М.

РУСИ

РЕМЕНЪ

іе.)

то

Изданіе С. А. Дуды.

Илюстрованная народная исторія Руси

отъ начала до найновѣйшихъ временъ

написалъ
Ѳ. Ив. Р.
членъ Общества имени Мих. Качковского.

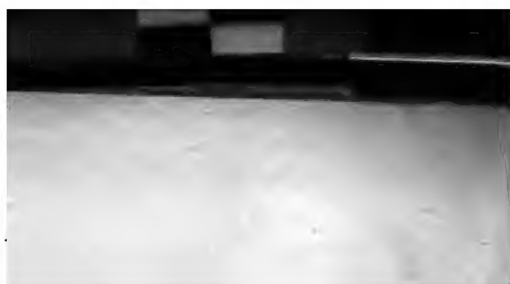
(Второе дополненное изданіе.)

ЛЬВОВЪ.

Типографія Ставропигійского Института
подъ управленіемъ Мих. Ребеца.

1905.

Вторый накладъ: Софіи Коропась.



Вступное слово.

Передаю тобѣ, почтенный Читателю, книжку, въ которой списана исторія твоей Отчины, Руси твоей святой. Знаніе той исторіи, исторіи своего родимого краю, есть вѣдай найважнѣйшимъ условіемъ къ розбудженью національного самопознанія, къ согрѣтію въ сердцѣ читателя теплыхъ увствъ любви для Отчины, для св. вѣры и своего рода. Коли отже, брате милый, станешь читати славныхъ подвигахъ предкôвъ твоихъ, коли знаешся о давно пережитой доброй и лихой олѣ Руси и увѣдаешь, що были времена, где сь значеньемъ своимъ, силою и славою была переду межи другими народами: тогда то ты озмужаешь и величатися будешь тѣмъ, що еси ты Русинъ, сынъ тои колись-то славнои Руси, омокъ того оногда сильного и великого народа

Подѣлъ Исторіи.

Для доброго перегляду и лучшого спамятанья собѣ событій въ исторіи нашой Отчины, дѣлимъ предлежащое сочиненіе на три части или періоды:

I. періодъ отъ г. 862 до г. 1340, періодъ княжескій, такъ названый для того, що въ томъ времени владѣли у насъ въ цѣлой Руси князѣ русскіи съ роду первого князя Рюрика.

II. періодъ отъ г. 1340 до г. 1772, періодъ названый польскимъ, ибо въ томъ времени владѣли на нашой земли, Руси галицкой, королѣ польскіи.

III. періодъ отъ г. 1772 до нынѣшнихъ временъ, періодъ названый австрійскимъ, ибо по паденію Польщи въ г. 1772 прійшла наша Галицкая Русь подъ владѣніе монарховъ австрійскихъ и до нынѣ подъ милостивымъ владѣніемъ ихъ находится.

ПЕРІОДЪ I.

(862–13[illegible]4)

ЧАСТЬ I.

Отъ начала Руси до паденія Великого княжества Кіевского.

Давныи Славяне, ихъ житье, обычаи и народныи сословія.

Наши предки Славяне жили въ давныхъ предхристіянскихъ часахъ особными громадами подъ управленіемъ своихъ родоначальниковъ. Не лучилися они разомъ, но каждое племя имѣло свои особныи обычаи, свои законы и преданія. Были они направдѣ зъ природы мирны и тихи, не любили войны, но неразъ таки самы межи собою заводили споры, а коли случалась на нихъ напасть отъ чужихъ народовъ, то не могли они оборонитись, бо силы ихъ не были совокуплены во-едино. Яко погане не вѣрили они въ единого Бога но поклонялися солнцю, небу, водѣ, землѣ, вѣтрамъ, деревамъ, птицамъ, каменямъ

и самы выдумовали собѣ божища, ставляли имъ кумиры и приносили имъ жертвы. И такъ то придумали они собѣ Дажбога, божище солнця; Хорса, божище огню; Велеса, божище скотôвъ; Стрибога, божище вѣтра; Перуна, божище громôвъ и блыскавиць. Той послѣднiй былъ у нихъ найстаршимъ богомъ и его то величавый кумиръ стоялъ въ Кiевѣ надъ Днѣпромъ, где передъ нимъ день и нôчь горѣлъ такъ званый „святый" огонь и где ему приносили жертвы изъ звѣрятъ, а потомъ и зъ людей. Кромѣ того вѣрилъ народъ въ меньшихъ богôвъ, якъ въ русалки (водныи дѣвицѣ), мавки (польныи), лѣсовики (въ лѣсахъ), домовики (въ хатахъ), дѣдьки (въ болотахъ). Умираючимъ родителямъ ôтдавали велику честь и приносили имъ жертвы. Такихъ умершихъ гребали въ земли, или по бôльшой части палили въ огни, а попелъ ихъ собирали въ горщки и тіи закопывали въ землю. На могилѣ покойного справляли поминки, такъ званую „тризну," на которои ѣли и пили, а для мертвыхъ часть стравы оставляли. Они вѣровали въ ворожитство и чары, изъ того пошло много забобôвъ. Мали они и свои празники, якъ „Коладу" и „Купала," мали и привязаныи до нихъ праздничныи пѣсни, зъ которыхъ гдеякiи и до днесь еще въ переданiи сохранилися.

Тіи найдавнѣйшіи предки наши умѣли уже ставляти собѣ деревяныи домы, робити снаряды до управы земли, заходитися съ скотомъ, прясти, шитя, приготовляти страву и напитки, а особливо медъ; мали и свои мѣры, монеты, коралѣ, военныи списы, а нерѣдко и мечи. Въ общой потребѣ собиралися на раду, котора называлася „вѣчемъ“.

Коли же предки наши призвали отъ Варягъ собѣ князей, тогды стали порядки у нихъ змѣнятися, племена лучилися уже разомъ въ одну великую спôльнôсть, надъ которою стоялъ яко владѣтель свôй князь, а котора затѣмъ называлась княжествомъ. Князѣ окружены своею дружиною, зложеною изъ охотникôвъ Славянъ и Варягъ, накладали на поодинокіи племена дань въ сырѣ, воску, медѣ, которую собирали въ народу на содержанье свое и своей дружины, а ихъ головною задачею было вести туи дружины на вороговъ Руси до бою.

Князѣ имѣли право управляти народомъ и владѣти землями. Походили они въ роду князя Рюрика, которого предки наши призвали собѣ отъ Варягъ изъ за моря. Старшій въ родѣ князей называлася Великимъ Княземъ; онъ былъ отцемъ для цѣлой княжеской родины, имѣлъ право судити и наказовати молодшихъ и розпологати ихъ удѣлами. По смерти князя-отца дѣлилися сыны

[illegible] и то было потомъ причиною, [illegible] русская держава, великая и [illegible] на весь міръ держава, стала [illegible] раздробилась на много [illegible] удѣлы. Настали взаимныи [illegible] князьями, а Великій Князь, [illegible] уже не въ силахъ [illegible] удержати ладъ и устройство въ удѣлахъ. [illegible] и не дивно, що при внутренныхъ раздорахъ подъупали мы, а скрѣ[illegible] орды татарскіи и королѣ[illegible]

У каждого князя была своя дружина, были то его воины, которыи со[illegible] и охороняли отъ [illegible] земли. По-при дружинѣ [illegible] у насъ бояре, которыи [illegible] Руси занимали [illegible] княжескимъ, а дру[illegible] Тыхъ бояръ на[illegible] посредникомъ [illegible] съ су[illegible] и для нихъ то [illegible] народа.

Кромѣ дружины и бояръ были въ стародавной Руси еще и другіи сословія, [illegible] названія. [illegible] княжескаи дружина [illegible], тысяцкихъ [illegible] воинныи [illegible] князя. Самы [illegible] и рабовъ.* Для свобод-

нихъ причислялись кромѣ „бояръ“ также и „людине“, пôдъ которымъ то общимъ названіемъ розумѣлись: „гриды“, „гридьба“, т. е. нижшій родъ княжеской дружины, „огнищане“, люди зажиточныи, имѣющіи свои бôльшіи хозяйства; „гости и купцы“, люди занимающіися торговлею; „ремесленники“, „черные люди“, т. е. жителѣ меньше богатыи; „изгои“, т. е. такіи люди, що стратили свое имѣніе, но оставали свободными, или были то невольники освободившіися; „смерди“, малыи посѣдателѣ землѣ, и тіи были обовязаны брати участь въ войнѣ, имѣти своихъ невольникôвъ, а если который умеръ бездѣтный, то имѣніе его переходило на князя.

Иное сословіе народа были люди несвободныи пôдъ именами „рабôвъ“, „челяди“, „холопôвъ“ и „невольникôвъ“, которыхъ уживано до всякихъ домашнихъ работъ. Такимъ рабомъ ставался пойманый на войнѣ а не выкупленый плѣнникъ, ставался человѣкъ, продавшійся при свидѣтеляхъ, также должникъ, если не могъ ôтдати долга, наконецъ и родившійся ôтъ рабôвъ, или кто оженился съ чужою рабынею. Свободный человѣкъ могъ и самъ себе продати или продати свои дѣти, и то будь на всегда, будь только на условленное время.

Начало Руси.

Въ найдавнѣйшихъ часôвъ имѣли Славяне жилища свои надъ сѣверными берегами Дуная и Чорного Моря, но выпираемыи другими народами посувалися они изъ первоначальныхъ жилищъ своихъ на сѣверъ и заняли пространь землѣ ôтъ Дуная до Балтійского моря, ôтъ рѣки Лабы въ Нѣмеччинѣ ажь до Волги. Въ тѣхъ земляхъ они строили собѣ села и городы, занимаючись то земледѣльствомъ, то скотоводствомъ и торговлею. Въ девятьсотъ лѣтъ по рожд. Христа стали они въ землѣ, пôзднѣйше Русію названной, извѣстны пôдъ розличными словянскими именами, якъ: надъ Днѣпромъ Поляне съ городомъ Кіевомъ, надъ Днѣстромъ Лютичане и Тиверцы, въ сѣверныхъ Карпатахъ Хорваты, на Волыню Деревляне съ городомъ Коростень, надъ Бугомъ Бужане, надъ рѣкою Двиною и Припетію Полочане и Дреговичи, надъ Десною и Сулою Сѣверяне съ городомъ Любеча и Черниговъ, надъ рѣкою Окою Вятичи, надъ Сожною Радимичи, надъ жерелами Двины, Днѣпра и Волги Кривичи съ городами Смоленскъ, Изборскъ и Полоцекъ, надъ озеромъ Ильменомъ Славяне съ городомъ Новгородомъ.

Межи тыми всѣми племенами найславнѣйшими были Поляне надъ Днѣ-

промъ и Славяне надъ озеромъ Ильменомъ. Тіи то послѣдніи, получившись разомъ съ другимъ славянскимъ племенемъ Кривичей и сусѣдными [illegible] племенами Чудію и Весію въ-надъ Бѣлого Озера, основали сильную державу Новгородскую, котора, якъ говоритъ преданіе, уже тогды имѣла 100.000 мужей готовыхъ до оружія. Въ г. 859. напали на державу тую Варяго-Руссы изъ-за Балтійского моря и наложили на ню дань. Однакъ въ-коротцѣ прогнали Новгородяне Варягъ и начали самы собою управляти, выбравши въ-помежи себе начальника, которого „[illegible]" называли. Недолго однакъ тревалъ миръ въ державѣ Новгородской: одни племена повставали противъ другихъ, а спорамъ и междоусобицямъ не было конца. Въ той порѣ собралъ начальникъ старшинъ изъ всѣхъ племенъ на [illegible] и предложилъ имъ: чи бы не добре было для зарадженья злому [illegible] чужого якого князя и поставити его начальникомъ державы. На тое предложенье згодилася вся старшина и въ сейчасъ отправились послы Балтійскимъ моремъ до Варяжскихъ князей Рюрика и братей его Синеуса и Трувора съ прошеніемъ, щобы они приняли правленіе надъ землями Новгородскими. По долгихъ переговорахъ братья [illegible] дались намовити до того; въ [illegible] 862 вступили они съ своими дружинами

въ новую свою державу, гдѣ народъ прийнялъ ихъ искренно хлѣбомъ-солью и гдѣ

Прибытіе Рюрика съ братьями на Русь.

они начали отъ теперь княжити. Братья князѣ подѣлилися занятыми землями

въ той способъ, що Рюрикъ поселился межи Слававами и Чудію въ Новгородѣ, Синеусъ межи Весію надъ Бѣлымъ Озеромъ, а Труворъ межи Кривичами въ Изборску. Такимъ способомъ основали того прищедшіи князѣ княжество руское, и дали початокъ той державѣ, котора называлась Русію.

На памятку славного того событія поставлено и открыто было въ Новгородѣ, въ 1000 лѣтъ потомъ, т. е въ г. 862 величавый памятникъ, пригадуючій потомкамъ Руси основаніе Руской державы.

По двохъ лѣтахъ т. е. въ г. 864 умерли оба молодшіи братья князѣ Синеусъ и Труворъ, а оставшійся Рюрикъ, сполучилъ ихъ землѣ со своими и началъ самъ княжити надъ всею Русію.

Рюрикъ.

(862—879).

Оставши единовластнымъ княземъ, Рюрикъ роспространилъ владѣніе свое на сусѣдныи славянскіи племена Полочанъ, Ростовцёвъ и Румунцёвъ и владѣлъ потомъ державою своею спокойно аж до г. 879. т. е. всего 17 лѣтъ.

Съ Рюрикомъ и братьми его прійшли въ Новгородскую землю два варяжскіи боярe Аскольдъ и Диръ со своими дружинами. Не получивши однакъ ôтъ Рюрика землѣ на поселеніе, пустились они

съ дружинами своими черезъ славянскіи землѣ на полудне съ тѣмъ намѣреньемъ, щобы записатись у Грекôвъ въ военную службу. Плывучи такъ на лодкахъ Днѣ-

Князь Рюрикъ.

промъ, они доплыли до города Кієва и узнали тутъ, що той городъ основанъ трема братьми, которыхъ имена были Кій, Щекъ и Хоревъ, и той городъ Кієвъ вразъ съ приналежащими славянскими

землями теперь покоренъ былъ Хазарами и платилъ имъ дань. Кіевская земля дуже подобалась Аскольду и Диру и въ сейчасъ ударили они съ хороброю дружиною своею на Хазаръ, прогнали ихъ и самы осѣли тутъ и основали собѣ отдѣльное княжество Кіевско-Руское, которое отграничене было ôтъ Новгородского племенами Сѣверянъ и Кривичей и ôтъ теперь управлялось самостоятельно черезъ 20 лѣтъ ажъ до г. 882. Рюрикъ княжилъ межи тымъ въ Новгородской Руси лѣтъ 17 и умеръ въ г. 879., оставляючи по собѣ малолѣтного сына Игоря и отдаючи опѣку надъ нимъ и надъ Русію сродинку своему Олегу.

Апостолы Славянъ св. Кирилъ и Меѳодій.

Во время правленія Рюрика сталось въ земляхъ западныхъ Славянъ одно дуже важное для насъ событіе, именно переведене было священное Писаніе изъ греческого языка на языкъ славянскій. Дѣло тое совершили Апостолы Славянъ, братья св. Кирилъ и Меѳодій.

Ростиславъ, князь славянскихъ племенъ на Моравѣ, просилъ Цареградского царя Михаила III., щобы той присалъ ему мудрыхъ проповѣдникôвъ, которыи бы на славянскôмъ языцѣ проповѣдали народови истины вѣры Христовой. Треба тутъ знати, що Моравяне приняли уже

Св. Кирилъ и Меѳодій.

вѣру Христову изъ Запада, но яко народъ славянски не моглы розумѣти тыхъ учителей вѣры Христовой, що до нихъ изъ Германіи (Нѣмеччины) приходили.— Царь Михаилъ удоволилъ прошенію Ростислава и выслалъ ему въ г. 863. двохъ мужей, прославившихся уже своими подвигами въ дѣлѣ наверненія народôвъ на христіянство, братей св. Константина (названного Кирилломъ) и Меѳодія. Тіи святыи братья, пришедши въ Моравію, начали проповѣдати слово Боже и крестити народъ. Щобы же лучше утвердити народъ въ вѣрѣ, они постановили перевести св. Писаніе и богослужебныи книги на языкъ славянскій, зрозумѣлый для народа. Въ той цѣли придумали они славянскую азбуку (кириллицу) и совершили съ Божою помощію переводъ св. Евангелій и литургичныхъ книгъ. Въ того времени начала отправлятися литургія, т. е. Служба Божа на славянскôмъ языцѣ повсюда межи Славянами, затѣмъ и на Руси, коли въ ней со введеніемъ христіянства Церковь Христова утвердилась.

Кто хоче узнати що больше о житію и подвигахъ св. Кирила и Меѳодія, нехай перечитае себѣ [illegible] Общества им. Качковского [illegible] Мартъ 1885.

Первыи сѣмена вѣры Христовой на Руси.

Говоритъ достовѣрное преданіе, що первыи лучи свѣтла божественной науки Христовой, занесены были на рускіи землѣ далеко еще передъ основаніемъ княжества руского, ибо въ первомъ столѣтію по Христѣ черезъ Апостола св. Андрея первозванного. Святый той Апостолъ, проповѣдаючи Евангеліе надъ Чорнымъ моремъ, поплынулъ рѣкою Днѣпромъ въ гору и зайшолъ съ учениками своими до тыхъ горъ, на которыхъ пôзднѣйше построенъ былъ городъ Кіевъ. На тіи то горы взойшолъ св. Андрей и предсказалъ, що на горахъ тыхъ возсіяе благодать Божа, що на нихъ возстане съ часомъ великій городъ съ численными, величавыми храмами Божими, а благословивши горы сіи на знакъ будущого просвѣщенія земель тыхъ черезъ Евангеліе встромилъ въ землю крестъ и, совершивши моленія, отправился въ дальшій путь. Обшедши земли славянскіи, св. Апостолъ Андрей вернулъ черезъ Римъ до Греціи, где и скончался мученичеською смертію, розпятый на оливномъ деревѣ. Однакъ первыи тіи сѣмена вѣры Христовой въ нашихъ земляхъ выдали первый плодъ не скорше, ажъ въ другой половинѣ девятого столѣтія. А сталось то такимъ способомъ: Аскольдъ и Диръ, утвердивши владѣніе свое въ Кіевѣ, под-

вали выправу съ воинами своими на 200 легкихъ лодьяхъ Днѣпромъ на Чорное море противъ царства Византійского. Обильная добыча, якую находили они въ тыхъ богатыхъ земляхъ, заманювала ихъ до такихъ выправъ почаще. На одной такой выправѣ пôдступили они ажь пôдъ Цареградъ и, истребивши цѣлу околицю, загрозили самому городу. Цареградяне, видячи себе въ такъ великой опасности, прибѣгнули съ царемъ своимъ Михаиломъ и Патріархомъ Фотіемъ къ горячой молитвѣ; цѣлую нôчь они молились въ церкви Влахернской, въ которой находились чудотворныи ризы Пречистой Дѣвы Маріи, а надъ раномъ вынесли ризу тую въ торжественномъ походѣ середъ пѣсней набожныхъ надъ берегъ моря и погрузили ю въ водѣ. Въ той хвили сорвалась ужасная буря: спокойное до тѣхъ поръ море взволновалось, вскипѣло, переносило и порозбивало русскіи лодки о скалы и береги такъ, що Аскольдъ и Диръ ледви съ малою дружиною спаслись отъ погибели и убѣжали въ Кіевъ. Испытавши такимъ способомъ на собѣ гнѣвъ Божій и узнавши о причинѣ своего пораженія, Аскольдъ и Диръ выслали пословъ до греческого императора съ прошенiемъ о миръ и святое крещеніе. Тогда то выслалъ императоръ греческій Епископа и священникôвъ на Русь, и тіи, преподавши Русинôвъ евангельскою про-

повѣдію, окрестили князей и много изъ народа въ г. 867. Такій то былъ початокъ вѣры Христовой на Руси, а хотяй и теперь весь народъ не былъ еще христіянскій и ажь за князя Владиміра славно окрестился въ Днѣпрѣ, то все таки добрый початокѣ къ дальшому спасительному дѣлу былъ уже положенъ. Такъ то уже самы первыи сѣмена святой вѣры Христовой приняты были Русинами доброволько и зъ переконаня, а безъ ніякого чужого насилія, приняты были изъ Цареграда, съ обрядомъ греческимъ.

Олегъ.

управитель Руси въ часѣ малолѣтства князя Игоря

879—912 г.

Державою управлялъ по смерти Рюрика сродникъ его Олегъ въ имени малолѣтного сына Рюрикового Игоря. Но и потомъ, коли уже Игорь дойшолъ до своихъ лѣтъ, Олегъ не переставъ самъ вести корму правленья, такъ якъ молодый Игорь, видячи и признаючи глубокую мудрость своего опѣкуна, не хотѣлъ отбирати ему зъ рукъ веденія державныхъ дѣлъ. Заразъ по смерти Рюрика отправился Олегъ съ войскомъ и съ малымъ Игоремъ рѣкою Днѣпромъ на полудне, щобы розширити границѣ рускои державы. Взявши по дорозѣ городы Смо-

леньскъ и Любечъ, пôдступилъ Олегъ пôдъ Кіевъ на лодкахъ и притворившись за варяжского купця, запросилъ до себе Аскольда и Дира, щобы будьто съ ними

Князь Олегъ, названый „Вѣщимъ“.

поздоровитись. Тіи, не предчувствуючи ничого злого, вступили на лодки, но тутъ-же они въ сейчасъ были ôтъ воиновъ схвачены и убиты по повелѣнію

Олега, а се для того, що они не князѣ, а только бояре, та яко такіи посмѣли устроити собѣ княжескую державу. Тогда вступилъ Олегъ съ дружиною безъ перепоны въ Кіевъ, занялъ городъ той и назвавши его „матерею всѣхъ русскихъ городовъ“, поселился въ немъ съ княжескимъ дворомъ. Съ тѣхъ поръ Олегъ пôднималъ походы на всѣ славянскіи земли въ-округъ, подчинилъ собѣ Сѣверянъ, Радимичанъ, Деревлянъ, Лютичанъ, Угличей, Тиверцôвъ, а въ конецъ Хорватôвъ надъ Днѣстромъ и Сяномъ, и такимъ способомъ соединилъ оба недавно образовавшіися русскіи княжества, Новгородское и Кіевское, въ одно Великое Княжество Русское. Устроивши такъ сильную русскую державу, выправился Олегъ съ 80.000 воинами на лодяхъ противъ Грекôвъ, пôдступилъ пôдъ Цареградъ и нанéсъ цѣлой греческой державѣ такій пополохъ, що Греки стали просити мира и заключили съ Олегомъ договоръ, дуже корыстный для Руси. По той славнôй побѣдѣ вернулся Олегъ съ великими достатками въ Кіевъ, где однакожь вскорѣ, якъ голоситъ преданіе, ôтъ укушенья змѣи, що выползла изъ пôдъ стерва его улюбленного коня, умеръ. Смерть Олега вызвала въ цѣлой Руси великій жаль, и не дивно: былъ бо то добрый, праведливый опѣкунъ русской землѣ, который цѣлое свое житье посвя-

Олега, а се для того, що они не князѣ, а тôлько бояре, та яко таки посмѣли устроити собѣ княжескую державу. Тогда вступилъ Олегъ съ дружиною безъ перепоны въ Кіевъ, занялъ городъ той и назвавши его „матерею всѣхъ рускихъ городовъ“, поселился въ немъ съ княжескимъ дворомъ. Съ тѣхъ поръ Олегъ пôдниmалъ походы на всѣ славянскіи земли въ-округъ, подчинилъ собѣ Сѣверянъ, Радимичанъ, Деревлянъ, Лютичанъ, Угличей, Тиверцéвъ, а въ конецъ Хорватôвъ надъ Днѣстромъ и Сяномъ, и такимъ способомъ соединилъ оба недавно образовавшіися рускіи княжества, Новгородское и Кіевское, въ одно Великое Княжество Руское. Устроивши такъ сильную рускую державу, выправился Олегъ съ 80.000 воинами на лодяхъ противъ Грекôвъ, пôдступилъ пôдъ Царьградъ и нанéсъ цѣлой греческой державѣ такій пополохъ, що Греки стали просити мира и заключили съ Олегомъ договоръ, дуже корыстный для Руси. По той славнôй побѣдѣ вернулся Олегъ съ великими достатками въ Кіевъ, где однакожъ вскорѣ, якъ голоситъ преданіе, ôтъ укушенья змѣи, що выползла изъ пôдъ стерва его улюбленного коня, умеръ. Смерть Олега вызвала въ цѣлой Руси великій жаль, и не дивно; былъ бо то добрый, правдивый опѣкунъ руской землѣ, который цѣлое свое житье посвя-

щійся скотоводствомъ и ловами дичины. Тіи то дикуны прийшли изъ Азіи надъ Волгу, перегнали черезъ Русь Угрôвъ (которыи ôттакъ осѣли дальше на западъ

Князь Игорь.

надъ Дунаемъ), а за Уграми и самы явились у предѣлôвъ Руси и заняли береги Чорного Моря ôтъ рѣки Дона и Дуная. Съ тыми то Печенѣгами заключилъ

Игорь миръ, щобы ôтъ напастей ихъ охоронитись.

Уже то лежало въ природѣ Игоря, що не былъ ôнъ военного духа, а бôльше мирного успособленья; вслѣдствіе того проводилъ ôнъ дальшій часъ свого владѣнія въ спокою, не велъ ніякихъ воень, а занимался внутренними справами своей державы. Доперва въ пôздной старости своей въ г. 941. двигнулся ôнъ на Грековъ, до чого принужденъ былъ именно тѣмъ, що Греки ôтказались платити Руси дань, якую обовязались давати еще за Олега. Тогда го собралъ Игорь великанское войско и высадивши оное на береги Греціи, грабилъ и пустошилъ околицю черезъ три мѣсяцы. За тотъ часъ собрались и Греки до бою, окружили Русинôвъ, выперли ихъ зъ береговъ на море и тутъ мало не совсѣмъ погромили ихъ своимъ искуственнымъ греческимъ огнемъ, що и въ водѣ горѣлъ.

Такъ пораженый Игорь, вернувши въ свояси, постановилъ ôтмститися на Грекахъ и собравши другое войско изъ своихъ земель, призвалъ собѣ еще до помочи Варягôвъ и Печенѣгôвъ и отправился водою и сушею на Грецію. Греческій царь, узнавши, съ якъ великанскою силою Игорь приближаеся, выслалъ чѣмъ-скорѣйше послôвъ съ прошеніемъ о заключеніе мира. Тогда Игорь, предкладаючи корыстный миръ надъ крова-

ную войну, принялъ ôтъ Грекôвъ дорогіи дары въ золотѣ и серебрѣ и отправился спокойно въ свою землю, а потомъ заключилъ съ Греками письменный договоръ, въ которомъ одна и друга сторона клялася торжественно, додержати условія мира. Примѣтити тутъ слѣдуе, що изъ Русской стороны одни изъ посольства клали клятбу на способъ поганскій, складаючи на горбку у стопъ божища Перуна оружіе, щиты и золото, а другіи „Руссы Христіяне" клялися въ Кіевѣ, въ соборной церкви св. Илїи, изъ чого пôзнати можно, що тогды уже немало было христіянъ въ русской земли.

По поворотѣ своемъ изъ Греціи выправился Игорь съ войскомъ на Деревлянъ, но не по доброй воли, а пôдбуреный до того своими дружинниками. Такъ бо было сталося, що знаменитый воевода Игоря Свѣнельдъ высланый бытъ ôтъ князя съ отрядомъ войска покорити Угличей и Тиверцêвъ надъ Днѣстромъ, а коли той воевода, исполнивши свою задачу, запасся тамъ всякого рода добычею и достатками, тогды другіи бояре Игоревы, завидуючи Свѣнельду, начали подмовляти Игоря, щобы шоолъ збирати данины и добывати добра у Деревлянъ. Игорь послухалъ боярь и выступилъ съ войскомъ на свôй народъ, на Деревлянъ, собиралъ данины для себе и для дружины, а бояре его собѣ окремо гра-

били несчастныхъ. Деревляне дали все, що только Игорь захотѣлъ, но Игорь на дорозѣ въ Кіевъ послалъ дружину до дому, а самъ вернулся еще разъ до Деревлянъ, щобы догодити возбудженой въ немъ жадности и еще больше стягнути зъ народа дани. Деревляне, доведены тѣмъ до крайного отчаянья, окружили Игоря и малую его дружину у города Коростеня и умертвили Игоря ужаснымъ способомъ. Такъ соромною смертію погибъ сынъ Рюрика Игорь за тое, що на хвилю дался поводовати жаждущимъ богацтва боярамъ и поступилъ противъ доброго голосу совѣсти своей.

Княгиня Ольга.

Г. 945—957.

Игорь оставилъ по собѣ сына Святослава, но тому было тогды ледви четыре роки; для того принялась самая вдова Игоря, княгиня Ольга, управляти Русію до полнолѣтности своего сына. Ольга, хотя женщина, но сильного мужеского духа, управляла такъ благоразумно и славно, що заслужила собѣ справедливо имя „Мудрой“, якое Русь ей надала. Первымъ дѣломъ ей было отмстити на Деревлянахъ смерть мужа своего Игоря. А помстилась же она страшенно! Дере-

вляне, хотя уже присоединены до Кіево-русского княжества, имѣли теперь еще свого власного князька Мала, а щобы избѣгнути гнѣву Ольги, они задумали оженити его съ нею и выслали въ той

Княгиня Ольга Мудра.

цѣли двадцять найзнатнѣйшихъ людей своихъ до Кіева. Ольга не отказуючи имъ впрость, объявила, що желала бы видѣти численнѣйшое посольство, а тыхъ двадцять велѣла тайно кинути въ яму

и живцемъ ихъ тутъ закопати. Незадолго прийшли до Кіева другіи самыи найзнаменитшіи послы ôтъ Деревлянъ, не знаючи ніякъ о тôмъ, що съ тамтыми сталося. Тыхъ запросила Ольга до банѣ елазнѣ, а замкнувши ихъ тамъ, велѣла баню пôдпалити, такъ, що всѣ въ ней згорѣли. Но тѣмъ не довольствовалась княгиня: она выбралась еще съ доброволю дружиною на самыхъ Деревлянъ до города ихъ Коростеня, пôдъ такимъ предлогомъ, що будьто хоче справити тризну (поминки) по своемъ мужу, и сюда спросила множество Деревлянъ; тѣхъ же упоивши медомъ, велѣла дружинѣ своей ударити на нихъ и убивати. Тогда легло на могилѣ Игоря 5000 людей.

По такихъ поминкахъ вернула Ольга въ Кіевъ и, якъ здавалося, довольна уже своею местію. Но нѣтъ! мести той еще не былъ конецъ: она вернула въ свояси, собрала еще сильнѣйшое войско и взявши съ собою пятилѣтного сына Святослава, отправилась противъ Деревлянъ, розорила городъ ихъ Коростень, покорила Деревлянъ совершенно, завладѣла всею ихъ областью, наложила на нихъ еще большіи дани, прогнала дотеперѣшного ихъ старшину, а присоединивши цѣлковито ихъ землю до Кіевской державы, возвратилась уже задоволена въ Кіевъ. Дальшіи лѣта правленія свого проводила Ольга мирно, а заняласъ натомѣсть вну-

трешнимъ устройствомъ державы; она ѣздила съ сыномъ и дружиною по всѣмъ областьямъ Руси, заводила порядки, роздѣляла по справедливости землю межи жителей, установляла отвѣтныи поземельныи податки и всюда яко добрая и мудрая княгиня промышляла о добрѣ и славѣ своей державы. Коли же Святославъ достигъ 16. года жизни своей, Ольга отдала ему въ г. 957. правленіе, а сама отправилась въ Грецію, щобы тамъ обучитися въ правилахъ вѣры христіянской, котору уже зъ-давна уважала единоправдивою, и щобы тамъ, яко въ самомъ источнику христіянской вѣры приняти св. крещеніе. Тайну св. крещенія совершилъ надъ Ольгою самъ Патріархъ; онъ далъ ей при крещеніи имя „Елены" и по совершеніи всѣхъ святыхъ обрядовъ, сказалъ ей тіи слова: „Благословенна ты межь русскими женами тѣмъ, що ты возлюбила свѣтло, а оставила тьму; сыны Руси не перестанутъ тебе благословити отъ рода въ родъ". По св. крещеніи, попращавшись съ греческимъ Царемъ и Царицею, княгиня Ольга вернула на Русь. Тутъ наклоняла она сына своего Святослава, щобы и онъ далъ себе окрестити, но той мужъ дикого, военного норова отрекъ ей: „Якъ я самъ одинъ прійму законъ Христовъ, то дружина зъ мене смѣятися буде". Двანадцять лѣтъ еще жила Ольга, приготовляла внуковъ своихъ к

христіянству, а послѣ тыхъ боговѣйно и свято проведеныхъ лѣтъ, упокоилась на 79. году своего житья въ г. 969. За свою благочестивую жизнь названа она отъ Руси равноапостольною, а Церковь святая причислила ею къ лику Святыхъ, и память ей обходится на Руси д. 11-го Юлія каждого лѣта и до нынѣ.

Князь Святославъ.

Г. 957—972.

Святославъ, то воинъ, богатырь тѣломъ и душею. Хоробрый, предпріимчивый, ôнъ мечталъ тôлько о военныхъ подвигахъ и середъ нихъ цѣлый свôй вѣкъ проводилъ. Ôтъ молодости заправленый до боевой жизни, съ вѣрною дружиною своею жилъ ôнъ въ чистомъ полю безъ всякихъ выгодъ, даже безъ шатра, спалъ на келимку зъ пôдъ сѣдла, а съ сѣдломъ пôдъ головою, и кусень дичины или кôньского мяса жареный на огни былъ ему стравою. Вотъ такій былъ князь Святославъ.

Правленіе свое началъ князь Святославъ походомъ на Хазаръ надъ Волгою и Дономъ, побилъ ихъ, взялъ ихъ столицу Бѣлую-вежу, освободилъ племя Вятичей, которое платило Хазарамъ дань, и причислилъ до своей державы всѣ землѣ въ рѣки Оки, Волги, Дона ажь до Каспійского и Азовского моря. Уладившись

такъ зъ одной стороны, помчался Свято-
славъ съ войскомъ на Болгаръ надъ Ду-
наемъ. Греческій Царь, не могучи собѣ
самъ поградити съ Болгарами, которыи

Князь Святославъ.

ему мали дань платити, просилъ Свя…
слава о помочь и послалъ на потреб…
похода 1.500 фунтôвъ золота. — Не тре…
и говорити, що Святославу дуже спод…
балося предложение тое, такъ и сейча…
погнался онъ съ доборовымъ войско…

розбилъ Болгаръ, забралъ много городôвъ ихъ, межи иными и столицю ихъ Переяславецъ, и такъ собѣ тутъ житье уподобалъ, що и не думалъ скоро вертати въ Кіевъ. Межи тѣмъ загрозила Кіеву бôльшая опасность. Печенѣги узнавши, що Святослава нѣтъ дома, пôдступили пôдъ Кіевъ, где заперлась княгиня Ольга съ внуками своими. Жителѣ Кіева были въ отчаянію: въ городѣ насталъ голодъ и недостатокъ воды, а тутъ ни способу увѣдомити Святослава, що въ столицѣ его дѣеся. Вправдѣ находился за Кіевомъ по другой стороны Днѣпра малый отрядъ русского войска съ воеводою Прѣтичемъ, но и до того не было кому дати знати, щобы спѣшилъ съ помочію. Положеніе Кіевлянъ было до крайности отчаянное. На счастье найшолся межи Кіевлянами одинъ смѣлыи молодецъ, умѣючій говорити по печенѣжски: той перебрался за Печенѣга и съ уздечкою въ рукахъ перейшолъ черезъ непріятельскій войска, пытаючи всюда, чи не видѣлъ кто его коня. Такимъ способомъ перебрался ôнъ къ Днѣпру и тутъ скинулъ одежь изъ себе та скочилъ въ воду, переплылъ рѣку и доставшися до Прѣтича, розсказалъ ему всю бѣду. На другій день раненько пустился Прѣтичъ черезъ Днѣпръ до Кіева, напалъ при звуку трубъ на Печенѣговъ, а тіи думаючи, що то иде Святославъ, настрашилися и бѣгомъ ôтсту-

пили ôтъ Кіева. Кіевляне, ôтдохнувши на хвилю, послали сейчасъ гонця до Святослава надъ Дунай, сказати ему: „Ты княже, чужои землѣ шукаешь и пильнуешь, а свою оставилъ; насъ мало-що не забрали Печенѣги съ матерію и съ дѣтьми твоими: если не прійдешь и не оборонишь насъ, то зновь насъ заберутъ. А чижь не жаль тобѣ отчины твоей и старой матери твоей и дѣтей твоихъ?" — Получивши такую вѣсть Святославъ явился скоро въ Кіевѣ, догналъ Печенѣгôвъ, розбилъ ихъ и такъ возстановилъ миръ въ отчинѣ своей.

Здавалось бы, що теперь Святославъ буде спокойно жити въ Кіевѣ, — но где тамъ! Его тягнуло назадъ надъ Дунай и просьбы матери не вздержали его; ôнъ дѣлалъ приготовленья до ôтходу. Въ-томъ умерла Ольга. Святославъ похоронивши ю по христіянски и оплакавши вразъ съ сынами своими, роздѣлилъ землю всю русскую на три части: Кіевъ съ прилежащими землями далъ найстаршому сыну Ярополку, землю Деревлянску Олегу, Новгородску же наймолодшому Владиміру, а самъ пустился съ войскомъ назадъ на береги Дуная, до возлюбленного Переяславця. Но тутъ межи тѣмъ змѣнились обстоятельства: Болгаре, примирившись съ Греками, выступили противъ Святослава и заперлись въ Переяславци; однако русскіи воины взяли городъ приступомъ и

дили Болгаръ, а Святославъ недо-
ный еще покоренiемъ ихъ, постано-
идти на Грековъ и выслалъ до нихъ
свого и велѣлъ имъ сказати: „Хо-
дти на васъ и взяти вашъ городъ
сей (Переяславецъ).“ Греки собра-
0 тысячъ воиновъ, приняли вызовъ
ступили противъ Святослава. Русскiи
ы, узрѣвши такiи безчисленныи за-
ы войска передъ собою, смѣшалисъ,
огатырскiй князь ободрилъ ихъ сло-
„Уже намъ утѣкати не возможно
вехочь должны мы стануги противъ
Не повстыдаемъ русской землѣ, по-
мъ тутъ костями! Бѣжати, то сором-
смерть на войнѣ, не соромъ: отже
нсь крѣпко. Я иду передъ вами, а
положу мою голову, тогды дѣлайте,
мы знаєте.“ На тiи слова отозва-
вся дружина единодушно: „Где твоя
а, тамъ и мы наши головы поло-
!“ и ударила съ ярестiю и отчая-
ъ на враговъ. Греки не выдержали
ого нанада, подались и начали утѣ-
Святославъ же гналъ за нями, гра-
и розорялъ городы ихъ ажъ подъ
ихъ столицю Цареградъ. Греческiй
видячи, що грозитъ крайная бѣда,
орился и сталъ просити мира, согла-
на предложеныи Русiю условiя и
тилъ не только на живыхъ, но и на
ыхъ воиновъ. Тогда доперва повер-
Святославъ до Переяславця. По тыхъ

послѣднихъ битвахъ остало Святославу такъ мало войска, що казалось дуже небезпечно оставатись такъ въ чужой земли: для того задумалъ Святославъ вернути въ отчину свою. Зойшовшись еще лично съ царемъ греческимъ на березѣ Дуная, Святославъ заключилъ съ нимъ постоянный миръ и дружбу, послѣ чого оставилъ съ дружиною Переяславецъ и съ добычею и сокровищами вертавъ въ своясн. Дунаемъ поплылъ бнъ на Чорное море, а тымъ до устья рѣки Днѣпра. Тутъ совѣтовалъ Святославу воевода Свѣнельдъ, щобы дальшій путь продолжати по суши, берегами Днѣпра, а не водою черезъ опасныи пороги Днѣпровыи, такъ якъ тамъ могутъ напасти Печенѣги. Но Святославъ не послухалъ той рады и пустился водою въ гору. И въ самôмъ дѣлѣ наткнулся на Печенѣгôвъ, которыи узнавши, що Святославъ вертае съ великими богатствами а малою дружиною, засѣлись тутъ на него. Началась неровная борьба. Печенѣгôвъ тьма, а Русскихъ, зобѣдованыхъ далекимъ походомъ, малая горстка, тожь и не диво, що Печенѣги розбили русское войско, а самого князя доставши въ руки, ôтрубали ему голову. Такою печальною смертію кончилъ Святославъ, той славный и знаменитый богатырь Руси. Свѣнельду съ маленькими остатками войскъ удалося якось передертись

…иво черезъ Печенѣгôвъ и занести
…ва сумную вѣсть о томъ, що слу-
…я.

Великій Князь Ярополкъ.

Г. 972—980.

…къ сказано было выше, подѣлилъ
…славъ землю свою русскую на три
… межи своихъ сынôвъ: найстаршому
…лку ôтдавъ престолъ княжій въ Кі-
… доокрестными землями, другому
… землю Деревлянскую, а наймолод-
… Владиміру Новгородскую землю.
…мнôй кончинѣ отца, осѣли сыны въ
…ленныхъ собѣ областяхъ и были бы
… въ согласіи и гараздѣ, еслибы одинъ
… не былъ ихъ посварилъ межь со-
… не поднялъ одного противъ друго-
… кровавого бою. Вотъ якъ то случи-
… При Ярополку жилъ старый довѣ-
…й воевода, уже вамъ знаный Свѣ-
…. Сынъ воеводы того именемъ Лютъ,
…тился одного разу на ловы далеко
…еревлянскіи лѣсы, належащіи до кня-
…ега и стрѣтился тамъ съ самымъ
…егомъ. Князь Олегъ розъяреный
… що Лютъ посмѣлъ безъ его дозво-
… въ области его на ловы заходити
… его на смерть. Старый Свѣнельдъ.
… помстити смерть сына, пôдмовилъ
… Ярополка на войну противъ Оле-
…рополкъ, послухалъ злочастной ра-

ды, ударилъ съ войскомъ на стар
брата, побилъ его и погналъ за ним
города Вруча или Овруча, где Олегъ,
каючи черезъ мостъ, былъ зопхненъ
норомъ войска своего въ воду и там
смерть придавленъ людьми и коньми

Князь Ярополкъ.

рополкъ не предвидѣлъ такого печал
го исхода и жалѣлъ искренно своего
ступка, но за пôздно! Що сталось,
пропало! Онъ вступилъ теперь въ з
брата и прилучилъ ихъ
своихъ. — Вотъ такій то бывъ почат
братско-княжескихъ кровавыхъ межь

а который якъ дальше, увидимъ по-
и всю землю соромомъ, подорвали ей
и повагу въ самыхъ початкахъ ей
ття.
Коли довѣдался князь Владиміръ о
що сталося съ братомъ его Оле-
убоялся и ôнъ и бѣжалъ изъ Нов-
да за море до Варягъ, а Ярополкъ
й-же часъ занялъ его землю и по-
лъ въ Новгородѣ своихъ посадни-
т. е. намѣстникôвъ, и такимъ спо-
мъ сталъ одинъ владѣтелемъ всѣхъ
ихъ земель. Однакъ не надармо бѣ-
Владиміръ въ чужую землю; ôнъ
рилъ пометити смерть свого брата
, и собравши межи Варягами силь-
дружину, вернулъ по двохъ лѣтахъ
дивную землю и объявилъ вôйну
олку. Въ походѣ своемъ зайшолъ
міръ въ землю полоцкую, где вла-
отдѣльный князь Рогволодъ, кото-
донька Рогнѣда, „Горыславою" зва-
ручена была Ярополкови. Владимі-
подобалась Рогнѣда, и ôнъ захотѣлъ
нитися съ нею; коли же такъ отецъ
доньха съ презрѣньемъ ему ôтка-
Владиміръ занялъ Полоцкъ своими
ами, убилъ Рогволода и двохъ его
въ, а самъ таки оженился съ Рог-
ю и послѣ того съ дружиною дви-
на Києвъ, противъ Ярополка. Яро-
заперся съ войскомъ и воєводою
мъ въ престольномъ городѣ своемъ

и былъ бы тутъ держался, еслибы погано ему не былъ измѣнилъ власный его воевода Блудъ. Той Блудъ подкупленый Владиміромъ, намовилъ Ярополка, щобы ôнъ выйшолъ изъ Кіева, бо будьто Кіевляне змовляются на него. Ярополкъ послухалъ Блуда, выйшолъ изъ Кіева, заперся въ городѣ Содня, но и сталъ его Блудъ намовляти, щобы ôнъ пôддался и помирился съ Владиміромъ. Послухалъ Ярополкъ и теперь Блуда, но на погибель свою. Коли бо ôнъ тôлько вступилъ въ двери дому Владиміра, напали на него два Варяги и пробили мечами. Такъ остался теперь Владиміръ одинмъ княземъ цѣлой русской землѣ.

Князь Владиміръ Великій.

Г. 980 – 1015.

1. Владиміръ до крещенія своего, т. е. ôтъ 980—988 г.

Владиміръ воспитанъ былъ въ дитинствѣ бабкою своею, мудрою Ольгою, которая яко благочестивая христіянка вщепляла въ сердце своего внука самыи благородныи чувства и честноты, отвѣтныи духу христіянства. Но не дозрѣлъ еще молодый князь до самостоятельного вѣку, коли достался ôнъ яко Новгородскій князь пôдъ руководство дядька своего (брата матери) Добринѣ, дикого язычника, що жилъ цѣлый въ поганствѣ; тожь

...е дивно, що благодатныи сѣмена, за...енныи въ его сердце наукою Ольги, ...ро затерты были въ молодци; не диво, що въ дальшихъ дѣйствіяхъ его про...ваеся духъ поганскій, яко вліяніе о...а на Добринѣ, и що въ душѣ Влади...а выродилися лихои страсти жестоко-

Князь Владимиръ Великій

...кровожадности и сластолюбія. Такъ ...ро только засѣлъ Владиміръ на пре...ѣ Кіевскомъ яко единодержавный ...нь всей Руси, въ сейчасъ ставлялъ ...много идолóвъ розличнымъ поган-

и былъ бы тутъ держался, если бы погано ему не былъ измѣнилъ власный его воевода Блудъ. Той Блудъ пôдкупленый Владиміромъ, намовилъ Ярополка, щобы ôнъ выйшолъ изъ Кіева, бо будьто Кіевляне змовляются на него. Ярополкъ послухалъ Блуда, выйшолъ изъ Кіева, заперся въ городѣ Содня, но и сталъ его Блудъ намовляти, щобы ôнъ пôддался и помирился съ Владиміромъ. Послухалъ Ярополкъ и теперь Блуда, но на погибель свою. Коли бо ôнъ тôлько вступилъ въ двери дому Владиміра, напали на него два Варяги и пробили мечами. Такъ остался теперь Владиміръ однимъ княземъ цѣлой русской землѣ.

Князь Владиміръ Великій.

Г. 980 – 1015

1. Владиміръ до крещенія свого, т. е. ôтъ 980—988 г.

Владиміръ воспитанъ былъ въ дитинствѣ бабкою своею, мудрою Ольгою, которая яко благочестивая христіянка вщепляла въ сердце свого внука самыи благородныи чувства и честноты, отвѣтныи духу христіянства. Но не дозрѣлъ еще молодый князь до самостоятельного вѣку, коли достался ôнъ яко Новгородскій князь пôдъ руководство дядька свого (брата матери) Добринѣ, дикого язычника, що жилъ цѣлый въ поганствѣ, тож

дивно, що благодатныи сѣмена, засѣяныи въ его сердце наукою Ольги, затерты были въ молодци; не диво, що въ дальшихъ дѣйствіяхъ его проявляеся духъ поганскій, яко вліяніе о. на Добринѣ, и що въ душѣ Влади... выродилисѣ лихіи страсти жестоко-

Князь Владиміръ Великій

кровожадности и сластолюбія. Такъ только засѣлъ Владиміръ на престолѣ Кіевскомъ яко единодержавный всей Руси, въ сейчасъ ставлялъ много идолôвъ розличнымъ поган-

скимъ божищамъ и велѣлъ съорудовати тутъ деревянного Перуна съ серебрянною головою и золотыми усами, также божка Дажьбого, Стрибога и другихъ, то зъ каменя, то зъ дерева. Тымъ то божищамъ приносилъ онъ и поганскій народъ жертвы, даже жертвы изъ людей! А помимо того, що Владиміръ женатый былъ съ Рогнѣдою, донькою князя Полоцкого, прибралъ онъ собѣ еще и другихъ женъ, а коли убитъ былъ братъ Ярополкъ, оженился таки еще и съ вдовою по Ярополку, котора тогда была беременна и въ коротцѣ родила сына Святополка.

Неспокойный духъ Владиміра не долго усидѣлъ дома, а началъ воевати. Насампередъ погнался съ войскомъ на Польщу и отбилъ отъ ней городы Червенскіи, т. е. Перемышль, Червень и другіи, которыи забрали были Поляки Русинамъ за Святослава или Ярополка. Потомъ усмирилъ Владиміръ племена Вятичей и Радимичей надъ рѣкою Окою, которыи не хотѣли платити дани; отакъ покорилъ дикое, убогое, но мужественное племя Ятвяговъ надъ рѣками Бугомъ и Нѣманомъ, а въ концѣ отправился на Болгаръ, которыи жили надъ берегами Волги и Камы, а которыхъ одна половина давно уже переселилась была надъ Дунай и приняла вѣру Христову. Побивши тыхъ Болгаръ надъ Волгою и Камою.

вернулъ Владимiръ богатый военною славою и добычами. до Кiева.

Въ томъ времени было уже на Руси, а особенно въ Кiевѣ много христiянъ, однакъ доля ихъ была тогда еще незавидна: всѣ церкви христiянскiи были розрушены. а христiянамъ приказано было поклонятись идоламъ: если же где которыи зъ нихъ тому супротивлялись, то ихъ убивано. За тыхъ то часôвъ были тутъ два первыи мученики за вѣру Христову, именемъ Өеодоръ и Iоаннъ, которыхъ память церковь наша обходитъ дня 12 Юлiя що-рочно. Смерть ихъ мученическа послѣдовала такимъ способомъ: Коли Владимiръ вернулъ побѣдоносно зъ выправы на Ятвягôвъ, велѣлъ ôнъ принести божищамъ жертвы изъ людей въ знакъ благодарности. Жребiй лосъ выпалъ на одного хорошого молодця, сына одного Варяга, который принялъ христiянскую вѣру. Коли воины Владимiра прiйшли до отця, требовати сына на жертву идоламъ, заперся тойже съ сыномъ своимъ въ хатѣ и сказалъ воинамъ: „Ваши боги то не Богъ, а дерево, що днесь стоитъ, а завтра согние; не дамъ сына мого, а если ваши боги суть правдивыи, то нехай вышлютъ которого зъ-межи себе, щобы той самъ взялъ собѣ жертву". Розлюченыи язычники кинулись на дôмъ Варяга христiянина, розвалили его, а пôдъ заваленными стѣнами погибли отецъ и

Первыя христіанскія мученики въ Кіевѣ Ѳеодоръ и Іоаннъ.

сынъ. Отецъ назывался Θеодоръ, сынъ Іоаннъ, и они оба въ лику Святыхъ предстоятъ у Господа Бога за рôдную землю русскую.

Се и были два первыи и послѣдніи мученики за вѣру Христову въ земли русской, коли межи тѣмъ въ другихъ краяхъ, а особливо въ державѣ римской за часôвъ гоненія христіянъ, многіи тысячи вѣрныхъ гибли мученическою смертію за имя Христа.

2. Крещеніе Владиміра въ г. 988.

Вернувши изъ походôвъ военныхъ до Кіева, князь Владиміръ въ своемъ добромъ сердцѣ почувствовалъ отвращеніе до скверныхъ звычаевъ поганства въ якôмъ народъ его живъ. Ôнъ вспомянулъ науки бабки своей, мудрой Ольги и набралъ переконанья, що вѣра поганская съ своими дикими обрядами и жертвами есть ложна; отже ôнъ постановилъ спасти ôтъ ней и себе и свôй народъ. А въ тую-же пору приходили до Владиміра посольства ôтъ Болгаръ зъ-надъ Волги, которыи исповѣдали магометанскую вѣру; приходили послы ôтъ римскихъ католиковъ и ôтъ жидôвъ, и всѣ они предкладали ему свою вѣру. Владиміръ всѣхъ слухалъ съ увагою, но ихъ промовы не припали ему до сердця. Наконецъ выслали и Греки одного свого философа

(мудреца) до Владиміра, а той доказавши наперед неприличность вѣры магометанской и опровергнувши ученія жидôвъ и Римлянъ, розсказалъ про торовно содержаніе старого и нового Завѣта и святую науку Спасителя Іисуса Христа, а толкуючи основно о безсмертіи души, о страшномъ судѣ, о небѣ и о пеклѣ въ-конецъ открылъ передъ княземъ картину живо чертающую образъ страшного суда. Той образъ представлялъ праведныхъ по правой сторонѣ, идущихъ въ рай, а грѣшникôвъ по лѣвой, влеченыхъ до пекла. Владиміръ, пораженый картиною и тронутый до глубины сердця, востхнулъ и сказалъ тіи слова: „Добре тымъ по правой сторонѣ, а горе тымъ по лѣвой!“ На тіи слова замѣтилъ греческій мудрецъ: „Если и ты хочешь быти съ праведными по правой сторонѣ, то окрестися.“ Однакъ Владиміръ не хотѣлъ въ такъ важномъ дѣлѣ поступати на свою руку; для того ôтпустилъ ôнъ мудреца съ великою честію и богатыми дарами, а самъ собралъ раду своихъ бояръ и розсказалъ имъ, якіи были у него посольства и що каждое изъ нихъ ему предкладало. Бояре выслухавши все, рѣшили, щобы выбрати наймудрѣйшихъ людей изъ Руси и тыхъ послати по всѣмъ краямъ, дабы они повсюду самы наочно пересвѣдчилися, которая вѣра найлучша. Подобалася тая рада князеви, и ôнъ въ сей-часъ избралъ

десятёхъ самыхъ умнѣйшихъ изъ бояръ и выслалъ ихъ въ путь. Послы отправились по всѣмъ краямъ и зайшли наконецъ до Цареграда въ Греціи. Императоръ греческій принялъ ихъ радостно и съ великими почестьями и завелъ ихъ до церкви св. Софіи. Тутъ то представился посламъ обрядъ греческій въ цѣлой своей славѣ и красотѣ. Богослуженіе, пѣніе церковное, кадила, свѣтла сдѣлали на нихъ такое впечатлѣніе, що они не могли дати собѣ отчета зъ того, що видѣли и що слышали. Умъ ихъ былъ пораженъ, находился въ восторзѣ, а сердце якими-то неизъяснимыми чувствами умиления рвалось до того Бога, которого будьто видимо живого найшли въ храмѣ томъ. Вернувши до Кіева сказали послы до Владиміра: „Тамъ (въ Греціи) перебывае Богъ съ людьми, и служба ихъ лучша всѣхъ другихъ; не можемъ позабыти той красоты и того великолѣпия: а такъ якъ каждый человѣкъ, коли вкуситъ солодкого отвертаеся отъ горького, такъ и мы не хочемъ дальше оставати въ нашой поганской вѣрѣ." Затѣмъ и постановили князь и бояре приняти вѣру Христову по греческому обряду.

Не радъ былъ однакъ Владиміръ принимати крещеніе яко подвластный, только яко побѣдитель и для того онъ пустился съ войскомъ завоевати на полуостровѣ Крымскомъ належащій до Гре-

кôвъ богатый, торговольный городъ Корсунь. Пôдступивши пôдъ той городъ, осадилъ его Владимîръ войскомъ и хотѣлъ его взяти приступомъ; но справа не была такъ легка. Корсуняне заперлися въ городѣ, боронилися крѣпко и не хотѣли безъ бою пôддатися. Но одинъ Корсунянинъ, именемъ Анастасъ, кинулъ зъ города межи войска Владимîра стрѣлу, на которой было написано: „Зъ востока за вами суть колодязи изъ которыхъ иде вода трубами (рурами) до города; перетнѣтъ трубы, а городъ вашъ.“ Князь приказалъ перетяти трубы и Корсунь по недостатку воды пôддался. Изъ Корсуня выслалъ Владимîръ послôвъ до греческихъ царей братей Василія и Константина, съ тымъ заявленіемъ, щобы ôтдали ему сестру свою Анну за жену, а ôнъ за тѣмъ и окреститея. Царскіи братья согласилися на предложеніе Владимîра и выслали до Корсуня сестру свою со священниками и дружиною. Дивнымъ совѣтомъ Божимъ заболѣлъ Владимîръ въ тую саму пору на очи такъ тяжко, що мало-що не ослѣпъ, и тогда велѣла ему сказати царевна Анна, щобы сейчасъ окрестился а буде здоровъ. И — о диво! Владимиръ приступилъ до крещенія, а якъ только Архіерей положилъ свою руку на голову его, ôнъ чудомъ Божимъ прозрѣлъ и въ великой радости воскликнулъ: „Теперь увидѣлъ я истинного Бо

Отправленіе изъ Царьграда въ Корсунь царевны Анны

га!“ По крещеніи, въ которомъ Владиміръ одержалъ имя Василія повѣнчался ôнъ съ царевною Анною, и взявши съ собою Корсунця Анастаса и священникôвъ греческого обряда, также мощи святыхъ Климентія и Ѳива и много сосудôвъ и иконъ церковныхъ, ôтдалъ городъ Корсунь Грекамъ, а ôттакъ отправился назадъ въ Кіевъ.

3. Крещеніе всеи Руси въ р. 988.

Дѣло просвѣщенія народа русского было въ послѣдствіяхъ своихъ такъ важнымъ, такъ славнымъ и достопамятнымъ событіемъ, що заслугуе оно, щобы о немъ тутъ въ отдѣльномъ уступѣ упомянути.

Князь Владиміръ, вернувши въ Кіевъ христіяниномъ, постановилъ въ сейчасъ и народъ свôй вывести изъ тьмы поганства и просвѣтити его вѣрою во Христа Спасителя. Замышленное дѣло началъ Владиміръ ôтъ того, що велѣлъ торжественно окрестити своихъ двананадцять сынôвъ въ жерелѣ, которое ôтъ того „Крещатикомъ“ названо, и началъ искоренити поганство, розоряючи поганскіи идолы-лжебоги то сожженіемъ въ огни, то потопленьемъ въ водѣ.

Межи тѣмъ митрополитъ Михаилъ, привезенный Владиміромъ изъ Греціи, ходилъ со священниками межь народомъ и поучалъ его въ истинахъ вѣры Христовой. Одного же дня выдалъ князь

владиміръ приказъ, щобы всѣ люди, вельможи и рабы, мужчины, невѣсти и

Крещеніе Кіевлян.

дѣти, явились въ опредѣленномъ дни на Днѣпрѣ до св. крещенія. Народъ повиновался безъ супротивленія и вступалъ на

данный знакъ въ великôмъ мужествѣ в присутствіи князя въ рѣку Днѣпръ. священники, читаючи молитвы на березѣ, совершали надъ нимъ Тайну св. крещенія. Князь Владимиръ стоялъ на березѣ, а коли обрядъ св. крещенія кончился, тогда вознесъ ôнъ руки на небо и въ горячой молитвѣ просилъ благословенія Божого для новопросвѣщенного народа своего и утвержденія его въ св. вѣрѣ. Въ той хвили, якъ примѣчае нашъ русскій лѣтописецъ, Преподобный Несторъ, ликовали земля и небо надъ такимъ множествомъ спасенныхъ душъ. Заразъ по крещенія велѣлъ Владиміръ въ Кіевѣ, на мѣстцяхъ, где передше стояли идолы божищъ поганскихъ, строити великолѣпныи храмы Божіи, межь иными церковь св. Василія на холмѣ, где стоялъ Перунъ, а также церковь Преч. Дѣвы Маріи, такъ звану „Десятинную", нареченную такъ ôтъ того, що князь назначилъ на удержанье ей десятую часть изъ всѣхъ своихъ доходôвъ. Разомъ съ крещеніемъ вводилъ Владиміръ у себе и богослуженіе греческое на языцѣ славянскôмъ, вводилъ и такіи же богослужебныи книги, якіи тогды уже находилися у христіянскихъ Болгаръ, изъ греческого на славянскій языкъ св. Кирилломъ и Меѳодіемъ переведены, а якіи до нынѣ во всѣхъ русскихъ церквахъ нашихъ для богослуженія употребляются.

Изъ Кіева роспространялась св. вѣра Христова дуже скоро по всѣмъ землямъ рускимъ, а самъ князь ревно заходился вкруг дѣла того и крестилъ народъ во всѣхъ подвластныхъ земляхъ, ставлялъ церкви и назначалъ священникôвъ, а для скрѣпленія новой вѣры христіянской основалъ въ Кіевѣ митрополію, въ Новгородѣ архіепископство и епископства въ многихъ другихъ городахъ. И такъ скоро и смирно довершилъ Владиміръ тое славное и чрезмѣрно великое дѣло крещенія Руси, за которое, яко ровное Апостольскимъ подвигамъ, церковь русская назвала его „равноапостольнымъ" и причислила его къ почету Святыхъ. Цѣлая же Русь вдячными сердцями дѣтей своихъ не перестане отъ рода въ родъ величати тое свое „красное солнечко", своего великого князя Владиміра.

4. Владиміра послѣ крещенія свого ôтъ г. 988 -1015.

Вѣра христіянская теплотою свѣтла свого перетворила якъ найлучше цѣлую Русь въ загалѣ, а князя Владиміра въ особенности. Съ днемъ крещенія свого удалилъ Владиміръ всѣ жены, якихъ яко поганинъ держалъ бôльше, а жилъ онъ теперь благочестиво съ женою Анною. Духъ его передъ тѣмъ дикій мстивый, смирился, стался лагоднымъ, добродѣйнымъ и милостивымъ. Живучи въ згодѣ съ сосѣдными народами, польскимъ,

ческимъ и угорскимъ, звернулъ Владиміръ все свое вниманіе на свою державу, на внутренное устройство, и докладалъ всѣхъ усилій, щобы утвердити добробытъ межи своимъ народомъ; однимъ словомъ ôнъ понялъ свою задачу яко князь, которого власти отданы народы, еще полудикіи, щобы тіи ихъ дикости привести до новои, свѣтлои жизни. Якъ ни трудная то задача была, по мимо того исполнилъ ю Владиміръ превосходно, чѣмъ и далъ ôнъ доказъ, якимъ былъ на-скрôзь добрымъ человѣкомъ. Зналъ Владиміръ, що сама св. вѣра Христова безъ глубшого знанія еи, не много бы причинилась до ублагороднення дикихъ норовôвъ народа, но що треба доконче безпрестанной науки, треба просвѣщенія. Тому-то для укрѣпленія вѣры христіянской постановилъ ôнъ роспространити у себе и книжное просвѣщеніе, и въ той цѣли заводилъ ôнъ такъ въ Кіевѣ, якъ и въ другихъ городахъ Руси по-при церквахъ такожъ и школы для обученія дѣтей. Для охороны державы князь Владиміръ основалъ численныи городы и ихъ населялъ народомъ, а за все время ôтъ крещенія своего поднялъ ôнъ, и то лишь принужденный, два военныи походы: одинъ на Хорватôвъ надъ Днѣстромъ, которыи взбунтовались были и оттакъ нужно ихъ было оружіемъ усмиряти, а другій походъ на Печенѣгôвъ, которыи еще за отца Владимірового напа-

дали на Русь, а которыи и теперь, вдершись въ земли русскіи, начали ихъ непокоити. Владиміръ прогналъ дикіи орды Печенѣгôвъ разъ и другій, а щобы на будуще охоронитися ôтъ ихъ нападôвъ, построилъ надъ рѣками Десною, Сулою, Трубежомъ сильныи крѣпости и осадилъ ихъ войскомъ. Межи тыми крѣпостьями найзначнѣйшіи были Васильковъ и Бѣлгородъ надъ Днѣпромъ, и Переяславъ надъ Трубежомъ. /

Только было всѣхъ подвигôвъ военныхъ за цѣлый часъ ôтъ крещенія Владиміра до его кончины. А уже-жь за все прочое время занималея Владиміръ внутренними дѣлами державы своей, устройствомъ ей и поднесеньемъ нравственнымъ свого народа. И добре то было тогды на той Руси нашой: народъ былъ богатый, жилъ свободно и спокойно, занимаючись то земледѣліемъ, то торговлею. Тожь не дивно, що скоро поднеслася Русь высоко въ очахъ другихъ народôвъ и засіяла своею славою и честію въ далекихъ сторонахъ свѣта. Самъ же Владиміръ, яко князь великои державы, гостепріемный, щедрый и милосердный, дѣлился достояніемъ своимъ съ цѣлымъ народомъ, устроивалъ у себе гостины, на которыи запрашалъ боярь, воинôвъ и множество другихъ людей, а о бѣдныхъ то уже тамъ всегда памягалъ и выдавалъ имъ изъ свого двора не только стравы и всякое питье, но и гро-

ши и все, що имъ было нужно. Тоже о
пѣковался ôнъ хорыми и немощными
велѣлъ розвозити на возахъ хлѣбъ мясо
рыбу, овощи, бочки съ медомъ для тых
немощныхъ, и самъ выглядовалъ убогих
и больныхъ, щобы то́лько долю имъ уло
чити. Такое то золотое сердце было
князя Владимира. А дѣти Руси, испыту
ючи стôлько блага ôтъ батька своего, ми
лосердного князя, горнулися съ искрен
нёю любовію до него и во вдячности про
славляли его пѣснями, называючи его
„краснымъ солнечкомъ, ласкавымъ кня
земъ Владиміромъ.“ Середъ такой общой
любви народа своего проживалъ Влади-
міръ свои лѣта и досить глубокой старо
сти. Чувствуючи же себе уже слабымъ до
правленія державы, ôнъ роздѣлилъ ю
межи 11 своихъ сыно́въ, оставляючи собѣ
одинъ Кіевъ. Тогды то постановилъ ôнъ,
щобы по его смерти найстаршій въ родѣ
Рюрика княжилъ въ Кіевѣ, а молодшіи
щобы уважали того найстаршого яко го
лову родины и ему подчинялися. Той
найстаршій малъ ôтъ того часу называ-
тися Великимъ княземъ. Справедливо и
истинно по отцевски роспорядилъ Вла
диміръ наслѣдствіемъ своимъ и сподѣ
вался, що дѣти и внуки будуть волю его
свято сохраняти, а ино не предвидѣлъ,
що недолго по его смерти, вслѣдствіе та-
кого роздѣла его державы, произойде го
ре и великое смущеніе на Русь цѣлую

Передъ самою смертію своею дожился еще Владимиръ горести. Печенѣги ворвалися знову въ границѣ Руси и Владиміръ не могучи уже самъ отправитися противъ вороговъ выслалъ на нихъ своего сына Бориса. А що гôрше и сумнѣйше збунтовался противъ него сынъ его Ярославъ, що доставъ отъ отца Новгородъ, и противъ того Ярослава выбирался Владиміръ, щобы укротити гордого и засѣпленного сына, но здается изъ горести попалъ въ тяжкій недугъ и черезъ кôлька дней умеръ въ селѣ Берестовѣ коло Кіева дня 15. Юлія 1015. г.

Великій Князь Святополкъ, званъ „Окаяннымъ".

Г. 1015—1019.

Въ пору смерти Владиміра, жило изъ сыновъ его осьмъ и управляли они слѣдуючими удѣльными княжествами: 1. Ярославъ въ Новгородѣ, 2. Борисъ въ Ростовѣ, 3. Глѣбъ въ Муромѣ, 4. Святославъ въ области Деревянской, 5. Всеволодъ въ Владимірѣ на Волыню, 6. Мстиславъ въ Тмуторакани, 7. Святополкъ сынъ Ярополка брата Владимира, а принятый Владиміромъ за сына, въ Туровѣ, 8. Брячеславъ (внукъ Владиміра, по сынѣ его изъ Рогнѣды Изяславовой) въ Полоцку. Найстаршій межи князями былъ Святополкъ.

усыновленый Владиміромъ, и ему то по старшинству належался престолъ великокняжескій. Но такъ Владиміръ, якъ и Кієвляне любили дуже Бориса и ради

Великій Князь Святополкъ, названъ „Окаяннымъ".

были видѣти его у себе на престолѣ. Однакожъ при смерти Владиміра не было въ Кієвѣ жадного зъ сынôвъ его, тôлько былъ Святополкъ, а Борисъ былъ на военной выправѣ противъ Печенѣгôвъ. Бояре укрывали вправдѣ передъ народомъ смерть

Князя свого через три дни, думаючи, що на тотъ-часъ поверне Борисъ; однакъ годѣ было долго выжидати, такъ якъ Борисъ не верталъ, а тѣло покойника треба было похоронити. Коли-жь тôлько зложено тлѣнныи мощи Владиміра въ марморовой домовинѣ въ Десятинной церкви, сейчасъ выступилъ Святополкъ съ своими правами на владѣніе, а приласкавши собѣ еще бояръ богатыми подарками, засѣлъ въ Кіевѣ на велико-княжескôмъ престолѣ. Но всегда таки боялся ôнъ соперникôвъ и не былъ певный купленой вѣрности Кіевлянъ: для того то ôнъ постановилъ насильственнымъ способомъ утвердитись на престолѣ. Власне тогды Борисъ, розбивши Печенѣгôвъ, верталъ въ своясп, а не знаючи ничого о смерти отца свого ночевалъ спокôйно въ таборѣ надъ рѣкою Альтою. Святополкъ выслалъ тогды до него однихъ послôвъ съ привѣтствіемъ и любезностями, а другихъ съ тѣмъ, щобы его житя позбавити. Тіи послѣдніи напали ночію на палатку Бориса и умертвили его жестоко, а убитое тѣло его привезли до Вышгорода, где ихъ выжидалъ Святополкъ. Сей-часъ послѣ того убійства запросилъ Святополкъ еще и другого брата, Глѣба, князя Муромского до Кіева пôдъ предлогомъ, що будто недужный отецъ, Князь Владиміръ, бажае еще зъ нимъ видѣтись. Неподозрѣваючи лести, Глѣбъ выбрался въ дорогу, а коли плылъ

Князя св. Борисъ и Глѣбъ

Днѣпромъ, коло Смоленска довпался о смерти отца и о убийствѣ брата Бориса, но власно тогды, коли онъ сидячи на лод-

цѣ, оплаковалъ смерть отца и брата, напали на него нанятыи Святополкомъ убійцѣ и умертвили его. Тѣла обохъ убитыхъ князей зложено пôзднѣйше въ церкви въ Вышгородѣ, а коли они засіяли чудесами, причислены были оба въ почетъ святыхъ и память ихъ совершае Церковь наша дня 24. Юлія що року.

Така сама судьба постигла и третьёго брата, Святослава, Князя Деревлянского, що той дознавшись о убійствѣ братей хотѣлъ спасти жизнь свою бѣгствомъ и пустился на Угры. Однакъ въ горахъ Карпатахъ догнали его посѣпаки Святополковы и тамъ же его убили. До днесь еще показуютъ коло села Синевôдска пôдъ Карпатами мѣстце, где малъ быти убитый Святославъ и называютъ тое мѣстце „долина Святослава“. Позбывшись такъ третьёго брата думалъ може Святополкъ вести дальше тое братоубійственное дѣло; однакъ довольно уже пролялось уже невинной крови, и теперь рука Божого отмщенія достигла уже самого окаянного братоубійцю. Но якъ то сталось? Переслава, сестра князей, выслала была до Ярослава въ Новгородѣ вѣсть о смерти отца и о убійствѣ братей. Ярославъ закипѣлъ местію, собралъ войско, выправился на Святополка, а побѣдивши его надъ Днѣпромъ, прогналъ его зъ Києва и самъ занялъ его престольный городъ. Но Святополкъ имѣлъ сильного о-

пѣкуна, якимъ былъ тесть его, кор
польскій Болеславъ Хоробрый; побит
теперь, ôнъ утѣкъ до тестя того и п
силъ у него помочи противъ брата.
леславъ вступился за зятя свого, выбр
ся на Русь и надъ Рѣкою Бугомъ ст
тился съ Ярославомъ и войсками его.
ли прійшло до битвы, Ярославъ не в
держалъ напору польскихъ войскъ и бы
принужденъ вернути до свого Нов
рода, а Болеславъ тымчасомъ вступи
съ Святополкомъ въ Кіевъ и розложи
тутъ со своимъ воинствомъ. Видно до
жилося Болеславу и войску его въ бо
томъ Кіевѣ, бо якось они розгаздовал
тутъ, якъ-бы и не думали вертати
свою Польщу. Однакъ самымъ же Кіев
намъ обидно стало ихъ газдованье, а
ли Святополкъ долго не мôгъ дождати
того, щобы ему тесть ôтдалъ велико-кн
жій престолъ, тожь за пôдмовою само
Святополка зачали Кіевляни тайкомъ
бивати Поляковъ. Тогда Болеславъ, бо
чись бôльшои бѣды, созвалъ своихъ во
нôвъ и заграбивши многіи сокровища
дорогоцѣнности зъ Кіева, съ великою д
бычею верталъ въ Польщу, а по доро
загорнулъ еще городы Червенскіи, як
Червень и Перемышль, и прилучилъ т
на якійсь часъ до Польщи. Примѣти
тутъ слѣдуе, що тіи такъ званы Черве
скіи городы, хотя зъ поконвѣка руські
но яко лежащіи у найблизшихъ грани

Польщи, были въ часѣ княжескихъ междоусобиць по кôлька разы Поляками заяты: однакъ оставали они при Польщи не долго, бо наши князѣ за каждымъ разомъ ôтбирали ихъ назадъ и яко собственность Руси, соединяли ихъ съ нашею Русію.

Якъ лишь Болеславъ опустилъ русскіи землѣ, поднялся знову Ярославъ съ войскомъ изъ Новгорода воювати брата, окаянного Святополка. Святополкъ спровадилъ собѣ на помочь Печенѣгôвъ и съ ними хотѣлъ опертись Ярославу. Надъ рѣкою Альтою (где то убитый былъ Борисъ) прийшло до борьбы завзятой; побѣда цѣлый день колебалась межь обома сторонами, ажь надъ вечеромъ правда взяла верхъ. Святополкъ, розбитый и прогнаный, съ соромомъ принужденъ былъ утѣкати, и въ часѣ того бѣгства погибъ гдесь безъ вѣсти марно. Князя сего назвалъ народъ за мерзкіи его дѣла „Окаяннымъ."

Прогнавши сего братоубѣйцю изъ Руси, Ярославъ занялъ Кіевъ съ сусѣдными землями, сполучилъ ихъ съ своими Новгородскими и сталъ управляти Русію яко Великій Князь.

Великій Князь Ярославъ Мудрый.

Г. 1019 - 1054.

Засѣвши на велико-княжескомъ престолѣ, *Ярославъ* долго еще не имѣлъ спокою были бо на Руси еще два удѣльныи князѣ: одинъ братанецъ Брячеславъ Полоцкій, другій же братъ Ярослава, Мстиславъ Тмутороканскій, съ которыми то приходилось ему еще оружіемъ росправитись. Первый изъ нихъ, Брячеславъ, напалъ на Новгородъ, плѣнилъ много жителей тамошнихъ и уходилъ съ ними въ Полоцкъ: но Ярославъ догналъ его, освободилъ плѣнниковъ, а для святого спокою ôтступилъ еще Брячеславу кôлька своихъ городôвъ. Не такъ легко прійшло Ярославу росправитись съ братомъ Мстиславомъ. Тотъ *Мстиславъ*, названый для своей хоробрости и щедрости *Удалымъ*, славный уже побѣдами надъ дикими ордами Черкесôвъ или Касогôвъ, пôднялся на брата Ярослава съ великимъ войскомъ. Оба братья стрѣтились съ своими войсками на березѣ рѣки Руды, и по завзятой борьбѣ преодолѣлъ Мстиславъ, а Ярославъ побѣжденный бѣжалъ въ Новгородъ. Но великодушный Мстиславъ не хотѣлъ дальше воевати съ братомъ, а послалъ сказати ему: „Ты старшій братъ, будь же ты княземъ въ Кіевѣ, а я буду княжити въ Черниговѣ.“ Братья помирились такъ, що всѣ землѣ

по правой сторонѣ Днѣпра мали належати до Ярослава, яко до Великого Князя, а землѣ по лѣвой сторонѣ до Мстислава. — и ôтъ того часу жили братья уже въ найлучшомъ согласіи.

Великій Князь Ярославъ Мудрый.

Славно и всегда побѣдоносно воевалъ потомъ Ярославъ съ сусѣдными ворогами русской державы. И такъ въ г. 1030. ôнъ усмирилъ землю Ливонскую и основалъ тамъ городъ Юрьевъ; въ слѣдующомъ годѣ *отправился* разомъ съ бра-

томъ Мстиславомъ на Польщу, где былъ королемъ Мечиславъ II. и ôтобралъ ôтъ того городы Червенскіи. Потомъ Ярославъ выправлялся еще на Печенѣгôвъ, на Ятвягôвъ, на Литву, на Мазовшанъ

Мстиславъ.

на Грецію и всюда ôтносилъ блестящіи побѣды и окрылъ славою русское оружіе.

Въ г. 1036. умеръ Мстиславъ, не оставивши нѣякихъ дѣтей. По немъ остался до нынѣшнихъ часôвъ одинъ славный памятникъ, т. е. церковь Преображенія Господня въ Черниговѣ. Всѣ землѣ по

…ойномъ братѣ прилучилъ Ярославъ до …ого княжества, вслѣдствіе чого еще …въ теперь всѣ землѣ русскіи становили …ну великую державу, а Ярославъ былъ …вядемъ цѣлои Руси.

Отъ теперь посвятилъ Ярославъ всѣ …ои труды на благо свого народа и на …утреннее устройство русскои державы. … заходився онъ около того дѣла такъ …рдиво и умно, що заслужилъ собѣ славу …йлучшого князя и пріобрѣлъ у народа …званіе „Мудрый". Самъ онъ любилъ …дъ все науки, читалъ всегда ученыи …нижки, велѣлъ переводити ученымъ лю…мъ духовныи книжки зъ греческого на …авяньскій языкъ и сохранялъ тіи книжки … церкви св. Софіи въ Кіевѣ. Онъ заво…лъ школы по всѣхъ больших городахъ, …жи иншыми также въ Новгородѣ, где …да училося 300 боярскихъ и священ…ческихъ дѣтей. Сверхъ того занимался …рославъ ревно роспространеніемъ хри…анства, созидалъ богатыи церкви, межи …тими величавую церковь св. Софіи въ …евѣ, установлялъ епископства и поста…въ Митрополитомъ на всю Русь въ Кі…ѣ першого Русина, Иларіона, дуже бла…честивого и образованного мужа. Яросла…го вѣкопомнымъ дѣломъ было собраніе …гдашнихъ законовъ, которыи зовутся „Русскою Правдою". Въ тыхъ то …конахъ запрещено дѣлати кривды и

шкоды всѣмъ людямъ Руси, и установлено кары за всякіи преступленія.

Чтеніе народу „Русской Правды".

Затѣмъ то и прославилась Русь за князя своего Ярослава Мудрого по цѣломъ

свѣтѣ такъ, що тогдашніи цари и королѣ постороннихъ державъ глядали пріязни и входили въ связи зъ нашимъ княземъ. И такъ на пр. сестру его Марію (Доброгнѣву) посваталъ король польскій Казиміръ; съ одною донькою его Елисаветою оженился король Норвегжескій Гаральдъ, съ другою, Анною французскій король Генрихъ I., а съ третьёю Анастазіею король угорскій Андрей I. Изъ сынôвъ же его одинъ Владиміръ былъ женатый съ польскою королевною, а другій Всеволодъ съ донькою греческого Царя Константина Мономаха.

Еще за житья подѣлилъ Ярославъ землѣ свои межи сынôвъ своихъ: найстаршому Изяславу ôтдалъ княжество Кіевское и Новгородское, и поставилъ его Великимъ Княземъ, головою цѣлой родины; другому Святославу далъ княжество Черниговское, третьёму Всеволоду княжество Переяславское, четвертому Вячеславу княжество Смоленское, а пятому Игорю Владимірское княжество. Шестый сынъ, Владиміръ, умеръ еще на два роки передъ отцемъ, оставивши по собѣ сына Ростислава. Чувствуючи себе близкимъ смерти, Ярославъ призвалъ сынôвъ своихъ до себе и сказалъ до нихъ еще тіи слова: „Жійте, дѣти, съ собою въ любви и мирѣ, а Богъ буде съ вами и поборете вороговъ вашихъ; если же будете межь собою спорити, то и самы загинете и погубите землю отцêвъ

и дѣдôвъ вашихъ". Устроивши такъ державу свою, умеръ Ярославъ въ г. 1054. и погребенъ былъ въ Кіевѣ въ церкви Софійской въ марморовой гробвицѣ, котора до днесь тамъ сохраняется.

Русь по смерти Великого Князя Ярослава Мудрого.

Со смертію Ярослава Мудрого кончится единство и величіе русской державы, успѣвшой ледви-що скрѣпитись и вознестися пôдъ правленіемъ того мудрого князя. Заблысло ясное и теплое солнце надъ землями Руси, и здавалось, що согрѣе оно нарôдъ сильный, могущій и счастливый; однакъ скоро — ахъ, скоро померкло оно, роздались тучи, зальяли ôтъ востока до запада, ôтъ сѣвера до юга русскую державу и нанесли ей много смутку, бѣдствія и горя, въ которыхъ Русь наша немало страдала цѣлыи столѣтія. Правда, бѣдствія тіи дотыкали звычайно не цѣлую Русь, но поединокіи ея удѣлы, именно тіи меньшіи удѣльныи княжества, въ которыхъ жили спорящіи съ собою князѣ; а кромѣ того и тіи князѣ, выступающіи противъ себе до бою, ставили одинъ противъ другого дружину, т. е. свое войско, которое звычайно не числило больше, якъ колька сотень, а уже найбôльше колька тысячь мужа.

Отже въ такихъ случаяхъ не бывало тутъ такъ великого кровопролитія, якіи происходили на властивыхъ народныхъ войнахъ, где враждующіи съ собою народы ставили противъ себе по кôлькадесять тысячь, ба и по кôлька сотъ тысячь войска. Наши удѣльныи князѣ, одинъ якъ другій самъ для себе, такъ численныхъ войскъ николи не удерживали, а боролись межь собою съ своими нечисленными дружинами: однакожь за тыхъ то ихъ межиусобицъ тогда лишь и была найбôльшая для Руси бѣда, если где-якіи изъ сихъ князей, увзявшись конечно поконати своего брата-противника, призывали собѣ до помочи сусѣдовъ, якъ то были при насъ гордыи Поляки, дикіи Половцѣ, потомъ Печенѣги и Татары. Тіи являлись у насъ за домашнихъ княжескихъ, часомъ малозначительныхъ борьбѣ уже въ бôльшой силѣ, и они уже не щадили чужую собѣ землю, а нищили добытки и житье русскихъ людей безъ помилованья, и тогда домашніи межиусобицѣ перетворялись въ тяжкіи кровопролитныи войны. — Се и буде явственно изъ дальшихъ показаній нашой исторіи.

Мы же знаемъ уже изъ прежде сказанного, що Ярославъ Мудрый, умираючи, взывалъ до своихъ дѣтей изъ смертной постелѣ: „Любѣтеся, дѣти, бо иначе загинете и погубите землю отцѣвъ вашихъ!“ Не послухали дѣти слôвъ отца, и далѣй

сповнилось тое, що ôнъ предсказалъ. Съ хвилею роздѣла Руси межи сынôвъ Ярослава, начинаеся и неотрадная доля еи. Связь, яка должна была лучити братей взаимно, вскорѣ розстроилась: поввага, яку долженъ былъ имѣти Великій Князь надъ другими удѣльными князями, скоро упала: не стало послуху для старшинъ, не стало и порядку, мира.

Заразъ по смерти отца почали спорити межь собою сыны, потомъ внуки, и рѣдко кто повиновался Великому Князю. Мало не каждый удѣльный князь роздѣлялъ удѣлы на своихъ сынôвъ и ôтбиралъ ихъ у другихъ, зъ чого поставали непорозумѣнья, сварнѣ и братніи кровавыи межиусобицѣ. Коли же который изъ князѣвъ чувствовалъ себе за слабымъ, то, якъ сказано, наводилъ собѣ на помôчь чужіи дикіи орды, а тіи яко неукрощенная дичь, якъ саранча руйновали и пустошили святую нашу землю. Борьбы завзятыи: то о велико-княжій престолъ, то о поодинокіи удѣлы, пролитіе братской крови, безъустанныи дикіи наѣзды поганской дичи — вотъ намъ печальная картина, якая представляеся очамъ въ исторіи нашой по смерти Ярослава Мудрого. Посередъ такого неустройства стали упадати поввага и значеніе великого княжества Кіевского, а тôлько ажь пôзднѣйше образовалисъ на западѣ и на сѣверѣ окремыи бôльшіи княжества, якъ

то на сѣверѣ Суздальское, на западѣ Галицкое, которыи, получивши добрыхъ и мудрыхъ князей удѣльныхъ, прославились надъ другіи княжества и своею славою притьмили а съ часомъ усунули изъ виду величіе Кіева такъ, що вся лучшая жизнь Руси сосредоточалась въ Галичинѣ и Суздальщинѣ.

Мы рады бы молчаніемъ перейти періодъ мрачный и печальный, періодъ княжескихъ спорôвъ и межиусобиць, якіи настали по смерти Ярослава, а желали бы чѣмъ-скорѣйше зновь росповѣдати о свѣтлѣйшихъ хвиляхъ нашои историчной жизни: однакъ для самои связи историчного розказа необходимо по крайной мѣрѣ коротко вспомнути о той сумной намъ бывальщинѣ и поднести въ ней нѣкоторыи личности и событія, якіи явились тогда яко свѣтлыи звѣзды середъ темной ночи.

Потомки Ярослава Мудрого.

Для лучшого перегляду исторіи нашои въ тыхъ часôвъ, подаемъ тутъ родословный список сынôвъ, внукôвъ и дальшихъ потомкôвъ Ярослава Мудрого:

РОДОСЛОВНАЯ ТАБЕЛЯ

потомкôвъ Ярослава Мудрого.

якъ они наслѣдовали по собѣ, владѣючи въ розличныхъ княжествахъ Руси:

- Ярославъ Мудрый
  - Владимiръ;
    - Ростиславъ
      - Василько, Володарь
        - Владимірко
          - Ярославъ Осмомыслъ
  - Изяславъ I.;
    - Святополкъ
      - Изяславъ II. Волынскій
        - Мстиславъ
          - Романъ
            - Данiилъ Галицкій
              - **Левъ** Галицкій
            - Василько
      - Ростиславъ Смоленскій
        - Мстиславъ
          - Мстиславъ Удалый
  - Святославъ;
    - Олегъ, Ярославъ
  - Всеволодъ;
    - Владимiръ Мономахъ
      - Мстиславъ,
      - Юрій Долгорукій
        - Андрей Боголюбскій,
        - Всеволодъ III
          - Юрій
            - Александръ Невскій
              - Даніилъ Московскій
                - Иванъ Калита
          - Ярославъ
  - Вячеславъ;
  - Игорь.
    - Давидъ

Въ той то родословной табелѣ записаны суть поименно потомки Великого Князя Ярослава Мудрого, а то въ такôмъ порядку, що пôдъ его же именемъ зъ горы наведены суть прежде всего сыны его, пôдъ ними слѣдуютъ сыны его сынôвъ, т. е. внуки, дальше правнуки, пра-правнуки и т. д., ажь наконецъ та родословная заключаеся изъ одной стороны на князю Львѣ Галицкомъ, изъ другой на Иванѣ Калитѣ, Московско-Суздальскôмъ. О тыхъ потомкахъ Ярослава Мудрого буде тутъ дальше въ исторіи нашой на своемъ мѣстци неразъ соотвѣтна згадка, а щобы знати родоводъ каждого изъ нихъ, належитъ читателю ся завертати неразъ до той родословной таблички, которая тутъ повысше есть напечатана.

Великое Княжество Кіевское.

Г. 1054—1113.

Еще десять лѣтъ по смерти Ярослава Мудрого былъ на Руси миръ. Черезъ той часъ сидѣлъ спокôйно на велико-княжескомъ престолѣ найстаршій сынъ Ярослава Изяславъ, а молодшіи князѣ, которыи мали свои роздѣленныи межи нихъ княжества и ôтъ того назывались князями „удѣльными", повиновались найстаршому, т. е. Великому-Князю и жили съ собою въ згодѣ. Но по тыхъ 10 лѣтахъ мира и згоды росночались сварѣ

и борьбы межи братьми то о великокняжескій престолъ, то о поодинокіи удѣлы, и борьбы тіи заострювалися щоразъ бôльше и нанесли много-премного горя Руси. Початокъ тыхъ братскихъ

Великій Князь Изяславъ.

межиусобиць былъ вотъ такій: Ростиславъ внукъ Ярослава Мудрого по сынѣ его Владимірѣ, якось при роздѣлѣ Руси оставленный безъ удѣла, напалъ на городъ Тмутороканъ, выперъ звôттамъ Глѣба, внука Ярослава Мудрого по сынѣ его Святославѣ и завладѣлъ самъ тымже го-

родомъ. Отецъ Глѣба, Святославъ, вступился за сына и съ войскомъ своимъ прогналъ Ростислава изъ Тмутороканя и посадилъ тамъ назадъ свого сына. Но незадолго потомъ напалъ зновь Ростиславъ на Глѣба и выгнавши его ôттуда, завладѣлъ въ Тмуторкани, тай въ окрестности. Такій то былъ початокъ того несчастья, где братъ возставалъ на брата съ оружіемъ, и они жестоко проливали рôдную кровь. Вскорѣ розъярился той братоубійственный огонь и въ самой серединѣ Руси. Самъ Великій Князь Изяславъ былъ два разы прогнаный изъ Кіевского престола: первый разъ ôтъ самыхъ же мѣщанъ за тое, що не хотѣлъ имъ дати оружія противъ Половцêвъ, и тогды то еще якось вернулъ Изяславъ до Кіева, введеный туда при помочи сродника свого, польского короля Болеслава Смѣлого; однакожъ незадолго прогнали его и другій разъ зъ Кіева его братья Святославъ и Всеволодъ, изъ которыхъ первый, т. е. Святославъ, здѣлался Великимъ Княземъ. Въ-коротцѣ умеръ той Святославъ, а тогды засѣлъ Изяславъ по третій разъ на велико-княжескôмъ престолѣ. Братья Изяславъ и Всеволодъ помирилися съ собою, ôтобрали сынамъ Святослава отцевскій удѣлъ и роздѣлили тойже межи своихъ дѣтей. Но за то сынъ Святослава Олегъ нанялъ Половцêвъ *и подвялся* на дядька свого

Всеволода, розбилъ его въ бою и самъ завладѣлъ Черниговомъ. За Всеволодомъ уявлся Великій Князь Изяславъ и разомъ зъ сыномъ Всеволода, Владиміромъ Мономахомъ, выступилъ на Олега. Прійшло до битвы коло Чернигова; Олегъ былъ тутъ побитый и принужденъ утѣкати, но изъ другой стороны палъ въ той битвѣ самъ Великій Князь Изяславъ.

За владѣнія В. Князя Изяслава жили въ Кіевѣ два пустинножителѣ, начальники русского монашества, Преподобныи Антоній и Өеодосій, Печерскіи Чудотворцы. Святый Антоній родомъ изъ Любеча коло Кіева, ходилъ до Греціи на Аөонскую гору, где былъ славный греческій монастырь, и тамъ ôнъ постригся въ монахи. Вернувши до отчины, устроилъ собѣ коло Кіева надъ Днѣпромъ печеру и тутъ провадилъ житье строго монашеское. Незадолго прійшолъ до него св. Өеодосій родомъ зъ Василькова, сынъ богатыхъ родителей, и постригся також въ монахи. Оба они св. Антоній и Өеодосій, выкопали пространнѣйшіи подземныи печеры, устроили въ нихъ келии и притягали до себе много людей изъ цѣлой Руси, которыи такожъ хотѣли вести подобную монашескую жизнь. То былъ початокъ русскихъ монахôвъ, которыи жили по уставу св Василія, а которыи послѣ Василіанами назвалися. На горѣ коло тыхъ печеръ создана была вскорѣ вели-

вол'Ђпная церковь, названа Лаврою, а славна еще до тЂхъ поръ на цЂлую Русь подъ именемъ Кіево-печерской Лавры. Гая

Препод. Антоній и Ѳеодосій Печерскіи.

то церковь Лавра была средоточіемъ, розсадникомъ всего просвЂщенія и книжнои науки на Руси. Звъ-отти розносили бла-

гочестивыи монахи вѣру Христову и пр
свѣщеніе во всѣ предѣли Руси. Въ тôм
то Кіевопечерскôмъ монастырѣ жилъ
тыхъ часахъ за Великого Князя Свят
полка нашъ найславнѣйшій русскій л

Лѣтописецъ Преп. Несторъ.

тописецъ, Преподобный Несторъ, щ
первый началъ писати Исторію Руси, из
которой то и мы дознаемся, що у нас
дѣялось на земли русской ôтъ найдав
нѣйшихъ часôвъ ажь до В. Князя Вла
диміра Мономаха. За того князя умер
Преподобный Несторъ въ г. 1113. и дѣло

нимъ начатое, т. е. лѣтопись Руси продолжали дальше Кіево-печерскіи монахи.

Но вернѣмъ мы до нашого розсказа о тôй несчастной добѣ княжескихъ межиусобицъ. По великомъ Князю Изяславѣ наступилъ на велико-княжескôй пре-

Князь Святополкъ.

столъ братъ его Всеволодъ, а по кончинѣ того сынъ Изяслава и внукъ Ярослава Мудрого, Святополкъ. Часы того князя Святополка переполнены самыми межиусобыми борьбами; каждый молодшій князь где тôлько мôгъ, старался загорнути чужій удѣлъ и поставлялъ тамъ

своихъ дѣтей; выпертыи же князѣ звертались о помôчь куда лишь могли, а находили ю найчастѣйше у дикихъ Половцêвъ, которыи, пришедши ôтъ Уральскихъ горъ, вмѣсто Печенѣгôвъ закочевали теперь въ южно-восточныхъ степахъ Руси, и которыи своею дикостію, нелюдскими розбоями и грабежами сталися истиннымъ бичемъ для русскихъ земель. Въ тôмъ печальнôмъ часѣ за Святополка потреба было доконче мужа, который бы зъумѣлъ погодити князей межь собою и такъ всѣ соединенныи ихъ силы обернути на общого врага, на Половцêвъ. И въ самомъ дѣлѣ найшолся одинъ мужъ такій межь князями Руси, которому таки и удалось, хотя на короткій часъ, хотя въ части, довершити тое великое дѣло. А былъ нимъ именно сынъ Вел. Князя Всеволода, а внукъ Ярослава мудрого, Владиміръ Мономахъ. Сей князь изъ всѣхъ современныхъ князей наймудрѣйшій, а при тôмъ хоробрый, великодушный, глубоко чувствовалъ тое горе, якое розлялось по земли русскôй, и сердце его болѣло на видъ братского кровопролитія и бѣдствій народа русского, такъ ôтъ князей якъ и ôтъ Половцêвъ походившихъ. Щобы затѣмъ такому несчастью положити конецъ, уговорилъ ôнъ всѣхъ князей, щобы зъѣхались въ городѣ Любечи и установили мѣжь собою якій лучшій ладъ. Князѣ послухали Владиміра

Мономаха и въ г. 1097 собравшись въ Любечи, тутъ они згодилися на тое, щобы каждый изъ нихъ задержалъ отцêвскій свôй удѣлъ а одинъ другого щобы не трогалъ но всѣ щобъ соединенными силами боронили русскую землю отъ общого врага, Половцêвъ. Всѣ князѣ согласились на тое, присягли доховати собѣ взаимно миръ, а на знакъ того цѣловали крестъ святый и оттакъ въ найлучшой згодѣ розъѣхались.

Здавалось, що бѣдѣ прійшолъ конецъ, що водворится миръ и що отживе по тыхъ борьбахъ истощенная Русь. Но где-тамъ! Торжественный союзъ, заприсяженый клятвою, таки вскорѣ нарушенъ былъ ужаснымъ способомъ, а то тыми же людьми, которыхъ первымъ обовязкомъ было стеречи его, т. е. именно Великимъ Княземъ Святополкомъ и Волынскимъ Княземъ Давидомъ. А сталося то такъ: Василько князь Теребовельскій, повертаючи до Любеча вступилъ до Кіева поклонитися Кіевскимъ святынямъ, а вовсе не надѣючись, въ виду крестного цѣлованія, нѣякого зла для себе. Былъ тутъ въ Кіевѣ и Владиміро-Волынскій Князь Давидъ и той оклеветалъ Василька передъ Вел. Княземъ Святополкомъ, а Святополкъ увѣривши клеветѣ нечестнôй велѣлъ сковати князя Василька въ оковы и выдалъ его Давиду. Слуги Давида, що везли Василька изъ Кіева въ Владиміръ-Волын-

скій, въ дорозѣ выкололи ему по приказу свого князя обѣ очи, а такъ ослѣпленого князя-братанка свого заключилъ Давидъ въ темницѣ. Другіи князѣ, узнавши о то́мъ мерзко̂мъ поступку Святополка и Давида поднялись по̂дъ проводомъ Владиміра Мономаха, щобы укарати клятвопреступнико̂въ, и двигнулись на Кіевъ на Святополка. Но той хитрый князь звалилъ всю вину на Давида и поклялся самъ идти на него съ оружіемъ. И вотъ зновъ начались кровопролитія; Мономахъ съ князями ступалъ на Давида, а Василько съ братомъ Володаремъ изъ своей стороны мстились на Давидѣ и Святополку. О̂ттакъ розгорѣла межи князями братская борьба, а съ нею зновъ пошло розореніе Руси, истребленіе народа. Скончилось однакъ на то́мъ, що вскорѣ князѣ постановили за кару о̂тобрати Давиду его княжество Владимірское а оставили ему лишь ко́лька меньшихъ городо́въ.

Межи тѣмъ не уставали бѣдствія о̂тъ Половце́въ: тіи вдиралися теперь знову въ русскіи землѣ, палили, нищили и опустошали цѣлую окрестность, где лишь ступила ихъ стопа. Никого тое такъ не болѣло, якъ благородного князя Мономаха; о̂нъ то сталъ намовляти всѣхъ князей, щобы не дали такъ запропащовати своей отчины, щобы разомъ получилися и прогнали дикого врага. И удалось Мономаху зновъ соединити всѣхъ князей и войска

ихъ, и повести ихъ на Половцêвъ. Въ г. 1111 полученыи русскіи войска стерлись съ дикими Половецкими ордами, розбили ихъ совершенно, прогнали за границѣ русскихъ земель и освободили Русь на долгій часъ ôтъ ихъ напастей. Въ г. 1113 умеръ Святополкъ, той то Великій Князь, который вмѣсто быти отцемъ Руси, отцемъ молодшимъ князямъ, былъ ихъ томителемъ, нарушителемъ ихъ згоды. Кромѣ розличныхъ бѣдствій, якіи долегали отчинѣ нашой за сего князя, не можна не згадати тутъ еще и о томъ, що за его правленія явились у насъ въ первый разъ жиды.

По смерти Святополка сталъ Великимъ Княземъ въ Кіевѣ, за згодою всѣхъ князей и на общое желаніе народа, умный, достойный и славный своими подвигами князь Владиміръ Мономахъ.

Владиміръ Мономахъ.

Г. 1113—1125.

За владѣнія того князя на Руси, вернули счастливыи и мирныи часы Ярослава Мудрого. А былъ же той князь Владиміръ Мономахъ по истинѣ якобы самъ Ярославъ Мудрый. Внукъ тогожь Ярослава по сыну его Всеволодѣ и нареченъ затѣмъ по старому обычаю Руси по отцу Всеволодовичемъ, ôнъ уже зъ самой юности получилъ еще и другое почетное

названіе а то по своей матери Еленѣ, которая была донькою славного греческого Царя Константина Мономаха. А такъ якъ тое греческое нареченіе „Мономахъ" означае по нашому „Единоборецъ", т. е.

Князь Владиміръ Мономахъ.

яко-бы богатырь который самъ одинъ въ силѣ боротися за многихъ, и такъ якъ князь сей Владиміръ Всеволодовичъ ôтъ самыхъ юныхъ лѣтъ отличался надъ всѣхъ князей великими богатырскими свойствами такого Мономаха, то и цѣлая Русь называла его для большой почести

всегда своимъ Мономахомъ, яко-бы уважаючи его тымъ единымъ борцемъ-богатыремъ, що силою свого ума зможе постояти за благо всѣхъ, такъ князей, якъ и народа Руси.

И поправдѣ то, якъ лишь сталъ Мономахъ Великимъ Княземъ Руси, внутреннiи межиусобицѣ сейчасъ устали: удѣльныи князѣ не смѣли зачинати борьбъ, всѣ слухали Мономаха яко отца, а если который починалъ сварню, то и сейчасъ усмирялъ его Мономахъ. Но внѣшнiи вороги, якъ Половцѣ и Поляки, не нападовали нашихъ земель, а миръ и тишина водворились на Руси и тревали черезъ 12 лѣтъ, т. е. до смерти Мономаха до г. 1125. Одаренъ самыми добрыми свойствами ума и сердця, Великiй Князь Владимiръ Мономахъ былъ въ самомъ дѣлѣ отцемъ такъ княжеской родины, якъ и всего народа. Своимъ примѣромъ поучалъ онъ князей, якъ въ мирѣ и любви должны жити они межи собою, якъ благородно и справедливо должны поступати съ своимъ народомъ и якъ старатись лишь о его добро. Яко умный высоко образованый мужъ, Вел. Князь Владимiръ Мономахъ списалъ свои прекрасныи чувствованiя и мысли въ одной книжцѣ, котора и до нынѣ извѣстна пôдъ названiемъ „Поученie духовное Мономаха своимъ дѣтямъ“. Въ той книжцѣ описалъ нашъ В. Князь Мономахъ исторiю своей жизни,

свои дѣла и свои занятія, а потомъ по-
далъ дѣтямъ своимъ завѣтное поученіе,
якъ имъ въ житью вестися належитъ.
Особенно же о̂нъ упоминае ихъ тутъ, щобы
брали въ оборочу вдо̂въ и сиро̂тъ и сла-
быхъ передъ сильными; щобы шановали
гостя; поручае имъ посѣщати хорыхъ,
мертвыхъ честно погребати; витати каж-
дого человѣка добрымъ словомъ, любити
своихъ женъ, почитати старшихъ, духов-
ныхъ просити о благословеніе, не начинати
ніякого дѣла безъ Бога, посѣщати цер-
ковь, а на Господа во всемъ надѣю по-
кладати. Такое то поученіе оставилъ Вла-
диміръ Мономахъ дѣтямъ своимъ, а изъ
того уже видимъ, якъ высоко стоялъ сей
Князь по̂дъ взглядомъ нравственности,
якъ благородна, честна и праведна то
была душа.

Всѣ же лѣта правленія доброго того
князя, то рядъ самыхъ добрыхъ дѣлъ къ
поднесенью народного благобыта, въ чо̂мъ
и примѣромъ и душею былъ о̂нъ самъ,
Великій Князь Мономахъ. За его правле-
нія возносилися новыи, живописею укра-
шеныи церкви и монастыри, созидалися
городы, якъ славный Владиміръ надъ рѣ-
кою Клязмою, строилися мосты, дороги
и прч. Той Великій Князь, яко законо-
датель, змѣнилъ и дополнилъ сборникъ
законо̂въ „Русскую Правду", помагалъ
поднесенію русской словесности и много
иного добра здѣлалъ для народа. Жаль,

що не долго княжилъ ôнъ на велико-княжескôмъ престолѣ яко отецъ Руси, бо только 12 лѣтъ. Въ 72 роцѣ жизни въ г. 1125 ôнъ упокоился, а тѣло его понесли сыны и бояре до церкви св. Софіи въ Кіевѣ, где оное похоронили. Великодушіе князя сего, ревная дѣятельность и прозорный умъ поставили его дуже высоко въ очахъ современныхъ и осѣнили славою въ памяти потомства.

Ледви тôлько не стало на Руси Мономаха, а не стало уже и ладу и мира, и вернули знову давнѣйшіи бѣдствія: неукротимыи сварнѣ и борьбы межь удѣльными князями. Цѣлая руская земля была тогды подѣлена межи три поколѣня въ роду Ярослава Мудрого. Одно поколѣнье то были сыны Владиміра Мономаха, званыи Мономаховичи, другое внуки Святослава Ярославича а сыны князя Олега, званыи Олеговичи, а третье поколѣнье внуки Ростислава, внука Ярослава Мудрого, званыи Ростиславичи. Тии послѣдніи обладали землями на Червоной Руси, и ихъ исторію, яко насъ найблизше обходящую, розскажемъ подробнѣйше въ окремômъ роздѣлѣ, а теперь поглянемъ еще, що дальше дѣялось въ тѣхъ земляхъ где владѣли.

Мономаховичи и Ольговичи.

Якъ сказано было выше, розгорѣлась по смерти Мономаха на ново братская

борьба и то начали спорити межи собою Мономаховичи съ Ольговичами о велико-княжескій престолъ. Середъ тѣхъ межиусобиць переходилъ Кіевъ зъ рукъ до рукъ, ажь поки не зойшолъ изъ степени первопрестольного города.

В. Князь Ярополкъ.

По Мономаху бывъ Великимъ Княземъ Кіевскимъ сынъ его Мстиславъ, который еще досыть спокойно княживъ. По его смерти засѣвъ на велико-княжескомъ престолѣ братъ его Ярополкъ, и за него то начались оны борьбы двохъ поколѣній Ольговичей и Мономаховичей.

Ольговичи выступили съ своими правами до Кіева и росправлялись желѣзомъ, но Ярополкъ удержался счастливо на своемъ престолѣ до самой смерти. По немъ ставъ Великимъ Княземъ братъ его Вячеславъ, но его вскорѣ выперъ зъ престола Всеволодъ Ольговичъ. Однакъ за Всеволода зачало уже упадати значенье великого княжества Кіевского, а то зъ той причины, що середъ безъустанныхъ внутреннихъ борьбъ, выклонились у границь княжества Кіевского два другіи Княжества, которыи могуществомъ своимъ притьмили Кіевъ и въ конци отняли ему начальственное значенье и поставили его въ рядъ обыкновенныхъ меньшихъ удѣльныхъ Княжествъ. И такъ на западѣ розвинулось сильное и славное Княжество Галицкое, которое теперь за князя своего Владимірка было майже самостоятельнымъ и на Кіевъ не оглядалось. На сѣверѣ зновъ сынъ Мономаха Юрій, названый Долгорукимъ, основалъ великое и могущое княжество Суздальское, и той усмотрювалъ тôлько случайности, щобы и Кіевъ прилучити до своего княжества. Маючи такихъ двохъ могучихъ соперникôвъ, не дивно, що попри нихъ Великіи Князѣ Кіевскіи уже мало що значили и тôлько якъ-такъ держались на своемъ престолѣ. По Всеволодѣ Ольговичу призвали Кіевляне собѣ на князя зновъ Мономаховича, и то внука

Мономаха, именемъ Изяслава. Ольговичи же вступились за братомъ своимъ Игоремъ и хотѣли его посадити въ Кіевѣ: такъ и знову началась межиусобиця. Изяславъ, при помочи дядька свого Вячеслава,

Князь Изяславъ.

удержался въ Кіевѣ до смерти. По немъ здѣлался Великимъ Княземъ Кіевскимъ Юрій Долгорукій и былъ такимъ тôлько два лѣта. По его смерти въ-коротцѣ Кіевъ утратилъ значенье велико-княжеского престольного города. Сынъ Юрія, князь Суздальскій Андрей Боголюб-

скій, не добивался уже того престола, но самъ коло себе на сѣверѣ Руси лучилъ удѣльныхъ князей и принялъ названіе Великого Князя Суздальского, и сидѣлъ въ престольномъ своемъ городѣ Владимірѣ надъ Клязмою. Тутъ имѣлъ ôнъ уже такъ великую власть и повагу, що по своей волѣ установлялъ или проганялъ Великихъ Князей Кіевскихъ, то Мономаховичей, то Ольговичей, ажь въ г. 1169 поднялся самъ съ войскомъ на Кіевъ, взялъ его приступомъ, розорилъ, и такъ положивши конецъ великому княжеству Кіевскому, вдѣлалъ изъ него удѣльное, собѣ подчиненное княжество. Мѣстце великого княжества Кіевского заняло теперь великое княжество Суздальское, которое сталось початкомъ и средоточіемъ одной великой русской державы на сѣверѣ и востоцѣ.

ЧАСТЬ II.

Русь Галицкая или Червоная Русь.

(До первого нанада Татаръ).

Въ самыхъ початкахъ Руси розмѣстились надъ рѣками Сяномъ и Днѣстромъ въ горахъ Карпатахъ племена славянскіи, званыи Хорватами или Хробатами, которыи уже за Олега Вѣщого становили часть княжества Кіевско-Русского. Западная часть тои области, яко сусѣдная Польщи, знаная въ исторіи такожь пôдъ именемъ Червенскихъ городôвъ, переходила неразъ пôдъ владѣніе Польщи, но за Владиміра Великого, а окончательно за Ярослава Мудрого присоединена назадъ до Руси, образовалась въ удѣльное княжество Перемышльское. Восточная же часть тои области составляла княжество Галицкое, перетворившоеся потомъ вразъ съ Перемышлемъ въ Королевство Галицко-Володимірское, которое уже отдѣльно управлялось и стало самостоятельнымъ, отъ Великихъ Князей Кіевскихъ, а потомъ Суздальскихъ независимымъ. Понеже насъ, яко жителей тои части Руси, найбôльше обходитъ ей исторія, тому, будемъ старатись въ дальшомъ повѣствованіи толковати бôльше всего про исторію Галицкой Руси, а про исторію другихъ княжествъ згадовати будемъ о стôлько, о скôлько намъ тое для ясности цѣлой Исторіи необходимо покажеся.

Ростиславичи.

Якъ намъ уже извѣстно, остался Ростиславъ, внукъ Ярослава Мудрого, при смерти дѣда своего безъ нiякого удѣла:

Князь Ростиславъ.

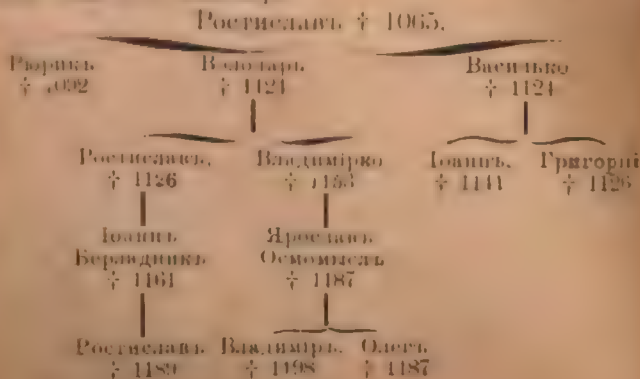
для того бѣжалъ ôнъ въ Тмуторокань и завладѣлъ тою областiю. Въ г. 1065. умеръ [illegible] Ростиславъ, отроеный черезъ одного греческого посла; но ôнъ оставилъ по собѣ трехъ сыновъ: Рюрика, Володаря и

Василька. Сыны тіи Ростислава *) получили виравдѣ по смерти отца на удѣлъ княжество Волынско-Владимірское, но не долго удержались въ немъ, бо Великiй Князь Всеволодъ отецъ Мономаха посадилъ тамъ Ярополка, братанця своего по Изяславѣ, а Ростиславичи должны были усунутись на западъ, где обняли въ посѣданье городы Червенскіи. Ôтъ теперь то осѣли Ростиславичи постоянно въ Перемышли и основали въ г. 1078:

Княжество Перемышльское и Теребовельское.

въ которомъ княжила родина Ростиславичей ажь до своего вымертья непрерывно. Яко первый князь Перемышльскій являеся найстаршій изъ Ростиславичей Рюрикъ умеръ 1092 г. За его то владѣнья выѣхалъ разъ князь Володимірскій

*) Тутъ наводимъ родословную табелю Ростислава, который былъ внукомъ Ярослава Мудрого ôтъ найстаршого сына его Владимира.



рополкъ, здаеся въ гостѣ до Ростисла-вичей, бо ѣхалъ спокôйно въ повозцѣ; дорозѣ одинъ изъ дружины его име-емъ Нерадецъ, вытягнулъ ненадѣянно ечь и пробилъ нимъ князя, а самъ утѣкъ о Перемышля и тутъ скрылся. Зъ той ричины подозрѣвали князѣ, що въ убій-твѣ томъ была и рука Рюрика и выбра-ись тому съ войскомъ на Рюрика. Якъ кончилась тая выправа, исторія не упо-инае, а тôлько знаемъ то, що по Яро-олку получилъ княжество Владимірское авидъ Игоревичъ, а убійство Ярополка аялось въ послѣдствіяхъ сумнымъ для остиславичей.

Володарь и Василько (1092—1124)

Въ роцѣ 1092. умеръ Рюрикъ, а остав-іи два братья его подѣлились княже-вомъ Перемышльскимъ такъ, що Воло-арь сталъ княземъ въ Перемышли, а асильковй дôсталась Теребовля, где нъ и основалъ княжество Теребовель-кое. За стараньемъ Владиміра Мономаха обралися всѣ князѣ на зъѣздъ въ Лю-ечи 1097. г. На зъѣздѣ тôмъ явилися Во-одарь и Василько, и тамъ они за согла-емъ всѣхъ князей были утверждены въ воихъ удѣлахъ и цѣловали вразъ со всѣ-и другими князями св. крестъ, прися-аючи, що будутъ сохраняти миръ и зго-у. Якъ доховали князѣ заприсяженый

миръ, тое уже знаемъ, а также знаемъ и то, яка то несчастная доля постигла въ тôмъ Любечскôмъ зъѣздѣ князя Василька Теребовельского. Его то оклеветалъ былъ князь Давидъ Володимирскій передъ княземъ Святополкомъ, що будьто бы

Князь Володарь.

Василько убилъ Ярополка и теперь настае на житье Великого Князя. Случайно заѣхалъ Василько въ Кіевъ. Святополкъ увязнилъ его и ôтдалъ его въ руки Давида а слуги Давида за его подущеньемъ выкололи несчастному очи въ Бѣлгородѣ, куда его изъ Кіева скованого повезли.

злочинство, якъ сказано было высше,
вило доокрестныхъ князёвъ на Дави-
и на Святополка, а затѣмъ то вскорѣ
крестномъ цѣлованіи въ Любечи по-
ялася межь князями нова завзятая
усобиця.

Князь Владиміръ Мономахъ и другіи
вѣ, якъ лишь учули о тôмъ лукавôмъ
ступку, собралися съ войсками и пусти-
сь напередъ на Святополка, а коли той
палъ всю вину на Давида и самъ по-
лся идти на него съ местію, тогды
рушився князь на Владимиръ Волын-
и, где княжилъ Давидъ. Настрашен-
и Давидъ почалъ просити Василька,
заного у него въ темницѣ, щобы ôнъ
здержалъ Мономаха ôтъ нападу и боры-
в [illegible]. Давидъ [illegible] своей цѣ-
. Но и самого того таки не пустилъ ôнъ
[illegible] изъ темницѣ, а еще и напалъ
[illegible] его враждебно. Коло городка
а стрѣтился ôнъ [illegible] съ мстите-
мъ за Василька, съ братомъ его Воло-
даремъ Перемышльскимъ, а притѣсненый
пустилъ Василька на волю. Другого
оба братья тяжко и тяжко ôтплати-
[illegible] за всѣ его злоходѣйства. Такоже и
[illegible] Великій Князь Святополкъ вы-
ходилъ на Давида съ великимъ войскомъ,
выгналъ его зъ Волынского княжества
посадилъ тамъ сына своего Мстислава.
Давидъ утѣкъ до Польщи. Великій Князь
Святополкъ вмѣсто того, щобы вернути

въ свояси, захотѣлъ еще завладѣти областями Ростиславичей. Тое однакъ ему не удалось, бо братья Володарь и Василько со св. крестомъ въ руцѣ выйшли противъ него, а по завзятой битвѣ прогнали его за границѣ своего княжества.

Святополкъ, хотя пораженный на голову, таки все промышлялъ, якъ бы то ôтметити Ростиславичамъ, та выславъ другого сына своего Ярославца до угорского короля Коломана просити его о помôчь противъ Володаря. Коломанъ не долго дался просити, а таки сейчасъ выбрался съ тысячными полками на Перемышль и розложился пôдъ Перемышлемъ по правôмъ березѣ рѣки Вѣгора. Володаркови и княжеству его Перемышльскому угрожала великая опаснôсть, и ôнъ то въ такôй бѣдѣ помирился уже и съ завзятымъ своимъ врагомъ Давидомъ, выславъ того до Половцêвъ, а самъ заперся въ Перемышли. Угры почали нападати на обсаженый гôродъ, но на счастье Володаря, Давидъ гдесь недалеко найшолъ хана Половецкого Боняка и съ его отрядами спѣшилъ на помôчь Перемышлеви. Дикая орда Половцêвъ кинулась на Угрôвъ изъ востока, Володарь въ самъ той часъ выскочилъ изъ своего города, и такъ соединенныи войска взяли ворога на два боки, та и розбили его на-прахъ. Множество Угрôвъ потопилося въ Вѣгорѣ и Сянѣ, а прочіи съ королемъ

онимъ Коломаномъ ледви змогли спасти- бѣгствомъ. — Тою то блистательною обѣдою выборолъ собѣ Володарь на доле время миръ.

Союзникъ Володаря зъ послѣдной битвы, Давидъ, устремился по пораженіи уровъ на Волынь добылъ собѣ вправдѣ задъ княжество Волынское, но незадол- старшіи въ родѣ князѣ, собравшіися один зъѣздъ, отняли ему тое княжство въ наказаніе за ослѣпленіе княВасилька, а отдали его сыну Святоолка Ярославцу. Но и той не долго тамъ сидѣлъ. Покоренный Ярославецъ Мономахомъ бѣжалъ до сродниковъ въ Польу а на престолѣ Владимірско-Волынскомъ засѣлъ сынъ Мономаха Романъ; о смерти того же другій сынъ Мономаха Андрей.

Межи тѣмъ Ростиславичи укрѣпили свое Перемышльское княжество и утвердились въ немъ такъ, що никто уже не осмѣлъ ихъ въ владѣніи непокоити.

Лишь съ сусѣдною Польщою приходило Володарю неразъ еще розправлятись, а звычайно давался онъ Польщѣ добре въ знаки. Поляки озлобленныи хотѣли доконче достати Володаря въ свои руки, и въ самомъ дѣлѣ удалось имъ дѣ- то подступнымъ способомъ. Якійсь хитрый вельможа польскій Петръ нався былъ въ службу до Володаря ѣзъ съ нимъ *часто* въ лѣсы на ловы и

одного разу схватилъ его несподѣв
съ своими людьми, связалъ и отвёзъ
Польщу. Сыны Володаря и Василь
братъ его, мусѣли дати Полякамъ 2
гривенъ серебра, щобы схваченого так
подступомъ отца и брата выкупити.
роцѣ 1124. умерли оба наши честныи к
зѣ, Володарь и Василько, оставляючи с
имъ наслѣдникамъ убезпеченое право
слѣдія въ областяхъ Перемышля и
ребовли.

Княжество Галицкое.

Князь Владимірко (1124—1153.)

Князь Володарь оставилъ двохъ
новъ: Ростислава и Владимірка. Они
дѣлились межи собою Перемышльскимъ к
жествомъ такъ, що Ростиславъ взялъ
ремышль, а Владимірко Звенигородъ.
ны ослѣпленного Василька, Іоаннъ и Г
горій владѣли въ Теребовли.

Сыны Володаря незадолго понер
лись, выступили противъ себе съ о
жіемъ, но въ-коротцѣ умеръ одинъ
нихъ, именно старшій Ростиславъ. То
братъ его Владимірко загорнулъ
область, а сынови его Ивану, зван
Берладникомъ отступилъ где які
роды надъ устями Дуная, куда тая обла
его тогды ростягалася. Пôзднѣйше п
мирали и князѣ Теребовельскіи, а В

ирко прилучилъ ихъ удѣлъ до кня-
ва Перемышльского, перенёсся зъ Пе-
мышля до Галича, и далъ початокъ
ному и державному Княжеству Га-
кому, и назвалъ себе Княземъ Га-

Князь Владимирко.

[illegible] Владимирко, князь мудрый и [illegible], владѣлъ въ нашихъ Га- [illegible] 20 лѣтъ, и черезъ той [illegible] свои княжества [illegible] и могущимъ, що всѣ про- [illegible] зъ ними [illegible] соединенными [illegible]

ими войсками его одолѣти и призывали еще на него Поляко̂въ, Угро̂въ и Половцевъ. Опытный въ искуствѣ военнôмъ князь Владимірко подвизался всегда въ розличныхъ походахъ то въ своей справѣ, то въ справѣ другихъ князей, а будучи къ тому и прозорливымъ, старался бы̂ъ достигнути цѣли, где не можно было силою тамъ хитростію. Онъ вмѣшивался въ споры сусѣдъ своихъ, мирилъ спорящихъ, метилъ обиды, и такою дѣятельностію розпространилъ границѣ своей державы, та по̂днѐсъ ю до такой высоты, що она имѣла о̂тъ теперь переважное значенье и вліяніе въ всѣхъ русскихъ справахъ. Сверхъ того, яко человѣкъ благочестивый, о̂нъ отдавался богомолію, защищалъ людей праведныхъ и богобоязненныхъ, а безбожныхъ и неправедныхъ укрощалъ всегда и строго наказывалъ. Такая то была и цѣлая жизнь Владимірка. — Приведемъ тутъ важнѣйшіи изъ его подвиго̂въ военныхъ. Недолго по смерти отца случилась ему добрая способность о̂тмстити на Полякахъ за кривду, якую они нанесли его отцу Володарю. Одинъ изъ вельможъ польскихъ именемъ Венгерецъ, управляющій польскимъ городомъ Віслицею, згодился тайно о̂тдати Владимірковн той городъ за певную нагороду. Владимірко скорысталъ изъ того, выправился съ войскомъ своимъ въ границѣ Польщи, переправился черезъ рѣку Ви-

у. быстрымъ походомъ достигъ до го-
да Гнелицы, занялъ его, опустошилъ
лую область и набравши множество
бычи и плѣнникôвъ, повернулъ въ
ичъ.

Три разы боролся Владимірко съ Ве-
кими князями Кіевскими. Первый разъ
входилось имъ о обсадженье княжества
ынского. Вел. Князь Всеволодъ поса-
лъ тамъ сына своего Святополка. Вла-
мірковы было не на руку имѣти сусѣда
ловича и тому объявилъ ôнъ Велико-
Князеви вôйну. Вел. Князь собралъ
Владиміркa всѣхъ князей призвалъ
е и Поляковъ и Половцêвъ, и съ та-
ю громадною силою двинулся въ по-
дъ. Конецъ былъ такій, що Владимір-
, оточеный непріятелями изъ всѣхъ
ронъ, помирился съ великимъ Кня-
мъ, заплативши ему 1400 гривенъ се-
бра.

Утомленый тою неудачною вôйною,
адимірко хотѣлъ троха ôтпочати и удал-
на ловы. Въ тôмъ часѣ поднесли Га-
чане противъ него мятежъ (бунтъ) и
звали на княжій престолъ братанця
Ивана Берладника, который сей-
часъ и явился въ Галичи. Дознавшись
тôмъ Владимірко, помчавъ съ вѣрною
ужиною пôдъ Галичь и осадилъ той
родъ. Три недѣлѣ тревала осада, а въ-
нецъ по завзятôй битвѣ бѣжалъ Бер-
..ъ, а Владимірко занялъ городъ и

укаралъ строго бунтовщикôвъ. То былъ пер-
вый случай, где мѣщане и бояре вельмо-
жи бунтовалисъ противъ своего князя. Пôз-
днѣйше увидимъ мы еще не разъ, якъ ти
самовольныи люди измѣняли княжескому
роду, старалися ограничити власть его,
и такимъ способомъ наносили они своей
отчинѣ много бѣдствій и смутъ.

Незадолго прійшло Владимірковн дру-
гій разъ воевати съ Великимъ княземъ
Всеволодомъ, а то съ той причины: Пре-
сланый съ Галича Иванъ Берладникъ
убѣгъ до Кієва пôдъ защиту Великого
Князя. Владимірко, огорченный тымъ, что
Вел. Князь принялъ Берладника, ворвал-
ся въ его землѣ и взялъ ему городъ При-
лукы. Вел. Князь Всеволодъ собралъ дру-
гій разъ всѣхъ князей, прозваныхъ По...
цѣвъ и Полянцевъ, рушился на Владимір-
ка и осадилъ городъ его Звенигородъ.
Звенигородцѣ, пôдъ проводомъ воеводы
Халдѣева, боронилисъ храбро и не хотѣ-
ли пôддатися, а Вел. Князь, видячи, что
всѣ его усилія суть даремны, отступилъ
отъ Звенигорода, вернулся въ Кіевъ и
охотно еще съ бôльшими силами собі-
рался ударити на Владиміра. Но смерть
перешкодила ему въ томъ.

По смерти Вел. Князя Всеволода, на-
стала немалая борьба о престолъ Кіев-
скій межи двома родами съ роду Моно-
маха, а то межи Изяславомъ и Юріемъ
Суздальскимъ. Самъ Владимірко за...

ятку не мѣшатися до тыхъ борьбъ; но коли узрѣлъ, що безпорядки на Руси перейшли всякое ожиданіе, тогда постановилъ бôнъ прекратити ихъ, выбрался съ войскомъ на востокъ и взявши сторону Юрія Суздальского, поставилъ его Великимъ княземъ въ Кіевѣ, а самъ помолившися въ церквахъ Кіевскихъ, вернулся домôвъ. Впрочемъ удалось Изяславу прогнати Юрія зъ Кіева и самому осѣсти на престолѣ Кіевскомъ и тогды то бôнъ постановилъ помститися на Владимірку. Призвавши Угровъ, и ихъ короля Гейзу и дикихъ Чорныхъ Клобуковъ, Изяславъ пôдступилъ съ ними подъ Перемышль. Владимірко станулъ таборомъ въ кутѣ межи Сяномъ и Вяромъ. На другій день по Великодни Воскресенія Христового кинулися Угры съ русскими войсками въ бродъ черезъ Сянъ, розбили дружину Владимірка такъ, що бôнъ принужденъ былъ укрыватися за стѣнами Перемышля. Союзныи войска русскіи и угорскіи пôдступили теперь уже подъ самыи стѣны укрѣпленного Перемышля. Владимірко находился въ безвыходномъ положеніи: абовѣмъ дальше остренную борьбу противъ такъ величезной силы, казалось, не можна вести. Для того Владимірко, передумавши цѣлую ночь, якую онъ тутъ радилъ, вдался до хитрости: бôнъ притворился, що будто раненъ въ битвѣ и лежитъ на смертельной постели, а мо-

жи то̂мъ выславъ посло̂въ до короля угорского и просилъ о прощеніе для себе и о защиту передъ Изяславомъ. Просьбы посло̂въ и подкупленыхъ угорскихъ воеводовъ повліяли на короля до такой степени, що той, мимо представлений и напора изъ стороны Изяслава, не хотѣлъ добывати Перемышля, но о̂тступилъ съ своими отрядами. Изяслава же умирилъ Владимірко о̂бѣтницею, що зверне ему забраныи недавно городы Бускъ и другіи, и що буде теперь всегда союзникомъ его. Такимъ способомъ спасъ Владимірко себе и свое княжество о̂тъ неминуемой великой бѣды.

Незадолго послѣ того умеръ Владимірко нагло. Коли повертали разъ изъ церкви по вечерни пораженъ ударомъ крови, палъ неживый на замку въ р. 1153. Былъ то князь надзвычайно живого и неспокойного духа, а понеже при то̂мъ цѣлымъ сердцемъ дбалъ о добро и благобытъ народа, то и былъ о̂нъ дуже любленъ и высоко почитанъ на всей Руси. По его смерти засѣлъ на Галицкомъ престолѣ сынъ его

Ярославъ Осмомыслъ.

Г. 1153—1187.

Уже самое названіе того князя „Осмомысломъ" показуе, що мудрое и славное было его правленіе. И въ самомъ дѣлѣ совершенно оправдалъ той князь Яро-

славъ данное ему народомъ названіе, которое показує, що уважали его яко-бы одаренного бôльшимъ числомъ змыслôвъ, чѣмъ ихъ мають звыклыи люди. По истинѣ бо имѣлъ той князь Ярославъ всѣ добродѣтели, яшихъ требуєся ôтъ доброго

Князь Ярославъ Осмомыслъ

и мудрого правителя державы, и не гонилъ ôнъ за добычами военными, не добывалъ земель, бо и самъ уже великую державу по отцу наслѣдилъ, но ôнъ промышлялъ о благосостояніи свого народа, о поднесеніи земледѣлія и торговлѣ, тѣхъ головныхъ условій добробыта народного,

любилъ тишину, а воевалъ лишь тогды, нѣ того было необходимо потреба. Однако и въ такихъ случаяхъ онъ, щадячи русской крови своихъ подвластныхъ, найнималъ собѣ чужіи полки. Однимъ словомъ былъ то найзнаменитшій князь своего времени, славимый отъ своего народа а также отъ чужихъ за свои добродѣтели и прехорошіи свойства души.

Якъ только вступилъ той князь Ярославъ на престолъ своего отца, постановилъ онъ собѣ твердо, избѣгати военныхъ подвиговъ, а подъ благодатью мира занятись добрымъ внутреннимъ устройствомъ своего княжества. Въ той цѣли намѣрялъ онъ звернути Вел. Князю Изяславу городъ Бускъ и другіи, которыхъ его отецъ мимо обѣтницѣ даной подъ Перемышлемъ не былъ звернулъ. Однакожь Галицкіи бояре его сопротивилися тому, постѣрегли и вслѣдствіе того принужденъ былъ Ярославъ радъ-нерадъ приняти вызовъ Вел. Князя и готовитися до военного походу. В. Князь Изяславъ собравъ многочисленное войско и двинулся на Галичъ. Ярославъ изъ своеи стороны не далъ ся заставати своими полками [illegible] и выйшолъ противъ неприятеля. Оба войска стрѣтилися надъ Серетомъ коло Теребовлѣ, и коли уже зачалася битва, тогды Галицкіи бояре, [illegible] дружинники [illegible] обязалися, щобы Ярославу не [illegible]
[illegible]

сказали до него: „Мы хочемь голови зложити за честь твого отца. . княже, молодый и одинъ у насъ. зобы тобѣ що злого учинилось, що будемь дѣяти? Уѣдь затѣмъ отгуда безпечное мѣстце, а мы самы будемъ бе битись!“ Князь уступилъ, и сейначалась завзятая битва и тревала вечера. Обѣ стороны держалися крѣпко поддавалися, ажъ въ-конецъ на одкрылѣ побѣдили Галичане, а на друВел. Князь Изяславъ. Галичане замного плѣнниковъ, а Изяславъ плѣниковъ богато Галичанъ, та и обойся съ ними страшенно дико, бо въ велѣлъ ихъ майже всѣхъ вырѣзати. къ видячи, що большая часть его ка розсыпалась, вернулъ чѣмъ-скоре въ Кievъ.

Позднѣйше высылалъ еще Ярославъ строиныи полки будь въ помощь никамъ своимъ, будь для общого блали на дикихъ Половцевъ, но самъ о бой не глядалъ славы военной, а мышлялъ только о томъ, щобы подневою Галицкую Русь до цвитущого ояния въ каждомъ взглядѣ. За его ения не смѣлъ никто изъ сусѣдовъ Поляки, ни Угры, нападати на нашъ и черезъ то розвивались спокойно едѣлие и торговля, водворялись меродомъ счастье и гараздъ.

Славою и добробытомъ наслаждала
Русь наша подъ мудрымъ правленіе
Ярослава Осмомысла. Самъ однакъ
зазналъ ôнъ щастья въ своихъ роди
ныхъ отношеніяхъ. Онъ былъ женат
съ Ольгою, доњкою князя Суздальско
Юрія, и имѣлъ ôтъ той сына Владимир
но житье его съ тою женою не бы
счастливе. Послѣдуючи якось-то влечені
сердца своего, жилъ ôнъ въ Галичи с
любовницею Анастасіею зъ роду Чарг
выхъ, съ которою имѣлъ сына Олег
Черезъ тую то Анастасію мала еи роди
на великое вліяніе на княжескôмъ дворѣ,
на що знову негодовали буйныи Гали
кіи бояре. Княгиня Ольга зъ горя и д
сады оставила Галичъ и уѣхала въ Поль
щу, а въ самомъ Галичи повсталъ меж
боярами на князя бунтъ. Недовольны
вынесеніемъ родины Чарговыхъ зъимил
бояре Анастасію, звану загально На
стаською, спалили ю на кострѣ, а ро
дину еи вымордовали, забрали еи майн
и принудили князя, щобы принялъ на
задъ законную свою жену и сына свог
Владимира. Такого то горя и смутку до
зналъ Ярославъ въ домашной своей жи
ни и не дожилъ уже веселѣйшой хвил
до самой смерти, котора и постигла ег
въ р. 1187. Умираючи, князь Ярослав
Осмомыслъ призналъ Олега своимъ закон
нымъ сыномъ и призначилъ его на кня

...скіе въ Галичи, а Владиміру надалъ ...лько Перемышль.

За часóвъ Ярослава списалъ одинъ рускій пѣвецъ знаменитую пѣснь пóдъ названіемъ „Слово о полку Игоря,“ которая до днесь сохранилась и въ которой воспѣвается слава того нашого князя слѣдующими словами: „Галицкій Осмомысле Ярославе! Высоко сидишь на своемъ золото-кованномъ престолѣ; ты подперши горы Карпатскіи своими желѣзными полками, заступилъ дорогу Королю Угорскому; затворяешь ворота Дунаю, мечешь бремена черезъ облаки, кораблѣ правишь по Дунаю; грозы твои по землѣ текутъ; отвираешь по своей волѣ ворота Кіеву и мечешь далеко своими стрѣлами на султановъ Половецкихъ....“ И справдѣ Ярославъ нашъ добрыми дѣлами для блага народа оправдалъ всецѣло тіи даныи ему похвалы пѣвца „Слова о полку Игоря.“

Владиміръ Ярославичъ.

Г. 1187—1198.

Бояре Галицкіи не хотѣли держатись завѣщанія Ярослава Осмомысла, самовольно прогнали Олега и призвали на Галицкій престолъ Владиміра. Но показалось, що мудрый князь Ярославъ зналъ, що дѣлалъ и що не безъ причины усунулъ Владиміра отъ Галицкого престола. Бо Владиміръ оказался совсѣмъ неспо-

собіымъ до княженія. Яко молодый ...
кодухъ, розвратный норовами своим...
бнъ тратилъ майно отцевское и везъ ...
блазнительную жизнь, ôтдаючись с...
страстію и пянству. Гордый а силь...
вліяніемъ своимъ бояре и вельможи Г...
лицкіи почали негодовати на так-то кн...
зя свого, и щобы его звергнути зъ пр...
стола, порозумѣлись тайно съ сусѣдны...
Владимірскимъ княземъ Романомъ и...
славной родины Мономаха. Владимир...
узнавши о томъ, що дѣялося противъ н...
го, утѣкъ съ княжескими сокровища...
на Угры, а до Галича вступивъ по н...
Романъ Владимірскій и занялъ кн...
жескій престолъ. Отъ теперь начинае...
и на нашой Галицкой Руси тая бѣда ...
князями, що одинъ проганялъ другог...
а на тыхъ взаимныхъ усобицяхъ на...
горше выходилъ народъ.

Прогнаный Владиміръ не думал...
отречися отцевского престола, но дѣста...
шися на Угры, бнъ сталъ просити угр...
ского короля Белю о помочь. Беля ...
гласился, та и вскорѣ подвилася съ ве...
кою силою на Галичъ. Романъ, мѣркуюч...
що не усьѣе удержатись противъ его с...
лы, уступилъ изъ Галича безъ битвы, ...
отакъ Угры заняли городъ безъ преп...
ствій. Но якъ же тяжко завестися на ...
емъ союзникъ! Беля вмѣсто того, щоб...
отдати городъ Владимиру, посадилъ там...
на престолѣ своего сына Андрея, а Вл...

дрея забралъ съ собою на Угры та и посадилъ его тамъ въ темницѣ. Но недолго газдовали и Угры въ нашôмъ Галичи. Они бо начали тутъ рядитись своимъ дикимъ обычаемъ, творили народу розличныи насилія, ôтбирали мужамъ жены и доньки, по церквахъ ставляли свои коні, словомъ дѣлали всякую напасть Галичанамъ. Такое поступованье обурило Галичанъ такъ, що они задумали позбытись Угрôвъ. Въ тую саму пору втѣкъ Владимiръ изъ вязницѣ и съ помочію польского короля Казиміра Справедливого, спѣшилъ добывати собѣ отецкій престолъ. Галичане, якъ лишь дознались, що законный князь ихъ приближаеся, поднялись на Угрôвъ, прогнали Андрея и съ великою радостію приняли знову до себе Владиміра. Отъ того часу владѣлъ уже Владимиръ въ Галичи спокойно аж до своей смерти, которая надходила въ р. 1198.

Съ смертію Владимира перевелся княжескій родъ Ростиславичей, которыи около 100 лѣтъ управляли нашою Галицкою Русію и вздвигнули княжество руское надъ Днѣстромъ и Сяномъ. Отчину свою на становище независимой державы, розширили ю далеко по устье Дуная и утвердили ю въ славѣ и могуществѣ на долгіи лѣта.

...знову родословную т...
жеской отросли, которой р...
князь Романъ, правнукъ ...
маха. И такъ слѣдовали к...
Романа одинъ по другомъ:

Р...
119...

Данило
† 1264

Левъ
† 1301

Романъ.

Шварно.
† 1268

Мстисл...

Юрій I.
† 1315

Андрей
† 1324

Левъ II.
† 1324

Марі...
жена Трой...
Мазовецк...

Юрій II.
† 1337

Болес...

Романъ.

Г. 1199—1205.

Сейчасъ по смерти Владиміра двигнулся Романъ изъ Волыня, вступилъ въ Галичъ и соединивши Княжество Галицкое съ своимъ Володимірскимъ, основалъ великую державу Галицко-Володимірскую. Князь Романъ началъ управляти тою державою, яко первый изъ родины Романовичей, которая то родина по Ростиславичахъ уже ажъ до р. 1337. владѣла на престолѣ Галицкой Руси.

Романъ, вступивши въ Галичъ, засталъ тутъ противную собѣ партію недовольныхъ бояръ. Щобы утвердитись во владѣніи своемъ, ôнъ укротилъ предовсѣмъ буйство тыхъ своевольныхъ людей такимъ рѣзкимъ способомъ, що однихъ поубивалъ, а другихъ прогналъ, и такъ забезпечилъ себе въ Галичи.

Въ Кіевѣ княжилъ тогды тесть Романа Рюрикъ (Ольговичъ). Коли настали тамъ безпорядки, поспѣшилъ Романъ съ войскомъ до Кіева, постригъ тестя своего въ монахи, а самъ завладѣлъ Кіевомъ и прилучилъ его съ окрестными областями до своей Галицко-Володимірской державы. Такъ ростягалась теперь Галицкая Русь отъ Днѣпра и степôвъ Половецкихъ ажъ до устій Дуная и до Карпатъ, а зъ западнои и сѣверной стороны пôдходила далеко въ предѣлы Польщи и Литвы.

Тою то могущою и славною державо
правялъ нашъ дѣльный князь Ром
который завзятый всегда подвигами
сивыми, „пролеталъ — якъ говорит
немъ лѣтописъ — край быстро якъ ор
боролся хоробро яко туръ, стремился
земли неприятельскіи яко левъ, воо
валъ и забиралъ въ полонъ Полов
и Литовцёвъ, и побѣдоносно порта
и завоювалъ сусѣдными поганскіи и з
на.“ Черезъ то отже слава Романа ро
слась по всей Европѣ и папа И
кентій, слѣдившій за всѣми событі
хотѣлъ пріобрѣсти Романа для себе и
слалъ къ нему въ 1204. г. особное
сольство, которое предложило пап
князю Роману королевскую корону а
щобы онъ принялъ латинскій обрядъ.
саты папскіи доказывали князю пр
сходство латинской вѣры, но князь
манъ, воспитывавшійся за молод
лѣтъ такъ на Руси якъ и въ Кракові
затѣмъ знавшій оба обряды вѣроисп
даний, отвергнулъ предложенія папск
пословъ. Тогды одинъ изъ тыхъ посл
жадаючи конечно наклонити Романа
римской вѣры, сказалъ до Романа,
папа посредствомъ меча св. Петра м
надѣлити его областями. Извѣстно
що въ то время папы складали въ
столицы или скидали съ нихъ царе
королей своего латинского обряду и во
ще распоряжались [illegible]

Посольство Папы Инокентія до Князя Романа.

родôвъ того же обряда въ Европѣ. Но гордый нашъ князь не дался зловити на обѣщаніе. „Такій ли мечь у папы?“ — запыталъ ôнъ делегатôвъ. — „Если такій, то я, имѣючи свôй, не нуждаюсь въ немъ, а своимъ возвеличу русскую землю.“

И хорошо бо то было и жилось Руси нашой пôдъ правленіемъ такого князя-богатыря, — такъ щожь! Всевышній судилъ ему не долго княжити на золотокованномъ Галицкомъ престолѣ, — скоропостижная смерть на поли битвы перетяла нить молодого и дорогого для Руси житя! А сталось то въ роцѣ 1205 такъ: Въ сусѣдной Польщи водились межи ей князями роздоры о престолъ Краковскій межи Лешкомъ Бѣлымъ и Владиславомъ. Романъ, яко своякъ Лешка, выбрался къ нему на помощь, занялъ область Сандомірскую и станулъ съ войскомъ пôдъ городомъ З а в и х о с т о м ъ. Тутъ выѣхалъ ôнъ одного дня изъ табора свого съ маленькою дружиною и проѣздился спокôйно, не надѣючвсь нигде ворогôвъ. Нагло напали на него засѣвшіися въ лѣсахъ войска польскіи и обступили нашу горстку съ Романомъ. Романъ оборонялся отчаянно, но въ-конецъ положилъ свою богатырскую голову, вразъ съ горсткою своей дружины. Такъ то на чужой земли и въ чужой справѣ скончался нашъ славный Князь Романъ! Русскіи полки найшли на другій день мертвое тѣло свого

князя, и въ великой печали отвезли оное въ Галичъ и похоронили въ церкви св. Богородицы.

Безъурядицы въ княжествѣ Галицко-Владимірскомъ до первого напада Татаръ.

По Романѣ осталась вдова съ двома маленькими сынами, изъ которыхъ старшому Даніилу было четыре роки, а молодшому Василію два. Зъ-разу признали Галичане Данила своимъ княземъ, однакъ тому, яко дитинѣ, пóдъ опѣкою нѣжной женщины, трудно было удержатись межи такимъ неспокойнымъ народомъ, якимъ стали Галичане пóдъ проводомъ буйныхъ своихъ вельможъ. Великое и могущое княжество Галицкое было дуже лакомымъ кускомъ такъ для посторонныхъ русскихъ князей, якъ и для чужихъ сусѣдъ, Полякóвъ и Угрóвъ, а на бояръ, якіи по смерти Романа зновь численно явились въ Галичи, трудно было полагати: тіи бо, яко люди корыстолюбивыи, глядали своей власной выгоды и заедно перекидались туда, где имъ для тыхъ выгодъ ихъ казалось лучше. Не дивно затѣмъ, що вскорѣ по смерти Романа розгорѣлась въ предѣлахъ Галицкого княжества завзятая борьба, которая тревала такъ долго, поки не доросъ Данилко до мужескихъ лѣтъ и не сдѣлалъ ладу въ державѣ своего отца.

Первымъ изъ тыхъ, що мали великую *охоту княжити* въ Галичи, былъ

Рюрикъ, тоиже самъ, которого неда постригъ былъ Романъ въ монахи. Рюрикъ, дознавшись о смерти Рома чѣмъ скорѣйше оставилъ монастырь, залея съ Краковскимъ княземъ Владис вомъ, и оба пустилися добывати Гали Романова вдова удалась о помочи

Романова вдова.

угорского короля Андрея, который нед по родинѣ Романа заприсягъ быть др гу. Той король Андрей якъ только знался, яка бѣда угрожае сиротамъ Романѣ, выслалъ въ сейчасъ свое вой и прогналъ Половцѣвъ и Рюрика изъ лича. Но спокой не долго тревалъ. Ро

...а вдова съ сиротами, видячи, що на ...ерь не ма для неи житья въ Галичи. ...ила той городъ и пересилилась въ ...димиръ Волынскій, коренный удѣлъ ...ойного Романа. Тымъ часомъ въ Га... настали новыи перевороты. Одинъ ... боярь Владиславъ, званый Кормили...ъ, колись-то выгнаный Романомъ изъ ...ича, вернулъ теперь назадъ и вскорѣ ...искалъ собѣ прочихъ вельможь и бо... Онъ то уговорилъ Галичанъ, що ...учше буде для нихъ призвати до ... на княженіе сыновъ Игорія Пути...вского, который женатый былъ съ ...ькою Осмомысла. Запрошены Игоревичи охотно приняли предложеніе Гали... и прибывши сюда, роздѣлилисъ земли Галицкими такъ, що одинъ взялъ ...чъ, другій Звенигородъ, третій Тере...ль, а четвертый: Владиміръ Волынскій, ...дже проживала вдова Романова ...съ дѣтьми. Бѣдная невѣста принуж... была ночно утѣкати съ дѣтьми, що...бы не попасти въ руки Игоревича, и от...ь подъ оборону союзника своего, поль...ого князя Лешка. Лешко принялъ ихъ ...одушно и сердечно, оставилъ у се...малого Василька и вдову, а Данилка ...алъ съ посольствомъ до короля угор...о Андрея, который и пріютилъ сиро...житальця у себе и воспитывалъ его ...ы свою рôдную дитину.

Не долго гостили Игоревичи на Га-лицкой Руси. Въ самомъ Галичи хотѣ-ли верховодити буйныи бояре, а князь не хотѣлъ знову залежати ôтъ ихъ л-ски. Такъ одного дня князь приказалъ вырѣзати около 500 бояръ, а другіи, межи ними и Владиславъ Кормиличичъ утѣкли на Угры. Тутъ бѣжавшіи бояре упросили короля Андрея, щобы той помôгъ имъ прогнати Игоревичей, а поста-вити для нихъ Данилка княземъ. Король Андрей, взявши съ собою Данилка, переступилъ Карпаты, получился тутъ съ польскими войсками Лешка, которыи въ той самой справѣ тутъ появился, и прогнали Игоревичей, а трехъ изъ нихъ дôстали розлюченыи бояре въ свои руки и умертвили ихъ постыдно, повѣсивши на вѣсильницѣ.

Такимъ способомъ вернули сыны Романа до своей отчины. Но и теперь они не долго удержались въ ней. При Данилку въ Галичи была его мати, а тое само не подобалось своевольнымъ боярамъ, бо они хотѣли самы управляти въ имени молодого князя и насиліемъ выправили вдову Романову зъ Галича. Якъ скоро дôзнался о тôмъ Андрей угорскій, поспѣшилъ знову съ войскомъ и ввелъ мати Данила назадъ до Галича, а самъ вернулъ за Карпаты. Усмиренныи бояре взволновались еще разъ и покликали до себе на княженіе Мстислава, князя Пересоп-

цкого. Данило бѣжалъ на Волынь, а
сечасомъ гордый бояринъ Владиславъ
ормиличичъ засѣлъ самъ на княжескôмъ
естолѣ. А такъ якъ того еще не бывало,
щобы княжествомъ владѣлъ не родо-
тый князь, то посторонныи князѣ, до-
авшися о такой дерзости боярина, не-
ерпѣли, щобы славный Романовъ пре-
олъ занималъ бунтовщикъ-самозванецъ.
жь собралися зновь Андрей угорскій
Лешокъ, князь польскій, та прогнали
адислава отъ Галича, однакожь прогна-
они его теперь уже не въ корысть
ей Романа, а для себе самыхъ. Они
овилися, повѣнчати свои дѣти, т. е.
ти-лѣтного королевича угорского Ко-
омана съ трехъ-лѣтною донькою Леш-
и посадити ихъ на Галицкомъ престо-
. Щобы якось заспокоити князей Да-
ика и Василька, они дали имъ на вла-
ніе Владиміръ Волынскій.

Четыре роки сидѣло войско угорское
Галичи съ воеводою Филею, та приг-
тало народъ и его вѣру. Однакожь и
перь не дозволилъ Всевышній торже-
овати неправдѣ, а погубилъ скоро си-
нашедшихъ и несправедливо занявшихъ
землю нашу иноплеменникôвъ. О-
щемъ правосудія Божого, явился те-
рь славный на цѣлую Русь князь рус-
й:

Мстиславъ Удалый,

яко князь Галицкій отъ г. 1219—1227.

Въ тыхъ безпокойныхъ, а для Р
Галицкой несчастныхъ временахъ ж
на Руси и княжилъ въ Новгородѣ кн
Мстиславъ, которого народъ за от
ныи свойства души и за его слав

Князь Мстиславъ Удалый.

подвиги для блага отчины справед
називалъ „Удалымъ." Былъ то най
шій и найрозумнѣйшій князь въ он
часѣ на Руси. Борецъ за правду, онѣ
и ангелъ-хранитель пригнетенныхъ, м
тель за кривды и обиды, словомъ от

уси, припоминающій всѣмъ незабвенно-
Великого Князя Мономаха. Сей то
стиславъ Удалый, учувши, якое
ре дознаютъ Русины въ Галицкомъ
няжествѣ ôтъ завоевателей своихъ, У-
ôвъ и Поляковъ, выстроилъ доборовыи
лки, поспѣшилъ изъ Новгорода дати
мочную руку Галичанамъ. Вскорѣ стрѣ-
лся съ войсками гордого воеводы Фи-
надъ рѣкою Днѣстромъ. Началась
ашенная битва, въ которой правда
ила верхъ: Мстиславъ розбилъ полки
рога, Филю взялъ въ неволю, а самъ
дступилъ пôдъ Галичъ. Тутъ заперли-
остатки войскъ угорскихъ и не дума-
пôддаватися. Однакожъ дѣльный Мсти-
авъ по короткой осадѣ взялъ Галичъ
ступомъ, плѣнилъ Коломана съ его
еводами и магнатами и ôтославъ ихъ
свôй родинный городъ Торческъ, где
и сидѣли цѣлый рôкъ пôдъ стражею,
ка наконецъ король угорскій за вели-
ю цѣну ихъ не выкупилъ.

Данилко межи тѣмъ сидѣлъ въ
няжествѣ Волынскомъ, а хотя тутъ я-
сь часъ безпокоилъ его польскій князь
шокъ, но съ тымъ вскорѣ упоралси
ъ Данилко, ôтобралъ ему забраныи
роды и съ того часу уже спокойно вла-
лъ во Владимірѣ.

Мстиславъ же, занявши Галичъ и
встивши его ôтъ вороговъ, засѣлъ самъ
Галицкомъ *престолѣ* а любленный на-

родомъ управлялъ Галицкимъ княжествомъ ажъ до року 1227. въ згодѣ съ сусѣднымъ Данилкомъ.

Такимъ образомъ завладѣла тишина и миръ въ отчинѣ нашой, но была то тишина коротка, тишина передъ страшенною грозою. Вотъ бо о той порѣ начали собиратись изъ далекого востока чорныи хмары новои вражды, що скоро розлiялись страшенною тучей по цѣлой Руси и довго долго змывали ей нивы потоками крови и слезъ, сковали народъ нашъ въ тяжкiи оковы злочастной неволѣ татарской.

Великое Княжество Суздальское

до первого напада Татаръ.

Закѣмъ приступимъ до описанья лихой долѣ русского народа, въ часѣ нападôвъ татарскихъ, необходимо намъ еще узнати, що дѣялось до тѣхъ поръ въ другой части земли русской, т. е. въ великомъ княжествѣ Суздальскомъ, которое сперва возросло и розславилось было такъ само, якъ наша Галицкая Русь, но потомъ еще бôльше горя испытала ôтъ Татаръ, чѣмъ наша Галичина.

Знаемъ уже, що княжество тое подобно Галицкому выдвигнулось по-надъ всѣ другiи: що князь его Андрей Боголюбскiй, уничтоживши великое Кi-

евское Княжество, самъ принялъ имя Великого Князя, подчинилъ собѣ Кіевъ и Новгородъ и сталъ верховодити въ цѣлой сѣверной Руси, надавши Княжеству Суздальскому видъ самостоятельной

Великій Князь Андрей Боголюбскій

державы. Сей князь Андрей былъ дуже дѣятельный, а при томъ и дуже благочестивый мужъ, его можно было всегда видѣти въ церкви на молитвахъ, часто и

по ночи ходилъ до церкви, запалювалъ свѣтла и молился передъ образами святыхъ. Онъ то выбудовалъ много церквей и прiукрашалъ ихъ великолѣпно, до будовы спроваживалъ знакомитыхъ майстрôвъ изъ запада и тымъ самымъ причинялся богато до розвитiя и поднесенiя всякого искуства на Руси, такъ, що незадолго самы уже русскiи майстры безъ помочи чужихъ знали ставити и живописати хорошо Божiи храмы. Однакъ мимо своихъ заслугъ и своей доброты, стался Андрей Боголюбскiй передъ часомъ жертвою дикости одного свого пôдданого. Былъ то таки его слуга, которого ôнъ надъ всѣхъ другихъ найбôльше любилъ, именемъ Iоакимъ Кучковичъ. Одного разу князь велѣлъ за якусь провину казнити его брата, а тѣмъ озлобленый Iоакимъ пôдмовилъ убiйцѣвъ, и тiи напавши неподѣвано въ ночи на Великого Князя Андрея, умертвили его.

По смерти Андрея настали споры межи родиною о великое княжество, но вскорѣ положилъ тѣмъ спорамъ конецъ братъ Андрея Всеволодъ, званый Великое - Гнѣздо, мужъ сильного духа и волѣ. Ôнъ былъ Вел. Княземъ въ Суздалѣ до р. 1212. и за его часôвъ розширила сѣверная Русь свои предѣлы и выросла въ добробытѣ. По смерти Всеволода слѣдовалъ на велико-княжескомъ Суздальскомъ престолѣ сынъ его Юрiй.

Той водилъ свои войска на дикіи племена надъ рѣкою Волгою, а не забывалъ и о благу свого края, бо пильно старался о пôднесенье книжного просвѣщенія, будовництва и другихъ искуствъ. За его то владѣнья явилась на Руси клятая татарская орда, и ôнъ же самъ Великій Князь Юрій полягъ въ войнѣ съ тою дичею въ р. 1237.

ЧАСТЬ III.

Татаре.

Первое нашествіе Татаръ.

Тяжкій смутокъ долягае сердцю русского человѣка, коли розсмотрюе ôнъ тіи картины бывальщины нашой, въ которыхъ межиусобныи борьбы князей, неугомонныи ихъ распри роздирали нашу землю, истощали ей силы и пôдрывали повагу ей владѣтелей. Но на видъ того несчастья, якое пôзднѣйше постигло отчину нашу, страдальницю, ôтъ ордъ татарскихъ, то уже замирае сердце ôтъ ужаса и жалости. При княжескихъ усобицяхъ терпѣли лишь поединокіи пространства, поединокіи части Руси: войска стирались меньшими отдѣлами, а все таки хотя и найбôльше бывало роздраженье, то свои щадили себе до певной мѣры, щадили народъ одноплеменный и одной вѣры, не наставали одни на другихъ такъ, щобы ихъ совершенно розорити, стерти изъ лица земли. Въ часѣ княжескихъ усобицъ таки повставали городы, созидались храмы Божіи, основывались школы, и народъ возросталъ въ добробытѣ не въ одной сторонѣ.

Но инакше то — инакше сталось на Руси ôтъ нападу Татаръ. Орда татарска

настигла на отчину нашу мовь тая, неудержимою бурею гнаная хмара, що въ одной хвили истребляла все, що лишь могла досягнути, розліялась по русскихъ земляхъ мовь тая страшенная покѣнь, що взбуреными своими волнами, нищила людей и ихъ имущества. Падалъ невинный народъ подъ ударами татарской дичи, и никому не было пощады, ни старику, ни невѣстѣ, ни дятинѣ: одни лягли въ своей крови отъ татарскихъ мечей, а другіи, що не успѣли спастися бѣгствомъ въ лѣсы, повлечены были на арканахъ (мотузахъ), въ неволю — въ татарскій ясыръ. Куда тôлько ступила нога поганой Татарвы, тамъ замирала вся жизнь, а яко слѣды по ней, оставали на всѣхъ просторонихъ несчастной Руси недопаленыи згарища и розвалины славныхъ городôвъ и зажиточныхъ селъ, купы людскихъ трупôвъ и костей. Зойки, плачь, стонъ живущихъ и умираючихъ зливалися съ переразливымъ краканьемъ хищныхъ воронôвъ, роздираючихъ останки людскихъ трупôвъ, и проносилися по всей Руси отчаидушныи голосы: „Горе Руси, горе! Кара, Божа кара на Русь!“

Татаре, званы такожъ **Монголами**, жили сперва далеко на востоцѣ въ Азіи. Былъ то народъ дикій, кочевый, совсѣмъ отмѣнной породы ôтъ нашой. Ростомъ были они не велики, лице у нихъ широке, смагляве, *чело* низке и плоске,

нôсъ короткій, очи маленьки, усъ и борода рѣдки, уши велики, словомъ, весь складъ ихъ тѣла безъобразный. За то ѣздили они славно на коняхъ, та на нихъ они майже и взростали, переганяючи по широкихъ Азійскихъ степахъ свои стада овецъ и верблюдôвъ. У нихъ не было постоянныхъ жилищъ, ни городôвъ, ни селъ, но они зимою и лѣтомъ жили въ шатрахъ, выдѣланыхъ изъ хворосту, въ серединѣ выстеленыхъ коврами (диванами). Шатра тіи они, переходячи куда-индѣ, розбирали и переносили зъ мѣстця на мѣстце. Для нихъ добре было всякое мясо, здорове, чи зъ падлины, а пили они кумысъ, т. е. напитокъ, приправленый зъ кобылячого молока.

Поодинокіи громады татарскіи звались ордами, а ихъ начальники ханами. Одинъ зъ такихъ ханôвъ Т е м у ч и н ъ, сполучилъ то волею, то неволею много такихъ громадъ або ордъ разомъ и назвался Чингисъ-Ханомъ. Онъ началъ нападати на сусѣдныи собѣ дикіи народы въ Азіи, на Китай и Персію, завоювалъ ихъ и такъ устроилъ великанскую свою татарскую державу, котора грозна стала въ цѣлой Азіи. Двохъ изъ своихъ воеводъ, Чепу и Суботая, выслалъ Темучинъ на западъ, щобы докончили завоеванья въ Азіи, и тіи повели свои войска черезъ горы Кавказкіи ажъ до границь Руси, а тутъ напали на Половцôвъ. Ханъ По-

ловецкій, именемъ Котянъ, былъ тестемъ князя нашого Мстислава Удалого, тожь прогнаный теперь Татарами изъ своихъ земель и выпертый ажь до Днѣпра, сталъ просити у того зятя свого помочи, обдарилъ другихъ князей рускихъ богатыми дарами и говорилъ до нихъ: „Нынѣ забрали Татаре нашу землю, а завтра возьмутъ вашу; боронѣтъ насъ, бо инакше будемъ посѣчены и мы и вы!"

Мстиславъ Удалый, роздумавши дѣло, запросилъ всѣхъ князей на нараду до Кіева. Князѣ собралися, начали радити и въ конецъ рѣшили, щобы собрати войска на ворога и ударити на него въ его земли. — Въ мѣсяци Апрѣлю р. 1224. они зъѣхалися изъ всѣхъ сторонъ съ войсками своими надъ Днѣпромъ, перешли Днѣперъ и пôдъ начальствомъ Мстислава Удалого пустилися въ степы на врага. По дорозѣ стрѣчали они тôлько малыи отряды татарскіи, но скоро розбили ихъ на-прахъ и поступали дальше. Дня 31. Мая 1224. стануди наши войска надъ рѣкою Калкою, що впадае до моря Азовского. Первыи переправилися черезъ рѣку Мстиславъ съ Даниломъ, а тутъ нечайно стануда передъ ними уже сама великая орда Татаръ, числяща кôлька сотъ тысячь люда. Мстиславъ съ Даниломъ ударили на врагôвъ; зачалася ужасная борьба, борьба на житье и смерть.

Но Татаръ было за много: Мстиславъ мусѣлъ податись въ задъ, а Данило, раненый стрѣлою татарскою въ грудь, уступилъ такожь зъ боевища. Надоспѣли другіи князѣ съ Половцями, и теперь всѣ разомъ станули челомъ супротивъ Татаръ. Первыи выступили Половцѣ, не не устояли и по короткôй борьбѣ завернулись утѣкати, а тымъ способомъ помѣшали ряды русскихъ войскъ. Оттакъ настала невиданная и нечуванная рѣзня. Мстиславъ старался всѣми силами приверну̂ти порядокъ — но на дармо! Князѣ и войска ихъ бились якъ лютыи львы, но нищо не помого, бо непрозримая хмара Татаръ съ свойственною собѣ дикостію заливала нашихъ борцêвъ до-кола кругомъ. Мало не цѣлое войско наше было вырубано въ пень; шестêхъ князей убито, а три достались Татарамъ въ руки и были затоптаны на смерть ихъ ногами пôдъ накладеными на нихъ досками. Малая ледви горстка русского войска спаслася бѣгствомъ, а съ нею уцѣлили и наши князѣ Мстиславъ Удалый и Данилко.

Несчастная тая битва надъ Калкою затревожила цѣлую Русь. Такого пораженія не понесли еще рускіи войска николи, — а чорная орда татарская, которую Русины въ первый разъ тутъ побачили, уже ôтъ первого того напада стала страшилищемъ на всѣ людскіи умы. На

счастье, Татаре еще не мыслили теперь о покореню русскихъ земель и въ сейчасъ по битвѣ надъ Калкою повернули назадъ въ Азію.

Дознавши такъ чувствительного наказанія Божого надъ Калкою, думала наша Русь, що князѣ наши опамятаются, згорнутся теперь чѣмъ-скорѣйше разомъ и подадутъ собѣ всѣ руки, щобы такъ боронити отчину ôтъ вспôльного грозного врага; — но где-тамъ! Духъ роздора межи князями и духъ мятежа межъ боярами не застигъ, а сталъ продолжати свои лихіи дѣйствія.

Дальшіи безъурядицы въ Галицкой Руси.

Князѣ Мстиславъ Удалый и Данилко, вернувши зъ-надъ Калки, стали дальше управляти своими княжествами, а видячи великую опасность, яка угрожала имъ изъ востока ôтъ Татаръ, скрѣпляли свои силы и приготовлялись до ôтпору на случай новыхъ бѣдъ. Но въ дѣлѣ тôмъ стали имъ перепоною ихъ гордыи и власте-любивыи бояре. Одинъ Галицкій бояринъ, именемъ Судиславъ, найбогатшій изъ всѣхъ и найбôльше влиятельный, началъ розносити ложныи вѣсти, що будьто Мстиславъ намѣряе всѣхъ бояръ выгубити. На вѣсть тую стали бояре утѣкати до Угоръ, и они то,

съ Судиславомъ въ челѣ, просили угорского короля о помочь противъ Мстислава. Король угорскій сполучился съ Поляками и двигнулся на Галичъ. Мстиславъ, узнавши о тôмъ, выступилъ противъ Угрôвъ и Полякôвъ, та и разомъ съ Даниломъ и братомъ его Василькомъ (который николи не ôтступалъ Данила) розбилъ ихъ пôдъ Звенигородомъ. Помимо того таки спокою не было. Мстиславъ простилъ мятежникамъ боярамъ и Судиславу, но здѣлалъ ôнъ то на свôй клопôтъ, бо Судиславъ со своими приверженцями объявилъ Мстиславу рѣшительно, що всѣ бояре желаютъ собѣ, щобы ôнъ подружилъ свою доньку съ сыномъ угорского короля, Андреемъ и ôтдалъ бы тымъ же Галицкій престолъ. Миролюбивый и добродушный Мстиславъ, не хотячи допустити до новыхъ бунтôвъ и кровопролитій, согласился съ предложеніемъ бояръ, выдалъ доньку свою Марію за Андрея, угорского королевича, ôтдалъ имъ Галицкій престолъ, а самъ удалился въ свое удѣльное княжество на Подôлю въ городъ Торческъ, где въ рôкъ потомъ и умеръ (1228 г.).

Такъ знову прійшли Угры до Галича, но и теперь не на долго, бо таки вскорѣ были выперти самымъ народомъ. Королевичъ угорскій Андрей, обнявши Галицкое княжество, поставилъ воеводою Судислава за его заслуги для себе.

и такъ оба они вразъ стали управляти Русію. Но теперь вскорѣ наскучилося уже Галичанамъ зносити правленіе Угрôвъ, народъ збунтовался, призвалъ Данилка изъ Волыня и пôдъ его начальствомъ прогналъ такъ Судислава, якъ и Андрея. Угры покусилипь еще и другій разъ достати Галича, и въ р. 1231. удалось королевичу Андрею знову завладѣти Галичемъ, но теперь уже по разъ послѣдній. Въ р. 1233. пôдступилъ Данило пôдъ Галичъ и осадилъ его. Народъ тôлько того и выжидалъ. Въ часѣ осады умеръ королевичъ Андрей, а Угры безсильныи и битыи до того уже не оружіемъ, а страшною слотою, що гочно тогды зъ неба на нихъ пала съ соромомъ утѣкали за Карпаты.

Данило добился окончательно отцевского престола своего въ Галичи и сталъ Великимъ Княземъ Галицко-Волынскимъ. Но еще разъ въ р. 1235. прійшлось ему розправлятись о свôй престолъ: въ тôмъ бо роцѣ случилось, що Данила не было въ Галичи, затѣмъ гордыи бояре, и убоявшись, що теперь уже ихъ сила и вліяніе на справы державы сломаны, скорыстали зъ отсутствія князя Данила и призвали собѣ на его мѣстце князя Михаила зъ Чернигова. Но мѣщане и народъ, огорчены до крайности поведеніемъ боярь, выжидали лишь своего правовитого князя, и коли Данило по-

явился пôдъ Галичемъ, они возвали единодушно: „Се нашъ володарь, Богомъ даный намъ Князь!“ та и кинулись всѣ до него, якъ пчелы до матки. Ôтъ теперь не важился уже никто безпокоити Данила въ его владѣніи надъ Русію Галицко-Волынскою.

Князь Данило ôтъ 1235—1264 года.

Второе нашествіе Татаръ.

Утвердившись на Галицкомъ престолѣ, думалъ Данило, якъ бы пôднести державу свою, якъ ввести въ ней ладъ и добро, — и достигъ ôнъ тои своей цѣли, бо слава Галицкой Руси и его слава возросла скоро до такой степени, що Русь считалась въ цѣлой Европѣ державою одною съ найбôльшихъ, а Данило однимъ зъ найзнаменитшихъ князей.

Испытавши стôлько разôвъ невѣрности Галицкихъ боярь, простилъ имъ и теперь Данило великодушно, коли окончательно сталъ ихъ князомъ; но все-жь таки самъ городъ Галичъ черезъ тыхъ бояръ сталъ ему нелюбымъ такъ, що ôнъ теперь построилъ собѣ городъ Холмъ, здѣлалъ его яко-бы другую своею столицею и перенёсъ до него свôй княжескій дворъ.

Оттакъ началъ Данило поволи присоединяти до своего княжества также и

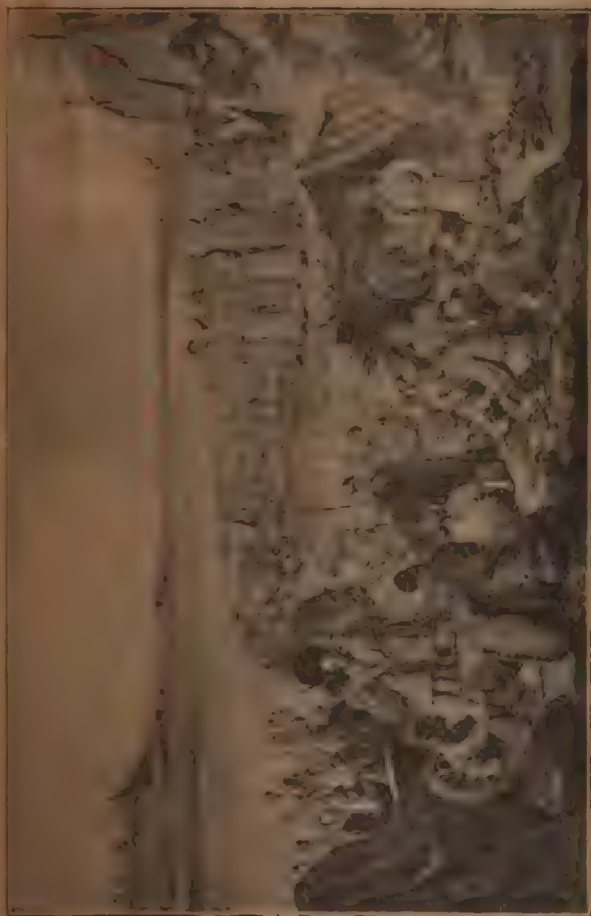
другіи сусѣдныи рускіи землѣ, а въ р. 1239. загорнулъ Подôлье и Кіевъ и посадилъ тамъ свого воеводу Димитрія. Сверхъ того покорилъ ôнъ собѣ Ятвягôвъ надъ рѣкою Нарвою, Половцêвъ

Князь Данилъ.

надъ Прутомъ и Серетомъ, забралъ Полякамъ землю Любельскую, и такъ утворилъ величезную рускую державу, котора простиралась ôтъ Днѣпра, Чорного моря и Дуная ажъ до Люблина, и ôтъ Карпатъ ажъ до рѣки Нѣмна на Литвѣ.

Но одна тяжкая мысль лежала на сердцѣ нашого Данила безъустанно, а то именно згадка о пораженіи надъ Калкою. Тая мысль всегда безпокоила его сильно, ôнъ бо предчувствовалъ, що новая гроза изъ востока приближится и що незадолго ожидае его тяжкая розправа съ Татарами, тѣмъ бôльше, що ходили уже вѣсти о новыхъ нападахъ ихъ на сѣверную Суздальскую Русь. Тожь началъ Данило оглядатися за помочію, заключилъ союзъ зъ Литвою, а самъ поѣхалъ на Угры, щобы угорского короля Белю позыскати яко союзника противъ Татаръ.

Межи тôмъ вѣсть о новомъ явленіи Татаръ вполнѣ справдилась. Незадолго по поворотѣ зъ-надъ Калки умеръ Чингисъ-ханъ Темучинъ. По его смерти розпалась держава татарска на четыре части: часть западную звану „Золотая Орда" или „Кипчакъ" обнялъ внукъ Темучина, Бату-Ханъ, званый обыкновенно Батыемъ. Той двигнулся въ р. 1237. съ цѣлою ордою своею на сѣверную Русь, розоряючи и истребляючи все въ неслыханый спосôбъ. Татаре нищили тамъ всѣ городы и села мечемъ и огнемъ, убивали князей, бояръ и весь народъ; упали городы Рязань, Бѣлгородъ, Суздаль, Владиміръ, Москва и пр. Суздальскій Вел. Князь Юрій хотѣлъ боронити свою землю, та палъ самъ и все его войско въ кро-



Полчища Батыя подъ Кіевомъ.

Защита Десятинной церкви отъ полчищъ Батыя въ Кіевѣ.

варой битвѣ. Цѣлая сѣверная Русь покрылась отъ границѣ до границѣ трупами, а надъ ними одна только простиралась луна. Вернулъ Батый изъ сѣверной Руси, оставивши въ ней самыи згарища: но за три лѣта явился знову на Руси, а теперь именно на Южной т. е. нашой.

Въ р. 1240 станулъ Батый пôдъ Кіевомъ. Хмарою непрозримою Татаре явилися тутъ, и якъ вспоминае лѣтописецъ рускій: „отъ скрыпа безчисленныхъ повозокъ ихъ, отъ рыку верблюдôвъ и ржанія коней въ таборѣ татарскôмъ, не могли жители Кіева чути слова одинъ другого.“ Кіевляне заперлись съ воеводою Димитріемъ и рѣшили боронитись до послѣднёго. Тогды зачали Татаре деревяными таранами розбивати муры. Зъ поза розваленыхъ мурôвъ боронилисъ еще отчаянно Кіевляне цѣлый день, а въ конець не устояли. Татаре ворвались въ городъ, а Кіевляне заперлись въ Десятинную церковь. Но и тую розвалили Татаре, разорили цѣлый городъ и весь народъ вырѣзали въ пень. Зъ того часу славный Кіевъ, мати рускихъ городôвъ, на долго уже пôдупалъ.

Отъ Кіева погналъ Батый орду свою на Галицкую Русь, а зъ отти на Угры и на Польщу. Страшный то бывъ часъ для отчины нашои! Данила не было дома: онъ отправился на Угры просити помочи, а тымъ часомъ падали его городы

одинъ за другимъ; одинъ тôлько укрѣпленный Кременецъ устоялся. Величе и достояніе Руси ишло съ дымомъ, живе людская изливалась въ потокахъ крови. На розвалинахъ Галича роздѣлилась орда татарска: одна часть погналась на Угры, друга на Польщу. Съ Угорщиною и Польщею, далѣй и съ Моравою и Шлезкомъ не лучше обôйшлись Татаре, якъ съ нашою землею. И такъ всюда народъ и городы падали жертвою ихъ огня и меча. Ошоломлены успѣхами своихъ походôвъ, Татаре готовились идти дальше на западъ, где стоялъ имъ уже отвертый путь на Нѣмеччину; но нагло на вѣсть о смерти верховного своего хана Октая, завернули они назадъ въ станища свои надъ Волгу.

По отходѣ Татаръ, вернулъ Данило изъ Угорщины на Русь, та гôрько заплакалъ, якъ увидѣлъ тѣ розвалины, тіи згарища, тую купами людскихъ и конскихъ костей застелену красную землю свою. Однакъ помимо того ôнъ не подался отчаянью, но всѣми силами принялся пôдносити изъ руины свое княжество. Вскорѣ станули знову старыи городы; люди що успѣли въ лѣсахъ и ôтлюдныхъ мѣстцяхъ спастися передъ Татарами, вертали на свою землю, и такъ якъ мало уже было своего народа, то позвалялъ Данило чужимъ, якъ Нѣмцямъ, Орменамъ и Грекамъ, поселятися въ нашихъ зем-

ляхъ. Такимъ способомъ станула поволи Русь наша зновь на ноги и съ часомъ вертала до своей силы и славы. Виравдѣ покусились бояре и теперь еще разъ пôдвести мятежь и призвали собѣ Ростислава, Черниговского князя который съ помочію Угрôвъ и Поляковъ пустился заволодѣти княжествомъ Галицкимъ: но Данило розбилъ его совершенно пôдъ Ярославлемъ, а непоправныхъ бояръ покаралъ строго.

Въ г. 1234 завозвалъ Батый всѣхъ князей Руси до Сераю щобы они зложили ему поклонъ преданности, наложилъ на нихъ данъ и предоставилъ собѣ надъ ними найвысшую власть. Тогды то роздѣлилъ Батый цѣлую подбитую Русь на западну и восточну, поставивши яко границю межи ними рѣку Днѣпръ. Въ восточной Руси, которая назвалась Великою Русію, ôнъ поставилъ верховнымъ княземъ Великого Князя Суздальского Ярослава, а въ западной, котора назвалась ôтъ теперь Малою Русію, князя Данила. Той подѣлъ Руси на Великую и Малую осталъ ôтъ теперь на всегда.

Въ тыхъ поръ ѣздили всѣ князѣ сѣверной Руси, даже Вел. Князь Суздальскій съ поклономъ въ Золотую Орду, и до всѣхъ земель сѣверной Руси высылалъ Батый своихъ урядникôвъ, такъ званыхъ баскакôвъ и бесерменъ, щобы тіи стягали ôтъ народу данъ, ôтъ которой были сво-

бодны тôлько духовныи лица и монастыри: а о Червоной Руси тогды якъ-бы позабыли Татаре. Но то тôлько здавалось такъ: Батый бо ждалъ на Данила въ своей столицѣ Сераю, а коли той не явился, выслалъ вагнѣванный Батый своихъ послôвъ съ великою грозьбою до него. Зажурился Данило — но щожь было дѣяти? Опертись Татарамъ не было надѣи; треба отже было ѣхати и склонити голову передъ поганцемъ Батыемъ. Въ р. 1250 помолился Данило въ церквахъ въ Галичи и въ Кіевѣ, переправился черезъ Днѣперъ и поѣхалъ черезъ степы надъ Волгу до Батыя. Батый, узрѣвши у себе найзнаменитшого князя Руси, урадовался и принялъ его надеподѣванно добре и заговорилъ до него ласкаво: „Добре ты здѣлалъ, що пріѣхалъ до мене. А чи пьешь ты нашъ напитокъ кумысь?“ — До теперь я его не пилъ, — отвѣтилъ Данило; но если прикажешь, буду пити“. Батый сталъ его угощати кумысомъ, назвалъ его своимъ другомъ, а потôмъ ôтпустилъ его здорово до дому. На доказъ своей ласки для него, Батый не посылалъ даже до Галича своихъ баскакôвъ по дань.

Повернулъ Данило въ Галичъ здоровъ и безпечный о свою землю, та сумно ему стало и обидно, що ôнъ принужденъ былъ передъ Татариномъ такъ унизитись и що теперь нiяко зъ ханской ласки уважался княземъ: тожь въ сей-часъ ôнъ

зачалъ придумовати, якимъ бы способомъ зъ неволѣ татарской вызволитись. Въ той цѣли Данило ставъ дружитися съ своими сусѣдами, и такъ звязался ôнъ съ угорскимъ королемъ Белею и помогалъ ему въ войнѣ противъ Нѣмцêвъ. При той случайности оженилъ Данило сына свого Романа съ одною княжною австрійскою Гертрудою и добывалъ для него австрійского престола; но намѣренія тіи не довелись до кôнця. Пôзднѣйше оженилъ Данило найстаршого сына Льва съ Констанціею, донькою короля Белѣ, а братанку свою Анастасію выдалъ за польского короля Болеслава. Самъ Данило оженился по смерти первой своей жены со сродницею литовского князя Миндовга, а молодшого сына свого Шварна оженилъ съ донькою тогожъ Миндовга. Такимъ способомъ получился Данило съ сусѣдами своими и готовился скинути изъ себе ярмо татарское.

Въ той самъ часъ прислалъ папа римскій Иннокентій IV. своихъ послôвъ до Данила, предложилъ ему королевскую корону и обѣтовалъ ему послати всѣхъ князей Запада на помôчь противъ Татаръ, щобы оно за то Данило принялъ унію съ Римомъ. Данило долго надумовался, но въ-конецъ видячи, що военная помôчь Запада противъ Татаръ ему необходима, принялъ предложенія папы,

приступилъ до униі (згоды) съ Римомъ и коронованся въ р. 1255 въ городѣ Дрогичинѣ яко король Руси.

Данило король.

Здавалось теперь, що Данило съ помочію своихъ союзниковъ, пôдпертый войсками, обѣцяными папою, смѣло зможе поставити чело Татарамъ, и затѣмъ прожене ихъ на всегда изъ Руси. Сталось однакъ совсѣмъ противно. Ханъ Батый, дознавшись, що Данило змовляє на него цѣлый западъ, выслалъ въ той часъ воеводу свого Куремсу на Русь. Данило, уповаючи на то, що присиѣе помôчь союзникôвъ, началъ вôйну, и хотя на первой встрѣчи побилъ Куремсу, однакже тутъ и увѣрился, що дальше самъ бы не устоялся. Просилъ ôнъ затѣмъ папу о обѣцяную помôчь, — но на дармо! Помочь не приходила. Тогды Данило, огорченъ до-живого зôрвалъ всякую связь съ Римомъ, а ограничившись теперь на помôчь самой тôлько Литвы, рѣшился вразъ съ тою боронити своей отчины. Война тягнулась долго: три роки велось Даниловп яко-тако. Со своими сынами Львомъ и Шварномъ ôнъ выпиралъ Татаръ що-разъ дальше за Днѣперъ, ажь въ р. 1259 Батый ôткликалъ нездôбного Куремсу, а на его мѣстце выслалъ съ но-

мъ войскомъ смѣлого и лютого воево-
Бурундая. Той Бурундай налетѣв-
съ страшенною хмарою свого войска,
несъ нашой ледви отживившой Руси но-
ы тяжкіи удары. Онъ то вымагалъ те-
рь отъ Данила щобы той розорялъ самъ
и городы и крѣпости. Данило хочь-
хочь принужденъ былъ тому повино-
тись, щобы еще большого несчастья
землю свою не стягнути. Такъ знову
и въ розвалинахъ городы: Луцкъ,
емѣнецъ, Владиміръ, Львовъ и другіи
рѣпленныи мѣста на Волыню и въ Га-
цкій земли. Одинъ Холмъ спасенъ былъ
тростію брата Данилового Василька.
мъ однакъ не задоволился Бурундай,
онъ возвалъ еще Данила, щобы той
войскомъ своимъ ишовъ разомъ съ
тарами на Польщу и на Литву. Радъ-
радъ принужденъ былъ Данило послу-
и могущого Бурундая и выслалъ брата
сыновъ своихъ съ войсками, щобы они
помагали Татаръ въ нищенью Польщи
юзной съ нимъ Литвы. Опустошив-
Русь, Литву и Польщу, повернулъ
рундай назадъ надъ Волгу.
Теперь то розглянулся Данило по
си своей, и тяжкій смутокъ овладѣлъ
сердце. Городы розрушены, народъ
дѣлый, — слава цѣлой Руси на долго
конана. До того еще почали Литовцѣ
ситися за тое, що Русь наша руйно-
а съ Татарами ихъ землѣ, убили Да-

ниловогo сына Романа, що пребывалъ въ Литвѣ, и яко новыи враги они нападали на Русь. Тое горестное состоянiе Руси было причиною страданiй Данила, середъ которыхъ ôнъ и скончался въ р. 1264 въ своей столицѣ Холмѣ. Еще передъ смертiю роздѣлилъ ôнъ свою державу на три части: брату Василькови ôтдалъ Волынь, сынови Льву далъ Перемышль и Львôвъ, а другому сынови Шварнови Галичъ и Холмъ.

Изъ жизни Данила можемъ познати, що то былъ князь добрый, мудрый, мужественный и побожный: ôнъ дбалъ о добро своего народа. Въ домашномъ своемъ житью былъ ôнъ найлучшимъ отцемъ родины, почиталъ матерь свою и любилъ дѣти свои искренно. Цѣлая его жизнь проходила въ неуставныхъ борьбахъ съ противностями, которымъ ôнъ смѣло ставлялъ чело и николи не упадалъ на духу. За молоду боролся ôнъ о достоянiе своего отца, которое хотѣли ему ôтобрати вороги, а коли уже ôнъ добился отцевского престола, не усидѣлъ на немъ спокойно и счастливо, бо принужденъ былъ розправлятись съ новымъ и страшнымъ ворогомъ, т. е. съ Татарами. Зависимость ôтъ Татаръ была для него такъ тягостна, що вязался ôнъ съ другими народами и принялъ былъ на часъ даже унiю съ Римомъ въ надѣи, що такимъ способомъ охоронится ôтъ Татаръ. Но надѣя тая

жестоко его завела, и ôнъ умеръ, не достигнувши задушевного своего бажанья, не успѣвши скинути зъ отчины своей татарского ига.

Зъ его то часôвъ, отъ коли ôнъ изъ Великого Князя южнои Руси сталъ королемъ Галицко-Володомірскимъ, назвалось и то княжество наше королевствомъ; а тое названіе, хотя потомъ за владѣнія Польши было залишено, но вконецъ за правленія Австріи оно таки обновлено, и затѣмъ наша галицко-руская земля слыве знову королевствомъ Галиція и Володиміріи.

Литва.

Уже за Данила начала наша Русь, входити въ близшіи сношенія съ сусѣднимъ княжествомъ Литовскимъ. Позднѣйше заняла Литва весьма видное мѣстце въ исторіи Руси, для того уважаемъ умѣстнымъ познакомитись близше съ тымъ сусѣднимъ народомъ.

Литовцѣ занимали маленькую лѣсистую краину надъ рѣкою Нѣмномъ, на сѣверъ ôтъ нашого Волынского княжества. Жили они въ лѣсахъ и кормились дикими овощами и звѣриною. Яко погане, поклонялись они божищамъ, изъ которыхъ найстаршій былъ у нихъ Перку-

носъ (Перунъ на Руси): кромѣ того почитали они ужей и змѣй.

Нечисленный народецъ той литовскій зъ давенъ давна подчиненъ былъ русскими князямъ, ажь доперва въ часѣ межиусобицъ нашихъ князей, Литовцѣ ôтлучились ôтъ Руси и начали поставляти собѣ своихъ князей. Одинъ изъ тыхъ литовскихъ князей, именемъ Рингольдъ, сполучилъ дрôбныи племена въ одну державу и началъ розпространяти границѣ ей нападами на сусѣдніи землѣ. Сынъ же его Миндовгъ сталъ властивымъ основателемъ княжества литовского и назвался Великимъ Княземъ Литовскимъ. Съ тымъ то Миндовгомъ заключилъ нашъ Данило дружескій союзъ и оженилъ своего сына Шварна съ его донькою. Миндовгъ покинулъ поганство, сталъ христіяниномъ и крестилъ себе и дѣти свои на вѣру нашу русскую. Сынъ Миндовга Войшелкъ, который былъ душою союза межи Литвою и Русію, вступилъ въ монастырь и постригся въ черцѣ. Пôзднѣйше, якъ намъ уже извѣстно, не могла Русь додержати заключеного союза съ Литвою, бо принуждена была давати Татарамъ воспомагательныи войска на Польщу и Литву. Тогды выступилъ Войшелекъ зъ монастыря и мстился на Руси; убилъ даже сына Данилового Романа, по чёмъ ôнъ назадъ вступилъ въ монастырь. Въ коротцѣ убитый былъ Миндовгъ

своими ворогами, а Войшелкъ еще разъ покинулъ монастырь, добылъ собѣ отцевскій престолъ и тогды еще разъ ôтновилися дружескіи ôтношенія межи нимъ а нашимъ королемъ Даниломъ. Послѣ ôтдалъ Войшелкъ литовскій престолъ шуринови своему Шварну, а самъ таки передъ концемъ жизни повернулъ зновъ въ улюбленное мѣстце свое въ монастырь.

Такъ стояли справы на Литвѣ при смерти нашого короля Данила.

Князь Левъ.

† 1301.

По смерти Данила былъ верховнымъ княземъ на Руси нашой братъ его Василько, который самъ княжилъ на Волыни. Левъ обнялъ землю Перемыську и Львовскую, а братъ его Шварно землю Галицкую и Холмскую. Оба братья повиновалися стрыеви, яко начальному князеви. Шварно былъ кромѣ того еще княземъ литовскимъ — но не долго. Въ р. 1270 умеръ Шварно, а удѣлъ его, т. е. Галичъ и Холмъ прилучилъ Левъ до своихъ земель и сталъ теперь княземъ цѣлой нашой землѣ Галичины. Въ р. 1271 умеръ Василько на Волыни и роздѣлилъ княжество Волынское такъ, що сынови своему Владиміру далъ городъ Владиміръ съ прилежащими зе-

млями, а наймолодшому сынови брат
свого Данила Мстиславу, далъ Луцкъ
Теперь прійшла верховная власть над

Князь Левъ.

Русію на князя Льва яко найстаршог
въ родѣ.

Князь Левъ былъ мужъ властолю
бивый, но при томъ розсудный и про
зорливый. Его задачею было охоронит

свою землю ôтъ нападôвъ постороннихъ и забезпечити собѣ въ ней владѣнье. Видѣлъ ôнъ, що ôтъ запада, т. е. ôтъ Поляковъ, дыбающихъ на захваченье рускихъ земель, не може ничого доброго сподѣватись; для того ôнъ скорше уже довѣрялъ союзови съ Татарами. Татаре, хотя и якъ дикій народъ, но они не нарушали нашой вѣры, и позваляли Льву свободно розпоряжатись въ его княжествѣ; они придали ему даже значительный отрядъ своего войска для охороны его особы и границь его державы. Удержуючи союзъ съ Татарами, князь Левъ воевалъ то съ Польщею, то съ Литвою, которыи часто вдиралися въ наши землѣ, и рады были на всегда ихъ собѣ пôдбити; коли межи тѣмъ Татаре о пôдбитью земель въ южной Руси не думали, а якъ скоро являлись въ нихъ для хвилевой добычи, такъ скоро зъ нихъ и счезали.

Князь Левъ владѣлъ 37 лѣтъ. При концѣ жизни ôнъ змѣнился. Предпріимчивый и скорый на дѣло въ молодомъ вѣцѣ, ôнъ на старость сталея лагоднымъ, жилъ въ мирѣ съ сусѣдами и дбалъ о порядокъ и добро своего народа. Щобы на будучность забезпечити Руси своей помочь у сѣверной, сильной уже Суздальской Руси, ôнъ оженилъ сына своего Юрія съ дочкою Вел. Князя Московского Суздальского. Дбаючи о благоустройство своей землѣ, ôнъ отбудовалъ городъ

Львовъ, укрѣпилъ его твердыми стѣнам
и окопами, и населилъ купцями Греками
и Сарацинами. На горѣ, которая тепер
называется „Высокимъ Замкомъ", збуде-
валъ собѣ князь Левъ великолѣпный кня
жескій замокъ.

Послѣдніи дни жизни своей посвя
тилъ Левъ богомолію. Онъ удалился
въ тихій закутокъ въ Спасскій монастырь
(выше Старого-Мѣста), и тутъ здается
принялъ на смертной постели монашескій
чинъ и упокоился въ Бозѣ въ р. 1301
Тѣло его похоронено въ церкви мона-
стыря въ Лавровѣ.

Въ р. 1767 по пожарѣ монастыря открыто
въ каменной стѣнѣ двѣ трумны, обитыя сере-
бряными бляхами и украшены рѣзьбою. На
одной изъ нихъ вырѣзано было имя Льва.

Король Юрій І.

Г. 1301—1315.

По смерти князя Льва вступилъ на
престолъ Галицкой Руси единственный
сынъ его Юрій І., который имѣлъ тогда
уже 40 лѣтъ. Юрій отличился еще за
жизни отца своего хоробростію яко дѣль-
ный воинъ на поляхъ битвы; коли однакъ
сталъ самъ княземъ, покинулъ дѣла во-
енныи и постановилъ собѣ въ мирѣ хо-
ронити и забезпечити тое, що по отцѣ
наслѣдилъ. Принужденъ лишь конечно-
стію, бралъ Юрій за оружіе, но счастья

въ походахъ военныхъ не имѣлъ. Заразъ въ початкахъ свого правленія, въ р. 1302 побитый ôтъ Поляковъ, принужденъ былъ ôтдати имъ городъ Люблинъ; но за то присоединилъ ôнъ до свого княжества землю Волынскую. Тамъ владѣли: сынъ

Король Юрій I.

Данила Мстиславъ и сынъ Даниловего брата Василька Владиміръ. Оба тіи князѣ померли до р. 1305. и тогда перейшла цѣлая Волынская земля на Юрія. Юрій, ставши ôттакъ владѣтелемъ всѣхъ земель, якими управлялъ дѣдъ его король Данило, вѣнчался королевскою короною

и принялъ названіе „Короля всеи Малой Руси“.

Отъ теперь жилъ Юрій спокойно у себе и въ згодѣ со всѣми сусѣдами. Въ особлившой пріязни жилъ ôнъ съ польскимъ княземъ Болеславомъ Мазовецкимъ и выдалъ доньку свою Марію за сына тогожь, Болеслава Тройдена, изъ которого супружества родился сынъ Болеславъ Тройденовичъ, крещеный въ русской вѣрѣ и названый русскимъ княземъ. Здавалось, що черезъ то въ спокою и гараздѣ прожіе король Юрій цѣлый свôй вѣкъ, — но Богъ судилъ ему инакше: ôнъ бо яко воинъ положилъ свою голову на поли битвы за отчину. А сталося то такъ: Выпало Руси провадити войну, и то съ Литвою. На Литвѣ княжилъ передъ тѣмъ короткій часъ сынъ нашого короля Данила Шварно. По смерти Шварна завелись тамъ споры о княжій престолъ, ажь въ-конецъ засѣлъ на немъ литовскій князь Витенъ. За его часôвъ нападали на Литву нѣмецкіи рыцарѣ, такъ званыи „Крестоносцѣ“, и перли ю до рускихъ границь. Витенъ высылалъ сына своего Гедимина на Волынь, добывати землѣ. Въ р. 1315. вступилъ Гедеминъ въ рускіи предѣлы, здобылъ наши городы Дрогичинъ и Берестъ и посувался що-разъ дальше до города Владиміра Волынского. Юрій собралъ на скорѣ свое рыцарство и съ помочію Та-

ъ станулъ противъ Гедимина подъ
димiромъ. Прийшло до завзятой борь-
Татаре подалися и уступили, а наши
ьмъ попали въ розстройство. Юрiй
рался вправдѣ удержати порядокъ и
нулъ самъ на челѣ свого войска,
дно тамъ, где борьба найзавзятѣйша
ьла; однакъ и его присутствiе въ бою
ничого не помогло. Литовцѣ розбили
нихъ, а самъ Юрiй, пробитый стрѣ-
погибъ яко богатырь за свою от-
, за Русь свою.

Въ жизни короля Юрiя I. памятно
тое, що онъ старался усильно за-
и у себе въ Галичи метрополiю. На-
ьникомъ бо всей русской Церкви
ѣхъ епископствъ былъ до теперь
да Митрополитъ Кiевскiй, посвяща-
й Патрiархомъ Цареградскимъ. Съ на-
твiемъ Татаръ и съ паденiемъ Кiева,
дала и митрополiя Кiевска, а въ р. 1299.
енесся Митрополитъ Максимъ изъ
ва до Москвы. Изъ того выйшла не-
ода для Руси Галицкой, бо если по-
ба ей было нового Епископа, то вы-
ало или ѣхати ажь до Москвы, щобы
ъ Митрополитъ посвятилъ Епископа,
выжидали, ажь Митрополитъ прiѣде
Галицкую Русь. Въ виду того старал-
ашъ король Юрiй, имѣти свого Га-
кого Митрополита. Жилъ въ оный
ъ въ Галицкой землѣ мужъ святый,
немъ Петро. Онъ родился на Волыню

и въ 13. роцѣ своей жизни постригся въ монахи, а яко такій прославился своими добродѣтелями, побожностію и писаньемъ (мальёваньемъ) иконъ. Позднѣйше ôнъ удалился въ уединенное мѣстце надъ рѣкою Ратою (коло села Дворцы въ Жолковскомъ окрузѣ) где проводилъ святую, строго монашескую жизнь. Дознался о немъ король нашъ Юрій и упросилъ его, щобы ôнъ ѣхалъ въ Цареградъ просити Патріарха о окремого Митрополита для Галицкой Руси. Петро послухалъ и отправился въ Цареградъ и тамъ доручилъ Патріархови письмо ôтъ короля Юрія. Въ письмѣ тôмъ просилъ Юрій, щобы Патріархъ посвятилъ на Митрополита того мужа, который ему доручилъ письмо. Патріархъ, побачивши, що Петро мужъ святый, истинно достойный занимати той святительскій чинъ, поставилъ его Митрополитомъ всеи Руси. Петро вернулъ на Русь, но заѣхалъ не до Галича, а до Москвы, тамъ осѣлъ и зъ-ôтти ходилъ по всѣхъ русскихъ земляхъ устроювати церковныи дѣла и посвящовати Епископôвъ. Умеръ ôнъ въ р. 1326, а тѣло его нетлѣнное почиває до днесь въ Москвѣ въ храмѣ св. Успенія.

Андрей и Левъ II.

Г. 1315—1324.

Перевага Литвы на Малой Руси.

По смерти короля Юрія стали Га-
цко-Волынскими князями два его сыны,
дрей и Левъ II.: Андрей сидѣлъ
Владимірѣ, а Левъ въ Луцку. Оба
и урадили межи собою, щобы ôтомсти-
на Литовцяхъ смерть отца своего, ко-
ли Юрія. Но оказалось, що силъ на
е у Руси уже не ставало; князѣ свя-
лись вправдѣ противъ Литовцêвъ съ
ѣмцями, но и то не помогло, бо Геди-
нъ, литовскій князь, розбилъ напе-
дъ Нѣмцêвъ, а потомъ въ р. 1319. ки-
лся на Русь, ôтобралъ ôтъ князя Льва
рогичинъ и Берестъ и забралъ ему
же городъ Луцкъ. Князь Левъ оставилъ
ды свою отчину и удалеся за Днѣпръ.

Гордый побѣдами Гедиминъ и заохо-
ный военнымъ счастьемъ своимъ, не
вольствовался частію землѣ Волынской,
ую уже загорнулъ; ôнъ видѣлъ добре,
о держава Галицко-Волынска зачинае
ебатись въ своихъ пôдставахъ и що
трудно ему прійде дальше розширяти
ои заборы, а еще наконецъ зналъ и тое,
о другая часть Руси, Русь сѣверна
здальско-Московска, держится окремо,
до того она все еще не уладилась
Татарами, которыи именно лишь тую
верную Русь, яко найблизшую ихъ су-

сѣдку, нападали, жестоко грабили и
щили. Тожь не залишилъ литовскій Кн
Гедиминъ корыстати изъ тыхъ неп
пріятныхъ обстоятельствъ Руси и въ
дѣи добычи двигнулся походомъ на Ки
Счастье спріяло ему и теперь. Въ Кі
княжилъ тогды якій то потомокъ зъ р
Рюрика, князь Станиславъ; ôнъ хо
тѣлъ повздержати Гедимина на п
въ Кіевъ, однакъ надармо. Войско С
нислава стрѣтилось съ литовскими в
сками пôдъ Бѣлгородомъ; завязал
страшенная битва и кончилась такъ,
можна было предвидѣти. Гедиминъ
бѣдилъ русскіи войска и пôдступилъ
безъ перепоны пôдъ самъ Кіевъ. Кіевл
не хотѣли здатися добровольно и дер
лись цѣлый мѣсяцъ хоробро; но коли
вконецъ увѣрились, що долше не у
жатся, отворили брамы Кіева, выш
съ духовными и старшиною городс
противъ Гедимина и ôтдали ему гор

По занятію Кіева повернулъ Ге
минъ съ великою славою въ свою Лит
а въ Кіевѣ поставилъ своего намѣстни
Миндова. Такъ отже Гедиминъ дош
своей цѣли; завладѣвши частію Волы
и Кіевщиною, ôнъ имѣлъ уже перев
на Руси и утвердилъ въ ней свое влія
Правду сказати, не найгôрше вышли
землѣ русскіи що прійшли теперь пô
Литву. Они освободилися ôтъ тяжк
ярма татарского, и Гедиминъ не при

Русинамъ кривды ни въ имѣнію, въ вѣрѣ, ни въ законахъ ихъ. Про... онъ глубоко почиталъ православ... вѣру и велѣлъ сынамъ своимъ ...вельможамъ креститися по греческому ...ду.

Маючи уже давнѣйше у себе въ упо...ленiи русскую бесѣду, Гедиминъ по...омился теперь ближше съ нашою ли...турою и наукою, и взялъ съ собою ...Литву много русскихъ ученыхъ, ду...ныхъ, художникôвъ и ремесленникôвъ, ...и тiи въ его краю ширили греческую ... рускую бесѣду, просвѣщенiе, иску... и ремесла. Полюбилъ, якъ видимъ, ...диминъ все, що было русское и ста... тое у себе дома защепити, т. е. ...у свою зрусчитити. Такъ отже по...на виравдѣ Литва оружiемъ русскiи ...ѣ, но за тое въ духовнôмъ взглядѣ ... наша подчинила собѣ Литву и здѣ...ю народомъ русскимъ вѣрою и бе...ою.

Межи тѣмъ на Руси Галицко-Волын..., теряющой видимо политическую ... силу и самостоятельность, владѣлъ ...въ Андрей, сынъ Юрiя I. Онъ то ...тъ наглядно, що войною ничого не ...ся, для того старался онъ войти въ ...ескiи сношенiя съ Гедиминомъ, и ...намѣренье осягнулъ онъ тѣмъ нев...не, що сына своего Юрiя оженилъ ...онькою Гедимина, а свою доньку Бу-

шу выдалъ за сына Гедимина, Любо-
та. Сверхъ того князь Андрей заклю-
еще торговельный договоръ и съ В
цями и жилъ въ пріязни съ польск

Князь Андрей.

королемъ Владиславомъ. Ôтъ того
мени проживалъ Андрей спокôйно
свóй, пересиджуючи то въ Львовѣ, то
Владимірѣ, и упокоился въ р. 1324, о
вляючи единственному сынови сво
Юрію Галицко-Володимірскую держа

Юрій II.

Г. 1324--1337.

Дванадцять лѣтъ владѣлъ кн. Юрій въ Галицкой державѣ, называючи се- „Князомъ всеи Малои Руси.“ въ самомъ дѣлѣ мала то уже стала я галицкая Русь: изъ земель Волын- ихъ остались при ней тôлько остатки. евщина вся ôтобрана оставала при Ли- ѣ, а самой Галичинѣ не достало уже й державной силы и славы якою она едавно еще на всю Европу величалась.

Сей князь Юрій II. яко прямый по- омокъ галицко-русскихъ королей Да- ила, Льва и Юрія I, хотя и мôгъ назы- ати себе королемъ Малои Руси, но ôнъ ки приилъ названіе мало-русского княз- , а то головно по той причинѣ, що сіе я „князь“ стало еще зъ часôвъ пра- дителя русско-княжеского роду, перво- княза Рюрика, у всей Руси домашне, ойске и народомъ русскимъ улюблене; ли межи тѣмъ названіе „король,“ яко оходящое ôтъ латинського запада, не имѣ- о для Русинôвъ такъ милого значенія таки не принялося въ народѣ.

Примѣчаемъ тутъ, що славянскіи народы за давнѣйшихъ временъ называли своихъ владѣ- ей владыками а зъ часôвъ Рюрика наста- на Руси названье князей. По принятію хри- іянства владыкою стали называти рускихъ пископôвъ, для которыхъ то названье для бôль- й чести *и до нынѣ* удержалось, а за то кня-

[illegible] ЕВИЧЪ.

[illegible] предвидѣли [illegible] видѣли [illegible] сходились о добытье [illegible] и печаль русских. Тогда [illegible] Львовѣ. Владыки, вельможи и [illegible] ки, и они роздумовали кого бы запроси

себе на княжескій престолъ. Жили то-
изъ родины Романовичей двѣ кня-
ѣ. одна Марія, донька Юрія I., що
а за княземъ польскимъ Тройденомъ
ала сына Болеслава, а друга кня-
и Буша, жена Любарта Гедиминови-
Литовского. По всесторонной нарадѣ
дыки и бояре наши рѣшили запро-
и до себе Болеслава Тройдено-
на который и крещенъ былъ въ рус-
ой вѣрѣ и названъ русскимъ княземъ
того, що отъ матери былъ воспита-
й въ любви и прихильности для Руси.
же завъ призванный явился во Львовѣ
къ-скорѣйше, щобы его кто не выпе-
илъ, и заприсягъ на св. Евангеліе що
е цѣлымъ духомъ русскимъ княземъ
до постоитъ вѣрно за св. церковь и на-
дъ русскій. Однакожъ вскорѣ познали
вичане, що тяжко завелись на Боле-
вѣ, бо сей-часъ по его вступленью на
ско-княжескій престолъ они увидѣли,
о Болеславъ отступилъ отъ материнской
ры, а перейшолъ на латинскій обрядъ.
же вже и черезъ то само онъ, яко пе-
ходовецъ, заразъ стратилъ у Русиновъ
віре. А якимъ княземъ былъ онъ для
уси, то вскорѣ показалось, бо онъ окру-
илъ себе самыми Поляками и Нѣмцями
иновѣрцями, тымъ лишь и роздавалъ
нъ виднѣйшіи достоинства, накладалъ
народъ надзвычайныи податки, сталъ
одити *латинскую вѣру* и ругался въ вѣ-

ры православной русской. бя еще э
на дворѣ своемъ заводилъ такую н
розпусту, якой въ земляхъ русских
николи не бывало. Народъ русс
стерпѣлъ такого князя и въ самъ
праздника Благовѣщенія р. 1340 Л
не отруили Болеслава на пирѣ. О
была такъ сильна, що розсадила
Болеслава на куснѣ.

Король польскій Казиміръ нападае на чину въ р. 1340.

Ледви тôлько позбылись Гал
Болеслава Тройденовича, а уже въ
ка день по томъ явился для Гал
Руси новый опѣкунъ, тогды могущ
лою, который не пытаючи никого
вался въ предѣлы нашого краю, з
нулъ наши землѣ и прилучилъ их
своей державы. Опѣкуномъ тымъ
король польскій Казиміръ, назв
у Поляковъ Великимъ. Той узнавши
прасной кончинѣ сродника своего Т
деновича, замыслилъ помститись за
и при тôмъ добыти собѣ красныи
гатыи русскіи землѣ. Тожь собралъ
въ сей часъ доборовый отрядъ во
и пустился манôвцями, щобы не зве
ти ничіей уваги и ненадѣйно напа
Львôвъ. За кôлька дней Казиміръ
нулъ у брамъ того города и осадилъ

ру св. Юрія, где много скрылося народа, а добывши скоро тую крѣпость, осадилъ и городъ. Львовяне, неприготовлены на такій несподѣваный нападъ, не могли и думати о долгой оборонѣ; тожь въ-коротцѣ они отворили Казиміру брамы мѣста, вымовивши собѣ лишь тое, щобы онъ не посмѣлъ нарушати русской вѣры и княжеских сокровищъ, и що имъ Казиміръ торжественно прирекъ не нарушати. Казиміръ, вступивши въ городъ боялся еще розпоряжатись тутъ самовольно, отобралъ только обѣтницю вѣрности, а оставляючи давныи порядки въ управленіи городскомъ, выбрался назадъ. Но первое уже тое посѣщеніе на Руси король Казиміръ зазначилъ тьмъ, що помимо данного приреченья забралъ дорогоцѣнныи княжескіи сокровища, якъ то: два золотыи кресты съ часткою святого дерева крестного, на которомъ распятый былъ Спаситель міра Іисусъ Христосъ, до того двѣ золотыи короны, украшенныи дорогими каменями, также великолѣпныи княжескіи одежи и збруи, — та и повѐзъ до Кракова. Такій то былъ вступъ до дальшихъ дѣйствій Казиміра на Руси.

Того самого року по празднику св. Іоанна Крестителя вступилъ Казиміръ съ великимъ войскомъ уже отверто на Русь Галицкую, а городы и крѣпости здавались ему — одни добровольно, други по *короткой*, завзятой, но безъуспѣ-

шной оборонѣ. Тогды занялъ Казим
Перемышль, Любачевъ, Тустань, Гал
Теребовлю, Кременець и Львôвъ.
оставилъ уже свою залогу, состоящу
наятыхъ нѣмецкихъ воякôвъ. Так
способомъ загорнулъ бнъ Галицкіи зе
прилучилъ ихъ до своего королев
польского, а самъ вернулъ въ Поль
Было то въ р. 1340.

Другую часть Галицко-Волынск
княжества, т. е. Волынь занялъ въ т
самôмъ родѣ литовскій князь Любар
мужъ Волынской княгинѣ Бучи и с
тамъ удѣльнымъ княземъ, яко кн
Литвы и Волыня.

Такъ положили сусѣды конецъ
ликому и державному княжеству наш
Галицко-Волынскому, роздѣлили м
себе достоянie наше, та и звелась н
сила, наша слава и воля наша. Русь з
тена и обиджена зачинае повиноват
чужимъ владѣтелямъ, доживае тяж
горькой долѣ, та въ жалю и горе
спѣвае:

„Взяли мене поломали,
Та въ пучечки повязали
Така доля моя!“

ѣел. Княжество Суздальско-Московское

ôтъ первого нашествія Татаръ до р. 1340.

Въ той самъ часъ, коли княжество
лицко-Волынское по татарскихъ напа-
хъ клонилося къ паденію, — дѣялось
всѣмъ иначе въ земляхъ русскихъ на
ѣерѣ, т. е. въ великомъ княжествѣ
здальско-Московскомъ. Не смотря на
, що Русь тамта далеко больше бѣдъ
навала ôтъ Татаръ, чѣмъ наша Русь,
ки всегда ишло въ ней къ лучшому,
княжество Суздальско-Московское що-
въ больше скрѣплялось и поступало
ели до того, щобы конецъ статись тою
ивланскою державою, якою есть нынѣ
икая Русь.

Якъ знаемъ, въ р. 237 явились Та-
ре на сѣверной Руси, истребили, ра-
рили всѣ землѣ и городы, и замѣнили
лую сѣверную Русь въ одно згорище,
одно кладбище. Правда, двигнулся
отивъ Татаръ Вел. Князь Суздальскій
рій II., но не встигъ ôнъ охоронити
млѣ своей, погибъ самъ, погибло и все
о войско. Зъ тѣхъ поръ высылали
да Татаре своихъ урядниковъ, баска-
въ и бесерменъ, а тіи обдирали весь
ай и народъ безпощадно, собираючи
нь для свого Хана. Зъ того часу пôд-
ла цѣла сѣверная Русь пôдъ иго та-
рское и томилась въ немъ долго-пре-
ло, бо ажь до р. 1480, т. е. черезъ 250

лѣтъ. Всѣ Князѣ сѣвера, такъ Вели
Суздальскій, якъ и другіи удѣльн
князѣ, залежали ôтъ ласки Ханôвъ,
принуждены были ходити до нихъ к
нятися дô пятъ, за що Ханы затв
джали ихъ въ ихъ достоинствахъ.

По несчастной кончинѣ Юрія II. В
Князя Суздальского слѣдовалъ на п
столѣ велико-княжескомъ братъ его Яр
славъ, который ѣздилъ съ друг
князями до Батыя на поклонъ и по
чилъ ôтъ него верховную власть на
цѣлою Великою Русію. По Яросла
сталъ Вел. Княземъ Суздальско-Моск
скимъ сынъ его Александръ Невск
Умный то былъ и прозорливый Княз
За жизни отця своего былъ ôнъ княле
свободного и славного Новгорода, я тог
выправлялся на Шведôвъ, которыхъ
билъ надъ рѣкою Невою, ôтъ чого
звала его Русь Невскимъ. Яко В
Князь Суздальскій управлялъ ôнъ ду
мудро 18 лѣтъ, а также благоразум
поступалъ ôнъ взглядомъ Татаръ. Н
дѣлъ бо ôнъ, що силою противъ ни
не здѣлае ничого, ѣздилъ такъ и ô
до нихъ часто съ поклономъ, та и
просьбами и подарунками отводилъ Ха
ôтъ погубныхъ нападôвъ на Русь.

По смерти Александра Невского, бр
танцѣ его и дѣти начали знову спори
межь собою; видно, до теперь еще
научила ихъ бѣда того, що тôлько с

ємъ могутъ они устоятись. Тіи на-
ники Невского, вмѣсто щобы разомъ
рсь рука за руку и съ Малою Русію
читись на ворога, стали ѣздити до
ръ, клеветали одни на другихъ,
ли противъ другихъ призывали собѣ
омочь той бичъ Божій. Такъ зновъ
ивалась русская кровь то ôтъ брат-
, то ôтъ татарского оружія.
Середь такого несчастья, водившого-
а Руси, жилъ въ маленькомъ тогды
дку Москвѣ наймолодшій сынъ
сандра Невского, Данiилъ и того
ало провидѣніе, щобы ôнъ спасалъ
ь сѣверной Руси и вовелъ въ ней
дъ порядокъ. Данiилъ сидѣлъ спо-
о въ своимъ городци и управлялъ
ро и честно своимъ народомъ, такъ,
народъ весь въ Москвѣ и везда
окрестности полюбилъ его надзвы-
но. Слава Москвы и ея князя розхо-
сь що-разъ дальше, и цѣлыи кня-
ва, найзнаменитшіи городы лучи-
съ Данiиломъ. Въ р. 1299 перенесся
рополитъ всей Руси Максимъ изъ
реного Кіева во Владиміръ Залѣескій
Москвы, а наслѣдникъ его, знаный
Митрополитъ святый Петръ,
селился въ самую Москву. Ôтъ того
у нѣ Митрополиты Руси постоянно
живали въ Москвѣ, ôтъ чого городъ
почитался уже первопрестольнымъ

городомъ и стался яко-бы сердцем
лои Руси.

По смерти Даніила вступилъ на
столъ Московскій сынъ его Юрій, а
томъ другій сынъ Іоаннъ Кал
который былъ княземъ сѣверной
ôтъ р. 1328 до 1340. Былъ се чрезвыча
умный и добрый князь. Ему то пре
звѣстилъ святый Петръ Митропол
що Богъ буде благословити родъ
и що потомки его будутъ Царями
великою державою. И въ самомъ д
уже самъ Іоаннъ Калита мудрымъ
имъ правленіемъ далъ первое основ
великой Русской державѣ. Будучи въ
висимости ôтъ Татаръ, заходился
съ ними оглядно, и для того поставл
былъ ôтъ нихъ Великимъ Княземъ вс
русскихъ земель на сѣверѣ и вост
Межи Татарами происходили тогда
машніи споры, для того не могли
уже такъ натискати на Русь, якъ пере
а брали дань лишь изъ Москвы. О
кожъ и ôттуда удалилъ Іоаннъ Кал
татарскихъ баскаковъ, а дань за Мо
онъ платилъ самъ изъ своихъ доход

Вел. Князь Іоаннъ Калита поним
хорошо, що найперною задачею русск
князей есть тая, щобы скинути изъ
татарское ярмо, чого они однакъ не у
ютъ здѣлати, пока разъ всѣ не получа
пôдъ управленіемъ одной головы. По
токъ до исполненья той задачи далъ

мъ: ôнъ бо принявши названіе „Великого князя всеи Руси", подчинилъ собѣ всѣхъ другихъ Князей, державъ ихъ сильною рукою при собѣ, собиралъ ôтъ нихъ дань, а при тôмъ удержовалъ пріязный сношенія съ Татарами, щобы тіи ему въ его дѣлѣ не перепиняли. Такимъ способомъ положилъ Іоаннъ Калита первыи пôдвалины пôдъ тое великанское зданіе Великой Русской державы и приготовилъ ей свѣтлую будучность. Ôнъ умеръ въ г. 1340, въ тôмъ самомъ роцѣ, въ которомъ Русь Галицкая стратила свою самостоятельность на всегда и розділена перейшла пôдъ владѣніе своихъ сусѣдôвъ.

Іоанна назвалъ народъ Калитою зъ причины его особенного милосердія для бѣдныхъ: куда бо ôнъ только подорожалъ или ѣхалъ, носили за нимъ калиту съ грошми, зъ которой ôнъ роздавалъ щедро всякому, кто помочи его потребовалъ.

Поглядъ на внутренне устройство Руси до р. 1340.

1 **Церковь.** Зъ часôвъ введенія христіянства на Руси черезъ Владиміра Великого, утверждалась тутъ Церковь Христова съ каждымъ днемъ що-разъ бôльше. Станъ духовный *приходилъ* до великого

значенія и повагы. Уже Владиміръ В
основалъ митрополію въ Кіевѣ и чис
ныи епископства по цѣлой Руси, котор
въ XIII. и XIV. вѣцѣ было уже на Руси
Верховнымъ начальникомъ надъ в
Епископами былъ Митрополитъ в
Руси Кіевскій, посвящаемый Патр
хомъ Цареградскимъ за согласіемъ В
Князя Руси. Въ р. 1299 перенесся Мит
политъ Максимъ на сѣверную Русь, на
редъ до города Владиміра, а потомъ
Москвы. Зъ того обстоятельства вый
невыгоды для Малой Руси, а осо
тельно церковный роздѣлъ, бо Ма
Русь стремила до того, щобы имѣти с
его власного Митрополита. Митропол
посвящалъ Епископôвъ, которыхъ вы
рали собѣ старшіи священники, бо
и мѣщане вразъ и съ княземъ. Кня
выпосажали щедро епископства, надав
имъ десятину зъ мыта, меду, зъ хлѣб
и пр. и призначали имъ доходы зъ
пастырей, церквей, дворищъ и селъ. Ц
ковь и настоятелѣ духовныи, якъ Е
скопы и священники, имѣли на Ру
великіи преимущества. До Епископ
належалъ судъ надъ мірскими людь
въ справахъ духовныхъ, а станъ ду
вный, т. е. игумены, священники и
нове, діаконы и причта церковная с
боды были отъ суда мірского княжеско
а подчинены были судови Владыки. Ста
духовный свободный былъ отъ всяки

днєй, а люди, до него належащіи, т. е. рипнсаныи до монастырей или до владыцтвъ, обовязаны были давати роботу дань (погребщину) тымъ служителямъ ерковнымъ, которыи въ церквахъ голосили славу Божу и за князей и народъ молилися. Такъ отже станъ духовный нимаcъ на Руси высокое мѣстце и имѣлъ еликіи права и привилеи. Церкви и монастыри умножалисъ и мали всюда великое уваженіе. А и пôдъ жестокимъ атарскимъ ярмомъ розвивалась спокойно ерковь наша; Татаре бо при всей своей зкости не затрогивали ни вѣры нашой, и обряда, но противно шановали нашу вѣру и почитали особенно станъ духовный, священникôвъ и Епископôвъ, та ли не тôлько що сохраняли ихъ жизнь, о освободжали ихъ даже и ôтъ дани, кую каждый мірскій житель Руси платити былъ принужденъ.

Тôлько въ Галицкой Руси, и то ажь а часôвъ Болеслава Тройденовича стали аходити сюда латинскіи монахи, Францишканы и Доминиканцѣ, которыи трудилисъ въ дѣлѣ соединенія Церкви въ Римомъ и заводили где лишь могли, навѣть насиліемъ обрядъ латинскій. Дѣло днакъ тое не велось еще и за Болеслава Тройденовича; ажь потомъ приняло оно широкіи розмѣры за Казиміра и другихъ ольскихъ королей.

II. Держава. Жителѣ Руси дѣлилися на четыре сословія, т. е. 1) сословіе церковное, о которомъ що-йно говорилося, 2) сословіе боярское, 3) мѣщанское и 4) простыи люде или чернь.

1) Бояре, по-при духовенствѣ найвысшое сословіе на Руси, были то воеводы по городахъ, полководцѣ и найвысшіи достойники въ державѣ. Они окружали князя, назначали всякіи поборы и данины. Они добилися великой власти и силы супротивъ сословія мѣщанъ и селянъ. Особенно на Руси Галицкой они дойшли до такой власти, що неразъ розпоряжали по своей волѣ княжескимъ престоломъ и въ своей самоволѣ заводили неразъ домашніи борьбы и безъурядицы, поставляли или проганяли князей, а разъ навѣтъ одинъ бояринъ самъ для себе захватилъ княжескій престолъ въ Галичи. Такъ лихо повліяло на нашихъ бояръ сусѣдство Польщи и Угорщины, где шляхта и магнаты въ подобный способъ придавляли мѣщанъ и селянъ та радили по своей самоволѣ.

2) Мѣщане жили по большимъ городамъ и посѣдали свои недвижимыи имѣнія и свои права. Зъ-разу имѣли они великій голосъ въ справахъ державы, сходилися на вѣче, радили о законахъ, и свободны были отъ данинъ. Но съ часомъ притѣснены отъ бояръ, они теряли свои права, и одни изъ нихъ остали

о-тако свободныи, другіи платили по-
ки князеви, инныи боярамъ. Мѣщане
ободныи занимались по бôльшой части
рговлею и ремеслами.

3) Черņь земледѣльцы селяне, стано-
ли найчисленнѣйшую часть народа.
початку свободныи, но со взростомъ
ярства потеряли свои права и свободу
ли платити дань, отбывати всякіи ро-
ты въ громадѣ и для боярского двора.
и часто выставлены были на грабежи
сиетъ отъ стороны боярства, именно
тыхъ часôвъ, коли то боярство на спо-
бъ шляхты польской было розбуяло.

III. Торговля, искуство, литература.

державѣ русской жили где куда также
оплеменники, якъ Нѣмцѣ, Ормяне, Са
цины и Жиды, которыи найбôльше за-
мались торговлею. Князѣ надѣляли та-
хъ торговцêвъ розличными привиле-
и щобы тôлько держати въ земляхъ
оихъ и черезъ нихъ удержовати тор-
вельныи сношенія съ другими народа-
. Найважнѣйшимъ мѣстомъ торговель-
мъ въ нашихъ земляхъ бытъ Галичъ,
ѣтки купечески лодки перевозили вся-
товары, якъ збôже, соль, дерево и пр.
Ѣстромъ на Чорное море до Цареграда,
въ оттамъ знову привозили выробы
кустка зъ золота, шолку и волны. Пôз-
ѣйше, коли Русь войшла и съ Нѣмця-
въ сношенія торговельныи, то голов-
ми осередками торговлѣ стали городы

II. Держава. Жителѣ Руси дѣлились на четыре сословія, т. е. 1) сословіе церковное, о которомъ що-йно говорилось, 2) сословіе боярское, 3) мѣщанское и 4) простыи люде или черњ.

1) Бояре, по-при духовенствѣ найвысшое сословіе на Руси, были то воеводы по городахъ, полководцѣ и найвысшіи достойники въ державѣ. Они окружали князя, назначали всякіи поборы и данины. Они добились великой власти и силы супротивъ сословія мѣщанъ и селянъ. Особенно на Руси Галицкой они дойшли до такой власти, що неразъ росполяжали по своей волѣ княжескимъ престоломъ и въ своей самоволѣ заводили неразъ домашніи борьбы и безъурядицы, поставляли или проганяли князей а разъ навѣть одинъ бояринъ самъ для себе захватилъ княжескій престолъ въ Галичи. Такъ лихо повліяло на нашихъ боярь сусѣдство Польщи и Угорщины, где шляхта и магнаты въ подобный способъ придавляли мѣщанъ и селянъ та радили по своей самоволѣ.

2) Мѣщане жили по бôльшимъ городамъ и посѣдали свои недвижимыи имѣнія и свои права. Зъ-разу имѣли они великій голосъ въ справахъ державы, сходилися на вѣче, радили о законахъ, и свободны были отъ данинъ. Но съ часомъ пригнетены отъ боярь, они теряли свои права, и одни изъ нихъ остали

яко-тако свободныи, другіи платили податки князеви, инныи боярамъ. Мѣщане свободныи занимались по бôльшой части торговлею и ремеслами.

3) Чернь земледѣльцы селяне, становили найчисленнѣйшую часть народа, зъ початку свободныи, но со взростомъ боярства потеряли свои права и свободу, стали платити дань, ôтбывати всякіи роботы въ громадѣ и для боярского двора, та и часто выставлены были на грабежи и гнетъ ôтъ стороны боярства, именно въ тыхъ часôвъ, коли то боярство на способъ шляхты польской было розбуяло.

III. Торговля, искуство, литература. Въ державѣ русской жили где куда также иноплеменники, якъ Нѣмцѣ, Ормяне, Сарацины и Жиды, которыи найбôльше занимались торговлею. Князѣ надѣляли такихъ торговцевъ розличными привилеями, щобы тôлько держати въ земляхъ своихъ и черезъ нихъ удержовати торговельныи сношенія съ другими народами. Найважнѣйшимъ мѣстомъ торговельнымъ въ нашихъ земляхъ былъ Галичъ, зъ ôтки купецкіи лодки перевозили всякіи товары, якъ збôже, сôль, дерево и пр. Днѣстромъ на Чорное море до Цареграда, а зъ ôттамъ знову привозили выробы искуства зъ золота, шолку и волны. Пôзднѣйше, коли Русь войшла и съ Нѣмцями въ сношенія торговельныи, то головными осередками торговлѣ стали городы

Львôвъ, Луцкъ и Владиміръ, которыи то городы имѣли исключное право на складъ чужеземныхъ товарôвъ. Черезъ такую широко розвинену торговлю пôдносилось и добро народа матеріяльное, заводилисъ ремесла и пôдносилось просвѣщеніе.

Що до искуства и литературы завдячовала Русь свои успѣхи за тыхъ часôвъ найбôльше Грекамъ, именно высоко тогды образованному Царгороду, которую то столицю Греціи называли инакше Византіею, а пôсля того также искуства Грекôвъ наречено византійскими. Разомъ съ христіянствомъ защепилося на Руси также все умѣніе по вкусу византійскому. Просвѣщенная вѣрою Христовою Русь ставила по городамъ и селеніямъ церкви и пріукрашала ихъ великолѣпно, къ тому же призывано майстрôвъ, будовничихъ, рѣзьбярôвъ и живописцêвъ изъ Цареграда, а тіи дали початокъ искуства того на Руси.

Якъ въ искуствѣ, такъ и въ литературѣ нашой зъ тыхъ часôвъ видимъ влiяніе Цареграда. Съ вѣрою приняла Русь обрядъ греческій, а книги до Богослуженя переведеныи были изъ языка греческого на русско-славянскій. Первый переводъ святой Евангеліи походитъ ôтъ св. Кирила и Меѳодія; другіи Богослужебныи книги переводили монахи наши въ Печерской Лаврѣ, выобразовавшіися на книгахъ греческихъ. Тіи то русскіи

монахи занимались найбôльше словесностію и были первыми розсадниками просвѣщенія по всей Руси. Много памятникôвъ словесности нашой зъ найдавнѣйшихъ временъ захова лося до днесь, и они посвѣдчаютъ такъ о высокой образованности славной бывальщины, якъ и о правственности и любви отчины современныхъ жителей. Такими памятниками суть на пр. Руская Правда, Лѣтопись Нестора, Поученіе дѣтямъ Вел. Князя Мономаха, Слово о Полку Игоря и прч.

ПЕРІОДЪ II.

(Г. 1340—1772).

ЧАСТЬ I.

Споры межи Литвою и Польщею о Галицко-Владимірскую спадщину — до уніи Любельской (1340—1569).

Казиміръ (польскій) и Ольгердъ (литовскій).

Съ прискорбіемъ приходится вводити тебе, дорогій брате читателю, въ той новый періодъ исторіи отчины твоей, Руси Галицкой. Отъ теперь бо принимае исторія тая совсѣмъ другій видъ. Не будемъ

уже стрѣчатись въ ней со славою и величіемъ тои Руси, яко самостоятельной державы, и съ доблестными подвигами князей для добра народа, ни со взростомъ и возвеличеніемъ народа и Церкви нашой святой, а противно, станемъ придивлятись, якъ Русь наша терпе свои народныи права, якъ опѣкуны ей ôтнимають ей тіи права, славу ей и честь, якъ позбавляють ей всего, що ей было найдорожше т. е. свободы, а даже и рускую вѣру ей и обрядъ св. выдають на поруганіе. Правда и за прежнёго періода, за часôвъ своей самостоятельности южная Русь переносила не одно тяжкое горе, коли смотрѣла на руины земель своихъ за княжескихъ межиусобицъ, коли ўмывалась въ потокахъ крови дѣтей своихъ, Татарами убитыхъ: но тогды все таки имѣла она своихъ князей, свои законы, свободно ей было называтись Русію, и тогды ей Церкви св. не посмѣла коснутись ни даже татарская дичь. Однакъ теперь — читай лишь далѣй, дорогій брате, а дознаешся, якую долю переживала наша южная Русь пôдъ покровомъ братнёи Польщи.

Въ паденіи своемъ роздѣлилась Галицко-Волынская держава на двѣ части: Галичину забралъ король Казиміръ до Польщи, а Волынская земля припала Литвѣ, т. е. Литовскому князёви Любартови, яко своякови вымершой княжеской

родины Романовичей. На Литвѣ умеръ Гедиминъ въ р. 1341 и оставилъ сѐмь сынóвъ, межи которыми заразъ по смерти отца прийшло до спорóвъ, ажъ въ-конецъ двохъ изъ братей, Ольгердъ и Кейстутъ, óтличающіися межи другими умомъ и мужествомъ, взяли въ свои руки найвысшую власть, и они погодилися такъ, щобы Ольгердъ сталъ надъ всѣми Великимъ Княземъ. Пóдъ его верховною властію и опѣкою управлялъ Волынскою Русію братъ его Любартъ. Щиро можемъ сказати, що пóдъ тымъ литовскимъ владѣніемъ отдыхала Русь якъ-такъ свободно и переживала досыть счастливы времена. Самъ бо Ольгердъ, оставивши брату своему, хороброму Кейстутови, оборону Литвы óтъ Нѣмцѐвъ Крестоносцѐвъ, которыи безъустанно непокоили Литву отъ запада, звернулъ особенное свое вниманіе на справы Руси. Що до вѣры, родинныхъ связей и поглядóвъ своихъ былъ Ольгердъ таки искреннымъ Русиномъ. Давно уже окрещенный въ православной вѣрѣ и женатый разъ и другій съ русскими княжнами, проживалъ óнъ майже постоянно на Руси середъ русского народа, преданный тому народу тѣломъ и душею, мовь-бы коренный русскій князь. Онъ старался якъ найбóльше русскихъ земель собрати пóдъ свое владѣніе, а принятую óтъ Руси вѣру, народнóсть и просвѣщеніе, надати своей рóдней Литвѣ.

Не тôлько самъ Ольгердъ, но и всѣ дѣти его крестилисъ по обряду православному и дружилисъ съ русскими княжескими дворами. На княжескомъ дворѣ Литвы чути было тôлько русское слово, видно было тôлько русскій обычай, а въ литовской Церкви тôлько русское православное богослуженіе, — однимъ словомъ, вся Литва походила вѣрою, народностію, науками, обычаями на справеденную Русь. Тожь не дивно, що народу русскому не такъ тяжко было жити пôдъ такою зрученою Литвою; не дивно, що народъ русскій связался съ Литвою дружескимъ союзомъ и полюбилъ ю и дѣлилъ съ нею щиро и охотно такъ радость якъ и горе.

Инакше складались дѣла въ Галичинѣ. Казиміръ съ польскимъ войскомъ и нанятыми Нѣмцями напалъ нечаянно на Галичину, загорнулъ ю насиліемъ и, щобы въ ней убезпечитись, сталъ ей накидати свôй польскій ладъ. Русь, позбавлена такъ нагло самостоятельности своей, опамяталась, а предчувствуючи, що жде ю въ будучности пôдъ Польщею лихая доля, добыла послѣднихъ своихъ силъ, щобы скинути чужое ярмо. А были тогды въ Галичинѣ два знакомитыи рыцарѣ-бояре, потомки роду княжеского: одинъ Димитрій Детко, воевода Перемышльскій, а другій Данило зъ Острога. Они то собрали народъ на раду, представили ему опасность, яка

ожае русской земли, и всѣ урадили, лучше Русинамъ соединитися съ Татарами, якъ пôддыгати Польщи. Татаре выбирали зъ Руси лишь свою данину, въ прочіи внутренніи справы ей совсѣмъ не мѣшались: Казиміръ же заразъ початку забылъ на обѣтницѣ, якіи ложилъ торжественно во Львовѣ, та ялъ накидати Русинамъ свои польскіи порядки, наставати на православную вѣру перетягати на латинство нашихъ вельможь и бояръ. Въ виду того не дивно, Галицкая Русь отчайдушно клонилась радше на сторону Татаръ.

Соединившись съ Татарами, выступили Русины всѣ, що ино ихъ было здôбныхъ до оружія, и кинулись съ завзятіемъ на Поляковъ. Въ продолженіи малькохъ дней они прогнали Поляковъ счиста изъ Руси, а ворвавшись еще въ границѣ Польщи, пустошили тамъ валѣ, мѣста и села, а войска и залоги польскіи загнали по-за Вислу. Давши на первый разъ Полякамъ такую памятку, вернули русскіи борцѣ въ Галичину, Татаре въ свою Орду. Дѣялось то р. 1342. Такимъ способомъ освободились Галичане на якійсь часъ ôтъ чужой власти и здобыли собѣ еще хотяй на коротко самостоятельность. Теперь нали свои старшины и воеводы по городахъ, а найстаршій надъ ними былъ Дмитрій Детко въ Перемышли.

Но такое независимое состоянiе Галичины не долго уже удержалось. Казимiръ, выпертый изъ Руси, не пустилъ зъ ока богатыхъ и хорошихъ земель русскихъ, а выжидалъ лишь отвѣтной способности, щобы зновь ударити на нихъ и собѣ ихъ завоевати. Въ замыслахъ его вспомагалъ его всюда папа римскiй, а созывалъ Мадярôвъ и Чехôвъ, щобы тушили съ Казимiромъ воевати „шизматицкую“ Русь, а самому Казимiру ôтступилъ на тую вôйну десятины костельныи, якiи побиралъ зъ Польщи. Помимо всего того таки не скорше, ажь въ 1349. надалась Казимiру удобная хвиля до похода на Русь. Въ тôмъ бо роцѣ случилось, що литовскiй Вел. Князь со своими и русскими войсками зъ Волыня понёсъ ôтъ нѣмецкихъ рыцарêвъ чувствительное пораженiе и стратилъ много войска. Такъ тую то хвилю выкорысталъ Казимiръ для себе и собравши множество войска, двигнулся на Русь, и то уже не на саму Галицкую, а на Волынскую. Въ быстромъ походѣ ôнъ загорнулъ городы Волынскiи. Луцкъ, Владимiръ, Берестъ, а въ конецъ и Холмъ, который долго не хотѣлъ ему здатися. Въ забраныхъ городахъ Казимiръ поставлялъ всюда своихъ старостôвъ, намѣстникôвъ, свои залоги, и сталъ закладати латинскiи костелы. Якое впечатлѣнiе здѣлалъ той походъ Казимiра на русскiи умы, свѣдчить о тôмъ руская

пись Даниловича, въ которой ска... „Въ лѣто 1349. прійде король Ка... ръ съ многою силою, и взялъ лестію ...ю Волынскую и много зла христіа... сотворилъ, а церкви претворилъ ...атинское служеніе“. Въ той самъ ..., якъ говоритъ знову польская ли...сь (kronika Bochwica), выбралась ... часть шляхты польской на Га...ую Русь, а остановившись пôдъ Пе...шлемъ, запросила до себе друже...ю Перемышльскихъ рускихъ боярь ...ршинъ на раду и на гостину. Коли ...еобачныи пріѣхали въ ихъ таборъ, ... польскіи напали на нихъ по го...ѣ, перерѣзали до одного, а самы за... въ Перемышли. Такимъ то спосо... добивалася старо-польская шляхта ...дѣніе надъ Русію.

Казиміръ завладѣлъ теперь Волынію, ...ставивши Любартови тôлько одинъ ...ъ Луцкъ, повернулъ въ Польщу. ...къ не долго тѣшился ôнъ своими ...ями на Волыню, бо уже въ р. 1352 ...ѣ литовскіи Ольгердъ и Лю...ъ, скрѣпивши свои силы, вторгнули ...млю Волынскую, повыганяли Поля... изъ всѣхъ городôвъ, та ôтобрали ...ъ Берестъ, Владиміръ, Холмъ, Белзъ ..., загналисъ ажь въ землѣ Галицкіи ...носили Полякамъ много бѣдъ. На... рускій принималъ всюда Литов... съ отвертыми руками. Ольгердъ

мôгъ теперь присоединити до Лит цѣлу давнѣйшую Галицко Владимирс державу; однакъ ôнъ задоволился самы пораженiемъ Полякôвъ и ôтобранiемъ В лыня, а думаючи, що до Галича ôнъ мае такъ певного права, якъ до Волы уступилъ изъ Галицкихъ городôвъ. К зимiръ ограниченъ былъ однакожь перь на самъ городъ Львôвъ.

Не легко прiйшло Казимiру перенес такiи тяжкiи удары, заданыи ему Литв ôнъ оглянулся за постороннною помочi щобы ôтплатити Литвѣ. Въ той цѣ ôнъ завелъ переговоры съ угорски королемъ Людвикомъ, и торгъ въ тор погодился съ тымъ и заключилъ по такiй договоръ: Король угорскiй зрѣк своихъ (розумѣется, уроеныхъ) правъ Галицкой Руси на корысть Казимiра, застерêгъ собѣ и наслѣдникамъ свои право, выкупити тiи землѣ за 100,000 з лотыхъ, если Казимiръ оставитъ по со законного сына; если же Казимiръ ум безъ потомкôвъ, то землѣ тiи маютъ рейти на власность Мадярамъ. Чере такiй контрактъ купна и продажи чуж землѣ зыскалъ Казимiръ збройную мочь у короля угорского. Кромѣ то выслалъ папа римскiй наказъ до всѣ польскихъ бискупôвъ, щобы тiи голоси по всей Польщи военный походъ, та звануго крущiату (т. е. крестовый ходъ) на истребленiе поганъ и „шизм

ôвъ". И зачалъ Казимiръ теперь р. 1353 съ новыми силами и съ помочiю дяръ новую напастную вôйну на Вольь. Ольгердъ воевалъ въ самъ той ъ съ нѣмецкими крестоносцями: отже тья его князѣ Кейстутъ и Любартъ, олись противъ Поляковъ и Мадярôвъ, ъ могли, однакъ, не были въ состоянiю одолѣти великихъ войскъ польскодярскихъ. Самъ Кейстутъ достался неволю, а Любартъ ледви уйшолъ пеъ такою же долею. Въ коротцѣ однакъ няли тутъ дѣла инный оборотъ. Ольдъ, упоравшись съ Крестоносцями, мчался що-ино вспигъ братьямъ на мочь, ворвался въ польскiи землѣ, пушилъ ихъ, а Казимiра и войска его перъ зъ Волыня. Кейстутови удалось гчи зъ неволѣ и ôнъ сполучился братьми. Казимiръ, увидѣвши теперь, не зможе устоятись противъ Ольда, заключилъ съ нимъ новый миръ, я и недуже для себе выгодный. Въ доорѣ того мира Любартови признано цкъ, Владимiръ и Холмъ; братанцю ьгерда Юрiю Наримунтовичу признано зъ, Кейстутови Берестъ, Казимiръ же ержалъ одну тôлько землю Львовскую. ще и зъ той обовязался платити Тамъ певныи данины.

Ôтъ теперь ажъ до р. 1366. т. е. чеъ двнадцять лѣтъ владѣлъ на Руси ъ Галицкой, якъ и Волынской спо-

кôй. Ольгердъ Литовскій, корыстаючи зъ того перемирья, отправился въ сей часъ на Татаръ, щобы съ ними розплатитись и прилучити до себе тіи землѣ русскіи надъ Днѣпромъ и Днѣстромъ которыи еще до недавна составляли княжество Кіевское и такъ званое Понизье а которыи пôдчинены были теперь Татарамъ. Въ р. 1362 розбилъ Ольгердъ совершенно ханôвъ татарскихъ и забралъ имъ землю Кіевскую геть ажь по-за Днѣпръ и Понизье, званое теперь Подôльемъ. Подôлье ôнъ ôтдалъ въ управленіе братанцямъ своимъ Коріатовичамъ, а землѣ Кіевскіи сынови своему Владимірови. Потомки того Владиміра, званыи Олельковичами ôтъ сына его Олелька, княжили въ Кіевѣ перейшло 100 лѣтъ.

Коли Ольгердъ розправлялся съ Татарами, въ тую саму пору передумовалъ знову Казиміръ надъ новою войною противъ Литвы. Въ р. 1366 уладившись на востоцѣ, воювалъ Ольгердъ знову съ Нѣмцями, и тую то хвилю усмотрѣлъ Казиміръ яко найотвѣтнѣйшу, щобы напасти на Литву. Съ великимъ войскомъ поднялся ôнъ на землю Волынскую и напалъ тутъ князя Любарта. Любартъ самъ былъ за слабый, а коли помоцъ на разѣ ни откуда ему не надходила, тожь началъ ôнъ уступати. Затѣмъ Казиміръ занималъ одинъ городъ за другимъ: но и те-

перь не довершилъ замысловъ своихъ, бо нагло явился *Ольгердъ* на помоць Любартови и не допустилъ Казиміра до дальшого похода. Тогды на предложеніе самого Любарта зроблено угоду, по которой землю Холмску и Белзкую, зависимую отъ Польщи, отдано Юріеви Даниловичу, потомкови галицко-русскихъ князей; землю Луцкую съ одною частію Владимірской звернено Любартови, а другую часть землѣ Волынской отступлено Казиміру, который изъ своей стороны посадилъ тамъ князя *Александра Коріатовича*. На томъ и закончились на теперь войны межи Литвою и Польцею въ спорѣ ихъ о посѣданье тыхъ русскихъ земель, въ которыхъ князей своихъ родовитыхъ не стало. Оттакъ Казиміръ уже до самой смерти своеї не велъ уже войны на русскихъ земляхъ, а занялся другимъ дѣломъ, именно почалъ вводити

Новыи порядки на Галицкой Руси.

Землѣ русскіи, занятыи Казиміромъ до Польщи, граничили на западъ по рѣку Вислоку, а на востокъ по Серетъ, на полудне по Карпаты, а на сѣверъ приширали до княжества Владимірского. Цѣлая то-та пространь землѣ славна была своими богатствами, заполнена многими городами, цвитущая торговлею и промы-

словомъ. Видѣлъ Казимѣръ, що обогатилъ свою Польщу прекрасною добычію; щобы отже тую собѣ и наслѣдникамъ своимъ забезпечити, старался ôнъ тіи землѣ тѣсно злучити со своею державою. Дѣлое ôнъ зачалъ ôтъ того, що на мѣсти давныхъ деревяныхъ замкôвъ ставлялъ новыи мурованыи, а городы обводилъ мурами и ровами (во Львовѣ, Певемышли, Сяноку, Любачевѣ, Теребовли, Галичи и Тустани). Зъ-початку, щобы не дразнити дуже русскимъ жителей, оставлялъ ôнъ по городамъ русскихъ урядникôвъ и достойникôвъ, а также русскіи установы. Особенно увагу звернулъ Казимѣръ на городы и горожанскій (мѣщанскій) станъ, отже щобы тіи якъ найтѣснѣйше соединити, ôтновилъ ôнъ и розширилъ торговельныи сношенія русскихъ городôвъ съ другими сусѣдными державами, надалъ нѣкоторымъ городамъ (Львову, Сяноку, Ряшеву и Коломыи) нѣмецкое право, такъ званое „право магдебурское", по которому мѣщане тыхъ городôвъ вызволены были изъ-пôдъ судôвъ королевскихъ урядникôвъ, а имѣли свою раду громадскую и лаву (соборъ своихъ судіѣвъ). Тое право вводило такожь подѣлъ городскихъ ремесленникôвъ и купцêвъ на цехи. Съ правомъ магдебурскимъ вводилисъ и новыи суды, но Казимѣръ позвалялъ Русинамъ судитись своимъ русскимъ правомъ. — Тогды то зачала сходитись до нашихъ

родо́въ громадами розличная чужина
цѣлого свѣта, якъ особенно Нѣмцѣ
Жиды, и они то найбôльше корыстали
новыхъ торговельныхъ свободъ на-
хъ городо́въ, поселяючись въ ихъ
редкахъ, а вытѣсняючи нашихъ рус-
ихъ мѣщанъ поволи на передмѣстья.
ерхъ того начали постепенно и высо-
уряды и достоинства переходити
руки Поляко́въ, а Казиміръ надѣлялъ
ъ русскими землями и имѣніями, та
акъ паны польскіи чѣмъ-разъ числен-
йше находили на богатую русскую
млю, и не то́лько що забирали они
скіи землѣ, но еще ставались роз-
никами латинской вѣры на нашой
си. А о тое головно и розходилось
зиміру: ôнъ бо ôтъ сердця собѣ же-
ъ ввести на Русь вѣру тую, и тѣмъ
езпечити польское на Руси панованье.
къ отже о́нъ насылалъ на Русь мно-
ство латинскихъ священнико́въ и ла-
скихъ монахо́въ, ставилъ имъ кля-
оры и костелы, надѣлялъ ихъ рус-
ими добрами, а даже ôтнималъ Руси-
ъ церкви и перетворялъ ихъ въ ла-
скія костелы. Сталось такъ во Львовѣ,
Богородичную церковь призначилъ
зиміръ на костелъ (нынѣшню катедру
льскую). Латинскіи ксендзы и монахи
дили по дворахъ русскихъ бояръ и
можь и перетягали тыхъ на латин-
о, а въ то́мъ дѣлѣ навертанья велось

имъ успѣшно, бо Казиміръ оказовалъ великую ласку такимъ переходовцимъ, роздавалъ имъ достоинства и уряды. Не дивно отже, що найшлося немало ласыхъ на королевскую ласку, особенно нашѣ колись славныи, а теперь знорованныи бояре переходили въ польскій таборъ, бо где-якіи зъ нихъ, покинувши свою вѣру, преданія и звычаи народа свого, ставали Поляками. А коли побудовано по городамъ уже немалое число польскихъ костелôвъ, то и фундовано для латинникôвъ также лат. епископства на имѣніяхъ и добрахъ русскихъ церквей и русскихъ епископствъ. Такимъ способомъ закоренилося на Руси латинство, а Церковь русская убожѣла и упадала.

Одно ино еще непокоило Казиміра, а именно тое, що Русь Галицкая духовно соединена была съ Великою Русію, маючи надъ собою одного Митрополита всеи Руси, который сидѣлъ въ Москвѣ. Щобы отже розорвати тую связь, промышлялъ Казиміръ, якъ бы выстаратися для Галицкой Руси окремого Митрополита. Въ тôмъ дѣлѣ помогли ему самы русскіи вельможи и бояре. Тіи видячи, що упадае вѣра и розстроюеся русска церковь, а на ей коштъ пôдносится латинство, думали, що причина тому така, що Митрополитъ ихъ, обытающій далеко ажь въ Москвѣ, не въ состояніи боронити интересôвъ русской церкви въ Галичинѣ,

зоровати Галицкіи епископства и удер-
іати въ нихъ ладъ. Тожь и заявили
желаніе, щобы для нихъ поставлено
імого Галицкого Митрополита. Не
ба и говорити, що такое желаніе было
иміру тôлько на руку. Тожь въ сей-
ъ, по русскому обычаю, где-якіи по-
ки князêвъ (якіи еще лишилися зъ
ныхъ русско-княжескихъ родинъ) съ
рами и духовенствомъ выбрали епи-
па Антонія въ Галицкого Митрополи-
и выслали его до Патріарха Царго-
ского, щобы той его на оное достоин-
о благословилъ. Самъ Патріархъ, роз-
трѣвши положеніе Галицкой Церкви,
йшолъ також до переконанья, що те-
ь именно потребный бы сій былъ свôй
трополитъ, и затѣмъ благословилъ
оніа въ р. 1371 на Митрополита Га-
кого, ôтдаючи ему пôдъ власть всѣ
скопства, якіи тогда въ Галицкой
и находилися.

Межи тѣмъ умеръ Казиміръ въ р. 1370.
называютъ Поляки „Великимъ“; и
самомъ дѣлѣ былъ то человѣкъ не-
чайно даровитый, рыцарь въ дѣлахъ
нныхъ, мудрый управитель державы,
ный законодатель, справедливый су-
онъ бралъ въ оборону станъ хлоп-
противъ самоволѣ и несправедливо-
шляхты и магнатôвъ, поднêсъ жизнь
жанскую, торговлю, розширилъ гра-
ѣ Польщи; однакъ всѣ тіи заслуги

положилъ ôнъ только для Польщи, а
для Руси. Если же що и доброго на Р
зд҄ѣлалъ, то не дѣлалъ того за-для Р
но за-для своей Польщи. Правда, не уб
ôнъ еще совершенно нашого народн
житья, но за тое далъ сильную пô
лину до панованья Польщи надъ н
и латинства надъ русскою церквою, а
резъ то само пôдкопалъ нашу народн
жизнь и далъ первый толчокъ до д
шого стисненья всякихъ правъ наш
народа и Церкви нашой.

Владиславъ Опольскій и Людвикъ угорск яко владѣтелѣ Руси Галицкой.

Казиміръ умеръ безъ мужеского
томка. Зъ его родины жилъ одинъ кн
Владиславъ Опольскій и сестра К
зиміра Елисавета, которой сынъ Л
викъ былъ королемъ угорскимъ.
пôдставѣ давной угоды, сталъ теп
Людвикъ королемъ Польщи и владѣ
лемъ тои части Руси, котору Казим
прилучилъ до Польщи; но ôнъ сидѣ
собѣ въ Үграхъ, а до Польщи высла
матерь свою Елисавету. Пôдъ прав
ніемъ тои женщины начала шляхта
здовати въ Польщи по своему, чѣмъ-ра
самовольнѣйше, а на Руси появили
сильныи волнованія въ сей-часъ по см
ти Казиміра. Русь бо корыстаючи зъ х

ыхъ безъурядицъ польскихъ, подня-
ь знову, щобы освободитись ôтъ поль-
й зависимости. Дѣло тое началъ Лю-
ртъ, князь Волынскій. Ему стало жаль
хъ земель, що ôтъ него забралъ Ка-
міръ, и ôнъ задумалъ ôтобрати ихъ
перь назадъ. Съ Любартомъ соединился
братъ его, хоробрый Кейстутъ и
рій князь Белзкій, который былъ та
къ зависимый ôтъ Польщи. Всѣ разомъ
и кинулись съ войсками своими рус-
ими на Польщу, а ôтобравши Полякамъ
одъ Владиміръ Волынскій и очистив-
цѣлую Волынскую Русь зъ польскихъ
огъ, пустились пустошити и руйнова-
польскіи краи. Ограбивши довольно
асти польскіи надъ Вислою, они вер-
ли съ богатою добычею въ свои землѣ.—
Галицкой Руси поднялись въ тôмъ же
ѣ такіи самыи волненія въ народѣ,
орый радъ былъ высвободитись изъ-
дъ панованья Польщи. Галичанъ все
тягнуло до Литвы, где русская на-
ность и Церковь русская имѣли вели-
значеніе. Тогды, якъ передае намъ
опись, „исповѣдники православія по-
бно возбранной рѣцѣ переполнили
й“. Многіи латинскіи епископы ôт-
пили ôтъ римской церкви и повер-
ли до православной вѣры. Не стало
латинскихъ епископôвъ, ни лат. ксен-
вь, ни костелôвъ, затѣмъ и доходôвъ,
орыми ихъ Казиміръ вывѣновалъ;

лишь малое число жителей на Руси остался вѣрными латинству. Людвикъ угорскій, услышавши о тôмъ, що дѣеся в русскихъ земляхъ, желалъ позбытися клопоту та и даровалъ тіи землѣ своякови своему Владиславу Опольскому. Такимъ способомъ достала теперь Галицкая Русь окремого князя зъ польского роду для себе.

Владиславъ Опольскій ставши князем Руси, вступилъ цѣлкомъ въ слѣды Казиміра. Правда, ôнъ старался также пôдносити торговлю въ нашихъ земляхъ. надѣлялъ городы привилеями и бралъ въ оборону народъ передъ самоволею бояръ и вельможъ: но помимо того, таки не злюбила собѣ его Русь, бо ôнъ зачалъ на ново вводити въ ней латинскій обридъ. Заразъ зъ-початку ôнъ спровадилъ монахôвъ Францишканôвъ и Доминиканôвъ, установилъ польское арцибискупство въ Галичи и вывѣновалъ оное доходами сольныхъ жупъ зъ Дрогобыча и Жидачева. А коли польскій арцибискупъ въ Галичи не мôгъ усидѣти, перенѣсъ его Владиславъ за согласіемъ папы римского до Львова, и тутъ далъ ему свôй дôмъ и даровалъ городы Рогатынъ, Олеско и Тустань. — На всѣ тіи поступки Владислава смотрѣли съ огорченіемъ русскіи бояре и вельможи, що еще твердо стояли при своей русской Церкви и сносилися всегда съ Литвою и Литовскими

евнями, а даже лучилися съ ними йно противъ Владислава. Въ самой Гаинѣ народъ сталъ що-разъ сильнѣйше иноватись и остро выступати въ обонѣ своихъ правъ и Церкви своей. Влаславъ видячи, що не умѣе утихомити взбуреной Руси, зрѐкся добровольно ского княжества въ р. 1379 и ôтдалъ назадъ Людвику угорскому, а самъ халъ на Шлезско.

Такъ перейшла теперь наша Русь ову пôдъ владѣніе Угрôвъ. Скоро тôльуступили залоги Владислава, прійшли сей-часъ до Галичины войска угорскіи заняли всѣ важнѣйшіи городы. Людвикъ дбалъ о нашу землю, а выслалъ до лича свого воеводу и своихъ урядниъ, и тымъ поручилъ управляти намъ краемъ. Вправдѣ осягнули наши вояне где-якіи корыстныи права, но лько и всего добра было намъ за двика; за тое забирали угорскіи урядки и паны землѣ и городы, а вѣру мску ширили такъ само, якъ за льского. Тожь и не дуже жалила Русь, и Людвикъ въ р. 1382 померъ.

Людвикъ оставилъ по собѣ тôлько доньки, Марію и Ядвигу, и поновилъ старшую изъ нихъ Марію еще житья свого королевою Угрôвъ, Польщи Галицкой Руси. Однакъ Поляки не холи зависѣти ôтъ Угрôвъ и допрошуваь, щобы *молодшая* Ядвига приняла

лишь малое число жителей на Руси осталося вѣрными латинству. Людвикъ угорскій, услышавши о тôмъ, що дѣеся на русскихъ земляхъ, желалъ позбытися клопоту та и даровалъ тіи землѣ своякови своему Владиславу Опольскому. Такимъ способомъ достала теперь Галицкая Русь окремого князя зъ польского роду для себе.

Владиславъ Опольскій ставши кназемъ Руси, вступилъ цѣлкомъ въ слѣды Казиміра. Правда, ôнъ старался також пôдносити торговлю въ нашихъ земляхъ, надѣлялъ городы привилеями и бралъ въ оборону народъ передъ самоволею бояръ и вельможь; но помимо того, таки не злюбила собѣ его Русь, бо ôнъ зачалъ на ново вводити въ ней латинскій обрядъ. Заразъ зъ-початку ôнъ спровадилъ монахôвъ Францишканôвъ и Доминиканôвъ, установилъ польское арцибискупство въ Галичи и вывѣновалъ оное доходами сольныхъ жупъ зъ Дрогобыча и Жидачева. А коли польскій арцибискупъ въ Галичи не мôгъ усидѣти, перенêсъ его Владиславъ за согласіемъ папы римского до Львова, и тутъ далъ ему свôй дôмъ и даровалъ городы Рогатынъ, Олеско и Тустань. — На всѣ тіи поступки Владислава смотрѣли съ огорченіемъ русскіи бояре и вельможи, що еще твердо стояли при своей русской Церкви и сносилися всегда съ Литвою и Литовскими

ѣинами, а даже лучилися съ ними
ійно противъ Владислава. Въ самой Га-
личинѣ народъ сталъ що-разъ сильнѣйше
рдноватись и остро выступати въ обо-
рнѣ своихъ правъ и Церкви своей. Вла-
дславъ видячи, що не умѣе утихоми-
ти взбуреной Руси, зрѣкся добровольно
ѣского княжества въ р. 1379 и ôтдалъ
е назадъ Людвику угорскому, а самъ
халъ на Шлезско.
Такъ перейшла теперь наша Русь
ову пôдъ владѣніе Угрôвъ. Скоро тôль-
уступили залоги Владислава, прійшли
сей-часъ до Галичины войска угорскіи
аняли всѣ важнѣйшіи городы. Людвикъ
дбалъ о нашу землю, а выслалъ до
ича свого воеводу и своихъ урядни-
въ, и тымъ поручилъ управляти на-
мъ краемъ. Вправдѣ осягнули наши
вовяне где-якіи корыстныи права, но
лько и всего добра было намъ за
двика: за тое забирали угорскіи уряд-
ки и паны землѣ и городы, а вѣру
тинску ширили такъ само, якъ за
ольского. Тожь и не дуже жалила Русь,
и Людвикъ въ р. 1382 померъ.
Людвикъ оставилъ по собѣ тôлько
доньки, Марію и Ядвигу, и по-
новилъ старшую изъ нихъ Марію еще
житья свого королевою Угрôвъ, Польщи
Галицкой Руси. Однакъ Поляки не хо-
ли зависѣти ôтъ Угрôвъ и допрошува-
ь, щобы *молодшая* Ядвига приняла

корону польску. Марія зреклась охо
неспокôйной Польщи на корысть сест
своей Ядвиги, но ôтъ Руси Галицкой
хотѣла ôтступити, а задержала ю и
своихъ Уграхъ, и длятого назвала
также королевою Галиціи и Володими
Якъ попередно Людвикъ, такъ теп
Марія ôтдала Галицкую Русь своимъ
сводамъ въ правленіе, а тіи предвид
що такъ чи сякъ Мадьяри не долго
Руси удержатся, стали выпродавати
лицкіи области и городы Любартови
лынскому. Тогды то перейшли на
сность Любарта городы: Кременецъ, Ол
ко, Лопатынъ, Рогатынъ и Снятынъ. П
чіи городы, якъ: Галичъ, Перемыш
Львôвъ и Теребовля остали при Мар
однакъ не долго бо тôлько до р. 1387,
которомъ то роцѣ сестра ей Ядвига,
ролева Польщи, тіи городы знову до По
щи пролучила.

За королевы Маріи возникнули
Руси Галицкой такіи самыи мятежи, я
по смерти Казиміра. Православныи
сины повыганяли латиньскихъ ксендзô
и ôтобрали у нихъ добра, якіи имъ
надавалъ Владиславъ Опольскій, а чере
то они подорвали на якійсь часъ сущ
ствованье латинского костела на Ру
Однакъ уже по трехъ лѣтахъ т. е. въ
1390 за короля польского Ягайла пож
лось на Руси латинство знову. Поля
звернули латинскимъ епископамъ п

остелы и имѣнья, та заводили ксендзôвъ воихъ на Руси нашой все и все еще бôльше.

Ягайло.

Вел. Князь Литвы, король Польщи и дѣдичъ Руси.

По смерти Ольгерда въ р. 1377 ставъ Вел. княземъ на Литвѣ сынъ его Ягайло. Мати Ягайла была Юліянна, русская княгиня Тверская, а сынъ Ягайло былъ крещенъ по русскому обряду и одержалъ на св. крещеніи имя Яковъ. Литва находилась въ томъ часѣ въ прикромъ положенью. Зъ одной стороны мала завзятыхъ вороговъ нѣмецкихъ Крестоносцѣвъ, а зъ другой стороны Вел. князей Московскихъ, которыхъ зразивъ собѣ нерозважный Ягайло и стягнувъ на Литву ихъ непріязнь. Щобы спасати себе въ той бѣдѣ, задумали Литовцѣ и Ягайло соединитись съ сусѣдною Польщею. А власне теперь надалась имъ къ тому найлучшая способность. На польскомъ престолѣ засѣла молода и красная королева Ядвига. Тую то Ядвигу стали Литовцѣ сватати за свого Ягайла. Поляки вельможи и духовенство возрадовались чрезмѣрно, узнавши о тыхъ сватахъ: для нихъ было то дуже на руку прилучити до Польщи Литву и богатыи еи русскіи землѣ. Тожъ почали онѣ *успѣльно* намовляти Ядвигу.

щобы не ôткидала сватôвъ литовских. А хотя Ядвига мала уже выбраного своего жениха, австрiйского князя Вильгельма, но якъ стали паны наставати и уговорювати, ôтказалась Ядвига ôтъ своей любови и вволила волю польских панôвъ, ôтдаючи руку Ягайлѣ. Тогди Поляки поставили Ягайлѣ свои условiя и такое вымагали ôтъ него: щобы ôнъ еще передъ вѣнчавiемъ принялъ латинскую вѣру; дальше щобы окрестилъ Литовцêвъ, которыи тогды были еще въ поганствѣ, а въ-конецъ, щобы и православную Литву и Русь навернулъ на латинство. Ягайло былъ человѣкъ слабой волѣ и мало образованный; тожь ôнъ въ сейчасъ присталъ на всѣ условiя Полякôвъ и хотя крещенный уже въ православной церкви, таки перекрестился на латинскiй обрядъ, а съ нимъ тогда уже перекрестилось и много литовскихъ князей и бояръ. Вскорѣ вѣнчался ôнъ съ Ядвигою, короновался въ Краковѣ въ р. 1386 и назвался „Королемъ Польщи, Вел. Княземъ Литвы и дѣдичемъ Руси." Гнѣвалася Русь, гнѣвалась и Литва, що ихъ князь сталъ переходовцемъ, а нѣкоторыи князѣ русскiи и литовскiи выступили противъ Ягайла съ оружiемъ. Однакъ Ягайло чувствовалъ теперь себе въ силѣ и не убоялся. Князѣ, возставшiи на Ягайла, не удѣяли ничого; они улягли передъ силою. Ягайло межи тѣмъ приступилъ быстро до дѣла,

о обѣцялъ Полякамъ, та и къ сожа-
лѣнію, добре имъ выслуговался. Въ сей-
часъ по своей коронаціи выправился ôнъ
съ множествомъ польскихъ священникôвъ
въ Литву и выдалъ тамъ наказъ, щобы
всѣ погане и православныи крестились
на латинскую вѣру. Въ престольномъ го-
родѣ Литвы, въ Вильнѣ, Ягайло зало-
жилъ латинское епископство въ земляхъ
литовскихъ основалъ много латинскихъ паро-
хій и вывѣновалъ ихъ щедро добрами.
Также оповѣстилъ Ягайло своему народу,
что всѣ землѣ латинскіи прилучае до
Польщи, а литовскимъ боярамъ надае та-
кіи же прара и свободы, якіи мала шля-
хта польска, однакожь тымъ тôлько
изъ нихъ, що пріймутъ латинскую вѣру.
Сверхъ того Ягайло выдалъ еще за на-
мовою полякихъ панôвъ и ксендзôвъ
грамоту, котора приказовала, щобы Ли-
товцѣ католики що поженились съ пра-
вославными, сорвали слюбъ, а женились
въ другій разъ съ католичками, всѣ же
православныи, если входятъ въ супруже-
ство съ католиками, должны перекрести-
тись на латинскую вѣру. Того было уже
Литовцямъ, а особенно Русинамъ за мно-
го. Поднялись негодованія, народъ роп-
талъ и бунтовался по всѣмъ городамъ и
селамъ, князѣ русскіи и литовскіи зачали
отрыватись ôтъ Литвы и не хотѣли при-
знавати надъ собою ни Ягайла ни брата
его Скиргайла, которого поставилъ Ягай-

до Вел. Княземъ для Литвы. Народн[е]
возмущеніе ставалось що-разъ грознѣйш[е]
и причиняло много бѣдствія такъ Яга[й]
лѣ, якъ и всѣмъ землямъ русско-лит[ов]
скимъ.

Въ тóмъ часѣ, коли Ягайло так[ъ]
сильно заводилъ латинство на Литвѣ
въ приключенной до неи Руси, т. е. та[къ]
званой литовской Руси, была Галиц[кая]
Русь пóдъ владѣніемъ Угрôвъ. Тая Ру[сь]
наша належала тогды еще до Маріи к[о]
ролевы угорской, сестры польской Ядв[и]
ги. А коли точно тогды возникли на [У]
горщинѣ страшенныи бунты народн[ы]
Ядвига скорыстала зъ того, выправ[ила]
польскіи войска на Галицкую Русь; т[іи]
прогнали угорскіи залоги и заняли [Я]
нокъ, Перемышль, Львôвъ, Теребовлю
Галичъ, та и приключили знову Галиц[кую]
землѣ до Польщи. Русины нерады б[ыли]
такой перемѣнѣ; но Ядвигу щобы не [до]
пустити до возмущеній, потвердила го[ро]
дови Львову и другимъ русскимъ го[ро]
дамъ всѣ свободы и права, якіи они
пóдъ правленіемъ Угрôвъ имѣли. Доб[ы]
тыи тіи землѣ русскіи óтдалъ мужъ [ея]
Ягайло въ управленіе своему воево[дѣ]
Янови зъ Тарнова, который и назвал[ся]
русскимъ старостою. Такъ и прійш[ла]
Галицкая Русь знову пóдъ панован[іе]
Польщи.

Витолдъ и Свидригайло,
Вел. Князѣ литовско-русскіи.

Новыи порядки, якіи вводилъ Ягай-
о на Литвѣ, особенно же насильное на-
шенье латинства, вызвали такъ въ са-
ой Литвѣ, якъ и въ литовской Руси
еликое неудовольство и возмущеніе такъ
ярь, якъ и народа. На челѣ тыхъ не-
вольныхъ стануди два литовскіи князѣ,
ки братья Ягайла, а то стрыечный
ратъ Витолдъ и рôдный братъ Сви-
ригайло. Первый, Витолдъ высту-
илъ въ оборонѣ Литвы и ей независи-
мости ôтъ Польщи. Былъ то мужъ ве-
кихъ дарованій, смѣлый: удалый ры-
рь, но въ поступованью своемъ впадалъ
разъ въ суперечности и оказовался дву-
чнымъ. Разомъ съ Ягайломъ ôнъ при-
ялъ былъ латинскую вѣру, а помимо
то ôнъ съ початку стоялъ сильно за
итвою и Русію, не допускалъ до нихъ
льского господарства: но якъ тôлько
алъ Вел. Княземъ Литвы, началъ вхо-
ти знов въ переговоры съ Польщею
годитися зъ нею. Пôзднѣйше ôнъ ста-
лся знов сорвати всѣ угоды, носился
мыслію о самостоятельности Литвы
Руси, и теперь увидѣлъ, що се было
е надаремно; ôнъ бо споязался уже
къ тѣсно съ Поляками, що тіи не дали
у довершити намѣренія. Въ конецъ

оказалось що всѣ заходы Витолда были безкорыстны, а для Руси вредны.

Не такій былъ Свидригайло, другій защитникъ правъ Литвы и Руси. Тое превосходилъ Витолда розумомъ, твердостію характера и щирымъ патріотизмомъ. Крещеный въ вѣрѣ православной, ôнъ не хотѣлъ за Ягайломъ приняти латинства, а противно, остался вѣрнымъ своей вѣрѣ и боролся за ню половину столѣтія. Зъ матери Русинъ, былъ ôнъ цѣлымъ сердцемъ и всею душею Русинъ. Онъ прилягъ до русского народа, выступилъ явно яко предводитель Руси, а всѣ его дѣла и подвиги стремили къ тому, щобы повернути Руси давную ей честь и славу, щобы утворити назадъ русскую самостоятельну державу, высвободити русскіи землѣ изъ пôдъ владѣнія Польщи и поставити на ноги такую Русь, яка была за Романа и Данила. За тое то и полюбилъ русскій народъ того покровителя своего, батькомъ рôднымъ его называлъ, ишолъ за нимъ въ огонь и давалъ за него жизнь и имѣніе. — Къ сожалѣнію, не довелось и Свидригайлѣ исполнити замысловъ своихъ. Зъ дальшой исторіи дознаемся, що было причиною, що тіи хорошіи намѣренія Свидригайла на ничемъ кончились. Передъ тымъ должны мы тутъ розсказати исторію за князя Витолда.

1) Витолдъ, Вел. Князь Литовско-русскій.

Князь Витолдъ огорченъ тымъ, що Ягайло ставши королемъ Польщи, ôтдалъ землѣ литовскіи въ управленіе брату своему Скиргайлѣ, яко старостѣ Литвы: затѣмъ Витолдъ станулъ по сторонѣ Литовцêвъ и Русинôвъ, недовольныхъ росторыяженьями Ягайла. Ôнъ призвалъ собѣ въ помочь крестоносцêвъ, соединился съ княземъ Юріемъ Белзкимъ, которого Ягайло прогналъ изъ Белза и выступилъ противъ Ягайла. Пріишло до вôйны, которои конецъ былъ такій, що Ягайло призналъ Витолда Вел. Княземъ Литвы и належащихъ до ней земель русскихъ, а кромѣ того Ягайло согласился на тое, щобы Литва была державою сама для себе, за що Витолдъ обовязался, що буде жити въ братной згодѣ зъ Ягайломъ и буде помогати ему войскомъ, если где окажеся того потреба. Такимъ способомъ оставала теперь при Польщи тôлько одна Галицкая Русь; всѣ же прочіи русскіи землѣ прежнёго Волынского и Кіевского княжества подчинены были Витолдови. При такомъ состояніи рѣчей можно было надѣятись, що Русь и Литва пôдъ начальствомъ мужественного Витолда вызволятся на всегда зъ-пôдъ вліянія и опѣки Польщи. Но щожь? — таки самъ Витолдъ не допустилъ до того! Ôнъ былъ католикомъ римского обряда, и его та-

гнуло всегда до запада и до Польщи. Вправдѣ ôнъ самъ не преслѣдовалъ русской Церкви, но за то все таки дружился съ Ягайломъ и польскими панами, которымъ не давала спокою тая мысль, що они не могли на Руси и Литвѣ свободно по своей волѣ роспоряжатись. Тіи то паны польскіи разомъ съ Ягайломъ пôддавали Витолдови гадку, щобы ôнъ на Литвѣ и на Руси запровадилъ „унію" съ Римомъ, т. е. щобы Церковь русская оставала вправдѣ при своемъ обрядѣ, но щобы признала папу римского головою своеи Церкви. Витолдъ, яко католикъ, принялся охотно за такое дѣло, но изъ того не выйшло много добра ни для Литвы, ни для Руси. На саму бо згадку о унiи, взволновался народъ православный и православныи князѣ а цѣлая Литва и Русь подѣлилась на два таборы: одни, т. е. католики, стояли при Витолдѣ, а другіи, православныи станули противъ него пôдъ начальствомъ Свидригайла. И другіи князѣ русскіи, якъ Володимиръ Кіевскій (сынъ Ольгерда) и князь Корятовичъ на Подôлью, не хотѣли признати Витолда надъ собою верховнымъ княземъ. Дôйшло до того, що треба было оружіемъ розправлятися. Счастье спріяло Витолдови. Напередъ покорилъ ôнъ Владиміра Кіевского, прогналъ его зъ Кіева, а княжество Кіевское ôтдалъ Скиргайлѣ. Коли же Скиргайло вскорѣ померъ, то Витолдъ

прилучилъ землѣ Кіевскіи яко провинцію до Литвы и поставилъ тамъ свого намѣстника. Пôзднѣйше выправился Витолдъ на Подôлье, побилъ Корятовича, прогналъ его, а землю Подôльску продалъ Ягайлѣ за 20.000 гривенъ серебра. Ягайло же даровалъ землѣ тіи заслуженному своему польскому пану Спыткови зъ Мельштына. Съ Свидригайломъ удалось Витолду помиритись. Такъ изъ всѣхъ тыхъ внутреннихъ борьбъ выйшолъ Витолдъ побѣдоносно: переконался однакъ, що на теперь не ма еще що съ „уніею" зачинати, та и далъ тому спокôй.

Вел. княжество Литовское съ русскими землями примыкало теперь безпосредственно до Орды татарской. Осмѣленый дотеперѣшними своими побѣдами, Витолдъ задумалъ еще покорити собѣ и Татаръ. Онъ затѣмъ приготовилъ великое войско литовско-русско-польское, и въ р. 1399 ударилъ на Татаръ. Надъ рѣкою Ворсклою, що вплывае до Днѣпра, завязалась страшенная битва, а конецъ ей былъ майже такій самъ, якъ надъ рѣкою Калкою въ р. 1224. Войска Витолдовы розбиты были на всѣхъ становищахъ, полягло множество народа, множество князей русскихъ и литовскихъ, вырубана была шляхта польска, межи инными погибъ и Спытко зъ Мельштына, владѣтель Подôлья, а самъ Витолдъ ледви утѣкъ зъ боевища и спасся бѣгствомъ.

Татаре загналися на Русь. розбурили Кіевъ и давнымъ своимъ обычаемъ опустошали Подôлье и Волынь, оставляючи знову на долгіи лѣта горестную памятку для бѣдной Руси. Найстрашнѣйшую месть творили Татаре на Подôлью, где по смерти Спытка не было кому краю боронити передъ ихъ напастями; ажь доперва потомъ сжалился Витолдъ, ôткупилъ тіи землѣ назадъ ôтъ Ягайла и ôтдалъ ихъ брату Свидригайлѣ.

Тымъ часомъ ломили собѣ голову паны польскіи и польска шляхта надъ тѣмъ, щобы Литву соединити съ Польщею и прійти до власти въ тыхъ просторанныхъ земляхъ Литвы и богатыхъ областьяхъ русскихъ. Въ конецъ они так довели до того, що Ягайло зъѣхался съ Витолдомъ въ Перемышли, и тутъ обѣ здѣлали таку угоду: если Ягайло умре бездѣтный, то Витолдъ засяде на престолъ Польщи, а если Витолдъ умре передъ Ягайломъ, то Ягайло настане Вел. Княземъ Литвы и Руси. При той угодѣ были свидѣтелями паны польскіи и литовскіи, и тіи зъобовязались, що по смерти Ягайла или Ватолда на будуще вспôльно выбирати собѣ будутъ одного короля.

По такой угодѣ успокоились немного паны польскіи, надѣючись, що если не теперь въ сей-часъ, то по крайной мѣрѣ

долго станутъ властителями Литвы цѣлой Руси.

Но найшлись такіи, которымъ угода совсѣмъ не припала до вкусу, а были Русины и князь Свидригайло, що дѣлъ теперь на Подôлю. Коли рознеся сама тôлько вѣсть о такой умовѣ, колись цѣлая Русь мала бы прійдти Польщу, закипѣло по цѣлой Руси, родъ громадами горнулся до Свидригайла, яко до покровителя и защитника ихъ правъ, щобы пôдъ его проводомъ жіемъ запротестовати противъ такой аной угоды. Свидригайлови такъ салежала на сердци независимость Руси Польщи, тожь змовился ôнъ съ Креносцами и выступилъ на челѣ Руси ною на Ягайла и Витолда. Вôйна тре три роки. Ягайло вступилъ на Посе со всѣми своими военными силами оли Крестоносцѣ нагло ôтступили ôтъ дригайла, принужденъ былъ тойже перестати вôйны, бо видѣлъ що проъ великанской силы Ягайла и Витолне устоится. Но гадка яка разъ пола въ душѣ Свидригайла, т. е. гадка оренья самостоятельной русской ржавы, не ôтступила ôтъ него. Незако началъ ôнъ зновь сноситись и переворюватись тайно съ Крестоносцами, тѣмъ разомъ ôнъ лихо выйшолъ на ъ. Витолдъ узналъ о тыхъ тайныхъ зношеніяхъ, и схвативши его, оса

дилъ пôдъ стражу, где бѣдный Сви
гайло томился девять лѣтъ.

Въ той самъ часъ, коли Свидриг
переживалъ сумныи лѣта въ вязн
выправили паны польскіи новую хитр
на тѣснѣйшое прилученье Литвы и
до Польщи, а властиво на знева
найдорожшихъ чувствъ Руси, приду
ши такъ звану „унію Городельс
Въ р. 1413 зъѣхались Ягайло съ п
скими вельможами и Витолдъ съ Л
цями католиками въ мѣсточку Горо
и постановили тамъ такое: 1) На слу
смерти Витолда Литва признасть к
лемъ своимъ Ягайла, а на случай
шой смерти Ягайла, выберутъ По
Витолда своимъ королемъ; 2) Вито
утворить у себе шляхту литовскую, а
мае приняти гербы польскіи; 3) При
толдѣ мае быти теперь соймъ такій
въ Польщи, и уряды польскіи; 4) шля
чемъ, членомъ сойма и достойникомъ
же быти только человѣкъ католикъ.
договоръ или унію тую пôдписали п
польскіи и литовскіи. Зъ Русинôвъ
пôдписалъ той уніи ни одинъ
ловѣкъ, бо всѣ видѣли, що тутъ ход
о тое, щобы православныхъ выклю
отъ всѣхъ правъ и достоинствъ, щ
пригнести вѣру православну, а вв
всюда латинство. Русь же еще цѣлая
яла тогды твердо при православіи, а
перь за тую унію Городельску еще б

ніе знелюбила Поляковъ, и о някой уніи не хотѣла знати. Ба и самъ Витолдъ познавъ вкоротцѣ свой блудъ: познавъ, що ôнъ теперь майже цѣлкомъ зависимый ôтъ польскихъ панôвъ которы не тôлько опановали Ягайломъ, но и его Витолда каждый крокъ слѣдили. Ему стало соромно, що ôнъ Вел. Князь Литвы и Руси, ôтдалъ себе такъ необачно пôдъ дозôръ панôвъ польскихъ: тожь началъ ôнъ передумовати, якъ бы звольнити тую унію и освободитись ôтъ союза зъ Польщею. Въ той цѣли порозумѣлся ôнъ съ Вел. Княземъ Московскимъ Василіемъ I. и въ порозумѣнію съ Ягайломъ постановилъ проголосити себе королемъ литовско-русскимъ.

Замысламъ Витолда спріялъ и Ягайло, ôнъ бо ôтъ якогось часу отвернулся ôтъ Поляковъ. Особенно же зъ той поры, коли по смерти Ядвиги оженился съ русскою княжною Софією Ольшанскою, возбудилось въ немъ родинное чувство, ôнъ затужилъ за своею Литвою, выѣздилъ часто зъ Польщи и отправлялся на Русь и Литву, отчину свою, и тайно радовался всякимъ подвигамъ, поднятымъ на славу ей, на вызволенье ей зъ пôдъ зависимости польской. И теперь ôтъ души вспиралъ ôнъ замыслы Витолда и охотно хотѣлъ его видѣти независимымъ владѣтелемъ, королемъ Руси и Литвы.

Въ р. 1429 въ день Богоявленія зъѣхались въ Луцку на Волыни цѣсарь нѣмецкій Жигмонтъ, Вел. Князь Московскій Василій II. съ Митрополитомъ всерусскимъ Фотіемъ, король польскій Ягайло, король Дунскій Ерикъ, два татарскіи ханы, воевода Молдавскій, два мистры нѣмецкихъ Крестоносцêвъ, послы ôтъ царя греческого и посланникъ ôтъ папы римского, а всѣ прибыли съ великими дружинами дворянъ и слугъ. На зъѣздѣ тôмъ въ городѣ Луцку пôдношено по-при другіи справы такожь и тое, щобы признати Витолда королемъ, а Литву и Русь самостоятельнымъ ôтъ Польщи независимымъ королевствомъ. Всѣ владѣтелѣ, даже ханы татарскіи згодилися съ тѣмъ: одни лишь Поляки пôдъ проводомъ бискупа Краковского пôднесли великій шумъ, и ссылаючись на унію Городельску, доказывали, що Польща мае теперь право до Литвы и Руси, а въ-конецъ уѣхали розъярены изъ Луцка. Ягайло, якъ ни добре желалъ Витолдови, не малъ своеи волѣ и выѣхалъ такожь на другій день за своими панами. Однакъ Витолдъ, не оглядаючись уже теперь на Польщу, заявилъ, що таки пріиме корону, и вызначилъ уже часъ на свою коронацію, що мала ôтбытись въ Вильнѣ дня дня 8. Сентября 1429 г. Цѣсарь Жигмонтъ обѣцялъ на той день прислати корону и уже спѣшили его послы съ короною, щобы на означеный день станути въ Вильнѣ; но хитрыи Поляки, дознавшись о тôмъ,

[ст]арались проворнымъ способомъ пе[ре]водити коронаціи Витолда. Безъ вѣ[до]мости Ягайла, они захватили послан[ц]ôвъ Жигмонта во Львовѣ и ôтобрали [в]ъ корону. Витолдъ и гостѣ, зъѣхавшіи [н]а коронацію, выжидали короны якійсь [ча]съ, та не дождавшися еи, остаточно и [ро]зъѣхались. — Витолдъ, огорченый до [кр]айности такимъ поступкомъ Поляковъ, [п]гнетенный журбою и старостію вѣку, [ме]ръ слѣдующого року 1430, проживши [ле]тъ 81.

Изъ всего оповѣданья о Витолдѣ [з]наемъ, що цѣлая жизнь того князя [бы]ла надзвычайно дѣятельна, що ôнъ [бы]лъ, яко умный, хоробрый и справедли[вый], не давался уводити загорѣльцямъ [ре]лигійнымъ и хотяй самъ ôтъ души ка[толи]къ, не преслѣдовалъ и не угнеталъ [пра]вославныхъ. Но при всѣхъ тыхъ своі[х д]ѣлахъ розрушилъ ôнъ самостоятельнôсть [Лит]вы и Руси черезъ тое, що усторо[нив]ъ въ тыхъ земляхъ удѣльныхъ кня[зей], а на ихъ мѣстце поставилъ ополя[чен]ыхъ Литовцêвъ намѣстниками, и далъ [чер]езъ то головный початокъ до подчи[нен]ія тыхъ земель Польщѣ.

2) Свидригайло, Вел. Князь Литвы и Руси.

Уже изъ прежного оповѣданья зна[ем]ъ о Свидригайлѣ, що ôнъ былъ [щи]рений другъ и защитникъ Руси.

Знаемъ о немъ и тое, що увязн
Витолдомъ, ôнъ пересидѣлъ въ вязн
9 лѣтъ, ажъ высвободили его зъ-ôт
два русски рыцарѣ княжеского р
Данило Острожскій и Александ
Носъ. Пôзнѣйше помирилися Сви
гайло съ Витолдомъ, и жилъ съ н
въ согласіи ажъ до его смерти.

Свидригайло, Вел. Князь Литвы и Руси.

По смерти Витолда выбрали Рус
и Литовцѣ Свидригайла Вел. Княз
Литвы и Руси. Найбôльше постара
о тое самыи Русины, они бо своею б
шостію перeперли въ литовской радѣ
выборъ. Ягайло, рôдный братъ Свид
гайла, возрадовался тѣмъ выборомъ т
дуже, що ôтступилъ ôтъ свого пр
якое мôгъ мати до Литвы и Руси

авѣ Городельской уніи, и самъ по-
илъ на Литву привитати брата сер-
о на велико-княжескомъ престолѣ.
ьба Ягайла съ Свидригайломъ
била польскихъ пановъ, польскую
коронну, а они затребовали ôтъ
ригайла, щобы зложилъ Ягайлови,
польскому королеви присягу вѣрно-
и послушенства. Свидригайло не
бы противился тому, щобы при-
и надъ собою старшинство Ягайла,
рый вѣдай и былъ рôднымъ его
шимъ братомъ, а старшинство въ родѣ
усскому обычаю всегда почиталося
ко. Однакожь польскіи паны затре-
ли дальше ôтъ него, щобы ôнъ не ино
польской рады коронной принялъ
велико-княжескій престолъ, но щобы
я Подôлье и Волынь ôтлучилъ ôтъ
ы, а присоединилъ ихъ до Польщи.
ригайло засмѣялся тогды зъ поль-
ъ панôвъ та ответилъ имъ, що ему
снится припимати свое достоинство
Полякôвъ, бо не Поляки поставили
Вел. Княземъ, а сама Литва и Русь:
въ затѣмъ самъ собѣ независимый
ь наслѣдникъ батькôвъ своихъ на
достояніи, а о ôтступленью Подôлья
лыня Польщѣ и о якойсь уніи, якою
ки обдарили Витолда, ôнъ ничого
ати не хоче, ба и тую унію въ
я Руси и Литвы розрывае и ни-
ъ.

Такимъ смѣлымъ отвѣтомъ возм
лись польскіи паны и въ той часъ, к
король ихъ Ягайло гостилъ на Ли
вторгнули безъ его вѣдомости неспо
ванно на Подôлье, убили въ Каме
Подольскомъ Литовского намѣстника
няли той городъ и другіи городы
падного Подôлья, та прилучили ихъ
Польщи. Такъ само хотѣли Поляки с
витись и съ Волынскою землею, но т
застали уже Русинôвъ приготовлен
до отпору.

Свидригайло, дознавшись о так
безправномъ поступку Полякôвъ, вы
на Ягайлѣ приказъ, щобы ôтдано П
лье назадъ Свидригайлови; однакъ
дыи вельможи польскіи не зважали
приказъ короля и выдали старостѣ
менця, пану Бучацкому, другій прик
щобы той не важился ôтдавати Каме
ни другихъ городôвъ никому. Тая с
воля польскихъ вельможъ розъярила
крайности гнѣвъ Свидригайла, и ôнъ
часъ погнался на Волынь и Подô
здобылъ нѣкоторыи замки на Подô
но въ-конецъ таки выпертый изъ П
лья, уступилъ на Волынь. На Вол
горнулося до него все рыцарство русс
якъ до своего избавителя; и даже
лицкіи Русины возстали противъ Пол
и спѣшили до него. Съ тыми то чис
ными полками хоробрыхъ Русинôвъ
бивалъ Свидригайло польскіи войска

ъ концихъ Галичины. Пôдъ Тере-
ею, пôдъ Львовомъ, пôдъ Рогати-
ъ и пôдъ Белзомъ полягло много По-
въ ôтъ меча русскои мести.
Теперь побачила Польща, що то
Русинами и Свидригайломъ не такъ
о упоратись; затѣмъ польскіи паны
дили своего короля Ягайла, щобы
собралъ всѣ военныи силы Польщи
ки самъ на челѣ тыхъ войскъ ишолъ
Волынь. Горестный былъ той походъ
къ польскихъ для Руси: по дорозѣ
лись они страшенно надъ землями
кими, палили, нищили, убивали все,
попало пôдъ руки, и въ такомъ по-
станули наконецъ пôдъ городомъ
цкомъ. Луцкь боронилъ хоробрый
ода Юрша, а боронилъ его такъ, що
и усилія Поляковъ, щобы добыти
городъ, оказались безуспѣшными.
въ стоялъ непобѣдимый. Тымъ ча-
, коли Поляки безъ корысти тратили
силы пôдъ Луцкомъ, Свидригайло
онилъ на Польщу зъ одной стороны
цкихъ рыцарей Крестоносцôвъ, а зъ
ой Молдавянъ. Круто стало теперь
Польщею. Изъ одной стороны вдерся
Подôлье господарь Молдавскій и ста-
ия въ оборонѣ Руси, наносилъ поль-
ъ войскамъ смерть и знищенье.
аки съ Молдавянами удалось Поля-
яко-тако справитись; они выперли

ихъ назадъ до Молдавіи. Но за
зъ другой стороны вдерлися въ гран
Польщи Крестоносцѣ и въ корот
часѣ зрôвнали съ землею 24 польс
городôвъ и бôльше якъ 1000 селъ. Те
здавалось, що приходить Польщи
слѣдняя година. Съ Крестоносцям
было кому боротись, бо вся сила По
стояла пôдъ Луцкомъ. А Свидриг
собралъ уже сильныи полки на зн
нье войскъ польскихъ, которыи по
мѣсячной безъустанной обсадѣ Лу
упали на духу и зъ недостатку харч
ôтъ розличныхъ недугъ приходили въ
ное состояніе.

Теперь то и прійшла для Сви
гайла найотвѣтнѣйша пора ударит
войска вражіи, знищити ихъ силу, у
рити гордôсть польской шляхты н
всегда освободити Русь и Литву
польского опекунства. Но въ той то
шительной хвили Свидригайло як
заколебался. Вмѣсто корыстати въ н
ющойся хвили изъ того, що Поляки
были приперты до стѣны, ôнъ да
увести влеченію сердця, дался ум
любви къ брату своему Ягайлѣ, сжал
надъ его несчастнымъ положеньемъ
заключилъ съ Польщею миръ! Такъ
ступилъ Свидригайло, а тѣмъ поступк
правда отвернулъ ôтъ Польщи гро
несчастье, но за то запропастилъ д
Руси, которая въ его руки всю

дьбу зложила, та ôнъ то и свою долю всегда тѣмъ пôдкопалъ.

Поляки, спасеныи Свидригайломъ ъ неминуемой погибели, скоро тôлько йшли до себе ôтъ переполоху, въ сейсъ ôтплатились Свидригайлови за его ислугу. А зачали они ôтъ Галицкой си. На тую то, ôтъ горя тяжко страдущую землю, звернулся теперь весь ѣвъ и лютая месть гордои Польщи. такъ умертвилъ Ягайло многихъ виѣйшихъ мужей Галицкои Руси за тое, они пôдмавляли народъ русскій провъ Польщи и лучились съ Свидригаймъ; вельможамъ русскимъ ôнъ поôтнилъ ихъ имѣніе и понадавалъ ихъ яхтичамъ польскимъ: на всѣхъ Русивъ наложилъ розличныи тягары и потки и надаванье десятины латинскимъ стеламъ: а кромѣ того ôнъ ôтнялъ Гаичинѣ остатокъ самоуправы и здѣлалъ ней звычайную провинцію Польщи, звавши ю „русскимъ воеводвомъ“. Въ томъ воеводствѣ поставъ теперь Ягайло воеводою непріятеля си, Яна Одровонжа. Вотъ такіи были рвыи послѣдствія того нерозважного ступку, якій здѣлалъ Свидригайло въ говорѣ пôдъ Луцкомъ. То сталось въ 1432.

Еще досаднѣйше ôтплатились Поляки ому Свидригайлѣ. Въ немъ видѣли для себе непримиримого ворога, а

друга для Руси: тожь уважали о
требу за якую-нибудь цѣну его поз
ся. Въ той цѣли выслали они в
часъ на Литву своихъ людей, щобы
говали католикôвъ противъ Свидри
А было уже тогда на Литвѣ мног
нôвъ католикôвъ, которымъ нелюбо
що Свидригайло стоялъ за правосла
и оборонялъ оное супротивъ лати
Тіи то паны католики литовскіи о
слухали пôдстрекательства своихъ с
вѣрцêвъ польскихъ, а коли еще д
и самъ папа римскій прислалъ на
окремое письмо, которымъ розрѣ
Литовцêвъ ôтъ присяги, даной Св
гайлу, тогда тіи то паны, пріятелѣ По
смѣло зъѣхались до Вильна, низло
Свидригайла зъ велико-княжого пре
а выбрали собѣ Вел. Княземъ Жи
та, брата Витолдового, друже
Польщи, который таки заразъ ôтн
съ Поляками унію Городельску, при
короля польского паномъ Литвы, а
осталъ тôлько его ленникомъ, т с
пôдданымъ.

Такую то ôтплату получилъ Св
гайло за свое неоцѣненное добродѣ
якое высвѣдчилъ Полякамъ въ мирѣ
Луцкомъ.

Звѣзда Свидригайла начала
грути, но еще совсѣмъ не загасла. О
пила ôтъ него Литва, но остала ему
вѣрною Русь, которую ôнъ все таки

надъ Литву любилъ. Русины Волыни Подолья, разъ уже до него цѣло привязавшись сердцемъ, готовы были за го головы свои зложити, и теперь, ли узрѣли его обидженымъ ôтъ Польщи Литвы, пôднесли всѣ свое оружіе за сть свого Любимця. И такъ возгорѣла вая вôйна: зъ одной стороны Польща Литвою, а зъ другой Русь съ Свидригайломъ. Въ одной хвили выросло на си якъ-бы зъ-пôдъ землѣ великанское йско пôдъ начальствомъ своихъ княй и воеводъ, и оно одушевленное гадо обороны своей вѣры и народности, лось до завзятои борьбы, до борьбы смерть и житье.

Найславнѣйшіи воеводы рускіи, княФедько Острожскій и Александръ Носъ, радили Свидригайлѣ, щобы ъ покинулъ мысль о измѣнническои итвѣ, а щобы за то цѣлый стоялъ за сь, щобы всѣми силами ударилъ на льщу, ôтобралъ ôтъ ней Галицкую сь и такъ ôтновилъ бы назадъ моцую рускую державу. Добрая то была ада: жаль только, що честолюбивый идригайло не радъ былъ ôтказатися ъ своихъ правъ на Литву. Онъ бо, о Литовецъ зъ роду, не думалъ Литвы о своей батьковщины, оставити въ рукъ Жигмонта и постановилъ въ одинъ съ провадити подвôйную войну, такъ Польщи якъ и на Литвѣ.

Справа то была да трудна, бо тре
было роздѣлити воиска: одни посла
противъ Литвы, а съ другими удари
на Польщу. Но Свидригайло уповалъ
свои силы и приступилъ до дѣиств

Князь Федько Острожскій

Самъ отправился съ доборовыми полк
ми противъ Жигмонта на Литву, а пр
тивъ Польщи выслалъ другу половин
войскъ пôдъ начальствомъ Острожско
и Носа.

Зъ начала велось хорошо русскимъ
йскамъ. особенно Острожскій и Носъ
лавили русское оружіе блистательными
обѣдами. Острожскій боролся съ поль-
ими войсками на Подôлью, розбилъ
съ ужасно пôдъ Копистриномъ и гналъ
Поляками ажъ въ Галицкую Русь,
це на каждомъ кроку давался имъ во
наки. Онъ то, сей русскій князь Федь-
о Острожскій сталея пострахомъ для
Польщи, и о немъ говорили, що будьто
въ воюе въ змовѣ съ дикими вихрами.
Не меньше счастливо велось и Але-
сандру Носу на Волыню. Польща вы-
равила противъ него свои войска пôдъ
ачальствомъ Русина-перевертия Гриць-
а Кердеевича, которого русскимъ хлѣ-
омъ выгодовала руская мати. а ôнъ
ечестивый па матерь свою Русь сту-
илъ съ оружіемъ, щобы дослужитись
анской ласки. И тутъ боролись хоробро
ыни войска пôдъ начальствомъ Носа
выбороли собѣ неодну побѣду: но
ъ-конецъ таки они мусѣли уступити
передъ перемагающими силами Польщи.
Не такъ счастилось самому Свид-
ригайлѣ на Литвѣ. Заразъ на вступѣ
обилъ его сынъ Жигмонта литовского
Михаилъ пôдъ Ошмяною. На-скорѣ со-
ралъ Свидригайло новыи полки зъ-надъ
Днѣпра и запустившись на-ново въ глу-
бину Литвы, отплачовался сердито за по-

реженіе пôдъ Ошмяною и побиваетъ во-
да войска Жигмонта черезъ цѣлый р. 14
Слѣдуючого року 1434 умеръ Ягайл
Дознавшись о томъ Свидригайло, с
снулъ новыи силы и вступилъ на Лит
въ самъ той часъ, коли Поляки выбир
ли собѣ короля. Ажь въ р. 1435 прийш
до битвы пôдъ Вильомиромъ, где стану
противъ себе всѣ полки зъ одной стор
ны литовско-польскіи, а зъ другой ру
скіи. Къ сожалѣнью, и теперь не сприя
счастье Свидригайлови. Войска его поб
ты на голову, найдѣльнѣйши силы и по
ководцѣ пали трупомъ на поли битв
а самъ Свидригайло съ останками рыц
рей русскихъ принужденъ былъ уступит
въ Кіевъ.

Однакъ и теперь еще держалъ Св
дригайло въ своей руцѣ Подолье, земл
задниьпрянскіи, такъ званую Украину
часть Волыни съ Луцкомъ, довольн
земль, щобы утворити отдѣльную мо
цую державу. Но злая доля преслѣдов
ла уже Свидригайла и вела его до ве
разъ большого паденія. Дознавши чи
сленныхъ пораженій на поли битв
стративши премного вѣрныхъ воинôв
и больщую часть своихъ лучшихъ рыц
рей, Свидригайло упалъ на духу, и ста
до крайности роздраженъ и недовѣрчив
даже ко своимъ найближшимъ другам
Въ семъ непригодномъ росположеніи дух
велѣлъ онъ живцемъ спалити друга св

го Смоленского епископа Герасима, подозрѣваючи его о змову съ Жигмонтомъ; що найгôрше, ôнъ затворилъ въ вязницю безъ причины найдовѣренѣйшого и найбôльше заслуженного товарища всѣхъ военныхъ пôдвигôвъ и преданного своего друга, князя Федька Острожского. Зажурились Русины, споглядаючи на тое, та говорили одни другимъ, що изъ того не выйде ничого доброго. Такъ оно и сталось. Острожского освободили зъ вязницѣ два польскіи шляхтичи, и тогды тойже, огорченъ поступкомъ Свидригайла, поддался со всѣми своими землями королю польскому.

Съ отступленьемъ Острожского, рухнулась вся подвалина независимого существованья Свидригайла и Руси. Найбольша часть Волыня и Подôлья найшлась уже въ рукахъ Польщи, а Свидригайло, щобы себе спасати, здѣлалъ послѣдній свôй промахъ: ôнъ призналъ короля Польщи своимъ верховнымъ паномъ, а земли Кіевску и Волынскую приналежащими до Польщи, самъ же ôнъ осѣлъ пôдъ оборонôю Полякôвъ въ Луцку.

Но и въ Луцку не усидѣлъ долго Свидригайло. Жигмонтъ литовскій жадалъ совершенной его погубы и выдавъ на Полякахъ, що тіи его отреклися, а землѣ его ôтдали въ посѣданье Литвѣ. Оставленый теперь и ôтъ Польщи, князь Свидригайло боялся о свою жизнь, вы-

нéсся изъ Луцка и на старыи лѣта п
нужденъ былъ скитатись по чужи
землямъ.

Такъ укончилась борьба Руси съ П
щею, та властиво не укончалась, а п
тихла тôлько на долшій часъ, поки
$1\frac{1}{2}$ вѣка пôзнѣйше не выбухла стр
нѣйшимъ пламенемъ крайнёго отчая
въ войнахъ козацкихъ.

На теперь смирился русскій нар
и выжидалъ спокойно своей судьбы. З
лѣ русскіи, пôдъ управительствомъ по
скихъ и литовскихъ воеводъ и старос
не знали властиво, до кого належали:
до Польщи, чи до Литвы. Жигмон
князь Литовскій, держалъ пôдъ сво
правленіемъ Литву, Волынь, Кіевщ
и часть Подôлья, но ôнъ присягъ, що
тіи землѣ ôтдасть Полякамъ по св
смерти, а уже и теперь уважались По
ки панами всеи Руси. Изъ того выйш
що такъ Жигмонтъ, якъ и Польща упр
ляли теперь въ земляхъ русскихъ. Пр
леніе Жигмонта было для Русинôвъ
выносимымъ. Мало того, що ôнъ на
дучность нѣяко запродалъ Русь еще
свого житья, но ôнъ къ тому згнуща
и теперь надъ Русинами и ихъ вѣр
Русины зачали на него змавлятись,
що многіи страдали въ вязницяхъ, а м
гіи даже житьемъ переплатили. Въ кон
дôйшло роздражненье Русинôвъ до то
що они пôдъ проводомъ свого князя Ч

торыйского умертвили своего ворога, князя Жигмонта въ р. 1440.

По тôй сумной кончинѣ Жигмонта повернулъ Свидригайло на Русь, осѣлъ въ Луцку и проживалъ тутъ спокôйно послѣднiи лѣта своеѣ жизни, стараючись о скôлько было въ его силѣ улегшити долю подвластныхъ собѣ Русинôвъ. Въ р. 1452 скончался сей великiй мужъ. Умираючи, ôнъ завозвалъ до себе бояръ Волынскихъ и приказалъ Юршѣ, своему воеводѣ, передъ ихъ лицемъ зложити присягу, що по его смерти ôнъ не отдасть никому Луцкъ, тôлько посламъ Великого Князя Литовского.

Князь Свидригайло заслугує вполнѣ, щобы Русины назвали его дѣльнымъ, великимъ, и съ честiю поминали его память. Цѣлая его жизнь, полна трудôвъ, страданий, перейшла на оборонѣ русскихъ земель и русского народа супротивъ Польщи. Онъ стремилъ непрестанно до того, щобы ôтдѣлити напередъ Литву и Русь ôтъ Польщи, а послѣ самую Русь ôтъ Литвы и Польщи и построити зъ ней независимую державу. Стоячи за интересами Руси, конечно ему было статись противникомъ Литвы, а особенно Польщи, а яко такiй, ôнъ сталея непримиримымъ ихъ ворогомъ и вязался съ ворогами ихъ, нѣмецкими рыцарями. Въ борьбѣ о свое становище и о права Руси, былъ ôнъ постоянный ажъ до смерти и осталъ вѣр-

ный русскому народу даже и въ най
шихъ хвиляхъ своей жизни. За то пріобр
ôнъ собѣ любовь цѣлой Руси, котора
еда и всюда за нимъ слѣдовала и ох
кровь свою за него проливала. Въ част
жизни твердый, щирый, говорливый
при тôмъ скорый и вспыльчивый, ôнъ
ководился больше жаркимъ чувств
чѣмъ холоднымъ розумомъ, що вл
и найбôльше ему и цѣлôй его справ
разъ вредило. Пôдъ Луцкомъ ôнъ д
увлечи чувству братской любови и
пустилъ найлучшую случайность, не
нити свои намѣренія, що-до утвор
самостоятельного быту Руси. Послѣ
дачи того роздраженъ и веденъ
ствомъ подозрительности, ôнъ зачалъ
хо обходитись съ найлучшими дру
своими, а не розважилъ, якъ злы
того выйдутъ послѣдствія. Такъ чер
недостатокъ зимной розваги и поли
ной осторожности, ôнъ дался другимъ
рехитрити. Впрочемъ и счастье ему
ше не служило: всѣ заходы его, всѣ
инги, подняты съ такъ тяжкимъ
домъ, не принесли жадныхъ успѣх
Не смотря однакъ на тое, не може
кидати каменемъ на того мужа, котор
такъ прихильнымъ всегда являлся
сй народности и вѣры, который все
Руси жилъ, съ Русію страдалъ, для Р
всѣ личныи выгоды посвятилъ; отж
о справедливо, що Русь въ своей

венной Исторіи имя и память сего кня высоко цѣнитъ и почитае.

Внутренній переворотъ на Руси за Ягайла.

Безпосредственно до Польщи належа за Ягайла зъ давнѣйшого Галицко-ладимірского княжества Русь Галиц-ая, земля Холмская, Белзская и ападная часть Подôлья. Въ земляхъ ахъ настали за владѣнія Ягайла новыи орядки, которы измѣнили давныи поли-чныи и церковныи отношенія, якіи бы в часахъ русской самостоятельности. редавити на Руси русскую жизнь и на али ей видъ чужій, противный стремле-имъ и чувствамъ русского народа. По-дки тіи новыи, введеныи не за согласіемъ арода, а насильственно: для того вызва и они якъ мы то уже видѣли въ сво-ихъ початкахъ великое огорченіе и го-ькый ропотъ Руси. Коли же пôзднѣй тіи чужіи введенія принимали що-ъ ширшіи розмѣры: коли не переби-ались въ средствахъ, щобы знести все усскую свободу: коли тіи покатоличе-льни на цѣли, всякими способами не-римости и своеводьствами не требле-родность Руси и найдорожшіи духовн... ности ей, тогды пукла струна русско-рпеливости и раздался громовый голос ести и гнѣва, а руса невгасимое ...

сти карала ужасно грѣхи гордого т
теля.

Отъ самого початку свого правл
старался Ягайло вывернути на Гали
Руси давный порядокъ старо-русскій;
скіи законы и звычаи, а на мѣстце
завести всюда польскій ладъ. И так
межилъ ôнъ власть удѣльныхъ русс
князей, якіи еще где-куда тутъ ост
ôтнималъ имъ ихъ землѣ и городы,
давалъ тіи польскимъ вельможамъ.
ôтобралъ ôнъ русскому князеви Бел
му пребогатую его землю, а ôтда
польскому князеви Земовиту Мазов
му. Поляки, якъ Спытко зъ Мельш
досталъ округъ Самборскій, Петръ
коцкій Дубецко, Тарло Стрый, Дм
зъ Горая землю Холмскую, а другіи
скіи родины Тарновскихъ, Бучацк
Язловецкихъ и пр. поселялися ôтъ т
на Галицкой Руси. Такъ само и Под
(западная половина) перейшло до П
щи яко провинція, а въ-конецъ и Га
кая Русь стратила въ р. 1432 соверш
свою самостоятельнôсть и сталась про
цією Польщи. Зъ того часу перестал
лицкая Русь уважатись окремымъ кра
съ своимъ власнымъ управленіемъ, а с
польскимъ воеводствомъ, пôдчинен
польскимъ законамъ и польскому заряд
Прійшли новыи польскіи уряды, а ур
тіи роздавалися польскимъ панамъ в
съ землями, селами и городами. Ру

боярскій и мѣщанскій станъ затрачовался скоро при новомъ польскомъ ладѣ. Одна часть изъ нихъ, котора держалась твердо своего обряда и своей вѣры, тратила свои имѣнія на корысть польскихъ пановъ, и въ нем настали теперь подвластныи кметы или такъ званыи земляне; другая же часть, видячи, що всякіи привилеи, достоинства и корысти могутъ достатись только людямъ латинского обряда, отрекалась своего обряда и своей народности, переходила на латинство, принимала польскіи имена и польскую народность. Такъ изчезало въ нашой Руси русское дворянство, русское боярство, а ихъ мѣстце заняли польская шляхта и польскіи дѣдичи. Русская народность, теряючи своихъ бояръ, сохранилась однакъ неповрежденя въ сердци народа, который, не смотря на всякіи насилія и гоненія, осталъ ей вѣрнымъ. Но народъ той терялъ теперь свою свободу, якою до недавна вполнѣ наслаждался. Новыи дѣдичи накладали на сей народъ всякіи тягары, службы и данины то грошевыи, то въ плодахъ земныхъ, то присвояли собѣ надъ простонародіемъ всю власть судити и карати самовольно. Съ того вывязалось тое пригнетающое и нечеловѣческое подданство — панщина, въ которой селянинъ-хлѣборобъ сталея цѣлкомъ зависимымъ ôтъ дѣдича, сталея его слугою, его рабомъ.

А якъ же дѣялось съ рускою Церьвою въ той часъ? Ягайло, вѣрный обѣтови, якій далъ Полякамъ, старался всякими способами розширяти и укрѣпляти на Руси латинство. Онъ спроваджовалъ на Русь польскіи кляшторы Францишканôвъ и Доминиканôвъ и упосажалъ ихъ рускими имѣніями. Уже за того часу назначены были для рускихъ земель польскіи бискупы, но до теперь не было у нихъ еще достаточного доходу, ни маетку, а только былъ пустый титулъ. Ажъ зъ ласки Ягайла приходили тіи бискупы до великихъ достаткôвъ. Густо подносилися польскіи костелы и кляшторы, а народъ рускій приневоленъ былъ на тіи же давати десятину. Що бôльше, на добрахъ Галицкой митрополіи основано латинское архіепископство, которому мали быти подчинены всѣ рускіи епископства. То былъ початокъ вмѣшованья ся латинскихъ архіепископôвъ въ справы рускои Церкви, зъ чого, розумѣеся, повстали многіи новыи бѣды и клопоты. Заразъ зъ самого початку прийшло рускои Церкви горько испытати послѣдствія такихъ установъ. Рускій Епископъ въ Галичи принужденъ былъ уступити зъ престола своего, оставити свою церковь и хранитись съ крылошанами своими въ поближномъ селѣ Крылосѣ. Въ Перемышли отобралъ Ягайло Русинамъ величавую ихъ церковь будовану зъ тесаного каме-

кы, и велѣлъ ю перетворити на латинскій костелъ (нынѣшна польска катедра), а тѣла покойныхъ православныхъ, которыи въ той церкви почивали, велѣлъ повыкидати зъ гробôвъ. Русскій Владыка, огорченъ тою грабежію и зневагою, оставилъ свôй престолъ владычій и уступилъ съ крылошанами до Самбора.

Для скорѣйшого розширенья латинства на Руси издавалися новыи законы, которыи постановляли, що никто изъ православныхъ не смѣе засѣдати въ соймѣ, ни доступити якого-нибудь достоинства; черезъ такіи постановы що-разъ бôльше русскихъ вельможъ переходило на латинство, що-разъ бѣднѣла русская Церковь, а пôдносилась и вкоренялась латиньска.

Такс дѣялось въ Галицкой Руси за Ягайла. А такъ якъ поступала Польща съ Галицкою Русію, такъ рада была здѣлати и съ Волынскою и Подольскою Русію, которыи належали до Литвы. Ягайло, избранъ Поляками яко орудіе къ ополяченью и златинизованью Руси, старался на Литвѣ въ сейчасъ устранити тамъ духа русского зъ народности и вѣры, и затѣмъ вводилъ латинство насиліемъ, основывалъ костелы, бискупства, выдавалъ грамоты, стѣсняющіи греческое вѣроисповѣданіе. По повелѣнію Ягайла заходили въ Литовскую Русь и на Литву латинскіи ксендзы и польскіи паны, которыи и тутъ

старались вмѣшоватися во тнутреннія порядки тыхъ земель и перестроити ихъ по своей мысли. Они употребляли всякихъ возможныхъ средствъ, щобы Литву и Литовскую Русь соединити такъ тѣсно съ Польщею, дабы тіи землѣ стались польскими землями съ польскими законами и обычаями, и они то доводили Ягайла и Витолда до „уніи Городельской," черезъ которую рады были перетворити народность и вѣру русскую въ польскую. Однакъ всякіи усилія пановъ польскихъ, щобы достати Литву и Литовскую Русь въ свои руки, розбивалися на теперь еще о опоръ князей и вельможъ литовско-русскихъ, которыи за ніякую цѣну тогды еще не хотѣли допустити до тѣснѣйшого получення Литвы съ Польщею.

Завзятыи борьбы Русиновъ подъ проводомъ Свидригайла противъ Польщи и сполученой части Литвы, жестокое умертвленіе литовского князя Жигмонта, гонителя русской вѣры и народности, даютъ намъ найлучшое доказательство, якъ завзято и отчаянно боронилась Литовская Русь передъ тою опѣкою и дружбою, съ якою накидалась ей неусыпно Польща.

—

Русь подъ Ягайлонами, т. е. наслѣдниками Ягайла.

Наслѣдникъ Ягайла на польскомъ престолѣ, сынъ его король **Владиславъ**, хотѣлъ инакше поступати взглядомъ Руси Галицкой, котора уважалась уже цѣлковито власностію Польщи. Онъ надѣлилъ руское дворянство такими свободами и привилеями, якими пользовалась шляхта польска. Однакъ тіи льготы остали тôлько на паперѣ, бо шляхта польска не допустила, щобы они въ сущности переведены были. Такъ и остало затѣмъ при старôмъ, якъ было и за Ягайла: паны польскіи надѣлялись щедро русскими землями, а давныи тыхъ же земель властителѣ, рускіи бояре, если не хотѣли пристати на польскій ладъ, на латинскую вѣру, мусѣли оставляти свои отчины.

За того короля Владислава выродилась гадка **уніи церковной**, т. е. полученья Церкви восточной съ западною, котора то гадка состояла въ тôмъ, щобы вся греко-восточная Церковь признала папу римского головою тои же Церкви. Въ р. 1439 зъѣхались до мѣста **Флоренціи** (въ Италіи) многіи православныи Епископы, межи ними и Митрополитъ Московскій Исидоръ и Патріярхъ Цареградскій Іосифъ, и тіи пристали на соединеніе Церкви восточной съ западною и пôдписали тую унію такъ звану Фло-

рентійскую. Щобы однакъ Русиновъ на-клонити до такой уніи, выдалъ король Владиславъ грамоту, которою зрôвналъ русскую Церковь и духовенство русске во всѣхъ правахъ съ латинскимъ, а приказалъ даже ôтдати Русинамъ забранны до теперь церковныи имѣнія, которыи присвоили были собѣ польскіи старосты и бискупы. Но и тая грамота остала только на папери. Унія на Руси не приймалась, русская Церковь и ей духовенство остали дальше Поляками упослѣджены.

На Литвѣ убито межи тѣмъ князя Жигмонта, а на его мѣстце выбрано Вел. Княземъ Литвы и литовской Руси другого сына Ягайла, Казиміра. Поляки мали уже тогды такій замыселъ що-до Литвы: Казиміру хотѣли ôтдати самую Литву безъ Руси, яко намѣстникови, зависимому ôтъ Польщи, а Волынскую Русь прилучити до Польщи, и такимъ способомъ ослабити сильное княжество Литовско-русское и утвердити свое вліяніе на справы литовской Руси. Однакъ на теперь еще не повелся сей хитрый замыселъ. Литовцѣ, призвавши Казиміра изъ Польщи, оголосили его Великимъ Княземъ Литвы и Руси, ôтъ Польщи цѣлковито независимымъ. Казиміръ прирекъ Литовцямъ, що не признасть русскихъ земель николи власностію Польщи, и ôтдался щиро справамъ литовско-русскимъ. Прихильный для Руси, ôнъ почиталъ ей цѣ-

. ои права и обычаи, и дѣлалъ для рус-
ской народности великіи уступства. Въ
1440 возстановилъ ôнъ княжество Ки-
евское и надалъ оно прогнаному княземъ
Витолдомъ Олелькови Владиміровичу.

Въ р. 1444 полягъ король польскій
Владиславъ Ягайловичъ въ битвѣ съ Тур-
ками подъ Варною. Теперь прійшла для
Польщи знову удобная хвиля, злучити
съ собою Литву и Польщу, а то черезъ
выборъ князя литовско-русского Казими-
ра на польского короля. Тожь и выслано
зъ Польщи въ сей-часъ посольство до
Казиміра, щобы той принялъ польскую
корону. Однакъ Казиміръ, знаючи гор-
дость польскихъ вельможъ и замыслы ихъ
владомъ Литвы и Руси, долго не хо-
тѣлъ приняти короны; ажь доперва по
двохъ рокахъ т. е. въ р. 1446 ôнъ далея
намовити до того и поѣхалъ до Кракова
обняти престолъ королевскій. Передъ сво-
имъ отъѣздомъ, ôнъ еще разъ заприсягъ
свято Литовцямъ и Русинамъ, що
ихъ николи до Польщи не при-
лучить.

По такимъ способомъ все же достали
ся три народы: Русины, Литовцѣ и По-
ляки подъ правленіе одного владѣтеля
Казиміра Ягайловича. Такое спо-
лученье трехъ народôвъ въ одну держа-
ву было бы для всѣхъ хороше и корыстне,
если бы основывалось оно на подставѣ рôв-
ности и *справедливости* для всѣхъ една-

ковой. Но въ тôмъ власне быта
бѣда, що Поляки желали прилучи
себе Рузь л Литву, однакъ лишь
щобы надъ ними пановати и пот
для себе всякіи пожитки зъ ихъ
тыхъ земель. Литва же и Русь бо
лись передъ такою напастію. що
имъ стало.

Казиміръ старался годити обѣ
рящіи стороны: однакъ на д
Черезъ цѣлый часъ его владѣн
было конца спорамъ и роздорамъ;
велись безъустанно, а несогласія
Польщею зъ одной стороны, а Л
и Русію зъ другой що разъ бôльш
остркювались. Мало не що року зъ
лись Поляки и Литовцѣ съ Русина
вспôльныи соймы до Пётркова, Па
Люблина или Сѣрадзя, щобы поро
тись и поеднатись; но звычайно
ѣздились обѣ стороны въ найбôль
гнѣвѣ и розъяренью. Разъ ѣѣх
оня до Люблина: Поляки якъ зв
но, выступили тутъ со своими пр
до земель русскихъ Волыня и По
и стали доказовати, що Казиміръ
былъ уже тіи землѣ для Польщи. б
уже и Ягайло роспоряжалъ ними я
роль польскій. Но и Литовцѣ при
сюда съ собою исторію, списану
русскомъ языцѣ, и зъ ней доказ
Полякамъ несправедливость ихъ т
занія, понеже Волынь и Подôлье о

Гедимина, а потомъ за Ольгерда доброволько прилучилисъ до Литвы. Коли же Поляки, не уважаючи на повагу исторіи указали на унію Городельскую, въ которой будьто-бы вся Литва и Русь пôддалась пôдъ владѣніе Польщи: тогды выступили противъ того Литовцѣ якъ одинъ мужъ и заявили, що унія та была вымашена лестію и подступомъ, а Русины освѣдчили къ тому, що коли на тую унію ни одинъ Русинъ не пôдписался, то она для нихъ не мае ніякого значенья и цѣлкомъ ихъ не обходитъ. Такъ розъярены одни на другихъ, всѣ въ найбôльшомъ гнѣвѣ розъѣхались. Якъ той соймъ въ Люблинѣ, такъ отбывались и другіи того рода соймы. Одного разу ѣхали Литовцѣ и Русины на соймъ до Парчева, и по дорозѣ довѣдались що Поляки замыслили ихъ вырѣзати, якъ то разъ были здѣлали съ Русинами въ Перемышли еще за Казиміра Великого. Дознавшись о тôмъ литовскіи и русскіи депутаты, не доѣздили уже до Парчева, а розложились таборомъ пôдъ Берестомъ недалеко Парчева. Тутъ замыслили они завстыдати панôвъ польскихъ за ихъ лукавый и поганый замыслъ и запросили ихъ до себе на обѣдъ. Поляки урадованы запрошеньемъ, узброились и поспѣшили въ гостину, но прибывши пôдъ Берестъ, не застали уже ни одного Литовця, ни Русина, а *найшли на* свôй соромъ полома-

ныи и подертыи гербы польскіи, которы-
ми Польща обдарила вельможъ лито-
скихъ въ Городлѣ. По тômъ событіи, ро-
зумѣеся, усилилась еще больше вражд
и роздвоенье межи Польщею а Литво
и Русію.

Король **Казиміръ** видѣлъ, що у н
го нѣтъ силы ни власти помирити э
три народы, и ôтъ того часу уже не скл
ковалъ вспольныхъ соймôвъ, но ôтбыва
лись соймы ôтдѣльно на Литвѣ, а ôтдѣл
но въ Польщи, черезъ що самъ корол
былъ межи молотомъ а коваломъ. Не х
тячи зразити собѣ цѣлкомъ польск
шляхту, ôнъ принужденъ былъ нераз
исполнити ихъ волю и пристати на их
требования, та пôдписовалъ грамоты, ô
кіи они собѣ уложили. Литовцѣ же и Ру
сины также не засыпляли своей спра
вы, а на своихъ соймахъ ставили уст
новы, которыи забезпечовали ихъ само
стоятельность и независимость ôтъ Пол
щи, и предкладали ихъ Казиміру д
пôдпису. Зъ того выходило, що Казимір
въ одинъ часъ подписовалъ двѣ устан
вы, совсѣмъ собѣ противныи, а черезъ
тое само терялъ довѣріе такъ у Поляковъ
якъ и у Литовцѣвъ и Русинôвъ. Став
шись однакъ орудіемъ въ рукахъ пол
скихъ панôвъ, безсильный и непорадный
щобы управляти Польщею, Литвою и Ру
сію по всей справедливости, ôнъ отвер
тався поволи ôтъ Русинôвъ которыхъ въ

сто державѣ было числомъ найбôльше и которыи за свою народнôсть и вѣру стояли найтвердѣйше. И такъ, коли умеръ добрый и умный князь Симеонъ Олельковичъ, що зъ руки короля Казиміра княжилъ въ области Кіевской, тогды перетворилъ Казиміръ Кіевское княжество на воеводство и поставилъ тамъ воеводою своего любимого Литовця Гаштольда и другихъ неприклонныхъ Русинамъ старшинъ католикôвъ, которыи народъ русскій пригнетали и вѣру его преслѣдовали. Послѣдствія зъ того выйшли такіи, що народъ русскій зъ-надъ Днѣпра переходилъ громадами на сѣверъ въ Великую Русь, котора пôдъ тую пору была уже могущимъ Царствомъ. Тогды то переселилися въ Великую Русь въ подданство Царя Ивана III. князѣ потомки Ольгерда: Трубецкіи, Ольшанскіи, Бѣльскіи, Олельковичи, и потомки Владиміра Вел.: Одоевскіи, Воротынскіи, Перемышльскіи и прочіи.

Коли Казиміръ увидѣлъ, що Русины въ Кіевщинѣ и на Волыню, не зазнавши добра и справедливости ôтъ польской короны, наклоняются до Великой Руси, сталъ негодовати на Царя Ивана, гнѣвался на него, гнѣвался и на своихъ Русинôвъ, та и сталъ пôдмовляти Новогородцевъ противъ тогожь ихъ Царя, щобы они ôтлучилися ôтъ Великой Руси, а присоединилися до Литвы. Мало недо-

ставало, що было бы прійшло до вôйни межи Царемъ а Казиміремъ, но той послѣтній, розсудивши въ-конецъ, що при такой вôйвѣ мôгъ бы тôлько бôльше стратити, присталъ на перемиріе, въ которомъ радъ-нерадъ мусѣлъ згодитися, щобы землѣ тыхъ князей, що переселилися зъ Малои Руси въ Великую, належали теперь до Великой Руси.

Видимъ изъ сказанного до теперь, що хотя, якъ здавалось зъ-початку, легче буде жити Русинамъ пôдъ владѣніемъ Казиміра, то таки дальше вся надія кончилась ва ничѐмъ, коли Казиміръ ставши королемъ Польщи, далъ себе руководити польской шляхтѣ. Въ тыхъ часахъ дозвавала земля наша еще и другіи тяжкіи бѣдствія, именно ôтъ нападôвъ татарскихъ. Тое то лихо, наносящое смерть и недолю, цѣлый той часъ не оставляло земель русскихъ. Ледви троха ôтдохнулъ народъ по одномъ татарскомъ нападѣ; ледви притихли воплѣ несчастныхъ людей, дознавшихъ всей горести татарского бича, а уже зновъ настигла тая саранча и зновъ истребляла все огнемъ и желѣзомъ. И такъ за Ягайла еще коли Свидригайло оставилъ отчину свою и скитался на чужинѣ, вдерлися Татаре съ великою силою въ землѣ наддѣпрянскіи, на Волынь и Подôлье, и запустили свои загоны ажь на Галицкую Русь, пустошили весь край безъ мило-

сердія, безъ мѣры, и отступали ажъ тоды, коли напоилисъ до волѣ русскою кровію и заграбили съ собою все, що ино далось взяти. Въ р. 1448 они знову вторгнули въ Подôльскую и Галицкую землю. А въ самъ той часъ Поляки и Литовцѣ сварилисъ межи собою, а народа русского и его имѣнія не было кому боронити. Въ р. 1450 польскіи войска выправлялися на Молдавянъ и на Волоховъ, та розбытыи были на-прахъ отъ господаря Волощины, воеводы Богдана, такъ, що ледви кôлька полкôвъ вернуло цѣлыхъ до дому. Въ той хвилѣ знову скорыстали Татаре и ворвались двома ордами на Подôлье и на Галичину, а не находячи нигде перепоны, загналисъ на Городокъ и Белзъ, где омало самъ Белзкій князь Болеславъ Мазовецкій не дôстался въ ихъ неволю. Та незадолго, бо уже въ р. 1453 явились знову Татаре въ Галицкой Руси, опустошили цѣлу Теребовельскую землю, загналисъ пôдъ Львôвъ, попалили тутъ передмѣстья, цѣлую окрестность розграбили и на долго оставили печальныи слѣды своей гостины. Взяти за оружіе, станути противъ того ворога знову не было кому: панове не квапилися проганяти Татарина, а если коли они и собралисъ то уже было за пôзно. Татаринъ здеръ, що мôгъ, набралъ въ полонъ русскихъ молодцѣвъ и молодицъ, наладовалъ возы русскимъ майномъ и изчезалъ съ тѣмъ

всѣмъ въ широкôмъ заднѣпрянскôмъ с
нѣ. А на Руси оставали опустошени
нивы, розореныи села и городки: от
лягли трупами въ оборонѣ своихъ р
динъ и свого тяжко запрацёваного м
нія, а дѣти ихъ повлечены на аркан
въ далекую чужину, въ постыдную н
волю, где уже якъ камень въ воду пр
падали. Тай така то была доля наша
короля Казиміра!

По смерти Казиміра Ягайловича
р. 1492 сталъ королемъ Польщи найст
шій его сынъ Янъ-Альбрехтъ, каз
ный по своему роду Ягайловчико
Тогда то Литовцѣ, щобы разъ положи
конецъ домашнимъ спорамъ съ Польщ
и цѣлковито ôтъ ней ôтлучитися, выб
ли собѣ Вел. Княземъ другого сына К
зиміровго Александра. Такимъ с
собомъ стала Литва съ Русію знову
дѣльнымъ княжествомъ со своимъ не
висимымъ княземъ, своимъ рускимъ
кономъ и своимъ рускимъ языкомъ.
щобы не допустити на-ново до близши
сношеній межи Литвою а Польщею, в
дали Литовцѣ съ княземъ своимъ зако
по которому не дозволено было Полякам
показоватись и проживати въ Литвѣ,
запрещено имъ куповати земель или п
селятись въ рускихъ земляхъ.

Но такое неприязное для Польщи н
строеніе Литовцевъ не долго тревал
вкоротцѣ бо сама уже Литва глядала дру

съ Польщею, а то по слѣдующой при-
нѣ: Царь Великой Руси Иванъ, коры-
ючи изъ отдѣленья Литвы ôтъ Поль-
и, вторгнулъ въ область Черниговскую,
тогды до Литвы належала, и занялъ
мъ кôлька городôвъ русскихъ, которыи
ды были прилучитись до Великой Ру-
. Князь Александръ литовскій, щобы
стратити еще бôльше русскихъ земель,
ключилъ съ Царемъ перемиріе и въ-
онецъ еще одружился съ его донькою
еною. Но помимо того не было уже
ира межи Литвою и Великою Русію.
ександръ всегда относился непріязне
своему тестеви, а въ своемъ княже-
вѣ не спріялъ православію, а даже дѣ-
лъ ему кривды. Одружившись съ ца-
вною Еленою, ôнъ обѣцялъ, що оста-
тъ своей женѣ свободу вѣроисповѣда-
, а одиакожь обвѣнчался съ нею по
тинскому обряду, не позволилъ ей по-
роити собѣ свою православную церковь
Вильнѣ, удалилъ ôтъ ней велико-рус-
ихъ дворянъ, а неволилъ ю приняти
инскій обрядъ.

Якъ обходженося съ царевною Еле-
, такъ и поступовано съ прочими пра-
славными жителями литовской Руси
тинники принуждали Русинôвъ при-
яти латинскій обрядъ и другій разъ
вѣнчатись по латинскому обряду. Такое
веденіе латинникôвъ не подобалось и
ому папѣ римскому, такъ що ôнъ по-

вздержовалъ ихъ въ такой ревности и у-поминалъ, щобы православныхъ не крестили впростъ на латинниковъ, но щобы ихъ только до уніи съ церквою западною наклоняли. Первымъ послѣдствіемъ такого поступованья князя и латинниковъ было тое, що русскіи князѣ, находящииcя на границы Великой Руси, переходили туда со своими родинами и свои землѣ подчиняли Царю Великой Руси. Дальшимъ же послѣдствіемъ той нетерпимости супротивъ православной вѣры были непорозумѣнья межи Литвою а Великою Русію, и въ-конецъ война. Въ войнѣ той выславъ Александръ противъ велико-русскихъ войскъ своего найславнѣйшого воеводу, Гетмана Литвы, русского князя *Константина Острожского*, но розбитый Острожскій самъ попался въ плѣнъ и отвезенъ былъ въ Москву, а войска велико-русскіи утвердились въ занятыхъ земляхъ сѣверной Литвы. Въ виду той опасности отъ стороны Вел. Руси, зачала Литва глядати приязни и помощи у Польщи.

Точно въ пору войны межи Литвою а Русію, умеръ король польскій Янъ-Альбрехтъ, а зъ той хвилѣ скористали Литовцѣ и предложили князя своего *Александра* на короля Польщи. Поляки рады, що стара гадка ихъ, получити Литву и Русь съ Польщею, може теперь осуществитись, пристали на предложеніе

ацевъ и безъ опору избрали Алеара своимъ королемъ.
Ставши королемъ Польщи, продол- Александеръ вôйну съ Великою Ру- однакъ несчастливо такъ, що ви- себе принужденнымъ заключити мирie и признати на власность Ве- й Руси городы Черниговъ, Рыльскъ, одубъ и Новгородъ сѣверскiй. Зъ клопотôвъ Польщи корыстали еще таре и Молдавяне. Татаре трема шля- нападали на Галицкую Русь и за- лись ажь до Луцка, Белза, Люблина, ва, ба и до Кракова, а Молдавяне ли русское Покутье.
Король Александръ умеръ наглою мю въ р. 1506. На Литвѣ поставле- былъ намѣстникомъ и Великимъ дномъ Литвы знаменитый русскiй ь Михаилъ Глинскiй. Былъ то лый Русинъ, преданный всею душею ой вѣрѣ и народности. Его то хотѣ- сское сторонництво избрати Вели- Княземъ Литвы по смерти Але- дра, однакъ Литовцѣ католики того обоювались и при помочи Поляковъ, пустили, щобы православный чело- Русинъ сердцемъ и душею, засѣлъ итовскомъ престолѣ, а выбрали они княземъ третьего сына Казимiрово- Жигмонта. Поляки въ Краковѣ, ли о томъ выборѣ, приняли въ сей- тогоже Жигмонта на своего короля, такимъ способомъ зновъ одинъ вла-

дѣтель былъ въ Польщи и на Ли
щобы случайно знову не розпалась
унія, надъ которою они такъ долго т
дились.

За правленія того Жигмонта, н
ного Старымъ, настали на Руси тр
лучшіи времена. Яко благорозумный
дѣтель, ôнъ принялся устроивати в
тренніи дѣла и въ Литовской Руси. И
тôмъ поступалъ ôнъ собѣ безпристраст
и справедливо для всѣхъ народностей
вѣроисповѣданій. Бôльшимъ городам
Руси ôнъ надавалъ право магдебурск
зъ чого мали Русины такую корысть, щ
уже не пôдлягали судови королевских
староствъ и воеводъ, а управлялись и
дились своими городскими судами, кот
рыи собѣ выбирали свободными голос
ми. Добра того не зазнали однакъ Рус
ны Галицкіи. Галичина уважалась уже
давна польскою областію; всюда по г
лицко-русскимъ городамъ перевагу ма
Поляки и вѣра латинская, а Русины
ихъ вѣра были погорджены и понижен
Русинъ не малъ права свѣдчити проти
Поляка, при выборѣ громадской ра
былъ выключенъ, але при тôмъ давал
розличныи датки на латинскіи костелы

Заразъ зъ-початку правленья сво
началъ Жигмонтъ на-ново войну съ В
ликою Русію, котора съ перервами т
нулась 30 лѣтъ. Въ той войнѣ заняли
велико-русскіи войска найтвердѣйшую
найбôльшую крѣпость на Литвѣ: См

...ѣкъ. Счастье въ войнѣ спріяло то ...имъ, то другимъ: разъ ôтнесъ даже ...ь Константинъ Острожскій (що вер... ...ъ изъ русского плѣна) блистательную ...ѣду надъ велико-русскими войсками ...ъ Оршею и взялъ тогды въ польскую ...олю множество русскихъ воинôвъ и ...одъ; однакъ въ-конецъ Жигмонтъ таки ...отобралъ утраченого Смоленска и цѣ... ...области Смоленской, котора ôтъ те... ...ь остала при Великой Руси. И ôнъ ...вужденъ былъ заключити миръ съ ...емъ велико-русскимъ Василіемъ.

Въ часѣ тыхъ военъ Польщи и Литвы ...Великою Русію, Татаре и Молдаване, ...оники Царя, непокоили и опустошали ...ѣ русскіи на Подôлью. Татарамъ ...язался Жигмонтъ платити 15.000 ...ониціевъ що-рочно, щобы его не на... ...овали, а вмѣсто того щобы ишли ...ати Великую Русь. Пôзднѣйше, коли ...мо того Татаре безустанно врыва... ...ъ въ наши землѣ, выправился про... ...ь нихъ славный князь Острожскій ...ачовалъ имъ сердито за всѣ па... ...и, якіи они Руси чинили. Кромѣ ...о начало теперь надъ Днѣпромъ ...уватись малорусское войско ...ацкое, которое незадолго ôтограло ...ую ролю въ нашой исторіи. Тіи то ...ки стали ôтъ теперь на границяхъ ...ь сильною стражею и обороняли ю ...теперь всегда передъ Татарвою.

На томъ мѣстци скажемъ г
ближше о Константинѣ Ос
скомъ, который, яко русскій кня
звычайно въ тыхъ часахъ просла

Князь Константинъ Острожскій.

Былъ то внукъ князя Федора О
ского, того самого, що то завзято
ся за Русь противъ Польщи. Сей

Константинъ, якъ признають самы Поляки, былъ въ своемъ часѣ найславнѣйшій полководецъ, що выгралъ въ своемъ житью 33 битвы. Ôнъ то поразилъ велико-русскіи войска пôдъ Оршею и за тую побѣду удостоилъ его король Жигмонтъ найбôльшой почести. Король той устроилъ ему тріумфальный (торжественный) въѣздъ въ городъ Вильно, при собраніи всѣхъ вельможъ зъ цѣлого краю и при ознакахъ всякихъ возможныхъ войсковыхъ почестей. При входѣ въ тріумфальную браму наложилъ ему на голову самъ король вѣнецъ лавровый, послѣ чого при неумолкаемыхъ воскликахъ на его честь, вироваджено его въ православную Церковь. Тутъ въ часъ богослуженія Острожскій спѣвалъ съ хоромъ и читалъ Апостолъ. За его заслуги король здѣлалъ его Великимъ Гетманомъ Литвы и воеводою на Трокахъ, и далъ ему по собѣ въ Литвѣ найвысшую власть. Пôзднѣйше Жигмонтъ разъ созвалъ соймъ зъ цѣлой державы своей до Вильна на Литвѣ, и на соймѣ тôмъ показалось, що были тамъ уже самыи лишь католики, а ни одного православного. Тожь коли король Жигмонтъ хотѣлъ на оный соймъ запросити Острожского, то католики всѣми силами не хотѣли его припустити для того, що ôнъ былъ православный. Ажь по долгихъ переговорахъ удалось Жигмонтови допустити до сойму

такожъ и Острожского. Зъ того [illegible] можна заключати, якъ великая выроделася нетерпимость для вѣры православной не только у Поляковъ, но уже и у Литовцевъ.

Князь Острожскій, хотя и все былъ приклонникомъ польского короля и вѣрно ему служилъ, но однакожъ оставалъ всегда вѣрнымъ своей Церкви и народности своей русской: онъ построилъ многіи церкви и щедро ихъ пріукрашивалъ; заводилъ при церквахъ школы для дѣтей, вспомагаючи такъ просвѣщеніе въ русскомъ народѣ. Онъ умеръ въ преклонномъ вѣкѣ въ добрахъ своихъ въ Головнѣ, которыи то добра занимали такъ великую пространь земльную якъ нынѣ цѣла тогдашня [illegible]ская Польща.

Родина князей Острожскихъ тѣмъ и была еще примѣчательна, что великіи богатства ей простороннихъ русскихъ земель держалися при ней только такъ долго, доки сыны его роду были добрыми Русинами и держалися вѣры православной; потомъ же, якъ наслѣдникъ того славного Константина перешолъ на латинство, попали великіи добра той родины въ руки езуитовъ и чужинцевъ а слава, могущество и даже родъ Острожскихъ пропали на всегда изъ лица земли.

Статутъ Литовскій (1530 г.) и Унія Любельска (1569 г.).

За стараньемъ короля Жигмонта тарого уладжена была и затверджена ы Литвы и Литовской Руси книга за-ôнôвъ написана въ рускомъ языцѣ рускимъ письмомъ, названа „Ста-утъ Литовскій". Статутомъ тымъ дѣлено было княжество литовско-рус-ке отъ Польщи и затвердженъ былъ Литвѣ и Руси урядовымъ языкомъ шь рускій. По тому статуту Поля-амъ не дозволялось на Литвѣ и Руси нимати яки нибудь уряды или набы-ати честки, боярамъ же и князямъ ли-овско-рускимъ запоручались давныи права и привилеи. Такии установы ого статута въ правдѣ задержали въ вѣ и Руси якись часть давныи рус-ки порядки и обычаи, но корыстными али они только для высшихъ сословій, анъ же мѣщанскій и селянскій былъ ниженый, а особливо селяне найтяжше е пониженіе почули. Давный громадскій судъ знесено, а селянина ôтдано пôдъ ъ шляхотскій, обмежено его права до етку, наложено тягары, привязано до ѣ землѣ, на которой жилъ ôнъ въ цѣл-витой зависимости ôтъ пана — въ нщинѣ". Кромѣ розличныхъ данинъ въ грошахъ, то въ плодахъ земныхъ дъ, зерно, сѣно и прч.), долженъ бывъ

селянинъ подданый еще ôтбывати вс
кую роботизну, т. е. такъ звану панщин
190—200 дней що-року. За селянином
не было кому вступитись, бо въ сойм
не малъ ôнъ свого заступника, тожь н
было кому и представити чорную дол
хлѣбороба. Пóзднѣйше, по уніи Любел
ской, коли тое рабство селянъ що-ра
убóльшалось, зачали люди утѣкати
Украинскіи области, где до конца 16 ст
лѣтія не было еще згадки о панщин
тому то польскіи соймы выдавали строг
законы на такихъ перессленцêвъ, щоб
ихъ такъ грозьбою удержати на мѣсти

Статутъ литовскій затвердилъ и д
полнилъ еще сынъ Жигмонта Старо
Жигмонтъ-Августъ, но разомъ в
корысталъ ôнъ статутъ сей яко средст
до окончательного полученья Литвы
Руси съ Польщею въ уніи Любельской.

За сего короля Жигмонта-Авгус
появилась въ Польщѣ, а особенно
Литвѣ наука Лютерская и Кальвинска
противна католической и она въ коро
кôмъ часѣ такъ роспространилась, п
найзнаменитшіи роды литовскіи, цѣлы
городы и села ставали лютерскими
кальвинскими. Коли же король оженил
съ Варварою, донькою завзятого Лют
князя литовского Николая Радив
ла, въ котору на смерть залюбился, г
ды сторонництво лютерское взяло вер
надъ латинствомъ, а тогды и правосл

ки Русины зазнавали больше свободы своемъ вѣроисповѣданіи и не дознаали гоненій за свою вѣру. Коли инакъ умерла королева Варвара, король-початку тужилъ невысказанно; но потомъ оставилъ Литву и перенесшись Кракова, отдался совершенно вліянію оляковъ католиковъ. Поляки достались овь до верховодста и начали сѣяти ражду, подносити гоненія и наносити ивды Литовцямъ и Русинамъ. Якъ наемъ, манили Поляковъ богатыи и доатныи землѣ литовской Руси, тожь не ажаючи на постановы статута литовкого, они добирались до тыхъ земель зличными способами, то лестію, то наліемъ. Найлучшимъ доказомъ того быа сумная исторія русской княжны Еливеты Острожской, — а исторія то таа: Елисавета, или такъ звана альшка Острожска, оставши сиротою по отци Иліи Острожскомъ, наслѣила по немъ великанскіи маетки на Волыню и Подолью. Прекрасна и богата вицця, звертала на себе очи польскихъ агнатовъ. Одинъ изъ нихъ, ополяченый литовскій князь, Дмитрій Сангушко, старался о ей руку, а не принятый ни матерію, ни донькою, напалъ збройно на замокъ Острожскій, звѣнчался насиліемъ Гальшкою и бѣжалъ скрытись съ нею Чехъ. По дорозѣ догналъ его сродикъ вдовы-матери Гальшки, Мартинъ

Зборовскій, и убилъ его въ поеди
Гальшка спасена вернула до матери
порадою дядька свого, Константи
Острожского, мала выдатись за к
зя Семена Слуцкого, Русина родом
вѣрою. Польскіи паны, дознавшись
томъ, постановили не допустити въ
скіи руки такъ великого маєтку род
Острожскихъ, та ужили до того пом
самого короля. Найшолся охотникъ
руки и маєтку Гальшки, польскій па
тичъ Лукашъ Гурка. Той Гурка выроби
собѣ у короля запись на руку Гальш
Король знесъ на той случай прин
статута литовского, который выключ
отъ дѣдицтва всѣ Русинки, идущіи
мужъ до Польщи; вмѣсто того кор
выдалъ приказъ, щобы, не уважаючи
волю матери и доньки, Русинка Галь
пішла замужъ за Поляка Гурку. М
съ донькою находилися въ той часъ
Львовѣ и заперлися тутъ въ кляшт
Доминиканскомъ, а для своей охор
обставили кляшторъ жолнѣрами. Гу
узрѣвши, що не легко ему прийдеся
стати Гальшку, выробивъ собѣ у кор
нове позволенье взяти Гальшку нас
емъ, и въ сей часъ осадивъ кляшт
збройною силою. Въ часѣ той облоги
далось якось Семенови Слуцкому, п
браному за жебрака, втиснутись до кл
тору, где онъ и звѣнчался съ невѣс
своею. Но мимо того Поляки, добыв

…ниторъ, повлекли насиліемъ несчастну,
…же звѣнчанную Гальшку до нового
…бу съ Гуркою. Не помогли ніякіи про-
…нія и представленья, ни окупъ 100 000
…лотыхъ, якіи давала мати Гурцѣ, щобы
…свободити Гальшку: Гурка таки не пу-
…стилъ Гальшки. Однакъ не малъ Гурка
…утѣхи изъ своей невѣсты: Гальшка не
…приняла ненавистного, насиліемъ ей да-
…ного мужа, а остала вѣрною своему за-
…конному мужеви, князю Семенови; коли
…же той умеръ, скончалась незадолго и
…Гальшка въ помѣшанью змыслôвъ. —
…Маетокъ Гальшки перейшолъ теперь
…на дядька ей Константина Острожского.
…Гурка такимъ способомъ знищилъ
…молодѣ жизнь, а цѣли не до-
…стигъ.

Случай той съ Гальшкою Острож-
…ою не былъ только одинъ; такихъ слу-
…чаевъ, где польскіи паны не перебирали
…въ средствахъ а загорнули рускіи землѣ,
…перечислилъ бы; — а що еще горше,
…король, хотя лагодный человѣкъ и
…не выступаючій враждебно
…руской вѣры и руской народ-
…ности не зумѣлъ перешкодити той не-
…справедливости, та неразъ и самъ давалъ
…до ней яко орудіе.

Сей то Жигмонтъ-Августъ принялся
…за дѣло дѣйствительного сполу-
…ченья Литвы и Руси съ Польщею, о що
…старались всѣми силами Поляки еще отъ.

часôй Ягайла. Мимо всякихъ пере
якіи въ тôмъ взглядѣ встрѣчалъ се
роль, таки въ-конецъ удалося ему по
вити на своемъ, и ôнъ довершилъ у
Литвы и Руси съ Польщею, хотя
предвидѣлъ, якъ сумныи послѣдстві
самой Польщи изъ того выйдутъ. П
житъ же признати, що король Жигм
Августъ, задумуючи перевести унію
не дѣлалъ того въ злôмъ намѣреньі
не мыслилъ, щобы зъ того вийшл
несправедливость или кривда для
вы или для Руси; ôнъ хотѣлъ лиш
единити тіи три народы въ одну цѣл
злучити ихъ нерозрывными узами, и
такимъ способомъ утворити изъ ни
динъ сильный народъ, одну непо
мую державу. Къ сожалѣнью однак
можно его тымъ извинити; унія бо
несла для насъ цѣлый рядъ самых
лестнѣйшихъ смутъ и бѣдствій, а ко
знаючи норовы и стремленія своей ш
ты, панôвъ польскихъ, мôгъ легко
кіи послѣдствія тои уніи предвидѣт

Но не такъ то легко ишло и т
съ оною уніею; знали бо Литовцѣ, а
и Русины, чѣмъ унія пахне, тожь
нились противъ ней, якъ противъ
нужды. Скликовано ихъ на соймы,
вано проекты уніи, говорено имъ м
о братерствѣ и згодѣ, но все нада
Король мимо того не зражался пер
неудачами, и щобы задобрыти Л

а особенно Русинôвъ, ôнъ розши-
права Статута литовского и нада-
дворянамъ и боярамъ такіи права
ивилеи, якіи имѣли до теперь лишь
и найзнатнѣйшіи магнаты литовскіи
льская шляхта. Тогды однакъ высту-
противъ того власне тіи бôльшіи
аты литовскіи, который боялись, що
зъ зрôвнанье меньшой шляхты, бо-
литовскихъ и русскихъ со шляхтою
кою, пôдъупаде ихъ значенье и
водящое ихъ становище. Для того
разомъ кончились на ничѣмъ всѣ
правы о уніи. Ажь въ р. 1569 со-
король соймъ до Люблина, где зновь
ято справу уніи. Зъ одной
угой стороны, т. е. изъ стороны
кой и литовско-русской поставлено
собныи проекты уніи, но тіи были
собѣ противны, що литовскіи маг-
зôрвали нарады и оставили соймъ.
ы король, рѣшившись за яку-нибудь
таки довести до кôнця унію, про-
алъ дѣло безъ Литовцѣвъ съ самыми
нами. И такъ на перекоръ всякимъ
ѣйшимъ договорамъ и запорученьямъ.
вилъ Жигмондъ-Августъ такую гра-
що ôнъ, яко великій князь Литвы
си, ôтдѣляе всѣ русскіи землѣ, т. е.
ынь, Кіевщину и Подôлье ôтъ
ы и прилучае ихъ на всегда до ко-
польской. Щобы однакъ свѣтъ не
вилъ, що ôнъ *поступае* неправильно,

завôзвалъ ôнъ до Люблина рускихъ
можь, щобы они заявили тутъ с
гласіе съ его волею и пôдписали б
унію Руси съ Польщею. Разомъ съ
поусувалъ ôнъ на Руси всѣхъ у
кôвъ и воеводъ, которыи оказали
приклонными уніи съ Польщею, а в
мѣстце поставилъ всюда польскихъ
верженникôвъ, щобы тіи пôддерж
справу Польщи. На завозванье
зъѣхалисъ до Люблина нѣкоторыи
можи рускіи, межи тыми и князь
стантинъ Острожскій, князь
ксандръ Черторыйскій, князь М
Вишневецкій, и они зачали тутъ
мовати, що имъ теперь здѣлати,
не запропастити долѣ несчастной
По всестороннихъ нарадахъ они
нецъ прійшли до переконанья, щ
при Литвѣ, чи при Польщи, все бѣ
нака; освободитися ôтъ одинихъ
гихъ теперь не было уже способу
рада въ раду, пристали Русины деп
на лестныи представленья и обѣ
Поляковъ и ихъ короля, та и пôдп
Любельскую унію, а то розу
унію политичну, а не религ
о якôй въ Люблинѣ тогды еще и б
не было.

Якъ только дознались о томъ Л
цѣ, що рускіи депутаты пôдписал
политичную унію, въ сей-часъ вы
ови своихъ заступникôвъ до Люб

въ початку зачали умоляти на ко-
ахъ короля, щобы ôнъ не дѣлалъ на-
и. щобы не унижалъ Литвы, та що-
литовскiи и русскiи землѣ, якъ до
оръ, были въ купѣ съ собою и задер-
и свои давныи свободы; однакъ го-
у ихъ никто уже не слухалъ. Имъ
дложено до пôдпису актъ унiи, кото-
они по принужденiю пôдписали.
ь склеилась наконецъ дѣйстви-
ьно тая унiя Польщи, Литвы и Руси,
тору Поляки такъ долго добивались,
силась, кажемъ, бо не выйшла она до-
вольно за согласiемъ всѣхъ трехъ на-
вѣть, а противно пôдъ неуступчивымъ
ромъ Польщи, при безчисленныхъ,
въ конци безуспѣшныхъ протестахъ
стороны Литвы и Руси. Даремно
ился король Жигмондъ-Августъ, да-
хвалятся до теперь Поляки, що у-
уая произвелась за общимъ согла-
ъ и желанемъ всѣхъ трехъ народôвъ
о она будьто поеднала и связала
ь узами сердечной любви, яко бра-
въ братьми, якъ рôвныхъ съ рôвны-
свободныхъ съ свободными; вѣдай
-сейчасъ по тôмъ славнôмъ соймѣ
ублинѣ выслалъ король по всѣмъ
имъ русско-литовскихъ универзалъ
казъ королевскiй, въ которôмъ „пôдъ
ьбами" велѣлъ пôдписовати при-
на унiю и заповѣлъ, що если кто не

пóдпише присяги, у того сконфиску
его добра. А впрочемъ въ коротцѣ ока
ся, якъ то добровольно приняла
Русь и Литва.

Мимо наказу и грозьбъ королеве
бóльшая часть дворянъ и вельможь
скихъ, духовенство и народъ не хо
и слухати о уніи съ Польщею, а по
ствіемъ того было, що вельможамъ
скимъ ôтнято ихъ маетки и надано
Полякамъ, или такимъ Русинамъ, я
былъ лихой памяти Грицько Кердее
а кромѣ того понасылано на Во
Подôлье и въ Кіевщину множество
водъ и другихъ урядникôвъ польс
Тогды же переселялись зъ Польщ
богатыи русскіи землѣ родины Жо
скихъ, Замойскихъ, Потоцкихъ Ябл
скихъ, Конецпольскихъ и другіи,
переводили въ сущность унію такъ,
они ю понимали, т. е. ополячивали
Волынску и Кіевскую такъ, якъ то
до тѣхъ поръ съ Галицкою Русію ус
здѣлати.

И якіижь были корысти для Л
и Руси зъ той уніи? До теперь всег
ще считалась Литва съ Русію отд
нымъ княжествомъ, имѣла свôй осо
соймъ въ столицѣ Литвы, въ Виль
Поляки въ ничемъ не мали тутъ ни
лосу, ни до чого приступу. Тепер
черезъ унію стратило тое княжество
ковито свою самостоятельность, не

же права выбирати собѣ свого князя. що вправдѣ дôсталось ей право выбирати всепôльного короля, но король той-таки былъ король польскій.

До теперь землѣ русскіи, кромѣ Червоной Руси, становили съ Литвою одну цѣлость; теперь же ôторвала унія ôтъ Литвы всѣ русскіи землѣ, а прилучила ихъ до Польщи. Дворянъ и бояръ русскихъ и литовскихъ зрôвнано въ правахъ и привилеяхъ съ шляхтою польскою. Но зрôвнанье тое стало для нихъ мертвою буквою. Магнаты позабирали найбôльшіи пространства имѣнія земского, а уже тая ихъ перевага въ маеткахъ надала имъ и перевагу надъ всею дрôбнѣйшою шляхтою. Много говорено о тôй рôвности шляхетской, а тымчасомъ толпы той рôвноуправненой шляхты стали въ рядахъ слугъ магнатскихъ, спродавали имъ свои голосы на соймахъ и соймикахъ, и за ихъ справы наставляли свою шкôру. О селянахъ-хлѣборобахъ не было що и говорити, тôлько згадати бы тое, що на нихъ найбôльше ôтбылась унія и она до решты оддала ихъ въ неволю панамъ.

Всѣмъ исповѣдникамъ православной вѣры забезпечено вправдѣ свободу вѣры и всякіи свободы, якихъ уживали исповѣдники латинской вѣры; пôзднѣйше однакъ ани мыслили Поляки додержати тыхъ обѣтниць и нетерпимость для пра-

вославія перейшла вскорѣ въ ужасное гоненіе та и выкликала страшенную борьбу на смерть и житье.

Якихъ же добродѣйствъ дознала Галицкая Русь ôтъ той политичной униї Любельской? О той Руси не было аж вспоминки въ Люблинѣ, до ней не ôтносилась унія, для ней не писались права: она, пôдбита еще Казимиромъ, не мала уже права до свободъ и привилеѣвъ. Вотъ що читаемъ въ кроницѣ города Львова зъ тыхъ временъ: „Изъ всѣхъ земель рускихъ только Галицкая земля находилась въ прикрѣйшихъ отношеніяхъ ôтъ другихъ: Львôвски бо Русины усунены были ôтъ всѣхъ свободъ, якіи прислуговали другимъ гражданамъ. Въ р. 1569 покликуючись на унію, звернулись старшіи народа руского во Львовѣ Василе Тиховичъ и Хома Бабичъ до короля съ представленьемъ, що во всѣхъ землахъ Русины съ поляками рôвныи мають права: для того несправедливостію есть, щобы Русины Львовскіи были упослѣжены. Тутъ росповѣли они королеви о всѣхъ кривдахъ и обидахъ, якіи зносятъ Русины Галицкіи ôтъ Поляковъ. Тогды выдалъ король дипломъ, що всѣ Русины Львовскіи восточного обряда мають уживати тыхъ самыхъ правъ и свободъ, якихъ уживаютъ латинники, и що запрещаєся пôдъ карою 20.000 золотыхъ утискати рускихъ гражданъ и

руское духовенство. Такъ и думали теперь Русины, що въ виду такого наказу королевского буде имъ легче жити, — но где-тамъ! дипломъ короля не поможе ничого; староста Львовскій Поднкъ, и рада громадская, вся тогды состоящая зъ Поляковъ, за ницо собѣ мали приказъ короля и оскорбляли Русиновъ дальше такъ само, якъ и передше."

Изъ выше сказаного видимъ наглядно, що унія Любельская не только що не принесла Русинамъ ніякой корысти ни улегченія, а противно, дала Полякамъ ширшее поле до розгосподарованьяся на Руси, причинилась до большого обмеженья рускихъ правъ и свободъ, придавила тяжкимъ бременемъ рускую жизнь, а остаточно навела и въ тую новую Польщу такій розладъ который былъ первою причиною позднѣйшого ей паденія. Вмѣсто соединити народы Польщи, Руси и Литвы, унія еще больше только розъединила ихъ, поднила ихъ противъ себе. Гнетъ національный и религійный по уніи доводилъ до того, що множество народа изъ Волыня и Подолья, не могущого вытерпѣти обидъ и оскорбленій и позбавленного урядовъ и своихъ маетностей переносилось за Днѣпръ въ буйныи степы до свободного козацтва руского, где приготовлялся противъ насилія и кривдъ явный протестъ, якій и объявилъ-

ся въ коротцѣ въ страшенныхъ войнахъ козацкихъ.

ВЕЛИКАЯ РУСЬ.

От Ивана Калиты до кончины царя Феодора Ивановича, послѣднего изъ поколѣнія Рюрика (1340—1598 г.).

Въ той часъ, коли Русь Галицко-Владимірская боролась о остатки своей самостоятельности и остаточно, ôтдана въ руки Польщи, оставлена была на ей ласку и неласку, въ той часъ розвивалась сѣверная Великая Русь чѣмъ-разъ лучше, доходила до великого могущества и славы, та вознеслась наконецъ такъ высоко, що стала на рôвной степени съ найбôльшими державами образованной Европы, яко велико-русское Царство.

Первый початокъ до пôднесенья велико-русской державы далъ, якъ намъ уже извѣстно Іоаннъ Калита черезъ то, що усмирилъ поодинокихъ спорящихъ удѣльныхъ князей и пôдчинилъ ихъ своей самодержавной власти. Наслѣдники Ивана Калиты, оставали вправдѣ такъ, якъ и ôнъ самъ, все еще въ зависимости ôтъ татарской орды, но продолжали дѣло нимъ зачатое и придерживались того порядку, що по отцѣ слѣдовалъ Великимъ Княземъ его сынъ, а другіи въ родѣ, хотя и старшіи вѣкомъ, подчинялись ему яко верховному князеви-начальнику.

зъ такій порядокъ устали давныи
нѣ и братскіи межиусобицѣ, а державы
а спокойно розвиватись на внутрь
внѣ.
Однимъ изъ славнѣйшихъ наслѣдни-
Іоанна Калиты на велико-княже-
мъ престолѣ былъ Димитрій Дон-
й. Былъ то князь дуже умный и твер-
характера. Тяжко приходилось ему
думати що русскій христіянскій на-
переживае такій соромъ и таку оби-
що мусить зависѣти ôтъ поганской
: тожь промышлялъ ôнъ неусыпно
тѣмъ, якъ бы то изъ-пôдъ того яр-
вызволитись. Тогды управлялъ въ
всѣми дѣлами Мамай, лютый и
брый Татаринъ. Послы того Мамая,
разъ прійшли до Нижнёго Новгорода
рати дань, оскорбили тамъ князя, Ди-
ієвого тестя, за що ôтомстились Нов-
ицѣ такъ, що перебили всѣхъ Татаръ,
1000 мужа до-ноги. Мамай, дознав-
о тôмъ, розлютился и выславъ от-
своего войска пустошити русскіи зе-
Но ôнъ то и теперь поплатился
ои злобныи намѣренія: цѣлый его
дъ розбитый былъ на-прахъ русски-
йсками. Теперь уже не было мѣры
евого гнѣву; розъяреный до край-
, началъ ôнъ собирати зъ цѣлой Ор-
татарскую саранчу и поднялся зни-
Русь до-тла. Вел. Князь Димитрій
ъ, що надходить рѣшительная хви-

ля що если не переломити ему татар
силы, значило бы теперь: ôтдати
въ когти дикого звѣря на роздертье
того то устроилъ Димитрій хороше
войска, собралъ пôдъ свôй прапоръ
сѣверно-русскихъ князей, даже и д
литовскихъ и одного воеводу зъ Вол
именемъ Димитрія, съ войсками, и
призвавши Бога на помôчь, двину
смѣло на врага. Переправившись чер
Донъ, дôйшли русскіи войска до р
Непрядвы и тутъ на Куликовомъ
ли стрѣтилисъ съ Татарами, котор
собралась безчисленная тьма. Надъ
номъ завязалась ужасная битва, и вел
она съ рôвною завзятостію зъ обохъ
рôнъ. Якъ велика была сила войскъ
воюющихъ, познати уже зъ того, що
евая линія розтягалась на двѣ милѣ. Д
шій часъ перехилялось счастье то на
то на другу сторону, ажь въ-конецъ
скіи войска взяли верхъ и переломи
татарскую силу. Татаре, змятыи и
громленыи, кинулись утѣкати. Мамай
власне тогди стоялъ на горѣ, узрѣ
побитыи и утѣкающіи свои полчища,
валъ въ отчаяніи: „Великій Богъ
стіанскій!" и кинулся также утѣк
Русскіи войска погналисъ за бѣгущ
татарскими розбитками и рѣзали та
вали Татаръ безъ пощады. Дѣялось
8-го Вересня 1380 г.

Славную тую побѣду русскихъ войскъ
Куликовомъ поли описалъ современ-
ій пѣвецъ въ прекрасной пѣсни, кото-
я до днесь переховуеся пôдъ назвою
амаєво побоище." Вел. Князю Дими-
ю придала благодарная Русь за той
богатырскій преславный подвигъ на-
аніе „Донскій."

Теперь то увѣрилася Русь, що не такъ
жиными суть Татаре, якъ въ поры ихъ
рвого появленія здавалось, и що если
лько всѣ силы русскіи соединены возь-
ся до нихъ, то змогутъ скинути изъ
е постыдное тое поганское ярмо. Вправ-
и по той Куликовской побѣдѣ плати-
ще сѣверная Русь Татарамъ дань, но
рвый толчокъ до дальнего дѣла осво-
жденія ей былъ уже данный.

За внука Димитріевого Василія Ва-
ьевича Темного взновилисъ еще
зъ родовыи княжескіи межиусобицѣ, въ
торыхъ не обойшлось безъ кровопроли-
я и въ которыхъ самъ Вел. Князь по-
лся въ неволю и былъ ослѣпленъ ôтъ
го посля „Темнымъ" назвался. Вел.
язь Василій успѣлъ укротити возстаю-
щихъ братей, ôтнялъ у нихъ ихъ удѣлы
присоединилъ тии къ своему Вел. Кня-
ству Московскому. На тôмъ кончилисъ
на всегда тии княжіи межиусобицѣ,
торыи только зла наносили на Русь.
ъ теперь взрастала и скрѣплялась Ве-
кая Русь скоро и безъ перепоны, а даль-

ший Великій Князѣ ей стали уже п
ватись Царями.

Наслѣдникомъ Василія былъ слав
на цѣломъ извѣстномъ тогда свѣтѣ с
его Иванъ III. Царствовалъ ôнъ на
бро и славу сѣверной Руси 43

Царь Иванъ III.

1462—1505). Ôнъ первый назвался
Царемъ Руси, и за его велика
подвиги, якими ôнъ возвеличилъ славу
ликой Руси, назвала его потомность
ликимъ." Сему то Царю Ивану Вел
му приходилось часто спорити съ су
ною Польщею, и уже омало що не

до межи нимъ а Казиміромъ Ягайло-
омъ до войны. Причиною былъ Новго-
дъ. Изъ давенъ давна былъ той Новго-
одъ свободнымъ городомъ; всѣми дѣла-
и сего города и его области управляли
овгородяне самы на своихъ вѣчахъ, а
бовязаны были только платити дань
ел. Князеви Московскому. Новгородяне,
ридивляючись самоволѣ сусѣдной шлях-
ы литовской, ставали и самы самоволь-
ы, а оттакъ и недовольны своимъ поло-
женьемъ, и до того побунтованы польскою
литовскою шляхтою, зачали наклани-
тись до Литвы и захотѣли оторватись отъ
нязей Московскихъ. А была тогды въ
Новгородѣ вдова по посаднику найстар-
шомъ войтѣ Марта Борецка, звана
Посадница: то-та найбольше бунтовали
Новгородянъ, щобы они поддались подъ
владѣніе Казиміра Ягайлона. Царь Иванъ,
дознавшись о бунтѣ, выславъ до Новго-
рода войска и укаралъ жестоко бунтовни-
ковъ. Коли же позднѣйше бунты не уста-
вали, Царь Иванъ отнялъ Новгороду его
самоуправство, запретилъ имъ собиратись
на вѣче и поставилъ тамъ своего намѣ-
стника. Марта Посадница за кару мусѣла
теперь идти въ далекій городъ Руси на
изгнание. На томъ и кончился бунтъ въ
Новгородѣ, а Полякамъ отойшла охота
мѣшатись въ чужіи справы и заводити
неладъ и вражду въ Великой Руси.

Съ наслѣдниками Казиміра, Альбертомъ и Жигмонтомъ, также прійшло Ивану проводити отверту войну, котора тянулась долгіи лѣта и окончилась ажъ при наслѣдникомъ Ивана, Царемъ Василіемъ III. О тыхъ войнахъ межи Польщею а Великою Русью розказано уже въ попереднихъ ôтдѣлахъ нашой исторіи, тожь довольно тутъ лишь замѣтити, що войны тіи выйшли остаточно на славу, на возвеличеніе и розширенье велико-русской державы.

Другое славное дѣло, якого довершилъ Иванъ Великій, было покоренье Татаръ и освобожденье Руси ôтъ неволѣ. Онъ то умѣлъ такъ повести дѣло, що порôжнилъ Татаръ межи собою такъ, що цѣлое татарское ханство розпалось на три враждебныи собѣ части, и тогды Царь Иванъ зломилъ тое горестное иго, которое давило Русь болестно долгіи столѣтія. Тогды то ôнъ розбилъ Татарву, и однихъ изъ нихъ здѣлалъ своими союзниками, а другихъ даже своими подвластными, которыи ôтъ теперь Руси платили дань. — Такъ довершилъ въ-конецъ Иванъ Великій освобожденье народа христіанского ôтъ татарской неволѣ въ р. 1480, а за тое само справедливо возвеличила его Русь почестнымъ именемъ „Великого“. — Въ свободныи ôтъ военныхъ занятій часы занимался Иванъ Великій внутреннымъ устройствомъ своей державы, строилъ ве-

ши будынки, церкви и палаты въ Мо-
вѣ, до чого спроваджовалъ изъ-за гра-
ицѣ опытныхъ будовничихъ, малярей
рѣзьбярей, здѣлалъ порядокъ въ побо-
податковъ, издалъ сборникъ русскихъ
коновъ и поднималъ всякіи другіи дѣ-
во благо своего народа.

По смерти Ивана Великого наслѣдилъ
рскій престолъ сынъ его, Василій III.
й старался вступати въ слѣды отца
ого и подвигалъ впередъ русскую дер-
ву. Онъ былъ женатъ съ Еленою се-
рою князя Глинского, того самого,
то изъ Литвы перешолъ въ Великую
усь и подчинился Цареви. Умираючи
ставилъ Василій по собѣ двохъ сыновъ,
ъ которыхъ старшій Иванъ числилъ
ледви 3 лѣта. Тому по смерти Василія
няла управленіе державы вдова Еле-
въ р. 1533.

Царица Елена не добре поступала со-
бо вмѣсто занятись образованьемъ
новъ, щобы изъ нихъ выйшли колись
ыи владѣтелѣ Руси, она прибрала со-
до рады людей, которыи лестію и ли-
ствомъ доходили до ей ласки, и тіи
и заушники, воюючіи сплетнями и кле-
тами, вводили безпорядки и невзгоды
своимъ коварствомъ погубили много
винныхъ душъ. Народъ роптавъ голо-
на саму Царицю и предсказывалъ,
съ такого ей правленія немного добра
де для Руси. Однакъ не долго [illegible]

лось владѣти Царицѣ Еленѣ. Бо уже
р. 1538 умерла она наглою смертію.
Наслѣдникомъ престола осталъ
ней старшій сынъ Иванъ, названы
Грознымъ. Въ тую пору было ему щ
йно 8 лѣтъ; тожъ принялись управля
державою въ имени малолѣтного Цар
самы бояре. Тіи то бояре-опѣкуны не ж
рились совсѣмъ воспитаніемъ Царя, н
дôйшовши до найвысшой власти, промы
шляли о собѣ и всякими несправедливо
стями и насиліемъ розхищали царскі
скарбъ, пригнетали народъ, кривдили ег
безсовѣстно и всякими другими злочин
ствами розстроювали порядокъ держав-
ный. До найбôльшого вліянія дôйшла то-
гды родина князей Шуйскихъ, и они
и нимъ опѣковалися. Опѣка же ихъ Царя
стояла въ томъ, що они, вмѣсто вщепляти-
ти въ сердце молодого хлопця добродѣ-
тели и свойства, якіи нужны доброму и
мудрому владѣтелю, старались якъ най-
бôльше испортити его сердце и возбу-
джати въ немъ злыи норовы. Шуйскіи
думали, що при такомъ душевномъ за-
пустѣнію молодого Царя они будутъ мо-
гли тѣмъ свободнѣйше и своевольнѣйше
управляти державою; однакъ перечисли-
лись они въ томъ гôрко. Царь Иванъ,
изъ природы быстроумный и понятли-
вый, а при томъ горячій и гнѣвливый,
скоро принималъ злыи сѣмена опѣкун-

свои науки. Онъ не видѣлъ николи доброго дѣла своихъ опѣкунôвъ, не видѣлъ пощады ни милосердія у тѣхъ людей, тожь возрасталъ въ дикости норовôвъ, въ безсердечности и своевольствѣ. Изъ того выйшло, що молодый Царь, наученый ôтъ опѣкунôвъ жестокости, сталъ истинно якъ его назвали такимъ, Грознымъ, а найгрознѣйшимъ для тыхъ, що такъ испортили его сердце.

Ледви дôйшолъ Иванъ до 13 лѣтъ житья, а уже объявилъ онъ грозу свою на бояръ. Одного разу обидѣли Шуйскіи дворянина Царя Ивана, именемъ Воронцова, и выслали его въ заточеніе. Тѣмъ возбудили они противъ себе у Ивана страшенный гнѣвъ и лютость. Розъяренный Иванъ велѣлъ схватити и убити найстаршого боярина Андрея Шуйского, а другихъ бояръ каралъ ужаснымъ способомъ, умертвялъ ихъ, вырѣзовалъ имъ языки и пр., и то все дѣлалъ ôнъ при помочи родины Глинскихъ, которыи добралвсь теперь до царской ласки. Ôнъ обходился съ боярами такъ безпощадно и строго цѣлыхъ три роки. Прійшовши до полнолѣтности (до 15 вѣку жизни) вѣнчался Иванъ грозный царскимъ вѣнцемъ, оженился съ дѣвицею Анастасіею Романовною, донькою боярина-князя Романа Захаріина, и ôтъ того часу смирился ôнъ во гнѣвѣ и сталъ добрымъ и умнымъ владѣтелемъ. Всѣхъ своихъ

давнѣйшихъ грѣхо́въ каялся ôнъ, испо-
вѣдался изъ нихъ всенародно и обѣцялъ
що ôтъ теперь буде управляти державою
и народомъ честно и справедливо. И в
самомъ дѣлѣ черезъ 13 лѣтъ, т. е. д
смерти возлюбленной жены своей Ана
стазіи, Иванъ Грозный царствовалъ яко
мудрый, добрый и справедливый Цар
такъ, що вся Великая Русь радовалас
и славила Бога за то, що далъ ей такого
владѣтеля. За той часъ сдѣлалъ Цар
Иванъ много добра для своего народа
Во внутреннomъ управленію ôнъ пред-
принялъ численнии дѣйствія для подне-
сенія державы, а такъ: исправилъ да-
внѣйшіи законы и составилъ новую книгу
законôвъ, названную „Судебникомъ
Ивана IV". Въ томъ то судебнику одно
между прочимъ постановлено, щобы во
всѣхъ громадахъ народъ самъ выбиралъ
собѣ старостъ и судейвъ присяжныхъ,
и щобы царскіи намѣстники не судили
никого изъ народу безъ сихъ громад-
скихъ старостъ и присяжныхъ. Въ дѣлѣ
духовныхъ справъ созвалъ Иванъ уче-
ныхъ священниковъ и уложилъ съ ними
правила христіанской нравственной жи-
зни для народа, а тыи то правила собраны
были въ книзѣ, составленной въ сто гла-
вахъ и ôтъ того названной „Стогла-
вомъ". Кромѣ того заправадилъ Царь
Иванъ въ Москвѣ первую печатню, за-
вязалъ торговельныи сношенія съ дру-

державами, а въ-концѣ устроилъ
бе постоянное войско, вооруженное
жбами, которое то войско для того
звать стрѣльцами.

Уладившися съ внутренними дѣлами,
Иванъ оборотился теперь на иноро-
державы именно же на Татаръ.
ре подѣлены были теперь на три
ва: на Казанское, Астраханское и
ское ханство. Напередъ двинулся
Иванъ на Казанскихъ Татаръ,
гонилъ хорошо ихъ, взялъ присту-
городъ Казань и перемѣнилъ все
тво на свою Казанскую губернію.
всѣ по завоеванію Казани ввелъ
Царь Иванъ христіанство, постро-
церкви и поставилъ православного
скопа. Цѣлая Великая Русь радова-
тогда побѣдоносными дѣйствіями
Царя и прославляла его.

Въ-короткѣ по той Казанской вой-
занедужалъ Царь Иванъ такъ,
що былъ уже близкимъ смерти.
его дѣти находились въ спахъ.
Царя бояре, и они тутъ-же начали
ся между собою и сварились о на-
ніи, а и на самого Ивана стали
ловати, словно бо собѣ уже были его
ри. Но Царь Иванъ, хотя тяжко
лѣлъ, слышалъ все то и добре собѣ
миталъ, а пôзднѣйше былъ прина-
го боярамъ самымъ ужаснымъ вро-
мъ.

Подвигнувшись изъ тяжкои бол
выправился Царь Иванъ на Астра
скихъ Татаръ, и тыхъ такожъ
билъ: по чёмъ всѣ уже ханы из
харіи, Сибиріи, Черкесъ и Грузіи
слали въ Москву дань и приняли
данство Царя. Остало еще одно К
ское ханство, найнеспокойнѣйш
найбôльше небезпечное для того, що
стояло въ связи съ Турками, кото
Султанъ владѣлъ уже тогды Царегр
и всѣми землями давной Греціи. Т
же было и добратись Цареви Ива
тыхъ Татаръ уже-жь для того с
що они ôтдѣлены были ôтъ Руси
кими безъ-конця степами. Для того
лучился Царь Иванъ съ Атаманом
заковъ Запорожскихъ, якимъ былъ
князь Димитрій Вишневецкій
томокъ роду св. Владиміра, и съ пом
того Атамана Царь поразилъ Крым
Татаръ такъ, що черезъ 15 лѣтъ не
они безпокоити рускихъ земель
тôмъ подвигу на Крымцêвъ князь
невецкій перейшолъ въ службу
Ивана и сталъ у него начальни
войскъ.

Такіи то были дѣла Ивана Гро
въ часѣ мудрого правленія его ч
13 лѣтъ; но на томъ и кончилось
правленіе его справедливое и бла
зумное. Ôтъ теперь зачинаеся
несчастный періодъ владѣнія Иван

тором ôнъ въ порывахъ неукротимой
озы и дикой лютости наводилъ на свою
ржаву сумныи и горестныи часы.

Въ р. 1560 умерла жена Ивана до-
осердечная Анастасія. Смерь Анаста-
и поразила до крайности Царя Ивана
можъ сказати, она розстроила его ум-
венныи силы. Въ печали и отчаянію
стратѣ неотжалованой жены повѣрилъ
арь клеветѣ, що будьто Царицця умерла
ъ чарôвъ двохъ его найлучшихъ дру-
въ и совѣтникôвъ, священника Силь-
стра и воеводы Адашева, которыхъ
велѣлъ ôнъ умертвити. Такъ не стало
анови тыхъ двохъ добрыхъ другôвъ
, а за то ôнъ окружилъ себе толпою
вавыхъ заушникôвъ, льстецêвъ, кото-
ми безстыдными клеветами и пôдстре-
тельствами поджигали его ярость. Те-
ерь то пригадался Царь Иванъ своимъ
ярамъ за тое, що они его въ часъ бо-
зни оскорбляли, и сталъ безпощадно
рати ихъ смертію, а каралъ по бôль-
ой части самыхъ невинныхъ, най-
чшихъ другôвъ, найвѣрнѣйшихъ слугъ
оихъ. Не дивно отже, що коли тôлько
чалъ лютитись Царь той, сей-часъ ôт-
али ôтъ него найлучшіи его воеводы:
нязь Курбскій и Вишневецкій.
они переселились до Польщи. Тѣмъ
оступкомъ еще бôльше розъяреный Царь
талъ до крайности подозрительнымъ
отиву всѣхъ людей, и тогды то все

здавалось ему, що бояре замышл
его здрадити, убити. Для того óнъ
жилъ себе прибочною стражею, я
рами, которыхъ названо „опричн
ми", якобы людьми, „опричь" кот
которыхъ никто другій у Царя н
добрый. Съ тыми то опричникам
выправлялъ такіи лиходѣйства и
конія, що вся Великая Русь задр
и ужаснулась. Опричники, одѣт
чорное монашеское платье, разо
Иваномъ отъ рана до вечера то мол
въ церкви то рубали головы и гр
всякого хоть найменьше подозрѣ
человѣка, а подозрѣнныхъ то було
безъ числа. Перадъ хвилями опа
вался Царь Иванъ, и тогды скла
всѣмъ церквамъ щедріи жертвы
винно убитыхъ, и самъ за нихъ
зился; но хвилѣ тіи скоро ми
и Царь по молитвахъ и поклона
храмѣ Божомъ, знову велѣлъ руб
мучити людей.

Однего разу подалъ ктось до
доносъ, що Новгородъ збунтовался
тивъ Царя и вяжется тайно съ коро
Польщи. Царь Иванъ повѣрилъ то
доносови, кинулся съ товпою св
опричниковъ въ походъ на Новг
И тутъ онъ черезъ пять недѣл
правлялъ Новгородцамъ кроваву
аву. Тогды то 27.000 невинныхъ
погибло отъ звѣрской лютости цар

нибѣсь! Вернувши до Москвы,
ый Царь зачалъ гвалтити [illegible]
ады также и тутъ. Черезъ цѣлыхъ
дѣль щоденно всякого, на кого ой-
дь палъ доносъ. Въ концѣ за одинъ
недѣль Иванъ Грозный согнати на
ощадь весь народъ; посеред площади
ли самые висѣлици, костры, рожны-
а были котлы, печи и топоры. Тутъ
передъ очима всѣхъ обѣпали при-
о [illegible] 150 подозрѣнныхъ людей
дно то топорами, то на кострахъ.
Коли же Царь [illegible] и само-
[illegible] [illegible] [illegible]
за дома [illegible] [illegible], [illegible]
что его суть [illegible] и [illegible] въ гра-
 русской державы. Царь Иванъ по-
 теперь [illegible] [illegible] [illegible]
 [illegible]. [illegible] [illegible]
 [illegible] [illegible] [illegible]
 [illegible], [illegible] или
[illegible]. [illegible] [illegible] [illegible]
 [illegible] [illegible] [illegible] Стефанъ Бато-
 вступилъ въ Псковскую область и за-
 нять одинъ городъ за другимъ. Боль-
 [illegible] Але коли Баторій обля-
 подъ городъ Псковъ, [illegible]
 Грозный, [illegible] [illegible] [illegible]
 [illegible] и [illegible] [illegible] до Пскова,
 [illegible] [illegible] и [illegible] до Ба-
 съ предложенiемъ мира. Прій-
 до угоды Баторій, [illegible]

много войска через голодъ и мор
заразу, уступилъ зъ областей во
русскихъ, но за то Царь Иванъ
нужденъ былъ ôтступити Польщи з
Ливонскую и городъ Полоцкъ. Въ
военномъ неповодженю добачилъ
руку Божу и началъ ôтъ теперь п
лихъ дняхъ молитись, бити пок
и каялся своихъ жестокихъ дѣлъ. Од
не долго тревало у него и такое р
янье, бо таки скоро попалъ ôнъ н
въ давный свôй гнѣвъ и ярость, кот
дойшли до того степени, що одного
ôнъ ударилъ желѣзомъ сына своего
ревича Ивана, такъ сильно, що то
четырехъ дней скончался. По том
счастномъ случаю знову опамятался
ный, тяжко каялся, служилъ панах
но теперь завладѣла нимъ невысказа
тоска, и совѣсть не давала ему уж
покою ни въ день, ни въ ночи. По
чахъ зрывался ôнъ зъ постели, кид
съ крикомъ на землю, выображалъ
що ему являются загробовыи вид
души несчастныхъ, невинно нимъ у
ныхъ; въ день же розсылалъ ôнъ
всѣмъ монастырямъ обыльныи жер
и просилъ, щобы духовенство моли
о его окаянной души.

Въ тую пору совершилось одн
ликое утѣшительное событіе, которое
царя, якъ и весь народъ велико-ру
дуже возрадовало. Атаманъ Донск

закôвъ, именемъ Тымофей Ермакъ, двома купцями рускими Строгано-ми, завладѣлъ всю державу Си-рскую (въ Азіи) и прилучилъ ю до ликой Руси. Черезъ той подвигъ стала ликая Русь найбôльшою и найбогатшою ржавою межи всѣми въ Европѣ.

Незадолго послѣ того заболѣлъ Царь ванъ страшною болѣзнею: ôнъ сталъ ъ внутри гнити, а на внѣ пухнути, середь той болѣзни скончался дня Марта 1584 г., оставляючи по собѣ ехъ сынôвъ, Θеодора и Димитрія.

По смерти Ивана Грозного вступилъ престолъ велико-руского Царства аршии сынъ его Θеодоръ. Сей Царь еодоръ былъ женатъ съ сестрою боя-на Бориса Годунова, а що самъ ылъ ôнъ немощенъ тѣломъ и слабый души, тожь не мѣшался въ дѣла дер-авныи, а ôтступилъ правленіе боярской умѣ, зложеной изъ 5 избраныхъ вель-ожъ, на которыхъ челѣ стоялъ Борисъ одуновъ. Той Борисъ Годуновъ зъ на-ала управлялъ державою дуже мудро много причинился до пôднесенья до-а Вел. Руси такъ, що народъ высоко о цѣнилъ и поважалъ. Но пôзднѣйше ладѣлъ нимъ лукавый духъ честилюбія пôдстрекалъ его до достиженія най-льшои чести державной, якою была рская корона. Въ душу его заронилась мысль, що ему *теперь* надается най-

…ная способность статися Царемъ …ль гая, уроившися разъ въ головѣ …унова, не отставала уже отъ него. …ала его що-разъ дальше и пригото… …а поволи даже до самого найсквер… …ного дѣла. Годуновъ бо зналъ, що …ощный Царь Өеодоръ долго не пожіе. …о той Царь бездѣтный, то по его …ти одною перепоною до царского пре… …а для Годунова стане хиба другій …ъ Ивана Грозного, царевичъ Димиі… …й. Въ душѣ Годунова, ошоломленой …бою и повагою, якую онъ уже здо… …ъ собѣ въ народѣ, а терзаемой жаж… … дойти до найвысшого достоинства …державѣ, созрѣвалъ що-разъ больше …ыслъ, который имѣлъ его довести до …и и заставилъ его позабыти о страсѣ …омъ и совершити дѣло, превосходя… … всякую нечесть и всякую злобу. Од… … дня рознеслась по Москвѣ ужасная …ь, що царевичъ Димитрій, пребыва… …й съ матерію въ удѣльномъ своемъ …дѣ въ Угличи — убитъ! Никто не …ѣвался що убійство се — то дѣло …ъ Годунова. — Замыслъ Годунова со… …ился. Въ-коротцѣ умеръ и Царь Өе… …ръ послѣ долшой болѣзни безъ по… …ка, а съ тѣмъ нестало и законного …ѣдника на велико русскій престолъ. …о смертію Царя Өеодора въ г. 1598 …сѣклось поколѣнье Рюрика.

Теперь настало въ Великой Руси
ное а сумное время домашнихъ незго
и возмущеній, который нанесли на д
жаву много бѣдъ и много горя. О т
розскажемъ дальше на своемъ мѣсті,
межи тѣмъ повернемъ назадъ до наш
Мало-русскихъ дѣлъ, яки совершил
по Уніи Любельской.

ПЕРІОДЪ II.

ЧАСТЬ II.

Войны козацкіи.

Початокъ козацтва.

Съ заведеніемъ уніи Любельс
а позднѣйше еще и другой, церков
уніи Берестейской, тратила Русь з
шенно свой самостоятельный бытъ
ко-народный а сливалась съ Польщею.
ская шляхта, зрôвнана въ правахъ
польскою, для личной выгоды прини
католичество, покидала свою народн
и ставалась Поляками въ вѣрѣ, наро
сти и обычаяхъ. Одинъ тôлько про
народъ, пригнетеный, позбавленый
ихъ свободъ и насильствованый въ
ихъ религійныхъ чувствахъ, не ôтрек
своей Руси, но еще и выступалъ въ б
бу съ польскою и съ своею спольщ
шляхтою за свою давную свободу, за с

у и народность свою русскую. Борьбу
, що приняла съ лѣтами великіи роз-
ры и велась на-забой розпочали козаки.
Зъ откы же взялись тіи козаки?
Еще за временъ короля Ягайла поя-
ись на широкой простраии степовъ
и Днѣпромъ а Дономъ громады рус-
хъ людей, по бôльшой части люди
одныи, бездомныи, которыхъ имѣнье
грабили Татаре, а которыи теперь бу-
очи по необозримыхъ степахъ на до-
хъ своихъ коняхъ, живились ловле-
дычиною и рыбою, или добычею,
имъ удалось у Татаръ набрати. Люди
назывались „козаками". Слово „ко-
ь" татарске, означало въ татарской
вдѣ вольного бурлака или низшого
у воина. Коли цѣла Орда татарска
дѣлилась на поодинокіи ханства, то
о изъ ихъ заняло землѣ Чорномор-
и пôдъ именемъ Крымскихъ Татаръ.
чкало часто свои загоны на Русь.
изъ оныхъ Татаръ, що жили на са-
границѣ Руси, выѣздили и безъ на-
своихъ старшинъ на рабунокъ и
овали рускіи села и имѣнія.
Жителѣ тыхъ рускихъ селъ, прину-
ы были самы власною силою ôтби-
ти такіи напады, через що они не
ли уже ôтдаватись спокойной жизни
хлеборобства, а привыкали до житья во-
ого. По образу татарскихъ козакôвъ
рились и съ русской стороны шайки

и отряды русскихъ воиновъ, котор
звались такожъ козаками. И тіи о
вали собѣ въ высокой степени во
свойства, якъ то есть зручность б
га, вдиралися межи Татаръ, граб
обдирали ихъ безпощадно и такъ
лись на нихъ за тую горькую долю
дознавала ôтъ нихъ Русь. Съ ч
умножалися тіи отряды козац
великого числа, а понеже оказов
они дуже полезными яко пограни
стража противъ Татаръ, то королѣ
скіи глядѣли спокойно на ихъ во
и недобачовали въ нихъ ніякой о
сти для себе. Такимъ способомъ ро
лись козаки своими селеніями на
приграничной, украйной русской
сти, названой тогды ôтъ того У
ною, именно въ Кіевщинѣ, Брацлав
Черниговщинѣ, будь то яко подвла
польскимъ старостамъ, будь яко с
ны, ôтъ никого не зависимы во
люди. Сусѣдство съ Татарами де
ихъ безъустанно въ военномъ движ
достарчало имъ великую добычу, д
зъ нихъ опытныхъ борцêвъ, а п
вороги ихъ были нехристіяне, то н
ихъ и всѣ военныи подвиги наб
религійной закраски, и тіи казали
тôлько дозволенымъ, но и заслуж
нымъ богоугоднымъ дѣломъ. Одна
сама судьба, одна и тая сама цѣль,
и тіи самыи надѣи выродили въ на

усскомъ козацтвѣ тую взаимную лю-
овь и привязанье, взаимную дружбу и
жертвованье, якими оно цѣлый міръ
дивило. Одинъ за всѣхъ, всѣ за одного,
всѣ разомъ за Русь и вѣру христіян-
кую, вотъ правило, якимъ одушевлялось
аше козацтво. Личная свобода необме-
женая власность землѣ, власный судъ
управленіе, свободно выбранное, цѣл-
овитая рôвнôсть членôвъ громады, пре-
рѣнье для всякихъ привилеѣвъ и взаим-
а оборона ôтъ врагôвъ — то были свя-
ости ихъ души, были улюбленныи думы
хъ сердца. Такій станъ козацтва ма-
итъ до себе русскихъ людей особенно
ыхъ що въ Литвѣ и Польщи стогнали
ôдъ ярмомъ шляхотского гнета. Ôтъ ча-
ôвъ панованья Жигмонта-Августа, коли
жизнь селянъ сталась тяжкою въ Черво-
ôй Руси, стало козацтво народнымъ опо-
омъ противъ того державного порядка.
тало козацтво безпечнымъ пристани-
щемъ для всѣхъ, кто покривдженъ былъ
ъ своихъ народныхъ, а потомъ и рели-
ійныхъ чувствахъ, и кто не хотѣлъ пôд-
авитись самоволѣ шляхты, а утѣкалъ
о козакôвъ, щобы посередъ нихъ сохра-
ити свою народность и вѣру и личную
вободу.

Одни козаки, що поселились надъ
ѣкою Дономъ, звались **Донскими** ко-
заками. Тіи послѣдныи, яко погранич-
ныи Великой Руси, уважали себе прина-

лежными до тойже и уничтожен... ленцами изъ Великой Руси. Один... мавъ начальникъ тыхъ Донскихъ ко... ковъ именемъ Ермакъ, завладѣлъ Си... бирею и подчинилъ ю Царства Вел... Ивану Грозному. Тіи же козаки що ж... надъ Днѣпромъ въ такъ званой Украи... звались Украинскими козаками.

Часть тыхъ Украинскихъ козаковъ, щобы избѣгнути зависимости отъ по... скихъ старостъ, та щобы заняти найбли... нѣйшіи станица противъ Турковъ и Та... таръ, розложилась таборомъ за Днѣпр... выми порогами на островѣ Томаковѣ. Тутъ они таборъ свôй, званый „кошемъ", оточили засѣками и назвали его „Сѣчью"; самы же назвались „Запорожцами". Тіи то Запорожцѣ утворили съ часомъ военное братство, которое мало свои права и свои обычаи; и такъ найвысша власть у нихъ была въ рукахъ козацкой рады, на той радѣ выбирано головного начальника, званого „кошовымъ атаманомъ". Цѣлый ихъ таборъ или кошъ дѣлился на „куренѣ", а каждый курень малъ свого „куренного атамана". Запорожскіи козаки составляли собою само ядро козацтва; тутъ была войсковая школа, тутъ собиралось все козацтво, кипѣло мужествомъ и отвагою безъ границь. Запорожцѣ жили самою войною; у нихъ не было часу на спочинокъ, а якъ хижіи птицѣ носились они то по степамъ на

ныхъ конахъ, то по Днѣпру на лег-
ъ лодкахъ, чайками званыхъ, куда
ь воля несла, то въ сусѣдное татарское
ство, то на далекое необозримое море.
редкомъ запорожского козацтва была
чь, котора переносилась зъ одного
стця на другое по Днѣпровыхъ остро-
хъ. Жилища Запорожцёвъ не обмежа-
ь однакъ на самую Сѣчь, а розкла-
лись они и на другихъ островахъ и по
егахъ Днѣпровыхъ, и творили козац-
села. Зъ-початку самы тôлько мужчи-
были жителями Запорожья, но пôз-
нѣйше стали переселятись туда цѣлыи
ины и заводили хуторы, однакъ въ
ую Сѣчь николи не припускалось не-
тъ. Съ часомъ сталось Запорожье при-
ищемъ для каждого, кому немилою
а жизнь въ родинѣ, для всѣхъ по-
вдженыхъ, обидженыхъ, и тіи посе-
лись тутъ съ жаждою мести за себе
ратей своихъ Русиновъ.

Такъ отже роздѣлялись козаки над-
ѣпрянски на украинскихъ и запорож-
хъ; но межи одними а другими была
ная связь. Изъ нихъ тôлько украин-
и мусѣли признавати надъ собою поль-
ю власть, бо они замешкували тіи
вети, которыи Польща до своей коро-
прилучила; Запорожскіи же козаки
знавали надъ собою никого, и были
ж и для себе вполнѣ свободнымъ то-
риществомъ.

Первый козакъ що устроилъ
братію въ порядочное войско и розн
славу его оружія, былъ Атаманъ Е
фій Дашковичъ. Онъ упорядк
козацтво такимъ способомъ, що вы
4000 найдѣльнѣйшихъ мужей; роздѣ
ихъ на полки и сотнѣ, поставилъ
ними старшинъ, есауловъ, полковни
сотниковъ и десятниковъ, устроил
зацкій судъ изъ старшихъ козак
при каждомъ куреню установилъ
ного писаря. Кромѣ того установил
гаке, що каждого року въ лѣтѣ отпу
два тысячи козаковъ на свободную
въ степы, а на ихъ мѣстце запис
другихъ два тысячи, такъ що всег
до доборовое войско на поготовью,
случилось подняти военный походъ.

Съ войскомъ своимъ козацкимъ
жилъ Дашковичъ зъ початку Ве
Руси, но позднѣйше перекинулся
сторону Польщи, а доставши отъ к
Жигмонта городы Каневъ и Чер
помагалъ ему въ войнахъ противъ
кой Руси. Славно-жъ воевалъ Дашк
гой съ Татарами! Онъ то будь са
своимъ козацтвомъ, будь съ полками
зя Константина Острожского розб
крымскую орду Татаръ, отбивалъ х
янскихъ плѣнниковъ зъ татарско
волѣ и доставлялъ козакамъ бо
добычу.

По смерти Дашковича притихло на ...ѣсь часъ въ Украинѣ, бо такъ якъ не ...ло способности до бôльшихъ военныхъ ...двигôвъ, то и уменьшалось число ко...кôвъ. Ажъ коли прийшолъ на Украину ...нязь Димитрій Вишневецкій и вы...ный былъ Атаманомъ ново-собравшихъ ...козакôвъ, тогды на-ново закипѣла ...ѣшь козацкая и розливалась тамъ пол...ами струями. Вишневецкій побôльшилъ ...сло козакôвъ, принимаючи до себе вся...хъ охотникôвъ, и черезъ тое сталея ...къ сильнымъ, що грозилъ навѣть поль...ому королеви, и на него совсѣмъ таки ... оглядалея. Вславившись со своими ко...ками въ походѣ противъ Крымскихъ ...таръ, подиятомъ нимъ разомъ съ вой...ами Царя Ивана Грозного, ôнъ перей...шолъ на службу Великой Руси.

Незадолго однакъ зраженый лютымъ ...веденіемъ того Царя ôнъ вступилъ на...дъ въ службу польского короля и по...вался на Украину добывати собѣ славу ... военномъ дѣлѣ противъ Татаръ и Тур...ôвъ. И не малой то славы ôнъ тутъ до...ылся, коли и народныи пѣсни рускіи ...стно о немъ вспоминаютъ. Одна зъ та...ихъ народныхъ пѣсень оповѣдае о не...льной, но богатырской кончинѣ его. ...Бѣда постигла его въ р. 1564. Въ тôмъ ... роцѣ Вишневецкій выправился на Мол...вію, но тутъ здрадою своихъ ворогôвъ ...осталея *въ руки* Туркôвъ. Султанъ ту-

рецкій велѣлъ его повѣсити ребромъ
желѣзномъ палѣ, а Вишневецкій в
таку проклинавъ Христа и просла
турецкого пророка Мугамеда. Нар
пѣсень оповѣдае, що коли бѣ́въ ви
сѣвъ на гаку, радить ему Султанъ
йняти турецкую вѣру и гадвійсь Су
дасть ему свою доньку за жену. Н
тóмъ Вишневецкій попросивъ дат
кóлька стрѣлъ, щобы застрѣлити
на вечерю своей султановѣ, а дос
стрѣлу, кинувъ ю въ саму голову су
ской доньки, та и до конця славилъ
ста, а проклиналъ невѣрныхъ.

По той сумной кончинѣ Вишнев
го не стало козакамъ знову смѣлого и
пріємчивого начальника. Одни коз
ходили съ Украины и лучились съ
сними козаками, другіи кидали ко
зброю, а принимались за землю (ха
Здавалось затѣмъ, що туй-тупой роз
козацкая твердыня; одиакожъ не та
сталось. Не упало козацтво, а прот
оно вскорѣ начало знову взмагатись
сподѣванно дойшло до такои силы
гущества, що затревожило цѣлый
доокола. Въ самъ бо той часъ зав
Полыци на русскихъ земляхъ Лю
ская унія, и тая то унія, що мал
служити до цѣлковитой заглады ру
народности на Червоной Руси, в
причинилась найбольше до розмнож
и скрѣплення козаччины, она вып

новый военный народъ, нову козацкую державу на оборону русского имени, рускихъ правъ, на мщеніе за обиды, насиліе и всякой несправедливости. Въ сей-часъ бо по оголошенью уніи явилось множество вельможъ, дворянъ и народа недовольныхъ или покривдженыхъ; тіи стали покидати свои землѣ на Подолю, Волыню и въ Галичинѣ, та и переходили толпами на Сѣчь. Вскорѣ закипѣло тамъ знову все буйною, вольною жизнею; вскорѣ станули доборовыи полки козацтва уже не въ кôлька тысячъ, а въ цѣлыхъ 30 тысячъ люда, а надъ ними свободнымъ выборомъ былъ поставленъ Гетманомъ дѣльный козацкій рыцарь Иванъ Свирговскій. При Свирговскôмъ не доволялись уже козаки частными перепалками съ Татарами и марными добычами зъ таборôвъ татарскихъ, а запускались на своихъ чайкахъ далеко на Чорное море, подступали пôдъ самъ Цареградъ, та съ оружіемъ въ рукахъ вызволяли христіянскихъ невольникôвъ зъ турецкихъ вязниць. Уважаючи за сôбѣ святыи обовязокъ стеречи Русь и Христіянство ôтъ грозы поганской, проводило козацтво наше пôдъ своимъ Гетманомъ неустанную войну то съ Татарами, то съ Турками, впадали каждого року въ Крымское ханство и истребляли поганцôвъ безпощадно, щобы ихъ обезсилити, невредными для Руси учинити, а самымъ *собѣ набрати* военной вправы.

Въ дѣлѣ томъ не оглядалися козаки
Польщу, а хотя Жигмонтъ, король
скій, що-року высылалъ до нихъ
письма и универзалы, и запрещалъ
непокоити Татаръ и Туркôвъ, съ кото-
ми самъ ôнъ тогда жилъ въ согласіи,
козаки письма читали, а свое дѣло
лали. Въ р. 1574 выправился Свирговс-
помагати Молдаванамъ противъ Турко-
но здраджений тутъ ôтъ самыхъ Мол-
винъ полягъ на поли битвы, а съ н-
до 2000 козацкого цвѣту.

Въ рôкъ пôзднѣйше, власне ко-
козакôвъ не было свого Гетмана, явил-
безчисленная тьма Татарвы на Малой
си и ворвалась ажъ въ Подôлье, на
лынь и въ Галичину по-за Перемыш-
Козаки соединилися съ воеводою К-
скимъ, княземъ Константиномъ
строжскимъ, и що было въ ихъ с-
боронили рускихъ земель, но на дар-
Не такъ бо легко приходилось пов-
жати взбурепную безконечную хмару
тарской дичи въ ей бѣгу, а то тѣмъ бôлѣ,
що тая дичь, хотя и якъ розгромля-
была Русію, но все же на-ново ôтрост-
напливомъ свѣжихъ пришельцѣвъ
Азіи. Тая то лютая Татарва, загнавши
въ ономъ роцѣ 1574 пôдъ самъ бôкъ
жавы польского короля, зрабовала,
щила, спалила, що могла, а забра-
вотки тысячей народа и скота, вер-
за Днѣпръ до свого ханства. Не б-

оборонити русской землѣ, русскихъ
нъ, ôтъ такъ страшного несчастья:
дтва бо нашого, якъ сказано, было
еще за мало, а панамъ польскимъ
дуже ходило о то, щобы противъ
ръ выступити. У нихъ то, у поль-
ь панôвъ, не стало тогды ни часу,
хоты идти на поганця: но коли рос-
лось о загорненье богатыхъ русскихъ
нъ, то якъ мы видѣли, они не жало-
ни труду ни заходôвъ, а суетились
анно и горячково, щобы цѣли сво-
стигнути. Коли же за тіи самыи
ъ русскіи прійшлось добыти оружія,
народъ ôтъ напасти Татаръ охоро-
то нагло нестало нашихъ опѣку-
и гдесь счезла тая о насъ печали-
панская. Така то уже и была тогды
наша пôдъ Польщею.

Помимо того навѣть и послѣ такъ
ого удара, не остала Русь безъ нѣ-
ой потѣхи. Не ратовали ей въ не-
ію тіи, що до того были свято обо-
ы, но за то потѣшали ю и гонили
ны рôдныи и вѣрныи сыны ей, бо
ри козацкіи. Въ смутку и изъ со-
анія надъ судьбою матери своей въ
ôмъ жалю, що они не были въ со-
іи охоронити ей ôтъ лютого татар-
нападa, закипѣвши местію, они
игли, що не отпочнутъ, поки кроваво
сплатятъ бисурманамъ за обиды на-
ныи Руси-Матери. Въ сей же часъ

почали они збиратись на Сѣчи вели
громадами, а коли межи ними че
князь Богданъ Ружинскій, кото
зрекся былъ своихъ достоинствъ и с
гордого званія, а сталъ братомъ-коза
рôвнымъ каждому другому, тогды ко
окликали его своимъ Гетманомъ и по
лись съ нимъ за Крымъ воевати Тат
на и освободжати плѣненныхъ бр
своихъ Русинôвъ зъ неволѣ. И росл
сердце у Руси бѣдной изнылѣлой,
она побачила, якъ сыны ей, якъ то
быстрокрылыи орлы мчатся на бисурм
и отплачуютъ имъ за напады на Р
якъ они боронятъ чести руского им
и освящаютъ свое оружіе войною за кр
святый, за христіянство.

Такое то было козацтво наше —
руское воинство, которое поздиѣйше
ло уже не только охороннымъ мур
христіянства противъ поганскихъ Тат
но сосредоточило въ собѣ всю рус
жизнь народную съ ей питоменными
тостями, бажаніями и требованіями,
жественно поднесло мечъ свой въ об
нѣ своей прадѣдной вѣры, прадѣдн
обычаевъ и народныхъ правъ, а то
такой хвилѣ, коли противная Руси
въ Польщи съ завзятостію, недостой
христіянъ, добывала всѣхъ усилій, щ
не осталъ въ свѣтѣ слѣдъ изъ всего т
що русскимъ называлось. Уже-жъ то
сильная рука провидѣнія Божого не

ила до того, щобы марно и безъ слѣ-
згинѣть той славный русскій народъ.
рый въ одушевленіи принялъ знамя
тное яко свой прапоръ и за него
ко жертвъ полагалъ. Премудрый и
мыслахъ своихъ невзслѣдимый Богъ
едцъ свѣта, повелъ уже дѣла такъ,
ѣ Русь христіянская дознала спра-
ливости Его, и хотя Онъ Всевышній
ровины прадѣдовъ предалъ Русь нашу
имъ а тяжкимъ испытаніямъ, но въ
дъ изъ ей гнѣзда вывелъ тысящи
брыхъ и удалыхъ сыновъ, щобы тіи
рли ей давную славу, выбороли для
ей права человѣческіи и привели на-
до почитанія, значенія и чести. —
о то сынами-хранителями русскихъ
ъ, русской народности и вѣры явля-
рыцарѣ-козаки.

ефанъ Баторій — возростъ козацтва.

Вакѣмъ пріишло до грозного столкно-
межи народомъ польскимъ а рус-
ъ, выкликаного крайнею нетерпимо-
для народности и вѣры русской зъ
и стороны, а перебраною мѣркою тер-
вости зъ другой, заживали еще По-
хорошихъ временъ, а Русины еще
ть зносного быту за панованья ко-
Стефана Баторія. Король сей
шилъ на престолъ польскій въ р. 1575.
ѣ то мужъ одареный великимъ умомъ,

дуже ученый, мужественный и внро-
мѣлый на потребы, желанія и права всѣхъ
племенъ славянскихъ, якими бнъ яко ко-
роль польскій владѣлъ. Пôдъ тое время
розгнѣздилися въ Польщи уже на добре
Езуиты, монашескіи латинскіи ксендзы.
Возваныи еще за Жигмонта-Августа до
выкорененья ереси лютерской и кальвин-
ской, здѣлали они своимъ спрытомъ ве-
ликіи успѣхи и дойшли до великого зна-
ченія и влиянія на внутренніи справы
Польщи. Тіи то Езуиты помагали най-
больше шляхтѣ польской вынародовляти
Русь. Уже теперь пôддавали они Поля-
камъ гадку, що если хотять сліяти Русь
съ Польщею пôдъ взглядомъ политич-
нымъ, религійнымъ и народнымъ, то тре-
ба докончне выкоренити на Руси право-
славіе, а привести Русинôвъ до цер-
ковной уніи съ Римомъ. До цѣли
же той, що ихъ мысли, належало бы при-
ступати такимъ способомъ: Напередъ тре-
ба завести такіи школы и семинаріи, где
бы самы они, Езуиты, объучали русскихъ
дѣтей и приготовили ихъ прежде всего
до уніи, а черезъ тое до принятія латин-
ства: дальше треба поставляти такихъ
людей русскими Владыками, которыи суть
прихильны Польщи и уніи: въ-конецъ
потреба понижити православную Церковь
и о скôлько возможно ôтнимати ей добра,
щобы такъ поволи она не мала пôдставы
до существованья. Такіи пляны езуитскіи

лись чрезмѣрно польской шляхтѣ.
й о тое лишь и ходило, щобы вы-
вити Русь. Однакожь не такъ за-
ся на тую справу король Стефанъ
й; ôнъ бо яко благорозумный мужъ
дѣлъ, що изъ тыхъ плановъ езу-
, не выйде добра для краю, но що
поведеніе, якое они вымыслили, мо
крайности взбурити и такъ уже
льную Русь и выкличе внутрен-
жестокую борьбу, где бы уже рос-
сь о що бôльше, якъ о имѣніе, якъ
е. Баторій радъ былъ утвердити
межи всѣми народами, находящи-
одъ его владѣніемъ, про тое ôнъ
даже въ оборону всѣхъ не-католи-
мовячи: „Я король надъ людьми,
адъ ихъ совѣстію." Коли же пред-
вано ему корысти, якіи бы выйшли
ольщи изъ уніи церковной, тогды
лъ ôнъ съ презрѣніемъ того рода
ы и возражалъ такъ: „Я славлю
до пришедши на польскій престолъ,
ъ я народъ русскій въ согласіи съ
мъ польскимъ и литовскимъ. У
народôвъ одна мысль, одна рôвность,
межи ними распри. Въ латинскихъ
ахъ и русскихъ церквахъ отправ-
богослуженія спокойно и безъ не
, тожь я не виджу потребы при
ти русскую Церковь до соединенія
тинскою. Не знаю, що изъ того мо-
йти и що зъ того выросте, но ду-

маю и предвижую, що вмѣсто един
и согласія, введемъ неприязнь и св
межи Русь и Польщу и поведемъ об
безчисленныхъ несчастій, до надеж
погибели.“ Тии то святыи пророч
слова вырекъ мудрый Баторій въ от
на лестныи подстрекательства Езуи
и оставилъ въ мирѣ русскую Церков
Позднѣйше дался и самъ умный Бат
увлечи безъустаннымъ намовамъ
итóвъ и услухалъ где-нибудь ихъ рады
накъ вскорѣ же того жаловалъ. И
коли óнъ въ войнѣ съ Иваномъ Гроз
занялъ городъ Полоцкъ, на уперое
бование тыхъ Езуитóвъ óтдалъ имъ
шую часть православныхъ церквей
города, которыи въ сей-часъ перетв
на латинскіи костелы. Народъ под
противъ того страшенный ропотъ и
посылалъ жалобы до короля за свою кр
Баторій познавъ, що зблудилъ, не
хотѣлъ на разѣ касовати разъ Езуи
даного слова, а задобрилъ Русинóвъ
крайной мѣрѣ такъ, що велѣлъ Езуи
колька изъ забраныхъ церквей на
Русинамъ óтдати.

Другое дѣло, до якого дался Бат
употребити противъ Руси, было введ
нового, такъ званого Григоріянс
календаря. Въ р. 1582 завелъ
Григорій той календарь для всѣхъ
ликóвъ. Тая новость якъ разъ надава
Езуитамъ до ихъ цѣлей, тому постара

о тое, що Баторія выдалъ и до всѣхъ
пиôвъ строгій наказъ. щобы они ôтъ
ерь также у себе заводили новый ка-
дарь и пôсля него обходили бы всѣ
а, т. е. щобы святковали ихъ разомъ
латининьами. Но уже на самомъ всту-
Баторій стрѣтилъ такій опôръ изъ
роны Русинôвъ, якого николи не на-
лся. Цѣлая Русь съ своими Владыка-
ставуэи якъ одинъ мужъ противъ
ои новизны и выразила свое негодо-
ье общимъ ропотомъ и протестомъ.
начала не хотѣлъ Баторий слухати
ныхъ протестôвъ, а осмѣленыи латин-
и священники позволяли собѣ многихъ
ыханыхъ насилій и гоненій противъ
ского обряда. Латинскій арцибискупъ
овскій Суликовскій загнался въ своей
вости такъ далеко, що въ самое На-
ерие Рождества Христового, ко и по
эмъ нашимъ церквамъ отправлялись
ржественныи богослуженія, ôнъ съ сво-
и канониками и въ сопроводѣ войска
падалъ на церкви наши, розгонялъ мо-
пиися народъ, выволѣкалъ священни-
въ ôтъ престолôвъ, не даючи имъ до-
доконичити богослуженія, а въ конецъ
е замыкалъ и печаталъ рускіи цер-
и. Такое нерозумное и оскорбляющое
ведение обурило до живого все Львôв-
е мѣщанство: народъ рускій пôднесъ
икій бунтъ противъ арцибискупа и ла-
никôвъ, *доходило* даже до бôйки, кото-

ра продолжалась кôлька днеи, и кто з
акъ бы та справа была закончилась с
бы было не удалось русскому Влад
Балабану успокоити взволнованыи
тымъ запевненьемъ, що ôнъ запес
лобу на арцибискупа и латинскихъ
дôвъ и постараеся у самого кор
полное удовлетворенье для оскор
ныхъ Русинôвъ. Тогды король Ба
переконалея, що зле здѣлалъ, давши
увести радамъ езуитскимъ, и видячи
бунты пôднесенныи во Львовѣ, мо
скоро взмогчися и обняти всю Русь
тиву Польщи, издалъ въ сей-часъ р
ряженье: щобы оставити Русинамъ
рое ихъ (Юліянское) лѣточисленіе, и щ
никто пôдъ тяжкими карами не важ
оскорбляти ихъ въ ихъ вѣроисповѣд
Тымъ мудрымъ роспоряженьемъ
дилъ Стефанъ злому, укротилъ свое
ство латинского священства и успок
возмущенный русскій народъ. Отъ то
ажь до смерти своей обходился Ба
ласкаво съ Русинами.

Особлившую же увагу обратилъ
роль Стефанъ Баторій на Украин
на козацтво. Слава удалого коза
рознеслась уже ôтгомономъ далек
свѣтѣ: слышалъ и Баторій о ихъ
лыхъ походахъ, о чудахъ богатыр
якихъ они доказовали, та задумалъ у
ити зъ нихъ порядочное войско, на
мôчь которого ôнъ мôгъ бы поле

асѣ якой-нибудь войны. Всѣхъ ко-
ъ числилось тогды до 20.000 мужа.
имъ своимъ устройствомъ роздѣлилъ
рій ихъ на полки, зъ которыхъ
дый поставленъ былъ въ окремой
сти и ôтъ которой и называлися
и, якъ то: полкъ Корсунскій, Чиги-
кій, Уманскій, Кіевскій, Полтавскій
ч. Каждый полкъ малъ свою стар-
у козацку, свôй судъ, свою раду.
до старшинъ, то Гетмана мали вы-
ти разомъ всѣ полки зъ-помежи цѣ-
козацтва, а королеви прислуговало
о затвердити его, или нѣтъ; прочихъ
шинъ полковыхъ выбиралъ каждый
ъ для себе, а затверджалъ ихъ самъ
манъ. Изъ всѣхъ же козакôвъ вы-
о 6000 самого цвѣту, вписано ихъ
войсковый реестръ, ôтъ чого они
зывалися „реестровыми", а тыхъ по-
лено яко постоянное войско не тôлько
асъ войны, но и въ часѣ мира. Тіи
тровыи козаки свободны были ôтъ
ихъ роботизнъ и податкôвъ, были
покойномъ посѣданью своихъ земель,
занимали до теперь, а кромѣ того
ый реестровый козакъ доставалъ
стрѣльбу, списку, одного дуката
ылый кожухъ въ годъ. Всѣхъ про-
ъ козакôвъ, що не войшли до реестру,
ло польское правительство ôтдати
мъ въ подданство, здѣлати ихъ кре-
ми панщизняками; но що тое на-

намъ не удавалось и що зъ того вы
много лиха, увидимъ се позднѣйше.
мѣ того устройства, якое постано
Баторій, подарилъ бнъ еще козакам
родъ Трехтимировъ, а для Гетмана
довалъ новый городъ, который на
Батуриномъ. За все тое требо
Баторій ôтъ козакôвъ, щобы они ему
магали, если случится якая военная
права, та щобы самовольно не напа
на Татаръ и Туркôвъ, съ котор
Польща жила теперь въ перемирі
дружбѣ. Однакъ въ сей-часъ показа
що того другого требованья трудно б
козакамъ исполнити: вѣдай бо все
дѣло, ихъ жизнь козацкая, вся цѣль
состояла въ тôмъ, щобы нищити и по
бляти бисурманъ. Уже-жъ того са
року, коли ихъ устроилъ Баторій, пог
ся Гетманъ Богданко Ружинс
съ полками козацкими на Крымъ,
и самъ при добытью одного неприят
ского подкопу погибъ.

По смерти улюбленного своего Бог
ка, выбрали собѣ козаки Гетманомъ
ха и безъ огляду на запрещеніе кор
продолжали свое военное дѣло прот
Татаръ. А бывъ тогды межи ними од
товаришъ-козакъ, Иванъ зъ Мол
віи, человѣкъ нечуванной силы,
въ двохъ пальцяхъ ломилъ коньскую
кову якъ-бы стебло, ôтъ чого и о
Пôдковою его звали. Братъ его

былъ молдавскимъ Господаремъ. и того Турки здрадою убили, вы- вя Иванъ Пôдкова съ товаришами- ками и гетманомъ Шахомъ на Турка Молдавію, добывати собѣ престола, рый ему правно и належался. Турки лися противъ Пôдковы съ Поляками. дкова видячи, що не устоится про- войскъ польскихъ и турецкихъ, рѣ- ся вернути съ козацтвомъ на Укра- а доходити своего права, коли ока- къ тому способнѣйша хвиля. По королѣ заманено его хитростію до вл, где его схвачено, кинено до вя- цѣ, а потомъ по приказу Баторія ôт- но ему голову публично на рынку. Теперь начали козаки메ститись за ю казнь брата своего Пôдковы, и ки- сь съ такою завзятостію на Татаръ урковъ и опустошали ихъ области безпощадно, якъ николи передъ . Султанъ турецкій и ханъ Крым- дознаючи ôтъ козацтва столько , затребовали ôтъ Баторія, щобы непремѣнно уничтожилъ козацтво, иакше они оба пôйдутъ войною на ацу. Вотъ такъ и найшолся Баторій клопотѣ; ôнъ видѣлъ, що не порадитъ озацтвомъ, а въ душѣ и самъ тѣ- ся, що тіи удальцѣ горенько даются нака бисурманамъ. По и зъ другой оны провадити вôйну съ Турками тарами было ему не на руку. Тожъ,

щобы якось добрымъ способомъ по
дити справу, выславъ ôнъ приказъ
камъ, щобы усунули зъ гетманства Ш
а на его мѣстце самъ-же ôнъ поста
имъ Гетманомъ польского шляхтич
муила Зборовского. Гетманъ Шахъ,
не стягнути неласки доброго корол
козацтво, уступилъ самъ доброво
зъ гетманства и удалилея въ монаст
где доживалъ свого вѣку въ молит
и благочестіи. Булаву гетманску
обняти Зборовскій, но козаки не
собѣ о немъ ани говорити, а ôтос
его назадъ въ Польщу та выбрали
Гетмана по своему сердцу мужа
ковника Даміяна Скалозуба.

Скалозубъ повелъ козацкое вой
по старому на поганцêвъ, а Баторій
реконавшись, що не покорити ему
зацтва своей волѣ, смотрѣлъ уже че
пальцѣ на всѣ ихъ дѣйствія, а на
жобы султана таки впростъ отвѣч
що козаки маютъ свою волю и они
висимы ôтъ нѣкого, та що ему въ
дѣла ніякъ мѣшатися.

Изъ выше сказаного видимъ, щ
короля Баторія не згôрше еще жи
и нашимъ Русинамъ въ Галичинѣ
Волыню, та що и козаки не были о
блены въ своей свободѣ, а противно,
розвивались, возросли и устроились
доборовое войско и безъ перепоны
жовали врагôвъ христіянского міра,

нив. Жаль тôлько, що не долго вла-
ъ сей вырозумѣлый и мудрый король
фанъ Баторій. Уже въ р. 1586 спочилъ
въ могилѣ, а съ нимъ кончилось
тье и благостоянie Польщи. Врагъ
ъ поднялъ теперь знову два народы,
ский и русскій, съ обнаженымъ ме-
ъ противъ себе и довелъ однихъ до
ршенного паденія, другихъ до мно-
ъ бѣдъ и страданій. Въ сей-часъ бо
смерти Баторія возникла страшенная
ьба Польщи съ Русью, шляхты съ на-
омъ, католичества съ православіемъ.
кра незгоды межинародной занима-
ь що-разъ бôльше и бôльше, поки не
имый пожаръ не огорнулъ всего
ско-руского краю. Особливо великая
згода и таки правдивая бѣда выхо-
а для Польщи изъ того, що под-
стная ей Русь наша имѣла теперь
озакахъ своихъ власное свое русское
ско, добре устроенное, всегда воору-
ное и до бою якъ найлучше вправное.
ъ коли настали далѣй люты борьбы
жихъ козакôвъ съ Польщею, коли
лись грозныи для шляхты польской
званыи войны козацкіи, то Поляки,
и якъ на долгіи лѣта величали
о короля Баторія за его мудрое пра-
ие, то таки разомъ и злословили на-
ь его за то одно, що ôнъ то именно
оилъ козакôвъ въ порядочное рус-
войско, якимъ то славнымъ на

весь свѣтъ рускимъ войскомъ суть
козаки въ велико-русскомъ Царствѣ
нынѣ.

Дѣла церковныи на Руси. — Братств

Зъ тѣхъ поръ, коли Русь Гали
Володимірская стратила свою само
тельность политичную, дознавала в
ковь руская що-разъ сумнѣйшои д
Задачею Польщи было загорнути з
рускіи для своей маетковой корыс
народъ же рускій въ Малой Руси ô
лити и ôтчуждати ôтъ Великой Р
и польщити его до той степени, щ
и слѣду не остало изъ того, що они,
Руси колись становили одну вели
могущу и славную Русь. Перепоною
исполненія той задачи, и то самою
ликаискою перепоною, оказалась с
руская Церковь. Она бо одна держ
цѣлую Русь въ безъустанномъ со
неніи, въ тѣсной духовной связи. Н
жало отже необходимо розорвати
связь, прекратити взаимныи снош
духовныи, розъединити Церковь М
рускую ôтъ Велико-руской.

Способы, якими мали Поляки д
до той цѣли, найшлись скоро, и б
они такіи: рускую Церковь понижи
перевести Русиновъ на латинство,
по крайнѣй мѣрѣ привести ихъ изъ
вославія до соединения (уніи) съ лат

Церковою. Для того то уже Кази- Великій, прилучивший одну часть до Польщи, придумовалъ якъ бы рвати связь Малои Руси съ Великою, старался для Галицкой Руси о окре- Митрополита, якимъ и поставленъ ь Владыка Антоній. Наслѣдникъ зміра, король Ягайло, продолжалъ зачатое Казиміромъ, но въ острѣй- уже способѣ и съ большою кривдою русской Церкви. Его дѣйствія на иженіе русской Церкви уже намъ ѣстны: но тутъ должны мы еще при- ати, що по смерти первого Галицкого рополита остала Галицкая земля безъ пастыря, а на престолѣ и добрахъ цкой митрополіи основано латинское епископство. Отъ тогды починаются ѣпательства и споры межи духовень- мъ латиньскимъ а русскимъ, при ѣ, розумѣеся, латинское духовенство да справы выгривало, а русское дол- было уступати. Сверхъ того далъ ло такое право латинскимъ архіепи- амъ: назначати мірскихъ намѣстни- для управленія дѣлами русской кви. При тыхъ обстоятельствахъ по- ись въ русской Церкви великіи не- дки, русское священство, що-разъ не зависимое отъ польскихъ или аченыхъ управителей, тратило свою ту: мірскіи люди надавали духовныи ы особамъ, часто неотвѣтнымъ и не-

достойнымъ, а черезъ тое само под-
пывалась чистота вѣры и богослуже-
При гнетѣ изъ стороны латинского д-
ховенства, стоящого пôдъ опѣкою коро-
тратила русска церковь свои великіи м-
етки и права, убожѣла и пôдъупада-
постепенно.

Въ той самъ часъ старался и Вел-
кій князь литовскій Витолдъ установи-
для литовской Руси окремого Митр-
политу въ Кіевѣ и пôдчинити его ри-
скому престолу. Первымъ такимъ Кі-
скимъ Митрополитомъ былъ Григорі-
Цимвлякъ. По смерти того Цимвля-
то соединилася Кіевская митрополія с
Москвою, то знов мала своихъ Архіе-
стырей. Въ часѣ собора Флорентійско-
заходился Митрополитъ Исидоръ усерд-
около соединенья Церкви восточной с
западною; но коли дѣло тое не ма-
успѣха, усунено Исидора зъ достоинст-
митрополичого. На его мѣстце посвяще-
Григорія Болгарина, который призна-
папу римского головою Церкви. Одна-
Епископы русскіи не хотѣли пôдчини-
тись Григорію Болгарину, а уважа-
своимъ Митрополитомъ Іону, Митр-
полита Московского. Ажъ коли умер-
той Митрополитъ Іона и коли Григорі-
назадъ повернулъ до православія и п-
твердженъ былъ Цареградскимъ Патрі-
хомъ, тогды доперва признали его Еп-
скопы Малой Руси своимъ настоятелем

оль польскій Казиміръ Ягайлонъ
ъ Кіевскому Митрополитѣ мона-
Галицко-Крылосскій и звернулъ
мѣнія давной Галицкой митрополіи
того часу положена была тверда
ава до роздѣленья Церкви ма-
усской отъ велико-русской
віи Митрополиты управляли мало-
ую Церквою безъ огляду на велико-
ую, а соединеніе ихъ состояло еще
ъ томъ, що оба Митрополиты, такъ
о-, якъ и мало-русскій, оставали до
16 столѣтія подъ зверхностію
головы, Патріарха Цареградского.
ладѣніе королей польскихъ, Влади-
III. и Казиміра Ягайлоновъ, выда-
ь быти пріязнѣйшими для русской
ви. Однакъ то такъ лишь здавалось
кѣ выдавали облегчающіи грамоты,
письмѣ брали въ оборону русскую
овь передъ напастьями латинниковъ,
новляли навѣть, щобы вся русская
та, безъ огляду на вѣроисповѣданія,
только христіянска, корыстала изъ
хъ вольностей и привилеевъ такъ,
шляхта польска, и щобы она допу-
была до всѣхъ урядовъ, — но жаль
о, що всѣ подобныи грамоты и рос-
женья не переведены были въ жи-
оноже намѣстники королевскіи, ста-
и шляхта польска мали собѣ слова
за нищо, а притѣсняли що-разъ
не, якъ народъ такъ и Церковь рус-

скую. Нетерпимость религійна не да
приступу справедливости и вырозум
сти, а доводила до що-разъ бôль
замѣшательства и безъпорядку въ с
Церкви. А не было и кому борон
правъ и обычаѣвъ церковныхъ. Выс
шляхта руска уже почала стыда
приналежности своей до православ
теперь такъ пониженой вѣры: Влад
были безсильны, священство пониж
черезъ свою зависимость и черезъ н
статокъ отвѣтного образованья. Ср
тыхъ обстоятельствъ нужно было яко
осередка межи мірскими людьми, кото
зъумѣли бы пôддержати упадающую Ц
ковь, сохраняти порядки и обычаи ц
ковныи и боронити вѣру, обрядъ и б
гочестіе передъ совершенною заглад
Такій то осередокъ на наше счастье,
шовся точно въ тыхъ сумныхъ час
церковного розстройствія, а были н
русскіи Братства церковныи.

Уже давнѣйше творились у насъ
поодинокихъ церквахъ добровольныи
варищества, которыи мали дбати о до
Церкви и творити дѣла милосердія
своего народа. До такихъ братствъ
дили люди безъ розличія стану, а тôл
православныи. Однакъ въ братств
тыхъ не было еще доброго устройс
и они не мали ніякого вліянія на д
цѣлой Церкви и не были въ состоя
устеречи ю передъ напастями та у

ати ей благостояніе. Ажь коли оказа-
ась потреба такого товарищества, ко-
орое бы своею повагою на внѣ могло
ыступати, и въ справахъ цѣлой Церкви
бирити голосъ, тогды выслалъ Іеремія,
атріархъ Цареградскій, Антіохійского
атріарха Іоакима, щобы той отпра-
ился на Малую Русь и тутъ уладилъ
озстроенныи дѣла церковныи. Тогды то
ъ р. 1585 устроилъ Патріархъ Іоакимъ
о Львовѣ Успенское братство такъ,
обы оно сталось сильною, охоронною
рѣпостію русской Церкви. Головною за-
ачею того братства было: воспитывати
усскіи дѣти, пôдпомагати убогихъ, вы-
упокати зъ неволѣ плѣненныхъ людей
 прч. Члены мали свои вызначеныи
обравія, а каждый изъ нихъ платилъ
о шесть грошей въ общую скарбону.
ъ домѣ при Успенской церкви заведено
школу, где учено особенно церковно-
славянского и греческого языка. При
школѣ учреждено было помѣщеніе для
убогихъ дѣтей, званое бурсою. А що
найважнѣйше, заведено свою печатню,
где друковано книжки для духовной
пользы народа. Черезъ тую то школу
и печатню дойшло въ-коротцѣ Львôв-
ское Братство до найбôльшого зна-
ченья и поваги въ цѣлой Руси, такъ, що
всіи еще оставали межи Русинами ма-
гнаты и князѣ, якъ Острожскіи, Вишне-
вецкіи, Ружинскіи и пр., уважали собѣ

за честь належати до того братства.
образцу Львôвского братства заводил
такіи-же братства и по другимъ город
Руси, якъ въ Вильнѣ, въ Луцку, въ Ки
но надъ всѣми ними мало старшинс
братство Львовское. Коли такъ устр
лось тое братство во Львовѣ, поруч
ему Патріархъ Іоакимъ, щобы оно
глядало, якъ духовенство исполняе
должности, щобы поддержовало въ
родѣ благочестіе, нравственность и
вязанность до своей рускои Цер
Такъ и сталось въ-коротцѣ. церко
Братство во Львовѣ истиннымъ осе
комъ духовного житья Малой Руси;
было на внѣ представителемъ тыхъ
синôвъ, що оборонялы справы своего
рода, такъ національны, якъ и церковн
супротивъ несправедливости, кривд
гоненій. Оно вѣрно и неустрашимо
носило голосъ и ставало въ защитѣ
скихъ дѣлъ, рускои Церкви и руск
обряда, а затѣмъ была то особенна
заслуга, що руска Церковь подъ на
ромъ такъ неблагопріятныхъ обст
тельствъ таки не упала, що рускій
родъ и его старинныи святости не
пропастилися совершенно, и що Рус
змогли выдержати всяки нападені
вышли изъ народной борьбы не со
шенно змятыми и стоптанными. К
въ р. 1589 переѣзджалъ черезъ Русь
тріархъ Іеремія, затвердилъ бнъ и

ъ права Львôвского братства и вы-
ъ тое же изъ-подъ зависимости
клонныхъ ему властей.

акій былъ початокъ нашихъ цер-
хъ братствъ, которыи въ дальшой
и Церкви и народа нашого самое
е мѣстце занимаютъ. Коли бо Вла-
наши пôдъ напоромъ латинникôвъ
наклонялись до ôтступленья ôтъ
ви православной, другіи по боязни
ъ властію Польщи не много оказы-
ревности для дѣлъ тои-же Церкви:
то наши русскіи братства церков-
тѣмъ вѣрнѣйше и ревнѣйше стояли
оной своей православной Церкви,
ая еще зъ часôвъ святого Влади-
Великого была для всеи Руси до-
Матерію русскихъ душъ и до кото-
ародъ по всѣхъ земляхъ русскихъ
айбôльшою любовію былъ привя-
, Тіи то братства наши и найдолше
лись при православіи, а именно
Львовское Братство найпôзнѣйше
сѣхъ ôтступило ôтъ него, бо при-
нію ажь въ 114 лѣтъ по еи заве-
Польщею.

Унія Берестейска

въ 1596 г.

Посередъ тыхъ обстоятельствъ, я
мы въ попередномъ уступѣ описали, с
вершилось на нашой Руси велико
въ своихъ последствіяхъ дуже ва
дѣло. Именно прійшло до соединенія
шой восточной Церкви съ западнов
церковной уніи.

Дѣло тое переведено вотъ так
способомъ: По смерти доброго и в
зумѣлого короля Баторія, вступилъ
польскій престолъ шведскій королев
Жигмонтъ Ваза, человѣкъ, котор
своими наклонностями и возрѣнія
точно подходилъ подъ руку польс
шляхтѣ и ей учителямъ Езуитамъ.
ляки, якъ знаемъ, постановили за вся
цѣну спольщити всю Русь, щобы
до-коренья утратила свой самобыт
историчный характеръ и не мала
права на самостоятельную будучно
До того треба было конечно, щобы
сины не только народность свою,
и свою вѣру перемѣнили. За Бат
трудно было довести до того, пон
той мудрый король почиталъ и охо
нялъ всякое вѣроисповѣданіе поддан
собѣ народовъ. Теперь же, коли наст
Жигмонтъ Ваза, приступлено до т
дѣла съ удвоенными силами. Самъ
роль, отдавшись всецѣло руководс

тôвъ, стался ихъ орудіемъ и всю
у свою въ тôмъ и видѣлъ, щобы
ъ некатоликôвъ, особенно православ-
ь Русинôвъ привести до католици-
та щобы для тои цѣли, якъ то Езу-
его поучали, навѣтъ въ средствахъ
еребирати, а тôлько щобы лишь цѣль
осягнена.
На удачу замышленного Езуитами
ляками дѣла можна было тогды по-
ея, бо печальное состояніе русской
ви пôдъ тую пору якъ-то складалось
ого. Якъ бо извѣстно, стояла русская
овь изъ давныхъ давенъ пôдъ вер-
ымъ начальствомъ Патріарха Царе-
кого: однакъ ôтъ часу, коли Царе
омъ завладѣли Турки, стали сношенія
іарха съ Русію получены съ бôль-
и трудностями, черезъ що терпѣла
овь на Руси многіи невыгоды. Кро-
ого Патріархъ, живущій пôдъ вла-
бисурманскихъ Туркôвъ, не имѣлъ
чного содержанія и принужденъ
оглядатись за ними на Русь, изъ
знова недовольны были наши Вла-
и другіи духовныи лица такъ въ
й, якъ и въ Великой Руси. По той
инѣ Царь Велико-русскій Θеодоръ,
радою Бориса Годунова, поставилъ
е окремого Патріарха въ Москвѣ на
ъ-конецъ всѣ восточныи патріархи
ъ съ Цареградскимъ и згодились.
Малая Русь *наша* таки остала тогды

пôдъ властію Патріарха Цареградс
Такимъ способомъ дойшло до цѣл
того роздѣла Церкви русской, якъ
собѣ тôлько задушевно желали Езу
Въ слѣдъ за тѣмъ уже успѣшнѣйше
гло поступати дѣло соединенія Це
православной Малой Руси съ Цер
западною т. е. съ Римомъ. До то
причинился много и самъ Патріархъ
мія. Коли бо ôнъ переѣздилъ че
Русь въ р. 1589, щобы починити где
порядки въ Церкви русской и задер
шись во Львовѣ, звернулъ особен
увагу на Успенское братство и на
тому такіи права, що оно мало над
даже надъ епископскимъ судомъ. То
гдашній Епископъ во Львовѣ Гедео
Балабанъ огорчился тѣмъ немал
первый заявилъ желаніе пôдчини
папѣ римскому. Но мало того: Патріа
Еремія хотя и въ доброй мысли п
далъ въ іерархіи духовной такіи пер
ны, которыи приспѣшили церковную у
И такъ: ôнъ ôтсудилъ ôтъ должн
Кіевского Митрополита (Дѣвочку, за
що той былъ перше двоеженецъ по
вѣвши, въ другій разъ оженился), а
его мѣстце поставилъ Митрополит
Михаила Рагозу, человѣка слабод
ного, боязливого и настроенного уже
уніи. Но гôрше ошибся Патріархъ
тôмъ, що установилъ своимъ „екзархо
намѣстникомъ для Руси Епископа

ущку **Кирилла Терлецкого.** Сей
рлецкій сталъ Епископомъ черезъ пôд-
зьство и то заходами Езуитôвъ а кромѣ
го самъ былъ человѣкъ нечистыхъ но-
вôвъ, которого подозрѣвали о престу-
ення, якъ о грабежь, насильствованье,
даже о убійство. Но ôнъ зъумѣлъ такъ
ельстити Патріарха, що той надалъ
ѣ нѣяко найбôльшую власть надъ всѣ-
и русскими Епископами.

Послѣдствия такой ошибки Патріарха
йшли скоро на его вредъ. Ледви бо
атріархъ оставилъ рускіи землѣ, а уже
ерлецкій, щобы ôтплатитись Польщи за
ѣ къ нему благоволене а щобы устере-
чись передъ возможнымъ выявленьемъ
оихъ преступленій, началъ передумо-
ти надъ тѣмъ, якъ бы освободитись
ъ власти и суда Патріаршого, а для
ой цѣли здавалось ему найлучше, при-
чититись до церкви западной, где уже
ласку и пôдпору мôгъ всегда числити.
а его намовою созвалъ слабодушный
итрополитъ Рагоза соборъ всѣхъ Епи-
скопôвъ Рускихъ до **Берестя** пôдъ та-
имъ предлогомъ, що оно хоче поради-
сь о где-якихъ справахъ св. Церкви и
помнутись о права, якихъ уживають
ъ епископы польскіи. Треба бо еще и
е знати, що была въ Польщи такая
станова, що всѣ епископы мають право
сѣдати въ соймѣ: того права не хо-
тѣли однакъ Поляки *признати* рускимъ

пôдъ властію Патріарха Цареградско
Такимъ способомъ дойшло до цѣлко
того роздѣла Церкви русской, якъ то
собѣ тôлько задушевно желали Езуит
Въ слѣдъ за тѣмъ уже успѣшнѣйше
гло поступати дѣло соединенія Церк
православной Малой Руси съ Церкв
западною т. е. съ Римомъ. До того
причинился много и самъ Патріархъ Е
мія. Коли бо ôнъ переѣздилъ чере
Русь въ р. 1589, щобы починити где я
порядки въ Церкви русской и задерж
шись во Львовѣ, звернулъ особени
увагу на Успенское братство и нада
тому такіи права, що оно мало надзо
даже надъ епископскимъ судомъ. то
гдашній Епископъ во Львовѣ Гедео
Балабанъ огорчился тѣмъ немало,
первый заявилъ желаніе пôдчинити
папѣ римскому. Но мало того: Патріар
Еремія хотя и въ доброй мысли под
лалъ въ іерархіи духовной такіи перем
ны, котріи приспѣшили церковную уя
И такъ: ôнъ ôтсудилъ ôтъ должнос
Кіевского Митрополита (Дѣвочку) за т
що той былъ перше двоеженецъ пов
вѣвши, въ другій разъ оженился, а
его мѣстце поставилъ Митрополито
Михаила Рагозу, человѣка слабоду
ного, боязливого и настроенного уже д
уніи. Но гôрше ошибся Патріархъ
тôмъ, що установилъ своимъ „екзархом
намѣстникомъ" для Руси Епископа

цу Кирилла Терлецкого. Сей [Тер]лецкій сталъ Епископомъ черезъ пiд[ку]пство и то заходами Езуитовъ а промѣ [т]ого самъ былъ человѣкъ нечистыхъ на[в]ыковъ, которого подозрѣвали о преступ[л]еніяхъ, якъ о грабежахъ, насильствованіе, даже о убійствѣ. Но бывъ зумѣлъ так [п]ольстити Патріарха, що той надалъ [ем]у нѣяко наибольшую власть надъ иньшими русскими Епископами.

Последствія такой ошибки Патріарха [illegible] скоро на его вредъ. Люди бо [illegible] триархъ [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] къ нимъ [illegible] чись передъ [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] надъ тѣмъ, [illegible] власти и [illegible] Патріарха [illegible] цѣли [illegible] чились до [illegible] ласку и [illegible] [illegible] Митрополитъ Рагоза [illegible] Русскихъ до [illegible] предлогомъ, що [illegible] о [illegible] [illegible] омнутись о права. [illegible] Епископы польскій [illegible] знати, що были [illegible] станова, що всѣ [illegible] сѣдати въ соймѣ. [illegible] одинъ Поганій [illegible]

Владыкамъ хотя и Любельская Унія п
тое право признавала и короли сво
грамотами тое же запоручали. Те
отже всѣ Епископы, разомъ собрав
мали списати и предложити коро
свои жалобы и упомнутись о то
право. Зъѣхались всѣ Владыки, а з
ними такожь що-ино высвященый И
тій Поцѣй, одномышленникъ Терле
го, простый мірскій человѣкъ, збан
тованый каштелянъ, которого умыш
но поставилъ король Жигмонтъ Вл
мірскимъ Епископомъ, щобы велъ дѣл
уніи. Тіи то два Епископы, Поцѣй и Т
лецкій стали на Соборѣ жаловатис
зависимость о̂тъ Патріарха въ Царегр
на тіи невыгоды и шкоды, якіи поно
Церковь зъ причины тои; дальше н
кали на братства, особенно на Львов
которое Патріархъ вынялъ изъ-по̂дъ
скопской власти, та въ конецъ до
до того заключенія, що лучше подч
тись Папѣ римскому, бо въ тако̂мъ
чаю обѣцялъ и король, що призн
русской Церкви и ей духовенству
права и привилеи, якіи до теперь то̂
для католико̂въ существовали. Прот
того внесенія выступили вправдѣ р
нѣкоторыи русскіи Епископы, однак
конецъ таки поручили Терлецкому и
цѣеви, щобы они въ тыхъ справахъ
реговорювали съ королемъ и Римск
престоломъ, та щобы передали коро

письмѣ всѣ жалобы и требованія рус-
й Церкви.

Король принялъ Терлецкого и Поцѣя
радостнымъ восторгомъ, а цѣла Поль-
торжествовала, що такъ легко и скоро
ступає тоє дѣло уніи. И въ самой рѣ-
здавалось теперь, що унія уже не
внеся на ніякіи препятствія, бо у на-
а русского, который за свое привяза-
до своей св. Церкви много а много
адалъ, давались неразъ, хотя зъ-рѣдка,
шати голосы: що може лучше бы бы-
поддатись престолу римскому. Та и
вшіися магнаты русскіи, въ ихъ же
вѣ Константинъ Острожскій, который
и Русинами верхъ провадилъ та и у
яковъ малъ дуже великую повагу и
ченье, думали въ початкахъ где-що
ніи, щобы такимъ способомъ освобо-
и русскую Церковь отъ польского гне-
и устранити безпорядки, вкоренив
ся въ ней надобре. Но князь Острож-
й и другіи думали о соединенію цѣ-
, такъ велико-, якъ и мало-русской
кви съ западною, а кромѣ того зая-
и, що они вправдѣ непротивны уніи,
доперва тогды на ню згодятся, коли
дѣло буде рѣшено на Соборѣ всѣхъ
скихъ и духовныхъ Русиновъ.
того и затребовали они черезъ Тер-
кого и Поцѣя, щобы король Соборъ
й созвалъ. Король однакъ не сподѣ-
чись по такомъ Соборѣ удачи для

уніи, не присталъ на тое требовань
выслалъ чѣмъ-скорше Терлецкого и П
цѣя до Риму, щобы они тамъ злож
у нόгъ Папы римского заявленье п
русскихъ Владыкъ, которыи на епис
скомъ Соборѣ своемъ рѣшились при
нити до соединенія съ римскою Церк

Въ Римѣ принято Терлецкого и П
цѣя дружелюбно и съ процесіями.
означеный день припущено ихъ до
Отца, якимъ былъ тогды Папа Клим
тій VIII, и тутъ при всѣхъ кардиналъ
Поцѣй и Терлецкій выголосили испо
данье католической вѣры, зложили п
сягу на вѣрность и послушенство р
скому престолу, а тогды уже и припу
ны были до поцѣлованья ноги св. О
Послѣ сего перечитали тіи высланн
условія, пόдъ якими они рѣшились п
ступити до уніи, а тіи условія были в
такіи: 1) щобы найсв. Тайна Евхари
пόдъ обома видами хлѣба и ви
всецѣло на всегда была сохранена, и
бы въ Тайнѣ крещенія все остало
давному православному уставу;
щобы всѣ церковныи обряды ост
на вѣчныи часы незмѣнно сохра
ны; 3) щобы не нарушати церковн
уставовъ и обычаевъ, яки на Руси
давенъ-давна заведены; щобы женит
русскихъ священниковъ оставити б
перемѣны. Кромѣ того предложили Т
лецкій и Поцѣй еще одно прошеніе, а

щобы св. Отецъ вставился до короля полького за рускими Епископами, дабы тіи мали голосъ въ польскомъ Соймѣ и Сенатѣ, такъ, якъ польскіи бискупы. Папа Климентій принялъ ласкаво Терлецкого и Поцѣя, возрадовался чрезмѣрно ихъ заявленіемъ и присталъ на всѣ условія, ними предложеныи, ба и въ сей-часъ написалъ письмо до короля Жигмонта, щобы той зрôвналъ руское духовенство съ латинскимъ и щобы рускіи Владыки мали право засѣдати въ Соймѣ. Но письмо тое римского папы не найшло ни тогды, ни тѣмъ-меньше и потомъ ніякого послуху въ Польщи.

Терлецкій и Поцѣй вертали домóвъ въ тôмъ увѣренью, що дѣло уже кончено. Однакъ якъ же тяжко обманулись они, коли ставувши на рôдной земли, увидѣли, що весь рускій міръ съ княземъ Острожскимъ на челѣ, що и Владыки рускіи особенно Перемышльскій Михаилъ Копыстинскій и Львовскій Балабанъ, со всѣми братствами и священствомъ повстали противъ нихъ съ найбôльшимъ обуреньемъ и поднесли грозный протестъ противъ уніи. Епископъ Балабанъ, хотяй недавно подраженный Патріархомъ Цареградскимъ якось на хвилю припустилъ до себе мысль о уніи, но теперь отверто и всенародно отрекся ей и публично оголосилъ, що онъ обманенъ Терлецкимъ и Поцѣемъ,

бо ôнъ на Соборѣ не пôдписовалъ та-
кой декляраціи на унію а пôдписа-
лишь чистый паперъ, на которôмъ П-
цѣй и Терлецкій мали списати тôль-
жалобы рускихъ Владыкъ и руской Цер-
кви и передати ихъ королю. Въ слѣд
за тымъ откровеннымъ заявленіемъ Епи-
скопа Балабана поднесся великій ропот
межи Русинами: князѣ, вельможи, мѣща-
не, весь народъ и братства церковні
не хотѣли ничого и слышати о уніи, а
Терлецкого и Поцѣя называли „измѣн-
никами“. На соймѣ въ Варшавѣ, що въ
той самъ часъ ôтбывался, выступили ру-
скіи депутаты рѣзко противъ уніи и тре-
бовали ôтъ короля, щобы низвергъ всѣхъ
тыхъ Епископôвъ, которыи уніи суть при-
клонныи. Даже многіи изъ полякôвъ пре-
видячи, що зъ того выйдутъ забуренья
и несчастья въ краю, радили на тôм
же соймѣ щобы собѣ дати спокôй съ у-
ніею, бо буде бѣда. А и ôтъ востока, изъ
Украины, доносилися грозныи вѣсти, що
козаччина збройно готовится боронити
православной вѣры и иде оружіемъ унію
побороти. Однакожь король Жигмонтъ
веденъ Езуитами на короткомъ мотузку,
не бачилъ все тое, а взялся скоро
ступати по той слизкой стежцѣ, на ко-
тору завели его учителѣ Езуиты: затѣмъ
постановилъ ôнъ оголосити унію безпро-
волочно, и къ той цѣли уговорилъ Ми-
трополита Рогозу, щобы той созвалъ ве-

кій Соборъ духовный въ Берестѣ, бы мала затвердитись тая унія.

Но и противники уніи ждали тôлько ого Собора, щобы на немъ рѣшитель- и всею силою запротестовати противъ силія, съ якимъ задумано накинути скому народу унію. Именно князь онстантинъ Острожскій станулъ на тѣ православныхъ, увѣдомилъ грече- ихъ Патріархôвъ о предстоящомъ Со- рѣ и готовился явитись на немъ самъ всѣми приклонниками та и доказати тъ, що Русь цѣлкомъ не желае собѣ ой уніи, якую хотятъ накинути ей ляки и Езуиты.

Соборъ въ Берестью 1596 г.

Надоспѣлъ въ конецъ день 6. Октя- я 1596 г., день назначеный на Соборъ. Берестью нашумѣло ôтъ незвычай- го стеченія множества мірскихъ и ду- вныхъ. Но заразъ зъ самого початку дѣлились собранныи на два таборы: ятскій и православный. По сторонѣ ятской станули Митрополитъ Рагоза,ископы Терлецкій и Поцѣй, дальше оцкій Епископъ Ермогенъ, Пинскій нъ Гоголь и Холмскій Денисъ. Изъ менитыхъ мірскихъ Русинôвъ не бы- при нихъ майже никого, но за тое одились межи ними: посланникъ на-

пы римского, головный пособитель и
Езуитъ Петро Скарга, также полье
послы короля Жигмонта и много ко
дзôвъ и шляхты польской. Въ таборѣ
православныхъ явилися два Влади
Львôвскій Балабанъ и Перемышльс
Копыстинскій, послы патріархии Гр
Никифоръ и Кирилъ Люкарій, також
ликое число духовныхъ, а зъ мірск
людей князь Конст. Острожскій и
нимъ много русскихъ вельможъ, двор
сенаторôвъ, ôтпоручники Братствъ
ковныхъ и представителѣ всѣхъ со
вій народа, живущого на Руси. Уні
открыли Соборъ въ церкви св. Нико
а православныи, ôтдѣлившися ôтъ ні
совершенно, мусѣли засѣсти въ прив
вомъ домѣ, бо Поцѣй, до которого вла
належалъ городъ Берестъ, велѣлъ
прочіи церкви позамыкати, щобы пр
славныи не мали где собратися. Но
не вредило дѣлу: православныи, п
предсѣдательствомъ патріаршого по
Никифора, открыли свôй особный
ховный Соборъ. Никифоръ возвалъ
трополита Рагозу, щобы той явился
тôмъ ихъ Соборѣ, а коли Рагоза ôт
вѣлъ, що ôнъ приступилъ уже до у
тогды Соборъ православный зложилъ
зъ архипастырского достоинства, а
нимъ и всѣхъ другихъ Епископôвъ,
приступили до уніи. Тогды цѣлый
вославный Соборъ, духовныи и мір

о участники, одноголосно ôткинули у-
ю и въ имени цѣлой Малой Руси спи-
ли явный протестъ противъ введенія
и уніи, та и возвали короля, щобы на
ѣстце низложеныхъ Епископôвъ ôнъ
меновалъ другихъ самыхъ православ-
ыхъ.

Другій же Соборъ, состоящій зъ По-
ковъ и уніятôвъ, що ôтбывался въ тую
му пору въ церкви св. Николая, посту-
илъ такъ само супротивъ Владыкъ пра-
славныхъ. Епископъ Ермогенъ прочи-
лъ тутъ зъ проповѣдницы грамоту уніи,
. е. грамоту принятія Русинôвъ до со-
диненія съ Римомъ, а въ слѣдъ за тѣмъ
ложилъ Соборъ зъ уряду Епископôвъ
ремышльского и Львовского, также
ѣхъ духовныхъ, що были на православ-
омъ Соборѣ. Оттакъ оголошено актъ
їи по всѣхъ епархіяхъ и выслано по-
льство до короля, щобы той принялъ
ю пôдъ свою опѣку. — Король, якъ
можна было зъ-горы сподѣватись, при-
алъ сторону уніятôвъ и выдалъ универ-
лъ, въ которомъ возвѣстилъ народу о
вершеню уніи церковной, заборонилъ
атися съ православными Епископами,
уніятскимъ Епископамъ велѣлъ ôдда-
и послушаніе и только ихъ уважати
ахипастырями. Вразъ же велѣлъ король
язнити посланника патріаршого Ники-
ра и поставити его передъ судъ, хотя
тое яко міряанинъ цѣлкомъ не мал

права. Князь Острожскій взялъ въ о
рону Святителя Никифора и сказалъ т
гды до короля тіи памятныи слова: „Ва
Милость! нарушаете наши права, топче
ногами нашу волю, дѣлаете насиліе
вѣсти нашой. Яко сенаторъ, я не тôль
самъ дознаю зневаги, но вижу, що
тое ваше дѣйствіе веде до погубы по
ского королевства. Пôсля того, що дѣет
никто не есть безпечный своего прав
своей волѣ. Предки наши, присягаючи
вѣрность своему владѣтелеви, приним
и ôтъ него присягу, що ôнъ буде наг
дати, дабы дѣялась справедливость
безпеченство каждого. Межи ними бы
обопôльная присяга. Отямтесь, Ваша К
ролевска Милость! Я уже въ глубок
старости и скоро надѣюсь оставити
міръ, а вы зневажаете мене, ôтнима
ôтъ мене тое, що для мене найдорожш
т. е. православную вѣру! Отямтесь, Ва
Милость! Поручаю Вамъ того духовн
Достойника (Никифора): Богъ буде
Васъ пошуковати крови его, а менѣ д
Боже не видѣти бôльше такого нарушен
права, но противно, нехай Богъ поз
лить менѣ на старость почути о лучш
охоронѣ такъ державы, якъ и наши
правъ.“ Такую то жалостную рѣчь с
залъ князь Остожскій въ Сенатѣ до
роля. — Король былъ тронутый и рѣши
ся пустити на свободу Никифора, но пос
таки выслано его на заточенье въ кр

ъ Магдебургъ, где ôнъ во вязници
мерть.

Такъ отже по Соборѣ Берестейскомъ
о оголошенью уніи надѣяносъ, що со-
неніе Церкви восточной съ западною
ю уже дѣломъ довершенымъ, зала-
женымъ. На дѣлѣ однакъ далеко еще
о до того, а то по причинѣ, що унія
а виравдѣ оголошена для Русинôвъ,
не принята ними, и дуже а дуже
ко и поволи поступала она на-передъ.
глядаючи днесь на тое важное дѣло
, мы должны признати, що инакше
и не могло быти, бо при тогдашнихъ
оятельствахъ и при способахъ, якихъ
вано при заведеню уніи на Руси,
а тая унія для Русинôвъ чѣмъ-то
обымъ и противнымъ. Мы увѣрены,
еслибы приступлено было до дѣла
мирно, въ дусѣ христіянской любви
арозумѣлости на народныи и духов-
права и обычаи народа нашого, то
легко была бы сама прійшла и не
но бы было такихъ обманôвъ, такого
лія, обôйшло бы ся было безъ того
ного проливу братной крови, яка по-
ь изъ-за той уніи лилась. Тымъ
мъ поведено дѣло на-силу противъ
народа. Нагло розбито народъ на
таборы: уніятôвъ и неуніятôвъ, а на-
ено ихъ такъ враждебно противъ се-
що съ заскалеными зубами кидалисъ
и на другихъ: одни, т. е. уніяты, оду-

щевленыи свѣжо принятымъ духомъ
толицизма, другіи же, т. е. правосла
въ отчаяніи обороняющіи вѣру св
дѣдовъ передъ тяжкимъ насиліемъ
того часу зачался на Руси страшн
роздоръ, а роздвоенье въ вѣрѣ выр
середъ Русиновъ самыхъ вражду не
тимую, якой не бывало тутъ еще ни
ду николи передъ тѣмъ. Пôдъ охор
и опѣкою короля уніятскіи Владык
чали вводити унію въ своихъ епарх
а то къ сожалѣнью, навѣтъ съ пом
войска, меча и вязницѣ. Народъ и д
венство опирались завзято тому нас
по селамъ и городамъ пôднимались
ты, но тіи усмирены были войсками
кими способами, пôдъ окомъ власт
короля, присвоювали собѣ уніяты з
нѣйшіи монастыри и церкви та и
имѣнія ихъ, а другіи церкви право
ныхъ розоряли или запечатовали;
щенство православное было погорд
не и безпощадно переслѣдоване; пр
славнымъ Епископамъ было запре
творити ихъ духовныи службы, чо
що принужденъ былъ народъ спрова
вати тайно Епископовъ и Священни
зъ Молдавіи, Волощины, та и зъ Ве
Руси. Що же найтяжше оскорбля
найболестнѣйше дотыкало народъ, то
ло соромное пониженье самой Цер
Паны польскіи звыкли были выпус
свои добра жидамъ въ аренду, а ж

рыстаючи зъ пониженья Церкви, оставленой безъ защиты, брали такожь церкви православныхъ въ аренды и накладали податки за крещеніе, вѣнчаніе, похороны и за всякое церковное дѣйствіе. Уродилось у человѣка дитя, или вѣнчалъ ôнъ дѣтей своихъ, то не ишолъ просто до священника, а мусѣлъ напередъ поклонитись жидови, щобы той позволилъ отворити церковь, щобы выдалъ ключи ôдъ ней а мотузы до звонôвъ. Не диво отже, що такое поступованье не росполагало народа до уніи, а противно, допѣкало его до-жива, ажь въ-конецъ выводило изъ терпѣливости.

Ôтъ часу Собора въ Берестью ажь до часôвъ Гетмана Хмельницкого ужаляеся безъустанно народъ русскій передъ королемъ и соймомъ и домагаеся, щобы сю вражду за религію постаранось якось усмирити. Князь Константинъ Острожскій и русскіи депутаты представляютъ яскраво гоненія за вѣру и ôткликуются на конституціи и привилеи, якими Русинамъ ихъ вѣру забезпечивано давнѣйше. Депутатъ Волынскій Древницкій ôтзывался въ присутствіи короля на соймѣ отъ якъ: „Въ Могилевѣ, Орши и Пинску церкви попечатано; священникôвъ розогнано, Лѣщинскій монастырь перемѣнено въ шинокъ, вслѣдствіе чого дѣти умираютъ безъ крещенія, тѣла умершихъ вывозятъ яко стерво безъ церков-

ного благостовенія, народъ же въ ре
стѣ невѣнчаный и умирае безъ свят
Тайнъ. Що же во Львовѣ дѣется? М
греческого закона уніи неприклон
той не може жити въ мѣстѣ, не м
заниматись торговлею и въ ремеслен
цехи принятымъ быти не може. Въ В
нѣ же чи то не вопіющое притѣсне
Чи чувано то где до теперь? Мерт
тѣло неуниты, коли хотятъ провадит
городъ, то тіи ворота, которыми всѣ
дятъ и ѣздятъ, навѣтъ Жиды и Ту
запираютъ такъ, що православныи
нуждены выносити своего мертвеца ту
куда только грязь и нечистота город
вывозится. Монаховъ, неприклонн
уніи ловятъ, бьютъ и въ кайданы з
вуютъ. Въ чины горожанскіи людей
стойныхъ и ученыхъ не принимают
то, що не соединены съ унію. Корот
сказати: великіи и неслыханыи притѣ
нія рускій нашъ народъ такъ въ Ко
нѣ, якъ и въ Великомъ княжествѣ
товскомъ переноситъ. Отъ двадцятъ л
на каждомъ соймѣ горькими слезами
лимъ, но и упросити не можемъ, дабы
при нашихъ правахъ и вольностяхъ
хранены остали, дабы братія наша так
несправедливостей не перетерпѣвала.

Изъ тѣхъ словъ бесѣды депут
Древницкого можемъ представити с
що дѣялось на Руси по оголошенью ц
ковной уніи. Вмѣсто того, щобы м

рити соединеніе, насталъ крайній роздоръ, лютая ненависть! Якъ отже показалось, зачинщики уніи, Поляки и Езуиты, придумали ю не для цѣлей религійныхъ, но для цѣлей политичныхъ: унія мала статись только способомъ, щобы знищити въ народѣ признаки православной вѣры и русской народности. А крайне роздражняющіи и оскорбляющіи средства, якихъ уживано до заведенія уніи, вмѣсто соединити народы тѣсными узами христіянской любви, вооружили ихъ противъ себе неприязнымъ оружіемъ и поджегли до кровавой борьбы, где уже ишло на житье или смерть. А що еще и найсумнѣйше было въ тыхъ борьбахъ, що православныи Русины, огорченныи якъ найбольше противъ тыхъ своихъ-же братей Русиновъ, которыи унію приняли, зненавидѣли ихъ еще горше, чѣмъ навѣтъ тыхъ не-Русиновъ, що первыи унію выдумали и вводили, называли ихъ гнѣвно „перекиничиками" и въ часѣ народныхъ борьбъ грозно надъ ними за отступство ихъ отъ давнои русской вѣры метились. Такъ то настала зъ тои уніи уже межиусобиця не частькова, удѣльна, яка бывала за часовъ русскихъ князей, а межиусобиця загальна, всенародна.

А що тая унія недолюблювана была навѣтъ самыми тыми, которыи ю приняли, служило доказомъ тое, що многіи изъ тыхъ уніятовъ, особливо русскіи дворяне,

а за ними еще бôльше богатыи мѣщ
уже за тыхъ часôвъ, коли унія тô
що настала, цѣлыми родинами переход
на латинство, а яко латинники уж
ставалися на-скрôзь Поляками. По
то причинѣ тогдашніи Русины, такъ
вославныи, якъ и самыи уніяты, ув
ли и называли тую церковную унію
самого еи начала „мостомъ для пе
ходу на латинство,“ якимъ она
самомъ дѣлѣ для Русинôвъ пôдъ П
щею за всѣ часы таки и была.

Первыи возстанья козацкі

Косинскій — Побода — Наливайко.

Въ сей часъ по оголошенью Бе
стейской уніи занялся на Руси жа
огонь, который зъ початку частными
встаньями, а незадолго настоящою
гачьною вôйною пôднялъ цѣлую Р
противъ Польщи. Такъ и незадолго
ла слѣдовати ôтплата Польщѣ за
кривды, притѣсненія и обиды, нане
ныи русскому народу и Церкви русс
Самы же то Поляки выковали собѣ
грозный мечь, который послѣ разилъ
такъ безпощадно, самы то они, чер
свою несправедливость и нетерпим
взглядомъ національныхъ и религійн
чувствъ побратимчого народа, кидал
на-ослѣпъ на той мечь и не хотѣли

видѣти, що тутъ ихъ первыхъ выжи-
е неминуема бѣда, и надближается ма-
-помалу погибель для ихъ державы.

Мы видѣли, що еще король Бато-
й, человѣкъ великого розума, познавъ
ропно, чѣмъ есть козацтво, яка неоцѣ-
нна корысть може быти изъ козацкого
йска, и що при добре устроенномъ ко-
цтвѣ може держава польска съ русски-
землями спокôйно розвиватись и вы-
ко поднятись. Польща бо была тогды
йже безъ войска: шляхта обовязана
лнити военную службу, чѣмъ-разъ
льше освобожалась ôтъ той повинности
не дозволяла, дабы не-шляхтичъ но-
въ оружіе. Для того то и старался сей
ударый король Стефанъ Баторій устро-
ти козацкіи войска и зъединити ихъ
я себе, надаючи имъ належныи права
свободы. Нужно было только замыслы
торія дальше вести благоразумно. Но
жи тѣмъ встрѣтили добрыи замыслы
опôръ у гордой и самовольной шлях-
польской, бо тая уже въ початкахъ
допускала козакôвъ до ихъ правъ, не
тѣла ихъ зрôвнати съ собою, не допу-
ала козацкихъ депутатôвъ до соймy,
перечила имъ право голосу при выбо-
короля, называючи ихъ просто наня-
мъ войскомъ, хлопами, которыи слѣпо
виноватись и ступати мусять по роз-
зу пана. До того заразъ наслѣдникъ
торія, король Жигмонтъ, выдалъ

строгій наказъ, щобы: 1) всего коза
было тôлько 4000 мужа, и що имъ
мымъ не свободно выбирати собѣ
Гетмана, ни старшинъ; 2) Гетмана назна
ти мае ôтъ теперь самъ король, а Гетма
той буде уже самъ по своему розумѣ
и волѣ своей назначати старшинъ;
всѣмъ дѣдичамъ на Волыню, Подôль
Украинѣ приказуется якъ найсторож
щобы своихъ пôдданыхъ, русскихъ
пôвъ, въ Сѣчь не пускали, а если ко
рый хлопъ отважится тое здѣлати,
такого належитъ смертію карати; 4) ни
въ земляхъ русскихъ не смѣе пôдъ
рою смерти продавати козакамъ поро
сѣрку, оружіе, а даже хлѣбъ и соль.
кій наказъ короля конечно нелюбо
строилъ козакôвъ для Польщи. Коза
реестровыи дуже уразились тымъ и
ались що съ ними станется то само,
съ нереестровыми, которыхъ право по
ское зрôвнало съ хлопами, та що Поль
теперь ôтберутъ имъ найдорожше
сокровище — ихъ свободу. Тому то
ли реестровыи козаки лучитись съ
реестровыми, которыи зъ своей сторо
не хотѣли пôддатись своеволѣ польс
панства, а хотѣли быти якъ другіи
бодными козаками.

Всѣ же козаки, хочь-бы и разомъ,
чуючи въ собѣ досыть силы, щобы
ювати Польщу, лучились теперь съ „х
пами," т. е. съ подданымъ панщизн

ымъ народомъ, щобы оттакъ разомъ съ ними боронити вспольного всенародного дѣла. Народъ бо той панщизнякъ переживалъ теперь невысказанно горькіи годины. Одинъ писатель зъ тыхъ часôвъ говоритъ, що „простый народъ въ Польщи терпитъ муки яко-бы въ пеклѣ, а паны про тое роскошуютъ мовь въ раю." Польскіи паны придавили жизнь селянина такимъ бременемъ панщины, що, якъ оповѣдаютъ тогдашніи лѣтописи, „навѣть въ турецкой неволи не згнущались такъ надъ человѣкомъ, якъ въ Польщи." Народъ терпѣлъ и терпитъ, ажь въ-конецъ пукла струна терпѣливости; хлопство въ отчаянью утѣкало въ козаки и хватало за оружіе, щобы скинути зъ себе панскую неволю и добыти свободы. Коли-жь еще прійшла унія и настали всѣ насильственныи способы для введенія ей, тогды роздраженье дойшло до крайности. Що могло, оставляло рôдныи хаты и глядало пристанища и охороны въ рядахъ козацтва, куда заносилась и ненависть до всего панского, до всего польского, ненависть до латинской вѣры, а еще горша до уніи, придуманной и накиненой Русинамъ Польщею. Такимъ способомъ козацтво, само уже зъобидженное, сполучене теперь съ народомъ, ставалось зъ тои поры великою силою, а его численно умноженныи полки явились борцями за православную вѣру, за русскую народность.

По Гетманѣ Скалозубѣ, котр
найшолъ мученическую смерть въ ту
кой неволи, поставили собѣ козаки
маномъ Христофора Косинского,
торый хотя шляхтичъ по роду изъ П
лѣсья, но тымъ сподобался козацтву,
ôтъ души ненавидѣлъ Езуитôвъ и
дую шляхту польску. Коли розойшл
вѣсть о указѣ короля Жигмонта прот
свободъ козацкихъ, тогды поклялся
синскій, що ôтометитъ Полякамъ за
ихъ несправедливость и присталъ до
заковъ.

Въ р. 1591 двигнулся Косинскій
походъ на Польщу, постановивши
мити на Руси самовольное владѣніе шл
ты и освободити народъ ôтъ тяжел
его ярма. Повстанье принимало съ к
дымъ днемъ що разъ бôльши розмѣ
бо до Косинского прилучались грома
недовольныхъ. Въ р. 1593 Косинскій вт
гнулъ въ Волынское воеводство и нач
дѣло тѣмъ, що принялся опустош
имѣнія князя Острожского, воеводы ть
земель, а при томъ первого поборни
за православіе. Той первый выступъ
синского былъ нерозважно здѣлани
бо хотя князь Острожскій первый п
писалъ ненавистную унію Люблельску,
таки былъ ôнъ найлучшимъ друго
руского народа и опѣкуномъ руск
Церкви, а нападати на его хату съ о
жіемъ, было дѣломъ дуже нерозважно

..ямъ. Косинскій укрѣпился съ табо-
..ъ пôдъ Терпополемъ; сюда надôйшолъ
..воротцѣ съ свѣжими силами въ 6000
..ка атаманъ Иванъ Лобода. Зъ дру-
.. стороны выслано Острожскому зъ
..льши великую помочь и поручено ему
..ширити повстанье. Пôдъ городкомъ
..кою завязалась битва. Косинскому не
..щастилось. Козаки, якъ то ни хоробро
.. боролись, но были побѣждены, самъ
..синскій полягъ въ битвѣ, а решта ко-
..цтва съ Атаманомъ Лободою вернула
.. смуткомъ въ свою Сѣчь.

Такъ не удалось тое первое народное
..зстанье русскихъ козакôвъ, но оно
..бало переломъ въ дальшой судьбѣ
..рода, оно осмѣлило народъ до дальшихъ
..двигôвъ, до смѣлой обороны своихъ
..авъ.

Усмиривши возстаніе Косинского, на-
..ша польская шляхта еще гôрше збыт-
..вагись надъ народомъ, приняла самыи
..грѣйшіи мѣры, щобы на всегда обез-
..анити козацтво. Но даремны были уже
..ходы Польщи. Разъ вспыхнувшій огонь
..лько притушенъ былъ на хвилю, що-бы
.. даной случайности тѣмъ сильнѣйше
..бухнути.

Случайность така скоро надалась.
..ишла унія Берестейская. Въ сей-часъ
.. ней поднялось межи народомъ дви-
..нье, а то тѣмъ опастнѣйше, що при-
..ло характеръ религійный. Около князя

Острожского, яко головы православны и завзятыхъ противниковъ уніи, зат… теперь ворота Польщи, собиралис… покривдженыи, чи то въ національны… чувствахъ, чи въ религійныхъ. На че… народного движенія станулъ Гетман… Павло Наливайко. Видѣлъ сей му… що не часъ уже Руси писати на папер… жалобы и протесты, бо тіи на нищо … придаются, а що затѣмъ приходится к… нечно цѣлой Руси подняти протестъ … мечемъ въ руцѣ. Тожь въ тую саму пор… коли въ Берестю изготовлено унію, … бралъ Наливайко около 20,000 козацтва на Волыню, порозганялъ польскіи зало… выдалъ наказъ до всѣхъ жителей над дпѣпрянскихъ земель: щобы никто … важился приставати на унію, щобы народъ не признавалъ своими Владыками иныхъ, только Епископôвъ Перемышльского, Львôвского и Могилевского, которыи вѣрными остали православію. Съ тымъ выповѣлъ ôнъ Польщи настоящую войну.

О томъ же часѣ зачался и на Украинѣ военный здвигъ съ новою силою. Не-реестровыи козаки собрались въ великомъ числѣ пôдъ начальствомъ Лободы, и спѣшили соединитися съ Наливайкомъ. Король Жигмонтъ, дознавшись о здвигахъ козацкихъ, выдалъ розказъ своему Гетману коронному Жолковскому, который власне тогды былъ въ походѣ на Молдавію, щобы той со всею своею

илою тѣмъ скорше завернулъ надъ Днѣперъ и розбилъ збунтованое козацтво. Межи тѣмъ Наливайко былъ уже въ розгарѣ дѣла: нападалъ на имѣнія Епископовъ и магнатôвъ, приклонныхъ уніи, занялъ городы Луцкъ, Могилевъ и Слуцкъ, та и дѣлалъ страшныи опустошенья.

Въ осени р. 1569 вступили польскіи войска на Украину, но осторожный Наливайко не взялся сей-часъ въ отвертую войну, тôлько при малыхъ перепалкахъ уступалъ въ глубину къ рѣцѣ Днѣпру до головной своей силы. Ажь коло города Чигирина надъ рѣкою Тясминомъ розставился Наливайко укрѣпленнымъ таборомъ, роздѣлилъ свои силы на три отряды и выжидалъ пана Жолкевского. На окопахъ козацкого табора выставлены были три бѣлыи хоругви съ золочеными крестами и съ надписію: „Миръ Христіянамъ, а на зачинщиковъ вражды Богъ и Его крестъ.“ Дались въ конецъ видѣти и польскіи хоругви. Передъ лицемъ козацтва Поляки выставили три шибеницѣ съ надписію: „кара бунтовцямъ,“ а на двохъ изъ нихъ повѣсили тѣла убитыхъ старшихъ козацкихъ. Войска приближились на малое отстоянье, стануля на хвилю спокойно — и на разъ окрикомъ военнымъ кинулись одни на другихъ. Страшная пальба изъ пушокъ и рушницъ покрыла въ одной хвилѣ цѣлое боевище густымъ дымомъ. Въ одномъ мгновеніи

вырвалѣся Наливайко изъ засады и съ
лучшими своими полками врѣзался
ядро, въ самое сердце польской ар
Въ тойже самъ часъ другіи два коза
отряды съ Лободою и Оваромъ на
напали на непріятеля зъ боковъ и вз
его въ два огнѣ. Пôдъ такъ наглымъ
падомъ подались польскіи войска въ
и попали въ ужасный безпорядокъ.
перь закипѣла страшная борьба и
должалась 7 годинъ. Козаки и селяне-
ники справили польскимъ полкамъ т
рѣзню, що ледви самъ Жолкевскій
малою горсткою спасся бѣгствомъ.
своихъ карбахъ накарбовали козаки 17
убитыхъ Поляковъ: своихъ же упал
5000 мужа. Такъ закончилась Чиги
ская битва совершеннымъ поражен
Поляковъ. До днесь прославляе рус
народъ на Украинѣ битву тую и Н
вайка въ своей прекрасной думѣ, въ
торой спѣваеся, що самъ Богъ посл
Наливайцѣ такую побѣду за тое, що
поставилъ во имя Господа знамена
крестами.

Чигиринская битва повліяла пô
хотно на весь русскій народъ, додала вс
бодрости и надѣи на личную будучнô
Поляки же испугались, розтерялись и
пами выселялись зъ Волыня и Подô

Въ сей-часъ по Чигиринской би
принялся Наливайко за дальшую
боту. Выславши Лободу въ доокрест

роны. Наливайко самъ пустылся на
тынь въ погоню за Жолкевским, гро-
въ по пути польскіи отряды, спалилъ
нятыи ними городы Могилевъ и Слуцкъ,
оединивившись потомъ знову съ Лобо-
ю, стануло надъ рѣкою Случею. Ме-
тѣмъ Поляки собрали новое великан-
е войско и маŏвцями пŏспѣшнымъ
ходомъ добирались також до рѣки
чи щобы ŏтомстити козакамъ за Чи-
ринъ. Походъ ихъ былъ наглый: еще
успѣли козаки укрѣпити своŭ таборъ
дъ Лубномъ, якъ уже далась чути
реналка ŏтъ стороны польской. Нечан-
но заскоченыи козаки узрѣли со смут-
мъ, що изъ всѣхъ сторонъ окружили
ь польскіи войска. Видѣли теперь ко-
ки неминимую свою погибель, но пŏд-
тись ани мысличи, съ отчайдушіемъ
рулись на перебой, щобы лучше уже
ерти, якъ живцемъ достатись Полякамъ
руки. Началась завзятая борьба; въ
торой, самопонятно, польскіи войска
ревагою своею взяли верхъ. Тогды
лкевскій выслалъ своихъ ŏтпоручни-
въ до Наливайка съ тѣмъ заявленіемъ,
о если козаки уступятъ за Днѣперъ въ
ою Сѣчь, то король заключитъ съ ни-
миръ и не буде ихъ безпокоити, а до
ложенья того мира най самъ Наливай-
о съ старшинами козацкими ѣдутъ до
аршавы до короля. Щожь было дѣяти:
ругого выходу для козаковъ не было,

то̂лько или всѣмъ погибати, или пр
няти условія мира. Затѣмъ Наливай
съ старшинами отправился въ таб
Жолкевского, но тутъ схвачено ихъ вс
нечайно сковано тяжкими кайданами
о̂тослано якъ плѣннико̂въ въ Варша
Въ Варшавѣ кинено Наливай
и его товаришей въ темную тюрьму,
товано ихъ тамъ три дни и три но
а четвертого дня выведено на площа
и тутъ спечено на смерть въ розжа
номъ мѣдяномъ быку. Казнь тая вел
ская совершилась лѣтомъ въ р. 1597.
Такій лихій конецъ того другого
родного возстанія малъ для Руси сам
сумныи послѣдствія. Полки козацкіи п
бавлены Гетмана, одни вернули за Дн
перъ, въ свою Сѣчь, а другіи кинули
громадами по всѣхъ окрестностяхъ, р
биваючи, рабуючи, що попало по̂дъ р
ки. Межи тѣмъ Поляки стали люты
казнями казнити русскихъ людей по в
му краю за повстанье Наливайка. Щоб
имѣти понятіе о то̂мъ якая недоля спа
тогды на русскій народъ, достаточно б
де навести ту ко̂лька уступо̂въ изъ с
временной лѣтописи, которая такъ б
ствія тіи описуе: „По истребленіи Гет
на Наливайка вельможи польскіи на с
мѣ въ Варшавѣ провозгласили народ
русскій о̂тступнымъ, вѣроломнымъ, бу
тующимъ, осудженымъ на рабство и пр
слѣдованье. Слѣдствіемъ того пригово

ыло тое, що дворянъ и вельможь русскихъ выключено на всегда ôтъ выборôвъ, ôтъ военныхъ урядôвъ и судебныхъ мѣстъ, а названо ихъ хлопами. Ôтъ всѣхъ высшихъ русскихъ урядникôвъ, яки были еще въ русского роду, ôтобрано староства, села и другіи доходы, а на ихъ мѣстце поставлено Полякôвъ. Въ городахъ русскихъ укрѣплено польскіи залоги, а самымъ воинамъ польскимъ надано полную власть надъ селянами и мѣщанами. А що тôлько може вымыслити свавôля и нелюдскость, все тое дѣлали тіи воины надъ народомъ. Грабежи, насилованья, побои, убійства превзойшли всякую мѣру. Людямъ русскимъ запрещено было собиратись на якіи-нибудь и найневиннѣйшіи собранія, а где зôйшлись вкупы кôлька Русинôвъ, чи то для розмовы, чи для розрывки, то польскіи начальники розганяли ихъ палками. Церкви насиліемъ обращены были на унію. Польскихъ ксендзôвъ, которыи съ тріумфомъ ездили по краю для пôдсмотру и понужденія къ уніи, мусѣли возити наши попы по-неволи ôтъ церкви до церкви. Церкви же нехотѣвшіи приступити до уніи, отдавано жидамъ въ аренду. Видячи таке осоромленье православія, решта дворянъ русскихъ и вельможь поневоли и съ отчаянія переходили не на унію, а радше на вѣру латинскую"

Такое то лихо дѣялось у насъ по с
дальческой кончинѣ Наливайка. На
родъ, разъ розъяреный до крайности,
погибъ пôдъ тымъ безправьемъ, не сп
духомъ, а противно возросталъ, що-р
бôльше въ великана и сталъ дальше т
рѣзче самъ за себе дѣйствовати.

Гетманъ Конашевичъ-Сагайдачный.

(1660—1622. г.)

По усмиренію повстанья Налив
здавалось що уже окончательно за
ютъ на цѣлой Руси польско-шляхет
порядки. Однакъ не сталось такъ. Те
поднялась новая сила на помôчь на
а силою тою было — Запорожье.
вительство польское, по смерти ко
Баторія, старалось всѣми силами не
пускати Запорожцѣвъ, однакожь дар
всякіи грозьбы. Напротивъ того, ч
бôльше давили народъ польскіи пор
тѣмъ бôльше множилось число тыхъ
лецѣвъ, що глядали свободы свое
Днѣпровыми порогами. Коли же по
нье Наливайка на ничѣмъ скончи
погнали козаки цѣлыми хмарами на
порожье и ôттуда стали гуляти по
ному морѣ, та турецкіи землѣ напад
Запорожье добыло собѣ теперь най
шой славы, стало головнымъ опор
для народа Руси и оно обняло уже

ько саму Сѣчь за порогами Днѣпра,
весь малорусскій народъ, неприхиль-
Польщѣ ставалъ теперь пôдъ однимъ
менемъ, около которого совокуплялись
народны силы.
Въ самой же Руси, въ кôлька лѣтъ
Наливайцѣ, настала великая перемѣ-
Поляки запутались въ вôйну съ Бе-
ою Русію, — бачь, захотѣлось имъ за-
вати и Царство Велико-русское, но
орѣ же познали, що сами они таки
годны противустати великанскимъ си-
ъ Великои Руси, а що треба было
конечно подняти и Малую Русь и
козацтво ей на Москву. Щобы затѣмъ
ъ защыткати Русинôвъ и позыскати
для своихъ цѣлей, взялись они на
й способъ що стали сами притушо-
той огонь розъединенія, якій за-че-
Берестейскую унію кинули въ рус-
землѣ. На разѣ отже притихли го-
за вѣру православну, прекратились
ды и насилія и якось-то усмирились
вованыи умы. До усмиренія умôвъ
чинилось немало и тое, що о томъ
часѣ поумерали зъ одной стороны Ра-
Терлецкій и Поцѣй, головныи по-
ники унія, а зъ другой стороны упо-
лись также и ревныи борцѣ за пра
авіе, яки Епископъ Балабанъ, и князь
стантинъ Острожскій, а по ихъ смер-
якось умолкли суперечки и роздоры
гійныи, а завладѣлъ яко-тако миръ.

Полякамъ же головно розходилося [illegible] зацкое войско; тыхъ бо людей треба б[illegible] конечно для Польщи зъедиати. Въ [illegible] цѣли выѣхалъ Жолкевскій на Украи[illegible] оголосилъ „загальное прощеніе" за бу[illegible] началъ списовати до реестру тыхъ, [illegible] торыи зъобовязуются служити польск[illegible] королю. Тыхъ козакôвъ реестровы[illegible] набралось до 4000; Жолкевскій обѣ[illegible] имъ платити ôтъ короля по червон[illegible] рôчно на одного и по кожуху, а кр[illegible] того дозволилъ имъ выбрати собѣ [illegible] помежи себе начальника, который од[illegible] ôтъ тепер[illegible] малъ называтись не Ге[illegible]номъ, а тôлько Атаманомъ. Кромѣ т[illegible] реестровыхъ найшлись еще и други[illegible] зацкіи шайки гайдукôвъ-грабежник[illegible] которыи съ своими ватажками та[illegible] принялись служити Польщѣ и раз[illegible] съ реестровыми пôдъ именемъ „вой[illegible] козацкого" пôйшли въ польску выс[illegible] поборювати Москву.

Но не въ тыхъ людяхъ былъ кор[illegible] и цвѣтъ козацтва. Корень и цвѣтъ [illegible]зацтва лежалъ въ Запорожью. Т[illegible] на Сѣчи за Днѣпромъ собралось [illegible] 15.000 самыхъ удалыхъ молодцêвъ, к[illegible]рыи не знали надъ собою ніякой вла[illegible] а яко дѣти вольной землѣ мовь тѣ во[illegible]ныи птицѣ гуляли по степамъ и по м[illegible] и славными своими нападами розноси[illegible] свою славу по цѣлой Руси. Гетман[illegible] же у нихъ былъ умный козакъ-зап[illegible]

до о немъ голоситъ народная пѣсня: промѣнялъ жёнку за тютюнъ и ку", козакъ хоробрый и великій ъ и сердцемъ, Петро Конаше-ь-Сагайдачный. Сей человѣкъ ный въ р. 1606 на Гетмана, ніякъ ралъ собѣ до сердця, що король яхта не хотѣли признати его Гетмъ, но яко мужъ твердой волѣ, с своихъ Запорожцёвъ на раду и ковалъ съ ними, що годѣ-жъ рыву христіянскому такъ безчинно и и що вѣдь якъ рыбѣ безъ воды, и Запорожцямъ безъ войны не ма и. Коли же Польща примирѣла е не тыкала Руси, то треба идти ти бисурманскихъ поганъ, Татаръ рковъ. Такая стала рада на Запо-, такъ порѣшили рыцарѣ козацкіи. въ сей-часъ взялися до дѣла. Чецѣлыхъ 12 лѣтъ гулялъ Сагайдачсъ удалыми Запорожцями то по ому морю, то по Крымѣ, розорялъ режныи пристани и крѣпости, наъ полону и добычи безъ числа, , допѣкъ и султану турецкому и и татарскому до крови и кости, та ъ собѣ и рыцарству своему такого осу, такой славы, якой не достигъ хъ поръ ніякій другій Гетманъ ко-й.

ъ самъ той часъ найшлась Польща уже великôмъ клопотѣ. Война Жиг-

монта съ Москвою въ часъ Самозванцевъ скончилась для Польщи безъ наймень-

Гетманъ Конашевичъ-Сагайдачный.

шого усцѣха. Тенерь сидѣлъ уже на великорусскомъ престолѣ Царь Михаилъ Өеодоровичъ, но Поляковъ не оста-

вила охота дальше воювати Москву и для свого королевича Владислава добывати Московского престола. Пôдъ начальствомъ самого Владислава и гетмана коронного Ходкевича пустились они въ Великорусски землѣ, та бѣдолахи скоренько перекопались, що не въ свое вдались дѣло; узрѣли они, що тутъ хиба настоящая погибель имъ готовится. До того же угрожали еще Польщѣ два сусѣды: султанъ турецкій за напады козацкіи, и король шведскій за при-балтійскіи области, до которыхъ бнъ собѣ найшолъ право. Въ тыхъ отже клопотахъ не видѣлъ король Жигмонтъ инного ратунку, якъ удатись о помочь до козакôвъ Запорожцѣвъ. А войско тое Запорожское мимо неустанныхъ военъ съ каждымъ днемъ выростало; до него горнулись и всѣ реестровыи козаки, що ходили уже Польщѣ на выслугу, та теперь, коли слава Запорожья выросла до неслыханной высоты, пôддались они пôдъ Сагайдачного. Сагайдачный, маючи теперь до роспорядимости около 30.000 людей, чувствовалъ свою силу и назвалъ себе Гетманомъ обохъ сторонъ Днѣпра и всего войска Запорожского. — До тыхъ то козакôвъ, которыхъ Жигмонтъ недавно еще преслѣдовалъ, до тыхъ людей, которыхъ бнъ выгналъ изъ родины, до тыхъ „бунтовщикôвъ и измѣн-

никôвъ", удался теперь Жигмонтъ, пре
смирѣвши, о помочь. Приставъ ôнъ уж
на всѣ ихъ условія и призналъ Сага
дачного законнымъ Гетманомъ, та пос
лалъ для Гетмана и для козацтва мно
золота и розличныхъ подаркôвъ, назы
валъ Сагайдачного своимъ найлучшим
другомъ, щобы тôлько той-же выручил
его въ клопотѣ, щобы подалъ помочь про
тивъ Москвы. Сагайдачный понялъ в
сей-часъ, для чого Поляки стали нагл
такъ смирны и уступчивы, но видѣлъ
также, що козацтво може выкорыстат
для себе положенье Польщи и здѣлал
угоду. — Съ 20.000 козацкого войск
двигнулся ôнъ на Москву, а выратовавш
королевича Владислава зъ бѣды, повер
нулъ въ Украину.

Яко независимый управитель, началъ
теперь Сагайдачный вводити порядки
пôдносилъ козаччину и старался повер
нути всѣ права, якіи ей самоволею ôто
брано. Но не тôлько на саму козаччину
смотрѣлъ Сагайдачный печаливымъ о
комъ: ôнъ промышлялъ и о потребахъ
цѣлого руского народа, и бралъ въ свою
оборону найважднѣйшую справу, то есть
справу религійную. До своей смерти про
мышлялъ ôнъ о пôднесенью упадающой
пôдъ притѣсненіями православной цер
кви и неусыпно старался о знесенье
уніи. Въ р. 1620 пріѣхалъ въ Великую
Русь Патріархъ Ерусалимскій Ѳеофанъ

…ный туда головою православной …кви. Патріархомъ Цареградскимъ, и …вятилъ въ Москвѣ Митрополита Фи…ета на Патріарха Вел. Руси. Тогды …росилъ Сагайдачный Патріарха Ѳео…а также до Кіева и упросилъ его, що … поставилъ Іова Борецкого, мужа …гочестивого, Митрополитомъ Малой …си, и посвятилъ еще шестёхъ право…вныхъ Епископôвъ на мѣстце тыхъ, … до уніи были перейшли. Такимъ спо…омъ сталось, що на Руси въ каждой …рхіи было по двохъ Епископôвъ: …нъ уніятскій, другій православный. … смѣлый поступокъ Сагайдачного, …умѣеся, не сподобался польскому ко…еви, значило бо то, Сагайдачный …шался въ королевскіи права. Тожь …жалобы уніятскихъ Епископôвъ ого…илъ король всѣхъ що-ино посвяще…ъ Епископôвъ „самозванцями" и ве…ъ ихъ прогоняти. Но не такъ то …ва была справа; была то справа съ …айдачнымъ, а той станулъ крѣпко … оборонѣ Владыкъ православныхъ, … що король мамо волѣ мусѣлъ при…ти на все, бо напло показалось, що … зновъ буде потребовати помочи ко…кой. Въ той бо самъ часъ рознеслась …зная вѣсть, що султанъ турецкій иде …ою на Польщу съ 300.000 войска. …тивъ Турковъ выслати Поляки гет…лкевского. Запорожцѣвъ съ-разу не

прошено о помочь, тôлько реестровыхъ бо якъ ходила чутка, малъ сказати гордый Жолкевскій: „що вразъ съ Грицами не хоче воювати, нехай пасутъ свинѣ"... Однакъ въ сей-часъ показалось, що значитъ Польща безъ козацтва. Пôдъ Цецорою надъ Прутомъ зôйшлись Поляки съ Турками и робиты были на-прахъ: самъ Жолкевскій наложилъ головою на боевищи, а другій Гетманъ Конецпольскій достался до неволѣ, и тысячи польского войска пало трупомъ. Въ той несчастной битвѣ упало и не мало реестровыхъ козакôвъ, межи ними дѣльный полковникъ Михаилъ Хмельницкій, а сынъ его Богданъ, которого назначило Провидѣнье стати незадолго первымъ богатыремъ Руси, достался до неволѣ. Вотъ такъ показалось въ другій разъ, якъ безсильною была армія Польща безъ пôдпоры Запорожцѣвъ. — Коли жъ въ р. 1621 зновь роспочалась вôйна съ Турками, пôшолъ король Жигмонтъ до головы по розумъ и ну-жъ въ просьбы до Сагайдачного, щобы той со своими „Грицями свинопасами", т. е. съ Запорожскимъ войскомъ ратовалъ Польщу. Сагайдачный зновь выкористалъ тую хвилю и на-передъ велѣлъ королеви выдати наказъ: щобы по всей Руси православный народъ уважался рôвноуправненымъ съ другими, щобы всѣхъ ново поставленыхъ Епископôвъ признано закон-

ми, — и ажъ тогды, коли все тое было
дłано, двигнулся Сагайдачный со сво-
и 30,000 Запорожцями и 28 пушками
Буковину, щобы подати руку Ґетману
ронному Ходкевичу. Пôдъ Хотимомъ
йшло до завзятой борьбы, въ которой
єломано турецкіи силы, а въ которой
юбрость козацтва вызволила Польщу
ъ неминуемой бѣды. Самъ Сагайда-
ый, порубаный на цѣломъ тѣлѣ, вы-
ъ изъ тои битвы такіи раны, що въ
отцѣ ôтъ нихъ въ р. 1622 постигла
смерть.

Сагайдачный, якъ мы то видѣли,
вятилъ цѣлое свое житье для Руси.
видѣли уже, якъ го ôнъ смѣло и
но зарядилъ, щобы не дати упасти
вославной Церкви, но самъ ôнъ кро-
того, яко человѣкъ дуже ученый, пи-
ъ сочиненія противъ уніи, писалъ
ныи росправы на шляхту польску
а утискъ народа, закладалъ школы,
бы зъ нихъ выходили просвѣщенныи
орники и защитники русской Церкви,
нёсъ братство въ Кіевѣ и завѣщалъ
него все свое майно, препоручаючи,
бы доходами изъ того имѣнія удер-
ались и учились убогіи дѣти въ брат-
й школѣ. Повага, рыцарство и обра-
анье Сагайдачного, яко головы ко-
тва, дѣйствовали такъ, що даже По-
и въ той часъ почитали козакôвъ
е важились наступати на ихъ права,

та и въ дѣлахъ религійныхъ не пос
они въ областяхъ Украины высту
съ своими притѣсненіями и заш
свою спокон-вѣчную нетеримость
православія. Все то было дѣломъ (Са
дачного.

Розширенье уніи и дальшая судьба козацт

Хотя за часôвъ Сагайдачного пр
тиснена была на Украинѣ сваволя шля
ты польской и насильственное ей посту
пованье въ дѣлѣ уніи (не имѣла бо он
смѣлости тогды такъ вбылковатись), то
за то въ другихъ областяхъ рускихъ, в
Галичинѣ и на Литовской Руси, не пр
кратились давнии притѣсненія и пони
женья рускои народности и рускои Цер
кви. Не смотря на численныи грамоты
и конституціи короля и сойму, запреща
ющіи преслѣдовати православныхъ, го
ненія повторялись тутъ, усиливались и
часто доводили до великихъ возмущеній
въ народѣ. Найбольше розъярились отно
шенія межи православными а католиками
въ епархіи П лоцкой въ томъ часѣ, кол
въ ней былъ епископомъ Іосафатъ Кун
цевичъ. Сей мужъ, самъ духа строго
обычайности, отличился нетеримостію
къ православію, а яко загорѣлый и
завзятости преданный униятъ, старал
за всякую цѣну уничтожити въ сво
епархіи православіе, и для той цѣли

вчъ не числился со средствами, якихъ
ъ же употребляль. Надармо старался
гайдачный окремымъ письмомъ по-
держати того Кунцевича въ безвзгляд-
мъ его дѣйствію; надармо умудрялъ
о самъ польскій князь Левъ Сапѣга
своемъ письмѣ, где закидалъ ему
вкіи безправности, замыканье и печа-
ванье православныхъ церквей, выставле-
ье ихъ на посмѣховиско, оставленье лю-
ій безъ Богослуженія и безъ святыхъ
айнъ и проч. проч.: надармо представлялъ
му сей польскій человѣкъ, що не таки-
и дорогами належится заводити унію,
людскостію и христіянскою любовію,
се тое не помогло. Кунцевичъ дѣлалъ
о своему и довелъ православныхъ до
кой ярости, що они одного дня ворва-
ись во владычную его палату въ Витеб-
ку, побили его находниковъ, а самому ему
всѣкли сокѣрою голову и потомъ ки-
ули его тѣло въ рѣку. Сталось то въ
1623.

Убійство Кунцевича мало якъ най-
злѣйшии послѣдствія для Руси. Розлю-
ченныи Поляки и Езуиты за то убійство,
слали до Витебска комиссію, щобы
карати нечестивыхъ бунтовниковъ. Ко-
ссія одекретовала до 100 людей на
мерть, и съ тыхъ 20-томъ везѣла въ сей
асъ отрубати головы, а другимъ, спас-
ямся черезъ бѣгство, поконфисковали
стки. Городу Витебску отобрала управо

Магдебурское, а всѣхъ жителей засуджено такъ: щобы пôдъ карою смерти приняли унію. Всѣ церкви безъ изъятія ôдано унитамъ, а кромѣ того розтягнено той засудъ на другіи городы, якъ Полоцкъ, Могилевъ, Оршу и Мстиславль. На выполненье того засуда прислано въ тіи городы сильныи отряды войска, которыи мечемъ и огнемъ очищати ихъ мали ôтъ православія. Вслѣдствіе такого безпощадного гоненія не стало въ Полоцкой епархіи и половины людей: однихъ убито, другіи утѣкали на Вел. Русь, инныи въ козацтво, а остальныи пôдъ неслыханымъ натискомъ приняли унію.

Но такіи рѣчи дѣялись не тôлько въ границяхъ Полоцкой епархіи: то само повторялось то слабше, то грознѣйше я по другихъ областяхъ Руси. Вотъ що о тôмъ оповѣдае рускій лѣтописецъ зъ тыхъ часôвъ: „Съ бѣдою вздерживались Поляки ôтъ крайного пригнетанья православныхъ Русинôвъ, доки жилъ страшный для нихъ Сагайдачный. Однакожь якъ того нестало, а православныи люди Полоцкой землѣ подражнили Поляковъ через убійство Кунцевича, тогды злоба съ удвоенною силою обрушилась на цѣлый народъ рускій и гоненія обновились по всей Руси съ неслыханымъ бѣшенствомъ. Такъ въ Кіевѣ велелѣпный Софійскій храмъ и другіи церкви были опустошены, а Выдубицкій монастырь до-

ста ограбленъ; въ Луцку православныи рквы перетворены въ магазины. Въ омѣ и во Львовѣ запрещали Поляки тôлько хоронити публично тѣла православныхъ, але навѣтъ ходити со св. йнами до умираючихъ. Въ Вильнѣ цери православныхъ замѣнены въ корчмы гостинницѣ, а люди чиновныи и цеоныи православной вѣры удалены ôтъ оихъ урядовыхъ занятій и еще въ подиныи темницѣ заперты. Если кто дурнымъ завѣщаніемъ запише що-нибудь православную церковь, то принимати о ніякъ не дозволяеся. Въ Минску рковная земля ôтдана пôдъ постройку жницѣ для татарскихъ колонистôвъ: дей не желающихъ присоединитись къ іи, заключаютъ въ оковы или выгонять изъ города; православныхъ священкôвъ мучатъ всякими муками, церкви позапечатованы, а навѣтъ въ позародскихъ шалашахъ строго запрещено авити святую литургію, а кто не хоче ти до костела съ процесіею, того казатъ смертію..."

Притѣсненія русского народа такъ óни часты и неизмѣримы, що воевода вскій, поставленый самыми Поляками, ресылалъ до короля и до Сойму жабныи письма о горестномъ состояніи ти, доведеной до крайной нищеты и ниженья. Но письмо тое не произвело акого дѣйствія. Не бракло и розсуд-

ныхъ голосôвъ межи самыми Поля[illegible]
которыи противны были такому [illegible]
пованью и ставали въ оборонѣ Руси [illegible]
среди тыхъ Поляковъ давали слыша[illegible]
вотъ таки голосы: „Чого хотятъ По[illegible]
ôтъ того честного русского народа? [illegible]
хотятъ, щобы на Руси не было Руси[illegible]
„До ушей нашихъ доходятъ плачь, за[illegible]
ки и нарѣканья несчастного ру[illegible]
рода, который бывъ для королевства не[illegible]
ск[illegible] го некрушимою стѣною противъ [illegible]
говъ. — Дойшло до того, що людей, пре[illegible]
гнаныхъ за унію зъ ихъ домовъ и мает[illegible]
ковъ, не може теперь помѣстити Польща
и Украина." Що за пожитокъ мае коро[illegible]
зъ тыхъ клопотôвъ, якихъ наробила с[illegible]
народомъ русскимъ?" говорить Счастный
Гербуртъ, вырозумѣлый Полякъ: „Какій
мае пожитокъ, що есть нась народôвъ
славянскихъ 18, и тии всѣ посѣдали на-
[illegible]
вы вободити изъ тяжкого [illegible] ихъ
ярма; тии всѣ за каждою потребу короля
и народа польского головы были [illegible]
свои гордо, а теперь якъ [illegible]
кривду русскому народу, суть они [illegible]
головными ворогами. Теперь волятъ с[illegible]
ма умерти на войнѣ, и жены и дѣти
свои [illegible] , якъ прийти съ ними до
згоды."

[illegible] не только въ самой Польщи про-
[illegible] таки голосы сожалѣнія о на-
родѣ русскомъ; навѣтъ изъ далекой чу-

ны шведскій король, Густавъ Адольфъ, салъ до польского короля такое уко-тельное письмо: „Въ войскахъ поль-ого королевства головную силу станов-ть русскіи козаки, который на всѣхъ нахъ отличалися всегда хоробростію мужествомъ. Я самъ, воюючи съ Поль-ю за край Лифляндскій малъ способ-сть подивляти великіи подвиги тыхъ дей, послушаніе и терпѣніе. И для то-не могу стерпѣти, холоднокровно ди-тись на чинимыи войску козацкому всему народу Руси безчеловѣчныи на-лія и варварства, якіи творятся отъ своволія Поляковъ и якіи цѣлый свѣтъ иводятъ въ ужасъ и негодованіе. Въ ду таковыхъ насилій, производимыхъ дъ бокомъ и зъ дозволенья польского авительства, я увѣрился нынѣ доста-чно, що съ такимъ правительствомъ, пускающимъ войска свои и шляхту до ряду, съ такимъ правительствомъ не жна надѣятись на сохранене союзовъ договоровъ, заключеныхъ съ сосѣдны-державами, а належится поступати нимъ просто якъ-бы съ непріятелями дскости.“

Однакъ король Жигмонтъ не зва-лъ на представленья ни своихъ людей, чужихъ, а радовался, що ему удалось ести унію, и бувъ заслѣпленный и цѣ-й преданный Езуитамъ, не видѣлъ, на вѣки посварилъ межи собою сво-

ихъ пôдданыхъ, що вщепилъ въ них ненависть однихъ до другихъ и що спорами религiйными ôнъ ослабилъ Польщ и зготовлялъ ей неминуемый гробъ.

Православныи Владыки, поставлены для мало-русскихъ епархiй за стараньем Сагайдачного, исполняли въ той час свою духовную задачу надъ бѣднымъ народомъ съ правдивымъ пожертвованьемъ себе самыхъ. Не уважаючи на запрещенiя короля и сойма, объѣздили они свои епархiи и якъ-могли ободряли народъ. Коли же притѣсненiямъ не было конца, тогды за порадою любимца народа русского, Митрополита Іова Борецкого, выбралось въ-помежи Русинôвъ посольство пôдъ начальствомъ Луцкого Епископа Исакiя до велико-русского Царя Михаила и до Патрiярха Филарета, щобы они приняли пôдъ свою опѣку весь русскiй народъ. Царь выслухалъ посольство благосклонно, однакъ заявилъ, що не може въ тую пору приклонитись до ихъ прошенiя, понеже що-йно заключилъ ôнъ съ Польщею перемирiе, которого якъ честный человѣкъ свято сохраняти долженъ. — Вѣсть о томъ посольствѣ донеслась скоро до вѣдомости Полякôвъ, и то сталося причиною новыхъ и тяжкихъ гоненiй Руси.

Но щожь дѣялось съ козацтвомъ за той часъ? Чижь оно, которое що-йно такъ высоко стануло пôдъ Сагайдачнымъ,

душно глядѣло на все тое, що дѣ-
на Руси, — чи Польща уже не бо-
ихъ силы, що такъ безъ перепоны
оей воли газдовала на Руси? Къ
дѣнію, таки такъ оно теперь и было.
жилъ Сагайдачный, ôнъ умѣлъ
жати козацтво на высотѣ его славы
ваги. Коли-жь не стало Сагайдачно-
коли по вôйнѣ турецкой Польща
ôтпочала, тогды знову кинулись
ки на Украину, щобы притиснути и
рити будьто-бы збунтоване козацтво.
1625 выслали козаки своихъ депу-
въ на соймъ до Варшавы съ требо-
ми: щобы забезпечено православную
щобы ôтдалено уніятôвъ ôтъ цер-
и церковныхъ имѣній; щобы коза-
свободно было жити въ коронныхъ
ніяхъ Кіевского воеводства; щобы
ки мали свôй судъ, та щобы имъ
одно было роспоряжати своимъ имѣ-
ь и прч. Коли же дознались козаки,
въ Кіевѣ вôйтъ позапечаталъ право-
ныи церкви, поспѣшили они тамъ,
и вôйта, ограбили католицкій кляш-
и ôтобрали имѣнія, загорненныи
ославнымъ церквамъ. Такъ ставали
въ оборонѣ своей вѣры. Но въ отвѣтъ
ое, поручено гетману Конецпольско-
отправитись на Украину и укарати
цтво. Надъ Кураковскимъ озе-
ъ осадилъ Конецпольскій козакôвъ,
сада тая дуже много его коштовала,

и въ-конецъ ничого бы ôнъ былъ не
стигъ еслибы „реестровыи козаки"
были уступили. Тіи реестровыи, зама
ны обѣцянками, що ихъ права не буду
нарушены и що имъ Поляки будуть
плачовату бôльшу платию, перекинули
на польску сторону. Тогды стануда т
угода пôдъ именемъ Кураковских
пунктôвъ: „Реестровыхъ мае бы
6000 мужа, а 1000 изъ нихъ буде пре
вати за порогами, щобы слѣдити дви
нія ворогôвъ. Платня тымъ козакамъ
значаеся 60.000 золотыхъ польскихъ
одинъ рôкъ, а ôтбиратися она буде
Киевѣ по св. Иліи. Козакамъ не св бо
пускатись на море, ни розпочинати в
ны съ Турками, ни Татарами, а всѣ и
чайки (лодки) мають быти спалены.
заки могутъ выбирати собѣ старшо
однакъ безъ титулу гетманского, а
мусить быти затверджений ôтъ польс
го гетмана коронного."

Такая стала Кураковская угода.
Чи угодою тою было успокоено козацт
увидимъ дальше: досыть, що ôтъ тепе
розложилисъ польскіи войска широко
Украинѣ, а народъ говорилъ: пріш
они знищити православную вѣру и
губити русскій народъ. Притѣсненіе
вѣры православной въ самомъ дѣлѣ
разъ больше взмагалось: процесы ре
гійныи были на порядку дневнôмъ, а в

ѣ перепослисены были православнымъ
одомъ.

Дальшіи козацкіи возстанья.

Гетманъ Тарасъ Трясило; 2) Грамота примиренія 1632 г.

Кураковская угода совсѣмъ не задо-
ила козаковъ, - тожъ хотя на часъ
и держались ей, но напады ихъ на
реччину и Крымъ повторялись даль-
Такъ Поляки задумали силою при
ти козацтво до послуху и покорности.
р. 1630 прийшло на Украину войско
ьское, а пôдъ проводомъ польскихъ
ростивъ почались новыи безправности:
одъ записовано насиліемъ на унію,
ьныхъ козакôвъ обертано въ крепа-
въ (панщизнякôвъ), и творено имъ вся-
кривды и обиды. Того было уже за
ого козакамъ! Запорожье жило не
рпѣло такой зневаги. Запорожцѣ вы-
али себѣ въ р. 1628 Гетманомъ Тара-
Трясила и пôдъ проводомъ того
ьного рыцаря погнались изъ Сѣчи
Украину боронити козацкои славы,
зацкои волѣ. Пôдъ Переяславомъ
нулъ Тарасъ таборомъ съ своими 30.000
жа, окопался и выжидалъ тутъ Конец-
льского. Конецпольскій надтягнулъ и
ложился противъ козацкого табора
ерезъ три недѣли майже щоденно отбы-

вались меньшіи перепалки, но всегд
великою стратою для Поляковъ. Каж
що Конецпольскій стратилъ за той
больше людей, якъ въ три-лѣтной в
съ шведскимъ королемъ Густавомъ.
въ-конецъ одной ночи передъ свитан
Гетманъ Тарасъ выступилъ со всѣмъ
имъ козацтвомъ изъ табора, окруж
польскіи войска изъ двохъ сторон
выправилъ имъ несподѣванно такую
ню, що ледви самому Конецпольском
маленькою горсткою удалось спастись
ствомъ ôтъ смерти. Тогды перебили
заки самъ цвѣтъ Поляковъ, забрали
польскіи арматы и цѣлый таборъ п
скій съ оружіемъ и всякими богатства
Тая памятная побѣда козацтва пôдъ
реяславомъ, знана въ Исторіи пôдъ
немъ „Тарасовой ночи," ободр
знова цѣлую Русь, въ особенности
козацтво, которе черезъ два лѣта
теперь метилось на шляхтѣ и на жид
за русскую кривду.

Въ р. 1630, коли Польща трохи п
шла до себе по битвѣ пôдъ Переяс
вомъ, и по войнѣ, якую въ той же ч
провадила съ Шведами, выправился зн
панъ Конецпольскій съ новыми сил
ôтомстити козакамъ за Тарасовую н
Розложилъ ôнъ свôй таборъ пôдъ Пе
яславомъ и началъ военныи дѣйст
однакъ и теперь якось не сприяло
счастье. Козакамъ удалось ôтняти

ѣпрѣ всѣ перевозы и поромы польскіи опалити ихъ, вслѣдствіе чого загорожена была Конецпольскому дорога въ ьыцу. Но и въ томъ лиху и въ велиопасности якось выратовался Конецьскій хитростію. Ото бо удалось ему ыми обѣцянками перетягнути на свою рону одну часть козацтва. Въ таборѣ зацкомъ настала раздоръ; 7000 реестроихъ стануло по польской сторонѣ, а очіи принуждены были вдатися теперь Поляками въ угодовыи переговоры. расъ Трясило увѣрилъ въ обѣтницѣ яхтича пана Конецпольского и отправился съ четырьма старшинами до Варвы, робити угоду. Но тутъ привитано по шляхотски, и яко бунтующихъ лопôвъ* кинено ихъ до вязницѣ и анено смертію.

Почали-жь теперь козаки дертись жи собою, дѣлились на партіи, а кодъ зъ того былъ такій, що польскіи йска знову порозкладались по украинхъ городахъ и продолжали свое дѣло: ижали и пригнетали рускій народъ.

Межи тѣмъ въ р. 1632 сталось таке, умеръ Жигмонтъ, той томитель Руси резъ 45 лѣтъ. Прійшло до выбору ного короля. Выслали и козаки на Соймъ сольство и домагались голосу при томъ борѣ: кромѣ того они требовали своды вѣры, а также, щобы платня ихъ ла забезпечена, щобы до реестру впи-

сати еще двѣ тысячи козакôвъ, и
доля не-реестрового козацтва была
чена. Поляки не тôлько не допу
козакôвъ до голосу при выборѣ ко
но еще и обругали посланникôвъ, кот
затѣмъ якъ непышнии повертали в
яси. Королемъ выбрали Поляки
Жигмонта, Владислава IV. Са
мужъ ôтъ давна сприялъ козацтву
чувствовалъ цѣлой Руси; тожь в
часъ, якъ лишь ставъ королемъ, ôн
становилъ где-що доброго здѣлати
Русинôвъ, и таки на первомъ с
представилъ Полякамъ, що Езуиты,
провадивши на Руси унію, защ
на ней великій домашній роздоръ и
бу, ôтъ которыхъ и сама же По
много терпитъ. Щобы отже хотя н
сти исправити здѣланную ошибку,
дилъ ôнъ примирити православ
съ уніятами въ такій способъ,
православныи уважали хоть-бы та
самыхъ свободъ, якъ и уніяты. У
и теплыи слова короля Владислава
дѣйствовали на Полякôвъ такъ, що
въ дѣлѣ вѣры списали для Руси т
право, що называлось „грамотою
миренія“, а въ которой написано с
1) щобы въ земляхъ русскихъ были
Митрополиты, уніятскій и православ
2) въ Полоцкой епархіи мають быти
два такіи Владыки, въ Полоцку же у
скій, а въ Могилевѣ православный

епархіахъ Перемышльской и Львов-
будутъ тôлько православный Епи-
: 4) Луцкую епархію маютъ уніяты
пити православнымъ: 5) православ-
маютъ звернути нѣкоторыи церкви
настыри: 6) въ епархіяхъ уніятскихъ
дно православнымъ относитись до
славного Епископа, а уніятамъ въ
славныхъ епархіяхъ до уніятскихъ
скопôвъ. — Тую то грамоту прими-
затвердилъ и заприсягнулъ новый
ь Владиславъ. Русь задоволилась
часомъ и тою грамотою, но щожь -
и теперь ишло таки по давному:
ота была написана, але исполнялась
о въ малой части, а въ-коротцѣ
комъ была уничтожена. Притѣсне-
е укрощались, а що бôльше не ишли
уже ôтъ самыхъ тôлько Полякôвъ,
ôтъ самыхъ же Русинôвъ уніятôвъ,
ыи не уважаючи, якіи будутъ по-
ствія той поганой домашной межи-
щѣ, наступали на православныхъ,
того видячи по своей сторонѣ обо-
польского закона, съ дерзостію вы-
ли и причиняли православнымъ
и кривды. Вслѣдствіе того право-
ыи зненавидѣли унію до крайности.
знаменитшіи роды русскіи, якъ
Слуцкіи, Заславскіи. Збаражскіи.
ушки, Вишневецкіи, Черторыйскіи,
ны, Сапѣги и др., даже и сынъ Кон-
тина Острожского, того славного про-

тивника унія на Соборѣ Берестейс
перейшли на латинство, стались
ками и будовали по Подолю и Укр
польскіи костелы и кляшторы. Коли
не стало на Руси той высшой ру
шляхты, князей и магнатôвъ, то
было кому оепртись, щобы рôвно
ность для православія была бере
бо при православію остагъ тôлько
стый народъ и козаки, а для тыхъ
Полякамъ не стояло руководитись
дами справедливости.

Митрополитъ Петро Могила.
Гетманы: Сулима — Павлюкъ (1633—

О томъ часѣ появился на Рус
сокоумный, крѣпкого русского с
мужъ, который своею повагою и
нымъ дѣйствіемъ зъумѣлъ пôддер
упадающого русского духа, а спра
такъ духовнымъ, религiйнымъ, якъ
роднымъ подати сильную пôдпору.
сей былъ то Петро Могила, Кіо
Митрополитъ. Потомокъ князей-г
дарêвъ Молдавскихъ, воспитаный
ности межи Поляками, ôнъ служил
молоду даже въ польскомъ войску
всегда на-скрôзь преданый русской
вѣ, былъ Русинъ сердцемъ и душею
домъ своимъ посвояченый съ най
шими магнатами въ Руси и за грані

ъ дойшелъ скоро до великого влiянiя
тъ, куда на житье переселился, а обра-
ваный и дѣятельный въ каждôмъ взгля-
. ôнъ овладѣлъ скоро умами всѣхъ Ру-
нôвъ такъ, що вся Русь видѣла въ нêмъ

Петро Могила.

въ-бы истинного спасителя свого. И въ
момъ дѣлѣ оправдалъ Петро Могила
дѣи, якiи въ немъ Русь покладала.
ъ сей-часъ по смерти короля Жигмонта
брались около того мужа всѣ право-
авныи дворяне, якихъ еще немного

при Руси вѣрныхъ осталось, и тіи у
помочили его, щобы ôнъ ѣхалъ изъ Со
до Польщи и при выборѣ нового кор
предъявилъ тамъ всѣ требования Русин
Въ той же часъ явились на ономъ
бирательномъ Соймѣ также послы
козацтва, но мы знаемъ уже, якъ о
шлися съ ними панове Поляки. Луч
однакъ успѣхъ сдѣлало тамъ предст
тельство Петра Могилы. Онъ то
ими умными бесѣдами въ Соймѣ и
мовами до ново выбраного короля
провадилъ до того, що уложено то
извѣстную „грамоту примиренія". Н
долго по тôмъ соймѣ выбрано Мог
Митрополитомъ Кіевскимъ, а король
твердилъ его на томъ высокомъ до
инствѣ.

Зъ того часу начинаеся вели
дѣятельность Петра Могилы въ пол
русской Церкви и русского народа. П
вымъ его дѣломъ было ôтновити стар
ную церковь Софійскую въ Кіевѣ и
дати ей величавый видъ; ôнъ самъ
зывалъ ю единою окрасою православн
народа, головою и матерію всѣхъ церк
Кромѣ того ôтновилъ ôнъ и другіи дав
русскіи церкви въ Кіевѣ, якъ церк
св. Василія, Десятинную церковь и
Найважнѣйшимъ же его дѣломъ бы
заложенье высшого училища, такъ з
нои Колегіи, которую потомъ въ че
его Могилянскою колегіею назва

держанье того училища завѣщалъ
все свое имѣніе. Цѣль того училища
выховати молодое поколѣнье ду-
ахъ и мірскихъ Русинôвъ, такъ,
они власными силами могли боро-
правъ русской землѣ и Церкви.
ôтличнымъ надзоромъ въ тôмъ
вщи воспитовались прекрасно и о-
по новыи школярѣ, изъ которыхъ
ми мали и цѣлое удержанье при са-
колегіи въ бурсѣ, установленой
едомъ Могилы, ôткуда и выходили
ни просвѣщенныи силы духовныи,
же обрвзованьемъ стояли на рôвни
ыми, съ которыми боротись прихо-
Н Руси, где до теперь за прави-
ства Польщи пôдъ взглядомъ на-
мъ владѣла великая застоя: где до
рь даже провôдники народа стояли
вѣщеніемъ весьма низко, а русскій
ъ и русская вѣра напятнованы были
омъ темноты: на той Руси ôтъ ча-
Петра Могилы почали быстро пôд-
тись просвѣщеніе, явились нагло
русскіи образованы, перенятыи чи-
любовію отчины и своей Церкви,
рыи не тôлько оружіемъ изъ желѣза
лѣ, но и оружіемъ науки умѣли вла-
, коли зайшла потреба выступити
оборонѣ Руси.

Еще друга заслуга Могилы была въ
, що ôнъ старался усунути зъ бого-
еній закравшіися неправильности, а

завести всюда однообразность. Въ
цѣли выдалъ ôнъ книгу „Служебни
а потóмъ „Требникъ" и „Катихизмъ.
каждый священникъ былъ обовязан
исполняти и научати точно тое, що
книгахъ тыхъ по церковному уставу
ло предписано. Сверхъ того самъ Моги
яко человѣкъ надзвычайно ученый, бра
живое участіе въ писъменной борьбѣ,
кая тогды велась межи православны
а католиками, и писалъ крѣпкіи а ду
умныи розправы на оборону правосла
ной Церкви.

Посвятивши такимъ способомъ
свои силы, и труды для добра своего
рода, для лучшой его будущности и д
блага Церкви своей, ôтдалъ ôнъ на т
святую цѣль также и все свое вели
такъ движимое, якъ и недвижимое и
нье, и упокоился ôнъ въ р. 1647, остав
ючи по собѣ въ сердцахъ благодар
Руси неложный жаль, а потомнымъ
камъ вдячную о собѣ память.

А не тóлько на поднесенье прос
щенія повліяли дѣла Святителя Могил
они розбудили въ великой степени так
и чувство народное въ міліонахъ Ру
нôвъ и загрѣли ихъ до дальшихъ во
нныхъ подвигóвъ въ защитѣ своихъ
ціональныхъ и религійныхъ правъ. И т
въ р. 1633 звергли козаки гетмана Пе
вязку, якого поставили имъ Поляки
выбрали собѣ Гетманомъ **Павлюка**, а

…ымъ Атаманомъ Сулиму. Сулима …далъ безъустанно полки свои на Тур…въ и Татаръ, а Павлюкъ устроювалъ …мчасомъ новыи козацкіи силы на За…рожью. Поляки власне тогды ани не …али, щобы козацтву улегчити долю, …они ôткинули всякіи ихъ требованія, …сланыи до Сойму; а щобы еще и не …и возможности козакамъ реестровымъ …реходити въ Запорожскую Сѣчь, побу…валъ Конецпольскій на Днѣпрѣ вели…ю крѣпость (фортецу) Кудакъ, въ ко…рой въ р. 1635 умѣщено сильную за…ту польского войска. Того самого року, …е. въ р. 1635 верталъ Сулима зъ Чор…морской выправы и ôнъ здумѣлся у…ѣвши нову фортецу съ баштами, око…ми и съ польскимъ войскомъ. Догадал… Сулима, на що то тая фортеца, уда…лъ на ню, добылъ ю приступомъ вы…валъ залогу, а саму крѣпость розрушилъ … основанія такъ, що и слѣду по ней … остало. — Дознался скоро Конецполь…й о тôмъ що съ его Кудакомъ сталось, …страшно розгнѣванный, напалъ на по…тающого и походами изнуренного Су…му, захватилъ его въ свои руки и ско…ши кайданами, ôтослалъ до Варшавы, … его и съ товаришами четвертовано … четыре части тѣло порубано).

…На Украинѣ осталъ теперь Павлюкъ …мъ. Вѣсть о смерти товариша и друга …трясла его, но вразъ же возжегла въ

немъ некучую жажду мести. Не меньше огорчене и обиджене было все козацтво. На покликъ Павлюка стануло при немъ 18.000 мужа съ однимъ жаркимъ бажаньемъ: ôтплатитись за обиды, или умерти. Изъ польской же сторны, якъ тôлько зачули, що Украина зновъ зашумѣла грозно, выслано найлучшіи полки пôдъ начальствомъ Потоцкого и другихъ французкихъ полковорцêвъ, а то съ тѣмъ щобы знищити все козацтво, щобы разъ скрутити голову тому племени „бунтовщиковъ."

Недалеко Корсуня пôдъ селомъ Кумейками станулъ Павлюкъ своимъ таборомъ. Туда же надоспѣлъ и Потоцкій и занялъ дуже корыстное становище, а то великую площадь, вздолжь которой тягнулось непроходимое болото: ôтъ-туда ôнъ выслалъ одинъ свôй отрядъ, щобы заманити козакôвъ въ тую сторону. Козаки со зброею въ руцѣ а съ завзятостію въ сердци, ишли въ найкрасномъ порядку напередъ и наступали на ворога Шесть рядôвъ возôвъ, одинъ рядъ за другимъ розтягненыи въ боевую линію. посувались впередъ, помежь возами ступали козаки добре подѣлены на полки и сотнѣ. Четыре арматы стояли на передѣ, двѣ въ серединѣ возового табора, а двѣ по заду. Поступаючи въ такомъ порядку, наткнулся въ-конецъ таборъ козацкій на болото и звернулся вздолжь

го, думаючи зайти Поляковъ зъ заду.
бѣдныи, не спостерегли хитрости По-
цкого. Нагло и несподѣванно ударили
ьскіи арматы въ саму середину ко-
цкого табора. Познали теперь козаки,
впали въ лапку, и почали розтягати
и возы зъ шестехъ на 12 рядовъ. По
той хвили погналъ Потоцкій свои
лки, щобы переломити козацкій та-
ръ. Однакъ козаки стояли якъ муръ:
ь нихъ полки Потоцкого одинъ за дру-
мъ падали якъ отъ вихру. Въ-конецъ
слалъ Потоцкій всю свою силу, и ажь
й удалось розбити таборъ на двѣ ча-
и. Теперь завязалась рѣзня на голыи
ки. Якъ тигры боронились козацкіи
лцари цѣлый день, а боролись до остат-
го и волѣли всѣ наложити головами,
ь здатись ворогови. Кровавая и за-
ятая битва кончилась ледви ночію;
заки были поражены, но отвага, съ я-
ю боролись, а завзятость, съ якою ги-
ли доказовали наглядно и добитно, я-
ненависть до Поляковъ въ ихъ серд-
хъ кипѣла. Съ остатками своего войска
тупилъ Павлюкъ подъ Боровицю,
выжидалъ еще свѣжихъ козацкихъ
въ. На другій день погналъ и Потоц
й за ними и окружилъ ихъ на-около.
рога была козакамъ отрѣзана изъ
хъ сторонъ: не было выходу, якъ толь-
поддатись или до одного згинути
дѣлъ свое несчастное положенье На

влюкъ, утративъ довѣріє въ свою си
упалъ на духу и заключилъ съ Пото
кимъ перемиріє на такихъ условіяхъ, я
самъ Потоцкій поставилъ. Козаки з
жили оружіе; однакъ ледви що-вно
чали въ безпорядку росходитись, якъ
разъ кинулись на нихъ Поляки, и однихъ
перестрѣляли, другихъ порубали, а Ге
мана Павлюка и Старшинъ зловили, з
ковали въ тяжкіи кайданы и отправил
до Варшавы. Тутъ то на Соймѣ Варша
скомъ обнаружилась у Поляковъ крайн
ненавистъ, якою они дышали къ коза
тву. Павлюкови засуджено вложити
голову розпеченую желѣзную корону,
въ руки дати розпечену желѣзную
лицю. Русскій дворянинъ Адамъ К
сѣль, що держался виравдѣ своей вѣр
но вѣрно служилъ Польщи, а котор
пôзднѣйше игралъ важную ролю въ в
нахъ козацкихъ, вступался въ Варша
горячо за старшинами козацкими: одна
на дармо. Ажъ на слово самого коро
змѣнено имъ кару на стôлько, що ôтт
имъ головы и постромлювано тіи на
лы, а потомъ для пострах розвоже
ихъ мертвыи тѣла по селахъ Украины

Сумная доля Руси.

Гетманъ Остряниця.

По несчастливой битвѣ пôдъ Кумей-
ми и по казни Павлюка въ Варшавѣ
тала чорная година для Руси, а въ
обенности для Украины. Соймъ поль-
й постановилъ разъ на всегда зломи-
силу козацку, и въ той цѣли выдалъ
отивъ козакôвъ такую грамо-
, которою уничтожено всѣ дотеперѣш-
 права и свободы козацтва, даже ко-
цтва реестрового, а зрôвнано ихъ цѣл-
вито съ хлопами. Реестровыхъ обмеже-
 до 6000 мужа и ôтдано ихъ уже не
дъ начальство окремого Гетмана, но
значено для нихъ изъ-помежи шлях-
 соймового комисаря, который
лъ постоянно пребывати въ Трехти-
ровѣ на Украинѣ. Козакôвъ розложено
ло Черкасъ, Канева и Корсуня, а въ
угихъ округахъ запрещено козацтву
ти. Одинъ полкъ козацкій поставленъ
лъ надъ порогами Днѣпра, и тому по-
чено было перехватывати и карати
ертію всякого, кто бы заганялся къ
рному морю. Здавалось Полякамъ, що
 грамотою они совершенно знищили
ту козацкую. А оно таки не такъ бы-
! На часъ лишь придавлено народъ, въ
торомъ разъ возбудженое чувство мще-
 не далось уже ніякими мѣрами укро-

тити, а тѣмъ меньше до кореня з
ти. За той часъ розъигралась на
самоволя, подсыщеная ненавистію
всего русского, и выливала весь сво
на русскій народъ. Настала для Укр
чорная година: розмѣстилися польс
рядники и войска по всѣхъ окру
русскихъ земель; повсюду стояли
скіи шибеницѣ съ замучеными жерт
що-миля стояли по дорогахъ остры
лы, а на нихъ торчали и конали в
кахъ тѣла несчастныхъ. Изъ всѣхъ
ронъ доносился розпачливый зойкъ
дей, катованыхъ за тое, що держали
рону своихъ братей козакôвъ.

Въ той печальной годинѣ розне
нагло вѣсть, що изъ Запорожья ид
вое войско. Тамъ бо въ самомъ дѣл
бралось новое войско пôдъ начальс
Гетмана Стефана Остряниц
стряница выслалъ по всѣмъ рус
земляхъ универсалъ, а представивш
немъ всю несчастну исторію Руси,
валъ всѣхъ, кто до оружія спосо
щобы спѣшили до Переяслава и

Въ мѣсяцю маю р. 1638 розпочалъ
янниця свое дѣло тѣмъ, що розôслалъ
инокіи полки по бôльшихъ городахъ
оняти польскіи залоги. До кôлькохъ
ль очищено береги Днѣпра, розбито
огнано польское жолдацтво. Одна-
на Украинѣ стояла еще цѣлая ар-
польска съ Потоцкимъ; тую отже о-
ло побороти. Потоцкій стоялъ въ
овомъ усторонью надъ рѣкою Стари-
и тутъ розложилъ свôй таборъ. О-
ниця рѣшился ударити на тую го-
ую силу Полякôвъ и не зволѣкаючи
вы, пустился съ братіею козацкою
Старицю. Въ мѣсяцѣ Юнію ударилъ
на польское войско. Козацтво, гна-
пекельною жаждою мести, якъ бѣ-
ныи кинулись на вражій таборъ. Кру-
оконôвъ устелился высокій валъ
трупôвъ козацкихъ и польскихъ, но
льчивость людей, которыи уже ни-
не мали до страченья, хиба житье,
талясь съ каждымъ напоромъ. Въ
цъ вдерлись козаки по томъ помостѣ
людскихъ тѣлъ въ середину табора
отчаянной борьбѣ на саблѣ и ножи
ли польское войско совершенно. По-
ій спасся съ малымъ числомъ кôн-
ѣ и ôтступилъ въ мѣсточко Полон-
на Волыню.) Козакамъ достался въ
оставленый польскій таборъ со
ъ оружіемъ и запасами прокормле-
По тôй славнôй побѣдѣ надъ Стари-

цею погнался Остряница догаияти Потоцкого, и въ Полонномъ окружилъ своими полками на-около. Для Потоц... настала сумная хвиля: продергись не... ло силы, на помочь зъ Польщи также... ро не было надѣи: остало хиба погиб... ôтъ козацкихъ саблей. Въ томъ от... номъ положенью выслалъ Потоцкій ... вославныхъ священникôвъ, якіи въ ... ловномъ находилисъ, съ процесією ... Гетмана, щобы умилосердился надъ ... тоцкимъ и заключилъ сънимъ миръ... зацтво все противне всякимъ пере... ямъ: имъ хотѣлось истребляти Поля... до послѣдного, но Гетманъ и нѣкото... другіи старшины тронулись просьбам... мольбами русского посольства и согл... лись на миръ, въ которомъ Потоцкій ... присягъ клятвою всѣ условія, якіи ... ки поставили.

Освободжено Потоцкого, — та... козаки зачали розходитись, а Гетм... Остряница повертавъ на Украину. ... бачный! Онъ повѣрилъ клятвѣ Пото... го и вскорѣ испыталъ самъ на собѣ, ... той панъ умѣе клятву держати. Вер... Остряница съ своими полковникам... саулами и хорунжими домôвъ, та в... нивъ по дорозѣ до Канева, помолит... Богу за военный успѣхъ. Межи тѣмъ ... досиѣли Потоцкому зъ Польщи свѣ... силы: Езуиты дали Потоцкому розрѣ... ніе ôтъ клятвы, якую ôнъ шизматика...

жилъ. и тогды погнался Потоцкій съ
истою совѣстію" за Гетманомъ. Въ но-
коли Остряниця и его полковники
думаючи о ніякôй здрадѣ, отбывали
лѣгъ спокôйно въ Каневскôмъ мона-
ырѣ, окружити несподѣвано толпы вой-
Потоцкого монастырь и безъ труда
ймали Остряницю и 37 его товаришей.
такой ночію повели ихъ на мо-
ахъ до Варшавы. Вотъ така дô-
лась заплата Остряницѣ за его вели-
душіе и ласку, оказанную пану Потоц-
му. – Въ Варшавѣ таки безъ суду вы-
чено всѣхъ козацкихъ старшинъ на
нь. А была то уже казнь такъ страш-
о якôй еще не чувано въ свѣтѣ, такъ
рв. река, що трудно повѣрити, щобы
родъ христіянскій мôгъ коли допуска-
сь такъ звѣрской лютости. Не будемъ
исовати пространно всѣхъ мукъ, якіи
несли козацкіи Старшины: скажемъ
шь коротко, що Остряницю и трехъ
ковниковъ колесовано, переломлено
ъ руки и ноги и тягнено зъ нихъ жи-
, пока они не ôтдали Богу духа. Дру-
хъ пôднято желѣзными спицами жив-
мъ на палѣ, иныхъ обливано смолою
спалено повольнымъ огнемъ, иныхъ
а еще и рубано на кусиѣ.

„Жены и дѣти тыхъ страдальцевъ,
пришедшіи съ Украины, якъ говоритъ
тописъ, „щобы молити пановъ о мило-
рдіе и пощаду для своихъ отцевъ и му-

жей, увидѣвши первыи казни, наполн
площадь страшнымъ крикомъ и рыд
емъ, однакожъ и они скоро замолкли.
намъ польскіи каты обрѣзали груд
öтрубали всѣмъ головы, а грудными
сцами били конаючихъ людей по л
Дѣтей, бродившихъ около окровавлен
матерей, спалили на желѣзныхъ р
тахъ: квиленье немовлятъ, зойкъ и ст
невинныхъ дѣтей козачихъ роздир
воздухъ и неслись до небесъ, о месть
піючи..."

Позбавлены своихъ начальник
розöйшлись козаки якъ овцы безъ пас
ря. Поляки же прійшли до переконан
що дабы на будущность не допустит
бунтöвъ, то треба братися до самыхъ ст
гихъ мѣръ; тожь з.чались кары страш
ныи, неописаніи згнущеніяся и лютос
Современная лѣтопись замѣчае, що и
ки Фараоновы не значатъ ничого су
тивъ того польского тиранства. Т
схилилъ народъ голову свою и высил
ся на терпѣливость; кто смѣлѣйшій
скался на Запорожье, но и тамъ досяг
рука польска, бо у порогöвъ Днѣпровы
станула на ново Кудацкая крѣпость.
чинати новое повстанье трудно было;
естровыхъ козакöвъ замѣнено въ х
пöвъ: они робили панщину и платили
датокъ, а надъ ихъ маетками и житье
мали власть урядники польскіи и
старшина польская, которая коштомъ и

ргатилась и розпустовала. Дойшло до ого, що никто не зналъ, кому належитъ е тôлько его бѣдный кусень землѣ, но авѣтъ жена и дѣти. Такое печальное остояніе тревало цѣлыхъ 10 лѣтъ. — давалось, що вся Русь занѣмѣла: но е-тамъ! Тыхъ 10 лѣтъ доводили тôлько ародъ весь до крайного отчаянія. По поатыхъ отцахъ и матеряхъ остались дѣи, которыи плекали въ души ненависть о народныхъ гонителей, ненависть кора заглушила всякій страхъ передъ муами и смертію. За десять лѣтъ собиратся и пôдносится весь народъ цѣлои уси пôдъ начальствомъ духа-мстителя огдана Хмельницкого, и зачинае ову велику и славную борьбу на житье смерть; стае ограбленый на всѣхъ чувтвахъ рускій великанъ лицемъ къ лицу воевольного безсердечного гонителя вого и розчисляется съ нимъ горькимъ ровавымъ розсчетомъ.

Великая Русь

От 1598—1615.

По смерти царя Θеодора, послѣднего изъ оду Рюрика, настало для Вел. Руси такъ ваное „смутное время“, которое тревало цѣлыхъ 15 лѣтъ. Еще за житья цая Θеодора управлялъ державою Борисъ одуновъ, человѣкъ знаменитый, за-

служечый своими трудами около д
Руси; бѣда лишь, що ôнъ дался у
властелюбію, и въ жаждѣ, щобы по
царскій престолъ, ôнъ допустился с
ного дѣла: убилъ малолѣтного царе
Димитрія. Теперь, коли не стало
ря Θеодора, выбрали бояре, мѣща
духовенство на царскій престолъ са
Бориса Годунова: вѣдь бо, як
думали не было въ державѣ умнѣй
человѣка. Годуновъ достигъ своей ц
вѣнчался царскимъ вѣнцемъ и управ
первыхъ два роки умно, милостив
справедливо. Ôнъ уменьшилъ под
убогому народу и не далъ тому ж
бити кривды, пôдносилъ земледѣль
и торговлю и старался со всѣми де
вами сохраняти пріязныи сношенія,
бы всю дѣятельность посвятити внут
нёму благосостоянію велико-русской
жавы. Однакъ не долго тревало тое д
и той обицій миръ. Зъ причины попо
ного беззаконія не давала совѣсть с
кою Годунову. Вскорѣ овладѣла нимъ
кая-то непреодолимая тревога: ôнъ
ствовалъ себе незаконнымъ владѣтел
а при томъ выдавалось ему, що весь
за такого его держитъ. Ôнъ началъ
довѣряти боярамъ и всему окруженію
выступилъ противъ нихъ съ мѣрами
вана Грозного. Сверхъ того началъ
и простый народъ притѣсняти и ос
вилъ такъ звану „барщину" или „б

ну". т. е. властиво зъ польска такъ званную панщину. Очевидно такое подение роздражнило зъ одной стороны ръ, зъ другой и селянъ, а тіи подни ли въ многихъ областяхъ Вел. Руси збойничіи бунты.

Но не было то еще найгоршое лихо. льше воследовало еще и тое: Въ р. 01 монахъ Чудового монастыря въ Моквѣ, Григорій Отрепьевъ, просто званъ Грицько, знающій всѣ отноенія царского двора, и видящій нерасположеніе народа къ Борису Годунову, думалъ кр вавую, діявольскую штуку— думалъ здѣлатись царемъ Руси. Въ омъ намѣреніи перебрался онъ въ мірого человѣка и убѣгъ въ Польщу во оръ польского князя Вишневецкого. утъ притворился онъ, будьто-бы былъ осковскій Царевичъ Димитрій и прозъ польскихъ пановъ, щобы они допоогли ему добыти похищенный отъ него рестолъ. Езуиты узнавши о немъ, узнаего справдешнимъ Царевичемъ Димитріъ и представили его королеви. Король ставалъ тогды съ Вел. Русію въ перемиріи, и по той причинѣ не мôгъ проивъ ней отверто выступити, а позволилъ олько своимъ магнатамъ помогати тому мозванцу. Паны Вышневецкій, Руинскій, Сапѣги и другіи добачили въ омъ свою корысть, отже и взяли Грицьь-

ка Отрепьева въ опѣку. Грицько обѣ
пóдъ клятвою, що якъ тôлько Поля
помогутъ ему засѣсти въ Москвѣ на
скомъ престолѣ, óнъ яко Царь ожен
съ Мариною, донькою Юрія Мн
ка, воеводы Сандомірского. Тогды п
ли польскіи паны собирати особно
ту цѣль войско, а коли до нихъ пр
чилась еще и часть козакôвъ, то съ
ватагою двинулись добывати для С
званця Московскій престолъ. Въ р.
переступилъ Самозванецъ рѣку Днѣп
городы одинъ за другимъ здава
ему, а тôлько Новгородъ Сѣверскій,
былъ воеводою хоробрый Басмановъ
хотѣлъ пôддатись. Вел.-русскіи вой
якіи собралъ Годуновъ противъ Самоз
ца, потыкались часто съ польскими
разъ перемагали ихъ; однакъ въ од
день рознеслась нечаянная вѣсть,
царь Борисъ Годуновъ умеръ на
смертію. Сей случай надалъ цѣлой
вѣ новый оборотъ. Народъ велико-ру
присягъ сынови Годунова, Θеод
Той óтдалъ начальство надъ войс
Басманову, а Басмановъ, видячи,
все войско не мае великои охоты воюв
противъ Самозванца, перейшолъ на
рону того же. Послѣ того предатель
Басманова ступалъ уже Грицько спо
но до Москвы. Приверженники Самоз
ца скинули зъ престола невинного
брого Θеодора, га и убили его враж

о матерію, вдовою по Годуновѣ. Владѣ-
е Димитрія Самозванца тревало лишь
мѣсяцей, а паденіе свое самъ ôнъ со-
ъ приготовилъ. Ледви бо ôнъ засѣлъ на
рскомъ престолѣ, якъ въ сей-часъ пре-
лся великой розпустѣ, оскорблялъ ста-
-рускіи обычаи, грабилъ монастырѣ и
ховенство. Вскорѣ пріѣхала до Москвы
Марира Мнишковна съ отцемъ, а съ
ми множество узброеного люда и шля-
ы зъ Польщи. Къ великому удивленію
сѣхъ православныхъ оженился Самозва-
ецъ съ католичкою тою Мариною и ко-
оновалъ ю яко Царицю. Шляхта поль-
кая, полна гордости и буйства, пьян-
твуючи гуляла тогды по улицямъ Мо-
квы и насмѣвалась зъ бородатыхъ Мо-
квичей. Народъ недоволеный такими
остьми, сталъ волноватись чѣмъ разъ
ольше и далѣй уже и не мôгъ стерпѣти
ои сваволѣ Самозванця и польской шлях-
ы. Тогды князь Василій Шуйскій,
оторый въ р. 1591 тамъ своими очима
идѣлъ убитого царевича Димитрія, на-
алъ роспространяти вѣсть, що теперѣш-
ій Царь то не Царь, а Самозванецъ
же-Димитрій. Вѣсть тая скоро росходи-
ась и находила въ народѣ вѣру. Въ де-
ятый день по свадьбѣ Самозванця съ
арирою узброенная толпа народа пôдъ
роводомъ Шуйского впала въ царскій
орецъ, перевязала царкихъ тѣлохрани-
лей и добралась въ комнаты самого

ка Отрепьева въ опѣку. Грицько об
пôдь клятвою, що якъ тôлько Поляк
помогутъ ему засѣсти въ Москвѣ на
скомъ престолѣ, ôнъ яко Царь ожен
съ Мариною, донькою Юрія Мн
ка, воеводы Сандомірского. Тогды
ли польскіи паны собирати осôбное
ту цѣль войско, а коли до нихъ пр
чилась еще и часть козакôвъ, то съ
ватагою двинулись добывати для С
званця Московскій престолъ. Въ р.
переступилъ Самозванецъ рѣку Днѣп
— городы одинъ за другимъ здава
ему, а тôлько Новгородъ Сѣверскій,
былъ воеводою хоробрый Басмановъ,
хотѣлъ пôддатись. Вел.-русскіи вой
якіи собралъ Годуновъ противъ Самоз
ца, потыкались часто съ польскими
разъ перемагали ихъ; однакъ въ од
день рознеслась нечаянная вѣсть,
царь Борисъ Годуновъ умеръ на
смертію. Сей случай надалъ цѣлой с
вѣ новый оборотъ. Народъ велико рус
присягъ сынови Годунова, Өеод
Той ôтдалъ начальство надъ войс
Басманову, а Басмановъ, видячи,
все войско не мае великои охоты воюв
противъ Самозванца, перейшолъ на
рону того же. Послѣ того предатель
Басманова ступалъ уже Грицько спо
но до Москвы. Приверженники Самоз
ца скинули съ престола невинного и
брого Өеодора, та и убили его враз

о матерію, вдовою по Годуновѣ. Владѣ-
іе Димитрія Самозванца тревало лишь
1 мѣсяцей, а паденіе свое самъ ôнъ со-
ь приготовилъ. Ледви бо ôнъ засѣлъ на
арскомъ престолѣ, якъ въ сей-часъ пре-
ался великой розпустѣ, оскорблялъ ста-
о-русскіи обычаи, грабилъ монастырѣ и
уховенство. Вскорѣ пріѣхала до Москвы
Марира Мнишковна съ отцемъ, а съ
ими множество узброеного люда и шля-
ы въ Польщи. Къ великому удивленію
сѣхъ православныхъ оженился Самозва-
ецъ съ католичкою тою Мариною и ко-
роновалъ ю яко Царицю. Шляхта поль-
ская, полна гордости и буйства, пьян-
ствуючи гуляла тогды по улицямъ Мо-
сквы и насмѣвалась зъ бородатыхъ Мо-
сквичей. Народъ недоволеный такими
гостьми, сталъ волноватись чѣмъ разъ
больше и далѣй уже и не мôгъ стерпѣти
той сваволѣ Самозванця и польской шлях-
ты. Тогды князь Василій Шуйскій,
который въ р. 1591 тамъ своими очима
видѣлъ убитого царевича Димитрія, на-
чалъ роспространяти вѣсть, що теперѣш-
ній Царь то не Царь, а Самозванецъ
лже Димитрій. Вѣсть тая скоро розходи-
лась и находила въ народѣ вѣру. Въ де-
вятый день по свадьбѣ Самозванця съ
Марирою узброенная толпа народа пôдъ
проводомъ Шуйского впала въ царскій
дворецъ, перевязала царкихъ тѣлохрани-
телей и добралась въ комнаты самого

Самозванця. Той выскочилъ ôкномъ на подвôрье, но тутъ хватили его Москвине и убили. Тѣло его спалено на кострѣ. С попеломъ его набито армату и выстрѣлено въ тую сторону, ôткуду ôнъ прійшолъ.

Царемъ оголошено Василія Шуйского. Но и той не удержался спокойно на царскôмъ престолѣ: давныи бо приверженцы Самозванца почали новыи бунты и найшли собѣ другого Самозванца, который знову пôдъ именемъ Царя Димитрія принялся ловити рыбу въ мутной водѣ. Самозванецъ той, якъ кажутъ, похожій на польского жида, найшолъ знову помочь у польской шляхты, и съ тыми панами и съ горсткою войска ихъ и козацтва ступилъ пôдъ Москву и остановился въ селѣ Тушинѣ, двѣ милѣ ôтъ Москвы. Тутъ пріѣхала и Марина, вдова по первомъ Самозванци и позабивши о стыдѣ и о страсѣ Божомъ, признала того бродягу своиму мужемъ, га и для успокоенья своей совѣсти тайно съ нимъ обвѣнчалася. Народъ, отуманеный и ошуканый лестію, перехидилъ толпами на сторону Самозванца, который не переступилъ еще воротъ Москвы, но за то всю область держалъ въ своей руцѣ. Одна Троицко-Сергіева Лавра пôдъ Москвою не хотѣла ему здатися и боронилась передъ его нападами 16 мѣсяцей.

Изъ того смутного времени, яке на-
ало для Вел. Руси, задумалъ теперь
рыстати самъ король польскій Жиг-
монтъ. Онъ то собравши много войска
ступилъ въ предѣлы Вел. Руси и оса-
дилъ сильную крѣпость Смоленскъ.
Поляки, вспомагающіи Самозванца, скоро
сколько узнали о томъ, перебѣгли чѣмъ
скорше до своего короля, а Самозванецъ,
опущеный народомъ, и названый презри-
тельно „Тушинскимъ воромъ злодѣемъ“
мусѣлъ утѣкати до Калуги. Колька мѣсяцей
стоялъ Жигмонтъ подъ Смоленскомъ, но
крѣпость держалась твердо и мужественно.
Ажь коли Царь Василій выслалъ собранное
войско щобы тое очистило окрестности Мо-
сквы, тогды двигнулся Жигмунтъ про-
тивъ сего войска и побилъ оное подъ
Клюшиномъ. Незадоволенье противъ Шуй-
ского въ Москвѣ возрастало съ каждымъ
днемъ. Собралась народная Дума (Рада);
она отсудила Шуйского отъ престола и
велѣла постригчи его насилемъ въ мо-
нахи. Теперь настала тяжкая година для
Вел. Руси. Зъ одной стороны былъ ту е-
ще въ Калузѣ Самозванецъ, зъ другой
стоялъ въ предѣлахъ Вел. Руси Жигмонтъ
съ своимъ Гетманомъ Жолкевскимъ, а въ
Москвѣ настало безцарствіе. Въ томъ кло-
потномъ положеніи одни совѣтовали из-
брати Царя изъ роду послѣднихъ Царей,
съ дому Рюрикового, но другая часть
дворянъ и бояръ домагалась, щобы для

певнѣйшого мира предложити царску корону сынови Жигмонта, Владислав. Тая часть перемогла, и въ-сейчасъ выслано до Жигмонта Митрополита Филарета Романова и князя Василія Голицина, а тымъ часомъ вступилъ Жолкевскій, съ войскомъ до Москвы и зачалъ уже роспоряжатись въ имени Владислава.

Въ той самъ част Самозванцу въ Калузѣ що-разъ лихше поводилось. Поляки его покинули, козаки ôтступили также, а остали при немъ еще ино пани бродягъ, межи которыми ему и конецъ прийшолъ. Одного бо дня посварился ôнъ съ якимсь князькомъ татарскимъ, который и зарѣзалъ его ножемъ. Такъ освободилась Великая Русь ôтъ одного ворога.

Межи тѣмъ стануди велико - русскии послы передъ Жигмонтомъ съ прошеніемъ, щобы ôнъ покончилъ съ войною, а выслалъ бы сына своего Владислава на Царя въ Москву. Но якже удивились послы тіи, коли вмѣсто радостного принятія, они увидѣли гнѣвъ и недовольствіе короля. Жигмонтъ бо не только що не хотѣлъ уступати зъ-пôдъ Смоленска, но и не соглашался также на выборъ сына своего на Царя; ба еще и приказалъ пословъ русскихъ яко вязнѣвъ отправити въ Варшаву. Ажь теперь прозрѣлъ народъ Московскій и позналъ, якіи

хитрыи были намѣренія польского короля, якъ то бнъ самъ радъ былъ стати Царемъ Вел. Руси, та еще и накинути ей католическую вѣру. На вѣсть тую взволновался народъ по всей Вел. Руси. Жолкевскій поѣхалъ до Смоленска, щобы образумити короля, и повезъ съ собою несчастного Царя Василія, который потомъ таки и умеръ въ неволи въ Варшавѣ. За той часъ цѣлая Москва повстала противъ Поляковъ. Тогды поляки, видячи тое возмущеніе народа, запалили Москву и стали грабити людей, кидались на храмы и расхищали царскіи сокровища. Середъ страшного огня, якій обнялъ Москву изъ всѣхъ сторонъ, происходила ужасная рѣзня. За два дни выгорѣла цѣлая Москва. Осталъ только царскій замокъ Кремль, а въ немъ затворились теперь Поляки передъ местію Москвитянъ.

Ажь въ той то порѣ прійшолъ народъ велико-русскій до опамятанья. На видъ тѣхъ безчисленныхъ бѣдствій, ростерзавшихъ русскую землю и приведшихъ ю до тяжкого розладу, повстаютъ городы, одинъ за другимъ, вооружаются и соединяются во-едино, щобы спасати загроженную отчину. Въ Нижнемъ Новгородѣ найшолся одинъ богобоязный, честный мужъ, человѣкъ здорового розума и твердой волѣ, именемъ Кузьма Мининъ. Той созвалъ до себе людей и промовилъ до нихъ, до сердця: „Гей, братья! прій-

певнѣйшого мира предложити царскую корону сынови Жигмонта, Владиславу. Тая часть перемогла, и въ-сейчасъ вислано до Жигмонта Митрополита Филарета Романова и князя Василия Голицина, а тымъ часомъ вступилъ Жолкевскій съ войскомъ до Москвы и началъ уже роспоряжатись въ имени Владислава.

Въ той самъ час Самозванцу въ Калузѣ що-разъ лихше поводилось. Поляки его покинули, козаки ôтступили такожь, а остали при немъ еще ино шайки бродягъ, межи которыми ему и конецъ прійшолъ. Одного бо дня посварился ôнъ съ якимсь князькомъ татарскимъ, который и зарѣзалъ его ножемъ. Такъ освободилась Великая Русь ôтъ одного ворога.

Межи тѣмъ станули велико-рускіи послы передъ Жигмонтомъ съ прошеніемъ, щобы ôнъ покончилъ съ войною, а выслалъ бы сына своего Владислава на Царя въ Москву. По якже удивились послы тіи, коли вмѣсто радостного принятія, они увидѣли гнѣвъ и недовольствіе короля. Жигмонтъ бо не тôлько що не хотѣлъ уступати зъ-пôдъ Смоленска, но и не соглашался также на выборъ сына своего на Царя; ба еще и приказалъ пословъ русскихъ яко вязнѣвъ отправити въ Варшаву. Ажь теперь прозрѣлъ народъ Московскій и позналъ, якіи

хитрыи были намѣренія польского короля, якъ то онъ самъ радъ былъ стати Царемъ Вел. Руси, та еще и накинути ей католическую вѣру. На вѣсть тую взволновался народъ по всей Вел. Руси. Жолкевскій поѣхалъ до Смоленска, щобы образумити короля, и повезъ съ собою несчастного Царя Василія, который потомъ таки и умеръ въ неволи въ Варшавѣ. За той часъ цѣлая Москва повстала противъ Поляковъ. Тогды поляки, видячи тое возмущеніе народа, запалили Москву и стали грабити людей, кидались на храмы и расхищали царскіи сокровища. Середъ страшного огня, якій обнялъ Москву изъ всѣхъ сторонъ, происходила ужасная рѣзня. За два дни выгорѣла цѣлая Москва. Осталъ только царскій замокъ *Кремль*, а въ немъ затворились теперь Поляки передъ местію Москвитянъ.

Ажь въ той то порѣ прійшолъ народъ велико-русскій до опамятанья. На видъ всѣхъ безчисленныхъ бѣдствій, ростерзавшихъ русскую землю и приведшихъ ю до великого розладу, повстаютъ городы, одинъ за другимъ, вооружаются и соединяются во-едно, щобы спасати загроженную отчину. Въ Нижнемъ Новгородѣ найшолся одинъ богобоязный, честный мужъ, человѣкъ здорового розуму и твердой волѣ, именемъ *Кузьма Мининъ*. Той созвалъ до себе людей и промовилъ до нихъ, до сердця: „Гей, братья! прій-

пла на насъ пора оборонити правос-
ную вѣру и матерь нашу Русь свя-
Вооружѣмся, наймѣмъ воинôвъ, прода-
свои домы и свои маетки, — а ôтоб-
и выкупимъ изъ бѣды рôдную ма-
нашу Русь!" На той покликъ горн-
весь народъ и приноситъ жертвы,
кто мôгъ, щобы устроити великое вой-
Въ коротцѣ двигнулась величанская
ская сила пôдъ проводомъ Минин-
отличного воиначальника князя Пож-
ского, и поступала къ Москвѣ. Пі-
роткой борьбѣ Поляки, осадившися
Кремлѣ, были побиты, а лишь неми-
зъ нихъ спаслися бѣгствомъ. Жигмо-
спѣшилъ своимъ на помочь, но было
за пôздно: ôнъ самъ не успѣвши нич-
принужденъ былъ якъ непышный
вертати въ свою Польщу.

Такъ спасена была велико-рус-
держава двома выборными людьми
ниномъ и Пожарскимъ, и закончилос-
„смутное время", которое долгіи лѣт-
редъ розличныхъ внутреннихъ мяте-
и борьбѣ Самозванцêвъ угрожало Ве-
Руси великимъ розстройствомъ. То-
то собрался въ Москвѣ народъ зъ цѣ-
Вел. Руси, избралъ выборовую Думу
ду, котора, поблагодаривши Всевиш-
му молитвами и постомъ, що Онъ
сильною рукою охоронилъ русскую дер-
ву ôтъ погибели, приступила до выб-
нового Царя. Безъ всякихъ непорозумѣ-

Избраніе Царемъ князя Михаила Романова.

всѣ единодушно избрали Царемъ мо-
го князя Михаила Романова,
Царицы Анастазіи, первой жены І
Грозного, который вѣнчался цар
вѣнцемъ въ р. 1613.

Задача нового Царя Михаила в
ла тутъ легка: онъ засталъ царст
совершенномъ розстроенью, земля
розорена, городы попалены, державна
бона пуста, всюда безладъ. Однак
зразило то юного Царя, онъ бо з
що нужно буде подняти премного
и много еще перестрадати, покй
водворится въ державѣ миръ и поря
поки поднесется Русь до нового бл
стоянія. Тожь въ сей-часъ принялс
за роботу. Избравши собѣ въ цар
Думу самыхъ розумныхъ, честны
благонамѣренныхъ людей (межи
предо-всѣмъ Пожарского и Минина)
съ ихъ помочію началъ дѣло упор
ванья державы. Вскорѣ розбиты бы
реніты шайки розбишакôвъ, якіи ещ
часôвъ Самозванщины волочилис
краю и грабили: вскорѣ же уладжен
со Шведами, которыи въ той часъ
дебно выступили противъ Руси. Ост
еще непокôнчена справа съ Польщо
котрою и прійшло зновь до вели
долгои вôйны. Поляки бо не страти
ще надѣи здобыти для свого корол
Владислава престолъ Московскій,
себе новыхъ пожиткôвъ въ прост

ихъ пребогатыхъ земляхъ Великои Ру-
. Въ той цѣли выправилъ знову король
игмонтъ войско съ королевичемъ Вла-
славомъ и гетманомъ Ходкевичемъ на
л. Русь. Велико-руссы громадно горну-
ись до молоденького свого Царя, и въ
ушевленіи кинулись ôтперти и прогна-
ворога. Владиславъ найшолся въ при-
омъ положенью: половина войска его
ступила, бо не было чѣмъ того войска
атити и такъ приходилось уже туй-туй
самому Владиславу погибати въ чужой
мли. Но въ тôмъ отчаянномъ положе-
ью подалъ ему ратунокъ Гетманъ За-
орожскій Сагайдачный. Въ 20.000
юго козацтва двигнулся Сагайдачный
а выручку Владиславу. Съ козаками сту-
алъ уже Владиславъ смѣло на Москву:
о и теперь ôнъ перечислился, бо добыти
Москвы, обороняемой собравшимися о-
ромными силами Великои Руси, теперь
е было и гадки. Такъ и принужденъ былъ
ладиславъ въ р. 1618 заключити съ Ца-
емъ Михаиломъ перемиріе въ селѣ Деу-
инѣ на 14 лѣтъ. Въ томъ перемиріе зрек-
я Владиславъ титулу Царя Вел. Руси и
сякихъ претенсіи на Московскій пре-
толъ, за що Царь Михаилъ усту-
илъ Польщѣ Смоленскъ и часть
Тверской области. Виравдѣ условія тои
годы не дуже были корыстны для Вел.
Руси, однакъ ей росходилось о то, щобы

не вести на разѣ ніякой вôйнѣ, а впере
уладити внутренніи розстроенныи дѣ

По смерти Жигмонта знову начала
вôйна межи Вел. Русію и Польщею,
въ той спріяло счастье уже бôльше о
жію польского короля Владислава. Обо
сторонамъ росходилося найбôльше о к
пость Смоленскъ, которая оставалася
рукахъ Польщи. Вôйна окончилася
въ р. 1634, въ которомъ то роцѣ обѣ с
роны заключили съ собою такъ зван
вѣчный миръ на тыхъ условіяхъ,
Смоленскъ осталъ и на дальше при По
щи, а кромѣ того заплатилъ Царь ко
леви 20.000 рублей, за що король
своей стороны призналъ Михаила и
наслѣдникôвъ законными Царями В
Руси и обѣцялъ, що буде его вспомага
противъ всякихъ ворогôвъ Вел. Руси

Отъ того часу наслаждалась вели
русская держава внутреннимъ спокойст
емъ и поволи приходила до себе по с
номъ бурливомъ времени, та возмагал
до що-разъ большого могущества, сил
славы. Царь Михаилъ Романо
жилъ до р. 1645 и оставилъ по собѣ
слѣдникомъ престола 16-лѣтного сына
лексѣя Михайловича.

…тманъ Богданъ Хмельницкій и великая его война съ Польщею.

1648—1654.

Чорная рада Хмельницкого.

Перейшло 10 тяжкихъ горестныхъ
…ть для Руси ôтъ возстанія Остряницѣ.
…той часъ достигла самоволя польской
…яхты и притѣсненіе русского народа
…высшой точки. Перемѣна отношеній
…ихъ межи шляхтою а народомъ мусѣ-
…конечно наступити, бо уже такъ мѣра
…ской самоволѣ, якъ и терпѣливость
…рода переôралась. Дальше страдати,
…льше пôддаватись на сваволю безми-
…ердныхъ томителей не ставало силъ.
…ѣла послѣдовати розвязка, а розвязка
…вная и страшная. Тую то розвязку
…спѣшили самыи внутренніи отношенія
…льщи. Въ Польщи владѣлъ тогды ко-
…ль Владиславъ, мужъ розумный и
…тельный, однакъ ôнъ сталъ королемъ
…кой державы, въ которой король былъ
…же безсильный, а буйныи вельможи
…шляхта взявши пôдъ ноги хлопа, упра-
…ли самовластно, захвативши въ свои
…ки всѣ права, всѣ привилеи, цѣлую
…рму правленія. Сумно было Владиславу
…отрѣти на тое печальное состояніе дер-
…вы, на тую несчастную долю народа,
…гу обезъуздану самоволю шляхты. Онъ
…алъ собѣ ôтъ души укротити якимъ

способомъ шляхту и въ той цѣли за… малъ пôдняти вôйну съ Турками. бо… шляхта гнобити свôй народъ, думалъ… бѣ король, то лучше нехай бье Ту… Перенятый такими мыслями, король В… диславъ выславъ повѣренного свого к… зя Осолинского на Украину, щобы п… мирити козакôвъ и прихилити ихъ до… своей мысли.

Межи козаками реестровыми вод… лось тогды такое, що головнымъ нача… никомъ стоявъ коронный польскій Г… манъ Николай Потоцкій, а по… выми старшинами были самыи Поля… Всего двохъ людей рускихъ удержал… якимсь свѣтомъ при козацкихъ досто… ствахъ, а были ними: полковникъ Ива… Барабашъ и генеральный писарь Зи… вій-Богданъ Хмельницкій. П… вый изъ нихъ, Барабашъ, человѣкъ… сталого характера, корыстолюбивый, … мышлявъ о своихъ выгодахъ, и тому… важалъ найлучшимъ собѣ, служити шл… тѣ. Не того же рода человѣкомъ бы… Хмельницкій. Онъ, щиросердечн… другъ народа, сердцемъ и душею при… нувшій до него, больно ôтчувствую… всю его горестную долю, бывъ нѣяко П… видѣніемъ на то избраный, щобы стан… представителемъ и грознымъ защит… комъ свого народа. Въ молодости св… отданъ бывъ Богданъ на науку въ К… скую школу, а потомъ кончивъ свое об…

нье въ училищи Езуитôвъ, где нау-
ся бесѣдовати и переписоватись на
ичныхъ языкахъ, а зъ ôтки и вый-
ъ яко человѣкъ ученый образованый.
юношескихъ лѣтахъ ôнъ выбрался на
ь межи Запорожцевъ, набралъ тамъ
ного сприту и ôтъ тогды былъ уже
великой чести у козацтва. Съ Сагай-
нымъ бралъ ôнъ участь въ выправѣ
Молдаву, и тутъ пôдъ Цецорою дô-
ся въ турецкую неволю, где и нау-
ся говорити по турецки и по татар-
Пôзднѣйше ôнъ служилъ межи ре-
овыми козаками и за свои подвиги
ченъ былъ достоинствомъ генераль-
писаря. Еще въ школѣ езуитской по-
лъ онъ одно важное свойстве, т. е.,
умѣлъ онъ хоронити въ скрытости
мысли, такъ що никто по немъ и
датись не мôгъ, що въ его души ки-
. Съ тымъ свойствомъ зналъ ôнъ въ
время дѣлати два дѣла непостере-
но для другихъ. Онъ участвовалъ во
ъ возстанiяхъ козацкихъ, но при томъ
яки не мали на него николи подозрѣ-
и месть ихъ оминала всегда Хмель-
кого. Тая его скрытость и ловкость
ила потомъ и въ поговорку у народа,
рый собѣ говорилъ и спѣвалъ: „Богъ
ъ хиба вѣдае-знае, що Хмельницкiй
е-гадае."

Такимъ былъ Богданъ Хмель-
цкiй. Онъ служилъ Польщи съ ре-

естровыми козаками и уважалъ розсудным пока-що молчати; однакъ въ души его кипѣло-кипѣло неутомимою жаждою мести на видъ много-страдальческого народа своего, душа его рвалась улегчити горькую долю того народа. Но не часъ еще было дѣлати: „еще часокъ, еще часокъ терпи, народе мой", думалъ Богданъ — и дѣлалъ съ спокойнымъ видомъ свое дѣло. Тыхъ двохъ старшинъ, Барабаша и Хмельницкого и еще другихъ колькохъ довѣренныхъ козакôвъ запросилъ князь Оссолинскій на нараду и переговорювалъ съ ними въ имени короля. „Король, говорилъ ôнъ, знае хорошо о всѣхъ вашихъ страданіяхъ и кривдахъ; ôнъ влажными очима и съ болемъ сердца смотрѣлъ на казни вашихъ Гетманôвъ въ Варшавѣ; ôнъ отъ души сприяе козацтву и всему народу русскому и радъ бы улегчити ему горькую долю, но ôнъ самъ и его права черезъ самоволю буйной шляхты такъ стѣснены, що ôнъ только сожалѣти може, що такіи рѣчи дѣются въ его королествѣ. Вы же носите зброю, маете саблѣ, такъ и зачѣмъ даете себе такъ гнобити? Вотъ теперь поможѣтъ королеви въ задуманой нимъ войнѣ съ Турками, а черезъ то пригнутся роги шляхтѣ, та и вы отдохнете и наживетесь славы и волѣ..." Такъ промовилъ Оссолинскій до козакôвъ на радѣ, а въ доказъ, що король ихъ не зводитъ, но настоящую щирую

...думку, отдалъ онъ найстаршому вѣ...съ Барабашу королевскую грамоту. Въ ... грамотѣ признавалъ король козакамъ ... давнѣйшіи ихъ права, увбольшалъ ихъ ...йско на 12000 мужа, позволилъ имъ ...правлятись куда захотять, чи на Чор... море, чи на Татаръ; также позволилъ ...ъ выбирати собѣ Гетмана и Старшинъ. ...а гое мали они въ сей-часъ идти въ ...ходъ на Турка. Тую грамоту, а съ нею булаву гетманскую вручилъ Оссолинскій ...рабашу съ тѣмъ, щобы весь планъ дер...ался въ тайнѣ, поки не дастся знакъ ...ъ Варшавы.

Бесѣда Оссолинского и грамота коро... подѣйствовали очаровательно на умы ...ацкіи, въ особенности же на Хмель...цкого. Онъ, що съ давна носилъ въ ...оей душѣ тайную вражду до шляхты, ...отѣвъ тоже въ сей-часъ пориватись до дѣ... Однакъ и теперь еще завладѣлъ собою и рѣшился ожидати удобной ...шь — [illegible]

[illegible]

[illegible]

жи народомъ розносилися вѣсти о грамотѣ и о поскромленью шляхты. Коли ж Барабашъ, узрѣвши, що королевскій замысли не повелися, ôтдался знову цѣлкомъ на выслуги Польщѣ, тогды звернулись взоры козакôвъ на Хмельницкого и всѣ глядѣли на него, якъ на великого вожда своего, покладаючи въ немъ всѣ надѣи на избавленіе.

Самъ же Хмельницкій, смотрячи зорко за всѣмъ, що сталося въ Польщи и що дѣялось на Українѣ, постановилъ въ мысляхъ зачати самъ грозныи дѣйствія противъ Польщи. Хитростію задобылъ ôнъ у Барабаша находящуюся королевскую грамоту, а щобы не возбуждати противъ себе нïякихъ подозрѣній, удалился ôнъ въ свое село Суботовъ.

Въ той часъ приключилось одно событіе, которое стало найближшимъ толчкомъ до отвертого выступленья Хмельницкого, яко врага Польщи. А было се такъ. Недалеко Суботова въ Чигиринѣ жилъ шляхтичъ подстароста польскій панъ Чаплинскій, личный ворогъ Хмельницкого. Чаплинскому тому захотѣлось конечно загорнути для себе село Суботово. Тожъ коли разъ въ р. 1647 Хмельницкого не было дома, напалъ Чаплинскій съ шайкою своихъ чурôвъ на Суботово, пôдпалилъ село, зруйновалъ всѣ будынки, побилъ 10-лѣтного сына Хмельницкого такъ, що той на другій день померъ.

въ довершеніе своей злобы еще и пор-
ъ насиліемъ молодую жену Хмельниц-
го та обвѣнчался съ нею по римскому
ряду.

Вернулъ Хмельницкій до дому, та за-
алъ тôлько згарища по хуторѣ своемъ
могилу сына своего и узналъ, що и же-
ему похищено. Закраялось его сердце
жкою болѣзнію, розпукалось тое сердце,
о и такъ уже носило цѣлое пекло са-
ыхъ местныхъ чувствъ. Запозвалъ Хмель-
ицкій Чаплинского передъ судъ старо-
ы въ Чигиринѣ, но не найшолъ спра-
дливости: поѣхалъ затѣмъ ажъ до Вар-
авы, занести жалобу передъ соймъ. Но
тутъ на соймѣ паны взяли сторону Ча-
инского и еще обругали Хмельницкого,
о будьто ôнъ, козакъ, за женою такъ го-
ре-розбиваеся. Огорченъ до крайности
мельницкій удался до короля и предло-
алъ ему уже не тôлько свою кривду, но
всѣ бѣдствія и страданія русского на-
ода, просячи для себе и своего народа о
мѣренье святой справедливости. Король,
чувствующій, якъ всегда, пригнетенному
роду, отвѣтилъ Хмельницкому: „Я ви-
у, що здѣлано тобѣ великую кривду:
о не выграешь ты справы передъ су-
омъ, и не остае тобѣ ничого, якъ тôль-
о поставити силу противъ силы. Я знаю
всѣхъ притѣсненіяхъ твого народа, но
е въ силахъ я помочи вамъ. Пора бы
амъ згадати, що вы воины и при бо-

Чорная Рада Хмельницкого.

у васъ сабля: кто вамъ запрещае посвоити за себе? Я изъ моей стороны буду вамъ всегда прихильный."

Получивши такій отвѣтъ, попращался Хмельницкій съ королемъ и отправился на Украину. Справы ôнъ не выгралъ, но ласкавымъ принятіемъ короля дозрѣла у него рѣшительная мысль: що прийшла пора своими силами, силами русского народа глядати собѣ своеи правды. Осталася ему одна дорога: взятися чѣмъ-скорше до военного дѣла.

Якъ скоро Хмельницкій повернулъ на Украину, приказалъ ôнъ своимъ найбôльше довѣренымъ козакамъ зôйтися на условленное мѣстце на „Чорную раду." Чорною радою называлась у козацтва тая рада, которая отбывалась тайно, безъ Гетмана и безъ Старшинъ, а тôлько при участіи самого простого козацтва. — Въ назначеный часъ въ ночи, стояли въ одной густой дубровѣ въ-округъ розложеного огня выбраныи козаки, а середъ нихъ отличалась ростомъ и повагою особа Хмельницкого. На него смотрѣли всѣ съ напряженою увагою, всѣ бо чувствовали, що услышатъ щось дуже важного. Вотъ заговорилъ Хмельницкій сильнымъ грозным голосомъ: „Братья! Не ма уже для насъ правды въ Польщи: мене осмѣяли, а вашу просьбу ôткинули съ поруганіемъ. До теперь переживаемъ тяжкіи годины: но настануть еще тяжшіи, бо

сенатъ польскій постановилъ выгуб все козацтво до послѣдного накорѣ Тожь чи маемъ дальше терпѣти н рабство, чи дамося дальше кована кайданы, чи дозволимъ погибати и в братьямъ нашимъ на Украинѣ, Подо Волыню и Галичинѣ?" По тыхъ сло всѣ козаки единодушно озвалися: „Г намъ долше терпѣти! Пора взяти за блѣ." „Такъ и я думаю, сказалъ Хм ницкій: „пора зачати дѣло, бо уже не терпѣти намъ самоволѣ панской. Но сами не здѣлаемъ ничого противъ силы, противъ ихъ пушокъ, а треба о нутися за помочію. На Великой Рус перь ей не достанемъ, бо она сама и щена недавными борьбами; не ма ин рады а мусимъ собѣ запросити Тата Правда, Татаре поганцѣ, а Поляки ра христіянска; но за свое поступова съ нами шляхта ихъ заслужила погано го бича. Така моя рада; той радѣ не противенъ и самъ король." — „До твоя рада, батьку." возголосили коза постановили единодушно на войну п тивъ Польщи призвати собѣ до пом Татаръ. Такъ радили они съ батьк Хмельницкимъ надъ способами и при товленьями до войны цѣлую тую нѣч надъ раномъ розойшлася рада тайк такъ само, якъ была собралась.

Но уже при первомъ завязку т великого дѣла оно мало-що и не роз

сь. Найшолся межи козаками такій о-нъ зрадникъ, который открылъ Поля-мъ все, що было говорено и постанов-но на Чорной радѣ. Гетманъ Потоцкій риказалъ въ сей-часъ увязнити Хмель-ицкого. Такъ и ждала увязненного мельницкого неминуема смертная казнь. о не допустилъ Богъ на него такои зни. Полковникъ Кречковскій, которо-у увязненый отданъ былъ пôдъ стражу, давенъ спріялъ Хмельницкому; отже свою руку выпустилъ его въ ночи ъ вязницѣ. Спасенный такимъ спосо-мъ Хмельницкій досѣлъ коня и по-алъ вихромъ въ безпечную Запорож-ую Сѣчь.

Початокъ вôйны.

обѣды Хмельницкого у Жолтыхъ-водъ и пôдъ Корсунемъ 1648 г.

Зимою р. 1647 станулъ Хмельниц-ій въ Сѣчи, но не засталъ тутъ бôльше къ 300 Запорожцѣвъ. Съ ними ôнъ пе-говорилъ ôтъ сердца, велѣлъ имъ пу-ити по краю громкій покликъ „до важ-ого дѣла“, а самъ съ сыномъ и кôлько-козаками отправился въ Крымъ до ана Islamъ-Гирея. Ханъ выслухалъ мельницкого и згодился дати ему по-очь противъ Польщи тѣмъ охотнѣйше, о Поляки уже черезъ кôлька лѣтъ не

платили ему гарачу 20.000 червонцевъ. Въ сей-часъ выдалъ Ханъ подвладному своему „мурзѣ" (военачальнику) дикому Тугай-Беєви приказъ, щобы той без преволочно станулъ помогати Хмельницкому. Такъ уладилось вступное дѣло. — Хмельницкій довольный верталъ на Запорожье.

Запорожцѣ тымчасомъ розпустили поклинъ по всѣхъ окрестностяхъ Украины: повсюду розносились слухи, що на Запорожью приготовляется численная дружина къ высвободженью русского народа изъ-подъ тягостной панской неволѣ. Слухи такіи розворушили весь народъ, и изъ всѣхъ сторонъ начали продиратись тайкомъ толпы здôбныхъ до оружія людей на Запорожье. Не помагали ніякіи запрещенія, ни наказанія изъ польской стороны, щобы не допускати народа на Сѣчь: всѣ найстрожшіи мѣры, поднятыи противъ такихъ бѣглецôвъ, не тôлько были безъуспѣшны, но еще бôльше роздражняли народъ и побужали его тѣмъ численнѣйше переходити въ тую сторону, где заблысла ваглo надѣя избавленія. Лютились паны безъ конца, коли видѣли, якъ поволи во всѣхъ закутахъ земель русскихъ добывается голосъ неудовольства — вѣстникъ народного возстанія, — но воздержати тое движеніе не были они въ силахъ.

Хмельницкій, коли вернулъ изъ Крыма, ажь зачудовался, увидѣвши Запорожье такъ оживлене, якимъ оно давно уже не было. Ôнъ увидѣлъ тутъ 15.000 народа козацкого, выжидающого тôлько начальника свого, щобы услышати ôтъ него знакъ до походу. Якъ тôлько явился Хмельницкій на Сѣчи и росповѣлъ о своемъ посольствѣ, всѣ воскликнули: „Слава и честь Хмельницкому! Ôнъ нехай буде нашимъ Гетманомъ, а мы пôйдемъ за нимъ на край свѣта, хотяй-бы прийшло и всѣмъ головы положити.“ Такъ проголошено Хмельницкого торжественно Гетманомъ цѣлой Украины и вручено ему знамена гетманскіи: бунчукъ съ позолоченою головкою, позолоченую булаву съ дорогими каменями и серебрянную войсковую печать. Хмельницкій принялъ гетманство, и въ радости, що задуманное нимъ великое дѣло такъ хорошо иде въ передъ, вступилъ съ козаками въ церковь святу, где отправлено благодарственный молебенъ, а потомъ ôнъ, яко новый Гетманъ, принялся устроювати козацкое войско.

Въ Цвѣтню 1648 г. дôйшла вѣсть до пана гетмана Потоцкого, що Хмельницкій выступилъ уже изъ Сѣчи. Гордый панъ принялъ сперва вѣсть тую яко маловажну и сказалъ: „Соромъ посылати значнѣйше войско противъ якой-нибудь никчемной шайки хлопôвъ.“ и выслалъ про-

тивъ Хмельницкого реестровыхъ к
кôвъ съ начальникомъ Барабашемъ
байдакахъ по Днѣпрѣ, а другiй отр
2.000 польской шляхты на коняхъ п

Богданъ Хмельницкiй.

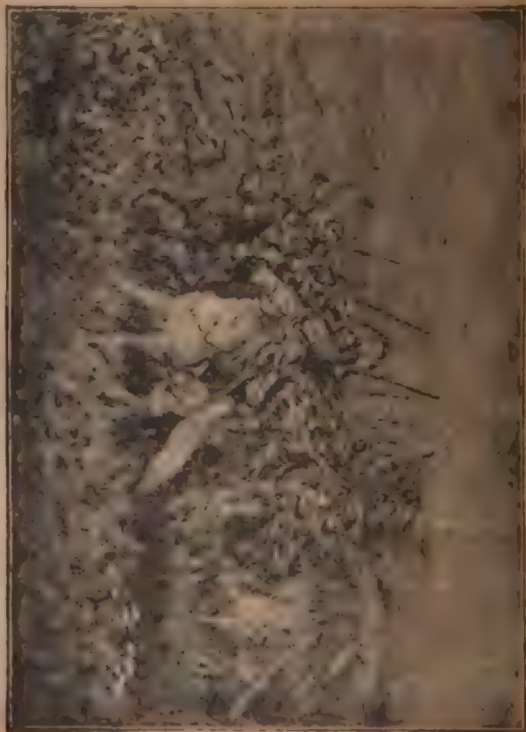
начальствомъ сына своего Стефана су
по Днѣпровому берегу. Кромѣ того
дано еще панской конницѣ для охо
12 пушокъ и множество возовъ, на
ваныхъ всякими роскошными стра

ними военными приборами и одѣнями. Такъ выладованымъ таборомъ выправилися паны съ реестровыми козаками „карати“ Хмельницкого и збунтованное хлопство. Бѣдняки! не знали они съ якимъ противникомъ прийдеся имъ помѣритись. Они перецѣнили свою силу, а не доцѣнили збунтованное, но отчаянное хлопство!

Хмельницкій вырушилъ уже въ самомъ дѣлѣ изъ Сѣчи и велъ за собою 8.000 самого хоробрего рыцарства (решту оставилъ на будущій часъ, а за нимъ тягнулъ Тугай-Бей съ 4.000 мужа, и всѣ стануля таборомъ надъ потокомъ Жолтыи воды.

Черезъ своихъ розвѣдчиковъ Хмельницкій доставалъ найточнѣйшіи вѣдомости о силахъ неприятельскихъ и о всѣхъ ихъ движеніяхъ. Жаль было дуже идти Хмельницкому съ оружіемъ на реестровыхъ козаковъ и ихъ — братей русскихъ побивати. Коли отже дознался онъ, що козаки тіи плывутъ по Днѣпрѣ и уже недалеко Жолтыхъ-водъ находятся, высылалъ до нихъ кôлькохъ Запорожцѣвъ на переговоры, а въ-конецъ поспѣшилъ и самъ до нихъ и встромивши на берегу бѣлую хоругову съ надписію „Миръ христіянству“, промовилъ: „Братья рыцарѣ! Нехай буде вамъ вѣдомо, що мы взялись за саблѣ не для славы, а идемъ на Польщу за вѣру, за козацтво, за весь русскій

народъ. Всѣ народы боронятъ своей с
боды: то якъ же? вы будете пролива
кровь рôдной братiи вашой? Вы схоче



Походъ Хмельницкого съ Тугай-Беемъ.

оставати невôльниками на своей земл
Чи не васъ то Поляки называютъ хлоп
ми? Чи не они замучили нашихъ Геть
нôвъ и Старшинъ за тое, що они пост

и за права своей Украины? Таже одна
ати Украина всѣхъ насъ породила; чижь
дете помагати польской коронѣ, що за-
атила вамъ неволею, чи скорше своей
тери Украинѣ?“ На тіи слова ôтклик-
лись реестровцѣ: „Не дожіемъ того со-
му, щобы мы стали помагати ворогамъ
отивъ братіи нашой!“ И въ той хвилѣ
тонили въ водахъ Днѣпра польскіи пра-
ры и хоругви, а затѣмъ кинулись на
арших Поляковъ, порубали ихъ и по-
дали въ Днѣперъ. Тутъ то межи дру-
ими згинулъ такою смертію зъ рукъ ко-
цкихъ такожь Барабашъ, приверже-
цъ Польщи. На другій день рано пе-
йшли всѣ реестровыи полки съ полков-
комъ Кречковскимъ въ таборъ Запо-
жцевъ.

Тымчасомъ нôдступалъ уже и панъ
отоцкій съ своею кôнницею и пушками
дъ Жолтыи-воды. Увѣдавши о поступ-
у реестровыхъ козакôвъ, Поляки попали
великій страхъ. Потоцкій выслалъ гон-
въ до свого батька о помочь: но на-
рмо. Хмельницкій переловилъ всѣхъ
нцевъ, отправилъ Татаръ окружити та-
ръ польскій изъ всѣхъ сторонъ, а самъ
я 5 Мая выѣхалъ на кони передъ сво-
ъ Запорожцевъ и закликалъ до нихъ
омкимъ голосомъ: „Рыцарѣ-молодцѣ,
авныи Запорожцѣ! Пріишолъ часъ по-
ояти грудію за русскую Церковь, за
усскую вѣру. Богъ вамъ допоможе!

Стôйте смѣло противъ гордой польс
силы, бо и чогожь вамъ боятись? Та
дай батьки наши били ихъ на го
а вы, сыны тѣхже могущихъ пред
вашихъ! Покажѣтъ свое завзятье, доб
те славы и рыцарства вѣчного. Кто
Бога, за того Богъ!" По той жаркой
мовѣ Хмельницкого кинулось одушев
ное козацтво на польскій таборъ съ
ликимъ крикомъ, ворвалось въ саму с
дину польскихъ войскъ и начало с
шенное опустошенье. Польское вой
стояло въ первой хвили оцѣпенѣлое
мертвой тишинѣ, а потомъ начало
страху утѣкати. Но тутъ не пора б
до бѣгства. Изъ всѣхъ сторонъ налѣт
то козаки, то Татаре. Видячи свое без
ходное положенье, Поляки стали отб
тись въ отчаянью. Козаки ôтобрали
лякамъ всѣ пушки и начали изъ н
пальбу. Цѣлое польское войско пало
помъ, малое тôлько число ихъ начал
ковъ попалось въ татарскую неволю
лодый Потоцкій, полумертвый, вал
въ крови. Запорожцѣ подняли его я
виваючи плахтами, приговорювали: „Б
ный пане Стефане! не попалъ небож
на Запорожє, а поховалъ свою шлях
на болотахъ въ плахту." Потоцкій ум
на другій день отъ ранъ. Межи тыми,
дôстались въ неволю, былъ Стефанъ
нецкій, пôзднѣйше мучитель Рус
Иванъ Выговскій, который ывс

ѣріе Хмельницкого и сталъ писаремъ козацкомъ войску. Всѣхъ плѣнникôвъ едено до города Чигирина, который дался козакамъ.

Такъ началъ Хмельницкій свою вôй- первою великою и славною побѣдою дъ Жолтыми-водами. Въ той битвѣ ъ нияко святилъ свое оружіе до даль- іхъ побѣдъ. О битвѣ сей и побѣдѣ до- алась до нынѣ згадка въ одной козац- й пѣсни, где вспоминается межи про- мъ: „Отъ Жолтыхъ-водъ до княжихъ іракôвъ зеленое поле зарябилось не сенными цвѣтами, а панскими тѣлами. сыпался хмѣль изъ мѣшка, надѣлалъ ды панамъ Ляшенькамъ; напились они атой водицѣ, та видно, хмѣлю много ло заправлено, не устояли на ногахъ... ава най буде Хмѣлеви-Хмельницкому, о помстилъ кривды русского народа и ободилъ рôдну матерь Украину ôтъ жкого ярма и неволѣ ляцкой...“ Такъославилъ русскій народъ уже первую бѣду Хмельницкого надъ Полянами.

Головная сила польского войска сто- а коло Черкасъ. Гетманы польскіи, арый Потоцкій и Калиновскій, пировали окойно, а и не припускали до головы й грозы, якая уже встрѣтила одну сть ихъ войска, а яка и на нихъ са- хъ вкоротцѣ мала нагрянути. Ажь тутъ ного дня прибѣгъ въ ихъ таборъ одинъ еный ихъ шляхтичъ, которому якось

удалось счастливо умкнути изъ-п
Жолтыхъ-водъ. Той росповѣлъ о вс
що случилось. „Все пропало, говор
ôнъ Потоцкому: реестровцѣ намъ п
нили, цѣлый нашъ таборъ забра
войско полягло до одного. Сапѣга,
нецкій и еще другіи въ неволи, а
сынъ, порубаный козацкими саблям
стался со свѣтомъ.“ Мовь громъ уда
вѣсть тая въ Потоцкого и въ цѣло
войско. Потоцкій заломилъ руки
бухнулъ голоснымъ жалемъ за сы
своимъ, а „все войско (якъ каже
писецъ) стало такъ блѣде, якъ б
бывае трава, прибитая морозомъ,
по холодной ночи возсѣяе солнце.“ У
и тревога переняли всѣхъ ôтъ най
шого, въ битвахъ посивѣлого Гет
ажь до послѣдного простого воина.
вога взмоглась еще бôльше, коли
всѣхъ сторонъ доходили певныи в
що по селахъ и городахъ возстае
родъ и що Хмельницкій наближаетс

Въ томъ розпачливомъ полож
собралъ Потоцкій своихъ полковод
на раду, и тіи рѣшили на-скорѣ за
тися назадъ и уступити до якой к
сти. Пополохъ и тревожныи вѣсти
рили ихъ, що они въ отвертомъ пол
устоять противъ Хмельницкого. В
стало сумно-маркотно на души и
было, що каждый радъ бы былъ уб
теперь до своей Польщи, оставивш

країнѣ всѣ свои добытки. Якъ-стой ôтступили Поляки ôтъ Черкасъ и третого дня были уже пôдъ Корсунемъ надъ Рôскою Росію. Тутъ однакъ прійшла знову сумная для нихъ вѣсть, що Хмельницкій туй-туй за ихъ плечима. Не было уже чого дальше утѣкати, а хочь-нехочь треба было станути и войти въ битву.

А Хмельницкій тымъ часомъ въ самомъ дѣлѣ приближался, и 15 Мая 1648 г. станулъ пôдъ Корсунемъ. Ôтъ пороху, избивающогося изъ-пôдъ козацкихъ нôгъ, а ôтъ туркоту посуваюшихся ихъ возôвъ, здавалось, що то поступае якая 100.000 армія, хотяй всего козацтва было пôдъ Корсунемъ лишь 20.000 мужа. Знаючи завзятость рыцарей своихъ, Хмельницкій могъ смѣло напасти на непріятеля и подгати на побѣду. Однакъ ôнъ, яко добрый батько, хотѣлъ щадити кровь козацкую, и тому передумовалъ все хитрыми штуками пôдводити и побѣджати ворога. Вôтъ и теперь придумалъ ôнъ таку складную штуку, котора ему якъ найлучше удалась. Ôнъ выбралъ кôлька проворныхъ козаковъ, а обучивши ихъ, що маютъ говорити и дѣлати, выслалъ ихъ въ сторону польского табора, щобы дали Полякамъ взяти себе въ плѣнъ. Козаки, выученыи въ хитрости, перекрадались коло польскихъ окопôвъ, а замѣчены польскими жолнѣрами, были пойманы и приведены передъ Потоцкого. На допросы Потоцкого

зачали они по долшихъ пыткахъ роск вѣдати, що козацкого войска назбиралос у Хмельницкого тьма, що съ Хмельниц кимъ иде Тугай-Бей въ 50.000, и що сам Ханъ Крымскій обѣцялъ незадолго прі ти съ цѣлою ордою. „Учувши тое Поляки испугались до-решты и руки у нихъ опу стились (якъ говоритъ лѣтописецъ); вес розумъ ôтъ нихъ ôтступилъ." Собралис они на раду и урадили: чѣмъ-скорѣйш утѣкати. Щобы же не наткнутись на ко зацкій таборъ, приказалъ Потоцкій сво имъ войскамъ уступати не гостинцемъ а крутыми боковыми дорогами, и взялъ за провôдника одного изъ пойманыхъ козакôвъ, которыхъ сюда подослалъ былъ Хмельницкій. На милю ôтъ Корсуня было урочище, званое Крута Балка. День передъ тѣмъ выслалъ Хмельницкій сво ихъ козакôвъ на тое мѣстце и велѣлъ имъ на склонѣ дороги зъ горы въ долину понарубовати деревъ, навалити каменей, а самымъ засѣстись въ гущавинѣ и вы жидати съ оружіемъ непріятеля, щобы загородити ему дорогу. Вымыслъ Хмель ницкого удался якъ найлучше. До-свѣта выбрались Поляки со всѣми возами, пуш ками, съ кôнницею изъ-пôдъ Корсуня, и набравши отухи, поступали скоро за про вôдникомъ-козакомъ. Хитрый козачище часомъ только покрутилъ усъ, погляну лъ мстивымъ взоромъ на польскій таборъ, усмѣхнулся незначительно, та провадилъ

до-разъ дальше Поляковъ, провадилъ простѣсенько—на Крутую Балку. Коли уже зближались Поляки до того нещастного урочища, нагло изъ всѣхъ сторонъ полетѣли на нихъ татарскіи стрѣлы. Раженныя такъ несподѣванно, пустились Поляки съ таборомъ въ лѣсъ, но тутъ и застрягли они въ ровы, трубощи и болотнистыи яры, где лежали порубаны дерева и камѣнье. Тутъ выскочили укрытыи въ засѣдцѣ козаки и ударили просто въ лице испуганымъ и до крайности помѣшанымъ польскимъ отрядамъ; а въ тое самое время наступалъ уже на нихъ изъ-заду Хмельницкій съ головною своею силою. Такъ попались Потоцкій и Калиновскій въ такую лапку, изъ которой уже ни способу не было выйти имъ здоровымъ. Въ найбôльшомъ безпорядку кидалось польское войско на всѣ боки, то въ лѣсъ, то въ болота, а всюда выростали якъ зъ-пôдъ земли козаки, та и тяли ихъ якъ снопы на полы. Потоцкій, видячи, що нема спасенія, пôддался Хмельницкому по совершенномъ пораженіи. Цѣлый польскій таборъ съ обома начальниками, цѣла артилерія, всѣ запасы военныи достались въ козацкіи руки. — А коли уже притихло по битвѣ, козаки, отпочавши по тяжкой роботѣ, начали сходитись коло своихъ плѣнникôвъ и дражнили ихъ насмѣшками. Пана гетмана Потоцкого одѣли въ хлопскую сермягу; еще-жь для

бо̂льшои потѣхи козацтва велѣлъ
Хмельницкій посадити на пушку, а
заки, везучи его, приспѣвовали: „Ой П
тоцкій, Потоцкій! розумъ въ тебе жён
кій: не годишся ты гетмановати, за
треба было тебе Хмельницкому ôтда
Пôдешь небоже за Запороже, у Тат
сырой кобылины жовати“.

На другій день велѣлъ Хмельниц
ôтправити благодарственный молебенъ
побѣду, а послѣ началъ роздѣлити д
бычу. Найбôльшую часть плѣннико
ôтдалъ ôнъ Татарамъ въ неволю: ме
ними пôйшли въ неволю тую гетма
Потоцкій и Калиновскій. „Поѣхали го
ритъ украинская пѣсня, панскіи рыд
ны въ Крымъ пышно и велелѣпно:
были два польскіи Гетманы съ ихъ п
ковниками и ротмистрами, а возы
со всякимъ добромъ остались Запор
цямъ, щобъ полатати козацкую худоб
И обогатились бо козаки по той бит
на каждого припало стôлько дорогой
бычи, що на долгій часъ всѣ имѣли
вольно убранства и съѣстныхъ при
сôвъ, а также и оружія и коней. Са
Хмельницкій на свою часть дôсталъ
возôвъ, наладованыхъ панскими скарба

Корсунская побѣда была ду
важною въ своихъ послѣдствіяхъ: нара
бо отворились русскому народови оч
ôнъ познавъ, що гнобителѣ его не та
суть могучіи и непобѣдимы, якъ вели

лись, ôнъ узрѣлъ, що упала панска гордость пôдъ соединенными ударами рабôвъ, которыи рѣшились въ-конецъ скинути изъ себе панское ярмо. — Вѣсть о сей побѣдѣ рознеслась молнiею по цѣлой русской землѣ и повлiяла чародѣйно на всѣхъ ея жителей. Народъ пôднесъ пригнетенную голову, щобы розвязати неволею повязаныи руки, и рвался до Хмельницкого, щобы помагати ему въ дальшомъ дѣлѣ освобожденiя Руси.

По битвѣ Корсунской поступилъ Хмельницкiй пôдъ Бѣлую-Церковь и розложился тутъ спокойно таборомъ, не рѣшенъ еще, що ему дальше дѣлати. Воювати польского короля ôнъ не имѣлъ намѣренья, короля бо того ôнъ уважалъ своимъ другомъ и благодѣтелемъ, а тутъ съ каждымъ днемъ прибывало ему щоразъ больше народу до козацкого войска. Ажь нечайно прiйшла изъ Польщи вѣсть, що король Владиславъ упокоился. Тое событiе розвязало Хмельницкому руки, и теперь ôнъ уже не надумовался, а рѣшилъ коротко: идти дальше вôйною на Польщу.

Очищенье русскихъ земель. — Непорадная година въ Польщи.

Рôкъ 1648 былъ для Польщи страшный рôкъ! Въ двохъ битвахъ стратили Поляки майже цѣлую свою военную силу,

король Владиславъ умеръ, а Хмельниц
стоялъ имъ съ грозною силою за
чима. Пополохъ и тревога межи По
ками взросли до найвысшой степе
многіи изъ нихъ утѣкали съ цѣлыми
динами за границю, другіи, будьто
жидаючи судного дня, постили и мо
лись за свои грѣхи. Въ той непорад
годинѣ найшолся одинъ здорово-мыс
щій человѣкъ, который поднялся хит
стію ратовати Польщу ôтъ погибели.
ловѣкомъ тымъ былъ воевода Брацлав
Адамъ Кисель. Русинъ зъ роду и вѣ
Кисель признавался еще и теперь
своей народности и до Церкви русс
єднакъ ôнъ сжился уже такъ съ По
нами, що русского характеру не было
оемъ и слѣду, а за тое цѣлымъ сердц
тягнулъ за Польщею. Русскій народъ
давенъ недовѣрялъ Киселеви и пог
рювалъ собѣ, що „у Киселя русскіи вн
дѣ кости, но они заросли докола п
скимъ мясомъ." Той то Кисель за
малъ теперь политикою послужити По
щѣ и выдобыти ю зъ несчастного п
женья. Ôнъ то ôтъ самого початку ве
кой вôйны козацкой старался задобр
Хмельницкого розличными обѣцянка
и теперь вôйшолъ съ Хмельницкимъ
новыи мирныи переговоры. По тыхъ
реговорахъ Хмельницкій зголился
мѣсяця Вересня не идти съ вôйско
на Польщу.

Но въ тôмъ же самомъ часѣ на вѣсть
побѣдахъ Хмельницкого зажглась цѣ-
Русь ôтъ Карпатъ до границѣ цар-
а Вел. Русского однимъ пламенемъ
дского вознстанія. Всюда по мѣстахъ и
ахъ собиралисъ вооруженныи шайки
лодыхъ и старыхъ людей, записова-
ъ пôдъ хоруговь Хмельницкого, и они
самы съ проводирами своими розбѣ-
ись по краю, щобы, якъ они говорили:
чищати русскую землю." Наста-
жь тогды для Польщи послѣдняя го
а. Шайки такіи, званыи „загонами,"
пожалисъ надзвычайно скоро, а было
множество на Подôлью, на Волыню,
Галичинѣ, на Литвѣ, въ Бѣлой Руси
а Днѣпромъ. Съ завзятостію и бѣшен-
омъ кидалисъ они на польскіи дворы
амки, на костелы и кляшторы, и па-
в, грабили, убивали безъ пощады,
ъ опамятанья; по дворахъ панскихъ
али, кого надыбали, безъ розбору, чи
рцéвъ, чи женщинъ, чи дѣтей. Люто
и дикости ихъ не было мѣры. Памя-
чи, якого поруганія и якихъ обидъ
навала русская вѣра отъ загорѣлыхъ
оликôвъ, кидалисъ теперь тіи загоны
ожесточеніемъ на польскихъ ксенд-
ъ, предавали ихъ поруганію, грабили,
али, топили и мучили безъ милосер-
Найбôльше досталося жидамъ, кото-
яко арендаторы панскихъ добръ и
скихъ церквей, довели народъ до

крайного отчаянія. Теперь отже, в
случилася спосôбность, выливалъ на
на нихъ цѣлую грозу мести своей.
современному преданію погибло т
якихъ 100.000 жидôвъ. Одинъ рабин
тыхъ часôвъ записалъ въ своихъ
махъ: „не остало тогды въ русской зе
ни одного жида: всюда по поляхъ,
вахъ, въ потокахъ лежали тѣла бр
нашихъ, бо гонителѣ ихъ были быст
ши ôтъ орлôвъ пôднебесныхъ".

Вся шляхта польска, поселенна
русскихъ земляхъ, въ безъумномъ ст
не боронилась, а утѣкала, коли ей
удалось. Одинъ лишь изъ всѣхъ п
скихъ панôвъ не стратилъ отваги,
былъ князь Іеремія Вишневец
Человѣкъ сей, отличный на цѣлу П
щу своимъ мужествомъ и твердымъ
рактеромъ, происходилъ изъ родины
скихъ князей. Отецъ его Михаилъ у
яко твердый Русинъ въ православ
вѣрѣ. Еремія же ôтданый въ дитин
въ езуитскую школу, перемѣнилъ
вѣру, сталъ католикомъ, а разомъ съ
сталъ ненавистникомъ и гонителемъ
ской вѣры и народности. Въ своих
громныхъ добрахъ на Украинѣ ôнъ
дилъ съ завзятою ревностію латинст
гонилъ православныхъ и розбивалъ
скихъ людей. Своею отвагою и ж
кимъ обходженьемъ съ народомъ

ъ извѣстный а при томъ и зненавид-
ный на цѣлой Руси.

Въ той часъ, коли возставшіи „заго-
и“ очищали русскую землю ôтъ Польщи,
бралъ Вишневецкій около себе до 8000
жа войска, гонилъ за тыми, якъ ихъ
зывалъ, „гайдамаками,“ и розгонялъ
сленныи шайки тыхъ-же, а кого тôль-
дôстали въ руки, то мстился на нêмъ
такою самою дикостію, съ якою розъ-
еныи хлопы воювали Поляковъ. Онъ
гадовалъ найстрашнѣйшіи муки и каз-
и приговорювалъ до своихъ воинôвъ:
учте ихъ такъ, щобы они чувствовали,
умираютъ.“ Въ той гонитьбѣ за гай-
аками загнался ôнъ въ-конецъ на Во-
ню на сильный отрядъ найгрознѣй-
го ватажка Кривоноса. Два разы
ыкался ôнъ съ тымъ отрядомъ въ от-
той битвѣ, но помимо своей хоробро-
и вправы военной, мусѣлъ уступати
едъ нимъ до Польщи.

Цѣлое лѣто 1648 бушевали тіи гайда-
цкіи загоны по Руси зъ одной и дру-
й стороны Днѣпра, руйновали панскіи
етки, розбивали Поляковъ и жидôвъ,
ищовали ôтъ нихъ русскіи землѣ, та
яли всѣ найважнѣйшіи городы пôдъ
асть Хмельницкого. Въ короткомъ
сѣ сталъ Хмельницкій паномъ всѣхъ
мель русскихъ, хотя самъ сидѣлъ спо-
йно въ Чигиринѣ, переговорювалъ съ
льскимъ сенатомъ, а вразъ-же устрою-

валъ доборовое свое козацкое вой
заготовляючись до дальшои войны. М
ныи переговоры съ Польщею не дов
до ничого. Гордая шляхта, не смотря
тое, що находилась въ такъ безвых
сумномъ положенью, не прозрѣла, не
тѣла добачати грозящого небезпечен
не хотѣла и теперь еще ôтдати Р
справедливости, а поставила такіи у
вія, которыи могли тôлько Хмельницк
и весь русскій народъ бôльше розд
нити и оскорбити. Видно, такъ въ в
ной книзѣ призначенья было записа
що Поляки въ ономъ памятномъ р
1648 ни прозрѣти, ни добачити не м
того, яко зъ оного же года началось
счастное роспаденіе ихъ державы, а
именно черезъ тое, що за появлені
Хмельницкого уже водворилась и глуб
вкоренилась въ русскомъ народѣ мы
Русь ôтъ Польщи цѣлковито ôторв
на всегда освободити.

Въ мѣсяци Серпню 1648 г. подня
Хмельницкій изъ-пôдъ Бѣлой-Церкв
ступалъ быстрымъ походомъ на Вол
до рѣки Случи. За нимъ тягнулось
боровое козацтво, дышущое жаждою
скрбзъ военною.

Битва надъ Пилявкою.

обрали Поляки новое войско изъ
мужа шляхты противъ Хмель-
ого, и поставили надъ ними трехъ
аныхъ въ пухахъ роскоши панôвъ:
авского, Конецпольского и
ога. Тіи паны еще зъ роду не ви-
вôйны: первый изъ нихъ былъ на-
ь изнѣженый въ забавахъ, вторый
икъ, що ледво уса ему зачали сѣ-
, а третій славный хиба тѣмъ, що
добре по латинѣ бесѣдити. Хмель-
й назвалъ ихъ про тое отвѣтно до
пособностей, одного „перина,“ дру-
„дитина,“ а третёго „латина.“
ри начальники повели собранное
о пôдъ Глиняны, где мали табо-
розложитися. Войско тое были то
новобранцѣ, паны, которыи теперь
житье розпустне середъ достаткôвъ,
бленыхъ зъ русскихъ земель. При-
ены уважати хлопа за худобу, го-
и они и теперь: „Противъ такои
ы не стоитъ тратити куль; мы ихъ
вами розженемъ по поли.“ Другіи
до той степены зарозумѣлы, що
вляли такую молитву: „Господи Бо-
е помагай ни намъ, ни имъ, а тôль-
далека придивляйся, якъ мы на-
розôбьемъ тую хлопскую череду.“
же выправилися не якъ-бы на вôй-
якъ-бы ино мали повеличатися

своими строями, кôньми и богатства. У каждого былъ кôнь чудо - красив, сѣдла серебряныи та вызолоченыи, са[...] съ серебряными вырѣзками, бархатн[...] контуши, пóдбитыи дорогими футра[...] на шапкахъ китицѣ съ дорогими ка[...]нями, чоботы съ серебряными или зо[...]тыми острогами, на шіи ихъ блестѣ[...] золотыи ланцухи, за поясомъ торча[...] богатыи кинджалы. Но еще бôльшу ро[...]кошь видно было за столами при их[...] обѣдахъ и вечеряхъ. Тутъ заставлял[...] они пребогатыи всякіи начинья и кубк[...] изъ золота и серебра, а каждый изъ на[...] нóвъ вéзъ за собою бочки съ виномъ, медомъ, припасы до ѣдженья, цукры и всякіи ласощи. Що бôльше: для выгоды тѣла везли они еще съ собою ванны до купанья и богатую постѣль, щобы пан[...]ское ихъ тѣло въ поли не зныдѣло. Такого то войска выправила Польща 36.000 мужа противъ Хмельницкого. Но кромѣ того славетного табора пôдъ Глянянами собрался другій таборъ польскій пôдъ Константиновомъ. Былъ то таборъ Іереміи Вишневецкого. Сей гордый магнатъ, огорченый тѣмъ, що не его выбрано теперь гетманомъ коронного войска, хотя óнъ одинъ зъ помежи всѣхъ Поляковъ извѣстный былъ яко найотличнѣйшій полководецъ, закупилъ собѣ зъ Варшавского сенату и поставилъ на власную руку военный таборъ изъ 12.000 мужа

самой доборовой шляхты, та и не хотѣлъ прилучитись до тамтого, якъ называлъ „бабского войска," но станулъ собѣ окремо пôдъ Константиновомъ. Межи обома польскими таборами происходили сварнѣ, который еще больше не допускали ихъ до полученься, що было Хмельницкому цѣлкомъ на руку.

Дня 20 Сентября приближился Хмельницкій до рѣчки Пилявки и станулъ напротивъ польского коронного табора. По короткихъ перепалкахъ рознеслась межи Поляками грозная вѣсть, що цѣлая орда Татаръ спѣшитъ подати руку Хмельницкому. Вѣсть тая выкликала огромный переполохъ: въ ночи зачали утѣкати польскіи войска, покидаючи все свое майно. Надъ раномъ добачилъ Хмельницкій движенія непріятеля, и нужъ цѣлою своею силою пустился за нимъ въ погоню. Межи утѣкаючими подвоилось замѣшанье и страхъ: всѣ кидали оружіе, каждый кричалъ: „стôйте!" а самъ утѣкалъ безъ памяти. Збитыи въ толпы паны доставались громадно въ неволю, другіи скидали зъ себе многоцѣнныи збруи и одежи, щобы легче было утѣкати. Цѣлый богатый и величавый польскій таборъ дôстался козакамъ майже безъ выстрѣла. Якъ росповѣдаютъ современныи лѣтописцѣ, взяли тогды козаки 100.000 возôвъ съ кôньми, наладованыхъ всякими достатками, 80 пушокъ и на 10 миліоновъ роз-

личвыхъ дорогоцѣнностей, не вчисляюч уже шеломôвъ, оружія, соболевыхъ фут перскихъ матерій, постелѣ и прч., все тое валялось по полю на цѣлую милю. Съ жаждою кинулись хлопы на тіи дорогоцѣнности, на ласощи, ѣдла, вина и напитки, а черезъ то занедбали дальше преслѣдовати решту утѣкающихъ безума-души рыцарей. Но и того уже, що сталось было довольно, щобы видѣти, якъ страшная кара Божа спôткала Поляковъ за ихъ гордость и нелюдскость.

Въ той самъ часъ стоялъ пôдъ Константиновомъ таборъ Вишневецкого выжидаючи неприятеля. Тогда же довидался Вишневецкій, якъ недобитое коронное войско хоробро зъ-надъ Пилявки поутѣкало, пустился и самъ на-утѣкача до Львова, а выдерши тутъ ôтъ мѣщанъ контрибуцію военную для себе, поѣхалъ до Варшавы, где власне тогды собрался Соймъ выбирати нового короля.

Осада Львова и Замостья.

По Пилявской битвѣ оститъ нагло Хмельницкій въ военномъ запалѣ, и вражда, якую носилъ ôнъ въ сердцѣ своемъ противъ Польщи, якось на разъ усмирилась. Бачь, ему яко-бы наскучились уже безъустанныи битки. Теперь по такъ славныхъ побѣдахъ, по совершенномъ

истребленіи польскихъ войскъ на Руси, ôнъ мóгъ безпечно идти на Варшаву и примусити панôвъ, щобы приняли его условія; мóгъ совершенно переломити самоволю буйной шляхты и саму Польщу перетворити на лучшій ладъ. Однакъ на тое не отважился Хмельницкій, не повелъ дальше дѣла въ удобную пору такъ, якъ оное былъ зачалъ. Поступаючи поволи, не рѣшался ôнъ на ніякое дѣло. Иванъ Выговскій, шляхтичъ польскій, що дôстался до неволѣ козацкой пôдъ Жолтыми-Водами, а потомъ успѣвшій собѣ добитись довѣрія и дружбы у Хмельницкого, дораджовалъ ему теперь и пôдмовлялъ его, щобы ôтступилъ ôтъ дальшого походу, а задоволялся бы уже тѣмъ покореніемъ Поляковъ, якого до теперь доказалъ, и щобы спокойно верталъ въ свою Украину. Пôдмовы Выговского, здается, подобались Хмельницкому, бо по дорозѣ коло Збаража ôнъ созвалъ военную раду козацку и запыталъ ей: що дальше дѣлати, чи идти въ глубину Польщи, чи вертати на Украину, щобы отпочити по трудахъ въ родинныхъ хатахъ? „По моему мнѣнію,— говорилъ ôнъ тутъ — найлучше вертати на Украину, и зъ-ôттамъ выслати депутатôвъ на Соймъ до Варшавы, и дожидатись выбору нового короля.“ Ледви кончилъ Хмельницкій таку свою бесѣду, якъ всѣ козаки голосомъ негодованія закричали, що не вертати имъ, а

идти на Варшаву — розбурити Поль
„Веди насъ," кричали они: „батьку Хме
ницкій, кôнчай Ляхôвъ, щобы и д
по нихъ не стало."

Увидѣвши такій рѣшительный п
тестъ и непримиримую завзятôсть коз
тва, двигнулся Хмельницкій походо
пôдъ Львôвъ и станулъ тутъ дня
Октября 1648 г. Городъ Львôвъ былъ
гды обварованою крѣпостію; кругомъ
веденъ ровами и валами и подвôйны
муромъ, а стояла въ немъ и досыть си
ная войсковая залога. Тому то Львовя
межи которыми была уже бôльша по
вина Поляковъ, постановили не зда
тись легко, а доки дасться, боронит
Заразъ первого дня началъ Хмельниц
острѣлювати городъ зъ трехъ сторо
Ему не трудно было взяти Львôвъ п
ступомъ, но самъ ôнъ не хотѣлъ того
жаловалъ людскои крови и не хотѣлъ
пустити, щобы тотъ колись славный р
скій городъ розхищали и розорили
таре и гайдамаки. Для того ограничи
ôвъ на острѣлюванью города, а тым
сомъ выслалъ до жителей Львова посл
ника свого Головацкого и предложи
имъ миръ на томъ условіи, щобы з
жили 200.000 червоныхъ золотыхъ оку
Зъ початку не хотѣли радныи мѣсто
мнихи Бернардины пристати на нія
угоды. Мѣщане же, особливо русскіи
де, що давно уже были вынертыи ш

ѣ жидами на передмѣстячи, зріяли ьницкому и голосно отзывались за щобы здатись: ба и самы они тай- носились съ таборомъ козацкимъ. скіи начальники и радныи мѣста ковали тое, а добачаючи для себе печенства отъ самыхъ православ- жителей Львовя, якихъ тогды еще не мало, метились на нихъ и попа- всѣ передмѣстья. Въ той часъ ки- сь одни зъ бездомныхъ русскихъ мѣщанъ впростъ межи козацтво, а и безъ хаты и хлѣба волочились по ахъ города нужденныи, схорѣлыи. ередѣ повсталъ далѣй великій голодъ, а и поморъ: осада продолжалась, а скій замокъ (Высокій Замокъ), най- ѣйшое мѣстце обороны для города, и уже козаки. Такъ бѣда съ каж- днемъ убôльшалася. Тогда доперва ла городская рада послôвъ до Хмель- ого просити о пощаду. Выбрано че- ъ депутатôвъ, межи ними одного на Лаврысевича, члена Ставропи- ого братства, и тіи отправилися до Лисеницъ пôдъ Львовомъ, где была ра Гетмана Хмельницкого. Одинъ депутатôвъ, Полякъ, палъ передъ ьницкимъ на колѣна и со слезами ахъ просилъ помилованья для го- просилъ, щобы уменьшено цѣну . „Помилуйте насъ, говорилъ ôнъ: по- йте за-для нашой крайной бѣдности".

Паны до-чиста ограбили насъ; Пиля
войско обôбрало насъ и покинуло;
мы въ несчастномъ положенью! Не д
намъ погибнути зъ нужды и въ голо
Затѣмъ приступилъ до Гетмана Ру
Лаврысевичъ и въ щирой промовѣ
ставилъ ему истинно горестное сост
города. Съ увагою и сочувствіемъ
слуховался Хмельницкій бесѣдамъ д
татôвъ, а въ кôнци сказалъ: „Бо
мене сердце, що дѣются такіи рѣчи
русскихъ городахъ, а всему тому
ваты Вишневецкій и Конецпольскій,
ловныи вороги русского народа. Они
няли у насъ все — такъ лишилось
т. е. взятись за оружіе. Вы просит
лосердія, но и я его просилъ, а не
шолъ. Я жалѣю надъ вами и пом
васъ; однакъ союзникамъ моимъ
рамъ вы мусите выплатити тую
яку я заплатити обѣтовалъ. У насъ
го жидôвъ, тыхъ пьявокъ, що вы
ютъ кровь зъ русского народа; ôтъ
требуйте, щобы найбôльшу часть
доставили."

По такомъ рѣшительномъ отвѣт
было що Львовянамъ дѣлати, якъ тô
пôдчинитись судьбѣ и приняти ус
Хмельницкого. Готовыхъ грошей
шлось во Львовѣ ледви 16.000 чер
цêвъ; решту треба было складати н
варахъ и дорогоцѣнностяхъ. Мѣщан
бывали свои матеріи, клиньторы и ко

давали сокровища, жиды зносили съ лялентомъ золото, серебро и перлы, и все тое возами ôтправлено въ таборъ козацкій. Мѣщане же „на примиреніе“ угощали еще козакôвъ по русскому обычаю такъ въ городѣ, якъ и въ таборѣ.

Одержавши окупъ, велѣлъ Хмельницкій на пращаніе выстрѣлити изъ всѣхъ пушокъ, и еще того самого дня ôтступилъ съ цѣлымъ войскомъ ôтъ осады Львова въ дальшій походъ пôдъ Замостъ.

По дорозѣ знов приунылъ былъ якось Гетманъ Хмельницкій и хотѣлъ закончити дальшую вôйну; но козаки знов пôдняли великій ропотъ и кричали всѣ: „Не вертати намъ назадъ! Веди насъ, Батьку Гетмане, на Польщу.“ Трудно было супротивлятись волѣ цѣлого козацтва, тожь повелъ Хмельницкій дальше свою армю. По дорозѣ принималъ ихъ всюда народъ съ восторгомъ; всюда збѣгались до Хмельницкого православныи Русины и одни приставали до козацтва, другіи, величаючи его своимъ освободителемъ, зносили до него всякіи запасы, щобы хотя такимъ способомъ заявити радость свою и благодарность русскому козацтву.

Дня 5-го Ноября сталулъ Хмельницкій пôдъ Замостьемъ. Тутъ провадилъ ôнъ уже дѣло свое военное якъ-бы зъ умыслу лѣниво и нерадиво. Вмѣсто уда-

рити всею силою на крѣпость и взяти приступомъ, розставилъ ôнъ наоколо и войска, а самъ розослалъ гонцêвъ своихъ то до Замостья, то до Варшавы, за мирными переговорами. Козацтво заявляло грозно свое неудовольство въ такого поведенія свого Гетмана, а щобы ихъ удобрити, припускалъ Хмельницкій кôлька меньшихъ штурмôвъ на окопы крѣпости, но безъ найменьшого успѣха. Три недѣлѣ выстоялось войско пôдъ Замостьемъ съ заложеными руками майже бездѣльно.

Тымчасомъ отбывался въ Варшавѣ выборъ короля. Найбôльшую партію имѣлъ сынъ покойного Жигмонта III. Янъ-Казимѣръ. Депутаты козацкіи попирали также того кандидата, бо сподѣвались, що ôнъ буде управляти справедливо и не дасть Руси пригнетати. Тожь и выбрано въ-конецъ Яна-Казимира.

Якъ тôлько дознался Хмельницкій, що выбрано короля по его воли, урадовался тѣмъ чрезмѣрно и высказалъ свое задоволенье польскому посланникови тѣми словами: „Того тôлько я ждалъ, щобы королемъ былъ добрый Янъ-Казимѣръ! Теперь не пôдутъ уже козаки на Польщу, а вернутъ въ свою Украину, бо будутъ певны, що имъ уже ніяка кривда не станесся." Якъ сказалъ такъ и сдѣлалъ Гетманъ: собравши съ Замостья 20.000 зл. окупу, пустился ôнъ зъ цѣлымъ своимъ таборомъ въ обратный путь на У-

ину. Поляки самы ажъ чудовались, имъ прійшло такъ легко позбытись ацтва. „Навѣрно, говорили они, самъ ъ пославъ на Хмельницкого слѣпоту, и съ такимъ силами ôнъ не тôлько не лъ Замостья и Варшавы и не зруй-алъ цѣлои Польщи, но навѣть цѣл-ъ залишилъ непріятельскіи дѣйствія."

Поворотъ Хмельницкого на Украину.

Новый король Я н ъ - К а з и м і р ъ вы-лъ въ сей-часъ по своемъ выборѣ по-нника до Х м е л ь н и ц к о г о пôдъ мостьє съ грамотою такого содержанія: осылаемъ Вамъ, яко Старшому Запо-жского войска, гетманскою булаву и хо-говь, и прирекаемъ вамъ повернути вныи права. Мы видимъ, що Запорож-ое войско стояло пôдъ Вашою властію зависимо ôтъ старостôвъ коронныхъ и о споры залагодились за высланьемъ той справѣ нашихъ комисарôвъ до съ. Такъ Васъ просимъ, щобы Вы за-рестали вôйну, перестали опустошати ролевство наше, розпустили узброен-ю чернь и ôтослали Татаръ." На тое скавое письмо короля ôтступилъ Хмель-цкій ôтъ Замостья и приказалъ всѣмъ зацкимъ загонамъ залишити свои на-ды. А до шляхты польской, котора еще оила на Украинѣ, выдалъ король пись-

мо, щобы теперь не важились наруш
русской вѣры, ни притѣсняти русскій
родъ, бо въ противномъ случаю ѿтво
ся гроза, а тогды горе буде пѣ
Польщѣ.

Въ мѣсяци Январѣ 1649 г. приб
Гетманъ Хмельницкій до Кіева. При
кахъ звонôвъ, при выстрѣлахъ пуш
и радостныхъ воскликахъ народа въѣх
Гетманъ съ Старшинами въ столицю
си. При золотыхъ воротахъ пôдъ ст
ми храма св. Софіи привиталъ ихъ
трополитъ съ духовенствомъ и гра
нами Кіевскими. Бурсаки, ученики
деміи и инныхъ школъ заспѣвали
хвальныи пѣсни и величали Хмельн
кого, яко избавителя Руси. Былъ въ
часъ въ Кіевѣ великій гость, Патрі
Ерусалимскій. Той виталъ такожъ Ху
ницкого и побѣдоносное его войско и
буджалъ Гетмана постояти и далѣй кр
ко противъ латинства. Заплакали зъ
дости козаки, заплакалъ и Гетманъ
дячи восторгъ и одушевленіе народа,
зволеного его рукою изъ тяжкой нев
отродившогося теперь до новой свѣт
шой жизни.

Цѣлый Кіевъ ажъ розходился
общой радости: всюда праздновано в
кій праздникъ, всюда угощовано и
славлювано братей козакôвъ. Одинъ л
батько Гетманъ посоловѣлъ нагло п
редъ общого ликованія. Ажъ теперь

жется, упрекалъ его голосъ совѣсти за
о непримѣрное поведеніе по Пилявской
бѣдѣ, за то, що ôнъ поступилъ про-
въ волѣ козацтва, противъ волѣ цѣлого
ссского народа, що съ розмысломъ по
щдилъ Польщу и не покончилъ справу
вободженья зъ-пôдъ неи цѣлковито.
лѣдствіе такихъ упрекôвъ совѣсти на-
ла Гетмана якась хандра: ôнъ то по-
илъ, то молился ревно и съ роскаяні-
ъ лежалъ на лици въ церкви передъ
разами, то зновь пилъ до безпамяти и
ѣвалъ думы свого укладу; то былъ ла-
вый и дружелюбный, то зновь строгій
гордый.

Такая тоска и тое роскаяніе мучили
тмана долшій часъ. Ажь по кôлькохъ
ждняхъ переѣхалъ ôнъ до Переяслав-
, оженился съ Чаплинскою и ôтъ того
су сталъ спокойный и веселый.

Подвиги козацкіи и слава Хмель-
ицкого розойшлись далеко по свѣтѣ,
коли Хмельницкій проживалъ спокой-
въ Переяславли, начали до него зъѣз-
тись посланники съ розличныхъ дер-
въ, щобы заключити съ нимъ миръ и
ужбу. Такъ пріѣхалъ посолъ ôтъ ту-
цкого Султана и здѣлалъ съ Хмель-
цкимъ мирный договоръ, по которому
гли козаки свободно плавати по Чор-
му морю и вести тамъ безплатно тор-
лю черезъ цѣлыхъ сто лѣтъ. За то
язалися козаки оборонити турецкіи

городы и не нападати на нихъ. Прѣх
также посолъ ôтъ Семиградского кн
Ракочого и предкладалъ Гетману д
жескій союзъ противъ Польщи съ пр
бою, щобы ôнъ помôгъ для его кн
пріобрѣсти польскую корону; за тое
цялъ ôнъ Хмельницкому свободу пр
славной вѣры въ цѣлой Польщи, а
самому удѣльну, независиму державу
Украинѣ. Однакъ Хмельницкій зналъ,
на союзъ зъ Мадярами не ма що пол
ти, тожь и не хотѣлъ съ ихъ княземъ
ніяку дружбу входити.

Дальше явились у Хмельницкого
слы ôтъ господарей Молдавы и В
щины. У молдавского Господаря Лиц
была славна своею красотою донька Д
на-Розанда, съ которою бажалъ Хм
ницкій оженити сына своего Тимо
Зъ той причины принялъ ôнъ посл
молдавскихъ ласкаво и выслалъ съ н
на Молдаву отрядъ козакôвъ пôдъ
чальствомъ тогожь своего сына. Прій
такожь до Переяславля и велико-рус
послы ôтъ царя Алексѣя Михайло
ча. Тіи привезли Гетману цѣнныи под
ки ôтъ Царя и ласкавыи слова. Царь
лалъ ему найлучшого успѣха въ бор
за православную вѣру и заявилъ, що
разѣ съ нимъ не буде лучитись проти
Польщи, поки тая сама не дасть при
ны до розрыву перемирія, съ Вели
Русію заключенного

Дôйшолъ отже Хмельницкій и русское
зацтво за одинъ годъ до такои силы,
 всѣ посторонныи сусѣдныи державы
ралисъ о ихъ дружбу, о ихъ взгляды.
къ сильнымъ сталъ народъ нашъ, ко-
 весь получился въ оборонѣ своей на-
дности и своей вѣры!

Теперь выжидалъ еще Хмельницкій
себе тыхъ, которыи недавно еще были
бителями народа, а теперь сами мали
йти просити у того народа ласки и
щады, т. е. ôнъ выжидалъ комисарôвъ
ъ польского короля.

Переговоры Польщи съ Хмельницкимъ въ Переяславлѣ.

Выбралисъ наконецъ и польскіи
омисари на Украину. На тыхъ
мисарей выбралъ король Адама Кисе-
, братанка его молодого Киселя, князя
твертинского и другихъ вельможъ. Всту-
ли тіи паны въ русскіи землѣ и вздрог-
ли на видъ того опустошенья, якое
рѣчали на каждомъ поступу: всюда
зрушены костелы, обгорѣлыи панскіи
ры, непогребанныи тѣла.

Дня 9 Февраля 1649 г. станули ко-
енскіи послы въ Переяславли. Хмель-
цкій принялъ ихъ съ почестями вы-
лъ яко мѣстце до переговорôвъ вели-

кую городскую площадь, где звыч
ôтбывалась козацкая Рада. Тутъ яв
ôнъ во всемъ своемъ величіи и мо
ствѣ. Самъ ôнъ, прибраный въ бо
соболью шубу, стоялъ въ серединѣ
окружали полковники, держали надъ
бунчуки, а въ рукахъ свои полков
булавы. Народъ и простыи козаки
пились кругомъ. При голосѣ бубнô
трубъ пôдôйшолъ Адамъ Кисел
Хмельницкому, несучи въ одной
королевское письмо, а въ другой бу
осыпаную дорогими каменями. Под
тіи рѣчи Гетману, началъ Кисель
бесѣду, но одинъ изъ полковникôв
рервалъ ему тую, воскликнувши: „Ки
ты кôсть ôтъ костей нашихъ, а ты
пился ôтъ насъ и присталъ до Ляхô
Хмельницкій приказалъ полковнику
чати, а Кисель сталъ дальше говор
Но нагло роздались изъ толпы коз
голосы: „На що вы принесли тіи ц
Хочете насъ зновъ уловити въ сво
мо? Нехай счезнутъ ваши дары! Не
вами, а саблею росправляйтесь съ н
коли хочете! Тримайте собѣ вашу
щу а Украина намъ Козакамъ нехай
станеся!“ Хмельницкій былъ на тотъ
спокойный, тожь ôнъ перервалъ пос
нье и запросилъ комисарей на д
день до себе. Но тутъ началъ уже
манъ горячитись: кричать и гро
„Либо менѣ со всѣмъ Запорожскимъ

омъ пропасти, закричалъ ôнъ: или зе-
ѣ польской со всѣми сенаторами, ду-
ми и князьками згинути! Посмотрѣть,
и теперь дѣется въ Литвѣ: Радзивилъ
джае русскихъ людей на кôлъ! Но я
у написалъ, що если ôнъ хоть одного
естьянина погубитъ, то за тое отвѣ-
тъ всѣ Поляки, якіи у мене суть въ
ѣнѣ." А звертаючись до Киселёвъ, ска-
въ Гетманъ: „Отречѣтся вы, православ-
и паны, отъ Полякôвъ и останьте съ
ми! Нехай пропаде Польща, а Русь
де тогды пановати!" — Такъ говорилъ
тманъ, коли былъ тверезый: но коли
угимъ разомъ сидѣлъ межи своими
лковниками подпитый, тогды говорилъ
ъ такъ грозно, що страшно было при-
упити до него. „Що тутъ толковати?
кричалъ ôнъ тогды до комисарей: —
вашои комисіи не буде ничого; вôйна
усить розпочатись за двѣ-четыре недѣ-
! Выверну васъ всѣхъ ляхôвъ до горы
гами, а на послѣдокъ ôтдамъ васъ въ
волю Туркамъ. Якіи у васъ порядки?
ш законы? Паны дѣлаютъ, що хотятъ,
короля за ныщо собѣ не маютъ. Най
роль былъ королемъ, най бы покаралъ
язькôвъ и шляхту. Переступитъ що
язь, ôтрубати ему голову: переступитъ
закъ ему то саме здѣлати. Вотъ буде
гды правда! Я, хоть собѣ малый чело-
къ, а вотъ далъ менѣ Богъ такое, що
теперь единовладный Самодержецъ

руській. Коли король не хоче быти
ролемъ, то якъ ему угодно, най зложи
корону!"

Переполоханныи комисари хотѣли
скати Гетмана и козацтво обѣцянками
заводили що-день переговоры: но Г
манъ всегда сердитый, отвѣтилъ имъ
конецъ: „Шкода говорити! Было пер
ше вести со мною переговоры; теперь
ма уже на тое часу. Теперь доконалъ
тое, о чемъ и не мыслилъ, а докажу
того, що и загадалъ. Выбью весь рус
народъ зъ ляцкой неволѣ. Передше в
валъ я за свою кривду: теперь буду в
вати за нашу православную вѣру. Ко
ля мы почитаемъ но шляхту и пан
ненавидимъ до смерти. Не пугайте м
вашимъ войскомъ! Я ôтберу вамъ по
вину Польщи, бо допоможе мнѣ въ тô
вся черњь по Люблинъ и Краковъ,
ôтъ ней не ôтступлю, бо то перван с
наша. У мене буде двѣста-триста тыся
войска. Но за границю съ нимъ не пô
не пôду воевати Турка и Татарина, а
де зъ мене Украины, Волыньня и По
лья: доволѣ буде руского княжества
Холмъ, Львôвъ, Галичъ, а въ другу ст
рону по Горынь и Припеть". Слова
говорилъ Гетманъ съ крикомъ и угро
ми, вскакивалъ зъ мѣстця и тупалъ
гами. „Онъ такъ розъярился — говор
потомъ комисари — що мы, слухаю
его, на-скрôзь подеревѣли". — Но и п

ки, що были тогда съ Хмельниц-
, договорювали комисарамъ що не
Минули уже тіи часы, — говорили
— коли Ляхи, насъ осѣдлали: те-
они намъ не страшны! Мы пôзнали
Пилавцями, що то не тіи Ляхи що
ь были, то не Ходкевичи, не Жол-
и, але якіись Тхоржевскіи и Заёнч-
и: то дѣти поубираныи въ желѣзо,
ъ страху умерали, якъ тôлько насъ
вли".
акъ проходили дни за днями, а ко-
и не тôлько не добились ничого,
це мусѣли боятись за себе самыхъ;
ваки съ грôзными лицями на нихъ
лися. Въ конецъ на усильныи ихъ
нія, написалъ имъ Хмельницкій
условія мира: 1) Въ цѣлой Руси
дити слѣдъ и память уніи; 2) Митро-
ъ Кіевскій буде занимати въ Соймѣ
е мѣстце по примасѣ (найстаршомъ
бискупѣ польскомъ); 3) всѣ уряды
тоинства на Руси маютъ быти об-
ны православными; 4) козацкій Гет-
буде зависимый тôлько ôтъ самого
я; 5) жидамъ не свободно поселя-
на Украинѣ; 6) Іеремія Вишневец-
е буде николи начальникомъ войскъ
кихъ.
іи условія перемирія, принятого
ьницкимъ на три мѣсяцѣ, пôдписа-
льскіи комисари, но пôдписали они
о для того, *щобы* здорово выдôста-

тись въ Польщу; знали бо они, щ
король ни шляхта не пріймутъ и н
твердять тіи условія. — Уже и в
самой хвилѣ заключенія перемир
соблюдалось оно ни зъ одной, ни зъ
гой стороны. Селянскіи русскіи за
возставшіи разъ противъ притѣсни
своихъ, не дали себе теперь ничѣм
вздержати. Борьба ихъ на Волыню
дóлю не уставала ни навѣть въ той
коли Хмельницкій спокóйно сидѣлъ
Переяславли. Селяне вязалися сам
собою въ численныи сильныи за
нападали на польскіи крѣпости, на д
костелы, и розрушали все безъ по
ванья. — То само дѣялось и зъ пол
стороны. На Волыню собиралось пол
войско, а съ нимъ находило много
выхъ панóвъ и стали давнымъ обыч
притѣсняти народъ. Изъ обохъ сто
возрастала завзятость и розъярен
хотя воевода Адамъ Кисель, поверт
съ тяжкимъ сердцемъ изъ Переяс
уговоривалъ панóвъ шляхту, щобы
яко вѣдай лучше воспитанныи и об
ванныи люди, поскромляли супро
простого народа свою злобу, но вс
его уговорюванья не помогли ничо
кровъ лялась зарôвно хлопска, як
панска. Тутъ, то тамъ, по всему Вол
и Подóлью отбывалися напады, по
и розбои, що страшно было по кра
поглянути

Въ виду такихъ обстоятельствъ не было найменьшой надѣи на постоянный миръ. Зъ одной и другой стороны приготовлювано новую войну, которая въ конці обновилась еще передъ срокомъ заключенного тримѣсячного перемирія.

Ôтновленie войны. — Осада Збаража. Битва пôдъ Зборовомъ.

Комисари, вернувшіи въ Польщу, предложили условія перемирія, поставленныи Хмельницкимъ, королеви и сенатови. Коли перечитано ти условія, повсталъ межи шляхтою великій крикъ обуренья и гнѣву. Вмѣсто пристати на миръ, постановлено выставити новое войско пôдъ начальствомъ Лянцкоронского, Фирлея и Вишневецкого, а королеви поручено собрати „посполитое рушенье", т. е загальное ополченіе. Видно, чувствовали уже Поляки крайнюю опасность, коли подняли противъ козацтва всю военную силу зъ цѣлой своей державы. — Но и на Руси не дармовано. Противно, весь цѣлый народъ собирался до новой войны. Городы и села ставали пусткою, бо кто только жилъ, бралъ, що было пôдъ руками, и спѣшилъ въ Чигиринъ въ головный таборъ Хмельницкого. Селяне покидали свои плуги мимо дорогого

весняного часу и не журилися, що
дуть ѣсти они и ихъ родины, бо на
лись жити коштомъ Польщи. Рукод
ники покидали свои варстаты, купцѣ
склепы, урядники свои уряды, и все
шило записоватись въ козаки. Одни
рики, дѣти, женщины и калѣки оста
дома. Въ короткомъ часѣ стануло
Хмельницкого двѣста тысячь вой
Хмельницкій роздѣлилъ ихъ на по
пôсля повѣтôвъ, а полки на сотнѣ, с
на куренѣ. Всѣхъ полкôвъ утворилос
а то 12 зъ правого берегу Днѣпра,
зъ лѣвого. Съ такимъ величезнымъ
скомъ выступилъ Гетманъ зъ Чиги
и двигалеся поволи такъ званымъ
нымъ шляхомъ на Волынь, выжид
еще союзника свого, Крымского
Незадолг надоспѣлъ и ханъ съ 80.000
ордою Татаръ и соединился съ коза
арміею. Наконецъ надлетѣли еще зъ
Дона степовыи удальцѣ, Донскіи
заки, щобы помагати братьямъ сво
украинскимъ въ бою за вѣру. Вся
огромная сила посувалась въ-пор
Польскіи войска пôдъ начальствомъ
лея розложилися межи тѣмъ пôдъ
ровомъ. На самъ слухъ, що прибл
ется Хмельницкій съ силою безъ чи
переполохалась шляхта съ своими
ми, слугами и локаями такъ, що хо
бѣжати изъ пôдъ Збаража. Но
Вишневецкій, человѣкъ рѣшител

лый и до того любленый жолнѣрями. умѣлъ ихъ ободрити своимъ мужествъ и горячою промовою, та отвелъ ихъ постыдного бѣгства.

Поляки окопались пôдъ Збаражемъ. своемъ обозѣ. Дня 29-го Юнія станулъ дъ Збаражемъ также и Хмельницкій союзникомъ Ханомъ и обложилъ польи окопы доокола своимъ войскомъ, бы пальбою и голодомъ довести Поляъ до зданьяся. Въ-округъ польского да велѣлъ Гетманъ усыпати валъ выс-, и поставивши на него свои пушки, илъ зъ нихъ въ таборъ непріятеля. огды якъ говоритъ одинъ польскій описецъ: дерлось хлопство на польи окопы якъ смола, а татарскіи стрѣ, лѣтаючіи кривыми лучами, затемня солнце". Ночію подняли Поляки свои опы высше, но и Хмельницкій поднесъ ои высше, такъ, що не тôлько изъ пуокъ, но уже и зъ стрѣльбъ можна быбити въ польскій таборъ. Валъ коцкій былъ такъ высокій, що якъ тôльи кто изъ польского табора выставилъ ову, въ сей-часъ его убивали; а крôмъ го врывались козаки въ окопы и забили возы со всѣми ладунками и хвата воиновъ въ неволю. Прійшла на Поковъ отчаянная година: одинъ изъ нихъ, вшій тогды пôдъ Збаражемъ, говоритъ: що въ той-часъ братъ брату не смѣлъ дати помочи: ксендзы не могли при-

готовляти воинôвъ на смерть. Гôрше
козацкои пальбы докучала имъ спе
тѣснота, гнитье трупôвъ и голодъ.
пасы всѣ были истреблены: ничого
можь было дôстати за ніяку цѣну
ны отвыкли уже ôтъ своихъ роскош
пирôвъ, а кормились кôнскимъ мяс
шляхта рѣзала свои шкапы, а ко
тыхъ не стало, то кормленося стер
собакъ, котôвъ и мышей, или гры
сирую землю: до питья была сце
но съ червами и суровицею изъ труп
До того всего дразнили ихъ и насм
лись зъ нихъ русскіи хлопы, сидячі
валахъ. „Коли то — ругали они: бу
вы панове, ôтбирати чиншъ зъ Укра
Рôкъ уже, якъ мы вамъ ничого не
тили, а тутъ конѣ ржутъ, волы пош
ли, на ярмарокъ до Вроцлавя гна
хочутъ. Ей панове, годѣ вамъ въ ваш
норахъ долше держатись: тôлько д
контуши повалялн, лазячи по ва
Вѣдь все то наше, тай самы вы по
те въ добычу Татарамъ. Ото вамъ
сіи, аренды, панщины, сухомельщ
здирства! Гарна вамъ была тогды м
ка, а теперь вамъ такъ славно заг
въ дуды козаки“.

Насмѣваючись зъ бѣды панôвъ,
спѣвовали собѣ хлопы пѣсеньку, я
самы уложили: „А що то за хмик
тамъ на вырѣжку? Пôдъ тою хиж
Ляхи сидѣли, собакъ лупили, пожи

мали, зубами тягали. Ой дѣду Фирлѣю,
одай намъ олѣю! А ты Вишневецкій,
ди танчикъ по нѣмецки!" Слухали все
о Поляки — и гинули изъ голоду, та
вно уже хотѣли здатися; но Вишне-
цкій не допустилъ до того: однихъ
ъ стыдалъ за ихъ трусливость, дру-
ихъ ободрялъ надѣею на недалекую по-
мчь, а самъ былъ безъ отдыха всегда
 ногахъ. „Лучше умремъ всѣ до одно-
 — кричалъ ôнъ: якъ маемъ стати
усами хлопству на потѣху". Но и са-
ому Вишневецкому не ставало уже крѣп-
го духа. Единственная его надѣя была
омочь ôтъ короля. а тутъ о королю ни
ыху, ни дыху. Ажь найшолъ ôнъ межи
оими одного смѣльчака, молодого шлях-
ча Скржетуского, который пôднялся
ребитись черезъ козацкій валъ и та-
ръ и донести королеви о безвыходномъ
оложеніи польского войска пôдъ Збара-
мъ. Скржетускому удалось замышлен-
е дерзкое дѣло: переодѣвшись за рус-
кого хлопа, ôнъ переплылъ ночію черезъ
авъ, прилерающій до польского табора,
ополозъ якъ змѣя посередъ спящихъ
таръ, и досвѣта найшолся уже на бо-
тнистыхъ мѣстцяхъ за козацкимъ ва-
мъ. Тутъ пересидѣлъ ôнъ цѣлый день
 укрытью, а въ ночи пополозъ на че-
вѣ травами дальше и дальше, ажь доки
 достигъ мѣстця, где не было уже нія-
й стражи козацкой. Зъ-ôтти ôнъ пус-

тился уже смѣло бѣгцемъ ажь до
рова, где засталъ самого короля Я
зиміра, собираючого „посполитое р
нье“. Король выруш̌илъ вправдѣ въ
шляхты и 60.000 слугъ уже скорше
столицѣ своей, но поступалъ дуже
ли, а то для того особенно, що не
ніякихъ вѣдомостей ни о
ни о Хмельницкôмъ, такъ якъ
гонцѣ, высыланыи изъ пôдъ Зба
переловлюваны были русскими сел
Теперь отже дознавшись положит
ôтъ Скржетуского о несчастномъ
женью своей шляхты, пустился ôнъ
мôгъ скоро на помочь осадженым
станулъ уже пôдъ Зборовомъ не
Збаража. Межи тѣмъ Хмельницкій
якъ найточнѣйше о всѣхъ движе
неприятели, и самы Зборовскіи м
донесли ему, що король съ „посполит
рушеньемъ“ стоитъ уже пôдъ Зборо
и обѣцяли ему помагати. Гетманъ
вилъ половину войска пôдъ Збара
а самъ зъ другою половиною и
номъ разомъ въ 100.000 мужа выр
ся противъ короля пôдъ Зборôвъ.

Пôдъ самымъ Зборовомъ с
густый дубовый лѣсъ. До того лѣс
велъ Хмельницкій свое войско и
дился уже пôдъ самымъ бокомъ по
го обоза, никѣмъ изъ Поляковъ не
чены. Изъ лѣса видно было вс
дѣялось въ польскомъ обозѣ. Дня

, въ само полудне, увидѣли козаки,
войска польскіи почали переправля-
черезъ рѣку Стрыпу. Половина вой-
уже переправилася и засѣла безпеч-
о обѣда, не надѣючись ніякого на-
Въ той хвили на знакъ Гетмана
или на нихъ козаки и Татаре.
дъ бывъ такъ наглый и такъ силь-
що поляки не могли ни то утѣкати,
о боронитись, и всѣ были вытяты
онь. Погибло тогды богато самой
ной шляхты: на полъ милѣ застe-
ея луги польскими трупами. Однакъ
нецъ на томъ: за хвилю розпоча-
уже борьба на противномъ березѣ.
ылъ самъ короля и тутъ загорѣла
въ найбольшой завзятости. Три
подавалось назадъ польское войско:
разы поддержалъ ихъ отвагу самъ
ь, кидаючись въ тіи мѣстця, где
вался бой найлютѣйшій. До глубокой
держались Поляки, но окружены
всѣхъ сторонъ, не мали уже надѣи
асеніе. Коли ночію бой прекратился,
овали паны королеви, щобы спасался
вомъ, такъ якъ тутъ выжидае его
нуемая погибель; однакъ стыдно бы-
ролеви хватитись того способу ра-
и онъ отозвался: „Николи не по-
себе слабымъ трусомъ: хочу усто-
до конца, хочу жити и умирати съ
. Онъ приказалъ войску окопати
и готовился до завтрѣшного бою.

Настало рано, а съ нимъ началась в
борьба. Козаки ударили на окопы.
не выдержали, а козацкое войско вор
шись въ польскій обозъ, рѣзало и
бляло все безъ милосердія. Число П
ковъ уменьшалось съ каждою хви
въ-конецъ остала лишь малая гор
коло короля. Еще одна хвиля, а уже
ско польское до послѣдного было б
стреблено и король нашолъ бы с
неволи. Но въ той послѣдной хвили
дался неожиданно возгласъ: „Згода!
да!" То былъ голосъ самого Хм
ницкого. На голосъ той застанов
битву, — козаки перервали крова
танецъ! Що было причиною такъ на
го застановленья битвы, трудно рѣш
здается, Хмельницкій почиталъ ко
такъ высоко, що видячи его въ
крайной опасности, не хотѣлъ допус
до оскорбленья або заглады его особ

Вечеромъ начались мирныи п
говоры, и то напередъ межи короле
татарскимъ ханомъ. Король заключ
умову, по которой обовязался плат
ханови що рôчно 90.000 золотыхъ и о
разовую дань 200.000 золотыхъ. На
гій день прислалъ Хмельницкій въ п
скій таборъ своихъ пословъ до закл
нья договора. Паны польскіи, пом
того, що змяты и розбиты были на в
точкахъ; помимо того, що теперь он
ходились въ рукахъ Хмельницкого

чали зъ початку вступати въ перего-
ры съ тыми (якъ ихъ называли) „збун-
таными хлопами:" однакъ въ конецъ
осудилъ король, що не ма инной рады,
лько миритись съ Хмельницкимъ и
иняти условія, якіи бнъ предложитъ.
такъ заключено съ козаками и пôдпи-
но окремый договоръ пôдъ Зборовомъ,
торый ôтъ того названъ Зборов-
имъ договоромъ; а заключено его
таких условіяхъ:

1) Войско козацкое буде состояти изъ 40.000 мужа, записаныхъ въ реестрахъ зъ воеводствъ Кіевского, Брацлавского и Черниговского.
2) Въ тыхъ мѣстцяхъ, где будутъ козаки, не свободно стояти коронным войскамъ.
3) Въ козацкихъ земляхъ не смѣютъ поселятись жиды.
4) Що до уніи, здѣлается окремое постановленье за согласіемъ Кіевского Митрополита.
5) Митрополитъ Кіевскій буде засѣдати въ державномъ Соймѣ.
6) Всѣ уряды и достоинства въ означеныхъ русскихъ воеводствахъ занимати будутъ тôлько православныи.
7) Городъ Чигиринъ съ его округомъ остане на всегда при булавѣ гет-

манской, яко маетность Гет
Хмельницкого.

8. Езуиты не мають права нах
тись въ Кіевѣ и въ тыхъ горо
где суть русскіи школы.

9. Всѣ тіи условія будуть затвер
ны на Варшавскомъ Соймѣ, а
що было и дѣлалось до тыхъ п
предано буде забвенію и нас
згода межи Русію а Польщею.

Условія тіи договора пôдписалъ
роль, скрѣпилъ печатію и докум
передано Хмельницкому.

На другій день явился Хмельни
съ Старшинами въ польскомъ таб
приступилъ до короля и приклони
передъ нимъ одно колѣно, заговорил
него: „Много уже лѣтъ обернена был
насъ, вѣрныхъ твоихъ слугъ, жесток
и кровавая ненависть польскихъ пан
Всѣми способами топтали они пра
свободы наши, а войско Запорожск
важали своими рабами. Священники
ши были для нихъ гôрше магомед
Захвативши всю власть въ свои р
они не дали намъ свободного голос
соймахъ: насилія, убійства, оскорбл
всякого рода терпѣли мы ôтъ нихъ.
жаловались, но насъ не выслухано.
лостивый королю! мы не обманювали
бе, представляючи причины, якіи пр

ли насъ станути въ оборонѣ нашой зни. Терпѣливость наша перебралась: принуждены были вязатись съ чуже- нцями противъ шляхты. Такъ и годѣ ждати насъ за тое, що мы обороняли ю жизнь и имѣніе И скотина бо, если мучать, буде боронитись. У мене не ло николи мысли поднимати оружіе отивъ Вашого Величества, короля на- го: мы возстали тôлько противъ тѣхъ торыи козацтвомъ презирали, которыи етали насъ, якъ самыхъ найпослѣд- йшихъ рабôвъ".

На тую бесѣду Хмельницкого не от- тилъ король ни слова, а тôлько въ чаніи подалъ гетману руку, которую же съ почтеніемъ уцѣловалъ. Тôлько дканцлеръ князь Сапѣга заявилъ въ ени короля, що все минувшое забудет- и прощается.

Другого дня послѣ того свиданія зôйшлись враждебныи войска. Поляки равились въ Польщу, а Хмельницкій побѣдоноснымъ козацтвомъ поступилъ Збаража, где была другая половина войска. Мирный договоръ Зборовскій бавилъ бѣдныи остатки залоги поль- ой въ окопахъ Збаражскихъ. Не много ъ уже и было, бо изъ 10.000 мужа тало ледви 3.000, а и тіи, коли выхо- ли изъ окопôвъ на свободу, выглядали настоящіи мары, на-скрôзь изнемо-

женыи, изхудѣлыи, и ледви держа
на ногахъ.

Одновременно застановлено
также на Бѣлой Руси и на Литвѣ,
народное возстаніе прибрало также
ликіи розмѣры. Тутъ лютился особ
полковныкъ козацкій Кречковскі
козаками и прилучившимися до него
дамаками, розбиваючи многіи по
польскіи. Вѣсть о заключеномъ догов
утихомирила и тіи народныи повстан

Изъ-пôдъ Збаража верталъ м
тѣмъ Хмельницкій на Украину въ сл
и чести. Всюда виталъ его народъ
достными воскликами яко избавит
своего; всюда раздавалися торжествен
голосы звонôвъ, а люди рускіи, рад
чись о подвигахъ Гетмана и войска
выходили противъ нихъ съ процесі
съ хлѣбомъ и солею. Радость народа
ла безъ границъ, бо ему засвитала на
що бнъ, выбитый изъ панскои нево
начне жити инымъ житьемъ, жить
на свободѣ, середъ мира и гаразду. Т
по крайней мѣрѣ думалъ тогды усп
енный уже рускій народъ, уповаючи
то, що коли Поляки и самъ ихъ ко
дознали такои бѣды и нужды пôдъ
ражемъ и Зборовомъ, то они въ кон
прійдутъ до розуму и перестануть к
дити нашу Русь, котора зъ того часу
Хмельницкого, уже на-правду почала
учити того розуму. Однакожь покаж

ьше наша Исторія. що не такъ то го было. заслѣпленныхъ гордостію и комъ езуитскимъ панôвъ польскихъ учити простого людского розуму.

Послѣдствія Зборовского договора

Якійсь часъ тревала на Руси общая дость зъ причины счастливого закôньчанья вôйны. Упоенныи побѣдами Русины ликовали о своеій славѣ въ почутью своеи великои силы. Къ сожалѣнью, и теперь не долго было тои радости, бо вскорѣ настала для Руси новая бѣда, и новыи клопоты возмутили радостное настроенье народа, и погрузили его въ новыи бѣдствія и смуты. — Вскорѣ показалось, що **Зборовскій договоръ**, который малъ улегчити чорную долю Руси, не мôгъ быти сохраняемый ни Поляками, ни Русинами. Предовсѣмъ заявили тутъ Поляки свое неудовольствіе: и уважали условія Зборовского договора унизительными для своеі державы. оду съ козаками на такихъ условіяхъ которымъ мало быти теперь ажь 000 реестрово-козацкого войска, а также и зъобовязанье давати Татарамъ поріздную дань, считали Поляки великимъ и себе оскорбленьемъ и затѣмъ поставили сей-часъ договоръ зôрвати.

И такъ, коли на пôдставѣ Зборов
договора явился русскій Митроп
Сильвестеръ Коссовъ въ Вар
щобы заняти почетное мѣстце въ С
подняли польскіи бискупы великій
и грозили, що самы, они выступят
Сойма, если въ томже засѣдати
„шизматицкій" Владыка! Митропо
узнавши о тыхъ угрозахъ, не захо
даже въ Соймъ, а повернулъ въ
Такъ само оказалось невозможным
сованье уніи. Король издалъ в
грамоту, которою затверджены были
ва православной церкви и ненаруш
церковныхъ и монастырскихъ
позволено ôтновляти русскіи це
оставлено русскому духовеньству над
надъ школами; однакъ грамота
мала ніякой силы, такъ заровно
всѣ давнѣйшіи подôбныи грамоты,
намъ надаваемыи. Такимъ способом
же Поляки первыи нарушили дог
Зборовскій.

Но и русского народа не задов
той договоръ. Въ сей-часъ по законч
войны показалась бѣда ôтъ того, щ
нувшого року селяне не орали и
сѣвали своихъ полей, бо все муж
служило въ козацкомъ войску; т
же, коли люди тіи повернули домôвъ
стали тутка пустки и нужду. Но т
не конецъ бѣдѣ. Прійшло больше к
ту еще ôтъ самого же договора. По-

бо договору мало быти 40.000 мужа козаковъ. Хмельницкій зачалъ списовати реестръ, та при великомъ стеченью охотниковъ-новобранцевъ записалъ кôлька тысячъ больше, якъ было условлено въ договорѣ. Найбôльше козакôвъ явилось тутъ у Гетмана изъ дôбръ пановъ Потоцкого и Вишневецкого. Съ козаками ôтпадала ôтъ тыхъ пановъ и тая часть землѣ, которую они занимали, бо тую уважали козаки яко до нихъ належащую. Кромѣ того забралъ Хмельницкій панамъ цѣлыи маетки, т. е. села и хуторы съ полями и лѣсами пôдъ тымъ предлогомъ, що они колись належали до козакôвъ. Тіи имѣнія ôтдавалъ ôнъ своимъ Старшинамъ полковникамъ, которыи ôтъ теперь становили высшое сословіе русского народа, сословіе русскихъ дворянъ.

Решта народа, невписаного въ реестры козацкіи, мала знову повернути пôдъ власть пановъ; но власне изъ того именно выйшла найбôльшая трудность, бо тіи то люди ніякъ не хотѣли пôдъ своихъ давныхъ пановъ вертати. По окончѣнью реестрованья зачали и паны повертати до своихъ имѣній, и тутъ они заводили знову старыи порядки, до того мстились, где могли, на „хлопахъ“, слѣдили, выглядовали зачинщикôвъ бунту, и тыхъ вбивали навѣть и безъ всякого суду на паль, ôтрѣзовали имъ ноги и уши, выколювали очи и прч. Народъ, не

видячи и теперь для себе найменьшого улегченья, а противно, дознаючи еще больше всякого насилія и всякихъ нелюдскихъ наказаній, ропталъ пôдносячи въ небо голосы. „Якъ то? — кричали хлопы: мы маемъ знову робити панщину? А гдежь обѣтницѣ Гетмана? Чи жь не всѣ мы были козаками?“ Народъ всюда волновался, отказовалъ послушеньства панамъ, ôтказался робити панщину, а що горше, началъ на-ново собиратись громадами, составлялъ „загоны“, и тіи знову кидались на панскіи имѣнія, палили, нищили, рабовали дворы, и прогоняли панôвъ до Польщи. Одинъ зъ найзавзятѣйшихъ и найстрашнѣйшихъ гайдамацкихъ загонôвъ бушовалъ пôдъ проводомъ козака Н и ч а я, полковника Брацлавского. — Х м е л ь н и ц к і й въ той бѣдѣ хотѣлъ по крайной мѣрѣ для виду сохранити миръ и не дати причины до нового розрыва съ Польщею, и для того то бывъ выступалъ противъ збунтованыхъ хлопôвъ, а часто даже велѣлъ ловити гайдамацкихъ начальникôвъ и казнити ихъ, щобы якъ-такъ принудити народъ до послушанья панамъ. Но тіи мѣры лишь еще больше озаостриювали справу и пôдносили народъ противъ самого Гетмана. Полковникъ Ничай выслалъ до Хмельницкого своихъ депутатôвъ и велѣлъ ему сказати: „То ты, батьку Гетмане, покидаешь тыхъ, которыхъ ты обовязался бо

боронити? Хиба-жь ты слѣпый, не видишь, що Ляхи обдурюють тебе и хотять тебе порожнити съ вѣрнымъ твоимъ народомъ!"... Хмельницкій, тронутый тыми словами народа, отвѣтилъ: „Не бойтеся! я васъ не опущу. Въ реестры больше козаковъ принимати не могу: однакъ кто хоче быти вольнымъ козакомъ, нехай такимъ и буде". Въ сей-часъ по томъ скликалъ Гетманъ до Переяславля козацкую Раду, а на той Радѣ порѣшено: щобы каждый зъ козаковъ добралъ собѣ еще по двохъ людей, одного конного, а другого пѣшого, вслѣдствіе чого число войска козацкого далеко перейшло означену границю, бо знову назбиралось его до 200.000 мужа. На той Радѣ постановлено еще, що еслибы Поляки не схотѣли додержати условія Зборовского договора, то щобы удатись до Московского Царя и просити его о защиту. Однакожь все тое не улучшило, не злагодило спряны: ба, прогнаныи паны польскіи вертали на Русь съ шайками нанятыхъ жолнѣровъ, врывалися въ збунтованыи села и выправляли страшную рѣзню, такъ, що хлопы одни утѣкали и поселялись въ московскихъ земляхъ, а другіи знову збиралисъ „загонами" и ставали до битвы съ польскими жолнѣрями. Въ виду такихъ обстоятельствъ познавъ Гетманъ, що не ма и надѣи на якій миръ, и що если не днесь, то завтра мусить прійти

до новой великой вôйны съ Польщею и для того ôнъ за-вчасу оглядался за юзниками.

Дотеперѣшній союзъ козакôвъ съ гарами не былъ первый: Татаре бо бовали безъустанно грошей и подар кôвъ и для нихъ то все одно было, держати съ Хмельницкимъ чи съ По ками, бо для нихъ былъ той лучшій, больше давалъ. Затѣмъ на ихъ дру не можна было полагати. Лучше бы забезпечити собѣ помôчъ у другихъ д жавъ. Султанъ турецкій приставалъ о тно на союзъ съ козаками, но ôнъ тѣлъ, щобы Украина ему пôддало Хмельницкій же боялся, що народъ духовенство будутъ противны такому сурманскому пôддавству. По той при нѣ рѣшился Хмельницкій глядати по чи у велико-руского Царя Алек Михайловича, а то тѣмъ больше, народъ смотрѣлъ на Великую Русь на державу, собѣ не чужу, и радо глядалъ ôтъ ней покровительства. То щобы не тратити часу Хмельницкій слалъ до Царя посольство съ подар ками и съ тою просьбою, щобы ôнъ п нялъ покровительство надъ Украин Царь принялъ посольство ласкаво, отвѣтилъ, що ôнъ на теперь еще того долженъ вздержатись, бо его луч съ Польщею примирительный догово однакъ ôнъ не ôткаже козакамъ св

ochи, коли только прійде на то удобпора.

Межи тѣмъ дойшло до вѣдомости мана, що Поляки подъ его плечима аются съ Татарами и хотятъ ихъ нути въ союзъ противъ Великой а и противъ Хмельницкого. Щобы обѣгчи тому, ветупилъ Хмельницкій ъ-скорше въ сношенія съ Султаномъ цкимъ, который бытъ верховнымъ цѣтелемъ Крымскихъ Татаръ, и той ь Татарамъ указъ, щобы они держа- Хмельницкого и помагали ему про- ь Польщи. Хмельницкій скорысталъ сей-часъ зъ той дружбы Султана и требилъ Татаръ въ своей справѣ съ давою. А была у Хмельницкоко справа съ Молдавою, що уже передъ ъ молдавскій господаръ Липула обѣ- ь отдати свою прекрасну доньку ну-Розанду за Гетманового сына, моша Хмельницкого. Коли однакъ ръ Липула не хотѣлъ додержати да- о слова, написалъ Гетманъ до него ьмо съ такимъ заявленіемъ: що если не отдасть своей доньки за Тимоша, Гетманъ вышле за нею 100.000 сва- ь. Якъ заповѣлъ, такъ и здѣлалъ ьницкій. Призвавши собѣ на помочь 00 Татаръ, выслалъ онъ въ Молдавію ленное войско подъ начальствомъ сы- свого Тимоша. Войско тое заняло ыи городы молдавскіи и дойшло

ажь до самой столицѣ молдавской Я
Татаре межи тѣмъ бушевали по
сторонѣ, пустошили и рабовали. До
теперь смирился Господарь Липула,
Татарамъ 30.000 талярôвъ окупу.
Тимошомъ заручилъ свою доньку До
Розанду.

Уладивши такъ свое дѣло въ Мо
віи, задумалъ Хмельницкій знову
правитись съ Польщею. Волненія
родныи не уставали; польскіи пи
жолнѣрôвъ дѣлали изъ своей сто
всякіи пакости Русинамъ, отже т
было конечно дѣло рѣшительно по
чити. Въ той цѣли выслалъ Гетман
осени 1650 г. трехъ козацкихъ Стар
до Варшавы на Соймъ и затребо
черезъ нихъ: 1 щобы панщина был
всегда знесена, именно щобы въ вое
ствахъ Кіевскомъ, Брацлавскомъ и
ниговскомъ жаденъ панъ ни шлях
не малъ власти надъ хлопами; 2
унія, причина всѣхъ роздорôвъ,
разъ уже совершенно уничтожена,
щобы тіи условія вразъ съ услов
Зборовского договора заприсяжены
значнѣйшими сенаторами Польщи,
щобы Польща въ поруку, що условія
дутъ додержаны, дала козакамъ в
логъ панôвъ Вишневецкого, Конец
ского, Любомирского и Калиновского

Паны польскіи, учувши такіи тр
ванья, пôдняли ужасный шумъ и б

ь то?" закричали они: той хлоп-
Гетманъ важится домагатись, щобы
въ зрôвнано съ хлопами, щобы ска-
ти подданство и унію! Та вѣдь на
щинѣ и на уніи стоитъ наша Польща!
ще смѣе ôнъ собѣ забагати, щобы
и на заложниковъ нашихъ найзва-
йшихъ пановъ и вельможъ? Хиба
небо насъ покарало, що народъ
скій на Руси смѣлъ такъ до насъ
итись! О, скорше всѣ погибнемъ,
мъ допустимъ до такого сорому
ьщи!" Сенаторъ Адамъ Кисель
ъ доказовати, що треба конечно
щити унію, бо каже: ажъ тогды за-
е миръ и православныи будутъ вѣр-
оронити интересôвъ Польщи. Однакъ
съ Киселя былъ безъуспѣшный; По-
закричали его, сказуючи, що теперь
шилъ уже Хмельницкій ихъ рели-
ыи чувства, и затѣмъ рѣшили вы-
ести ему войну. Самъ король не хо-
допровадити до новой войны, ста-
я отже задобрити ласками козацкихъ
шинъ и здѣлалъ ихъ „шляхтичами";
шляхта не ôтступила ôтъ свого, и по-
овила собрати „посполитое рушенье"
ти войною на Хмельницкого.

Хмельницкій, получивши вѣсть о та-
ъ оборотѣ дѣлъ, издалъ въ сей-часъ
ерсалъ до всего руского народа съ
ѣщеньемъ: що начинается новая

война съ Польщею, скликалъ военну Раду, котора и рѣшила выжидати неп ятеля на Украинѣ.

Такимъ способомъ не удержался ми и одного року: договоръ Зборовскій у жали Поляки для себе постыднымъ, а Р синôвъ ôнъ также никъ не удоволи бо былъ тôлько на паперѣ, а на дѣлѣ е вовсе не было. Мусѣло отже прийти д новой кровавой розправы, до новой бор бы на смерть и житье, а счастье воен мало рѣшити, котора сторона буде дикт вати права.

Новая вôйна съ Польщею. Битва пôдъ Берестечкомъ 1651 г.

Съ готовымъ до вôйны козацкимъ войскомъ стоялъ Хмельницкій на Украинѣ и выжидалъ обѣцяной помочи татарского хана. Въ той часъ прiѣхалъ на Русь Коринтскiй Митрополитъ изъ Грецiи и привёзъ Хмельницкому мечъ, посвященый на гробѣ Господнемъ. Самъ Патрiархъ Цареградскiй прислалъ Хмельницкому грамоту, въ которой захочалъ его до вôйны противъ ворогôвъ православiя. Однакъ русского войска было теперь уже меньше, чѣмъ минувшого року, а то не лишь зъ причины недавной молдавской выправы, но еще и для того, що хлопы стали недовѣряти Гетману за черезъ то, що ôнъ не запамяталъ про нихъ

боровской угодѣ, и що также союзъ тарами не былъ имъ по сердцю. е бо, хотяй и были въ союзѣ съ твомъ, но рабовали по дорозѣ безъ ру такожь и русскіи землѣ и заби- въ полонъ русскіи невѣсты и дѣти. Хмельницкій не рѣшился о своихъ ь выступити на короля, а тымъ ча- броилисъ Поляки добре, нагромадили войска до 200.000 люда и спровадили великіи гроши наемное войско нѣмец- Папскій легатъ (посланникъ-бискупъ) въ польскому войску благословенье вятого Отца, а королеви посвяще- въ Римѣ мечъ. Тое благословеніе за- по дуже Поляковъ. Король означилъ борное мѣстце для свого войска го- Сокаль.

же въ Февралѣ 1651 г. потыкалисъ овыи козацкіи стражи съ польскими ами. Коло Каменця на Подôлью ъ Потоцкій съ Калиновскимъ зъ войска. Калиновскій напалъ неча- на мѣсточко Красне недалеко Бару, тоялъ полковникъ Ничай съ 3 ты- и козакôвъ. Завязалась тутъ стра- ая рѣзня. Ничай съ своими боро- отчайдушно; однакъ въ концû по- были козаки перемагаючими поль- и силами. Самъ Ничай, пострѣляный убаный на цѣломъ тѣлѣ, полягъ на поли битвы. Заразъ потомъ збу- Калиновскій кôлька Подôльскихъ

городôвъ, но пôдъ Винницею до
заслуженную ôтплату за Нечая. Въ
ницѣ стоялъ славный полковникъ ко
кій, прехоробрый Иванъ Богунъ.
у него было войска, но своею хитро
и удивительнымъ знанiемъ военно
ла прогналъ ôнъ Калиновского зъ
Виннинцѣ и розбилъ его войска так
Калиновский ледви съ частиною с
отряда успѣлъ утѣчи пôдъ Каменец
соединитись съ Потоцкимъ. Зъ той
не смѣло уже войско польское выла
изъ своего табора, а выжидало удоб
способности, щобы оставити Каменец
получитись съ головною армiею и съ
сполитымъ рушеньемъ." Положенье
тоцкого и Калиновского ставалось
незноснѣйше, що доходили вѣсти,
Хмельницкий уже въ походѣ.

Съ початкомъ мѣсяца Мая став
король съ огромнымъ войскомъ пôдъ
калемъ и намѣрилъ соединитись съ
рядомъ Потоцкого и Калиновского. Хм
ницкий стоялъ межи тѣмъ дармо на У
инѣ и выжидалъ Татаръ. Но Татаре
являлись. Коли же дознался Гетманъ,
король уже пôдъ Сокалемъ готовъ в
пити въ бой, рѣшился не дожидат
дальше Хана, а двигнулся на Вол
щобы не допустити соединенья кор
съ Потоцкимъ и Калиновскимъ. Въ
цѣли ôнъ выправилъ 40,000 мужа п
начальствомъ полковника Джеджа л

Каменецъ. щобы той ударилъ на По-
цкого. а самъ пустился къ Тернополю.
обы станути тамъ съ своими 80.000 коза-
въ межи королемъ а войскомъ зъ-пôдъ
менця. Былъ то плянъ хорошо обду-
ный. однакъ ôнъ не удался, бо былъ
е за пôздно поднятый. Потоцкій до-
ался за-вчасу о движеніяхъ козакôвъ.
ѣжалъ чѣмъ скорше изъ Каменця и
тѣлъ соединитись съ королемъ. Козаки
ибыли пôдъ Каменецъ, но тутъ не за-
али уже и слѣду зъ Полякôвъ. Хмель-
цкій. видячи, що плянъ его не повелся.
вернулъ ôтъ Тернополя пôдъ Збаражъ.
обы выжидати Крымского Хана. Такъ
ояли вражіи собѣ войска кôлька недѣль
вдѣльно: польское пôдъ Сокалемъ, ко-
цкое пôдъ Збаражемъ. Въ-конецъ пере-
нался король, що мѣстце его пôдъ Со-
лемъ невыгодное, такъ и зачалъ пере-
сити свôй таборъ надъ рѣку Стырь, на
ирокое поле пôдъ Берестечкомъ. Тогды
далась была козакамъ добрая случай-
сть, погромити польскіи войска, коли
и переходили черезъ болотнистыи мѣст-
и черезъ рѣку Стырь: однакъ Гетманъ
къ-бы увязался на свою бѣду—чекати на
таръ, и пропустилъ тую найлучшую
особность.

Ажъ коли Поляки розмѣстились хо-
шо пôдъ Берестечкомъ, прибылъ
конецъ и Ханъ Исламъ-Гарей съ сво-
ордою пôдъ Збаражъ. Уже зъ первого

привитаньяся его съ Гетманомъ вы
было, що ôнъ неохотно ишолъ на во
Закѣмъ еще соединился съ козац
войскомъ, малъ ôнъ посылати посол
до короля, и тогды уже, якъ пôздн
говорено, обѣцялъ здрадити козакôв

Дня 10 Юня стали пôдходити
Берестечко козацкіи и татарскіи во
и они остановились на пôлъ милѣ
польского табора. На другій день,
тôлько зачало свитати, двигнулись п
скіи войска зъ мѣстця, и самъ король
чалъ уставляти ихъ въ боевый поряд
То само дѣялось и въ козацкомъ таб
Возставшое солнце узрѣло уже оба в
кіи войска, стоящіи на широкой прос
ни противъ себе, якъ два грозныи в
каны, готовыи на даный знакъ кину
одинъ на другого и въ зажертомъ
розгромити противника, или самому
сти. — Роздѣленыи рôвнымъ полемъ
яли ряды противникôвъ тихо, неподви
до самого полудня; ни та, ни другая
рона не хотѣла первая начинати.

На-разъ о 2 годинѣ по-полудни
гнулась козацкая пѣхота своимъ чет
угольникомъ: Татаре съ дикимъ крик
помчались ударити на осередокъ польс
войска, а въ томъ же часѣ зъ поль
стороны вырвался Іеремія Вишневе
съ 12 полками регулярного войска и
гѣлъ съ обнаженнымъ мечемъ на ко
кій четыреугольникъ. Отъ сильного

ра заколебались ряды козацкіи: въ че-
реугольнику здѣлался выломъ, и туда
поскочилъ Вишневецкій, розорвалъ
редокъ козацкихъ рядôвъ и станулъ
козацкихъ возахъ. Въ-слѣдъ за Виш-
вецкимъ выслалъ король пушки и нѣ-
дкую пѣхоту: прилетѣлъ сюда и Конец-
льскій, и такъ закипѣлъ страшенный
й. Въ одной хвили загремѣло кôлька-
сять пушокъ и тысячи-тысячь самопа-
въ; въ небо поднялась чорная туча,
угомъ-далеко роздавались крики ране-
ихъ, стоны умираючихъ, ржаніе коней,
къ скота, а скрôзь дымъ виднѣли по-
ки крови, купы мертвыхъ тѣлесъ поль-
ихъ и козацкихъ... Надмѣрнымъ уси-
мъ козацтва удалось уже выперти По-
нôвъ изъ четыреугôльника, коли на-
въ кинулся Ханъ въ бѣгство. За
мъ погнали изъ поля битвы всѣ Та-
ре, оставляючи свôй таборъ на росхи-
ніе. Тая неожиданная здрада Хана и
Татаръ змѣшала козакôвъ. Гетманъ
толпѣлъ, и ôтдавши начальство полков-
ку Джеджалику, погнался съ Выгов-
имъ и кôлькома козаками за Ханомъ,
бы его задержати и завернути на по-
битвы.

Скоро тôлько спостерегли Поляки,
тство Татаръ, заняли быстро ихъ мѣст-
и стали напирати и поражати коза-
въ изъ трехъ сторонъ. Хоробро дер-
лся Джеджаликъ, ôтбивалъ напады

Полякôвъ, и вечеромъ занялъ кр
становище надъ рѣкою Пляшевою,
зъ заду боронили его непроходимы
лота. — По заходѣ солнца палъ гу
мракъ, хмары закрыли небосклонъ
льялся сильный дощъ, который пере
горячую, отчаянную борьбу. Поляк
вернули до свого табора, козаки ж
мали часу и ôтдохнути, а взялись
часъ окопыватись изъ трехъ сторон
изъ четвертой стояли болота. За
нôчь стануди окопы, якъ каменныи
ны. Десять дней держались козак
окопами, боронились мужественне
державали страшенную пальбу поль
облоги. Джеджаликъ хотѣлъ вступит
переговоры, однакъ Поляки ставлял
кіи условія, що козаки волѣли до по
ного згинути, чѣмъ принимати тіи
вія. Облога продолжалась; козаки п
новили держатись дальше и выжи
повороту Хмельницкого. По межи
вкрался до козацкого табора нелад
замѣшанье: начальство перейшло
Джеджалика на Богуна. Хлопы, не
выкшіи до такъ долгой, правильной
ны, начали негодовати: они сходи
толпами и толковали межи собою
„Що дѣлати? Король хоче взяти
шинъ въ закладъ, они же не хотятъ
и не допускаютъ до мира; а тымъ ча
Татаре руйнуютъ нашъ край, забир
наши жены и дѣти. Найлучше выд

ихъ Старшинъ Полякамъ, а самы спа-
ся." Почувши о тыхъ хлопскихъ
адахъ, уложилъ Богунъ мудрый плянъ,
бы выцофатись изъ того безнадѣйного
оженья въ таборѣ. Онъ велѣлъ сы-
ти греблю черезъ болота, щобы
убѣжати. Пôдъ нôчь зъ 28 на 29
ія велѣлъ Богунъ хлопамъ начати
ву съ Поляками, а козаки межь тѣмъ
зили на болота возы, шатры, кожухи,
да, контуши, свиты, мѣшки и всякую
рядь, а коли уже добре вымощена
а гребля, зачали козаки несполстере-
перепоравлятись отдѣлами черезъ бо-
а. На другій день ранкомъ засѣли
пы до снѣданья, а ажь тогды спосте-
ли, що половина войска и цѣлой кон-
ѣ въ таборѣ уже не было. Нагло роз-
ся межи хлопами крикъ: „Братья! всѣ
ковники поутѣкали." На той голосъ
няли хлопы ужасный крикъ: повстало
ашенное замѣшанье. Всѣ исполошены
улись на греблѣ: греблѣ не выдержали
оди станули тонути въ болотахъ. На-
мо пôдъѣхалъ до нихъ зъ другой сто-
ы Богунъ и приказовалъ, щобы не
шились и ишли поволи и въ порядку:
нищо не помогло: хлопы кидались
емъ-головь въ различныи стороны,
кли одни другихъ и кидались въ воду.
Поляки долго не догадовались, въ
ъ дѣло: ажь по якóмсь часѣ они ки-
ись изъ всѣхъ сторонъ въ козацкій

таборъ, гнали за хлопами и уб
всѣхъ безъ розбору, безъ помилов
Якъ не выпрошовались хлопы и взы
„Помилуйте, панове Ляхи! Мы бу
вѣры, мы не козаки а мужики".
было надаремно. Поляки рубали, рѣ
и топили, поки въ-конецъ послѣдн
положили головы. Тогды взялись По
грабити таборъ: забрали множество о
быкôвъ и коней, 28 пушокъ и порох
цѣлое свое войско; рознесли ша
Хмельницкого и взяли его шкату
письмами и съ 20.000 талярôвъ.

Такъ несчастливо для Русинôв
кôнчилась битва пôдъ Берестечкомъ
лягло множество руского народа го
ми на широкомъ поли, розбилась коз
военная сила черезъ лукавую здраду
тар: — но помимо того завзятіе ру
го народа противъ ненавистного пн
ства Польщи не зломилось!

По розбитью козацкого табора р
стилъ король „посполитое рушенье
регулярное (кварцяное войско въ
мужа кинулось пôдъ начальствомъ
невецкого, Потоцкого и Калиновског
щити Украину и розбивати козацтв
остатка.

…воротъ Хмельницкого ôтъ Татаръ. Поляки вступаютъ на Украину.

Где же подѣвался въ тую несчастную …ру батько Хмельницкій? Куда ôнъ …опадалъ? Чому не верталъ пôдъ Бере…чко, спасти славу козацтва, а оставилъ …ое въ самую найгоричѣйшую хвилю …дьбѣ на произволъ? Никто не зналъ, …да ôнъ подѣлся, лишь доходили глухіи …ести, що сидитъ у Татаръ въ неволи.

А оно таке сталось съ Гетманомъ: …зъ поля битвы помчался ôнъ за Ха…мъ догналъ его, но вмѣсто щобы на…онити Татаръ къ повороту, дôстался …мъ пôдъ стражу. Розъяреный Ханъ не …лъ собѣ ничого говорити, а повлекъ съ …бою Гетмана ажь въ Крымъ, державъ …о тутъ въ неволи и требовалъ ôтъ не… окупу.

Хмельницкій пославъ тогды Выгов…кого до Чигирина по гроши, и доперва …ли той привêзъ 800.000 талярôвъ, пу…твлъ Ханъ Хмельницкого на волю въ …дной сорочцѣ и жупанѣ.

Пріѣхалъ Гетманъ на Украину до мѣ…точка Паволочи и пилъ изъ грызоты …ри дни и три ночи. Тутъ стали сходи…ись до него полковники съ останками …озбитыхъ полкôвъ. Коли ôнъ узрѣлъ …таршинъ, бывшихъ пôдъ Берестечкомъ, …ачудовался и закричалъ ôтъ испуга: „А …аборъ где?“ — „Уже чорты взяли та-

боръ! Мы утѣкли съ табора!" о
чали козаки. — „Якъ то?" запыталъ
манъ недовѣряючи: „а хоругви где
„И хоругви пропали." — „А гармат
„И гарматы." — „А шкатула съ че
цями?" — „Про тую не знаемъ," от
ли въ смущеніи козаки. Тогды Хмель
кій рвалъ на собѣ волосы, прокли
себе и цѣлый свѣтъ, що дожилъ т
сорома.

Вскорѣ однакъ ободрился знов
манъ и замышлялъ уже собирати г
на новую войну, та на бѣду почалъ
родъ бунтоватись противъ Хмельни
го. Говорено въ народѣ, що Гетманъ
такуе панамъ; нарѣкано и за союз
Татарами. Въ многихъ мѣстцяхъ с
рались „Чорныи рады," и замышлял
же скинути Хмельницкого съ гетман
Но въ той небезпечной хвилѣ зая
Хмельницкій особенную рѣшитель
и присутствіе духа: онъ появился
на одномъ изъ такихъ собраній на
на Масловомъ Бродѣ и промо
въ своей оборонѣ такъ щиро, такъ
дечно, що весь народъ, передъ хвил
ще нимъ недовольный, признавъ
знову своимъ Гетманомъ и готовъ б
идти за нимъ на край свѣта. Въ сл
за тѣмъ собиралися новыи полки: на
стекалися до Хмельницкого численно
казалось, що помимо тяжкихъ нед
нанесенныхъ ударовъ, народъ не у

духу, а готовъ былъ скорше згинути, верути въ давное подданство. Козкіи полки скоро наполнились новыми отниками, а народъ въ недостатку огтного оружія вбронлся косами и номи.

Тымъ часомъ польское войско пôдъ водомъ Потоцкого, Вишневецкого и линовского вступило въ Украину и шло тутъ всюда сильный и зажертый ръ. Селяне нищили запасы хлѣба, или власныи домы и отдѣльными заами нападали неустанно на Полякôвъ. ирали имъ возы, конѣ, портили дороломили мосты и кричали: „Вражіи ы, забирайтесь въ вашу Польщу, бо че и слѣду по васъ не стане!" Въ войпольскомъ начали проявлятись тяжболѣзни, ôтъ которыхъ гибло много дей, и межи ними постигъ также коцъ найзнаменитшого польского рыцаря военачальника Іеремію Вишневецкого.

По дорозѣ стануло польское войско дъ мѣсточкомъ Трилѣсами. Тутъ ѣлись козаки съ сотникомъ Алексаненкомъ и привитали Полякôвъ граъ куль. Мѣсточко боронилось отчаян не хотячи здатись на польскую мить: все, що жило, мужики и женщины роились чѣмъ кто мôгъ, и обороняли ь-поза хатъ и частоколôвъ съ неслыиною яростію, поки всѣ до послѣдной ши не полягли. Въ-конецъ заняли По-

аки Трилѣсы спалили оное до тла и не выпустили живымъ ни одного человѣка: уже надъ дѣтьми збытковались, розбиючи ихъ головки о дерева и стѣны.

Одновременно настала на Руси изъ сѣвера другая чорная хмара. Гетманъ литовскій Радивилъ поразилъ козацкого полковника Небаву, гналъ просто на Украину и вскорѣ безъ опору занялъ Кіевъ. Но тутъ засталъ онъ такъ ожесточеныхъ мѣщанъ, що тіи въ ярости пôдпалили сами свôй городъ, щобы польское войско не набирало тутъ пожиткôвъ. Отъ великого пожара выгорѣлъ майже цѣлый Кіевъ, а Радивилъ, видячи, що тутъ на згарищахъ не ма ему що стояти и побоючись мстивости и завзятости народа, пустился дальше на югъ, щобы соединитись съ войсками Потоцкого пôдъ Бѣлою-Церквою.

Бѣлоцерковскій договоръ. – Посольство Хмельницкого до Царя Алексѣя.

За той часъ собралось коло Хмельницкого пôдъ Бѣлою-Церквою до 40.000 козаковъ (найбôльше изъ Подôля). Но не было то уже давнѣйшое войско козацкое, не было въ немъ того духа и той характерности, якою побивали козаки ворогôвъ пôдъ Жолтыми-Водами и пôдъ Корсунемъ; словомъ не было то уже правильное войско, отданное тѣломъ

и душею Гетману своему, а были то
найбôльшôй части на-скорѣ собра
гайдамацкіи загоны хлопôвъ. непри
ныи до великои войны съ регулярн
польскимъ войскомъ. Хмельницкій
жалъ тое дуже добре и обавлялся съ т
ватагою вступити въ бой съ 70.000-но
міею Радивила и Потоцкого. Отже за
шлялъ ôнъ на-разѣ завести съ поля
переговоры, щобы зыскати на час
поволи побôльшити и устроити соб
боровое войско. Польскіи воеводы не
тягалися такожь ôтъ мирныхъ пере
рôвъ, бо имъ не доставало уже живно
а до того побоювалися они, що Хм
ницкому надôйде яка помôчь, та и
вожились неразъ завзятостію и яро
русского народа, якая съ каждымъ дн
взмагалась. Тожь зачались на замку
ло-церковскомъ переговоры. Ледви од
зачулъ народъ, що права его по т
переговору маютъ быти обмежены и
границѣ козацкои землѣ будутъ зм
шены, пôдступили толпы людей безъ
села пôдъ замокъ и стали пôдносити г
ныи крики. „Ты, Гетмане ведешь съ
хами трактаты а насъ покидаешь! С
Старшину спасаешь, а насъ ôтдаешь л
на муки пôдъ палки, на палѣ и шиб
цѣ! Нѣтъ! закѣмъ до того дôйде, то
самъ наложишь головою и ниодинъ Л
зъ-отти живымъ не выйде." Розда
выстрѣлы, толпа валила на замокъ и

а убити комисарей, а коли Хмельниц-
неустрашимый выйшолъ изъ замка,
па верглась и на него съ поднятыми
іями; но ôнъ кинулся на ню съ була-
въ руцѣ, началъ бити нею попав-
хъ пóдъ руку и закричалъ: „А вы по-
дѣ, вы гайдамаки! Вы смѣете напада-
на пословъ, которыхъ не вôльно оскор-
ти! Таже за нихъ суть наши залож-
ки въ польскомъ таборѣ, хоть тыхъ
тей своихъ пошануйте!" — Тая рѣши-
ьность Гетмана усмирила взволновану
пу, и такъ переговоры тягнулись дол-
й часъ, — но они кончились на ни-
ъ. Прійшло знову до збройной росправ-
, по взаимныхъ побѣдахъ и стратахъ
дъ Хвастовомъ, при Масловомъ-
авѣ и пôдъ Бѣлою-Церквою рѣ-
лись обѣ стороны еще разъ вступити
мирныи переговоры, и таки заключи-
такъ званый Бѣло-церковскій
говоръ. Условія того договора были
козацтва досыть невыгодны: и такъ
ѣсто трехъ воеводствъ лишилось имъ
ько одно воеводство Кіевское, число
ска обмежено до 20.000 мужа, шляхта
ьска могла вертати въ свои имѣнія,
дамъ и езуитамъ позволялось такожъ
да жити на Украинѣ. Заключивши та-
договоръ, розбйшлись польскіи вой-
, Радивилъ на Литву, Потоцкій на
дôлье. По дорозѣ умеръ Потоцкій ôтъ

моровой заразы, яка вкралась въ поль-
ряды и десятковала ихъ.

Но если Зборовскій договоръ не у-
жался, то тѣмъ меньше мôгъ удержа-
и той Бѣло-церковскій, бо ôнъ со вс-
не пôдходилъ пôдъ потребы и вымаг-
русского народа. Жителѣ цѣлой М-
Руси не хотѣли жити дальше въ под-
ствѣ. А тутъ тымчасомъ зачали -
дѣдичи повертати цѣлыми толпам-
Волынь и Подôлье и силовались пр-
вути давныи порядки. Отъ того дава-
слышати межи народомъ страшенныи
рѣченья, пôднялся великій ропотъ
тивъ Полякôвъ и противъ самого Х-
ницкого, который черезъ Бѣло-церко-
договоръ дозволилъ давному лиху з-
завладѣти.

Въ тôмъ часѣ убѣгало множе-
русского народа зъ-пôдъ панского и-
предѣлы Московского Царства, и по-
лись они тамъ, где не было Полякôв-
Жидôвъ. Первый примѣръ до того -
жителѣ Волыня, именно же козаки -
рожского полка заложили надъ бере-
рѣки Тихой Острожекъ, ввели у -
козацкое устройство и утворили въ
ликой Руси первый такъ званый сло-
скій полкъ. За ними пустились -
днѣстряне и Бужане. Они палили -
хаты и обороги, щобы ни крыхты
нихъ не досталось ворогамъ; складал-
возы всѣ движимыи достатки и вы-

ся цѣлыми громадами глядати собѣ
й отчины. Польскіи войска заступа-
мъ дорогу, но народъ пробивался съ
ıемъ въ рукахъ. Въ короткомъ часѣ
или надъ берегами Сосны и Десны
лико-русской державѣ новыи села и
ы, якъ то: Лебединъ, Ахтирка, Бѣ-
ье, Харьковъ и др.
Но и оставшійся въ Малой Руси на-
не думалъ вступати до панôвъ въ
ıнство. Жителѣ зъ-надъ Буга и Днѣ-
кидали свои хаты и скрывались въ
хъ и печерахъ, или творили шайки
надали на Полякôвъ. По всѣхъ за-
ıхъ Литвы, Руси и Украины выправ-
доведеный до отчаянія народъ стра-
ıыи рѣзнѣ.
Съ початкомъ р. 1652 выслалъ Хмель-
ій знову посольство до Московского
съ такимъ письмомъ: „Пожалѣй
православный Царь! Умилосердись
православными церквами и надъ
ıю невинною кровію. Поляки не до-
уютъ ничого, що прирекли. Святыи
ıи, якіи прирекли ôтдати намъ изъ-
уніи, не ôтдали до днесь, та еще
аютъ въ уніятскіи навѣтъ тіи, ко-
у насъ до теперь въ православіи
али. Они хотятъ искоренити право-
ную вѣру, и для того собрали на
коронныи войска, ругаются нашимъ
нямъ, обижаютъ христіянъ мірскихъ
ковныхъ... Со слезами отже просимъ

тебе, Государь православный, не дай,
бы Ляхи зруйновали насъ до конц
прійми насъ подъ свою царскую ру
На тое письмо получилъ Гетман
вѣтъ, полный сострадания надъ нед
Малой Руси, и вразъ-же запевненье.
Царь готовъ своей братіи дати пом
защиту, однакъ въ той хвили того
лати ему невозможно. „Потерпѣтъ,
яло въ томъ письмѣ: еще хоть одно
доки зберется великое войско въ Мос
которое въ своемъ часѣ подасть руку
закамъ, щобы ихъ на всегда освобод
ôтъ кормиги ляцкой."

На такій отвѣтъ успокоился Гетм
началъ изготовляти козацкіи реестр
вмѣсто 20.000, якъ было условлено
Бѣло-церковскомъ договорѣ, запи
40.000 и порозмѣщалъ ихъ по таким
родамъ, где пôсля договора не доз
лось козакамъ стояти. Тымъ поступ
знову задобрилъ Хмельницкій народ
Поляковъ тѣмъ больше на себе нагнѣ

Сваты Хмельницкого. Пораженіе Поляк пôдъ Батогомъ 1652.

Поляки на соймѣ въ Варшавѣ н
тѣли затвердити навѣть и Бѣло-цер
ского договора. Хмельницкій узна
о тôмъ, уважалъ що такимъ способ
и его не обовязуе договоръ; сталъ

ѣло собирати въ реестры новыхъ ко-
ѣовъ и вôйшолъ на-ново въ союзъ съ
ымскими Татарами. Щобы однакъ за-
ти чѣмъ войска свои, щобы не сидѣли
дѣльно, задумалъ ôнъ пôдняти вôйну
Молдавією, которой Господарь Ли-
ла все еще ôттягался выдати свою
ньку за молодого Хмельницкого. Передъ
одомъ Гетманъ выслалъ еще письмо
Липулы и остерегалъ его, мовячи:
тдай Господаре, свою доньку Домну за
о сына, а дѣти наши будуть счаст-
вы; если-же невыдашь доньки, то я
отру - изомну тебе такъ, що слѣду по
ѣ не останется."
На тое грозное письмо, удался Ли-
ла съ покорною просьбою до пана Ка-
новского, що стоялъ съ польскими вой-
ами на Подôлью, и умолялъ его о по-
чь. Калиновскій пустился въ сей-часъ
границѣ Молдавіи и станулъ берегомъ
ки Буга коло горы Батога, щобы тутъ
ступити дорогу козакамъ. Хмельницкій
ередилъ Калиновского, що сынъ его
е женитися и не мае ніякихъ враждеб-
хъ намѣреній на Польщу,. такъ и про-
ъ ôнъ, щобы Поляки уступились зъ
роги, „бо инакше, — писалъ Гетманъ:
юсь, щобы сваты мого сына не завели
твы съ полками польскими и не вый-
ю бы нарушенье мира." Но Калинов-
ій не слухалъ перестороги Гетмана, а
зложилъ свôй таборъ пôдъ Батогомъ

въ найневыгоднѣйшомъ мѣстци. Въ
же самъ часъ ступалъ дорогою до
давіи сынъ Гетмана Тимошъ съ
нымъ козацкимъ войскомъ и съ та
скою ордою. Дня 29 Мая 1652 г. по
лись Татаре передъ Поляками, ступа
совсѣмъ спокойно. Тогды пустилъ К
новскій на нихъ цѣлую свою кінн
Татаре, мовь переполоханы, начали
кати, но въ той хвили вспыхнулъ въ
рединѣ польского табора пожаръ: ру
хлопы, що были на роботѣ въ польс
таборѣ, умышленно запалили тамъ
На видъ пожара роздался межи Поля
крикъ: „Стойте, вертайте -- козаки н
даютъ въ заду на обозъ!" На той кр
кинулась польская кінниця въ-зад
Татаре, обернувшись за ними, зачали
пражити стрѣлами и кулями. Одно
менно выступили изъ-поза горы Ба
козацкіи полки, а узрѣвши въ польс
таборѣ пожаръ и страшенное замѣша
не довѣряли своимъ очамъ и не з
въ-початку, що бы то все значило
якъ скоро дознались они о настоя
правдѣ, кинулись стрѣлою на пол
таборъ. Настала рѣзня, о якой дави
чувано. Козаки и Татаре приперли
ляковъ изъ двохъ сторонъ и задали
совершенное пораженіе. Поляки нед
тыи розбѣгалися на всѣ стороны, но
всюду гнали за ними хлопы и коза
не слухали ихъ просьбъ, а прали

лосердія, примовляючи: „Ото вамъ за у-
о!,Ото Берестечко! ото вамъ ваши дани-
!" Въ битвѣ той званоі̂ Батоговской зги-
ло цѣлое 50.000-ное польское войско: самъ
начальникъ Калиновскій полягъ на по-
битвы. Осталось въ живыхъ всего 256
дей, а тіи попались до Татаръ въ неволю.
Послѣ такой преславной побѣды пу-
лись сваты-козаки съ веселою думкою
льше на Молдавію и достались сча-
иво до самыхъ ей границь. Тутъ на
осьбу Липулы остановилъ женихъ Ти-
шъ свое войско, а самъ отправился до
съ и звѣнчался дня 31 Августа съ княю Домною-Розандою. Великолѣпный
ръ весѣльный тревалъ цѣлую недѣлю,
чемъ повернулъ Тимошъ съ молодою
екрасною женою и богатымъ вѣномъ
задъ на Украину.
Хмельницкій за той часъ донѐсъ ко-
олеви о всемъ, що сталося пôдъ Бато-
мъ, и доказовалъ, що виною того не-
частья для Польщи былъ самъ Калинов-
ій, и писалъ такъ: „Я перестерегалъ
ана Калиновского, щобы ôнъ уступился
дороги моему сыну, но ôнъ не послу-
лъ. Мои козаки звычайно, якъ весѣль-
и люди, горячіи, обôйшлись съ паномъ
алиновскимъ не дуже вѣжливо." Поляки
иняли то за насмѣшку и зачали соби-
ти новыи войска.
Межи тѣмъ цѣлый той рôкъ 1652
ылъ для Польщи полный самыхъ стра

даній. Кромѣ Батоговского пораженія
терпѣла Польща премного ôтъ мор
повѣтря: трупы валялись по поляхъ,
снопы: осиротѣлыи родины скитались
лѣсахъ и дебрахъ, а дикіи звѣры за
гали зъ яругъ и ущелій въ людскіи ха
Пожары знищили многіи городы, рѣ
заливали поля: наступила нужда и с
шенный голодъ. Голодъ бывъ такъ ве
кій, що въ одномъ мѣстци, якъ ка
польская лѣтопись, „на одномъ стô
сѣна, плывучомъ по Вислѣ, сидѣли во
и коза цѣлкомъ дружелюбно, бо вспôл
нужда ихъ помирила."

Весною 1653 р. собрали Поляки 12
нового войска и выправили оное на
краину пôдъ начальствомъ Чарнецк
Чарнецкій надѣлалъ Руси много бѣ
Ôнъ вдерся въ землю Брацлавскую,
щилъ села и городы и розбивалъ наро
не щадячи невѣстъ, ни дѣтей. Ажъ пô
Монастырищами задержалъ его хоробр
полковникъ Богунъ и ôтбилъ его
пады. Чарнецкій самъ тяжко ранен
мусѣлъ бѣжати въ Польщу, а козаки д
го смѣялись зъ его походу и скорого
вороту, та и поговарювали они: „Н
тѣлъ Чарнецкій на Украину мовь
хищный воронъ чорный; но ôнъ якъ-с
передъ Богуномъ-орломъ упорхнулъ мо
бы той оскубаный зъ пêрья воробец
На таке оно и выходило съ тымъ во

мъ походомъ славного въ Польщи пана
мана Чарнецкого.

Молдавская вôйна. Здрада Татаръ пôдъ Жванцемъ.

Господаръ молдавскій Липула, упо-
ючи на козацкую силу свого зятя Ти-
оша Хмельницкого, забагъ завла-
ти Семиградскими Молдавянами, кото-
ри были пôдъ властію угорского князя
ікочія, а также и сусѣдною Волощиною,
торою управлялъ другій Господарь Ра-
ла. Липула найшолся въ прикромъ по-
женью, бо Ракочій и Радула вторгли
Молдавію, заняли головный городъ
єсы и прогнали Липулу зъ княжеского
рестола. Липула утѣкъ на Украину, а
ена его съ 4000 свого войска заперлась
ь Сучавѣ и выжидала помочи ôтъ зятя
имоша. Но тутъ еще не конецъ бѣдѣ.
кочій и Радула, певныи того, що Гет-
анъ Украины не наспѣе съ помочію для
ипулы, запросили собѣ еще Полякôвъ,
юбы разомъ съ ними въ даномъ случаю
оборотн Хмельницкого. Поляки, розъя-
оныи до крайности неудачнымъ похо-
омъ Чарнецкого, связались дужо радо
непріятелями Гетмана и рѣшили те-
ерь непремѣнно зломити и знищити
озацкую силу. Для той цѣли собралъ
ороль 40.000 нового войска, нанялъ еще

20.000 Нѣмцêвъ и пустился съ тыми
сками загородити дорогу Хмельниц
есливы той намѣрялъ идти въ Мол
Гетманъ Хмельницкій, видячи, що те
мае до дѣла наразъ съ 4 ворогами,
правилъ своего сына съ 20.000 коза
на Молдавію, а самъ съ 30.000 двин
на Подôлье, щобы тутъ змѣритис
Поляками. Въ томъ же часѣ онъ выс
посольство до Царя Алексѣя съ изв
емъ, що Поляки идутъ на Русь до
обижати св. Церковь русскую, и до
„Турецкій царь прислалъ до насъ по
ство и хоче насъ взяти въ свое по
ство. Если Ваша Царская милость
милосердится надъ православными
стіянами и не пріиме насъ пôдъ
руку, то поганцѣ завоюютъ насъ и м
демъ дѣлати ихъ волю. А съ польс
королемъ у насъ миру не буде."

Посольство тое мало уже великій усп
Дня 20 Юлія явилися послы вел
русского Царя во Львовѣ, где
ялъ польскій король съ таборомъ, и пр
явили напередъ домаганье, щобы ко
строго укаралъ тыхъ Поляковъ, що п
мами оскорбляютъ титулъ и особу
ского Царя, а потомъ заговорили о
о козацкихъ справахъ. Посолъ бояр
Репнинъ Оболенскій промовилъ так
короля: „Великій Царь нашъ прос
тымъ, що оскорбляли его особу, од

ъ условіемъ, если король заперестано
вадити вôйну съ Гетманомъ Хмель-
цкимъ, если православнымъ назадъ ôт-
ны будутъ ихъ св. Церкви, если Поля-
уничтожатъ унію и затвердятъ на
чныи вѣки Зборовскій договоръ." На
рѣшительныи требованія русскихъ по-
ôвъ задрожалъ король и Поляки; они
али извинятись, но въ-конецъ заявили,
годѣ имъ касоватi унію, що грече-
ои вѣры они николи не переслѣдовали,
що съ Хмельницкимъ они не тôлько
основѣ Зборовского, но даже и Бѣло-
рковского договора не будутъ годитись.
Ротивно, говорили они, козакôвъ бун-
вникôвъ пôдобьемъ совершенно и до-
демъ ихъ до такогосостоянія, въ якомъ
и находились передъ козацкою вôйною."
Услышавши такій неблагосклонный
вѣтъ, послы въ имени велико-русского
аря зôрвали всякіи сношенія съ Поля-
ми, а упередивши ихъ, що вся Вели-
я Русь постоитъ за честь свого Царя
св. православія, отправились въ своя-
. — Король съ войскомъ оставилъ
ьвôвъ, пустился на Подôлье и станулъ
жи Каменцемъ и Жванцемъ, щобы не
стити Гетмана Хмельницкого до Су-
вы.
Въ тотъ часъ находился Тимошъ зъ ко-
ками въ Сучавѣ, окруженый численны-
волошскими, угорскими и польскими вой-
ми, и ôтбивался хоробро ôтъ нихъ, вы-

жидаючи ôтъ батька свого Гетмана д
шои помочи. На несчастье. одного р
коли ôнъ переходился по валахъ м
арматами. ударила его въ ногу и го
скалка съ розбитого кулею дерева, и
тыхъ равъ умеръ Тымошъ до 3 д
Осадженыи козаки съ полковникомъ
имъ Өедоренкомъ держались еще 6
дѣль и ôтбивалися що-силы. полага
на то, що чей надôйде Гетманъ съ
помогою: но Гетманъ не являлся: го
давался уже чувствовати козакам
тогды Өеодоренко пôддалъ Сучаву не
ятелю пôдъ такимъ условіемъ, що ко
камъ буде дозволено съ тѣломъ Тимо
спокойно повертати на Украину.

Межи тѣмъ подвигался Гетм
Хмельницкій къ Молдавіи, не знаюч
ще ничого о стратѣ сына. Ажь по д
зѣ стрѣтилъ ôнъ повертающихъ коза
и мертвое тѣло Тимоша. Зарыдалъ б
ло старый батько Гетманъ и потѣш
тôлько тымъ, що сынъ его умеръ,
козакъ, и не дôстался въ руки враг
Похоронивши тлѣнныи останки сын
Чигиринѣ. пôйшолъ Гетманъ ударит
польскіи войска, которыи стояли табо
пôдъ Жванцемъ. По дорозѣ пр
чился до него татарскій Ханъ
100.000-ною ордою. Положенье Поля
пôдъ Жванцемъ было дуже непріят
Войска ихъ было вправдѣ довольн
было до 70.000 мужа; но однакожь л

свѣжо-набранныи, непривыкшіи до
нной службы, а до того настала пôзд-
осéнь съ своими плютами, стужами,
жолнѣры, не маючіи теплой одежи,
тенѣли ôтъ зимна, та ôтъ того начали
бѣгатись.

Король, видячи, що находится въ
ъ лихôмъ положенью, що Хмельниц-
съ самыми козаками може его розби-
на-прахъ, рѣшился ужити штуки, що-
изъ сеи нужды выбавитися. Онъ вы-
лъ кôлькохъ своихъ панôвъ съ пода-
нками до татарского хана и съ пред-
женьемъ ему мира. Ханъ надѣялся для
бе бôльше корысти ôтъ короля, якъ ôтъ
мельницкого; тожь згодился ôнъ на миръ
дъ такими словіями: 1) щобы Поляки
платили 100.000 червонцéвъ залеглого
рачу и зъобовязались каждого року
исылати Татарамъ данину; 2) щобы
татарамъ было дозволено черезъ 40
ей грабити русскіи земли и уводити
неволю русскихъ жителей.

Хмельницкій, дôзнавшись о томъ
ромномъ договорѣ и о той новой здра-
Татаръ, просилъ Хана усильно, щобы
ъ не покидалъ козакôвъ; но все было
дармо. Въ виду того трудно уже было
ельницкому вести вôйну съ Поляками
Татарами; ôнъ зневоленъ былъ поми-
тись съ судьбою и въ прискорбіи ôт-
нити съ цѣлывъ войскомъ зъ-пôдъ

Жванца на Украину, та и выжидати
помочи ôтъ Московского Царя.

Одновременно забрался и корол
истощенными своими войсками въ П
щу, а Татаре, на основѣ угоды, кину
на Волынь и Подôлье мовь хищныи
ры; опустошили и ограбили тіи несч
ныи землѣ до крайности. Но не уш
и Поляки заслуженой кары за той
стыдный договоръ, якого отъ вѣка
ди не запамятали. Татаре бо въ бѣ
ствѣ не розличали своихъ жертвъ, а
били и грабили за рядомъ такъ рус
якъ и польскіи имѣнія, проливали и
хотскую кровь, и много-премного п
скихъ дѣтей, женъ и дѣвицъ пôйшло
зомъ съ русскими въ татарскую нев

Русь, котора до тѣхъ поръ пере
дила и пережила стôлько тяжкихъ б
и горя, не звелась еще и теперь, пер
ла и тую бѣду. „Бисурмане — говор
русска лѣтопись зъ тыхъ часôвъ: въ
вѣ съ Ляхами хотѣли погубити до
ца русскій народъ; но Богъ заин
лукавыхъ въ коварствѣ, обратилъ
ставилъ дѣло для Руси такъ, якъ тô
ло ему известно и въ неизслѣдимом
совѣтѣ."

…диненіе Украины съ Великую Русію въ г. 1653.

…астал окончательно часъ, такъ … выжиданый жителями Украины, … Царь Алексѣй рѣшился высту… отверто противъ Польщи и приня… оборону притѣсненыхъ ôтъ ней …ъ единовѣрцевъ въ земляхъ Малои… Правительство его въ Москвѣ смо… зорко на все, що дѣялось въ су…ой Польщи и долше не могло уже …йно придивлятись на тіи безъуряди… …шляхты, на кривды Русинôвъ, на …традное ихъ положенье. Въ осени … собралъ Царь до Москвы „зем… Думу (Раду)“ и въ самъ день По… Пресв. Богородицы, по торжествен… Богослуженіи, открылъ засѣданіе … въ гранитовой палатѣ, где собра… всѣ выбраныи до Рады зъ духовно… мірского сословія изъ цѣлой держа… На знакъ Царя „думный дьякъ“ (вы… урядникъ) сталъ читати царское …мо, въ которомъ было сказано, що …ки не додержуютъ условій мира, за…еного передъ тѣмъ съ Великою Ру… …бо важились оскорбляти царскій ти… … а также, що Гетманъ Хмельницкій …по кôлька разы доносилъ Государю …сненіяхъ, якіи терпитъ русскій на… и православная Церковь ôтъ Поля… и ôнъ же просилъ, щобы Царь при-

нялъ цѣлое козацтво пôдъ свою
Дальше было въ томъ-же царскомъ
мѣ заявлено, що послы Царя вставля
у польского короля за Русинами и
вославною вѣрою, но безуспѣшно; що
танъ турецкій призывае Украину въ
подданство, а Хмельницкій и народъ
бажаютъ тôлько присоединитись до
ликой Руси. — „нехай затѣмъ Зем
Дума розсудитъ якъ тутъ поступит

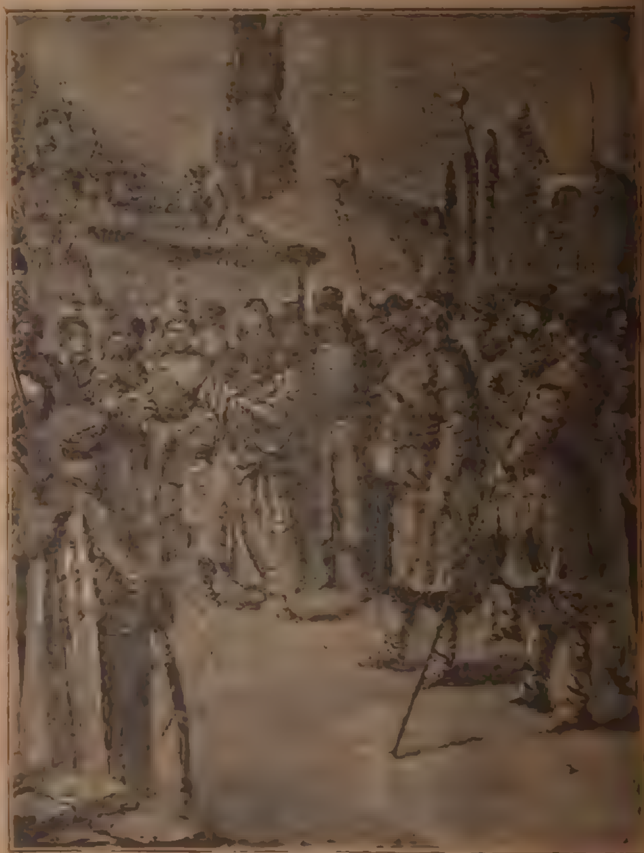
По долшой зрѣлой нарадѣ нача
и голосованье, а земская Дума рѣ
одноголосно: приняти Гетмана Хмель
кого съ цѣлымъ войскомъ запорожс
со всѣми ихъ городами и землями
царскую руку, а Польщи объявити
за оскорбленіе царской чести и пр
славной вѣры.

По такомъ рѣшеніи Земской Д
отправилъ Царь своихъ послôвъ на
ину, щобы тіи приняли мало-русскій
родъ пôдъ покровъ велико русской
жавы, и 31-го Декабря стануди посл
Переяславлѣ, где привиталъ ихъ по
никъ Тетеря съ великимъ торжеств

Въ началѣ Января 1654 надтяг
до Переяславля Гетманъ Хмельниц
повертающій изъ-пôдъ Жванца, и н
чилъ на 8-го Января „Великую нарo
Раду." На той день собрались въ П
славли всѣ полковники и старшин
зацкіи, также великое множество
кôвъ и депутатôвъ зъ русскихъ горо

селъ. Раненько того дня ударено въ тавры: народъ тиснулся толпами на ощадь. О 11-той годинѣ явился на плоади Гетманъ въ полномъ парадномъ ранью гетманскомъ и станувши посере народа, заговорилъ громкимъ голомъ: „Панове полковники, асаулы, сотни, войско Запорожске и всѣ православли христіяне! Всѣмъ вамъ вѣдомо, якъ сподь Богъ вызволилъ насъ изъ рукъ роговъ, преслѣдующихъ Церковь Божу хотящихъ искоренити насъ такъ, щобы ия русское не упоминалось на земли шой. Всѣмъ намъ стало то уже невиномо, и видно, годѣ намъ жити больше въ Царя. Для того то зойшлись мы седня на нараду, щобы вы собѣ выбрали ладѣтеля изъ чотырёхъ, которого захоте: чи султана турецкого, хана Крымого, короля польского, чи Царя правоавного Великой Руси. Султанъ турецй — бисурманецъ, всѣмъ намъ извѣст, якую бѣду терпятъ наши братья хриянe-греки и якъ они утѣснены отъ безжныхъ Турковъ. Кримскій ханъ — кожь бисурманинъ, а хотяй мы зъ нужды водили съ нимъ дружбу, однакъ дознаa черезъ тое нестерпимыи бѣды, нево и безпощадное пролитіе крови хриянской. О утѣсненіяхъ отъ польскихъ нóвъ не ма що и говорити: самы знае, що они лучше почитали жида и соку, якъ нашего брата христіянина'. А

православный Царь восточный одного
нами греческого благочестія, одного ж



Переяславская Рада.

кона я исповѣданія; едино мы тѣло цер
ковное, съ православіемъ Великой Руси

ющое главою Исуса Христа. Той ве-
ій Царь христіянскій склонилъ къ
ъ теперь свое милостивое сердце и
слалъ до насъ людей съ царскою ми-
тію. Возлюбѣмъ его щиро! Кромѣ его
ской руки не найдемъ мы спокой-
шого пристанища. Кто же съ нами
согласенъ, — тому вôльная дорога
н, куда любо."

На тую бесѣду Гетмана весь народъ
площади, на дахахъ, на улицяхъ, во-
икнулъ: „Волимъ пôдъ Царя восточ-
го православного!" — Переяславскій
ковникъ обходилъ кругомъ плодадь и
пытовалъ еще разъ: „Чи всѣ такъ из-
яете?" — „Всѣ!" возносились голосы
угомъ. Тогды сказалъ Гетманъ: „Буди
ъ! Да крѣпитъ насъ Господь Богъ
дъ его царскою крѣпкою рукою," — а
родъ голосилъ за нимъ: „Боже утвер-
Боже укрѣпи! щобы мы на вѣки всѣ
и едино!"

Вслѣдъ за тѣмъ перечитано козакамъ
оворъ, по которому Украина подчиня-
я Царю. Условія договора были такіи:

1) Цѣлая Украина, часть Волыня и
дôлья прилучаются на вѣчныи часы
великорусской державы;

2) въ тыхъ земляхъ мае быти 60.000
зацкого войска;

3) Гетманъ и всѣ чиновники Украи-
выбираются вольными голосами на

рода и управляютъ въ краю по давн
козацкимъ установамъ:

4) Гетману прислугуе право пр
мати пословъ отъ чужихъ державъ.
мѣ Польщи и Турціи;

5) Царь обовязуется боронити У
ину своимъ войскомъ. Данины для
будутъ собирати самы козаки.

По отчитаню тѣхъ условій всту
Хмельницкій съ Старшинами и цар
ми послами въ городскую соборную
ковь и тутъ присягнули Гетманъ и С
шины на Евангеліе, що будутъ вѣрн
поддаными Царя, а потомъ зложили
сягу и царскіи послы въ имени Ц
що онъ буде держати цѣлу Малую
подъ своимъ покровительствомъ и со
нитъ давныи козацкіи права.

Въ слѣдующихъ дняхъ ѣздили
скіи послы и чиновники въ розличн
мѣста и мѣсточка, щобы принимати
жителей присягу. Коли послы тіи вы
вились до Кіева, выйшолъ супрот
нихъ великій здвигъ народа и боярь
тіи сопровождали ихъ торжественн
Кіева, где въ такъ званыхъ золот
вратахъ привиталъ царскихъ бояръ
Митрополитъ Сильвестеръ Косс
словами: „Войдѣмъ въ домъ Бога наш
на сѣдалище первѣйшого благочестія
ского, и дай Господи, щобы вашимъ
сутствіемъ обновилась яко-бы юность
на, наслѣдіе православныхъ русскихъ

ь.— Подôбно радостно и торжественно инимано царскихъ посланникôвъ во ѣхъ другихъ мѣстцевостяхъ: всюда отавлялись благодарственныи богослуже, всюда отдавано присягу торжествен и охотно. Народъ не таился съ чуввами радости, бо уважалъ тую хвилю бавленiемъ ôтъ долголѣтного прегôрго рабства.

Такъ совершалось тое великое и въ слѣдствiяхъ своихъ важное дѣло соедиiя Украины съ Великою Русiю. Важое было то дѣло для того, що черезъ то единились ôтъ давна розъединены чаи Малой Руси съ Великою Русiю, важе и для того, що также и другiи русïи землѣ, остающiи еще дальше пôдъ адѣнiемъ Польщи, недолго уже мали авати въ томъ незавидномъ положею, такъ якъ вôйны козацкiи, а вьѣдъ за ними ôтлученье Украины были ертельнымъ ударомъ для Польщи. И равдѣ, вôйны тiи сталися одною зъ говнѣйшихъ причинъ паденiя Польщи, торая ôтъ тѣхъ поръ впадала въ щовъ гôрьшiи безъурядицы и неустройва, приближалась къ своему цѣлковито паденiю.

рода и управляютъ въ краю по давн
козацкимъ установамъ:

4) Гетману прислугуе право пр
мати пословъ ôтъ чужихъ державъ,
мѣ Польщи и Турціи;

5) Царь обовязуется боронити У
ину своимъ войскомъ. Даныны для Ц
будутъ собирати самы козаки.

По ôтчитаню тѣхъ условій вступ
Хмельницкій съ Старшинмми и цар
ми послами въ городскую соборную
ковь и тутъ присягнули Гетманъ и С
шины на Евангеліе, що будутъ вѣрн
поддаными Царя, а потомъ зложили
сягу и царскіи послы въ имени Ц
що ôнъ буде держати цѣлу Малую Р
подъ своимъ покровительствомъ и со
нитъ давныи козацкіи права.

Въ слѣдующихъ дняхъ ѣздили
скіи послы и чиновники въ розлич
мѣста и мѣсточка, щобы принимати
жителей присягу. Коли послы тіи вы
вились до Кіева, выйшолъ супрот
нихъ великій здвигъ народа и бояр
тіи сопровождали ихъ торжественн
Кіева, где въ такъ званыхъ золот
вратахъ привиталъ царскихъ боярь
Митрополитъ Сильвестеръ Косс
словами: „Войдѣмъ въ домъ Бога наш
на сѣдалище первѣйшого благочестія
ского, и дай Господи, щобы вашимъ
сутствіемъ обновилась яко-бы юност
ла, наслѣдіе православныхъ рускихъ

..- Подобно радостно и торжественно
.ииимано царскихъ посланниковъ во
.хъ другихъ мѣстцевостяхъ: всюда от-
.влялись благодарственныи богослуже-
., всюда отдавано присягу торжествен-
. и охотно. Народъ не таился съ чув-
.ами радости, бо уважалъ тую хвилю
.бавленіемъ ôтъ долголѣтного прегôр-
.го рабства.

Такъ совершалось тое великое и въ
.слѣдствіяхъ своихъ важное дѣло соеди-
.нія Украины съ Великою Русію. Важ-
.е было то дѣло для того, що черезъ то
.динились ôтъ давна розъединены ча-
. Малой Руси съ Великою Русію, важ-
. и для того, що также и другіи рус-
.и землѣ, остающіи еще дальше пôдъ
.дѣніемъ Польщи, недолго уже мали
.авати въ томъ незавидномъ положе-
., такъ якъ вôйны козацкіи, а въ-
.дъ за ними ôтлученье Украины были
.ртельнымъ ударомъ для Польщи. И
.равдѣ, вôйны тіи стались одною зъ го-
.внѣйшихъ причинъ паденія Польщи,
.торая ôтъ тѣхъ поръ впадала въ що-
.въ горьшіи безъурядицы и неустрой-
.ва, приближалась къ своему цѣлковито-
. паденію.

Вôйна межи Польщею а Великою Русію о ма-ло-русскіи землѣ. — Хмельницкій пôдъ ... вомъ и ѐго смерть.

Добровольное подчиненье Укр... Московскому царству обурило страш... Поляковъ. Весною р. 1654 вдерлось ... ское войско на Подôлье и выпра... тутъ ужасную рѣзню. Городъ Нем... знищено совершенно. Въ одной каме... пивницы укрылось 3000 людей; По... стали выкурювати ихъ дымомъ и в... подушили. Такъ само поступовано ... всѣмъ мѣстамъ и мѣсточкамъ: въ мѣ... ку Мушировцѣ вырѣзано на самъ Во... день 5000 народа. Русины борони... завзято, косами, колами, и всѣ рѣши... скорше згинути, якъ пôддатись Пол... Незадолго явилисъ козацкіи полки ... гнали Поляковъ на якійсь часъ ôтъ ... дѣлôвъ Украины.

Вскорѣ однакъ взяли дѣла инны... боротъ. Велико-руское правител... объявило Польщѣ формальную войну... торая велась въ одинъ и тойже час... Украинѣ и въ Литвѣ. Вôйна велась ... стливо для Великой Руси. На Укр... дѣйствовалъ Хмельницкій съ пом... велико-русскихъ войскъ, а одноврем... выслалъ Царь грамоту до всѣхъ ... скихъ жителей въ Польщи и на Л... и взывалъ ихъ, щобы всѣ возстал...

отивниковъ святой восточной церкви
оческого закона. Тое возваніе мало не-
ычайный успѣхъ: всѣ русскіи городы
Литвѣ и Бѣлой Руси отвирали добро-
льно свои ворота велико-русскимъ пол-
мъ. Мѣщане, шляхта и селяне право-
авныи, угнетеныи панованьемъ поль-
ой шляхты, принимали войска велико-
ускіи яко освободителей своихъ. До
0 городовъ, межи тыми найважнѣйшіи:
моленскъ, Орша, Минскъ, Могилевъ,
ильно, находилися въ рукахъ Царя. По-
ки ставляли всюда опôръ, но той на
що не здался: войска велико-русскіи
помочію козаковъ пôдъ начальствомъ
олотаренка розбивали ихъ всюда на го-
ву. Вступивши въ Смоленскъ, велѣлъ
арь всѣ костелы, якіи Поляки зъ Цер-
ей перетворили, назадъ замѣнити въ
равославныи церкви. Въ р. 1655 въѣ-
алъ Царь Алексѣй торжественно въ сто-
ицю Литвы, въ Вильно, и заименовалъ
бе тутъ Великимъ Княземъ Литов-
кимъ.

Въ той самъ часъ выступилъ зъ У-
раины Хмельницкій съ своими козака-
и и велико-русскими войсками и подви-
ся на Польщу. Поляки просили пора-
нку у Татаръ, заключили съ ними до-
оворъ и кинулись на Подôлье, выпра-
яти новыи рѣзнѣ. Въ мѣсточку Буша
ржалось 12.000 людей мужчинъ и не-
стъ и не хотѣли поддатись полякамъ

за ніякую цѣну. Но не выдержали д
бѣдныи. Польскимъ войскамъ уда
вдертися до города, а мѣщане вид
що надходитъ для нихъ послѣдняя
ля, запалили самы свои домы и уби
одинъ другого. Невѣсты покидали
дѣти въ керницѣ, и сами скакали за
ми. Жена одного сотника, узрѣвши тр
своего мужа, сѣла на бочку съ порох
и сказала: „Не хочу по миломъ чел
цѣ достатись на забавку польск
жолнѣрамъ!" — подложила огон
вылетѣла въ воздухъ. — Сѣ
сять женщинъ укрылось съ оружіемъ
далеко мѣсточка въ одной печерѣ.
стерёгъ ихъ польскій полковникъ и
цялъ имъ даровати житье, если выйд
зъ печеры: они отвѣтили выстрѣл
Полковникъ велѣлъ спустити до печ
воду съ жерела и всѣ невѣсты пото
въ той водѣ. То само, що дѣялос
Буши, дѣялось также по другимъ
стамъ и селамъ.

Разомъ съ Татарами посунулись
ляки въ глубину Украины. Коло У
ня понесли они вправдѣ чувствител
пораженіе ôтъ полковника козацкого
гуна, но въ сей-часъ потомъ поступ
дальше и стрѣтилисъ съ войсками Хм
ницкого недалеко Бѣлой-Церкви коло
ла Бабы. Завязалась битва, въ кото
познаналъ Гетманъ завчасу, що силы
далеко меньшіи ôтъ польскихъ и ôт

до свого табора пôдъ Бѣлую-Цер-

Межи тѣмъ найшла на Польщу еще бѣда зъ инной стороны, т. е, ôтъ ціи. Лѣтомъ р. 1655 переправился ъ шведскій Король черезъ Балтій- море, вступилъ въ Польщу и занялъ шаву и Краковъ. Для Яна-Кази- не было уже мѣстця въ своемъ ко- ствѣ: ôнъ принужденъ былъ утѣка- границю.

Въ томъ же часѣ двигнулся Хмель- кій съ козаками и велико-русскимъ омъ ажь на Червоную Русь, т. нашу Галичину, розбилъ польскіи ка пôдъ Городкомъ и осадилъ Львôвъ. пріѣхалъ въ таборъ Хмельниц- о пôдъ Львовомъ посолъ ôтъ ко- Яна-Казиміра, панъ Любовицкій. ѣзъ Гетману ôтъ короля письмо, ое хорошихъ прелестныхъ слôвъ и зностей, та и просилъ и заклиналъ ана, щобы ôнъ назадъ перейшолъ орону Польщи. — Хмельницкій, пе- тавши письмо, сказалъ съ горечію юбовицкого: „Милый пане! погадай- о вы намъ обѣцяли, а що мы отъ получили! Всѣ ваши обѣцянки ро- вы по наукамъ Езуитôвъ, що не жить додержовати слова „шизмати-" (т. е. православнымъ). Вы называ- осъ хлопами, били нагайками, ôтби- достатки, а коли мы не стерпѣвши

далѣй гнету вашого, утѣкали и пок
жены и дѣти, вы безчестили женъ и
ли наши хаты съ дѣтьми, вбива
колы, кидали въ воду, згнущались
ихъ безсиліемъ, а що горше, вы н
вались надъ нашою вѣрою. Сто́льк
терпѣли мы ôтъ васъ, сто́лько р
вы насъ обманули, що мы мусѣли
ти способу улегченья нашои дол
пóздно думати о помиреніи козакô
Поляками!"

Любовицкій не зрагился еще
словами Гетмата, началъ пóдлещова
докоряти польской шляхтѣ и до
„Забудьте все, що было, а поможѣт
ролеви, помазаннику Божому! Вы б
не козаками, а другами короля: вам
ны будутъ достоинста, коронныи д
Король не дасть уже нарушати в
свободы и правъ вашихъ." — По
манъ не дался пóдôйти, а отвѣтил
шительно: „Былъ часъ, где мы жи
згодѣ и счастью: тогды боронили к
державу польску ôтъ опасностей и
наставляли свою шкôру за Польщ
Поляки увзялись нарушати свобод
синôвъ, а Русины, якъ ихъ почало
ти, стали отгрызатись. Довелось, що
синôвъ бôльшу часть посѣчено, а
лякôвъ не мало пропало. Зъ того
якъ тіи народы згадаютъ несчастья
несенныи собѣ взаимно, заразъ пове
досада, и хотяй начнутъ миритис

ла до конця не доведутъ! Межи нами
же быти твердый миръ лишь такъ:
хай королевство польское зречется все-
, що належало княжествамъ русской
млѣ, нехай отступитъ козакамъ цѣлую
сь до Владиміра, и Львовъ, Ярославъ
Перемышль, а мы, сидячи въ своей
уси, будемъ отперати вороговъ отъ
льского королевства. — Но я знаю, що
ли бы въ цѣломъ королевствѣ лиши-
сь только 100 пановъ, то и тогды не
одили бы ся на тое. — Тому про-
айте!"

Любовицкій, видячи твердость Гет-
ана, вынялъ тогды дорогоцѣнное укра-
еньє съ дорогими каменями, даръ отъ
ольской королеви для жены Хмельниц-
ого. Гетманъ на видъ такого подарунку
онулся хвилево любезностію найяснѣй-
ои королевы польской, но таки скоро
ернулся до Любовицкого и сказалъ:
Нѣтъ! не могу исполнити желанія Еи
илости: не могу нарушити тѣсного до-
вора съ Великою Русію и со Шведами."

Съ тыми словами отправилъ Гетманъ
ольского посла, а самъ взялъ изъ Льво-
а 60.000 золотыхъ окупу и отступилъ на
краину.

Дальшая война Великой Руси съ
ольщею велась для Руси ровно счаст-
иво. Король Янъ-Казиміръ прислалъ до
аря просити мира. По долгихъ перего-
ахъ въ Вильнѣ заключенъ былъ въ

р. 1656 миръ межи Вел. Русiю а П
щею пôдъ тымъ условiемъ: що По
обовязались по смерти Яна-Казимiра
брати королемъ своимъ Царя Алекс

Хмельницкiй былъ недовольны
заключенiемъ мира и писалъ до Ц
„Ляхи не додержутъ николи того д
вора: они заключили его тôлько дл
го, щобы трохи ôтдотхнути и умови
съ Турками, Татарами и иными п
тивъ Вашой милости. Мы на-певно
емъ, що они не бажаютъ добра на
русскому народови. Великiй Госуд
молимъ тебе не довѣряйся Ляхамъ,
ôтдавай православного народа на в
гу!" — Но тiи рады остали безъ по
ха, бо миръ былъ уже заключенъ.

Здавалось бы зъ того, що Хмель
кiй хотѣлъ весь рускiй народъ вид
освободженымъ ôтъ польской влас
пôддати оный Великой Руси. Но изъ
гихъ его дѣйствiй выходило, що ôнъ
сто малъ свои отдѣльныи замыслы.
ется, що у него было тайное жел
статись окремымъ независимымъ вл
телемъ Малой Руси, а желанiе тое
неразъ, хотяй дуже осторожно, выс
валъ прислучайно. Гадку тую подде
валъ въ немъ его другъ Выговскiй
тогды, коли Украина уже была по
лась Великой Руси. Въ р. 1657, неда
передъ смертiю своею, заключилъ Хм
ницкiй тайный договоръ съ шведс

ролемъ Каролемъ и княземъ семиградскимъ Ракочимъ о подѣлъ Польщи. По тому договору мала Украина съ цѣлою мало русскихъ земель признаною мати на всегда отдѣльною, ôтъ Польщи независимою державою. Пôзднѣйше переконался Хмельницкій, що замыслъ его не дастся осуществити, та уже до смерти оставался вѣрнымъ Царевя.

Незадолго потомъ попалъ ôнъ въ тяжкій недугъ и сталъ скоро ныдѣти. Въ той часъ прислалъ до него еще разъ король Янъ-Казиміръ свого посла и той говорювалъ въ него: „Що вамъ шкодитъ, Гетмане, скинути Московскую протекцію? Московскій Царь не буде николи польскимъ королемъ. Получѣтся съ нами старыми землянами, якъ рôвны съ рôвными, вôльны съ вôльными.“ На тое отвѣтилъ Хмельницкій: „Я одною ногою уже въ могилѣ, и въ концѣ дней моихъ не прогнѣваю Бога нарушеньемъ даного слова. Разъ присягнулъ я Царевя вѣрность и додержу ей до остатной хвилѣ.“

Въ коротцѣ послѣ того умеръ Хмельницкій дня 22-го Юлія 1667 р. Тѣло его похоронено по его волѣ въ селѣ его Суботовѣ, въ церкви, котору ôнъ самъ будовалъ. Сироты-козаки, ôтдаючи тлѣнны останки батька свого Гетмана земли, такъ заходилися ôтъ плачу и рыданя, що не чути было церковного пѣнія. То не вѣтры осенныи бушевали въ ду-

бравѣ, — сказуется въ одной дум
плакали неутѣшно и рыдали козак
гребаючи батька свого старого Х
ницкого!“

Безъурядицы на Украинѣ.

Дѣло Хмельницкого, змѣряюч
того, щобы улегчити долю мало-рус
народа, могло достигнути своей цѣл
оно ишло до того, що русскіи землѣ,
торыи еще за Князей потомкôвъ Ру
составляли всѣ разомъ одну приро
цѣлость, получилися знову въ одну
жаву, щобы ôттакъ тѣмъ снаднѣйше
ростати въ силу и благосостояніе. Од
самы же Старшины козацкі
допускали еще дотого. Многіи изъ
Старшинъ не радо пôдчинялись мо
скому владѣнію, такъ якъ они самы
ли то русскіи шляхтичи, выйшовші
польско-езуитскихъ школъ, и привы
до обезъузданой свободы, якою бу
вала шляхта въ Польщи, а якой н
пускали московскіи власти. И межи
шимъ духовенствомъ мало-русским
было согласія: низшое духовенств
простымъ народомъ было все посто
Великой Руси, но Митрополитъ не х
подчинятись Московскому Патріарх
признавалъ надъ собою тôлько н

тріарха Цареградского. До того вытво-
рились теперь на Украинѣ, по зверженію
польскихъ порядкôвъ, такіи отношенія,
которыи цѣлкомъ на добро не ворожили.
По договору съ Великою Русію означено
было число козакôвъ на 60.000 мужа. Тое
войско было яко-бы станъ привилеёваный
подъ именемъ козакôвъ, которыи не пла-
тили податкôвъ, роспоряжали сводно зе-
млями и доставали еще платню за воен-
ную службу. Решта народу не мала ко-
зацкихъ правъ, а мусѣла платити податки
и отбывати розличныи роботы. Изъ того
выйшло, що козацкіи старшины дбали
только за себе, а народъ лишался на ихъ
самоволю. Козацкіи начальники переняли
цѣлкомъ польскіи понятія о свободѣ; бы-
ти свободнымъ, значило у нихъ имѣти та-
кіи права, якихъ другіи низшіи чины не
мѣли: никто и не думалъ о тôмъ, щобы
признати рôвность межи всѣми. Землѣ
было найбôльше въ рукахъ козацкихъ;
каждый присвоювалъ собѣ или
выпрошивалъ для себе у начальства зе-
млѣ якъ найлучшіи, а хотяй и простый
народъ малъ свои удѣлы, но власность
его уважалась зависимою ôтъ волѣ ко-
зацтва, бо козацкіи урядники присвою-
вали собѣ власть роспорядимости надъ
мужицкими грунтами. И межи самыми
козаками не было рôвности: Старшины
и ихъ поплечники захватили для себе
больше землѣ и маєтковъ и затѣмъ ско-

ро вывысшились знатностію и богатст
надъ своихъ товаришей. Старшин
знать козацкая старались утвердити
привилеи и права грамотами, и от
они ставались теперь на Украинѣ т
чѣмъ была самовольна и буйная шл
въ Польщи.

Въ такихъ своихъ стремленіяхъ
русско-украинская шляхта встрѣчал
репоны у московскихъ властей, вслѣд
чого при первой случайности готов
ла измѣнити Москвѣ. Въ короткомъ
роспространился по Украинѣ якійс
сворный духъ противенства: щобы н
му не подчинятись, а отказоватис
всякой власти, отъ всякого пор
Буйство и сваволя Старшинъ козац
перейшли всякіи границѣ; каждый
нихъ готовъ былъ идти нынѣ на
скихъ воеводъ, завтра на Польщу,
завтра на Турцію, щобы только по
тись съ кѣмъ, погуляти, а собѣ при
нажити добра. Оттакъ наступило и т
межи Старшинами а простыми коза
возникло взаимное недовѣріе: одинъ дру
обманювалъ, одинъ другому не вѣр
и всякій, щобы доказати свою пр
ность Москвѣ или Варшавѣ, доносил
носы, обвиненія противъ всѣхъ, кот
ему не подходили подъ руку. -- Посе
такихъ отношеній повстали на Укр
по смерти Хмельницкого внутренні
ненія, борьбы, межиусобицѣ. Гет

змѣнялись скоро одинъ по другômъ; бывало даже по кóлька Гетманôвъ разомъ, которыи взаимно собѣ вредили и себе нищили. Но простое козацтво и народъ поддержовали тóлько тыхъ Гетманôвъ, которыи были вѣрны Москвѣ, бо якъ передше они ненавидѣли порядки польскіи, такъ само теперь не радо дивились на новыи порядки козацко-шляхотскіи. Все же тое провадило конечно весь край до замѣшательства, а козацтво до паденія, до утраты тои силы и тои свободы, до якои козаки дойшли въ часахъ Хмельницкого. — Но перейдѣмъ коротко историчный перебѣгъ справы на Украинѣ по Хмельницкомъ.

Богданъ Хмельницкій назначилъ своимъ наслѣдникомъ свого сына, Юрія. Козаки, догоджуючи ему, не супротивлялись его послѣдной волѣ. Однакъ у козакôвъ былъ такій выборъ Гетмана новостію: они привыкли выбирати собѣ проводира такого, що уже чѣмъ-нибудь добре у нихъ заслужился. Коли же еще оказалось, що сынъ Богдана, молодецъ, до гетманства не способный, уговорили его Старшины, щобы ôнъ зрѣкся гетманства, а выбрали Гетманомъ друга старого Богдана, писаря козацкихъ войскъ Ивана Выговского. Выговскій, зъ роду шляхтичъ польскій, былъ то уже не ровня покойному Хмельницкому, который, яко козакъ Русинъ сердцемъ и ду-

шею, съ панами не братался и съ
номъ николи не мôгъ ожитись. Вы
скій противно, яко родовый шляхти
тягнулъ до Польщи: ему не розходил
о независимость Украины, а о тое, що
самъ ôнъ сталъ польскимъ княземъ и
наторомъ. Знало правительство Моск
ское, що Выговскій зноситея съ пана
и получае зъ Варшавы подарунки
недовѣряло ему. Но и межи самыми
заками было много недовольныхъ нов
Гетманомъ, и тіи выступили прот
него пôдъ начальствомъ Полтавского
ковника Мартина Пушкаря. Вы
скій собралъ свои полки, щобы усмир
своихъ противникôвъ, ба и затребов
еще ôтъ Москвы помочи для себе.
въ Москвѣ вѣдали о тôмъ, що Гетм
хоче употребити велико-русскіи вой
противъ тыхъ, що Царю найбôльше бы
приклонны, тому не выслано ему ôт
помочи. Выговского роздражнило
дуже: ôнъ сталъ роспускати вѣсти,
Царь нарушае Переяславскій догов
що хоче уменьшити козацкое войск
пр. Противники же его доносили од
временно до Москвы, що Гетманъ за
рае поборы зъ народа до своего карм
или дѣлится ними со Старшиною, и
просто умышляе измѣнити Царю и
жется съ Татарами.

Въ Москвѣ не знали далѣй, к
вѣрити, и затѣмъ выслали на Украи

…чного посла повѣрника, щобы той …ѣдался точно, що и якъ тамъ дѣет… Передъ тымъ посланникомъ уже жа…алея Выговскій отверто на Москву и …рилъ: „У короля польского было …ъ хорошо: прійдутъ бывало наши до …о, скажутъ, що треба, и указъ въ сей…съ готовъ. Зачѣмъ вы присылаете …съ вашихъ московскихъ воеводъ? …насъ народъ зъ того бунтуется. А …лько народъ зъ того бунтуется. А …ли ôтъ менепребѣгаютъ до васъ, то …ы не выдаете ихъ менѣ назадъ: тожь …я не буду выдавати вамъ бѣглыхъ …царскихъ людей".

Выговскій говорилъ такъ дерзко, якъ …бы уже почитался не царскимъ пôдда…нымъ, а независимымъ княземъ; а смѣ…лости той додавали ему вѣсти, що зъ …одной стороны приходятъ ему на помочь Татаре, а зъ другой ѣдутъ польскіи ко…мисари дѣлати съ нимъ переговоры.

Татаре прійшли въ самомъ дѣлѣ, однакъ вно на погибель Руси, бо роз…сыпавшись по Украинѣ, почали знову грабити жителей и палити ихъ имѣнія. Далѣй пріѣхали и польскіи комисари, а съ ними Выговскій поговоривши самъ-на-самъ, созвалъ Раду козацкую до Гадяча (1658 г.). На Раду явились Старшины: полковники, сотники и знатнѣйшіи изъ козацтва, а простыхъ козакôвъ было дуже маленько. Явились на Раду

также и польскіи компсари, и одинъ
нихъ озвался такъ: „Зачѣмъ соеди
лись вы, паны рыцари, съ Моск
У васъ вѣра греческая, а у Моска
московская. Они хотятъ здѣлати
простыми мужиками, прикажутъ хо
въ лаптяхъ. Они готовы вамъ языкъ
рѣзати, щобы вы не говорили, очи
колоти, щобы вы не смотрѣли. С
нѣтся лучше назадъ съ Польщею! I
яснѣйшій панъ нашъ король пов
вамъ всѣ вольности и дасть еще нов
По той промовѣ уложено договоръ,
ный пôдъ именемъ Гадяцкого до
вора. Условія договора были та
„Украина (которой на тотъ разъ д
ширшіи границѣ) лучится съ Польш
добровольно пôдъ именемъ велик
княжества русского на тыхъ
вахъ, якъ княжество литовское. То
вое русское княжество буде имѣти
верховный трибуналъ съ русскимъ
дованьемъ, своихъ достойникôвъ,
скарбъ, свою монету, свое войско
40.000 людей. Унія на Руси зноси
Митрополитъ Кіевскій съ четырьма
скопами: Перемышльскимъ, Ль
скимъ, Холмскимъ и Луцкимъ буд
засѣдати въ Соймѣ. Въ Кіевѣ мае
вестись академія съ университетск
правами, а по всему краю маютъ
дитись гимназіи и другіи школы,
лишь окажется ихъ потреба. Гет

је представляти що-рôчно козакôвъ я наданья имъ шляхотства. Козаки дутъ выбирати четырехъ кандидатôвъ Гетмана, изъ которыхъ одного затвердитъ король".

По заключенью того договора готовися Выговскій до вôйны съ Москвою, одновременно написалъ до Царя письмо, завѣряючое о своей преданности вѣрности для московского царства. Но Москвѣ уже ему не вѣрили, а выслапротивъ него войско. Черпь и проми козаки горнулись толпами служити велико-русскихъ полкахъ. Выговскій помочію Крымского хана роспочавши йну противу Москвы, имѣлъ вправдѣ початку где-якіи малыи успѣхи; но корѣ звелось затѣянное нимъ дѣло ни що. Король и сенатъ потвердили вправизъ конечности договоръ Гадяцкій, съ такимъ намѣревьемъ, щобы его рушити въ сей-часъ, якъ тôлько дôстатъ въ руки назадъ Украину. Та на стье, народъ не дался уже заманити мъ такъ лестнымъ договоромъ: всякое шеніе съ Польщею надоѣло, зъогидиъ ему. Противъ Выговского повстали заки въ многихъ округахъ, вырубали -куски его поплечникôвъ, а самъ Выскій принужденъ былъ утѣкати и ôтти козакамъ свою гетманскую булаву войсковую печать.

Теперь выбрали козаки на Гет
Юрія Хмельницкого, а правит
ство Московское затвердило его выб
Зъ причины подданьяся Выгов
Польщѣ повстала друга война Пол
съ Великою Русію, и тая война тя
лась черезъ 8 лѣтъ и велась съ роз
нымъ для обохъ сторонъ поводженьє
Въ первыхъ лѣтахъ была перевага
сторонѣ Польщи: Великая Русь по
нѣла въ Литвѣ и Бѣлой-Руси ми
страты, однакъ пôзднѣйше перехили
счастье на корысть Великои Руси. Въ т
часѣ змѣнялись Гетманы одинъ за д
гимъ. Юрій Хмельницкій былъ еще
ловѣкъ молодый, до того слабый ум
и характеромъ. Его окружила старш
преданная по бôльшой части Пол
и увлекла его за собою. Побитый
одномъ сраженіи ôтъ Поляковъ, из
нилъ ôнъ Великой Руси и погодился
Польщею. Тогды слѣдовала на Укра
совершенная безъурядица: то въ т
то въ другôмъ мѣстци собирались к
ки и выбирали собѣ гетманôвъ: гетм
тіи воювали одинъ противъ дру
одинъ склоняючись до Польщи, др
до Великои Руси. Дôйшло до того,
даже трудно было сказати, кто стоит
Москву, а кто за Польщу.

По здрадѣ Юрія Хмельницкого ст
Гетманомъ атаманъ Запорожской С
Иванъ Брюховецкій. Человѣкъ

ъ не дурный, но лживый и злобли-
й, отже не такій, щобы зъумѣлъ со-
ти въ округъ себе взволнованый на-
дъ и успокоити Украину ôтъ внутрен-
хъ безъурядицъ. Щобы приподобатись
скве, ôнъ пôддавалъ си правительству
жу, щобы скасовати привилеи краю,
помножити московскихъ воеводъ. Самъ
ъ поѣхалъ въ Москву, оженился съ бо-
скою донькою и дôсталъ ôтъ Царя ти-
лъ боярина. Тое самое зразило уже до
о козакôвъ. „У насъ — говорили они:
было передше бояръ, и черезъ него
пропащуются наши всѣ вольности".
годованье на Гетмана взросло и пе-
шло въ обуренье, коли ôнъ началъ
пускатись безграничной самоволѣ и
полковниками своими выправлялъ на-
сти и грабежи въ краю. Народъ воз-
тился, не хотѣлъ платити данинъ,
валъ московскихъ жолнѣрей, якіи бы-
тогда на службѣ у Гетмана. Мѣщане,
стыи козаки и селяне дерлись съ гет-
нскими козаками, враждовали на Гет-
на и уважали его причиною всего
ха у себе. Посередъ того народного
уренья повставало мѣстцями желаніе
датись пôдъ власть Гетмана зъ право-
боку Днѣпра, где недавно тому Юрій
ельницкій, пôддавшися Польщѣ, а чув-
уючи, що у него не ма силы удержа-
сь посередъ общого забуреньи, зложилъ
аву и вступилъ теперь въ монастырь.

Мѣстце его занялъ тамже власне т
человѣкъ хоробрый, способный до в
кихъ дѣлъ и знаный своею славою
роко по Украинѣ, именемъ Петро Д
рошенко.

Межи тѣмъ желалъ король поль
помиритись съ Великою Русiю. Ц
былъ такожь не ôтъ того. Руск
польскiи послы зъѣхались въ мѣст
Андрусовѣ 1667 г. и по долгихъ
рахъ заключили перемирiе на 30
на такихъ ото условiяхъ: границею м
Польщею а Великою Русiю буде р
Днѣпръ, а то лѣвая сторона Малой Р
остане при Великой Руси, а праная с
Дорошенкомъ при Польщи; лишь К
хотяй находился на правомъ березѣ
рѣки, остане на два лѣта при Вел
Руси. При томъ землѣ Смоленская и
верская отданы теперь назадъ Вел
Руси. — Договоръ сей, званый Анд
совскимъ, роздѣлилъ такимъ сп
бомъ Украину на двѣ части, на л
бережну и право-бережную. Изъ
повстали новыи недогодности и нед
зумѣнья. Жителѣ правой стороны Д
пра огорчались, що ихъ знову ôт
пôдъ Польшу, що ихъ кровавыи жер
и дознанныи потери мали остати б
вынагороды, безъ нiякой для нихъ
рысти: они вырѣкали, що такъ д
боролись противъ польской шляхт
теперь назадъ найдутъ на нихъ яр

…еным паны и іезуиты и начнутъ …нова творити имъ свои давныи па…, насиловати ихъ религійную со…ь. Вправдѣ договоромъ Андрусов…ъ забезпечена была личная свобода …авославная вѣра Руси: но народъ …ій зналъ уже хорошо изъ премно… досвѣдôвъ, якъ то такіи условія …нуются, и чувствовалъ уже на собѣ …я утѣсненія. Не диво отже, що въ …орѣ всѣ желанія и стремленія тыхъ …й змѣряли до того, щобы получи… съ братьми лѣво-бережными, и все …ти, щобы тóлько отвязатись ôтъ …скихъ властей, ôтъ польского пано….

Гетманъ Петръ Дорошенко.

…осередъ тыхъ внутреннихъ затѣй …еустройстетвъ, якіи настали въ …й Руси по смерти Хмельницкого, …ставляется отраднѣйшимъ явленіемъ …ость Петра Дорошенка. Просла…йся еще за гетманства Хмельниц… Дорошенко добился потомъ у ко…на широкой славы и сталъ Гетма… ихъ зъ р. 1665. Личность его вы…аяся и привлекательна по той при… що не глядалъ ôнъ подóбно дру… Старшинамъ-товарищамъ своей лич…корысти, своей особистой выгоды, а …ся постоянно за благо отечества

своего, желаючи ôтъ сердця вывести
изъ трудного положеня.

Въ Польщи за той часъ зложилъ
рону Янъ-Казиміръ, а на его мѣстце
брано королемъ неудольного Миха

Гетманъ Петръ Дорошенко.

Вишневецкого. Въ р. 1669 Гетманъ
слалъ на Соймъ прошеніе, щобы зве
по церкви русскіи, загорненыи пр

ными, и щобы русскіи Владыки
ли право засѣдати въ Соймѣ. Про-
іе тое остало безъ успѣха: новый
ль не допускалъ ни одного зъ рус-
ъ Владыкъ, такъ православныхъ,
навѣть уніатскихъ, до сойма, а пра-
авныхъ людей исключалъ изъ всѣхъ
оинствъ и урядôвъ. Вслѣдствіе того
іслилъ Дорошенко ôрвати съ Поль-
и соединити Украину западную-
скую съ лѣво-бережною, т. е. москов-
. Но договоръ Андрусовскій стоялъ
на перешкодѣ. Дорошенко перего-
овалъ съ Москвою, но тая, яко твер-
ъ своемъ словѣ, не хотѣла нарушати
ювора. Не было друго выхода, якъ
ѣти договоръ: треба было, по мнѣнію
орошенка, напередъ за помочію Тур-
и пôдъ ихъ властію вызволитись
пôдъ Польщи, а потомъ съ помощію
ской Руси изъ-пôдъ власти Туркôвъ.
той цѣли намовилъ Дорошенко Брю-
цкого, Гетмана лѣво бережной Укра-
, щобы той подалъ ему руку и щобы
омъ они поставили цѣлую Украину
дѣльною, независимою. Брюховецкій,
ючи, що обуренье на него козацтва
имае що-разъ бôльшую мѣру, заду-
направити дѣла измѣною супротивъ
квы, и ôнъ затѣмъ порозсылалъ ме-
народъ универзалы того содержанія:
Москва связалась съ Поляками, и що
мъ они постановили знищити Укра-

ину и розорити Запорожье такъ, щ
на тыхъ мѣстцяхъ, где жили коз
стали дикіи поля и жили тôлько зв

Такіи пôдстрекательства взволно
народъ; той же кинулся теперь на
сковскихъ воеводъ и на велико-рус
войсковыи залоги, проганялъ ихъ
краю и розбивалъ. Брюховецкій
годился съ Дорошенкомъ и ш
съ войскомъ получитись съ нимъ
въ Гадячи его власныи козаки пойм
его, привезли къ Дорошенку и тут
таки убили. Теперь была цѣла Укр
въ рукахъ Дорошенка: оставало
тôлько укрѣпити свою власть. Но не
счастье, въ тое же время возстали
тивъ него домашніи соперники. П
ское правительство, узрѣвши измѣн
рошенка, поставило гетманомъ Ха
ка, а козаки, оставшіи вѣрными Мос
поставили собѣ гетманомъ Многогр
ного. Такъ было теперь гетманôвъ
трехъ. Дорошенко сталъ переговорю
съ Москвою и увѣрялъ Царя, що ôн
хоче быти пôдъ властію Польщи, а с
Москвѣ и желае тôлько того, щобы
Украина была пôдъ властію Царя,
не инакше, якъ тôлько такъ, щобы
принялъ пôдъ свою руку обѣ стор
Днѣпра и потвердилъ бы той догов
якій съ Хмельницкимъ въ Переясл
былъ заключенъ. Однакъ московское
вительство не могло на тое согласит

рь Великой Руси былъ въ переми-
королемъ Польщи, и затѣмъ те-
тарался ôнъ уговорити Дорошенка,
оставалъ вѣрнымъ Польщи. — Такъ
лся теперь Дорошенко въ прикромъ
енью: ему приходилось воювати
ь и съ Вел. Русiю и съ Польщею.
о повстало еще Запорожье и пôдъ
омъ атамана Сѣрка не хотѣло
ати ни Дорошенку, ни Многогрѣш-
а пустовали теперь Запорожцѣ са-
озбивали то Туркôвъ, то Полякôвъ,
овились воевати и съ Москвою.
такомъ отчаянномъ положенью
и Дорошенко послѣдного способу
алъ въ Турцiю своихъ посланни-
съ просьбою, щобы Султанъ ту-
принялъ Украину къ собѣ въ под-
ю. Въ сей-часъ на зазывъ Доро-
явилось 300.000 Туркôвъ, розбили
ка и польскiи войска пôдъ уро-
ъ Батогомъ, заняли на Подôлью
городôвъ и кинулись на крѣпость
нецъ, а здобывши тую крѣпость,
или тутъ всѣ церкви въ мечеты
iи и народъ уводили въ бисурман-
неволю. Такой грозы, яку теперь
вили Турки на нашой Руси, давно
ю. Турки быстро подвигались къ
у, а народъ утѣкалъ передъ ними
сы и ущелья, та проклиналъ Доро-

Вѣсть о нападѣ Турко̂въ поразил Польщу несподѣванно и страшенно: сам король попалъ въ такій ужасъ, що якъ стой поспѣшилъ заключити съ Турками миръ по̂дъ городомъ Бучачемъ, о̂тступилъ имъ Подо̂лье и Украину и обовязался еще пладити 22.000 червонце̂въ данины.

Такъ завелся Дорошенко и на Туркахъ, бо имъ не приходило на гадку привернути въ Украинѣ миръ и единство въ народѣ. Своимъ поступкомъ обурилъ Дорошенко на себе весь народъ, который теперь въ множествѣ пересилялся на лѣвый берегъ Днѣпра по̂дъ владѣніе Москвы. Правая сторона Украины вразъ съ Подо̂льемъ и Волынемъ ставала що-разъ безлюднѣйшою, опустѣлою.

Теперь Дорошенко знова сталъ звертатись до московского правительства и просилъ Царя, щобы принялъ его въ подданство, но такожъ ино по̂дъ тымъ условіемъ, щобы Украина остала нероздѣленою на двѣ половины и вся была бы свободною.

За той часъ въ Украинѣ лѣво-бережной не стало уже Гетмана Многогрѣшного. О̂нъ началъ былъ думати о здрадѣ супротивъ Москвы, но тамъ правительство еще въ часъ дознался о то̂мъ, и выслало его въ Сибирь. Гетманомъ выбрано теперь на козацкой Радѣ **Самойловича**. Самойловичъ же былъ то человѣкъ умный, но яко при томъ бутный

корыстолюбивый, ôнъ не хотѣлъ допустити, щобы просьбы Дорошенковы найшли послухъ у правительства въ Москвѣ: ожь чернилъ ôнъ Дорошенка и довелъ до того, що тое правительство, вмѣсто помиритись, выслало противъ Дорошенка войско. Самойловичъ съ своими козаками и съ велико-русскими войсками переступилъ Днѣпръ, а тутъ народъ принялъ ихъ радостно. Дорошенко пробовалъ еще разъ спасатись и призвалъ въ другій разъ до себе въ помôчь Туркôвъ; тіи же явились скоро, но зновь ино на тое, щобы пустошити ужасно Украину, и то въ самъ той часъ, коли изъ другой стороны наступалъ на правобочную Украину Самойловичъ. Тогды стратилъ уже Дорошенко все довѣріе у народа; останки людей выносились за Днѣпръ, а коли Самойловичъ пôдступилъ ажь пôдъ Переяславъ, козаки и народъ приняли его прихильно и на Радѣ въ Переяславли проголосили его Гетманомъ цѣлой Украины. Дорошенко потерялъ все. Пôдъ Чигириномъ зложилъ ôнъ булаву, присягъ цареви и переселился въ Москву. Въ Москвѣ принято его ласково и даровано ему богатую посѣлость, въ которой и проживалъ ôнъ спокойно ажь до своей смерти, не мѣшаючись уже въ ніякіи военно-политичныи справы.

Разомъ съ Дорошенкомъ упа... также и козацтво на правомъ бер... Днѣпра. Султанъ турецкій, узнавши, ... Дорошенко ôтдался Москвѣ, не изре... своихъ уроеныхъ правъ до Украины, ... поставилъ тутъ ôтъ своей руки Гетма... номъ Юрія Хмельницкого, и давши тому же численныи турецкіи войска, вы... слалъ его нападати налѣвобочную Укра... ину. Самойловичъ велѣлъ тогды умыш... ленно палити городы и села зъ правого боку Днѣпра, а людей, якіи тамъ еще жили, переселялъ на свôй берегъ Днѣ... пра.

Въ-конецъ рѣшился Царь заключити съ Турціею миръ (въ р. 1682) на двадцять лѣтъ. По условіямъ того мира лѣвобе... режная Украина и Запорожье остали при Великой Руси, а цѣла право бережна ôтъ долѣшного Буга до Днѣпра, ставшая тог... ды пустынею, мала такою же пустынею остати и роздѣляти державу русскую ôтъ турецкой.

Вотъ до чого то звелось съ сею хо... рошою, буйною и заможною землею укра... инскою! Турки, Поляки и самы же ко... заки обернули ю въ безлюдную пусты... ню, которой каждый уже выречися былъ радъ.

Пôзднѣйше поставили Турки гетма... маномъ для той безлюдной пустынѣ во... лоского господаря Александра Ду... ку. Той, заставши тутъ такіи пусты...

пы. замыслилъ ихъ на-ново оживити
оголосилъ право цѣлкомъ свободного
тья и вольного поселенія, щобы на-
дъ такимъ способомъ назадъ въ тіи
нлѣ стягнути. Затѣмъ жителѣ начали
самомъ дѣлѣ знову тутъ появлятись;
накъ понеже той поступокъ Дуки на-
шалъ договоръ съ Турціею, то самого
ку поймано, а съ нимъ упала гадка залюд-
нья право-бочнои Украины. Широкая и
мненная земля, позбавлена возможности
селитись народомъ, стала прибѣжи-
смъ всякого рода бѣглецѐвъ, волоцюгъ
гайдамакъ. Пôзднѣйше король польскій
нъ Собѣскій, воюючи съ Турками, а
мятаючи еще вагу и силу козацкого
йска, силовался назадъ воскресити ко-
цтво; однакъ вадармо: для козацтва не
ставало тогды уже пôдставы; оно пере-
вало тутъ уже свою исторію. Всѣ уси-
я, щобы оное пôднести знову до давнои
авы, проминули тогды безъ слѣду. —
правдѣ существовали тамъ еще и по-
мъ козаки, но не былъ то уже народъ
ободный, а подданыи польскихъ маг-
тôвъ.

Козаки яко войско въ властивомъ
ыслѣ задержалось еще ино въ лѣвобе-
жной Украинѣ, которая належала до
осквы; однакожь и съ тыми козаками
йшла съ часомъ така перемѣна, що о-
не творили уже самоуправну военную
омаду, а стали такъ, якъ воинства въ

другихъ державахъ, правильн
войскомъ. Москва, перетворяючи
ковъ въ такое войско, а знаю
томъ, що козаки вправны до служб
енной конно, составила зъ нихъ
славную и до нынѣ на весь свѣт
зацкую кôнницю.

Гетманъ Иванъ Мазепа. — Знищенье н
кого самоуправленія.

Цѣлой Европѣ, особливо же По
и Австріи грозила въ оно время вел
опасность ôтъ Турковъ. Мужествен
король Польщи Янъ Собѣскій п
новилъ нанести рѣшительный у
тымъ ворогамъ христіянства, и въ
цѣли приглашалъ Великую Русь д
юза и до вспôльного дѣла. Высланы
бѣскимъ посланники, воевода Гримул
скій и князь Огинскій, заключили
1686 въ Москвѣ договоръ, силою
торого отказалась Польща на всегда
Кіева съ его окрестностями, также
Украины и Запорожья, а обовязалас
тому въ своей державѣ завести пол
религійную свободу. Договоръ сей б
тяжкимъ для Польщи: Собѣскій пô
салъ его со слезами въ очахъ. Вел
Русь пріобрѣла незмѣрныи корысти

ихъ мусѣла заплатити неудачными
дами въ Крымъ.

Въ Москвѣ царствовали тогды по
ти Ѳеодора Алексѣевича два братья
Іоаннъ и Петръ, и понеже пер-
бытъ слабосильный, а вторый еще
лѣтенъ, то дѣлами державы управля-
естра ихъ, царевна Софія. Согласно
вору, заключенному съ Польщею, ца-
а Софія выслала въ сей-часъ на
мскихъ Татаръ войска свои пôдъ на-
ствомъ князя Голицына и выдала
ъ Гетману Самойловичу, щобы
съ козаками прилучился до тыхже
къ. Самойловичъ, яко заклятый во-
Польщи. противный былъ союзови
Польщею и не одобрялъ похода на
мъ. Затѣмъ походъ и не удался. Го-
мнъ съ Самойловичемъ ступали спо-
о впередъ въ степы; Татаре не пока-
лись, но нагло въ степахъ поднялся
ь и охватилъ широкую просторонь
ôвъ. Дальшій походъ въ степы ока-
я за-для того пожару ихъ невозмож-
ъ. Голицынъ принужденъ былъ безъ
ы по вертати. Въ тотъ часъ рознесся
ъ. будьто Самойловичъ, не радъ походу
лъ пôдпалити степы. Слухъ такій вый-
ъ, здается, ôтъ козацкого асаула
на Мазепы. Лукавый той чело-
къ зъумѣлъ приподобатись и въ Мо-
и у Самойловича, а корыстаючи изъ
неудачной выправы на Крымъ, ôнъ

постановилъ звалити всю бѣду на Са ловича и такимъ способомъ самъ ж гору пôднятись. Хитро задуманый п его удался. Вправдѣ не было ніяк основаній ни доказôвъ противъ Са ловича, но старшина козацкая не до любовала его за его гордость и самол затѣмъ то и роспущеный слухъ при ся скоро, и рѣшено усунути Гетмана достоинства. Надъ рѣкою Коломако далеко Полтавы ôтобрано Самойло булаву и выслано его въ Сибирь, (зацтво оголосило новымъ гетманом в а н а М а з е п у (въ р. 1687.)

Хорошъ тѣломъ, проворный и до но образованый новый Гетманъ І Мазепа, выхованый былъ зъ молод лѣтъ при польскомъ дворѣ королевск зъ-ôтки за молодечіи свои продѣлки нужденъ былъ утѣкати межи коза Тутъ то дослужился ôнъ скоро поче за Дорошенка ôнъ сталъ уже гене нымъ писаремъ, а потомъ за Самойл ча генеральнымъ асауломъ. Ставши перь Гетманомъ, ôнъ началъ дѣйст ти въ дусѣ польско шляхотскомъ, с представителемъ того старшого коза которое походженьемъ, урядомъ и м комъ стремило ôтрôжнитися ôтъ про черни, ôтъ народа и пановати надъ т же. Заразъ съ початку гетманства (завелъ ôнъ въ своихъ маеткахъ па ну, накладалъ данины и запрещалъ

...мъ людямъ вступати въ козаки и тѣмъ ...добрювалъ простый народъ, который ...гда добивался ровности съ козаками. ...обы отже забезпечитись въ своей власти ...ъ стороны московского правительства, ...ѣлъ Мазепа такъ хитро и мудро о ...мъ походити, що приподобался самому ...реви, якимъ тогды былъ уже быстро...ный Петръ: а приподобался ему такъ ...езмѣрно, що Царь Петръ уважалъ Ма...пу не ино своимъ найвѣрнѣйшимъ слу...ю, но и своимъ другомъ. Однакожь не ...ого тревало, а познавъ Царь Петръ, що ...велся на Мазепѣ. Онъ бо, той Гетманъ ...зепа, началъ по-за плечи правительства ...йно порозумôватись съ Польщею и съ ...ведскимъ королемъ Карломъ.

А въ тôмъ то часѣ вторгнулъ былъ ...ь Карль шведскій въ Польщу, про...алъ короля польского Августа, а поса...илъ на немъ шляхтича Станислава Ле...инского. Партія Лещинскодо обѣцяла ...зепѣ золотыи горы, щобы измѣнилъ ...рю, а перейшолъ бы на сторону Поля...въ и Шведôвъ. Обѣцяли ему Поляки и ...веды, що сдѣлаютъ его удѣльнымъ ...ями мъ мало-русскимъ по обохъ ...оровахъ Днѣпра, до того сенаторомъ ...ольскимъ и Богъ знае якимъ великимъ ...комъ. Мазепа увѣрилъ обѣтницямъ ...мъ больше, що Карль шведскій про...авился тогды своими вôйнами на цѣлую ...вропу и готовился до вôйны съ Россією.

Въ р. 1700 началась дѣйствите
войпа межи Россією а Швеціею. Зъ-поч
не велось Россіи: войска шведскія по
гались побѣдоносно въ глубину руск
земель. Тогды то и Мазепа знюхался
королемъ шведскимъ и обѣцялъ пр
чится до него съ 20.000 козакôвъ.

Въ Москвѣ цѣлкомъ не надѣя
той здрады: Царь не хотѣлъ вѣрити
косамъ, якіи приходили изъ Украин
Мазепу, и выслалъ даже гонцевъ до
съ приказомъ, щобы ôнъ спѣшилъ п
чится съ головною арміею велико
скою. Но вмѣсто идти къ рускимъ
скамъ, Мазепа помчался съ частію
зацтва за Десну въ шведскій табор
намѣреніяхъ Мазепы знали лишь н
торыи изъ старшинъ козацкихъ, пр
же козацтво было обмануто: оно ду
що идутъ битись со Шведами, а до
лось о истинѣ ажъ тогды, коли найш
въ серединѣ шведскихъ полкôвъ.

Вѣсть о здрадѣ Мазепы пораз
страшенно Царя Петра: ôнъ долго не
тѣлъ тому вѣрити, но въ-конецъ в
пѣлъ грозою и выдалъ быстрыи и рѣ
тельныи роспоряженья. Онъ извѣст
всю Украину о лукавой измѣнѣ Ге
на, ввелъ туда свои полки и разомъ о
цялъ полное прощеніе всѣмъ тымъ к
камъ, которыи вернутся до него на о
ченый часъ. Сверхъ того приказалъ П

тръ всѣмъ старшинамъ козацкимъ со оими полками зôйтись до городка Глуова, щобы избрали собѣ нового Гетма и щобы были свѣдками проклятія, яе туть мало вержено быти на измѣнка Мазепу.

Коли уже зъѣхались до Голухова коки, совершенно на-передъ церковное оклятіе на Мазепу. Проклятіе такое ло страшное дѣло, якого дуже рѣдко Руси уживано. Отбылось-же оно такъ: несено въ церковь изображеніе (порретъ) Мазепы; все духовенство въ чорымъ одѣніи священнодѣйствовало, держи въ рукахъ чорныи свѣщи и напѣвчи похоронныи напѣвы. Найстаршій ъ священниковъ приблизился до изоаженія Мазепы, коснулся его своимъ вломъ и возгласилъ ему; „анаеема" роклятіе), а хоръ повторилъ трикратно: анаеема!" Потомъ ôтдано изображеніе алачу (катови) и той тягнулъ оное на отузѣ по улици и повѣсилъ на вѣсели на шибеницѣ.) Въ сей-часъ послѣ то выбрала козацкая рада гетманомъ коропадского; при немъ однакъ находился уже постоянно царскій урядникъ, торый пильно наблюдалъ всѣ его дѣйвія.

Тымчасомъ Мазепа, предавшійся ведамъ, грубо въ своихъ надѣяхъ заался. Народъ не былъ ему совсѣмъ прильный, бо интересы народа были

противны личнымъ интересамъ Гетм
а и тіи козаки и даже самы старш
которыи лестію дали себе увести въ ш
скій таборъ, побачивши теперь, въ ч
дѣло, утѣкали чѣмъ скорше до русск
войскъ. Послѣдній же ударъ за
Мазепѣ битва, состоявшая
межи шведскими и русскими войск
пôдъ Полтавою. Было то въ р.
дня 27 Юнія. Оба войска станули
тивъ себе до завзятой битвы и нач
жестокій бой, въ которомъ русскіи во
зломили славу шведского оружія. Ц
шведская армія была розбита и розс
на всѣ стороны. Король шведскій съ
зепою утѣкъ изъ боевища, а гони
козаками, ледви спасся съ жизнею
пинился съ Мазепою ажь въ турецк
краю. Тутъ и закôнчилъ свою сум
жизнь Гетманъ Мазепа въ р. 1710,
клятый ôтъ своихъ, а презрѣнный
чужихъ.

Измѣна Мазепы и паденіе его
ли теперь рѣшительный ударъ тому
дѣльному ладови и устроеню, якое
ôтъ Хмельницкого на Украинѣ удер
лось. Измѣна Мазепы была послѣд
причиною, що правительство Москвы
становило ôтняти козакамъ ихъ ôтд
ное управленье, положити конецъ
самоуправству, а сполучити и сол
ихъ съ цѣлою державою въ одинъ
родъ. И справдѣ, народъ мало-рус

виноватъ былъ въ грѣхахъ Мазепы: поневже козацкая старшина съ нѣко-рыми своими Гетманами не могла по-быти шляхетскихъ вольностей, а взды-ла всегда до прежнихъ времен, где кто власти ихъ не стѣснялъ: то и за-лъ теперь по такой измѣнѣ Мазепы лико-русскій Царь прилѣжнѣйше вгля-ти въ поступки старшины козацкой, мѣшовался бôльше во внутренніи дѣла краины и подѣлалъ такіи перемѣны, торы укротили власть и самоволю стар-инъ, а выходили на добро простому на-оду. А такъ якъ до теперь ôтъ часôвъ мельницкого находилась вся власть въ укахъ Гетмана, то изъ сего времени ослѣ Мазепы учреждено уже при Гет-анѣ судебную канцелярію для рѣшенія жнѣйшихъ спорôвъ и жалобъ народ-ыхъ, а для завѣдованья всѣмъ управ-ніемъ, сборами податкôвъ и росходами становлено окремую комисію, названую ало-россійскою колегіею, въ ко-рой часть членôвъ были велико-русскіи иновники. Назначенье же полковникôвъ тавало еще дальше при Гетманѣ, но арь затверджовалъ ихъ теперь ôтъ сво-руки, и въ короткомъ часѣ бôльшая сть козацкихъ Старшинъ состояла уже ъ Велико Руссовъ.

Тіи то порядки не подобались коза-мъ, а особенно ихъ Старшинамъ; бо не переставали еще мечтати о Укра-

вић, яко отдѣльной, независимой дер-
вѣ. За тую отдѣльность боролись ко-
съ Польщею, и за ню то многіи зъ н
не дуже охотно лучились съ Вели
Русію. Но вѣдь такая мечта давно
оказалась неосуществимою, бо отдѣль
державою Украина, окруженная док
сенька трема иными сильнѣйшими д
жавами, каждая собѣ ею заняти ба
ющими, отдѣльною кажемъ — дер
вою Украина устоятись не могла, не
ючи до того потребныхъ условій. Он
затѣмъ мусѣла конечно опертись о дру
крѣпчайшую державу и сама же она
лала тутъ выборъ, где ей буде най
годнѣйше. Пробовала она съ Польщ
пробовала съ Турціею, а таки наконе
присоединилась до Россіи, съ котор
лучила ею одна вѣра и сродственный
ного племени русскій языкъ.

По смерти Гетмана Скоропадск
въ р. 1722 Царь вздерживался съ поз
леньемъ выбора нового Гетмана. Ко
выбрали собѣ тымчасовымъ (наказны
Гетманомъ Павла Полуботка и
слали до новои столицѣ Вел. Руси.
Петербурга, своихъ депутатовъ, щоб
упоминатись о старыи козацкіи прав
домагатись, дабы Царь згодился на д
ный звычай козацкій выбору Гетма
Царь отвѣтилъ, що прійде свой часъ
все, що на теперь трудно найти адоб

и вѣрного человѣка на Гетмана, а
ки-що нехай Украина довольствуется
олегіею", котора уже и такъ управляе
ми дѣлами. Такимъ отвѣтомъ не за-
брилась старшина козацкая, и затѣмъ
слано новыи депутацін до Царя. Ме-
колегіею а Полуботкомъ и его това-
шами прійшло до непорозумѣній, вслѣд-
віе которыхъ призвалъ Царь Полубот-
и товаришей его до столицѣ, щобы
нимн перегововвити. Полуботокъ от-
равился до Царя и сталъ передъ нимъ
ловатись на нарушенье козацкихъ
равъ, упрекалъ Царя въ его строгомъ
оведении, грозилъ ему бѣдствіями и су-
мъ Божимъ. Царь Петръ не терпѣлъ
акихъ супротивленій и велѣлъ заклю-
ти депутатôвъ козацкихъ въ Петер-
ургскую крѣпость, где Полуботокъ и
меръ.

Долгій часъ потомъ не было на Укра-
нѣ нiякого Гетмана. Ажъ за владѣнія
арицы Елисаветы 1750 р. назначенъ
ылъ козакамъ Гетманъ Кирило Ро-
умовскій. Былъ то уже не изъ рода
мельницкихъ или Дорошенкôвъ Гет-
анъ, а 20-лѣтній молодикъ, приподобав-
йся на царскомъ дворѣ. Но и такъ чей
нужно уже было лучшого: старыи ко-
аки извелися; достоинство Гетмана ува-
алось державнымъ урядомъ; гетманъ не
ылъ вождемъ буйного козацтва, а упра-
ителемъ края. Розумовскій заѣхалъ на

день выбора до Глухова съ множест
повозôвъ, коней, гайдукôвъ, съ кухн
и музыкантами, и давай устроювати
ды, балѣ, праздники для козацтва;
коли прійшло до рады, всѣ единод
выбрали того гостинного молодца, Ц
вои любимца, на Гетмана.

Розумовскій былъ уже послѣд
гетманомъ. Въ р. 1764 призвала его
рица Екатерина до Петербурга,
бôгъ уже не верталъ на Украину. По
смерти не прійшло уже никому
гадку, щобы выбирати нового гет
Украина зближалась що-разъ бôльш
Великои Руси; козацтво мало-помал
ретворювалось въ правильное вой
вскорѣ старая гетманщина перемѣн
въ намѣстничество и было роздѣле
губерніи; сохранились въ ней лиш
давныхъ часôвъ многіи старинныи
чаѣ, которыи оставали единственно
тою, розличаючою Велико-руса ôт
ло-руса.

Вскорѣ за тѣмъ прилучило
Россіи и Запорожье. Атаманъ Горд
ко, одинъ изъ найвѣрнѣйшихъ то
шей Мазепы, перейшолъ съ тымъ
Турцію и звôтти долго мутилъ За
жье, та вызывалъ зъ ôттамъ до себе
гихъ. Сѣчь, вызникнаюся въ Ту
перейшла пôдъ владѣніе Турка. Но
рускіи козаки тоскували за своею

ѣ и просили въ Петербурзѣ позволе-
я повернути на свое пепелище, а по-
ивши тое ôтъ Царицѣ Анны, приня-
русское подданство съ условіемъ, що
ъ военныи права и землѣ не будутъ
ь нихъ отняты. Зъ того часу брали
порожцѣ участь во всякихъ выправахъ
ссіи, а коли вôйны закончились, они
лго еще не могли усидѣти въ бездѣй-
віи, а вчинали гайдамацкіи напады то
сусѣдныхъ Крымскихъ, то въ поль-
ихъ областяхъ.
Въ р. 1775 положено конецъ Сѣчи
порожской. На повелѣніе Царицѣ Ека-
рины II. заняли русскіи войска Сѣчь;
ъ перетворено Запорожскихъ козакôвъ
правильное войско до военной служ-
конно, и ôтъ теперь введено на Запо-
жіи такіи порядки, якіи были въ цѣ-
й велико-русской державѣ.

ПЕРІОДЪ II.

ЧАСТЬ III.

Русскіи землѣ пôдъ владѣніемъ Польщи до паденія т

Проектъ на знищенье Руси.

Изъ предыдущихъ розсказôвъ у ли мы, що вслѣдствіе воєнъ козацк роздѣлена была Малая Русь такъ, одна ей часть присоединена был Россіи, другая же остала еще при П щи. При Польщи остала право-бер ная Украина, Подѣлье, Волы и Галичина. Въ дальшой исторіи т краѣвъ ажъ до самого паденія Пол встрѣчаемъ тіи самы прискорбныи я нія, якіи передъ козацкими вôйнами дились. Русскій народъ не тôлько, що добился ніякихъ правъ ни въ дѣл вѣры, ни народности: но пренебреж презрѣнію и гоненіямъ ôтданый, гналъ тяжко и переживалъ гôрькіи тяжкихъ испытаній. — Поляки и по дотклйвой и тяжелой наущѣ, якую п чили въ козацкихъ вôйнахъ, не нау лись ничому, не научились познати, держава устоятись може тôлько спра ливостію и выроз умѣлостію для всѣхъ родôвъ, якіи она въ своихъ грани заключае. Вѣдь досвѣдчали они д

що то̂лько ихъ несправедливое поованье съ Русинами, ихъ нетерпиъ къ русской Церкви, довели до тыхъ шенныхъ военъ козацкихъ, въ кото- пролито было сто̂лько братной кроъ которой цѣлая широка, жизненная гатая земля знищена, слезами миліъ народа зрошена, грубо ко̂стьми рыта, стала одною великою пусткою. и они тое, но не научились ничого ного дѣлати: вмѣсто направити ста- прегрѣшенія, прекратити давную ду и ненависть къ русскому племе- по̂дносити честными, справедливымѣрами народъ, доведеный до країнужды и нищеты, они кинулись на безпомощного, беззащитного, еще о̂льшою яростію, щобы бѣдный тотъ дъ до тла истребити, щобы и слѣду емъ не остало.

Мало было для Польщи, що о̂тняла все боярство и гражданство; мало, позбавила ю всей лѣпоты и величія; що загорнула всѣ богатства, и всѣ сти изъ богатыхъ русскихъ земель себе забирала: но ею тревожило и тало еще и тое обстоятельство, що дъ русскій въ лохмотяхъ, мимо тоъ бѣдъ, все еще не хотѣлъ отре- своей народности, все еще стоялъ ю при Церкви своей, при своемъ об- Належало затѣмъ принудити той дъ, щобы о̂нъ позабылъ, що народъ

ôнъ русскій, щобы ему опротивѣла с
Церковь, до которой ôнъ прильгнулъ
такою горячою любовію. — Коли же с
до Сагайдачного и Хмельницкого, к
не стало козацкого рыцарства, отбив
щого съ самоотверженіемъ враждеб
нападенія польской шляхты, то при
щено теперь смѣлѣйшій штурмъ на о
роченый народъ и на единую твердын
его, св. Церковь.

Придавленый духомъ и тѣломъ ру
скій народъ обороняєся въ своемъ ос
точномъ положенью, но борьба была н
ровна и безъуспѣшна. И такъ коли у
инска земля ледви троха начала отжи
ти по страшеныхъ опустошеньяхъ. н
стигла на ню зновь шляхта съ прох
никами своими езуитами щобы по д
ному притѣсняти православие, принуж
ти до уніи и заводити подданство. Взб
новались тогды на Украинѣ остатки
зацтва, и пôдъ проводомъ Палѣя
Самуся протестовали оружіемъ, гол
ли свободу и взывали всѣхъ до воз
нія. Непокои и волненія ширились с
по Украинѣ, Подôлью и Волыню, и
знае, до чого бы было дôйшло, если
не вмѣшался въ справу Царь Петръ
не успокоилъ тутъ возстающій до но
борьбы народъ.

Не станемъ подробно описовати
несчастное состояніе Руси въ посл
нихъ часахъ владѣнія Польщи надъ н

...не будемъ реестровати печальныхъ, ...умъ поражающихъ и сердце розрываю...щихъ событій, якіи свидѣтельствуютъ о кривдахъ и гоненіяхъ Русинôвъ: а наведемъ лишь одну справу, которая ажь надто докаже намъ тогдашніи отношенія Русинôвъ до Польщи и поучитъ, якъ богатою была еще и тогды Польща въ губительныи выдумки и вражду ко всему, що руское, а якъ убогою за то въ справедливость, благорозуміе и людекôсть. Справою тою есть проектъ на знищеніе Руси.

Въ в. 1717 выдумали загорѣлыи патріотники а томителѣ Руси такій проектъ, щобы всю Русь окончательно розрушити, уничтожити и стерти совершенно изъ лица землѣ. Способы, якими мало доходитися до такой цѣли, уложено въ томъ проектѣ слѣдующіи:

„Шляхта руского обряда, чи то уніяты, чи не-уніяты, не маютъ быти припущены до ніякихъ урядôвъ, особенно до такихъ, где бы Русинъ мôгъ добитися по воли имѣнія и славы. Каждый Полякъ долженъ ôтъ Русина сторонити и оказовати ему погорду, пренебреженіе, высмѣвати его вѣру, а въ бесѣдахъ при Русинѣ говорити найбôльше о забобонахъ руских; такимъ способомъ съ певностію оставитъ Русинъ свою вѣру, а перейде на латинство.

жати хотѣли. Въ епископы назначати лько такихъ, которыи суть въ сродствѣ Поляками католиками, щобы тое, що ихъ смерти остане, переходило не въ скіи, но въ польскіи руки. Епископовъ тыхъ николи не припустити до йма, щобы тѣмъ не приходили до поги и значенья, а подчиняти ихъ лаяскимъ Епископамъ, щобы народъ прицчаился видѣти надъ собою римскихъ стоятелей духовныхъ.

„Всевозможными способами держати еское духовенство въ невѣжествѣ и остацтвѣ, бо тогды попы самы не буть ничого знати о своихъ обрядахъ, коли, ни отъ кого тіи установлены; они будутъ знати для чого тіи обряды до ской Церкви введены и они не зъуютъ поучити людей, що тіи обряды ь св. Отцёвъ происходятъ, ни пояснятъ ь, що обряды тіи не суть забобоны, та люди не будутъ могли противитись сенью ихъ. До удержанья той груй, дуже намъ потребной темноты межи ховенствомъ найлучше средство: убоство, въ которомъ, якъ до теперь надятся, такъ изъ него, за нашимъ станьемъ, николи не выдобудутся, а чеъ тое самы ихъ прихожане будутъ ми презирати и скорше на нашу сторну перехилятися. Родины священниовъ во всѣхъ справахъ маютъ быти посаны до двора, и за найменьшіи про-

кины или сопротивленія маютъ быти
найстрожше караны. черезъ що буду
еще больше понижены. Также голоси
що сыны священниковъ, поповичи
суть вольны отъ панщины, а понеже
маютъ вступъ до публичныхъ школъ,
шляхта должна ихъ преслѣдовати,
чемъ помагати имъ будуть самы у
телѣ.

„Належить отнимати церковныи
мѣнія, отдавати церкви жидамъ въ ар
ду и при всѣхъ спорахъ, якіи легко за
дуть межи арендарями а русскими с
щенниками, брати сторону жидовъ.

„Въ конецъ уважати и на селянс
сословіе, которое само изъ себе есть
же упорное: тожь знести причину той
перности, отняти ему средства до пр
свѣщенія, заборонити селянскимъ сына
учитись по школамъ и при церквамъ
перестерѣгати прилѣжно, щобы хлопс
дѣти не брались до книжокъ, но пиль
вали бы плуга, рала и цѣпа.

„Для лучшого успѣха належитъ пи
но записовати всѣ неправильныи пост
ки, неприличности дворянъ, мѣщанъ
селянъ русскихъ, щобы мати подъ ру
всегда готовы противъ нихъ обвинен
щобы и свѣтъ переконати, що Поля
въ томъ справедливо поступаютъ.

„Еслибы однакъ тои справедлив
мѣры не были достаточны, тогды
лезно буде розголошати уложеныи п

въ нихъ вымыслы, пôдкладати сфальшо-
ваныи письма ôтъ имени священникôвъ
и Владыкъ, вредныи Польщѣ и вѣрѣ
католической и тѣмъ взводити на нихъ
подозрѣнія и притѣсненія, доводящіи до
уничтоженія греческой религіи въ Поль-
щи. — Коли все тое буде пôдготовлено,
коли постепенно, съ осторожностію и
благоразуміемъ успѣемъ то обманомъ, то
угрозами перевести Русинôвъ на лати-
нянъ, тогды при помочи Божой народы
королевства польского будутъ проживати
въ общой любви, въ согласіи и едности.
Польща стане сильнѣйша и страшнѣйша
для ворогôвъ, религія римско-католиче-
ская буде всюда процвитати, нашихъ Ру-
синôвъ здѣлаемъ врагами Россіи и ôтбе-
ремъ Москвѣ надѣю на прилученье до ней
русскихъ земель."

Такій то былъ проектъ на совершен-
ное знищенье Руси. Проектъ той и ему
подобныи проекты въ самомъ дѣлѣ при-
водилися въ исполненіе въ продолженіи
цѣлого XVIII. столѣтія и причинялися
дѣйствительно къ уничтоженію русского
вѣроисповѣданія и народности русской.
Православныи Русины засылали неустан-
но жалобы и мольбы до россійского дво-
ра о защиту передъ насиліемъ изъ сто-
роны Польщи: Россія вступалась за пра-
вославными и черезъ посланникôвъ сво-
ихъ дѣлала безъустанно представленія
до короля и до сойма въ оборонѣ угне-

тенныхъ, но представленія тіи а
обыкновенно мало успѣха. Король и
выдавали рескрипты въ к рысть
нóвъ, обѣцювали строго изслѣдовати
одинокіи справы и укарати виноки
но дѣло затягалось на дальшіи ч
если прійшла справа руская передъ
где засѣдали самы Поляки, то Р
понесъ только великіи коштà, а спр
ливости не найшолъ. Всѣ суды, всѣ
буналы сприсяглись іякo на то, щ
. Русинъ іякой справы не выграл
допускали, щобы ôнъ легче ôдотхну
прикладали до того руку, щобы ч
кривды и насилія до крайности п
вити и знищити руское племя. Н
дый то сей рускій народъ, не дал
мати и не погибъ. Помимо всякихъ
возможныхъ притѣсненій, ôнъ уди
миръ своимъ терпѣніемъ, мужеств
стію, спокойствіемъ, непоколебимою
вязанностію до своей Церкви и до н
ности своей. Онъ пôдчинился суд
выжидалъ поры, поки не измѣните
литичныи отношенія, поки Всевы
не посрамитъ гордыхъ, поки не ни
же несправедливого правительства
ского надъ рускими землями.

До той же перемѣны клонилась
ща съ каждымъ днемъ що разъ бôл
Пророческіи слова короля Яна Кази
начали вполнѣ осуществлятись. Да

е передъ паденіємъ Польщи сказалъ
 король памятныи слова: „Говорю
ѣмъ (шляхтѣ), если не змѣните вашихъ
рядкôвъ и не ôткажитесь нѣкото-
ыхъ вольностей, то Рѣчь-Посполита ста-
я жертвою чужеземцѣвъ…" Предсказа-
 то выполнятось точно. Шляхта не
лько не ôтказалась ôтъ своихъ безъуря-
цъ, но взростала въ нихъ и довела
ою державу до такого розстроійства,
 такого роспряженья, що Поль-
 не могла уже устоятись о своихъ си-
хъ, а мусѣла глядати поддержки въ
сѣдныхъ державахъ. А слабый уже той
огда, що надѣется бôльше на сусѣдôвъ,
ъ на свои силы: немощна уже такая
ржава, котора не чувствуе силъ, щобы
ма собою управлялась. — Въ дѣла
ольщи начинала що-разъ бôльше вмѣ-
ватись Россія, потомъ Пруссы, а въ-
нецъ и Австрія. Всѣ же тіи три дер-
авы уважали на-конецъ лучшимъ и вы-
днѣйшимъ роздѣлити цѣлкомъ Польщу
жу себе, якъ управляти нею нестрой-
ю и розслабленною, яко окремою само-
оятельною державою.

Русская Церковь въ часахъ передъ роз
ломъ Польщи.

Черезъ унію Берестейску розір
была русская Церковь въ Поль
на два таборы, въ слѣдствіе чого на
ла на Руси религійная борьба, а що
найгорше, борьба въ самой роздерт
Церкви межи уніятами а православни
Начало и цѣлый ходъ борьбы той
вѣстный изъ выше описаныхъ воен
зацкихъ, которыи произошли найбол
по причинѣ гоненій, якихъ дозна
православная Церковь и народъ, при
жуюційся еи. Отчаяннымъ змагань
козацтва за Сагайдачного и Хмель
кого удавалось принудити Польщу, що
тая признала православнымъ рові
права съ другими, а пôзнѣйше уж
самъ король Собѣскій, щобы полож
конецъ той религійной борьбѣ, над
всѣмъ Русинамъ свободу вѣроиспов
нія, призволилъ православнымъ м
своихъ Епископôвъ и Митрополита
го въ Кіевѣ; но черезъ тое таьи не о
шло дѣло се до лучшого. Нетерпим
Поляковъ до православія не далась
чѣмъ повздержати: мимо всѣхъ ро
ряженій и указôвъ королевскихъ м
розличныхъ рѣшеній соймовыхъ, -
православію запоручали свободу, а то
мимо всякихъ представленій россійск

ъ томъ взглядѣ, гоненія противъ
лавныхъ таки не уставали.

я конци 17-го столѣтія была Цер-
усская въ Польщи такъ роздѣлена,
итамъ належали четыре епископ-
Полоцкое, Вильненское, Холмское
кое, а православнымъ другіи че-
Перемышльское, Львôвское, Луцкое
левское съ митрополіею въ Кіевѣ.
хъ четырехъ православныхъ Епи-
ъ перейшли до уніи первыи три
тткомъ 18-го столѣтія. Въ р. 1690
шилъ до уніи Епископъ Перемышль-
инницкій, а въ р. 1700 Епископъ
кій Іосифъ Шумлянскій, который
ъ унію публично въ Варшавѣ, а
увши до Львова (якъ то лѣтопись
рода розказуе) завладѣлъ съ по-
войска братскою Успенскою цер-
поставилъ въ ней свôй престолъ.
тство Ставропигійское стояло то-
це твердо при православіи и вы-
въ сей часъ депутацію до короля
шеніемъ, щобы той взялъ въ обо-
хъ вѣроисповѣданіе и ихъ приви-
редъ нападеніемъ Епископа. Депу-
узыскала у короля четыре рескрип-
азы, силою которыхъ всѣ ихъ сво-
были затверджены, а Епископу
ано, щобы Львовскую Русь при
ѣ оставилъ и дабы не смѣлъ ихъ
коювати. Коли же Епископъ, ма-

ючій за собою старосту и войско, н
тѣлъ пôдчинятись приказамъ короля
гды выслали Львôвскіи Русины др
разъ депутацію до короля съ жало
Король поручилъ старостѣ якъ найостр
ше, щобы даныи приказы были испо
вы, и ажь тогды уступилъ Епископъ
городской церкви. — Наконецъ въ
1702 приступилъ до уніи также Еписк
Луцкій. Принимаючи унію, тіи три
вославныи Епископы поставили так
словія: 1) щобы обрядъ греческій ос
на всегда неизмѣннымъ, 2) щобы уні
Русины имѣли рôвныи права съ Пол
ми, 3) щобы латинскіи Епископы не
шались въ справы русской Церкви.
условія были имъ вправдѣ запоручо
но ніякъ не додержаны.

Ажь на самомъ кôнцѣ по тыхъ Е
скопахъ приступило до уніи Львов
Ставропигійское братство, а то ажь в
1710, застерегаючи собѣ при тôмъ, щ
оно было пôдчинено безпосередно
мому Престолу апостольскому римс
папы.

Такимъ способомъ оставала еще
православіи тôлько Бѣлая Русь (ли
ская) съ своимъ Могилевскимъ епи
помъ. — Якъ же поводилось той Бѣ
Руси пôдъ владѣніемъ Польщи ажь
тѣхъ поръ, коли тая Русь перейшла
власть Россіи, оказуютъ тое тогда
частыи жалобы бѣло-русского духо

а, о якихъ тутъ въ короткости згада-
ъ. Ото на пр. писалъ бѣло-русскій
пископъ до Царя Петра I. слѣдующое:
ъ Литвѣ Татарамъ и жидамъ ôтдава-
тъ лучшое почитанье ихъ вѣрѣ, нежели
равославнымъ христіянамъ. Татарамъ
зволено строити мечеты, а жидамъ ка-
ы, христіянамъ же строго запрещенно
довати церкви... Не ма пôдъ солнцемъ
кого притѣсненія, якое терпитъ Цер-
ъ православная въ сторонахъ короны
льской. Если днесь Ваше Величество
освободитъ насъ ôтъ погибели, то да
ранитъ Богъ православіе ôтъ послѣ-
ющихъ еще опасностей." — Православ-
и жителѣ города Невля писали къ то-
жь Царю: „Изволь подати намъ бѣд-
ующимъ совѣтъ и помощь, и защити
ъ ôтъ льва рыкающого, и денно и
щно поглотити насъ умышляющого."
Въ р. 1756 стался такій случай: Пра-
славный Игуменъ Виленского монасты-
Ѳеофанъ Леонтовичъ провадилъ
духовенствомъ покойника на кладби-
народа собралось много, процесія бы-
торжественна. Студенты езуитской
енской школы, узрѣвши той походъ,
ли кричати и ругатись надъ нашими
ядами и въ-конецъ кидали грязію на
щенниковъ и міряyъ. Тое произше-
е оскорбило глубоко Игумена и всѣхъ
вославныхъ: они засылали жалобы то

до короля и сената, то до російского двор
но дѣло кончилось на ничемъ.

Самымъ изряднымъ заступником
православной Церкви въ томъ часѣ был
Епископъ бѣло-русскій Георгій Конис

Георгій Кониски.

скій. Онъ то безъустанно и неустрашим
мо подвигался для блага русской право
славной Церкви, самъ выѣздилъ нераз
до Москвы, щобы требовати тамъ защи
ты для русского народа, заявляючи,

а русское изчезне изъ земель русскихъ, ли не будутъ приняты рѣшительныи ры для его захороны. Ônъ то въ день роннованья Царицѣ Екатерины произсъ до неи такую рѣчь: „Тутъ въ Вейкой Руси свѣтильникъ вѣры, зажжей ôтъ дней Владиміровыхъ, блыстае велѣ; у насъ же свѣтильникъ той певернули противныи вихры. Тутъ храи Господни славословіемъ имени Его ободно гремятъ; у насъ же храмы одни зяты, другіи запечатаны и опустошеи, издаютъ хибань лишь голосы гнѣзщихся совъ и воронъ. Тутъ кто благестивѣйшій, тѣмъ честнѣйшій; у насъ за благочестіе терпимъ раны, узы, мницы, а нерѣдко и смерть."

Той же самъ Епископъ Георгій Коискій говорилъ и до короля Станиславі Августа въ р. 1765: „Одно, що намъ кидаютъ яко преступленіе, есть вѣра ша... Христіяне ôтъ христіянъ бываемъ отѣснены; замыкаютъ намъ церкви ши, где Христосъ безъустанно есть авимый, а за тое отворены жидôвскіи нагоги, где Христа зневажаютъ."

Для скорѣйшого и успѣшнѣйшого треблениія православія въ Польщи назначены были особныи мисіонерскіи проовѣдническіи комисіи, которыи имѣли вѣздитись по Руси, и будь убѣжденмъ, будь обманомъ и силою отвертати родъ ôтъ прародительской вѣры.

Народъ бѣло русскій, придавлен... давна панами и ксендзами, стогна... молчалъ въ безсиліи; но насилію т... супротивлялся еще и теперь найбол... лишь украинскій народъ зъ правого... регу Днѣпра, що еще и тогды належ... до Польщи. Зъ тои причины мисіон... ôтправляючись на Украину, брали съ... бою войско и съ помочію того прогани... священниковъ, розграбляли ихъ имѣ... а жены и дѣти ôтдавали на поругані... ужасную нищету. Тыхъ же, которыи... хотѣли покоритися, ковано въ кайда... и ôтсылано въ польскіи городы, где и... немилосердно бито, заправлювано до... чокъ и другихъ тяжкихъ роботъ. Нар... розбѣгался съ ужасомъ, а если уловл... якого непокорного, бито его нагайка... и приговорювано: „Се тобѣ за Государ... ню (Царицю Россіи)! се за короля... святѣйшій синодъ, за архіереи и за... православны христіяне."

Изъ всѣхъ монастырей правосл... ныхъ по правой сторонѣ Днѣпра имѣ... тогды найбôльшую повагу Мотренинс... монастырь и его настоятель Мелхи... декъ Яворскій. Тутъ стекались и... всѣхъ сторонъ православныи, спасаю... свою жизнь передъ насиліемъ. Игум... Яворскій принималъ ихъ радушно... съ состраданіемъ, и ôтъ того пôшл... немъ и его монастырѣ добрая слава... жи народомъ такъ, що христіяне изъ...

…ихъ сторонъ и Запорожцѣ приходили …да на поклоненіе. Зъ той причины …отрѣло польское духовенство кривымъ …омъ на Мотренинскій монастырь, и по…вновлено въ 1765 привести его до уніи. …уменъ, предвидячи опасность, донёсъ …тóмъ до своего начальства, до Епископа …реяславского и до Митрополита Кіев…ого, а самъ лично отправился въ Мо…ву до Царицы Екатерины. Царица при…ла Яворского ласково и велѣла оповѣ…и собѣ подробно о положенью русского …рода въ Польщи, вразъ же и передала …у письмо до польского короля. Поѣхалъ …ворскій съ письмомъ Царицѣ до короля … Варшавы и передалъ ему тое письмо …чно. Король не хотѣлъ и повѣрити, … его украинскимъ подданымъ дѣлают… такіи кривды и насилія, и издалъ въ …й-часъ приказъ къ властямъ, щобы тіи …рекратили свои насилія. Но власти тіи …къ приняли до серца той приказъ, що …мъ Яворскій, повертающій съ королев…ою грамотою, былъ схваченъ, заклю…енъ въ вязницю, и томился тамъ голо…омъ кóлька недѣль, по чемъ ледво жи…ый повернулъ до своего монастыря.

При такихъ губительныхъ гоненіяхъ …ходилось православіе въ польской дер…авѣ майже при послѣдномъ дыханіи …йже. Польская мірская и духовная іе…рархія поставила собѣ задачею искорени…я всякое некатолическое вѣроисповѣда-

ніе, а весь народъ православный „шиз-
тицкій" привернути до латинства.

Сказалъ бы може кто, що так
обидъ дознавала только правосла
Церковь, а уніятская заживала луч
долѣ. Але где-тамъ! Вѣдь для польск
мірскихъ и духовныхъ политиковъ у
церковная служила только средствомъ
ополыщеня Руси: имъ не ходило о
щобы Русь признавала главою Церкви
пу римского, но о тое, щобы цѣлк
подорвати рускую Церковь, а нар
рускій обернути въ латинство. О то
свидѣтельствуе найлучше той нелюд
„проектъ на уничтоженіе Руси." Въ
цѣли отъ начала введенія церковной у
польское духовенство, вспомагаемое по
скими дворами, мимо запрещенія р
скихъ Папъ, перехватывало крещен
Русь къ латинскому обряду, вводило
силіемъ обрядъ той въ рускіи зем
забирало рускіи церкви и на ихъ мѣс
ставило великолѣпныи латинскіи кост
и кляшторы, загортало свободно цер
ныи имѣнія, а руское духовенство и р
кіи церкви бѣднѣли и приходили до
ликого пониженья. Надармо рускіи
трополиты и Епископы, которыи б
соединены съ римскимъ престоломъ,
носили жалобы до римского Папы. п
той укрощалъ польское духовенство
его ревности, въ его злоупотребленіяхъ
ничо не помагало: Папы римскіи

али буллы законы въ пользу уніятôвъ обряда ихъ, но на дармо: бо политика польска брала верхъ даже надъ послушаніемъ, якое належится головѣ Церкви.

И такъ уже съ початкомъ 17-го столѣтія Митрополитъ Рутскій, ревный уніятъ, заносилъ жалобы до Рима въ тôмъ смыслѣ, що народъ русскій вопіе и нарѣкае, що унія церковна служитъ тôлько яко средство до легшого перетяганья на обрядъ латинскій, до вынародовленья Русинôвъ. Коли же Русины помимо всѣхъ напастей стояли твердо при своемъ обрядѣ и на притѣсненія жаловались, тогды высказовались Поляки откровенно, що не терпятъ уніи и уніятôвъ, и поддержовали вражду межи уніятами и православными, щобы такимъ способомъ самы Русины себе истребляли въ межиусобной борьбѣ.

Въ р. 1664 писалъ Епископъ Холмскій уніятъ до Рима, що латискіи Епископы стремятъ до того, щобы знести всѣ уніятскіи епископства, добра ихъ собѣ загорнути, а уніяты щобы были отданы пôдъ ихъ зарядъ. „Унія давно бы уже величалась побѣдою надъ православіемъ, — писалъ той Епископъ: — еслибы тому не перешкаджали самы латинники. Поляки мірскіи и духовныи, которыи говорятъ: уніятъ чи православный то одинъ чортъ, а удержуютъ православныхъ приходниковъ, щобы зъ нихъ потягати злеки, а

русскихъ Владыкъ обезпокоиваютъ, священникамъ уніятамъ накладаютъ розчиныи тягары и роботизны, добра церковныи насиліемъ отбираютъ и отдаютъ на польскимъ костеламъ. Рускіи священники, хотяй уніяты, хотяй запоручено имъ ровныи права съ польскимъ духовенствомъ мусятъ давати данины латинскимъ ксендзамъ: если не ма збожа то забираютъ имъ худобу, набѣлъ, одежу. Часто впадаютъ латинскіи ксендзы на рускихъ пароховъ, на власныи ихъ домы, бьютъ ихъ и насиліемъ забираютъ десятину."

Съ початкомъ 18-го столѣтія приступили кромѣ Могилевского, всѣ прочіи рускіи Епископы до уніи, но съ тѣмъ ша[illegible]комъ не улучшилась доля Руси. Въ лѣтописи города Львова записано слѣдущое: „Коли въ р. 1710 довершено дѣла соединенія и братство руское престолу римскому подчинилось, належало, щобы и Русины сталисъ участниками тыхъ свободъ, зъ якихъ корыстали другіи граждане и якіи имъ особенною декляраціею запевнено; однакъ надармо! Поляки не только не хотѣли ихъ уважати ровными, но еще сильнѣйше податками и данинами ихъ обложили. Народъ сталъ роптати и волноватись, и здавалось, що хоче вернути до православія. Узнавши о томъ Епископъ Варлаамъ Шептицкій, собралъ въ церкви св. Георгія всѣ братства, щобы нарадитись надъ средствами выдви

...ванья Русинôвъ изъ того пониженья. ...радѣ той выбрано пленипотентôвъ и ...слано ихъ до Варшавы, глядати справедливости. и въ р. 1713 прийшолъ зъ ...ршавы декретъ такій: що Русины мо...ть занимати всѣ уряды и до рады го...дской маютъ быти выбираны, податки ...ютъ платити рôвныи, якъ и Поляки, ...гутъ заниматись купечествомъ реме...ми и прч. Радость Русинôвъ была ...зъ границъ, — но не долго она трева... Поляки не мыслили пôдчинитись ко...левскому декретови, и Русины якъ были ...редше бѣдными, презрѣнными, такими ...али и теперь."

Митрополиту и Епископамъ уніят...мъ обѣцяно было при принятію уніи, ... будутъ засѣдати въ Соймѣ; но до ...мого паденія Польщи ни одинъ изъ ...хъ не получилъ мѣстця въ Соймѣ или ... Сенатѣ.

Разъ зъѣхалися Львовскій Епископъ ...ептицкій съ православнымъ Владыкою ...нискимъ въ Варшавѣ, и тогды выска...лъ Шептицкій слова правды, живо ...едставляющіи недолю всѣхъ Русинôвъ. ...акъ якъ васъ православныхъ — гово...лъ онъ: называютъ шизматиками, такъ ...насъ помимо уніи шизматиками зовутъ ... причиняютъ намъ безчисленныи крив...ы и бѣдствія."

Щобы же тѣснѣйше зближити рус...кую Церковь до латинской и затерти въ...

ней слѣды восточного обряда. кни
въ-конецъ на обряды и обычаи гре
и заступовано ихъ латинскими. Отъ
го часу берутъ свôй початокъ тіи
довыи перемѣны, званыи уніятским
рядами, змѣны въ церковныхъ бо
жебныхъ книгахъ, въ церковныхъ
дахъ, новыи церемоніи при богос
ніяхъ, приноревлены до латинскихъ
чисто латинскіи обряды и обычаи,
неныи русской церкви. Перемѣны ті
обрядахъ не установлялись на Собо
ни затверджены были римскими Па
а противно самыи св. Отцы Папы
скіи супротивлялись всякимъ нов
ніямъ и перемѣнамъ обряда: одна
якъ сказано — Полякамъ ходило о
родовленье Руси, отже и о зницень
го русского въ обрядѣ, щобы
того и слѣдъ въ Церкви русско
остался.

Для всесторонного представлен
гдашнёй долѣ нашой русской унія
Церкви наведемъ тутъ еще изъв
уже не изъ русскихъ лѣтописей, а
одного польского священника, кот
описуючи „исторію уніи," говорить
прочимъ такъ: „Русь уніятская тер
черезъ щоразъ частѣйшій переходъ
ты на обрядъ латинскій. Причины т
перехода были многіи: низкое обра
нье русского духовенства (вообще б
было дозволено образоватись рус

енику: упослѣдженье шляхты рус-
въ правахъ и привилеяхъ граждан-
ъ и запевненье тыхъ правъ и при-
ёвъ тому, кто перейде на обрядъ ла-
кій; погорда, яку заявляло латин-
духовенство Церкви русской и об-
ымъ ей; отвертое перетяганье до ла-
кого обряда русской молодежи въ
лахъ езуитскихъ. Ужаляютея на тое
тяганье уніятôвъ до обряда латин-
, на пониженье Церкви и духовен-
русского, русскіи Владыки передъ
кимъ апостольскимъ престоломъ и
оймахъ польскихъ, начавши ôтъ по-
у 17-го до конца 18-столѣтія. Трудно
рити, а однакъ документы тое ствер-
отъ, що духовенство латинское, вмѣ-
притягати до себе уніятôвъ, въ дити-
мъ заслѣпленью дражнило ихъ и по-
жало; що епископы латинскіи на си-
Варшавскомъ 1643 г. издали декре-
обурюючіися на тое, що русскіи Вла-
употребляютъ тыхъ самыхъ, що и
титулôвъ, що носятъ крестъ на зо-
хъ ланцухахъ. Духовенство русское,
таюцое тяжко на поли, якъ кметѣ,
вое удержанье, кривджено было ôтъ
нскихъ священникôвъ черезъ выби-
десятинъ. На паперѣ имѣло оно
ный не одинъ привилей, но въ
тицѣ не дозпавало нiякого. Митро-
тъ имѣлъ право належати до сената,
тинскіи епископы не допустили его, а

тѣмъ меньше другихъ епископôвъ
скихъ. Низшое духовенство русское
законно потягано было передъ мо
суды, коли латинское духовенство
лось своими духовными судами. Во
ну, трудно не удивлятись и не вели
тыхъ богатырей св. вѣры, коли роз
тримъ, що они, стаючи уніятами, не т
ко не зыскали ничого, а противно,
пали на тернистую дорогу. Правда,
апостольскій престолъ бралъ ихъ въ
рону, но уплынуло много часу, зак
упомненья изъ Рима, высланныи ла
скому духовенству, принесли якій успѣх

Такъ описуе латинскій священ
судьбу руской Церкви въ тое время
Пише тое Полякъ, изъ чого можемъ
ключати, що въ сущности гоненія и
тѣсненія руской Церкви о много б
шими были, чѣмъ тутъ представлен
въ самомъ дѣлѣ всѣ наши лѣтописи,
записки, якіи остали намъ до днесь
тыхъ печальныхъ временъ, яко голос
свидѣтелѣ беззаконія, высказуютъ о
голосно, що на народность и на Цер
русскую вложенъ былъ томительный
дальческій вѣнецъ, якого примѣры
жемъ встрѣчати ледво въ гоненіяхъ
стіянъ поганами.

Тожь и вѣрно изрекае о томъ
комъ состояніи Русинôвъ уніятôвъ
лошанинъ Луцкой епархіи Ѳеодосій П
довичъ, коли въ самъ часъ передъ

ѣднимъ роздѣломъ Польщи, въ р. 1789
ише вотъ-такое: „Знай о томъ соединен-
ый съ Римомъ Русине, а въ земли тво-
й ôтъ всѣхъ правъ, свободъ привилеѣвъ
и всегда усуненый, що на дармо выси-
іешися, щобы оказати вѣрность, послу-
енство и подданство твое для Польщи;
о дармо въ доказательство твердой вы-
ревалости въ уніи ôтдаешся въ неволю
готовъ еси не только имѣніе, но и жи-
е стратити — тобѣ не будутъ николи
ѣрити!... Причина той ненависти хиба
ія одна, що ты Русине, хотяй уніятъ,
и таки галузію того дерева, въ которо-
інии найперше усмотрено отрую. Ты
дай черезъ звычаи и обряды належишь
той восточной Церкви, котора посмѣ-
ла колись рôвнатися съ западною. То
дается твôй непростительный грѣхъ,
рьшій передъ лицемъ міра, якъ грѣхъ
рвородный передъ лицемъ Бога, его бо
и крещеніемъ, ни покаяніемъ, ни пере-
ѣною многихъ твоихъ давныхъ обрядôвъ
е зôтрешь..."

Такъ писалъ въ то ненастное для
Польщи время ополяченый уніятъ Өеодо-
й Бродовичъ, крылошанинъ Луцкои
епархіи, которая тогды по первомъ роз-
дѣлѣ Польщи еще належала была до силь-
о обрѣзаного Варшавского королевства
якъ называно въ томъ часѣ Польщу). Не
редвидѣлъ той честный уніятскій кано-
никъ, що такій трогательный отзывъ его,

якій до уніятôвъ русского Волыня е
голосилъ ôнъ передъ сто лѣтами, да
еще на долго до уніятôвъ русскои Га
чины приноровити, такъ якъ тіи, хо
уже тогды оставали пôдъ владѣніемъ бл
годѣтельныхъ Монархôвъ Австріи, но в
русскіи, своимъ обрядомъ належащіи д
восточной Церкви, переносили на со
еще мало-що не то само, що переноси
колись-то всѣ уніяты въ давной Польш

Вмѣшательство Россіи въ польскіи безъ- урядницѣ.

Въ 18-томъ столѣтію представляе д
жава Польщи дуже сумный образ
Власть королевска зведена уже до пус
го титулу; гордыи магнаты и розъуз
ная шляхта разомъ со сфанатизованы
своимъ клиромъ, розбитыи на численн
враждебныи собѣ таборы и партіи, вчи
ютъ внутренніи замѣшательства, кро
выи борьбы и доводятъ свою отчину
безпримѣрного неустройства и ролира
Станъ мѣщанскій погордженый, селяни
до крайности пригнобленый, жидъ упр
велеёваный — то картины представ
ющіи станъ упадающои Польщи. — Я
человѣкъ, не умѣющій управляти собо
ни имѣніемъ своимъ, попадае пôдъ ку
телю (опѣкунство другихъ: такъ мусѣ
попасти и розслабленная неустройства

льща въ курателю сусѣдныхъ державъ, которыхъ найважнѣйшій голосъ и ббольше вліяніе досталися державѣ ссійской.

Уже въ р. 1686 договоромъ, заклюнымъ межи Польщею и Россіею, полуа тая послѣдняя право вступатись за ихъ единовѣрцевъ, находившихся пôдъ льскимъ владѣніемъ. Право тое утверлось еще тѣмъ, що въ силу договора ейшолъ также Кіевъ до Россіи на ныи часы. Въ Кіевѣ же, якъ извѣо, находилась митрополія всей западрусской Церкви, слѣдовательно всѣ елѣ восточного вѣроисповѣданія, оставеще при Польщѣ, находились въ дуной связи съ Митрополитомъ, который ежалъ до другой державы. Въ силу ъ обстоятельствъ имѣлъ отже Царь сіи полное право вмѣшоватись въ справ духовныи Русинôвъ въ Польщи, а ъ же и корысталъ зъ права того, бо на ступающіи жалобы православныхъ встався за ними всегда до короля и до има.

Вскорѣ подали Поляки Россіи новую чайность вмѣшоватись въ свои дѣла. битвѣ Полтавской и по пораженія едского короля Кароля принужденъ въ уступити изъ польского престола ставленый Шведами Станиславъ щинскій, а прогнаный король Австъ Сасъ вернулъ назадъ въ свое

владѣніе. Сторонники Лещиньского с
лись въ конфедерацію союзъ про
Августа и начали въ Польщи межу
ную войну, которая тревала черезъ
ка лѣтъ. Ажь въ р. 1716 закончилась
межиусобная борьба за посредничест
Царя Петра. И тогди то на соймѣ б
рѣшено, що на будуще всѣ споры,
бы зайшли межи королемъ а его
властными, буде рѣшати велико-рус
Царь, именно той же самъ Царь Пе
которого за славное и розумное влад
его въ Россіи цѣлый свѣтъ назвалъ
ликимъ. Тымъ способомъ самы По
связали собѣ руки и ôтдались соверш
но во власть Россіи. Зъ той поры ста
уже Россія мѣродательною въ Польщ
вмѣшательство ей въ дѣла польскои
жавы сталось для Польщи необходимы
Царѣ Россіи достигли затѣмъ огром
переваги во всѣхъ внутреннихъ спра
польского королевства.

По смерти короля Августа II.
начались въ Польщи новыи неזгод
королевскій престолъ. Больщость
совъ на избирательномъ соймѣ объ
лась знову за Станиславомъ Лещинск
и его приверженцѣ глядали поддержк
Франціи. Другая же партія, хотяй б
меньшая, но ôтдавшись пôдъ покровит
ство Россіи, стала ôттакъ сильнѣйш
и она то провозгласила королемъ А
ста III., сына помершого короля А

II. Тымъ поступкомъ созналась уже
ма Польща, що не може вже быти
стинно самостоятельною державою. Рус-
скі войска явились на призваніе могу-
щои теперь сасскои партіи въ границяхъ
Польщи, прогнали знову Лещиньского, а
вели на престолъ Августа III.

Возведеніе на польскій престолъ вто-
рого короля Саса дало вліянію Россіи на
польски дѣла новую силу. Говорено уже
тогды, що Польща управляется не изъ
Варшавы, а изъ Петербурга.

Около того часу начиналъ вмѣшова-
тись въ дѣла Польщи еще и другій ей
сосѣдъ, король прусскій. Тому хотѣ-
лось конечно ôтрѣзати ôтъ Польщи для
себе кусень землѣ, врѣзавшійся клиномъ
въ прусское королевство, и ôнъ то гля-
дѣлъ зачепки, щобы вмѣшатись въ спра-
вы польскіи. Случайность къ тому сама
подалась. Въ королевствѣ польскомъ на
границяхъ Пруссъ было много городôвъ,
заселеныхъ Нѣмцями лютерского вѣро-
исповѣданія. Подобно якъ православныхъ,
такъ и тыхъ лютеранъ притѣсняли По-
ляки всевозможными способами, а якъ
православныи звертались о защиту до
русского Царя, такъ теперь лютеране про-
сили своего единовѣрця, короля прусского,
для себе о покровительство. Вотъ и до-
брая то была случайность для Пруссъ
исполнити свои замыслы. Король прус-
скій принялся защищати польскихъ лю-

теранъ и приказалъ своему послан
въ Варшавѣ, рѣшительно выступит
ихъ оборонѣ. Тое покровительство ко
прусского, который имѣлъ тогды вел
значенье въ Европѣ, принесло пов
успѣхъ: лютеране въ польской дер
пôдняли голову и добилисъ свободы
свого вѣроисповѣданія.

Православныи же и уніяты исп
вали межи тѣмъ всегда еще и за
короля Августа III. однаковую нед
Аж при наслѣднику его принялась
риця Екатерина усерднѣйше вы
пати за православными Русинами.
при такихъ вотъ обстоятельствахъ:
смерти короля Августа III. усмотрѣла
риця Екатерина яко способного за
польскій престолъ извѣстного собѣ
вѣка, шляхтича изъ старинной и сла
фамиліи, Станислава Августа
нятовского, и возвела его на пре
мимо вооруженныхъ протестацій про
ной ему партіи. Поставивши отже
лемъ человѣка, который Россіи завдя
корону, думала Екатерина, що те
представленія Россіи въ корысть пр
славныхъ принесутъ добрый успѣхъ.
гды то славный Епископъ Конис
поѣхалъ до Варшавы и представилъ
ролеви бѣдственное положенье право
ныхъ. Король, въ почувствіи справедл
сти, рѣшился улегчити долю тыхъ сво
подданыхъ и выдалъ соотвѣтныи рос

ены мірскимъ и духовнымъ начальствамъ. Но если давнѣйше ніякъ не дѣйствовали приказы королевскіи, то о сколько меньше имѣли они силы теперь, коли зладъ, сваволя, непослухъ дойшли до границь. Партія противная Россіи, не могучи на ней ôтомститися, выливала свою злобу на православныхъ а навѣть на униятахъ, и чѣмъ настойчивѣйшіи были требованія пословъ россійскихъ за Русинами, тѣмъ сильнѣйше лютилась буря гоненій ôтъ стороны патріотиковъ польскихъ.

Цариця, переконавшись теперь, що не помагаютъ уже ніякіи еи представленя, ни ласки, ни просьбы, ни грозьбы, рѣшилась употребити послѣдного средства, щобы достигнути своей цѣли и обезпечити долю Русинôвъ, она приказала полномочному своему въ Варшавѣ князю Репнину, приступити рѣшительно до дѣла на найблизшомъ соймѣ и перевести опое непремѣнно. Князь Репнинъ видѣлъ, що тутъ не обôйдеся безъ волненій, и призвалъ собѣ до Варшавы отрядъ войска, а другимъ войскамъ велѣлъ стояти на границѣ въ поготовью.

Дня 27 Сентября 1767 г. собрался соймъ, зъѣхалось кôлька сотъ пословъ, по большой части пôдбурены уже на иновѣрцевъ, не католикôвъ, и на первомъ собраніи начали шумѣти, ударятися въ груди и клястися, що скорше всѣ головы

положать, а не допустять до пору
своей вѣры, т. е. не признають ино
цямъ ніякихъ правъ. На той общій с
выступитъ смѣло князь Репнинъ и
кликнулъ громкимъ голосомъ: „П
станьте панове кричати, бо если бу
дальше шумѣти, то я заведу шумъ, а
шумъ буде сильнѣйшій отъ вашого.
кто не стѣсняе васъ въ вашой вѣрѣ
нарушае правъ католического вѣро
вѣданія. А если вы вѣрны своему
ну, то выполняйте его приписы и в
лайте другому насилія въ вѣрѣ." С
ніе замолкло нагло на тіи слова, а
нѣякой хвили возсталъ польскій Епис
Солтыкъ и горячою а роздражняючо
сѣдою возбудилъ новый шумъ и кр
що отъ того вся соймовая саля гу
Тогды хватился Репнинъ послѣд
средства: переговоривши съ королемъ
арестовалъ четырехъ проводирôвъ, и
но: Епископôвъ: Солтыка и Залуско
двохъ графовъ Ржевускихъ, та ве
вывезти ихъ въ глубокую Россію.

Тое строгое поведеніе россій
посла взбурило сенаторôвъ: они по
въ невысказаный ужасъ и негодо
но окончательно притихли всѣ, и сп
съ якою выступилъ князь Репнинъ. С
улажена такъ: признано всѣмъ ино
цямъ, лютеранамъ и православнымъ,
ныи права съ правами католикôвъ;
прещено называти ихъ еретиками и

тиками: позволено имъ строити собѣ но-
и церкви: скасовано всякіи данины ôтъ
равославныхъ на польскіи костелы; при-
зано незаконно забраныи церкви на-
дъ ôтдати православнымъ, а для всѣхъ
поровъ церковныхъ межи католиками а
равославными установлено особный ду-
вный трибуналъ. Всѣ же тіи постано-
ленія ôтдано покровительству Царицѣ
оссіи. Такимъ образомъ Россія достигла
же совершенно переваги надъ Польщею:
ороль, сенатъ, весь народъ былъ уже
ей рукахъ, а держава Польщи была
исходѣ.

Коліѣвщина (гайдамаки).

Хотяй якъ уже безсильною и непо-
дною оказалась Польща въ другой по-
ловинѣ 18-го столѣтія, но все-жь таки у
шляхты ей было еще стôлько гордости
честолюбія, що больно ей приходило
чувствовати надъ собою чужу протекцію.
страдати ôтъ того понизительного по-
ложенья, въ якомъ розстроенная польская
ечина теперь найшлася. Шляхта тая
окушалась затѣмъ повернути Польщѣ
давную свободу, но всѣ покушенія и
силія тіи были безъуспѣшными.

Въ р. 1768 собралась въ Подôльскôмъ
местечку Барѣ часть тои шляхты и свя-
залась въ конфедерацію (союзъ), въ такъ
званых Барскую конфедерацію, а то

въ такой цѣли, щобы скинути изъ П[…]
щи верховодство Россіи и уничто[…]
права, якіи що-йно наданѣ иновѣр[…]
„диссидентамъ“, т. е. лютеранамъ и […]
вославнымъ. Вѣсть о завязанью [...]
конфедераціи розойшлась быстро по в[…]
краю, поднесла всю шляхту и польс[…]
ксендзовъ, которыи подъ знаменемъ [...]
вѣру свободу“ выступили съ ору[…]
противъ своего короля и противъ д[…]
дентовъ, а оттакъ кинулись на русс[…]
на свой собственный край, истреб[…]
все мечемъ и огнемъ, що было ино[…]
католической вѣры въ Польщи. Съ [...]
бенною дикостію кинулись Барскіи [...]
федераты на русскій народъ и выпра[…]
неслыханую рѣзню, побиваючи ты[…]
православныхъ христіянъ безъ роз[…]
вѣка и пола. Однакъ тая кровавая [...]
люція не пройшла безнаказанно, на[…]
нападъ конфедератовъ на Подолью [...]
краинѣ возбудилъ народъ до возста[…]
довелъ до ужасного мятежа, знано [...]
сторіи подъ именемъ колієвщины [...]
гайдамаччины.

Огонь возстанія начался въ имѣ[…]
князя Любомірского на Подолью. С[…]
начали волноватись; появились м[…]
отряды гайдамакъ, а въ тую же пору
Запорожья переходили то поодиноко[…]
партіями польскую границю вольныи
тогды Запорожцѣ. Роздраженіе про[…]
панôвъ и католикôвъ взрастало чре[…]

о скоро, и въ короткомъ времени
вадесять тысять селянъ, межи ними
ва сотъ Запорожцѣвъ, кинулись съ
сказаннымъ ожесточеніемъ на па-
и жидôвъ. Ударили толпы на дво-
палаты и костелы, палили и грабили,
бивали и вѣшали панóвъ дѣдичей,
оновъ, жидôвъ и ксендзôвъ.
Проводиромъ збунтованыхъ и до край-
и розъяреныхъ толпъ былъ Максимъ
ѣзнякъ. Былъ то отчайдуша За-
жецъ, который долшій уже часъ пе-
тѣмъ гулялъ съ кôлькома товари-
и то по Сѣчи, то по польскимъ зем-
добывалъ розличными способами
го и роздавалъ оное межи козакôвъ
янъ, чѣмъ и сталъ межи ними го-
ый и любимый. Теперь, въ часъ на-
конфедератôвъ явился ôнъ съ За-
кцями на Подôлью, а народъ кинул-
му на встрѣчу и пôдъ его началь-
мъ началъ дѣло отмщенія на Польщѣ.
Въ продолженіи кôлькохъ недѣль при-
о возстаніе грозныи розмѣры: оно
ирилось на цѣлое Подôлье и Кіевщи-
исленныи гайдамацкіи толпы пере-
ли по мѣстамъ, селамъ и панскимъ
омъ, и въ бѣшенствѣ руйновали, па-
все и всюда резбивали шляхту и
въ, где лишь тыхъ найшли. Най-
шнѣйшая гроза розлютилась въ мѣ-
Уманю въ добрахъ графôвъ Потоц-
Умань былъ сильною крѣпостію.

окруженъ валами, укрѣпленъ 32 п
ми, сильною залогою войска и кіл
тысячь козакôвъ, стоящими въ сл
пана Потоцкого. Коли Желѣзнякъ с
ими Запорожцями и множествомъ в
женныхъ селянъ пôдступилъ пôдъ У
тогды перейшолъ на его сторону со
Уманскихъ козакôвъ, именемъ Г
со всѣми своими козаками, всл
чого Умань не мôгъ уже оборон
Староста Умани отворилъ ворота и б
все въ руки Желѣзняку, щобы т
ему и панамъ оставлено житье. Но
ки и чернь вдерлись въ городъ и
шлись съ нимъ ужасно, безпощадно
паны и жиды, якіи лишь находилис
городѣ, были вырѣзаны до корен
цѣлыми фамиліями, съ женами и дѣ

Кто знае, до чого бы было д
тое гайдамацкое возстанье, еслибы
лико-русскіи войска, которы в пôд
часъ недалеко у границѣ тутъ стоя
такъ якъ Россія обовязалась по
нимъ договоромъ удержовати въ По
миръ, тожь теперь на просьбу к
двигнулись русскіи войска съ генера
Кречетниковомъ пôдъ Умань, обел
жили безъ труда такъ званыхъ гай
кôвъ и увязнили головныхъ проводи
Доперва въ три мѣсяцѣ пôзднѣйше
тигнулъ и польскій гетманъ коро
съ войскомъ, но того не было уже
но, бо возстаніе было вже усмирено,

й генералъ Кречетниковъ ôтдалъ По-
камъ Гонту и другихъ увязненыхъ
водирôвъ, а Желѣзняка съ Запорож-
ми ôтослалъ до Россіи. Гонту съ его
варищами постигло ôтъ Полякôвъ
рашенное наказаніе: самъ Гонта былъ
ченый двѣ недѣлѣ: каждого дня рѣ-
но у него по куснику тѣла, потомъ ôт-
чено то руку, то ногу, а въ-конецъ
ъ порѣзанного на-скрôзь туловища ôт-
бано голову. Другіи его товарищи до-
али подобной долѣ: по долгихъ муче-
хъ вбивано ихъ на колы или перевѣ-
но.

На томъ кончилось тое грозное воз-
ніе, которое было и послѣднимъ взры-
мъ отчаянія у русского народа. Що
о было вызвано самыми Поляками кон-
дератами, о томъ свѣдчитъ самъ ко-
ь Станиславъ-Августъ въ своемъ
сьмѣ къ одному частному лицу. „Кôль-
загорѣльцêвъ, — пише ôнъ: настра-
ло нашихъ украинскихъ хлопôвъ и
еніями хотѣли довести ихъ до ôтре-
ься отъ свого вѣроисповѣданія... Тое
будило ихъ къ мятежу, а мятежъ хло-
въ то не шутка. Суть то вооруженныи
ины всегда ужасныи въ мятежи. Нынѣ
ваютъ они своихъ панôвъ, ихъ жены,
ти, католическихъ священникôвъ и ев-
въ. Тысячи людей убитыхъ. Мятежъ
пространяется якъ пожаръ, понеже
игійный ихъ фанатизмъ соединяется у

нихъ съ жаждою къ независимости. У
мянутыи Украинцѣ есть то козацкое
мя ненавистное для Польщи со врем
подобной войны за короля Яна-Казим
Все то причиняе менѣ много клопот
То фанатизмъ (загорѣлость религій
фанатизмъ схизматическій и крѣпост
(подданыхъ) который воюе огнемъ и
лѣзомъ противъ фанатизма като
ческого и шляхты... Нѣтъ сомнѣ
що безъ Барской конфедераціи
послѣдовало бы тое несчастье".

Роздѣлъ Польщи 1772—1795 г. Конецъ и р… ской бѣдѣ.

После долговѣковыхъ томительн
испытаній, по четырехъ столѣтіяхъ ст
даній и тягостной неволѣ прійшолъ
конецъ и для Руси нашой выжидав
часъ избавленія. Всесильная деск
справедливости Божой повела дѣянія
та такъ, що нестало въ томъ свѣтѣ п
ской державы, а за то Русь, черезъ
боръ которой тая держава стала б
могущою, Русь дожилася окончате
лучшой долѣ.

По усмиреніи гайдамаччины ве
война межи Россіею а Турціею. Въ
часъ, коли всѣхъ взоры звернены б
на тую войну, вступилъ прусскій
роль съ небольшимъ войскомъ въ П

ло незамѣтно, безъ шума. Польское правительство, пораженое тымъ поступкомъ, просило короля о причину того военного нашествія, на що отвѣтилъ король прусскій, що то тôлько мѣры осторожности передъ чумою, якая тогды въ Польщи будьто-бы была явилась. Однакъ чумы въ Польщи таки со всѣмъ не было, въ виду чого такъ вторженіе прусскихъ войскъ, якъ и отвѣтъ короля оказались таинственными знаменами, предвѣщающими для Польщи лихо. Прогнати чужіи войска не была Польща въ силѣ, сама бо она въ настоящую пору терзаема была внутренними межиусобицями, черезъ що роздроблены и ослаблены были военныи ей силы. Бо и якъ же ту было думати о якомъ отпорѣ? Шляхта ненавидѣла короля, простый народъ ненавидѣлъ шляхту, Барская конфедерація оголосила короля лишенымъ престола, а украинскіи селяне рѣзали панôвъ и жидôвъ. Такъ въ тôмъ розстройствѣ где же было брати силу Польщѣ? Пруссківи войска заняли спокойно свои становища въ земляхъ Польщи, а одновременно другая сусѣдная держава, Австрія, на которую Поляки такожь много числили, вступила одного хорошого поранка въ польскіи границѣ и заняла западную часть Галичины. — Вѣсть о тôмъ поразила шляхту польску мовь-бы громомъ: повсюду роздавались голосы обуреньа и отчаянія, нѣкоторыи

изъ патріотôвъ хватали за оружіе
малыми горстками одушевленыхъ
лись на непріятелей. Но що они
значили противъ силъ Австріи и Пру
Усилія ихъ — то послѣдній пробл
огника передъ окончательнымъ его
саньемъ. Сусѣдныи державы перегов
вали уже межи собою о роздѣлѣ Пол
Въ р. 1772 посланники: австрійскій,
сійскій и прусскій, составили дого
о заборѣ нѣкоторыхъ частей розпа
щойся Польщи. Россія прилучила до
ей державы часть Бѣлой Руси, обл
Витебскую и Могилевскую; Пруссы
горнули тую часть Польщи, котора
пирала до ихъ границѣ, а Австрія за
ла Галичину и часть Подôлья. Т
отбылся первый роздѣлъ Поль
Держава Польщи зменьшена о одну
тью часть своихъ земель, но за тое н
русскій народъ въ Галичинѣ сталъ о
боджѣнъ ôтъ ига, покончилъ свою ист
страданій, а перейшовши пôдъ влад
австрійскихъ монархôвъ, началъ ôтд
ти и величати и прославяти Бога,
его бѣдѣ таки разъ прійшолъ конец

По въ г. 1772 тôлько одна часть
ского народа доступила того счастья
то лишь жителѣ Галичины и часть
телей на Бѣлой Руси вызволены б
изъ-пôдъ польской опѣки: другой
части, Русинамъ на Волыню и Подô
суджено было оставати еще кôлька

ъ владѣніемъ Польщи, а то до того часу,
и Польща совершенно не роспалась.
той часъ приходилось тымъ Русинамъ
теперь еще испытывати горькіи го-
ы.

Въ р. 1789 розойшлась поголоска, що
яне на Волыню и Подôлью замышля-
ъ новое возстанье и такую рѣзню, яка
былась що-иво недавно на Украинѣ.
гды то Поляки по своей ненависти къ
оссіи, яко сусѣдной найсильнѣйшой
ржавѣ, стали голосити по всему свѣту,
о народъ мало русскій, якій оставалъ
е при Польщи, сносится съ Россіею,
о тая мутитъ межи тымъ народомъ и
збуджае его до мятежа, и що особливо
риклонное Россіи духовенство, такъ пра-
славное, якъ и уніятское, пôдбурює на-
дъ до того бунту. Шляхта всполоши-
сь и въ порозумѣнью со своимъ сой-
мъ приняла отвѣтныи мѣры, щобы
слѣдовати дѣло и придавити мятежъ.
роспоряженья сойма началось изслѣ-
ваніе; назначеныи къ тому люди при-
упили до него съ тѣмъ упередженьемъ,
межи народомъ въ самомъ дѣлѣ скры-
ется великій заговоръ и що конечно
треба вынайти виновныхъ и зачинщи-
въ. Призывано множество селянъ, цер-
вныхъ слугъ и священниковъ, ôтдава-
ихъ на жестокіи муки, щобы прину-
ти ихъ до признанія вины. Поляки са-
розносили все новыи выдуманныи

вѣсти и доносы и побуджали слѣ
комисію до що-разъ строжайшихъ
исковъ, а комисія не перебирала въ
ствахъ, и многихъ цѣлкомъ невин
томила по вязницямъ голодомъ и п
ми, инныхъ даже казнила смертію.

Такъ якъ тое событіе на пригра
номъ Галичинѣ русскомъ Вол
дѣялось въ пору, коли по первомъ
емъ роздѣлѣ обкроенная зъ трехъ
ронъ держава польска могла еще
свѣту доказати, чи зъумѣе она еще
бою яко-тако розумно управляти: т
мѣстно тутъ згадати о томъ же соб
немного подробнѣйше по указанію с
менной лѣтописи, якую подъ заглав
„Образъ насилія, ужасно здѣланог
слабой невинности“ совѣстно спи
уніятскій каноникъ Луцкои капит
Θеодосій Бродовичъ. Начало
событія было вотъ такое: На одного
ского священника О. Лукевича на Вол
донесено, що онъ переночовалъ ра
себе россійского маркитана (прох
торговця). Членъ польской комисі
Аксакъ поѣхалъ до того священник
изслѣдованье. Священникъ сей был
человѣкъ дуже боязливый и сталъ
сити пана Аксака, щобы той нау
его, що ему говорити при комисіи.
Аксакъ сказалъ: „Не бойся, тобѣ не
нется ничого злого, скажи только,
у тебе былъ маркитанъ, подмавлялъ

се до бунту и показовалъ письмо ôтъ Россійской Царици, а ты на тое не соглашался." — „Алежь того, пане, совсѣмъ не было! — сказалъ священникъ: я розмавлялъ съ нимъ о московской вôйнѣ, кто съ кимъ бьется, и о то́мъ была бесѣда, що Поляки собираютъ войска, думаютъ съ кѣмъ-нибудь воювати: а бôльше не говорили мы о ничемъ." — „А чижь того еще мало? — сказалъ панъ Аксакъ: маркитанъ говорилъ тобѣ, що Москва хоче воювати Полякôвъ, ты самъ мôгъ догадатися, що ôнъ хоче тебе намовити, щобысь бунтовалъ хлопóвъ противъ насъ. Якъ приведутъ тебе до комисіи, то скажи, що ôнъ пôдмавлялъ тебе и показовалъ московское письмо; инакше пропадешь и погубишь себе и свою жену и дѣтей. Менѣ жаль тебе!... На, возьми! тое придасться тобѣ на прожитье въ Луцку. Если хорошо здѣлаешь дѣло, то и бôльше получишь." И всунулъ ему въ руку два червонцѣ. Священникъ испуганный не зналъ, що дѣлати. „А буду я на волѣ? — спыталъ ôнъ. — „Не то̀лько будешь на волѣ — сказалъ панъ Аксакъ: а еще дадутъ тобѣ бôльшую нагороду за вѣрность."

Пріѣхали въ Луцкъ и панъ Аксакъ въ сейчасъ объявилъ комисіи, що теперь уже все ôткрыто. Привели Лукевича. Въ комисіи засѣдало много лат. ксендзôвъ. По поученью пана Аксака заявилъ Луке-

...ука?!
сіи и начали
сварити на М
одинъ честны
говоръ, задума
тіи попы всѣ
скопъ съ ними
ковала дѣло ко
Схвачено и
которого очерни
сниль, що дѣ
письмо, — но пис
пашпортъ, а дру
найдено. „Мы
будемъ тебе кали
що Царица послал
пôвъ!" „Я не ку
ветою на мою Гос
гордо маркитанъ. —
цю привели его до в
монахъ, сповѣдалъ ег
докончити спор...

тѣхъ поръ стали еще бôльше ло-
священникôвъ и мірянъ, нѣкото-
повѣсили, другихъ саджали въ кай-
и въ вязницѣ, зѣющіи смородомъ
истотою, инныхъ сѣкли нагайками
интѣ, по груди и по черевѣ, инныи
кой экзекуціи ôтдавали Богу духа.
ено даже уніятского Епископа Ви-
Садковского, подозрѣнного о то,
готовалъ хлопôвъ до мятежа, и за-
по его въ кайданы. По такой то
хотѣла комисія дôйти до клубка.
днакъ ни найменшихъ доказа-
въ не ôткрыто. Цѣлое обвине-
ртѣлось коло того, що на Волыни
или купцѣ изъ Россіи и продавали
инными товарами такожь ножи.
чено по корчмамъ ôтъ селянъ кôль-
въ, которыми они выражали свое
вольство и жаловались на свои крив-
и же згадали гдеколи о ужасной
Гонты, — вотъ и все.
ого же изъ священникôвъ и хло-
признала комисія виновнымъ, того
ано до Варшавы, где отбывались
допросы, новыи пытки. „Тутъ, —
пише Бродовичъ: наступали кри-
ьныи суды, — заглушенъ былъ го-
елигіи, умолкли чувства человѣче-
— пішли пôдъ топôръ головы слу-
ей престола, или въ далекихъ вяз-
ъ окончаючи несчастливое свое
ставались жертвою запальчивости“.

Подобныи варварскіи практики бы и дальше продолжалися, бо задач[...] Поляковъ было: якими-нибудь способами уничтожити и вынародовити Русиновъ; но на счастье, Польща, позбавлена ра[...] певнои подставы и самостоятельнои [...] лы, поступала теперь уже скоро до [...] вершенного свого паденія.

Сусѣдныи три могущіи державы, [...] и цѣлый свѣтъ образованной Европы [...] могли холодно и безъучастно дивитися на тіи нелюдскіи поступки, якихъ допу[...] скалась Польща въ лѣтахъ своеи послѣд[...] нои пробы, где она могла была свѣту показати, чи зъумѣе еще разъ собою ро[...] зумно управляти. Послѣдняя тая проба, якъ показали повысшіи дѣйствія Поляковъ на русскôмъ Волыню, выпала очевидно якъ найгôрше. Тожъ не дивно, що сусѣдныи державы уже вскорѣ по тôм[...] событію приступили до окончательного розсчета зъ такою нестройною Польщею.

Ôтъ часу первого роздѣла Польщи былъ въ той ей области, яка еще при ней осталася, черезъ якійсь часъ миръ; здавалось отже, що Польща отямится и начне скрѣплятись. Но на ей бѣду, потворилися въ ней многіи враждебныи собѣ партіи, которыи еще больше ею розслабляли. Одна партія изъ шляхты начала отверто выступати съ своею неприязнію и враждою къ Россіи, которая теперь зновь обновила войну съ Турцією.

Тое роздраженье противъ Россіи подсыцалъ еще и прусскій король, которому залежало на тômъ, щобы не допустити до дружеского зближенья тыхъ двохъ славянскихъ державъ, якими было сродныи собѣ славянскою кровію Россія и Польща; и до того-жь радъ былъ король прусскіи черезъ тіи роздоры еще бôльше добыти собѣ земель зъ Польщи. Тая партія шляхты польской, такъ звана партія прусская, была тогды найчисленнѣйша въ Варшавѣ, и она то довела до того, що посолъ прусского короля въ тую пору яко-бы владѣлъ надъ всею Польщею. Другая партія, тоже численная, состояла изъ найзнатнѣйшихъ магнатôвъ, которыи больше спріяли Россіи, а ненавидѣли прусскихъ Нѣмцêвъ, и затѣмъ были во враждѣ съ партіею прусскою. Противъ же обоихъ тѣхъ партій враждовала партія низшои шляхты, польскихъ мѣщанъ и ксендзôвъ, которыи, дѣйствуючи въ дусѣ Барскихъ конфедератôвъ, стояли въ-правдѣ за державною независимостію Польщи, но при тômъ всемъ найбôльше вредили Польщѣ черезъ то одно, що усилуючись здѣлати Польщу едною по вѣрѣ и народности державою, заводили борьбы съ Русинами, которыхъ все таки и въ той такъ значно зменьшеной Польщи еще бôльше было, чѣмъ Полякôвъ, и которыи лучше волѣли перейти пôдъ владѣніе

Россіи, чѣмъ дати себѣ въ Польщи о тинщити и ополячити.

Коли тіи три партіи, борючись н станно съ собою, доводили Польщу всякихъ безъурядицъ и неспокоевъ, гія прусска, яко найчисленнѣйшая всѣхъ, отнеслась до Пруссъ съ прось о возстановленье мира въ краю. Пру прирекли возстановити миръ и даже дати войну Россіи, однакъ только п условіемъ, щобы Поляки отступили воеводства Гданскъ и Торунь. Поляки приняли такого условія, и затѣмъ Пр сы перекинулись на сторону Россіи и вели въ р. 1793 до другого роздѣ Польщи. При томъ другомъ роздѣлѣ няла Россія остальную часть Бѣлой си, бывшую еще при Польщи, а та Волынь и Подолье; Пруссы же розши ли свои границѣ ажъ подъ саму Вар ву, занявши головную часть корен Польщи съ Гданскомъ и Торунемъ.

Польща ограничилась теперь ле на 3 миліоны жителей майже сам Поляковъ, но все еще она яко держ съ своимъ королемъ Станиславомъ-А стомъ существовала. Русскіи ея зе по томъ роздѣлѣ отойшли уже всѣ Польщи и съ изъятіемъ Галичины, торая уже въ г. 1772 была при Австр прилучены были до Россіи.

Дозначное пониженье Польщи забо ло и тяжко доткнуло тыхъ Поляков

ыхъ горѣла правдивая любовь от-
. Видячи, якъ поволи и постепенно
ды роздираютъ ихъ землѣ, затрепе-
они ужасомъ, а предчувствуючи
ѣднiй неизбѣжный конецъ Польщи,
ли еще остатнихъ силъ, щобы ôтда-
съ на жертвенникъ той отчины, ко-
не умѣли шановати. Въ р. 1794
хло грозное возстанie въ Краковѣ и
авѣ: поднялась на ноги шляхта,
кiи мѣщане та и много мазурскихъ
ъ, и пôдъ начальствомъ мужествен-
Костюшка здвиглись съ отчая-
до борьбы за свободу дыхающой
ѣднимъ дыханiемъ своей державы.
анie тое охватило скоро бôльшiи и
шiи городы Варшавской державы и
ло обняти также и дальшiи сторо-
авной Польщи. Смѣлымъ и отчай-
имъ движенiямъ Костюшка удалось
чала отнести кôлько поменьшихъ
съ, но окончательно Костюшко, стрѣ-
ись съ большою армiею рускою пôдъ
iёвицами, потерпѣлъ тяжкое по-
iе и самъ раненъ на полю битвы
былъ въ неволю. Тогды то ôнъ съ
ю и жалостiю произнесъ тiи два
ныи слова: Finis Poloniae, то зна-
„Конецъ Польщи!"
І въ самомъ дѣлѣ наступилъ конецъ
щи. Варшаву взялъ генералъ Суво-
штурмомъ, и въ сей-часъ въ р. 1795
довалъ послѣднiй третiй роз-

дѣлъ Польщи межи Россію, Авст
и Прусcы.

Въ кôлька мѣсяцевъ потомъ кор
Станиславъ-Августъ зложилъ корону
Польща перестала существ
вати.

Такъ упала держава, существо
шая около 1000 лѣтъ. Духъ несправед
вости, съ якимъ она долгіи вѣки панова
надъ Русію, пометился на-конецъ н
ней жестоко. Говоритъ пословиця.
не вартъ тоѝ свободы, кто не умѣе бы
справедливымъ. Пословиця тая точ
найшла до Польщи свое приноровлен
Говоритъ бо одинъ писатель польск
роздумуючи надъ судьбою своей от
ны: „Якъ розважу, кто повредилъ мо
отчинѣ, то скажу, що ôтъ самыхъ
панôвъ выйшла погибель Польщи. О
то зниве̂чили всякое почтеніе для за
на: они, не хотячи повиноватись пра
тельству, оставляли законъ безъ испо
ненія; они затерли понятіе справедли
сти въ умахъ Полякôвъ. Они замѣни
законъ въ пустую формальность, кот
тогды тôлько была и важна, коли пр
служило ихъ лишь гордости, лакомству
злобѣ."

Упала Польща по причинѣ сво
внутреннёго розстройства, позбавле
нравственныхъ и матеріальныхъ средс
къ оборонѣ отъ ударôвъ изъ-внѣ. Ш
хетско-польскіи порядки вызвали въ

державѣ голосное неудовольство, доили до домашнихъ мятежôвъ и вôйнъ, которыхъ зъужила Польща всѣ свои ы, розстроилась и въ-конецъ цѣлкомъ немогла. Вмѣсто лучити съ собою наы единоплеменныи братскимъ союъ любви: вмѣсто управляти ними на ованіяхъ справедливости и признава- каждому тое, що ему по законамъ иродныимъ и человѣческимъ належаь, станула Польща противъ нихъ, нно же противъ Руси съ мечемъ наля въ руцѣ, щобы придавити въ Руахъ самыи нѣжныи національныи и игiйныи чувства. Всѣхъ способôвъ, тныхъ и нечестныхъ, употребляла льща, дабы перетворити подчиненый ѣ русскій народъ противъ его волѣ аковито въ польскій, усилуючись опоичити его языкъ и сокрушити въ его дци вѣру и св. обрядъ его. А такъ ъ тая Русь, зъ-поконвѣка привязана ымъ сердцемъ до всего свого, а до ю еще и своимъ народонаселеніемъ гда численнѣйша ôтъ Польщи, не даа себе ополячити на-скрôзь, то льща, завладѣвши разъ хитростями ъ Русію, хотя для достиженія своеи ли превращала цѣлый край въ одну ну, пересыщенную кривдами и кровію, заки своеи цѣли не допяла, а сама пола на изготовленыхъ собѣ руинахъ.

Польща, прилучивши до себе и Русь, имѣла всѣ условія на то, щобы тись сильною и могущою державою власне черезъ свои неустанныи бор съ тою „твердою а упертою Русію“ розслабившись и попавши въ со шенное изнеможеніе, спасалась еще гій часъ ино тѣмъ однимъ, що сусѣды не могли погодитись относительно ей дѣла. Но коли въ конецъ прійшло м тыми сусѣдами до згоды, Польща ро лась.

А никому то и не удивлятись, сусѣды Польщи такъ безпощадно съ обойшлись, бо якимъ оружіемъ Пол воювала, ôтъ такого и погибла: насилі захватила она Червоную Русь, ко ствомъ и насиліемъ присоединила къ бѣ и княжество руско-литовское. Неде товались Поляки о мнѣніе русского рода, коли лучили до себе литовско-р скій народъ своими уніями. Насилі обертали они рускій народъ въ дру вѣру и ругались надъ его найдорож ми святостями. Народъ бунтовался, д знулъ самъ упоминатись о свои пр а его саджали на колы и палили на страхъ. Слѣдовательно, коли прис время ôтплаты за всѣ старыи грѣхи, ступлено съ Польщею такъ само бе щадно. Три державы роздѣлились не пытаючи о ей мнѣніе, и Пол

якимъ оружіемъ воювала, ôтъ такого и погибла.

Великая Русь.

(1645—1746).

Исторію Великой Руси оставили мы на царствованіи первого изъ дома Романовыхъ Царя Михаила Өеодоровича, который скончался въ р. 1645. Наслѣдникъ его Царь Алексѣй Михаловичъ, молодецъ, удавшійся въ добродушного своего отца, имѣлъ для себе великую задачу. Внутренное бо состояніе велико-рускои державы носило еще на собѣ слѣды „смутного времени": внутренніи бо бѣдствія еще продолжались: народъ страдалъ пôдъ тягаремъ налогôвъ и данинъ, все бôльше возраставшихъ, зъ причины которыхъ проявлялось сильное народное неудовольство, а тое же приходилось неразъ силою оружія усмиряти. Для водворенія мира внутръ своей державы издавалъ Царь Алексѣй многіи полезныи указы и уставы, которыи въ-конецъ привертали ладъ къ общому задоволенью.

За того Царя Алексѣя совершилось присоединеніе Украины до велико-рускои державы. Изъ-за тую Украину принужденъ былъ Царь вести вôйну съ Польщею, а та вôйна окончилась, якъ намъ извѣстно, перемиріемъ Андрусовскимъ въ

р. 1667. — Однакъ справа съ Украи
не была еще окончательно порѣшена
Алексѣя Михайловича.

Въ часѣ владѣнія того царя жилъ
Москвѣ славный Патріархъ Нико
Своею мудростію и твердостію харак

Царь Алексѣй Михайловичъ.

онъ пріобрѣлъ собѣ такую повагу,
Царь оказовалъ ему неограниченное
вѣріе и поручалъ ему даже неразъ упр
леніе цѣлою державою. Одно зъ н
важнѣйшихъ дѣлъ Никона было: испр
леніе богослужебныхъ книгъ. Въ цер
ныи бо старо-русскіи рукописи. вкра

теченіемъ времени немало ошибокъ;
и же въ Россіи начали книжки печа-
и (въ 1533 р.), то ошибки тіи перей-
и въ печатаныи книги. Для устране-
того зла созналъ Патріархъ Никонъ
овный Соборъ (въ р. 1654) и тутъ рѣ-
ю: исправити всѣ книги по образцу
старшихъ русскихъ яко же и грече-
къ рукописей. Но найшлось и много
ей, которыи недовольны были тымъ
равленіемъ, та стали роптати на Ни-
а и придержовались ошибочныхъ книгъ
такимъ упорствомъ, що не помагали
тивъ нихъ ни угрозы, ни наказанія;
іи люди получили названіе старо-
рцевъ или раскольниковъ.

Позднѣйше, вслѣдствіе клеветъ ôтъ
роны своихъ ворогôвъ, Патріархъ Ни-
ъ попалъ въ немилость у Царя и по-
въ былъ у монастырь на заточеніе.

Царь Алексѣй Михайловичъ умеръ
р. 1676, оставляючи по собѣ трехъ
нôвъ: Θеодора, Іоанна и Петра и кôль-
дочерей. По немъ наслѣдилъ царскій
столъ Θеодоръ Алексѣевичъ, моло-
ъ слабого здоровья. За часъ коротко-
его правленія окончено справу укра-
кую перемиріемъ въ Москвѣ (1681 г.),
которому посѣданіе Украины и Запо-
ья утверджалось при велико-русской
жавѣ. Наслѣдникомъ Θеодора Алексѣ-
ча долженъ былъ статись другій сынъ
ря Алексѣя, Іоаннъ. Но тотъ знову

извѣстный былъ своею тѣлесною и
шевною слабостію, для того Патріар
бояре оголосили Царемъ десяти-лѣт
царевича Петра. Межи тѣмъ, пови
не сталъ полнолѣтнимъ, вручено к
правленія сестрѣ его, умной цар
Софіи. Хотячи удержатись при вла
старалась честолюбивая Софія пер
всѣмъ выскати собѣ приклонность
щой части войска, такъ званыхъ „стр
цевъ," и роздавала добра начальни
тыхъ же. Походы войскъ рускихъ
Крымъ пôдъ начальствомъ совѣт
царевны Голицына были безъуспѣ
и нанесли державѣ немало стратъ,
кончательно и подорвали становище
ревны Софіи. Всѣхъ взоры зверта
теперь на царевича Петра, которы
той часъ уже прийшовъ до возросту
р. 1689 обнявъ царевичъ Петръ прав
изъ рукъ сестры и сталея единодер
нымъ Царемъ всеи Россіи.

Царь Петръ ôтъ р. 1689 до
вполнѣ заслуживъ на то, що потомн
назвала его Великимъ, такимъ бо
былъ въ самомъ дѣлѣ для своей д
вы и такимъ представился ôнъ взор
цѣлого современного мира.

Зъ дитинства проявлявъ Петръ
обыкновенно дѣятельную натуру и
кіи способности ума. Уже тогды не
забавы отличались военымъ хар
ромъ; ôнъ окружавъ себе способнымъ

дцями-ровесниками и игралъ съ ними жолнѣры. Онъ найшолъ собѣ учите- межи иностранцями, стоящими въ еской службѣ, а науки тыхъ людей, накомляющія Петра съ европейскою разованностію, вoзбуджали въ немъ жду знанія и дѣятельности. Въ первое емя своего правленія ôнъ занимался тройствомъ войска, строилъ кораблѣ Воронежскомъ озерѣ и ѣздилъ самъ Архангельска, щобы познакомитись съ ремъ. Въ свободныи ôтъ трудôвъ часы бавлялся въ обществѣ хоробрыхъ во- ôвъ, особенно иностранцевъ. Скоро ишлось ему йспытати военной жизни. чатая еще при Софіи вôйна съ Турка- не была кончена. Теперь отже вы- авился Петръ на югъ, къ Азову, щобы быти тую крѣпость, и при осадѣ ей ъявилъ ôнъ великую ревность и силу ка, не меньше и военную вправу сво- армія.

Щобы обучити своихъ въ дѣлѣ мо- плаванія, выслалъ Царь Петръ 50 мо- дыхъ людей за границю, и самъ пу- лся за ними, щобы видѣти европей- ую образованность и научитись строи- кораблѣ. Въ всѣхъ державахъ запад- й Европы встрѣчалъ ôнъ гостинный емъ. Въ Голяндіи задержался ôнъ дол- е время, и тутъ якъ простый робôт- къ роботалъ съ топоромъ въ руцѣ на рабляхъ. Потомъ ôнъ отправился до

Англiи, дальше до Венецiи и нако
черезъ Австрiю повернулъ въ Мос
Въ сей-часъ по своемъ поворотѣ при
ся ôнъ переображати свою Россiю.
такъ запретилъ ôнъ всѣмъ, кромѣ д
венства и селянъ, носити бороды; т
само всѣмъ мѣщанамъ и чиновник
приказалъ перемѣнити долгополую
жу на короткое европейское платье.
велѣлъ, щобы съ началомъ 18-го ст
тiи годъ начинался не ôтъ 1-го Се
бря, якъ бывало на всей Руси пере
но ôтъ 1-го Января, якъ у другихъ Е
пейцêвъ. — Тiи его роспоряженья вы
вали изъ стороны старшихъ людей
народѣ немалый ропотъ, но Царь б
твердый и неуступчивый въ своихъ
ваторскихъ дѣйствiяхъ. — Изъ тыхъ
домостей и наукъ, особенно въ воен
искуствѣ, якiи присвоилъ собѣ Царь П
въ своихъ путешествiяхъ по запад
Европѣ, имѣлъ ôнъ случайность въ
часъ скорыстати въ начатой вôйнѣ
Шведами, которая то вôйна на д
лѣта затяглась. Початокъ тои вôйны б
для Петра несчастливый: его войска
терпѣли чувствительное пораженiе
шведского короля, хороброго Карла,
городомъ Нарвою. Но на дальшихъ
ка лѣтъ по той битвѣ обернулся ко
шведскiй на Польщу, за той часъ у
илъ Царь Петръ Великiй свои воен
дѣла такъ умно, що мôгъ уже чис

певный успѣхъ въ дальшихъ воен-ѣхъ походахъ. Въ р. 1708 обновилась йна межи Швеціею и Россіею, но те-рь встрѣтилъ уже король не тіи самыи йска въ Россіи, съ якими недавно еще къ легко и успѣшно боролся. Мы зна-ъ, якій оборотъ взяла тая вôйна: зна-ъ о здрадѣ Мазепы и старшинъ козац-хъ, о битвѣ пôдъ Полтавою и о даль-ой судьбѣ шведского короля и войскъ о. Шведы розбиты были совершенно; арь Петръ нанесъ имъ сильный ударъ, ъ которого уже подвигнутись не могли. оговоромъ, заключенымъ межи Россіею Швеціею въ р. 1721, прійшли до Россіи ликіи пространства земель надъ бере-мъ Балтійского моря, а що бôльше, ôтъ го часу достигла Россія найбôльшого аченія межи европейскими державами великое влияніе на внутренніи ихъ равы.

По окончаніи шведской вôйны тор-ствовалъ Царь Петръ, а съ нимъ и вся ссія. Петръ принялъ тогды титулъ нператора всероссійского, а весь родъ прославлялъ и величалъ его, на-вши его „Отцемъ отечества.“

Найважнѣйшимъ дѣломъ Петра Ве-кого были внутренніи реформы (улуч-нія), которыи мали преобразовати его ржаву и просвѣщеніемъ зблизити ю до падной Европы. Особенное вниманіе ратилъ Царь Петръ на свою армію и

флоту (т. е. кораблѣ, помѣщоны залог
войсковою), и пôднесъ тіи до такого с
пени ладу и значенія, що они утверді
величіе Россіи межи другими держава
Времена, свободныи отъ военныхъ за
тій посвящалъ Царь Петръ на пôдне
нье добробыта своей отчины, и не п
пустилъ изъ виду найшеньшихъ спос
ностей, якіи для той цѣли могли пос
жити. Ôнъ розвивалъ промышленно
черезъ основаніе фабрикъ и заводô
высылалъ многихъ русскихъ людей
границю учитись розличного ремесла
памятаючи о томъ, що образованье
просвѣщенье есть пôдставою и перві
степенемъ общого блага, старался
надо все, щобы особенно сословіе дух
ное и дворянское умственно было пôд
сено. Въ той цѣли ôнъ заводилъ для
ховныхъ училища въ каждой епархіи
для дворянъ и чиновникôвъ школы
всѣхъ областяхъ своей державы.

Въ церковную іерархію внесъ
важную перемѣну: именно уничтожи
ôнъ патріаршество, а вмѣсто того, що
всѣми дѣлами Церкви управлялъ оди
лишь Патріархъ, установилъ для тако
церковного управленія Соборъ изъ
браныхъ Владыкъ и найвысшихъ дух
ныхъ лицъ пôдъ именемъ святѣйшо
Синода. Первымъ предсѣдателемъ т
Синода назначенъ былъ Рязанскій М
трополитъ Стефанъ Яворскій, оди

айлучшихъ проповѣдниковъ и духов-
писателей свого времени. Сей то
въ Яворскій, достигнувшій найвыс-
достоинства въ церковномъ упра-
ьствѣ всеи Россіи, былъ зъ роду
русъ (Украинецъ), воспитанникъ
ловской академіи въ Кіевѣ, просла-
при Царѣ Петрѣ великою учено-
ревными подвигами во благо пра-
вной Церкви, заровно якъ просла-
другій Малорусъ, професоръ той
евской академіи, Ѳеофанъ Проко-
чъ, которого Царь Петръ за его
чайныи проповѣдническіи дарова-
въ смиренного монаха здѣлалъ Ар-
скопомъ въ Псковѣ и своимъ най-
еннѣйшимъ совѣтникомъ въ дѣлахъ
ры. Тѣмъ бо и отличался особенно
Петръ Великій, що своимъ зорко-
щательнымъ духомъ умѣлъ выгля-
собѣ найбôльше даровитыхъ людей,
способны были съ успѣхомъ содѣй-
ати его великой роботѣ въ преобра-
ью его державы. А якъ для упра-
ьства мірскихъ и военныхъ дѣлъ
е державы Царь Петръ добиралъ
такихъ способныхъ людей изъ уче-
иностранцевъ, особенно изъ Фран-
ъ и Нѣмцевъ, такъ знову для у-
енія духовныхъ дѣлъ находилъ ôнъ
ныхъ сотрудниковъ въ своей цѣли
двластной собѣ Малой Руси, надо
е въ славной тогды Кіевской ака-

деміи, основанной знакомитымъ Ми
политомъ Петромъ Могилою. Изъ т
то духовного средоточія Малой Руси в
никъ также и Стефанъ Яворск

Стефанъ Яворскій.

первый найбольшій сподвижникъ Ц
Петра въ дѣятельности его для б
Церкви. Вообще занялся Царь Пет
усердно церковными дѣлами и окон

ьное розрѣшеніе ихъ пôдчинилъ сво-
верховной власти.

Строго выступалъ также Царь Петръ
отивъ роскольниковъ. Росколъ бо въ
лико-русской Церкви, возникшій за
тріарха Никона, розпространялся ско-
въ Россіи и принятыи противъ него
ры ничого не помагали. Гонимыи рос-
льники уходили въ лѣсы, степы, или
границю, и составляли тамъ свои об-
ины (громады). Зъ времени Царя Петра
змножался росколъ еще быстрѣйше и
инималъ не тôлько церковный, но и
литичный характеръ. Новыи бо рефор-
Петра и подражаніе западнымъ обы-
ямъ выдавались простому народу на-
шеньемъ народности и православія, а
рогіи мѣры, якими вводились тіи ре-
рмы, къ тому и тяжкіи податки и при-
совыи роботы подсыщали въ народѣ
удовольство. Щобы отже не дати ро-
олу розширятись, старался Царь Петръ
рогою обученія дѣйствовати на рос-
льниковъ, и за него то писались самыи
аменитыи сочиненія противъ лжеуче-
й роскола. Коли же всѣ тіи мѣры оста-
ли безъ успѣха, обложилъ Царь Петръ
скольниковъ подвôйными податками,
допускалъ ихъ до урядôвъ, велѣлъ
ъ носити осôбный родъ платья, за
роды приказалъ платити окремыи по-
тки и прч., но и тіи способы дѣйство-

вали на упертый людъ роскольник
весьма немного.

Зъ всякого рода другихъ реф
Царя Петра замѣчательны тіи, що
мѣстамъ и селамъ приказано строити
мы по порядку въ певномъ отстоянi
то для безъопасности ôтъ пожарôвъ.
прещено хоронити усопшихъ передъ
ма днями и хоронити ихъ внутри г
да. Въ бôльшихъ мѣстахъ заведено
тики, пôднесено управу винограда.
ководства и тютюну: улучшено садо
ство и скотоводство. Начато печат
газету о современныхъ событіяхъ и
ведено въ Москвѣ первый театръ:
вожено изъ заграницѣ знаменитыи
тины образы) и статуи, чѣмъ введ
въ Россію изъ запада изъящныи н
ства. По образцу западныхъ мѣстъ
строилъ Царь Петръ много новыхъ
родôвъ, межи инными городъ Пет
бургъ, при устью рѣки Невы, котор
сейчасъ и сталася столицею державы

Черезъ всѣ тіи реформы, въ ко
рыхъ Петръ объявилъ неутомимую д
тельность и необыкновенную ревн
духа, зближилъ ôнъ Россію въ сам
дѣлѣ до западной Европы и пôднялъ
на такъ высокую степень могущества,
въ цѣлой европейской политицѣ Ро
взяла ôтъ теперь рѣшительный перев

То суть заслуги Царя Петра, въ ви-
которыхъ справедливо названъ былъ
ъ „Отцемъ отечества“ и „Великимъ.“
Въ р. 1725 въ мѣсяци Январѣ про-
удился Царь Петръ, присутствуючи при
пященіи воды, попалъ въ тяжкій не-
гъ и незадолго упокоился.
Изъ наслѣдникôвъ Петра Великого
мое виднѣйшое мѣстце занимае Цари-
Екатерина II. (1762—1796). Изъ
ироды одарена рѣдкими способностями
а, тая Царицѧ якъ бы создана была
лько до того, щобы довершити дѣло.
чатое Петромъ Великимъ и поставити
аву и могущество Россіи на твердой
рушимой пôдставѣ.
Блистательныи военныи подвиги за
атерины и внутренніи улучшенія въ
конодательствѣ и экономичныхъ дѣ-
хъ царства, тоже ей собственный та-
нтъ въ веденіи политики, такъ вну-
нной, якъ заграничной, зъеднали ей
икую славу, вправляли современный
ръ въ удивленіе.
Изъ военъ важнѣйшіи были войны:
рецкая и Крымская, которыми грани-
Россіи далеко розширились на полуд-
, и дѣйствія войскъ русскихъ въ Поль-
, въ которой за временъ Екатерины
оисходило окончательное роспаденіе,
ступившое вслѣдствіе численныхъ безъ-
дицъ, мятежей и межиусобицъ въ
ржавѣ польской.

Въ послѣднихъ лѣтахъ существ-
нья Польщи полномочникъ Екатер
розпоряжалъ въ ней въ имени своей
рицы, а войска русскіи майже не в
дили изъ Польщи. Окончательный усп
дѣйствій Россіи въ Польщи былъ
що всѣ землѣ Малой Руси, кромѣ Га
чины, перейшли пôдъ владѣніе Россі
мудрая Царица Екатерина зарядила
вѣтныи мѣры, щобы народъ той русс
стогнавшій до теперь пôдъ неблагоро
нымъ правленіемъ Польщи, возроди
ôтжилъ и дôйшолъ знову до своихъ
родныхъ и гражданскихъ правъ.

ПЕРІОДЪ III.

ЧАСТЬ I.

Русь Галицкая пôдъ владѣніемъ Монарховъ австрійс

Легкимъ седцемъ, исполненнымъ
мыми отраднѣйшими чувствами, при
паемъ до изложенія III. періода исто
нашого отечества.

Якъ всему на свѣтѣ приходитъ
конецъ, такъ прійшолъ также ко
всѣмъ испытаніямъ и страданіямъ,
ниженью и неволѣ, якихъ дознавали
ша Русь черезъ долгіи вѣки пôдъ
тягостнымъ правленіемъ Польщи. На

лъ памятный годъ 1772-гій, а съ нимъ ъ-бы по темной ужасной ночи засвѣ-ла для насъ ясная зоря свободы, якъ долгой невиносимой зимѣ заблысло плое оживотворяющою весняное солнце шого возрожденія. Галицкая Русь пе-йшла пôдъ владѣніе Австріи; а якъ съ еною пôдъ вліяніемъ благотворныхъ чей солнца воскресае природа изъ мер-ого сна къ новой жизни, такъ теперь дъ милостивымъ владѣніемъ австрій-ихъ Монархôвъ поднялся русскій на-дъ изъ свого оцѣпенѣнія и началъ по-ли приходити до силъ, началъ ôтдыха-новою жизнію. Народность и Церковь сская приходили до своихъ правъ до лежащойся имъ чести и значенья. Пер-ю же благодѣтелькою нашою. которой дячуемъ мы Русины наше освобожде-, была богобоязненная и премудрая нархиня

Марія Θересія.

(1772—1780 г.)

За ей владѣнія въ монархіи австрій-ой прилучены были до Авсріи при пер-мъ роздѣлѣ Польщи: Пôдгôрье Кракôв-ое, часть воеводства Сандомірского зъ вого берега Вислы, воеводство Белз-, воеводство Русское, т. е. Червоная сь или Русская Галичина и часть дôлья по рѣку Збручъ. Прилученье

Русской Галичины и Володиміріи
Подôлья до Австріи въ г. 1772 Цѣс
Марія Өересія основывала на правѣ,
до тыхъ русскихъ земель она имѣла
дучи разомъ королевою Угорщины
бо извѣстно изъ нашой Исторіи, уго
королѣ еще на долго передъ Поля
посѣдали черезъ якійсь часъ русску
личину, титуловались навѣть князям
дѣдичами Галичины и Володимир
угорскій король Людвикъ уступилъ
свои русскіи области польскому ко
Казиміру Великому въ р. 1353
пôдъ условіемъ, щобы той сплатилъ
за нихъ 100000 золотыхъ, и если К
міръ умре безъ потомкôвъ, то щобы П
ща тіи русскіи области назадъ звер
угорской коронѣ. Коли жъ теперь
первомъ роздѣлѣ Польщи Цѣсарева
рія Өересія, яко вразъ же и кор
Угорщины, именемъ угорской корон
помнулась о зверненье собѣ Галичи
Володиміріи, то владѣющій тогды въ
шавѣ польскій король Станиславъ-Авг
самъ ôтдалъ ей во вѣчное посѣданье
землѣ съ такимъ заявленіемъ: щобы
на всегда заспокоити претенсіи ав
угорской державы до тыхъ же русс
земель, и самъ же ôнъ, той послѣ
король Польщи, въ своемъ договорѣ
Австріею изъ 11. Сентября 1772 наз
го уступленье оныхъ земель Австріи
виндиканіею" т. е. поновнымъ ôтзы

ъ для Австріи того, що ей по праву
жалося. Тое слово „ревиндикація“

Марія Θересія

шло зъ того часу въ употребленіе въ
ичныхъ грамотахъ и роспоряженьяхъ
рійскихъ Монархо́въ и австрійского

правительства, и оно ôтносилось им
до русской Галичины и Володимірів.
которыхъ часть мазурской Польщи б
при его роздѣлѣ властиво лишь для
округленья земель къ Австріи прилуч
и тая же мазурская часть ажь доне
пôдъ Австріею дôстала новое, пер
тѣмъ небывалое названіе „западной
личины.“

Наши пôдкарпатскіи русскія зе
получили теперь названіе „королев
Галицкіи и Лодомеріи (Володиміріи
яко коренно-русскіи области пріобр
они теперь назадъ свôй русско-народ
характеръ и призваны были до ôтно
нія своей народной жизни, пригнобле
передъ тѣмъ розличными крутыми
рами польского владѣнія. — Въ р. 1
прійшла до Австріи еще и Буковина.

Русь Галицкая, вышедшая що
изъ-пôдъ польской опѣки, находилась
гды въ такъ жалкомъ бѣдственномъ
стояніи, що по истинѣ треба было
ней всякого содѣйствія изъ стороны
кого умного и доброго правительства,
кимъ было въ тую пору австрійское,
бы не допустити до окончательно ма
ріального и духовного обнищенья нар
въ цѣломъ томъ краю.

Затѣмъ то сынъ Маріи Ѳересіи,
саревичъ Іосифъ, предприняль въ
цѣли подорожь по Галичинѣ, щобы л
но узнати о нуждахъ той новозаня

области и прійти съ помощію и утѣшеніемъ си жителямъ. Тое, що увидѣлъ цѣсаревичъ Іосифъ въ Галицкой Руси, превзойшло всякое понятіе: народъ изъ всего ограбленый, погруженный въ варварскомъ рабствѣ, лишеный даже человѣческого достоинства; дворянство и мѣщанство пôдъ напоромъ польской политики, переведенное въ латинство: клиръ въ нуждѣ и невѣжествѣ, безъ належащой поваги, — вообще всюда настоящая тьма, положеніе крайне печальное. Вотъ що засталъ Іосифъ въ Галиціи! — Пребываючи кôлька дней во Львовѣ, ôнъ выслалъ до матери своей описанье всего бѣдственного состоянія, высказуючи при тôмъ наглую потребу заведенія реформъ, особенно же улучшенія экономичныхъ дѣлъ, пôднесенья ремеслъ и купечества, высшого образованья духовенства. „Безъ духовенства — писалъ тогды цѣсаревичъ Іосифъ — ничого ту не можна здѣлати для просвѣщенія народа: но якъ долго епископы и монахи промышляютъ тôлько о своемъ хозяйствѣ, выгодахъ и пр., такъ долго не можна на нихъ полагати надѣи."

Тіи обстоятельства заставили великодушную Монархиню принятись въ сейчасъ за дѣло, щобы изцѣлити пекущіи раны русского народа, вынесеныи изъ прошедшихъ надъ нимъ тяжкихъ временъ. Но на самомъ вступѣ своихъ благотворительныхъ дѣйствій встрѣтила Ма-

рія Өересія препятствіе, которое ну
было чѣмъ скорѣйше силою закона
реборoти. — Польская шляхта, прав
шая ôтъ данна ôтноситись къ Русина
съ религiйно-политичнымъ фанатизмо
не укротила еще и теперь буйства св
и коли приходило складати присягу но
Монархинѣ, шляхта тая ставила с
требованія въ такой формѣ: „Теперь,
ли пôддаемся владѣнію Найдостойнѣ
Монархинѣ, певны есьмо, що стро
церквей шизматицкихъ вѣчнымъ з
номъ запрещено буде. Упрашаемъ
тое, щобы апостаты, т. е. ôтступни
ôтъ вѣры, смертiю и конфискован
ихъ цѣлого имѣнія караны были." Д
ше, головнымъ желанiемъ шляхты б
щобы остали старыи паньцизняныи ч
такъ, якъ то было въ часахъ „золо
шляхетской вольности," тому и пис
они въ своихъ требованiяхъ далѣй: „
набыли собѣ селянъ не малымъ пр
тiемъ крови предкôвъ нашихъ, застав
ючи ихъ собою противъ Туркôвъ, Т
рôвъ, Козакôвъ (бачь, и противъ к
кôвъ, пôдданыхъ Польщи!), и нераз
мы неизмѣрными грошевыми наклад
ихъ окуповали. Ратовалисьмо ихъ н
лымъ коштомъ въ розличныхъ бѣд
и помагаючи имъ въ нуждѣ, про то
прашаемъ съ цѣлымъ народомъ, щобы
не были позбавлены права панова
надъ ними."

На такіи требованія шляхты выдала Марія Өересія указъ, которымъ роспоряжено, щобы латинскіи епископы приводили свое духовенство до згоды и пріязни взглядомъ Русиновъ, щобы не называно ихъ „уніятами," лишь греко-католиками, щобы такъ шляхтѣ якъ и духовенству того обряда во всемъ допомагано такъ, якъ и латинскому.

Коли же помимо того цѣсарского указа притѣсненія и гоненія греко-католического обряда и русской народности не прекращались, тогды Львовскій Епископъ Левъ Шептицкій просилъ Марію Өересію о помощь и покровительство, и зъ того часу издавано зъ Вѣдня цѣлый рядъ роспоряженій для охороны русского обряда и русской народности ôтъ нападеній полонизаторôвъ Галицкой Руси.

Що же до панованья шляхты надъ „хлопствомъ," постаралась милостивая Монархиня конечно улегчити чорную долю хлѣборобôвъ, которыи до теперь находились еще въ полной власти панôвъ такъ съ житьемъ своимъ, якъ и своимъ имѣніемъ. Про тое выдала она патентъ, который долженъ былъ статись мѣриломъ для роботъ и данинъ, подданого и для обовязанностей его взглядомъ дѣдича. Патентъ той освободилъ уже въ певной мѣрѣ бѣдный народъ ôтъ неограниченой зависимости ôтъ пана. До того же уôмнено тогды всѣ доминіи (пан-

скихъ мандаторôвъ), щобы тiи не до-
скалися такихъ притѣсненiй и обид
народа, якiи до теперь такъ часто случа-
лись, и запрещено вымагати ôтъ пôдд
ныхъ больше надъ тое, що на давны
инвентарахъ выразно есть основано.

Духовенство русское находились в
крайномъ убожествѣ: оно удержовалос
изъ милостынь своихъ прихожанъ и в
труда рукъ своихъ, а сверхъ того он
присуджено было давати для войска
осыпъ и пôдводы. По той причинѣ вы-
дала Цѣсарева Марiя Өересiя наказъ гу-
бернатору Гадику, щобы за осыпъ, до-
ставленый войску, выплачено духовен-
ству нагороду въ трехъ ратахъ, а самымъ
бѣднѣйшимъ священникамъ щобы дава-
ти запомогу. — А не забыла и о томъ
мудрая Монархиня, дабы духовно пôдне-
сти русское духовенство, которое посл
имѣло статись первою пружиною и осн
вою до пôднесенья цѣлого народа. В
той то цѣли, коли заведено въ Вѣдни
„сѣменище" для греко-католическихъ ду-
ховныхъ воспитанникôвъ зъ Угорь и Се-
миграда, то роспорядила Марiя Өересiя
щобы также изъ Галичины выслано до
того сѣменища шестёхъ такихъ воспитан-
никôвъ изъ Перемышльской, а шестёхъ
изъ Львовской епархiи. Въ томъ то сѣ-
менищи Вѣденскомъ при церкви св. Вар-
вары получили воспитанiе пôзднѣйшiи
свѣтильники Галицкой Руси, якъ: Епи-

скопъ Скородынскій, Митрополиты: Антоній Ангеловичъ, Михаилъ Левицкій, Епископъ Іоаннъ Снѣгурскій, Митрополитъ Григорій Яхимовичъ, крылошанинъ Гарасевичъ и много другихъ Русинôвъ, прославившихся науками и патріотизмомъ.

До важнѣйшихъ реформъ, якіи состоялись въ нашой Галичинѣ за Маріи Ѳересіи, належитъ причислити такожь „галиційскій становый соймъ," въ которомъ должны были засѣдати сословія: рыцарское и магнатское, а межи ними такожь епископы обохъ обрядôвъ. Такъ добилась въ-конецъ Русь наша того, за що долгіи вѣки безъуспѣшно пôдъ Польщею боролась — и наши русскіи Епископы допущены были до Сойма. Соймъ тотъ имѣлъ опредѣляти, якимъ способомъ належитъ приводити въ дѣйствіе высочайшіи роспоряженья, и былъ уполномоченъ предкладати Императору прошенія въ дѣлахъ Галиціи за посредствомъ губернатора. Для изготовленья меньшихъ дѣлъ поставленъ былъ „становый комитетъ" изъ шести членôвъ, который постоянно дѣйствовалъ.

Уже изъ тыхъ наведеныхъ тутъ розпоряженій и патентôвъ Маріи Ѳересіи познаемъ ей материнскую опѣку, якую Она оказала галицко-русскому народу: познаемъ, що завдячити маемъ цѣсарской австрійской династіи, що мы цѣл-

комъ не загибли, а прекратилися на-
стоны, народность же наша и Церк-
наша начали знову жити своимъ п-
роднымъ русскимъ житьемъ.

Марія Өересія упокоилась въ р. 17-
а смерть ей оплакивали искренно г-
Русины, якъ и всѣ народы, заживав-
пôдъ короткимъ и ласкавымъ ей вла-
ніемъ свободы и теплой опѣки. — П-
смерти Маріи Өересіи вступилъ на а-
стрійскій престолъ незабвенной памя-
Императоръ

Іосифъ II.

(1780—1790.)

Якъ дорогою есть для дитяти пам-
любезнѣйшого отца, такъ безъ сомнѣ-
дорогою была, есть и на всегда доро-
остане для каждого Русина память т-
великого и человѣколюбивого Импе-
тора Іосифа II., ибо ôнъ былъ для н-
найлучшимъ отцемъ и милостивѣйши-
благодѣтелемъ, который поставилъ с-
единственную задачу своего житья: -
дати своимъ подданымъ общечеловѣ-
скіи и гражданскіи права, и тѣмъ п-
вести ихъ до свободы и благосостоя-
Коли же въ томъ часѣ другіи наро-
добывалися внутреннихъ реформъ -
средствомъ возстаній, революцій и ст-
шенныхъ войнъ (якъ то бывало въ По-
щи во Франціи и пр.), то Цѣсарь Іоси-

ведень свѣтлымъ своимъ умомъ и
вѣколюбивыми чувствами сердця
го, принялся въ мирный способъ

Цѣсарь Іосифъ II.

ормовати, до нового, лучшого житья
вести свою державу. Тому то часъ
икъ не короткій (тôлько 10-лѣтній),

часъ его владѣнія представляется г. исторіи яко цѣла свѣтлая епоха.

Для нашой же Галицкой Руси есть владѣніе Цѣсаря Іосифа въ особенности золотою добою. Наша земля, недавно присоединена до Австріи, потребовала якъ найбôльше отеческого попеченія и найшла тое въ самомъ дѣлѣ въ особѣ Цѣсаря Іосифа II, Монарха свого. Соболѣзнуючи надъ крайно бѣдственнымъ состояніемъ русской землѣ, русского народа и церкви русской, обратилъ Цѣсарь Іосифъ II. прежде всего свôй взоръ на русское духовенство, и щобы пôднести повагу и достоинство тогожъ, основалъ для кандидатôвъ русского духовного стану генеральное сѣменище во Львовѣ. На тое сѣменище подарилъ ôнъ обширное зданіе, а на семинарскую церковь скасованый кляшторъ Доминиканокъ, вызначилъ великіи сумы на приличное устроенье такъ сѣменища того, якъ и его церкви, назначилъ ученыхъ настоятелей и здѣлалъ все, що оказалось нужнымъ для доброго воспытанія русского духовенства. При той случайности подалъ Цѣсарь Іосифъ такожъ доказательство, якъ ôнъ и нашъ обрядъ глубоко почиталъ. Коли бо давнѣйшій костелъ перестроювано на семинарскую церковь, повелѣлъ ôнъ, щобы тая церковь была устроена и пріукрашена цѣлкомъ по уставу и предписанію восточного обряда.

Постарался Іосифъ и о тое, щобы русское духовенство образовалось въ своемъ рôдномъ языцѣ, и для того повелѣлъ учителямъ въ семинаріи плекати русскій языкъ и учити по русски, а воспитанникамъ сочиняти на русскомъ языцѣ проповѣди и катихитичныи науки, и тіиже каждого року предкладати правительству. Вскорѣ же завелъ Іосифъ II. на всеучилищи Львовскомъ ôтдѣленіе богословское, где всѣ богословскіи предметы на русскомъ языцѣ преподавались. — Къ сожалѣнію, не умѣли тогдашніи Русины корыстати изъ того благодѣянія: найшлись даже такіи, которыи, привыкши до польской едукаціи, просили о выключенье русского языка изъ богословскихъ заведеній и высмѣвали молодыхъ священникôвъ, образовавшихся въ русскомъ языцѣ. Такъ и незадолго, т. е. въ р. 1810 удалось неусыпнымъ заходамъ Полякôвъ и споляченыхъ Русинôвъ устранити изъ всеучилища русскіи преподаванія.

Убезпечивши дѣло просвѣщенія русского духовенства, промышлялъ Цѣсарь Іосифъ II. о тôмъ, щобы и матеріяльное состояніе того духовенства пôднести, и въ той цѣли определилъ ôнъ точную платню для приходникôвъ по 300 зл., для сотрудникôвъ и для знемощѣлыхъ священникôвъ по 150 зл. рôчно изъ религійного фонда. Суммы то были якъ на

тамтѣ времена значительны и убезпечи-ли всецѣло духовенство, которое, осво-бодженое ôтъ нужды, могло уже легше и успѣшнѣйше дѣйствовати на духовно благо повѣренного собѣ народа.

Еще за Маріи Θересіи поднята была мысль устроенья духовныхъ консисто-рій при русскихъ епископствахъ во Льво-вѣ и Перемышли; но ажь Цѣсарь Іо-сифъ II. довершилъ тое дѣло, назначив-ши трехъ совѣтникôвъ (крилошанъ) и одного канцлера, и заосмотрѣвши конси-сторіи курсорами служителями. Одновре-менно освободилъ ôнъ русскихъ Епископ-ôвъ и весь клиръ ôтъ зависимости то-гдашнихъ споляченыхъ и златинщеныхъ Василіянъ. Треба бо знати, що на Сино-дѣ Замойскомъ, бывшомъ въ р. 1720 за часôвъ Польщи, а созванномъ для ула-дженья нѣкоторыхъ духовныхъ справъ русской Церкви и для переведенья где-якихъ змѣнъ въ русскомъ обрядѣ, имѣли Василіяне, тогды яко приклонники Поль-щи, найбôльше вліяніе и они то засте-регли собѣ майже всѣ достоинства епар-хіяльныи, а мірскихъ священникôвъ по-нижили. Коли же тии Василіяне навѣть за настаньемъ австрійского владѣньи ста-ли домагатися, щобы лишь они самы мо-гли вступати на епископскіи престолы, тогды зачался спôръ межи ними а Львов-скимъ Епископомъ Львомъ Шептицкимъ, который то споръ закôнчилъ Цѣсарь Іо-

II. рѣшеньемъ, определяющимъ: що ляется его цѣсарскому благомнѣнію овати на достоинство Епископа изъ венства чи то мірского, чи монаше- . Сверхъ того рѣшенія пôдчинилъ Цѣсарь Іосифъ II. Василіянъ пôдъ ть русскихъ епископôвъ.

Самымъ важнѣйшимъ дѣломъ Іоси- І. было знесенье численныхъ кля- рôвъ, которыхъ при вступленью его рестолъ было въ державѣ 2067. Кля- ры тіи представляли великанскіи ма- , а приносили мало корысти для об- благa. Тому познесилъ Цѣсарь Іо- II. найбôльшую часть ихъ, а оста- тôлько до 700 и то пôдъ условіями, монахи ихъ будутъ заниматись шко- или другими полезными дѣлами. даніяхъ уничтоженыхъ кляшторôвъ щены были магазины, шпиталѣ, ы, касарнѣ, а имѣнія ихъ были про- и изъ полученыхъ грошей сотворе- ондъ религійный и научный въ ко- ъ всего духовенства.

Щожь говорити еще о тыхъ благо- іяхъ, якіи высвѣдчилъ той неизчер- ый въ добротѣ Императоръ Іосифъ II. тебе, вынищеный, гôрькою долею ченый народе нашъ русскій! Хи- ть глубины души благодарити лишь ог ущого Господа, що ссылалъ на насъ добротливую руку, которая съ нымъ сочувствіемъ пôдняла насъ

Русинôвъ изъ пропасти всякихъ нужд…
розогнала накопившуюся надъ нашо…
головою пучину чорныхъ хмаръ и вы…
вела на свѣтло свободы и золотой надѣ…
Ты добрый, но нищій народе, ты былъ
уже человѣкомъ, а былъ еще таки насто…
щимъ „быдломъ" въ рукахъ твоихъ опі…
кунôвъ: ты былъ рабомъ, стогнаючим…
пôдъ тягаромъ чорной неволѣ; ты не
имѣлъ права не такъ уже до хаты тво…
ей, до нивы твоей, но даже до твоей р…
дины, до твого власного житя ты не
имѣлъ права! И ото смотри! такому тво…
ему сумному и несчастному состоянію
положилъ конецъ Цѣсарь Іосифъ II.! Онъ
бо въ сей-часъ по вступленью на цѣсар…
скій престолъ, видячи кривды и страда…
нія русского народа, издалъ патентъ, ко…
торый имѣлъ цѣлею охоронити селянскій
народъ ôтъ кривдъ и притѣсненій. По
тому патенту, если которому селянин…
сталась кривда или обида, то ôнъ мôгъ
жаловатись до доминіи, а если тая до 3
дней не вымѣрила справедливости, тогда
было ему свободно внести жалобу до
окружного уряду, зъ-ôтси же и до губер…
ніи, а наконецъ еще и до найвысшой
инстанціи, до надворной власти. Того
самого еще року обмежилъ другій па…
тентъ „панщину" и опредѣлилъ, щобы
вмѣсто неозначенного числа дней пан…
щизняной роботы (якихъ до теперь было
5 или даже 6 въ тыждни), ôтъ теперь

высшою мѣрою было 3 дни въ тыж- отъ цѣлого грунту.

Вскорѣ послѣдовало найважнѣйшое, которое стерло изъ чела русского ода соромное знамя рабства, пôдъ я- ъ стогналъ ôнъ долгіи вѣки — послѣ- ло знесенье крепацтва (подданче-) Патентомъ зъ дня 5-го Апрѣля 1782, ующимъ поганое крепацтво, признано нскому сословію межи инными слѣ- щіи льготы, якихъ за Польщи нико- не было: ото бо 1) свободно было те- селянину безъ прошенія о соизво- іе дѣдича, лишь за увѣдомленьемъ арского уряду, женитись; 2) изъ сво- села на другое мѣстце переселятись; едля уподобанья перемѣняти станъ на высшій, и выбирати собѣ якое есло или инное занятіе, не дозволяю- ь о тое у дѣдича; 4) вступати въ двôр- ю службу; 5) кромѣ роботъ и данинъ, вомъ приписаныхъ, ніякихъ другихъ себе не приймати. — Незадолго послѣ въ р. 1786 выйшолъ еще инный па- тъ, который зносилъ многіи утяжли- данины, якіи селянинъ принужденъ ъ дѣдичеви складати, — и такъ: зне- мостовое, коморное, сольное, священ- гайдучное, столовое, грошевое, торго- и многіи еще другіи дачки и робо- ны, которыи даремщиною называ- ь. Дальше патентъ зъ р. 1787 соизво- ъ селянамъ закуповати землѣ, грунта

и роспоряжати ними по своей волѣ, а
що дѣдичъ не малъ уже никого пр
мѣшатись въ тое дѣло селянского н
да. Сверхъ того вызначилъ еще Цѣс
Іосифъ II. помѣры грунтôвъ, котор
должны были ôтграничити посѣлости
дича ôтъ посѣлостей селянскихъ и заб
печити селянамъ ихъ маетокъ. Той
конъ о помѣрѣ ихъ грунтôвъ назыв
наши люди въ славу того добродѣтельн
Цѣсаря преимущественно „Іосифинск
патентомъ,“ бо ôнъ и былъ для н
найбôльшимъ, того Монарха добродѣ
ствомъ.

Такими патентами и законами п
жилъ Іосифъ II. конецъ самоволѣ шлях
и збыткованьюся ей надъ бѣднымъ
родомъ. Такъ прислужился ôнъ нар
русскому, страдающому неизмѣрно
своихъ дѣдичей и ихъ посѣпакôвъ, и з
лалъ его свободнымъ народомъ-гражда
номъ, та отворилъ ему дорогу до луч
будучности.

А якъ той добрый Цѣсарь Іосифъ
билъ селянскій земледѣльческій нар
изъ трудôвъ которого найбôльше у
жуесь держава, то доказовалъ ôнъ
своихъ частыхъ поѣздкахъ по кра
своей державы, где при каждôмъ слу
заходилъ особисто подъ стрѣхи сел
скихъ хатъ, радо розговоривалъ съ с
нами, неразъ кумовалъ при крещеніи
дѣтей, и загаломъ обходился съ селя

ъ якъ съ братомъ рôдный братъ. Разъ
такой то проѣздцѣ по Моравскомъ
ъ ôнъ, переѣздячи по-при поля пôдъ
омъ Позорицями, узрѣлъ орющого свое
е селянина, та щобы въ працѣ ему
огчи, излѣзъ зъ повозу, приступилъ
плуга и самъ же занялся ораньемъ,
бы простый земледѣлецъ. Въ память
цѣсарской орки поставлено потомъ
поли сего селянина, именемъ Тернка,
елѣнный памятникъ, якій тамъ же и
днесь стоитъ, а плугъ, которымъ той
ный Цѣсарь оралъ, сохраняется и до
ѣ въ соймовой палатѣ въ мѣстѣ
вѣ.

Щобы вычислити всѣ благодѣянія,
къ дознала наша Галицкая Русь ôтъ
о милостивого Монарха, на тое не
до бы намъ мѣстця въ тыхъ узкихъ
дѣлахъ книжочки; но уже изъ наве-
ой тутъ оповѣсти о немъ можемъ не-
мѣнно узнати о высокоблагородной
и, о свѣтломъ а снисходительномъ
его, о его милосердію и добротѣ,
оказалъ ôнъ такъ щедро Русинамъ.
нархъ для державы, а не держава для
архa," говорилъ ôнъ часто самъ, и
ласно съ мыслію того изреченія посту-
ъ ôнъ такъ даже цѣлую жизнь свою.
ренняя любовь къ своимъ подчинен-
мъ и безглядная справедливость для
хъ — то два свѣтильники, которыи
провожали его всѣ дѣйствія. Яко прав-

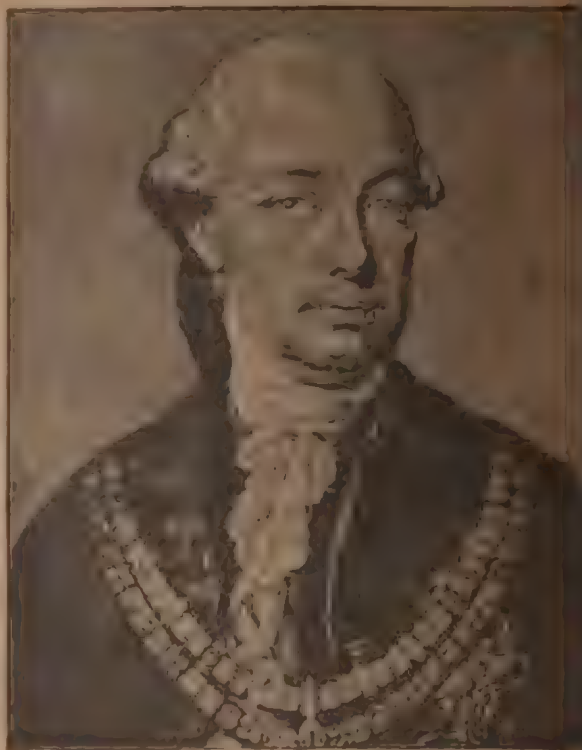
...ть якую провину, то вымѣрялъ кару ...ъ взгляду на личность, достоинство ...и сословіе провинившого. Въ одномъ ...исьмѣ своемъ выразился ôнъ: „Держава ...дъ моимъ владѣніемъ должна по моей ...йлучшой мысли управлятись. Суевѣріе, ...натизмъ, кривда и рабство должны бы... устранены, а кождый пôдданый дол...енъ наслаждатися природною свободою.“ ...отъ такіи засады зъеднали ему назва... „доброго, мудрого и благородного пра...теля!“ Коротко ôнъ владѣлъ народами, ... всего лишь 10 лѣтъ; однакъ и той ко...ткій часъ былъ достаточнымъ для не..., щобы на вѣки вселити образъ свôй ... сердца народôвъ всѣхъ будущихъ лѣтъ, ...вѣковѣчнити имя свое и оставити не...бвенную память по собѣ ôтъ рода въ ...дъ.

Леопольдъ II.

(1790—1792 г.)

Наслѣдникомъ Іосифа II. былъ его ...ратъ Леопольдъ II. Весьма короткое, ...о тôлько дволѣтное владѣніе его было ...ля Галицкой Руси такожь справедливымъ ... приклоннымъ. Случилось бо въ началѣ ...го владѣнія, що духовенство латинское, ...олагаючи на ласкавое расположенье Цѣ...аря Леопольда для Полякôвъ и для ихъ ...вижений, якіи проявлялись въ малень...ой, не цѣлкомъ еще тогды розôбраной

Польщи, стало въ Галичинѣ знову п
тягати Русинôвъ на латинскій об
маловажити русскую вѣру и преият



Леопольдъ II.

вати Русинамъ при публичныхъ це
ныхъ обрядахъ. Зъ той причины п
ли до Вѣдия жаловатись два русскі
путаты, Епископъ Львовскій Ни

вородынскій и офиціялъ Перемышльой капитулы Юліянъ Шпонрингъ. лѣдствіе той депутаціи издалъ Цѣсарь еопольдъ II. грамоту, обезпечающую рава греческо-кат. обряда и признающую рскимъ и духовнымъ лицамъ обряда шого право пользоватись всякими доинствами въ австрійской державѣ. Граота тая, выданная до русскихъ Владыкъ Галичинѣ, гласитъ, якъ слѣдуе:

„Уважаючи, що обрядъ греко-католискій въ часу ôтзысканья королевства алиціи и Володиміріи заявилъ намъ и ому нашому должную прихильность при ждой случайности, рѣшили мы съ розысломъ и въ полнотѣ власти нашой рихилитись до смиренного прошенія Вашого (Владыкъ русскихъ), и отвѣтно до екретôвъ и привилеевъ, такъ черезъ поѣдного, якъ и давнѣйшихъ попередниôвъ нашихъ наданыхъ и зрôвнанье обядôвъ во всемъ затверджающихъ, такожь рôвнанье тое обохъ католическихъ обрядôвъ въ Галиціи и Володиміріи, яко справедливое и для блага религіи и державы вно полезное, властію нашою королевою затверджаемъ и строго приказуемъ: о первыхъ: Дабы одинъ католическій ругимъ рôвно католическимъ обрядомъ не погорджалъ, ему не препятствовалъ и якого превосходства собѣ не присвоювалъ. Во вторыхъ: Щобы клиръ и станъ рскій, въ обрядѣ греческо-католическôмъ

остающій, имѣлъ свободу пользова-
ро́вными правами до промоціи, ро́вн
привилеями и достоинствами. Въ т
тьихъ: Щобы одинъ обрядъ не ва
ся ніякимъ способомъ препятство
другому въ исполненіи своихъ долж
стей, а при обходженью обыкновенн
богослуженій, щобы не смѣлъ допус
другихъ до утрудненья и перешкодже
понеже еслибы кто изъ нашихъ по
ныхъ що будь противное посмѣлъ зді
ти, то нехай знае, що стягне на себ
шу немилость..."

Тая грамота есть свидѣтельств
ласки Императора сего для Русино́въ
зъ другой стороны есть она и сумн
доказательствомъ, що такъ народн
якъ и Церковь русская еще и по̂дъ
стрійскимъ отцевскимъ правленіемъ
была совершенно свободною о̂тъ г
тельной польской политики вынаро
ленья, и доперва могущая оборона з
на уймила по части жаркое усердіе
шихъ полонизаторо̂въ.

Уже то за сего же Императора
опольда повстала была мысль возста
ленія Галицкой митрополіи, и до
справы была уже и назначена окре
комисія: но наглая смерть Императо
французкая во̂йна, що въ тыхъ лѣт
выбухла, препятствовали на-разѣ скор
осуществленію того для Руси нашой
сительного замысла. По смерти Имп

Леопольда вступилъ на австрійскій ролъ сынъ его

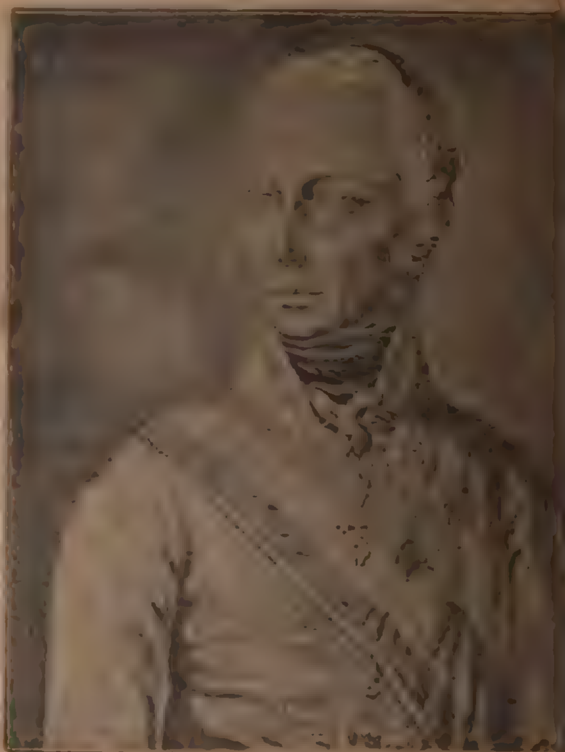
Францъ I.

(1792–1835 г.)

еликодушный и добросердечный той рхъ царствовалъ черезъ 43 роки, а вовалъ подобно своимъ попередни-къ отцевскою печаливостію, справостію и любовію, рôвно для всѣхъ неныхъ ему народôвъ.

За Цѣсаря Франца I. розъярилась въ Европѣ страшенная французская въ которой прійшло и Австріи немалое участіе. Русины, памятаю-великихъ благодѣяніяхъ якихъ дô-ôтъ австрійского престола, мали способнôсть въ той прикрой порѣ ти ему дѣломъ благодарность, и ко-ни съ духовенствомъ своимъ по омъ заносили моленія за благоуспѣ-австрійского оружія, другіи ступа-ряды военной арміи, мчались съ мъ на врагôвъ и хоробро боронили у свого Монарха. Тая преданность годарность русскихъ сердецъ не сь передъ очима Достойного Мо-Франца I., но найшла у него пол-ризнательность и ласку, ба и при-ись найбôльше до нового Руси-оказаного благодѣянія, якимъ было тановленіе галицко-русской

митрополіи во Львовѣ. На пре
зенье Епископа Ангеловича в рус
влиця, що Церковь русская въ Гал



Францъ I

поноситъ где-якіи невыгоды зъ при
своей зависимости ôтъ митрополі
ской, бывшой тогды пôдъ владѣ
другого Монарха, рѣшился Импер

ющъ возстановити Галицкую митро-
ю. Дѣлу тому начала ставити пере-
я польская духовная іерархія, кото-
розходилось о тое, щобы не допусти-
ю возвеличенія Церкви русской въ
чинѣ. Въ той цѣли польскіи еписко-
носили до правительства различныи
ставленія въ томъ смыслѣ, „що оно
церкви и для державы лучше буде
становляти Русинамъ Митрополіи, но
инити рускіи епископства латин-
у Архіепископу, черезъ що утвердит-
нія и духовенство обохъ обрядôвъ
ымъ союзомъ згоды и любви полу-
я.“ Но на счастье, правительство не
себе тутъ обманути, бо исторія ми-
ности ажь надто свѣдчила, якою то
вію обдаровывало латинское духовен-
русскій народъ и св. Церковь его.
ительство было пересвѣдчене, що зъ
го пôдчиненія русскихъ епископствъ
нскому Арцибискупу выйшли бы
во суперечки, смуты, безъустанныи
бы и новое пригнетеніе русского об-
и Церкви. Затѣмъ то узнало пра-
льство рѣчею справедливою, що для
жанія всѣхъ возможныхъ клопотôвъ,
житъ именовати для Галицкой Руси
мого Митрополита изъ русского ду-
нства и поручити его римскому Па-
о затверджeнья. И теперь еще не
кли „опѣкуны“ Церкви русской; од-
жь зважаючи, що у правительства

они не здѣлаютъ ничого, звернулись
апостольского престола въ Римѣ и на
ли тамъ же дѣйствовати противъ рус
митрополіи, та и довели до того, що
Папа, который передъ тѣмъ самъ на
валъ на возобновленье митрополіи
лицкой, здѣлалъ теперь австрійскому
вительству предложенье, щобы закин
тую мысль, а русскіи епископства
чинити безпосредственно Римскому
столу. Однакъ не помогло и тое: вся
подпольныи роботы и заходы прот
галицко-русской митрополіи были пр
тельствомъ отвержены: въ р. 1808
твердилъ Императоръ Францъ І. тую
трополію и именовалъ первымъ Мит
политомъ Львовского Епископа Ан
нія Ангеловича.

Въ часахъ тыхъ пересправъ о рус
митрополію поставленъ былъ одинъ
тинскій священникъ референтомъ
Галицкой губерніи для обохъ обрядо
Той референтъ, яко ôтпоручникъ с
духовенства, старался всѣми силами д
ствовати во вредъ Церкви русской.
то писалъ на нашихъ Владыкъ змысл
ныи доносы и тѣмъ надѣялся подко
довѣріе, якое правительство мало до
ского клира: ôнъ то и ставилъ урядо
предложенія, полныи ненависти и
зрѣнія для нашого обряда, дѣлалъ
бôльшіи перепоны возстановленію рус
митрополіи, силовался завести на

...онъ, щобы на архіерейскіи престолы ...ставлялись исключно ополяченыи мо...хи Василіяне, въ-конецъ же хотѣлъ ...е въ своей недоброжелательности вы...ючити русскій клиръ, ôтъ участія въ ...игійномъ фондѣ, т. е. радъ былъ ска...ати для русского клира побиранье рôч...я платнѣ изъ того фонда, который тутъ ... русской Галичинѣ составился изъ ...скихъ же маетковъ. Но всѣ тіи враж...бныи усилія. которыи постоянно пов...ялись изъ стороны лат. іерархіи, роз...лись о ласку Императора Франца I., ...орый не давшись всколебати въ сво...ъ пересвѣдченью о вѣрности и пре...иности русского народа, со взгордою ...ергъ нечестивыи противъ него пôд...екательства.

Не смотря однакъ на тое, приходи...ь Русинамъ еще не одно горе испы...ти ôтъ навязавшихся имъ колись-то, ...е хотящихъ и теперь ôтступити ôтъ ...хъ религійныхъ опѣкунôвъ. Сталось ...е такъ наконецъ, що австрійское пра...тельство, которое за всѣмъ въ Галичи... слѣдило зоркимъ окомъ, назначило ...омъ при Львовской губерніи особного ...ферента для русскихъ справъ духов...хъ, передавши таковый рефератъ рус...ому крылошанину Официіалу Шпон...гу.

Межи тѣмъ вôйна французская про...жалась: имя Наполеона I. и вѣсть о

его побѣдахъ затревожила цѣлую Е
пу, а въ тую то пору Поляки, уповал
на помочь Наполеона, пôднесли гол
начали мятежи, волочилися и по на
Галичинѣ и мстилися лютымъ способ
на тыхъ Русинахъ, которыи, вѣрны
сязѣ, зложеной австрійскому цѣсарск
Дому, не хотѣли до нихъ приставати

Было то въ р. 1809. Въ восточ
Галичинѣ вспыхнула польская рухав
начались творити польскіи гвардіи;
низонъ австрійского войска остав
Львôвъ, неизвѣстно по якой причи
а Поляки принялись звергати австрій
орлы зъ цѣсарскихъ будынкôвъ, заду
ючи тутъ во Львовѣ установити
тральное военное управленіе зъ польс
шляхты. Польскіи жителѣ Львова под
ли великій шумъ, производили бурли
сцены и издѣвалися надъ Русинами.
торыи держалися здалека ôтъ рухав
Польскій революційный комитетъ выд
приказъ русскому Митрополиту Анг
вичу, щобы той препоручилъ своему
щенству не вспоминати при литургіи
мени Цѣсаря Франца I., но Наполе
Коли же Митрополитъ Ангеловичъ
хотѣлъ ôтступити ôтъ вѣрности Авс
кинулась толпа зачинщикôвъ на зда
митрополичой палаты, ворвалась н
ліемъ въ середину и съ крикомъ „
трополитъ здрайця — повѣсити е
перевертали и розбивали все, що имъ

подъ руки. Самъ Митрополитъ на-
лся въ опасности житья, но на сча-
онъ за-вчасу оставилъ Львôвъ, а
лъ на село съ Михаиломъ Гарасе-
емъ, крылошаниномъ-официяломъ
вской капитулы, щобы спасатись пе-
розъюшеною чернею. Много то бѣдъ
утку перенесли тіи два твердыи па-
ты и заслуженыи люде русскіи, ста-
ій митрополитъ Ангеловичъ и офи-
ъ Гарасевичъ. Отъ села до села при-
енны они были скитатись, щобы
передъ руками ново-повставшого
ского правительства, а коли оказа-
що нигде мѣстце для нихъ не есть
чнымъ, не оставало имъ другого
да, якъ переправлятись прикрыми
ками черезъ Карпатскіи горы на
.

Преступное лже-правительство, узнав-
бѣгствѣ Митрополита, напосѣлось
но схватити его яко „здрайцю" и
ачило 5000 зл. нагороды тому, кто
го до Львова приставилъ. О сквер-
тую нагороду задумали убѣгатись,
жалѣнію, нѣкоторыи русскіи селяне
села Сенечолъ (въ Долинскомъ по-
). Коли-жъ Митрополитъ съ своимъ
ишемъ пнялись по стромкимъ бе-
кимъ хребетамъ у того села на угор-
границѣ подстерегъ ихъ пьяниця
ольскій вôйтъ Костеля и съ дру-
пьяницею Маланчукомъ, они подъ-

мовили еще кôлькохъ рôвныхъ собѣ ... пустились на лукавое предательское д... ло. Они задержали достойныхъ стра... цêвъ, ôтставили ихъ пôдъ сильною ...

Митрополитъ Антоній Ангеловичъ.

... до Стрыя и ôтдали въ руки пов... ... окружного управленія. Та и ... ... что сталось бы съ плѣнника... ... самого дня ...

совершенно несчастныи обстоятельства. Точно бо въ той самъ часъ, коли тягнено протоколы съ Митрополита и Гарасевича, надоспѣла громовая для Поляко̂въ вѣсть, що ихъ правленіе въ Галиціи кончилось, бо австрійскіи войска заняли знову Льво̂въ. Вслѣдствіе того наши іерархи, о̂тпущены на свободу, вернулись въ сей часъ до Львова.

Такіи то гоненія и униженія терпѣли Русины еще и тогды за свою твердую вѣрность для Австріи, и счастье то̂лько, що не долго тое тревало, такъ якъ австрійское правительство, прогнавши мятежнико̂въ, водворило опять миръ въ Галиціи, завело назадъ примѣрный порядокъ, наказало мятежнико̂въ и предателей, а невинно гонимыхъ, вѣрныхъ своихъ по̂дданыхъ Русино̂въ нагородило съ честію. Митрополитъ Ангеловичъ помимо того, що Поляки неусыпно чернили его то въ Вѣдни то въ Римѣ, но въ узнанье своей вѣрности получилъ о̂тъ Императора великій крестъ ордена Леопольда, а свѣтлый товаришъ его недолѣ Михаилъ Гарасевичъ одержалъ крестъ командорскій и титулъ „Барона." И весь народъ и Церковь русская дознавали въ дальшіи мирныи часы владѣнія Франца I. теплой его опѣки. Зъ помежи многихъ благодѣяній того Цѣсаря, оказанныхъ Русинамъ, *належитъ* по̂днести тое, що *о̂нъ потвердилъ* въ Перемышли инсти-

тутъ дяко́въ и учителей, который, в
магавый по́зднѣйше Епископомъ С
гурскимъ, принесъ много пользы д
возвеличенія нашого обряда и для п
несенья просвѣщенья межи русскимъ
родомъ. Ласкавая рука Монарха не о
нула и простого селянского народа; т
же бо и тому старался Францъ I. обл
чити его долю, запретилъ якъ найст
жайше зле обходитися съ нимъ и в
далъ роспоряженье, щобы панщина
бывалась то̂лько въ первыи три дни
дѣли, а въ прочіи дни щобы селян
мо́гъ идти по своей волѣ на роботу,
накъ лишь за окремую платню.

Еще жь тутъ слѣдуе примѣти, щ
ласкою Цѣсаря Франца I. поставл
былъ на Руси ясный свѣтильникъ,
розліялъ струи первого свѣтла на Р
Галицкую и положилъ якъ бы основ
до нашого народно-церковного возрож
нія. Свѣтильникомъ тымъ былъ Влад
русскій Іоаннъ Снѣгурскій.

Цѣсарь Францъ I., знаючи здо́бно
ревности и праведности нашого Снѣг
ского еще изъ Вѣдня, где тойже б
на наукахъ богословскихъ, поставилъ
въ р. 1818 Епископомъ въ Перемыш
На той должности состоялъ Іоаннъ С
гурскій до своей смерти, т. е. до р. 18
а стоялъ тутъ яко первый народный
рецъ правды и правъ русской Церкв
русского народа, и заслужилъ собѣ

и довѣріе у своихъ и у чужихъ, а
ь и славу у современныхъ и будущихъ
лѣній. Онъ то, сей славный русскій
ъ, ставши Епископомъ въ Перемыш-
ъ такомъ часѣ, коли высшіи сосло-
въ нашомъ краю были до того, сте-

Іоанъ Снѣгурскій.

і ополячены, що пренебрегали русскою
дою, называючи ю „хлопскою;" коли
навѣть русскіи священники уживали
бе дома и на проповѣдяхъ въ церкви
къ польскій: сей Епископъ нашъ Снѣ-
скій, майже одинъ и первый зъ Руси-

нôвъ, не тôлько завелъ оную „хлопску
бесѣду въ своемъ владычомъ дворѣ,
и говорилъ такъ съ Русинами, якъ и
чужими не иначе, тôлько по русски. О
то, яко мужъ высоко образованный
найчестнѣйшого характера, ставши Вл
дыкою, былъ рôднымъ отцемъ своеи
ствы, добродѣйнымъ опѣкуномъ русских
сиротъ, щедрымъ покровителемъ всѣ
убогихъ безъ розличія народности и в
роисповѣданія. Для блага свого народ
ôнъ изъ власныхъ средствъ основалъ
Перемышли печатню, институтъ для в
спитанья дяковъ, выдавалъ за житя
завѣщалъ передъ смертію значительн
сумы на благодѣтельныи фундаціи, я
и до нынѣ пôдъ его именемъ въ Пе
мышли для Русинôвъ существуютъ. С
вомъ, былъ то Владыка справдѣ по се
цю русского народа, и Русь наша
всегда съ благодарностію вспоминае
и доброго Цѣсаря Франца I., котор
такъ дѣльного русского мужа въ Епис
ны Русинамъ поставилъ.

Изъ всего выше сказаного може
безперечно заключити, що цѣлое 43-л
ное владѣніе Цѣсаря Франца I. было д
нашой русской отчины счастливымъ,
бо, пробудженны разъ изъ томительно
сна, пôдъ могущою охороною ласки
справедливости того Монарха, постеп
но двигались впередъ до нового нар
ного житья.

Свидѣтельствомъ той любви и преданности, якую пріобрѣлъ собѣ Цѣсарь Францъ I. у русского народа, осталъ на милую память прекрасный стихъ составленый нашимъ знакомитымъ пѣвцемъ Маркіаномъ Шашкевичемъ по случаю 40-лѣтного владѣнія того же Монарха. Хорошій и въ русско-народномъ духу написаный стихъ той есть первымъ поэтичнымъ трудомъ того нашого народного пѣвца, есть и первымъ литературнымъ плодомъ зъ часôвъ духового возрожденія нашого, который, можна сказати, розбудилъ русскую словесность ôтъ глубокого сна до новои жизни. Мы же и заключаемъ тутъ нашу згадку о добромъ Цѣсарѣ Францу I. наведеніемъ того достопамятного стиха, который звучитъ такъ:

Що то за краса всѣмъ цвѣтомъ зацвила?
Чи солнце ясне зъ-пôдъ небесъ ступило?
Чи небо звѣзды на землю спустило?
Чи зоря ранкомъ землею ся розлила?
    Не солнце, не звѣзды, не ясна зоря то,
    Народы велике днесь святкують свято!

Куда міръ веселый такъ приквапно скоритъ?
Въ одеждахъ святочныхъ всякій ся являе?
Чи труба ангела свѣтъ на судъ скликае?
Чи Боянъ вѣщій князямъ пѣсни творитъ?
    Не пѣсни Бояна, не труба ангела,
    Усердна подяка въ храмъ народы звела

Що то за голосъ свѣтомъ-ся розлягае?
Чи ангеловъ пѣнье плыне воздухами?

Чи чудными море грае голосами?
Чи соловей-птица весну розвивае?
Не ангелы, не птицы пѣснь чудную творять,
Народы усердну молитву говорять.

Мудросте вѣчна, доброго прекрасна!
Що зъ вѣка водишь свѣты воздухами,
Що ублажаешь народы Царями,
Съ котрыми весь родъ, вся сторона счастна:
Милости безконечна! Ты жерело свѣта!
Ще Царемъ Францомъ въ многи лѣта насъ ли

По смерти Императора Франца I. сталъ царствовати надъ Австріею старшій сынъ его.

Фердинандъ Благій.

(1835—1848).

Не далеки то еще времена, якъ царствовалъ сей добротливый, великодушный Монархъ Фердинандъ Благій, и днесь живутъ еще межи нами свидѣтелѣ его житья и дѣлъ, и тіи розсказуютъ намъ самы о его любви къ человѣчеству, о милосердіи и щедрости его для нищихъ, о его печаливости для блага церкви и просвѣщенія народôвъ. Не стало бы мѣстця розсказати тутъ, скôлько то создалось церквей за его стараньемъ, скôлько ихъ пріукрасилось дорогими церковными утварями зъ его ласки, скôлько основалось школъ его заботами, скôлько то слезъ нищихъ вдовъ и сиротъ отерла добротливая а щедрая рука. Изъ всѣхъ же свѣтлыхъ дней царствованья Фердинанда

наславнѣйшій безъ сомнѣнія день
го Мая 1848 г., въ которомъ то дни
ъ довершилъ мѣру своихъ благодѣяній
сплелъ собѣ неувядаемый вѣнецъ сла-

Фердинандъ Благій.

; той бо день — се день, въ которомъ
ь зломилъ отвѣчныи оковы народôвъ,
билъ пута той долголѣтной неволѣ,
якой земледѣльческій народъ мовъ

скотина въ ярмѣ тяжко стогналъ и
комъ лишь при чорной роботѣ рясн
слезами заливался. То день, въ котор
ôнъ, Найяснѣйшій Императоръ, памят
грамотою своею скасовалъ панщ
— Въ м. Мартѣ 1848 г. надалъ
Фердинандъ всѣмъ народамъ Авс
конституцію, установилъ, що всѣ
даныи его маютъ выбирати зъ-пом
себе свободными голосами пословъ,
тіи собрались въ Вѣдни, совокупно
дили надъ добромъ своихъ народôвъ,
заспокоеньемъ потребъ и прекращен
нужды ихъ. Въ Радѣ той, названой
мою державною", засѣло тогды 32 посл
русскихъ изъ Галичины, и они то,
повѣдаючи горячіи желанія народа
промовляли въ защитѣ его и требов
щобы для добра и пôднесенья людей
варварского запустѣнія конечно зн
панщину. И промовляли наши посл
надармо; вскорѣ бо издалъ милост
Императоръ Фердинандъ патентъ, въ
торомъ было сказано, що ôтъ 3-го
ского Мая 1848 г. зносится всѣ пан
няныи роботы и всякіи другіи пан
няныи обовязки! И вотъ, коли прис
вѣчно-памятное утро 3-го русского
миліоны сердецъ затрепетали, унес
одною невысказанною радостію; изъ
ліонôвъ сердецъ вырывался голосъ,
вающійся въ одну молитву сердеч
благодаренія. А щобы показати по

ый былъ того дня восторгъ радости въ ердцахъ Русиновъ, торжествовавшихъ ой день знесенія неволѣ, наведемъ тутъ новь одну русскую пѣсню, составленную о тому поводу знакомитымъ русскимъ ѣвцемъ Николаемъ Устіяновичемъ. Вотъ его славная пѣсня, достойная также аписанною быти въ русского народа исторіи:

Заполонѣло небо довкола:
Чи то Великдень сіяе?
Нѣ, то Царь милый зъ своего престола
Кайданы зъ Руси знимае.

На третій Мая правду прислали,
Правду отвѣчну святую;
Третёго Мая Бескида скалы
Заграли радость новую.

Зашуми Днѣстре, загреми Сяне!
Заграйте крѣпко въ походѣ!
Днесь третій Мая, днесь Галичане
Празникъ святкують свободѣ!

Пырели желѣза, спали оковы,
Свободна руска долина,
Свободный воздухъ, воды, дрове,
Свободны нивы, болонья

Гей братья! землю цѣлуймо нынѣ!
До груди скибу притиснѣмъ!
Въ русского сердця, руской родинѣ
Пѣсню свободы загудѣмъ!

Теперь то мило за плугъ хопити,
Гулять по нивѣ съ косою,

Тепер то мило края боронити,
Сзаночку Австріи въ бою!

А где жь Ты, Царю батьку нашъ милый,
Розбиче чорной неволи!
Гляньжь, якъ ликує Галичь счастливый,
То Ты дорею сей доли!

Допоки воды плывуть Дунаю,
Докъ въ русской пѣсни ще грому,
Имать гремѣти третёго Мая
Пѣснь Фердинанду Благому.

Тое стихотвореніе, то найотчетли
шій толкователь восхищенія и радо
нашой русской землѣ въ день праздн
наданой свободы, то разомъ и найкр
шій имнъ похвальный, якимъ Русь м
восхвалила великого Монарха и Благо
теля своего. Отъ того часу каждого р
день 3-го Мая — то нашъ великій нар
ный праздникъ свободы, на котор
Русь въ церквахъ своихъ заноситъ го
чіи молитвы передъ престолъ Всев
нёго, молитвы благодаренія за высвоб
деніе отъ вѣкового ига панщины и
литву за упокой души того праведн
который по внушенію Божому иго
сильною своею рукою на всегда пер
милъ.

Но якъ ни добротливое было сер
Цѣсаря Фердинанда безъ изъятія
всѣхъ народовъ, надъ которыми онъ б
поставленъ Императоромъ, то таки пе
талъ онъ много горя отъ тыхъ же лю

которыи ôнъ самыи благодѣянія сѣ-
Ôнъ испыталъ на собѣ истину по-
рки той, що „неблагодарность есть
родою сего міра“. Ото въ самъ той
, коли отцêвская его рука высиля-
въ добротѣ, т. е. въ р. 1848, стали
оватись противъ австрійского прави-
ства его Италіяне, Венгры, Поляки,
же и самы Нѣмцѣ. Въ томъ роцѣ
нужденъ былъ Цѣсарь Фердинандъ
ити вôйну въ Италіи. Въ вôйнѣ той
адилъ нашу армію извѣстный, вели-
славы маршалъ Радецкій, а пôдъ его
льствомъ боролись якъ львы наши
кіи полки, окрывали славою австрій-
оружіе и тѣмъ заявили честно свою
одарность и привязанность къ сво-
Монарху. Многимъ изъ насъ па-
ны до днесь битвы пôдъ Маджентою,
енцою, Кустоцою, пôдъ Новарою и
, где богатырскіи русскіи воины съ
ою арміею здобыли собѣ неувядаемыи
ы. Цѣсарь Фердинандъ Благій, убѣж-
о той непоколебимой вѣрности на-
русского для себе, ôтдавалъ ему
ою мѣрою свою царскую милость,
илъ его надъ всѣ народы а отзы-
о Русинахъ всегда любовно слова-
„мои вѣрныи Русины“. Коли же въ
мъ Вѣдни началась ворохобня про-
цѣсарского престола, то добрый
архъ сей тяжко болѣлъ сердцемъ о
невдячности своихъ Вѣденчиковъ.

неразъ ставалъ безпокойнымъ, и тôлько тогды уважалъ себе безпечнымъ, коли узнавалъ, що въ царскомъ дворѣ его русскій полкъ держитъ стражу. Непокои и бунты продолжались еще и тогды коли добросердный Монархъ, здѣлавши все, що тôлько владѣтель въ любви и добротѣ своей народамъ своимъ здѣлати може, оставилъ съ горечію въ сердцѣ свôй престольный городъ Вѣдень, выѣхалъ въ м. Октябрѣ 1848 г. до Оломуца, а желаючи собѣ въ спокою доживати своихъ преклонныхъ лѣтъ, зложилъ корону, и ôтдалъ правленіе державы молодымъ рукамъ своего братанка, милостиво царствующего намъ днесь Францъ-Іосифа I. Ôтъ того часу Цѣсарь Фэрдинандъ жилъ спокôйно въ Празѣ, не переставючи въ своемъ человѣколюбіи творити народамъ премногіи благодѣянія, особливо же надѣляючи многіи русскіи церкви въ Галичинѣ щедрыми дарами въ грошахъ. Благодарныи сердца подданыхъ назвали его „Добротливымъ" или „Благимъ", и воспоминаютъ и на вѣки воспоминати будутъ его имя съ честію и благодарностію.

одъ 1848 яко годъ возрожденія Галицкой Руси. — Григорій Яхимовичъ.

Годъ 1848 становитъ въ исторіи на-
рго отечества, а именно въ австрій-
омъ ей періодѣ великую и важную
илю, въ немъ бо наступилъ рѣшитель-
ый переломъ въ нашой народной жизни,
дѣлался наглый переходъ ôтъ лихой ми-
вшости до лучшой будучности. Въ томъ
одѣ не тôлько що уничтожена злопа-
етная панщина, но кромѣ того надана
мъ конституція — рôвноуправне-
е, т. е. надана намъ полная свобода
тати народомъ русскимъ съ такими са-
ми природными и историчными пра-
ми, якіи и другимъ народамъ прислу-
ютъ. Опираючись на томъ оголоше-
мъ рôвноуправненью всѣхъ народôвъ,
научены исторією минувшости, поучив-
ою насъ, щобы не сподѣватись намъ ôтъ
братей Полякôвъ въ Галичинѣ ніякихъ
тупствъ для русской народности, дви-
улись тогды наши Русины и рѣшились
анути самы за себе, а для осягненья
и цѣли основали во Львовѣ политич-
е общество пôдъ названіемъ „Народ-
ая Русская Рада". На челѣ общества
го станулъ великій патріотъ, неустра-
имый борецъ за права Руси, Владыка
ригорій Яхимовичъ, который зъ
и поры сталъ истиннымъ отцемъ на-

шого галицко-русского отечества. Задачею „Русской Рады“ было: защищати права русского народа въ Галиціи посредствомъ петиций, меморандôвъ и публичныхъ письмъ, зарôвно якъ и черезъ вліяніе на выборы до конституційныхъ репрезентацій, а вразъ же всякими правными способами, особенно просвѣщеніемъ пôдносити благосостояніе русского народа. Первымъ дѣломъ Львовской „Русской Рады“ было отозватись по цѣлой Галицкой Руси громкимъ русскимъ голосомъ, розбудити цѣлую Русь зъ долгого томительного сна и возвати, дабы всюда по повѣтамъ Русины по образу Львовской завязовали повѣтовыи Русскіи Рады. И въ самомъ дѣлѣ проявился повсюду оживленный здвигъ русского патріотизма: по бôльшимъ городамъ, якъ въ Перемышли, Станиславовѣ, Коломыи и т. д. собирался громадно русскій народъ, организовалъ повѣтовыи Рады пôдъ своимъ русскимъ знаменемъ. Русская жизнь закипѣла широкими струями; свободно загудѣла всюда русская пѣсень; кругомъ по Руси розносились патріотичныи русскіи пѣнія: „Миръ вамъ, братья, всѣмъ приносимъ!“ — „Счасть намъ, Боже, счасть намъ, счасть!“ и порывали за собою тысячи сердецъ, побуджали ихъ до самопознанія, загрѣвали въ нихъ теплыи чувства любви своей отчины. И взялись Русины рука за руку корыстати изъ да-

имъ конституціею свободы, и одни
осили требованія о народныи права
дъ высокимъ правительствомъ, дру-
анялись прилѣжно дѣломъ просвѣ-
ія народа, а всѣ вразъ подвигались
ьно къ тому, щобы доставити народу
ше своихъ питомыхъ просвѣтителей
щитниковъ. Увѣрены въ томъ, що
ко черезъ просвѣщеніе приходится
наченья и добра, стали Русины щиро
дитись на поли науки, стали закла-
по селамъ школы, а въ школахъ
ъ находящихся подъ досмотромъ рус-
ъ консисторій, заведено по роспоря-
ью властей русскій языкъ. А „Рус-
Рада“ постаралась, що во всѣхъ
назіяхъ восточной Галичины имено-
профессоровъ для русского языка и
вихъ катихитовъ для науки религіи.
меньше и въ урядахъ найшолъ при-
ъ языкъ русскій; свободно стало пи-
всякіи поданья по русски, и отъ у-
никовъ вымагалось знаніе того языка.
а то для Руси нашой великая благо-
— се здобытіе природныхъ правъ
кому языку въ школахъ и урядахъ:
оку бо 1848 тая Русь наша въ выс-
ъ слояхъ народа своего была уже
но ополячена, ба, доходило и до того,
кромѣ сельского народа майже никто
ше уже не говорилъ по русски, на-
въ церквахъ русскихъ говорено
скіи проповѣди. Въ тыхъ то выс-

шихъ слояхъ нашого общества не слышно тогды было русского слова, не видать русской книжки, бо почутье своего рôдного слова задремало пôдъ могучимъ влияніемъ польщины, а даже соромомъ стало называтись Русиномъ. Ледви на 10 лѣтъ передъ конституціею 1848 г. начали розбуджати русского духа во Львовѣ молодыи поэты-писателѣ наши, якъ Маркіянъ Шашкевичъ, Николай Устіяновичъ и Яковъ Головацкій, а въ Перемышли Епископъ Снѣгурскій и другіи патріоты, якъ Өеодоръ Лукашевскій, Өома Полянскій, Антоній Добрянскій и прч. Поволи давалось слышати русское слово, начали появлятись дрôбныи стишки и книжки русскіи. Коли же насталъ годъ 1848, а съ нимъ и общій переломъ въ народной жизни, приналились патріоты наши всѣми силами поднимати словесность русскую и черезъ тую выдвигати изъ темноты русскій народъ. Въ той цѣли основано во Львовѣ науковое общество „Галицко-русскую Матицю", общество, которое яко печаливая мати должно было удержовати Русинôвъ въ неутомимомъ трудѣ для добра своего народа. Общество „Русская Матица" выдало ôтъ 1848 року множество духовныхъ трудôвъ, сочиненій ученыхъ Русинôвъ, школьныхъ учебникôвъ и молитвословôвъ, и до днесь оно существуе, не-

…няючи совѣстно заложеную собѣ задачу.

Такъ отже памятный рôкъ 1848 не только тѣмъ, що розковано въ немъ народъ изъ кайданъ панщины, но и тѣмъ, що со введенiемъ конституцiи настало на Галицкой Руси совершенное возродженье народности русской, що той годъ розковалъ насъ и ôтъ другихъ, не меньше тяжкихъ путъ духовной темноты и невѣжества. Засiяла на нашомъ небосклонѣ чудна звѣзда народного просвѣщенiя, которая зъ-начала маленька, взмагалась съ каждымъ рокомъ въ своемъ свѣтлѣ и нынѣ стоитъ надъ нами въ такомъ блеску и просвѣтила насъ уже до той степени, що нынѣ наши высшiи сословiя народа уже не соромлятся своей русской народности, и що всѣ мы нынѣ съ гордостiю величаемся быти Русинами.

Въ той свѣтлой хвили исторiи нашого отечества не спалъ однакожъ такой я духъ непрiязни противъ насъ, а трощался все еще на новыи подвиги. Такъ уже въ самомъ началѣ конституцiйного устроенiя Австрiи, коли Русины могли наконецъ дождатися лучшихъ временъ для своей народности и своей Церкви стали Поляки оспорювати наши народно-политичны права и заперечати тые права, особливо пôдъ взглядомъ признанiя нашого русского языка. Возрожденiе Галицкой Руси, введенiе русского

языка въ школахъ и урядахъ при
имъ не до смаку, бо то ставало пере
ною до дальшого ополячованья Русинôвъ.
И затѣмъ продолжалась далѣй завзята
борьба двохъ славянскихъ племенъ: П
ляки стали кричати и обвиняти Рус
нôвъ о прихильность до Москвы и д
православія; представляли правительст
движенія Русинôвъ и розвôй русского я
зыка яко опасныи для державы; труди
лись и надъ тѣмъ, щобы зъогидити, збе
честити всякіи подвиги патріотôвъ ру
скихъ, а тыхъ, которыи не боялись ст
нути отверто до защиты русского народ
ного прапора, прозывали съ пренебреже
ніемъ „святоюрцями, борителями" и пр
голосили на нихъ засужденія, упреки и
доносы, ôтъ якихъ и самы наши Владыки
не были свободны. На счастье, ни тіи
ворогованья, ни крутыи мѣры не успѣли
уже теперь вздержати буйного возраста
русской жизни; Русь наша, разъ пробу
джена, не дала уже выперти себе на
давное упослѣдженое становище. Особен
но теперь въ р. 1848, коли правительство
само въ интересѣ своемъ спріяло Руси
намъ и вспирало ихъ народное движеніе,
щобы тѣмъ обезсилити стремлѣнія н
спокойныхъ политиковъ польскихъ, т
перь торжествовала наша правда, и дѣл
розвитія русской народности, поднесен
русского духа поступало скоро впередъ.
Пôзднѣйше, коли змѣнились обстоятел

ства, коли Полякамъ, присмирѣвшимъ трохи въ своихъ подвигахъ противъ австрійского правительства, удалось осягнути въ нашомъ краю обширную власть автономичную, найшлись Русины въ труднѣйшомъ положенью, оставлены бо были самымъ собѣ, самы собѣ должны были въ тôлько-що начатомъ дѣлѣ возрожденія своего помагати. Тогды ослабъ на хвилю духъ русскій: но ôнъ скоро пôднесся снову и укрѣпился, заедно поддерживаемый жаркою дѣятельностію вѣрныхъ русскихъ патріотôвъ, лучшихъ сынôвъ матери Руси.

Въ числѣ тыхъ патріотôвъ русскихъ занималъ найвысшое становище Митрополитъ-кардиналъ Михаилъ Левицкій, который ставши по Ангеловичу еще въ г 1815 Митрополитомъ Галицкой Руси, управлялъ, яко такій верховный достойникъ, дѣлами нашой Церкви за владѣнія трехъ по собѣ слѣдующихъ австрійскихъ Монархôвъ черезъ 41 лѣтъ честно и ревно аж до своей смерти, которая наступила въ г. 1858. Ôнъ то заслужился для Руси нашой особенно тѣмъ, що не допускалъ латинникамъ перехватывати до себе русскіи души, въ которой то цѣли ôнъ часто высылалъ къ римскому Папѣ грозныи жалобы противъ польско-латинского духовенства, представляючи откровенно, що се душехватство изъ стороны тогожь дѣется вовсе не для блага

св. вѣры, а едино для зыску, т. е. ще…
латинскіи, уже и такъ богато выпосаж…
ныи парохіи черезъ захваты русски…

Митрополитъ-кардиналъ Михаилъ Левицкій.

душъ уніятôвъ еще тѣмъ бôльше кс…
дзамъ польскимъ приносили доходôв…
Кромѣ другихъ немалыхъ заслугъ Митр…

евицкого для нашой Руси была
зъ найбôльшихъ, що ôнъ до-
ѣ за помочника въ управитель-
ковныхъ дѣлъ великого мужа-
именно Григорія Яхимовича,
ставши зъ г. 1841 его Суфрага-
томъ въ р. 1843 именованъ былъ
мъ Перемышльскимъ, а нако-
кончинѣ Митролита Левицкого
наслѣдникомъ на галицко-рус-
рополіи.
рно середъ мужей, которыи при-
бôльшое участіе въ томъ часѣ
возрожденія, которыи своимъ
и дѣломъ пробудили Галицкую
новой жизни, належится неоспо-
вое мѣстце русскому Владыцѣ,
ному Батькови Руси, Григорію
ичу. Онъ то яко твердый и не-
мый борецъ за права русского
ко смѣлый, опытный и изряд-
вождъ народа, велъ своею отцев-
ою дѣла Руси черезъ 15 лѣтъ
воей смерти. Еще въ р. 1841, яко
ъ старенького Митрополита-кар-
Михаила Левицкого, ôнъ старал-
ли упавшому народу своему и
лъ правительству въ Вѣдни
ное письмо, въ которомъ обра-
маніе тогожъ правительства на
усского народа, указуючи на ко-
ли може имѣти Австрія изъ пôд-
народа того до жизни. Коли же

лишь оголошено въ Австрии конституцій-
ную свободу, бнъ станулъ немедленно м

Митрополитъ Григорій Яхимовичъ.

главѣ русского движенія, а прибравь
собѣ помôчниковъ изъ-помежи кры

шанъ, образованнѣйшихъ духовныхъ и мірскихъ людей русскихъ, основалъ выше упомянутую „Народную Русскую Раду," котора имѣла ôтъ теперь промавляти и дѣйствовати въ имени всего народа. Зъ того часу ажь до своей смерти былъ Яхимовичъ головнымъ дѣятелемъ въ справахъ политичныхъ, церковныхъ и народныхъ нашой Руси. Яко первый достойникъ галицко-русской Церкви, ôтъ г. 1849 яко Епископъ Перемышльскій, а ôтъ г. 1860 яко Митрополитъ Галицкій, ôнъ розвинулъ необыкновенную дѣятельность и разомъ зъ другими патріотами, которыи до него горнулись, ôтъ него брали примѣръ и поощреніе, управлялъ всѣми важными дѣлами нашой Руси, вступался передъ правительствомъ за народомъ своимъ, побуджалъ Русь до дѣйствованья, загрѣвалъ и одобрялъ всѣхъ словомъ и примѣромъ. Честность, прямота и твердость характера, глубокое образованье, праведность и горячая чистая любовь къ отчинѣ, къ народу своему, дѣлали его здôбнымъ заступити весь народъ, сотворили его первымъ изъ всѣхъ первѣйшихъ въ новожитной исторіи нашой, здѣлали его любимцемъ народа до того степени, що днесь еще, коли доходитъ 30 лѣтъ ôтъ его смерти, каждое щирорусское сердце ударяе теплѣйшимъ чувствомъ на самую згадку его имени и одушевляется до любви къ своей Руси,

до полезного труда для своего народа. До днесь заховуются явныи слѣды заходо̂въ и трудо̂въ того вождя-тружениика и сердечного батька нашого: до днесь собирае Галицкая Русь плоды о̂тъ его дѣйствій, неусыпно все съ единакою жаркою любовію по̂днимаемыхъ нимъ на благо нашои Руси.

Занятый политичными дѣлами Руси и позыскавши за свою праведно̂сть великое довѣріе и найбо̂льшое почитанье у австрійского правительства, Владыка Яхимовичъ творилъ премного добра въ пользу русской Церкви, посвящаючи ей за всю свою жизнь головное вниманіе. Отношенія бо церковныи находилися тогды еще у насъ въ неисправномъ станѣ, именно же въ обряды и богослуженія вкрались зъ-давна немалыи безпорядки, а запустѣніе и пренебреженіе походило нераз̂ъ и о̂тъ гдеякихъ споляченыхъ или нерадивыхъ слугъ нашои Церкви. Вслѣдствіе того поставилъ собѣ Митрополитъ Яхимовичъ задачею искоренити тое зло, очистити обрядъ и ввести правильность всюда въ богослуженіяхъ. Въ той цѣли составилъ о̂нъ по̂дъ своимъ предсѣдательствомъ „обрядовую комисію,“ которая должна была занятись церковными дѣлами. Посередъ прилѣжныхъ трудо̂въ въ комисіи той постигла нашого Батька-Владыку Яхимовича скоропостижная смерть, прекративши всѣ его спаситель-

и для нашой народности и Церкви
отворныи дѣйствія.

Михаилъ Куземскій.

На томъ мѣстци належитъ вспомну-
еще о одномъ изъ численныхъ тру-
никôвъ русскихъ, который пôдъ пред-
дительствомъ Митрополита Яхимовича
ѣлъ найбôльшое участіе въ дѣлѣ воз-

рожденія Галицкой Руси, а такимъ вчере былъ высокій достойникъ духовный, Михаилъ Куземскій. Яко крылошанинъ Львовской капитулы, былъ ôнъ въ р. 1848 однимъ зъ головныхъ дѣятелей, которыи пробудили и воздвигнули народъ русскій до жизни. Цѣлый періодъ часу ôтъ 1848 до 1868 трудился ôнъ гаково ревно то на политичномъ, то на духовно-науковомъ поли въ пользу своего народа. Въ р. 1868 ôвъ поставленъ былъ Епископомъ въ Холмѣ за-кордономъ, и тогды переселилось съ нимъ въ Россію немалое число здôбныхъ патріотôвъ нашихъ. Въ р. 1875, коли Холмская епархія обращена была на православіе, вернулъ Михаилъ Куземскій назадъ до Галичины и ôтдался тутъ тихому труду для добра Галицкой Руси ажь до своей смерти, котора послѣдовала въ р. 1879.

Цѣсарь Францъ-Іосифъ І.

Середъ тяжкихъ обстоятельствъ обнялъ управленіе державою теперѣшній нашъ Монархъ Францъ-Іосифъ І. Въ цѣлой державѣ розгорѣлись великіи неспокои и революціи. Збунтовались Мадяре и выперли зъ Угоръ австрійскія войска: въ Италіи населеніе Ломбардіи и Венеціи поднесло оружіе; австрійскіи Нѣмцѣ, съ изъятіемъ Тирольцѣвъ, задумали ôторва-

Цѣсарь Францъ-Іосифъ I.

ись изъ связи австрійской державы и
оединились съ нѣмецкою Пруссіею; Чехи

затребовали отдѣльного королевства. По-
ляки же держали одну руку съ Мадяра-
ми и стали подвигатись въ цѣли возста-
новленія Польщи. Вѣрными Габсбургско-
му Дому остали тôлько народъ галицко-
русскій и его русскіи полки, къ тому и
Хорваты и нѣкоторыи Нѣмцѣ (въ Тиролю
въ Стыріи и Семиградѣ). Въ виду того
найшолся молодый Монархъ въ затрудни-
тельномъ положенью, изъ которого вы-
велъ Богъ и вѣрныи подданыи, межи ко-
торыми мы Русины первое занимали
мѣстце. Напередъ упорался Цѣсарь
Францъ-Іосифъ І. съ Италіянцями, а въ-
слѣдъ затѣмъ усмирилъ и мадярскій мя-
тежъ при помочи Россіи, такъ, що съ
кôнцемъ 1849 года возстановленъ былъ
миръ въ цѣлой державѣ.

Полную преданность, якую заявили
Галицкіи Русины въ тыхъ бурныхъ хви-
ляхъ, оцѣнилъ Цѣсарь Францъ-Іосифъ І.
и его правительство, выдавши росноря-
женья, маючіи на цѣли пôднесенье ру-
ской народности. Въ урядовыхъ грамо-
тахъ той поры называно Русинôвъ „най-
вѣрнѣйшими пôддаными Австріи“ и ве-
личано ихъ крѣпкую вѣрность для вла-
дѣтельного цѣсарского дому. Тогды то, по
счастливо укôнченой вôйнѣ съ збунтова-
ными Италіянами въ р. 1849, где рускіи
полки пôдъ начальствомъ славного Ра-
децкого чуда богатырства доказали, при-
слала мати нашого Монарха Францъ-Іо-

фа I., Архикнягиня Софія, въ память
го богатырства нашихъ воинôвъ, Руси-
мъ во Львовѣ дорогоцѣнную хоругвъ
шолковыми лентами, богато серебромъ
шиваными власною еи рукою и вразъ
съ надписомъ: „Вѣрность веде до по-
ды. 1849." Тая то хоругвь, неоцѣни-
я памятка признательности найяснѣй-
го монаршого дому за вѣрность
му же Галицкихъ Русинôвъ, сохраняет-
и нынѣ всецѣло въ русскомъ „Народ-
мъ Домѣ" во Львовѣ. — Найкрасшимъ
доказательствомъ монаршой ласки изъ
іхъ временъ состоитъ онъ то величa-
ій „Народный Домъ" во Львовѣ.
оли бо въ 1848 р. возникла во Львовѣ
овь польская рухавка и австрійскіи вой-
а, бомбардуючи той городъ, розбили
ардію народову польску, тогды при
мъ острѣлюванью города загорѣлъ и
зрушился великій будынокъ, въ кото-
мъ помѣщалась цѣсарская академія.
уины изъ того будынка и пространную
ощадь его даровалъ милостивый мо-
рхъ Русинамъ, а Русины скорыстали
ъ того дару, якъ лучше не можна, бо
становили на томъ мѣстци создати ве-
кій „Народный Домъ" и „вторую го-
дскую церковь." Завозвано весь на-
дъ до добровольныхъ складокъ и съ
ми складками приступлено до будова-
я тыхъ зданій. Въ р. 1851 заѣхалъ
лъ до Львова самъ Монархъ Францъ-

Іосифъ І., и ôнъ то власною рукою положилъ краеугольный камень пôдъ „Народный Домъ“ въ присутствіи Епископôвъ Яхимовича и Бохенского, найвысшихъ достойникôвъ краю и неизчислимого множества народа. На тую то будову Наяснѣйшій Монархъ приказалъ выдати изъ лотерійной касы два разы по 3000 злр. Тая ласка монарша заохотила всѣхъ русскихъ жителей Галичины до жертвы: каждый Русинъ считалъ своимъ обовязкомъ причинитись якою-нибудь лептою, а зъ лептъ тыхъ станулъ до кôлькохъ лѣтъ величавый будынокъ, въ которомъ помѣщена народна библіотека, русскіи школы, бурса для убогихъ русскихъ учениковъ, къ тому въ томъ же будынку собираются патріоты изъ Львова, якъ и зъ цѣлой Галицкой Руси будь на раду, на вѣча, будь на общественныи собранія или на забавы. Въ недолгомъ часѣ стане уже окончена и постройка второго зданія, т. е. второ-городской церкви, которая стоячи побôчь „Народного Дома,“ долгіи вѣки буде разомъ съ тыми свидѣтельствами такъ о ласцѣ Монарха для русского народа, якъ и о вѣрности народа того къ Габсбурскому владѣющему Дому.

Доброе росположенье Цѣсаря Францъ-Іосифа І. и благосклонность его къ русскому народу объявилъ сей Монархъ и тѣмъ, що по его милости введено русскій языкъ яко преподавательный въ

кôлькохъ середнихъ школахъ; що головныи русско-народныи школы ôтданы были и состояли якiйсь часъ пôдъ досмотромъ русскихъ консисторiй; що и на всеучилищи учреждено русскiи преподаванiя пастырского богословiя и катихитики, а также преподаванiя русской словесности и языка русского. И поодинокiи, найславнѣйшiи тогда достойники Руси не уйшли отъ вниманiя Монарха, а были ôтъ него по своимъ заслугамъ честно отличены. Въ р. 1856 именовалъ ôнъ тогдашного Митрополита Михаила Левицкого Примасомъ, т. е. Первопрестольнымъ Владыкою въ Галицiи и Володимiрiи, а коли того же року Папа римскiй Пiй IX. вынесъ тогоже Митрополита Левицкого на найвысшое достоинство Кардинала, тогды выслалъ нашъ добрый Монархъ ôтъ себе Архiепископа князя Шварценберга въ Львовъ, щобы той въ его имени присутствовалъ при торжествѣ введенiя нашого Митрополита на новое достоинство. Одновременно отличилъ Цѣсарь Францъ-Iосифъ I. и другихъ заслуженыхъ мужей якъ Епископа Григорiя Яхимовича, которого надѣлилъ высокимъ орденомъ и титуломъ Барона, а другихъ мiрскихъ и духовныхъ достойниковъ почтилъ то орденами, то золотыми или серебрными медалями. Зъ того времени черезъ цѣлый часъ владѣнiя свого по нынѣшнiй день не забывае милостиво царствующiй

и доказуе ве
Политич
свѣтлымъ он
го оно обѣцк
лось не въ п
первой десяти
туціи противн
много здѣлати
внушити прави
росту русской в
предовсѣмъ на р
межити его въ
корысть польско
вышило уже росп
русскіи письма до
латинскими буква
бо уже въ р. 1861
Монархъ тое неспр
нье и постановилъ,
уряды при всѣхъ р
жалобахъ вели по

а щобы удоволити еще народонаселенію Угорщины, оголошено новую конституцію. Конституція тая зъ р. 1860 и пôзднѣйшіи постановленья цѣсарскіи зъ р. 1861 и 1873 надали австрійской державѣ значно змѣненную форму, которая нынѣ такъ представляется: Власть законодательную исполняе Монархъ за соучастіемъ Думы державной и краевыхъ соймôвъ. Цѣлая Монархія дѣлится на двѣ половины: на краѣ, репрезентованыи въ „Думѣ державной" или такъ звану̇ю „Передлитавію," и на „краи короны угорской" т. е. такъ звану „Залитавію." Каждая изъ тыхъ половинъ роспадается на краи коронныи, которыи составляютъ отдѣльную политичную цѣлость: Австрію и Угорщину. Обѣ половины суть якъ-бы самостоятельными державами и самы окремо управляются, а разомъ залагоджуютъ тôлько нѣкоторыи дѣла, якъ дѣла военныи и справы заграничныи. Каждая зъ обохъ половинъ монархіи имѣе свои окремыи министерства и окремыи высшіи репрезентаціи, т. е. Думу державную въ Вѣдни и Соймъ угорскій въ Пештѣ, съ которыми установляе Монархъ законы и которыи укладаютъ счеты приходôвъ и росходôвъ. Репрезентація Передлитавіи, т. е. Дума державная, состоитъ такъ, якъ Соймъ угорскій, изъ палаты панôвъ и палаты послôвъ. До палаты панôвъ входятъ въ неозначенномъ

первой инстанціи суть суды по-
и, окружныи и два суды краевыи,
овѣ и въ Краковѣ: судами другой
нціи суть высшіи суды краевыи во
вѣ и Краковѣ, а третьею и найвыс-
о инстанціею есть судъ касаційный
айвысшій трибуналъ) въ Вѣдни.

Найвысшою автономичною властію
поодинокихъ краяхъ державы суть
раевыи соймы. Нашъ галицкій соймъ,
тановленый для восточной и западной
аличины, еще до того и съ польскою
бластію Кракова, собирается во Львовѣ,
состоитъ изъ 151 членôвъ, межи кото-
ыми есть 10 съ голосомъ вирильнымъ,
141 избранныхъ черезъ народъ на 6
ѣтъ, изъ которыхъ припадае на мень-
ій посѣлости 74 послôвъ. На челѣ сой-
стоитъ именованый черезъ Цѣсаря
аршалъ краевый и заступникъ марша-
. Кругъ дѣйствій сойма есть законода-
льный, также администраційный и над-
рательный. Власть законодательную въ
правахъ, относящихся до краю, испол-
е соймъ за потверджеціемъ цѣсарскимъ.
сѣ законы, о скôлько они ôтносятся до
кого краю, потребуютъ до важности при-
воленья относительного сойма. Соймъ
ѣшае дѣла краевого просвѣщенья, дѣла,
тносящіися до буджету и имѣнія кра-
вого, а при рѣшеніяхъ, повзятыхъ че-
езъ думу державную, въ дѣлахъ гро-
адскихъ, школьныхъ, церковныхъ и пр.

числѣ члены высокого роду и званія, якъ архикнязѣ и представителѣ магнатôвъ, архіепископы и заслуженыи достоійники, именованыи на такихъ членôвъ Монархомъ. Палата же пословъ состоитъ изъ 353 депутатôвъ, которыи свободными голосами выбираются въ коронныхъ краяхъ на 6 лѣтъ. До той палаты высылае Галичина 63 пословъ межи ними 27 изъ групы сельской. До важности нового закона потребно есть согласіе обохъ палатъ, а затверджене (санкція) каждого закона прислугуе Монархови.

Въ справахъ общихъ обомъ половинамъ монархіи именуе Монархъ окремыхъ вспôльныхъ министрôвъ, а Дума державна и Соймъ угорскій исполняютъ въ тыхъ вспôльныхъ справахъ власть законодательну и контрольну посредствомъ избранныхъ изъ середъ себе делегацій.

Въ каждомъ изъ поодинокихъ краєвъ коронныхъ Передлитавіи, а затѣмъ и въ Галичинѣ, лагодятъ нѣкоторыи справы власти правительственныи, зависимыи ôтъ министерствъ, а другіи справы ôтданы властямъ автономичнымъ, избранымъ черезъ народъ. Власти правительственныи роздѣлены на судебныи и политичныи: краемъ управляе намѣстничество съ пôдчиненными собѣ повѣтовыми староствами. Вымѣренье справедливости повѣрено властямъ судейскимъ.

Судами первой инстанціи суть суды повѣтовыи, окружныи и два суды краевыи, во Львовѣ и въ Краковѣ; судами другой инстанціи суть высшіи суды краевыи во Львовѣ и Краковѣ, а третьею и найвысшою инстанціею есть судъ касаційный (найвысшій трибуналъ) въ Вѣдни.

Найвысшою автономичною властію въ поодинокихъ краяхъ державы суть краевыи соймы. Нашъ галицкій соймъ, установленый для восточной и западной Галичины, еще до того и съ польскою областію Кракова, собирается во Львовѣ, а состоитъ изъ 151 членôвъ, межи которыми есть 10 съ голосомъ вирильнымъ, а 141 избранныхъ черезъ народъ на 6 лѣтъ, изъ которыхъ припадае на меньшіи посѣлости 74 послôвъ. На челѣ сойма стоитъ именованый черезъ Цѣсаря маршалъ краевый и заступникъ маршала. Кругъ дѣйствій сойма есть законодательный, также администраційный и надзирательный. Власть законодательную въ справахъ, относящихся до краю, исполняе соймъ за потверджеміемъ цѣсарскимъ. Всѣ законы, о скôлько они ôтносятся до якого краю, потребуютъ до важности призволенья относительного сойма. Соймъ рѣшае дѣла краевого просвѣщенья, дѣла, относящіися до буджету и имѣнія краевого, а при рѣшеніяхъ, повзятыхъ черезъ думу державную, въ дѣлахъ громадскихъ, школьныхъ, церковныхъ и пр.

Соймъ мае право дѣлати представлен(ы) и внесенія о выданью законôвъ общедержавныхъ, якихъ вымагаютъ добро и потребы краю.

Власть администраційну и контрольну исполняе Соймъ черезъ Выдѣлъ краевый, который состоитъ у насъ изъ 5 членôвъ и стôлько же заступникôвъ, выбраныхъ изъ членôвъ сойма. Выдѣлъ краевый урядуе безпрерывно пôдъ предсѣдательствомъ краевого маршала. Выдѣлу краевому пôдчинены суть повѣтовыи репрезентаціи, т. е. Рады повѣтовыи и выдѣлы повѣтовыи, которыи надзирати маютъ надъ громадами и обшарами двôрскими.

Вотъ такую свободу самоуправства надалъ Цѣсарь Францъ-Іосифъ І. народамъ своимъ, щобы они могли успѣшно розвиватись и поступати на дорозѣ просвѣщенія и благобыта. Съ жалёмъ однакъ должны мы тутъ замѣтити, що мы Русины изъ свободы той мало корыстати можемъ. Съ введеніемъ бо новой формы конституційной дôйшли въ Галичинѣ Поляки до верховодства, до полного владѣнія. Скликано Соймъ краевый, а въ Соймѣ томъ на подставѣ ординаціи выборовой, корыстной якъ найбôльше для панôвъ, получили Поляки значительну перевагу. Неусыпной дѣятельности Митрополита Яхимовича удалось виравдѣ въ р. 1861 черезъ доброе переведенье

выборôвъ доставити до того Сойма 48 русскихъ послôвъ, т. е. найбôльшое число, якого Русинамъ пôсля некорыстной для нихъ ординаціи выборчой доступити возможно, а котороє то число все таки супротивъ польского составляло въ ономъ Соймѣ лише меньшость. Однакожъ и тая меньшость еще зменьшилась въ сей-часъ при слѣдующихъ выборахъ; Поляки бо, употребляючи всевозможныхъ способôвъ вліянія на выборцéвъ, не допускали русскихъ кандидатôвъ на послôвъ, народъ же не былъ и къ сожалѣнью навѣтъ до нынѣ не есть просвѣщенъ еще на стôлько, щобы зъумѣлъ избрати собѣ заступникôвъ, якихъ ему потребно. Дôйшло до того, що въ передъ-послѣдной каденціи имѣлъ русскій народъ въ соймѣ всего ино 7 своихъ заступникôвъ, а въ Вѣдни въ Думѣ державной ледво трехъ. При такомъ составѣ галицкого Сойма рѣшаются тамъ такіи уставы, якіи лишь большинству его суть выгодны, при чемъ не обращается ніякого вниманія на потребы и желанія русского народа. Основныи законы, запоручающіи намъ рôвныи права съ другими народами державы, то — якъ писано было въ одной галицко-русской газетѣ — „то великая и полная миска на столѣ: другіи засѣли вокругъ ней, ѣдятъ на всю губу, а у насъ ложка есть, и поѣлось бы со вкусомъ, но не ма где сѣсти, бо розсѣлись тамъ-тѣ

широко"... И въ самомъ дѣлѣ, коли поглянешь днесь на нашу Галичину, то здается тобѣ, що ты въ чисто польскôмъ краю: Соймъ польскій, выдѣлъ краевый польскій, рады повѣтовыи польскіи, школы майже всюда польскіи а если тіи и суть где и русскіи, то съ польскими учителями; фонды краевыи идутъ ино на польскіи цѣли, а Русинамъ дадутъ хиба ôтчепного пару крайцарôвъ. Если якій Русинъ хоче добитись высшого становища чи то въ урядѣ, чи въ школѣ, и спокôйно на немъ сидѣти, то не свободно ему явно признаватись, що ôнъ Русинъ, а тѣмъ меньше выступати въ справахъ русско-народныхъ, бо инакше окричанъ буде за Москаля, здѣлаютъ его политично подозрѣннымъ, и пропала его каріера. Черезъ великую перевагу Полякôвъ въ галицко-краевомъ Соймѣ, мы яко бы ôтданы въ нашомъ краю на ласку Полякôвъ. Изъ ласки той заведено въ р. 1866 польскій языкъ выкладовый въ середныхъ школахъ; зъ ласки той роздѣлено насъ на два таборы; зъ ласки той наслано намъ въ р. 1881 Змартвыхвстанцêвъ, которыхъ мимо сильныхъ и горячихъ протестôвъ русскихъ заступникôвъ въ Соймѣ поддержуе Соймъ переважно русскими фондами; зъ ласки той ôтдано въ р. 1882 наши монастыри Василіянскіи въ зарядъ Езуитамъ, и всякіи супротивленія изъ стороны цѣлого русского народа въ дѣлѣ томъ остали безъ

наймен ьшого успѣха; зъ ласки той запрещено намъ въ 1887 г. ставити въ краю нашômъ русскіи трираменныи кресты, хотя впрочемъ и самъ святѣйшій Папа римскій въ той самой буллѣ призналъ тымъ же рôвную съ другими христіянскими крестами честь и святость. А еще-жь и зъ ласки такъ тоѝ же самой, якъ и зъ ласки всякихъ непріязныхъ Русинамъ людей поднято въ р. 1882 первый, николи передъ тымъ небывалый процесъ противъ нашихъ Русинôвъ, именно противъ совѣтника двору Адольфа Добрянского, о. Іоанна Наумовича и другихъ патріотôвъ русскихъ, которыхъ обжаловано о найбôльшое злочинство измѣны противъ австрійской державы цѣлкомъ безъосновно, а то безъосновно для того, бо помимо найстрожшихъ изслѣдованій и пересправъ въ карномъ судѣ Львовскомъ злочинства такого, якое вовсе не бывшого, на нашихъ патріотахъ ни найменьшого слѣду не показалося.

Поставлена середъ такихъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ Русь наша принуждена была сама за себе промышляти, сама о себе дбати, щобы заняти межи народами Австріи соотвѣтное мѣстце. А що мы до днесь яко-тако существуемъ, що мы не потонули совершенно въ морѣ владѣющой польщины, а таки двигаемся все въ-передъ и днесь уже стоимо на битой дорозѣ къ лучшому, тое завдя-

чуемъ не кому другому, тôлько прежде всего ласцѣ Бога и добротѣ нашого найяснѣйшого Монарха, который дозволяе нашой народности русской свободно розвиватись; завдячуемъ то и самымъ собѣ и тымъ вѣрнымъ и отличнымъ сынамъ отечества, которыи, дѣствуючи пильно на русско-народной нивѣ выступали и выступаютъ все смѣло и неустрашимо въ защитѣ свого народа и своей Церкви, и неутомимымъ трудомъ не дали известись дѣлу возрожденія Руси, такъ хорошо начатому въ р. 1848. До г. 1863 жилъ Митрополитъ Григорій Яхимовичъ, удержуючи славно въ своихъ рукахъ народный прапоръ. Со смертію того Батька свого понесла Русь неôтжалованую страту, но народное дѣло таки не упало, бо остали еще дѣятелѣ, ученики изъ школы Яхимовича, которыи вийшли изъ той школы, яко новыи борцѣ за святую Русь, заправленыи до подвигóвъ своимъ нарядиѣйшимъ учителемъ.

И такъ выступилъ по кончинѣ Яхимовича яко виднѣйшій защитникъ Руси, преемникъ митрополичого престола, Спиридіонъ Литвиновичъ. Уже самымъ становищемъ своимъ, яко первый іерархъ русской Церкви, годился ôнъ заняти на Руси мѣстце Яхимовича, т. е. годенъ былъ статись вождемъ еи. Свойства и дарованія его души дѣлали его совсѣмъ отвѣтнымъ до того, щобы проводити Ру-

синамъ въ политичныхъ ихъ взмаганьяхъ. Глубоко образованый и ученый, ôнъ пріобрѣлъ собѣ повагу и значенье

Митрополитъ Спиридіонъ Литвиновичъ.

у высокого правительства, а почтенье даже у противниковъ нашого народного движенія; перенятый любовію къ своему

отечеству ôнъ имѣлъ взглядомъ него найлучшіи намѣренія. Но забываючи николи о своемъ народѣ, ôнъ старался своимъ умѣніемъ, а неразъ и своею проворною политикою осягнути для него нѣкоторыи корысти, якихъ прямою дорогою доступити не было возможно; затѣмъ то ôнъ неразъ и уживалъ ловкой хитрости супротивъ переваги политикôвъ польскихъ въ Соймѣ.

Съ годомъ 1860, коли Владыка Григорій Яхимовичъ сталъ Митрополитомъ Галицкой Руси, проявилась въ цѣломъ краю нашомъ русская жизнь въ такой силѣ, якъ того передъ тѣмъ не бывало, а якая и заповѣдалась статися не то хвилевымъ, но постояннымъ на всегда основаніемъ лучшой для Русинôвъ доли. Особенно великое оживленіе духовныхъ силъ нашои Руси явилось на нивѣ литературнои дѣятельности, до которои возбуджалъ и ободрялъ свои чада найбôльше самъ же Отецъ Архіерей Яхимовичъ не тôлько словомъ, но и щедрою поддержкою изъ власныхъ доходôвъ. Кромѣ дѣйствующихъ на тôмъ поли духового труда старшихъ писателей галицко-русскихъ, якіи уже изъ давна пріобрѣли собѣ заслуженную славу, якъ то были именно ученыи писателѣ: Денисъ Зубрицкій, Яковъ Головацкій, Антоній Петрушевичъ, Михаилъ Малиновскій, Іосифъ Лозинскій, Антоній Могиль-

ницкій, явилось еще множество молодшихъ, которыи ôтъ тогды и до нынѣшныхъ временъ дѣйствуютъ въ области русской словесности съ честною цѣлію образованья и просвѣщенія своего народа. Изъ великого множества тыхъ новожитныхъ галицко-русскихъ писателей, которыи своими добрыми трудами заслужилися своему народу, наведемъ тутъ хоть бы лишь немногое число изъ тѣхъ, що ихъ имена поширше въ краю нашôмъ стали извѣстны, якъ то примѣромъ: Исидоръ Шараневичъ, Богданъ Дѣдицкій, Иванъ Наумовичъ, Маркилъ Попель, Василій Ковальскій, Иванъ Гушалевичъ, Стефанъ Качала, Іоаннъ Гавришкевичъ, Лука Цыбыкъ, Игнатій Галька, Венедиктъ Площанскій, Василій Ильницкій, Емиліянъ Огоновскій и многопремного другихъ, которыхъ всѣхъ дѣятельность литературная оставила свѣтлыи слѣды въ исторіи нашои Руси зъ часôвъ великого дѣятеля Митрополита Яхимовича.

Однимъ изъ найважнѣйшихъ событій, якіи произойшли за Литвиновича было то: установленье конкордата, т. е. обрядового помиренья съ престоломъ римскимъ. Конкордатъ той установилъ право, по которому запрещено было Русинамъ переходити на латинскій обрядъ, а латинникамъ на русскій. Установа тая дуже важна для насъ Русинôвъ,

бо через ню положено конецъ ...ому громадному перехвачованью русскихъ душъ на латинско-польскій обрядъ, якое передъ тѣмъ на великіи розмѣры безнаказанно практиковалося.

По смерти Литвиновича поставленъ былъ Митрополитомъ Іосифъ Сембратовичъ, который не выступалъ вправдѣ въ политичныхъ справахъ нашихъ, но за то яко „добрый пастырь" усильно трудился около поднесенья нашой Церкви и морального воспитанія русского народа, особенно же около заведенія межи нимъ честноты тверезости. По недогаданной и до нынѣ явно не заподанной причинѣ принужденъ былъ той праведный мужъ и добрый пастырь отречись престола митрополичого и удатись до Риму на постоянное жилище, где и умеръ.

Якъ свѣтлыи мужи науки, такъ и многіи другіи дѣльныи патріоты русскіи, одушевлены одною любовію къ отчинѣ, дѣйствовали рука въ руку, словомъ и дѣломъ для блага своего народа; бодро стояли они всегда и всюда за его народныи права, а своимъ добрымъ примѣромъ воспитали молодое поколѣнье русскихъ дѣятелей, якихъ — слава Богу — умножается на честь и на радость Руси все больше и больше. Въ числѣ дѣятельныхъ патріотовъ русскихъ за Митрополита Яхимовича и его наслѣдника Литвиновича отличился особенно яко по-

кровитель русской словесности и молодежи русской, славный именемъ своимъ Михаилъ Качковскій, который для поддержанья русского духа и постоянья за народный права Галицкой Руси, осно-

Митрополитъ Іосифъ Сембратовичъ.

валъ политичную газету „Слово“, удержовалъ у себе въ Самборѣ бурсу для бѣдныхъ русскихъ дѣтей и въ-конецъ завѣщалъ даже все свое великое имѣніе (сверхъ 60,000 зр.) на основаніе постоянного фонда для цѣлей русско-литератур

ныхъ. Въ честь того знаменитого подвижника просвѣщенія въ народѣ рускомъ основали наши патріоты Общество его имени, которое ôтъ р. 1873 до днесь своими, що-мѣсяця издаваемыми книжочками и также черезъ устроюванье генерального собранія членôвъ Общества, а то ежегодно въ инномъ городѣ рускои Галичины, пôдноситъ высоко духа руского, дѣйствує къ просвѣщенію особливо сельского народа, ввело въ житье рускую „Народную Торговлю" во Львовѣ подвизается къ заведенію селянскихъ читаленъ и загаломъ исполняє задачу свою во благо образованья народа съ найлучшимъ успѣхомъ.

Дѣйствія патріотôвъ нашихъ въ часôвъ владыцтва Яхимовича и Литвиновича были и пôдъ всякими другими взглядами, где ишло о защиту и пôднесенье рускои народности, спасительны и благіи въ своихъ послѣдствіяхъ. Такъ на пр. еще въ г. 1859, коли то за губернатора Галичины гр. Агенора Голуховского австрійское правительство задумало ввести въ книжкахъ нашихъ имѣсто славяно-рускои азбуки абецадло латинское, ученыи наши патріоты всѣ совокупно выступили противъ того съ такимъ жаромъ супротивленія, такъ умно и основно обороняли споконвѣчное наше руское письмо, що и самъ многовліятельный тогды графъ Голуховскій видѣлъ

себе приниужденымъ, той новый проектъ для ополячованья Руси залишити. — Тіи же патріоты наши за побудкою русского посла соймового, Юліяна Лавровского основали р. 1863 театръ русскій во Львовѣ, и той же переѣздячи по бôльшихъ городахъ краю, удержуєсь и до нынѣ та и дѣйствуе корыстно на пôднесенье и розширянье русского слова во всѣхъ верствахъ тукраевого народонаселенія. — Они то, тіи патріоты наши пôдъ проводомъ крылошанина Өеофила Павликова и совѣтниковъ Василія Ковальского и Юліяна Лавровского привели до бôльшого житья нашу „Русскую Раду“, составили для неи новыи статуты и пôдносили съ живѣйшимъ натискомъ повзятую еще въ р. 1848 спасительную для нашой Руси мысль подѣленья Галичины на двѣ части: русскую и польскую, якъ то для двохъ, въ тôмъ краю жіющихъ народностей есть природно, и якъ того также исторія оныхъ двохъ народôвъ основно вымагає и требуе. Для достиженія такъ той, самой важнѣйшой, якъ и другихъ цѣлей, къ пôднесенію русской народности и народного благобыта служащихъ, наши добрыи патріоты стали уже ôтъ р. 1880 созывати такъ званыи „народныи Вѣча“, т. е. громадныи собранія для народа въ дѣлахъ народныхъ и политичныхъ, которыи то собранія ôтъ сего часу ôтбываются уже *таки частѣйше* въ розличныхъ городахъ

нашой Руси при великомъ участіи еллинского народа.

Изъ многихъ благодатей, якихъ за новѣйшихъ часôвъ дознала Галицкая Русь по милости владѣющого днесь Монарха Францъ-Іосифа I, слѣдуе записати въ нашой історіи событшоеся въ р. 1885 основанье третьёго галицко-русского епископства съ особною епархіею Станиславовскою. Велика то для насъ монаршая ласка, бо маючи нынѣ трехъ русскихъ Владыкъ, не тóлько наша св. Церковь приходитъ до тѣмъ-бôльшого блеску и значенья въ краю, но и нашъ Митрополитъ може теперь созывати для Галицкои Руси церковныи Соборы, для созванія которыхъ по законамъ церковнымъ власне потребно того, щобы въ краю было трехъ Владыкъ епархіяльныхъ.

Лѣтомъ р. 1887 удостоилъ нашу Русь австрійску своимъ посѣщеніемъ единственный сынъ владѣющого нами Монарха, престолонаслѣдникъ Архикнязь Рудольфъ, высокоудерованый молодый мужъ и славный въ свѣтѣ своею ученостію и благородными свойствами души, который на той проѣздцѣ своей по нашомъ краю принимаючи всюда Русинôвъ любовно, позыскалъ собѣ такую же любовь во всѣхъ русскихъ сердцахъ, а въ цѣломъ народонаселенію Галичины найбôльшое для себе сочувствіе. Тожь якъ

громомъ поразила всѣхъ Русинôвъ въ пôлтора лѣта потомъ сумная вѣсть, що той многонадѣйный наслѣдникъ царского престола Австріи скончался наглою смертію въ своемъ дворцѣ въ Маерлингу пôдъ Вѣднемъ дня 30. Января 1889 г.,

Архикнязь Рудольфъ.

и опечаленная Русь наша глубоко сочувствовала такъ тяжкой стратѣ, якои дозналъ добрый нашъ Монархъ, его царская родина и всѣ народы державы австрійской.

О добротѣ сердца нашого Монарха Францъ-Іосифа I., заявляемой для долѣ пôдчиненныхъ ему народôвъ, слѣдуе за

найновѣйшихъ часôвъ еще и тое заш-
ти въ нашой исторіи, що коли въ за-
шного лѣта 1889 наступилъ въ цѣ-
Галичинѣ, особливо для галицко-русск-
селянъ, тяжкій голодовый годъ,
добрый Монархъ дозволилъ выдати
державныхъ и краевыхъ фондôвъ ве-
канскіи сумы для ратованья голодающ-
людей въ тôмъ краю, а еще до тог-
правительство въ началѣ 1890 г. напо-
ло русскимъ патріотамъ во Львовѣ за-
зати вспомагательный Комитетъ п-
предсѣдательствомъ Б. А. Дѣдицкого,
торый для усмиренья голодовой нуж-
жителей нашои Галицкои Руси собралъ
роздалъ досыть значныи запомоги
грошахъ и збôжу, въ цѣнности ок-
60.000 зр., а кромѣ того русскіи брат-
изъ Россіи прислали нѣсколько вагон-
пшеницы.

Новая эра въ 1889 р.

(Дополненіе къ второму изданію

Въ р. 1889 выйшло при выборѣ
галицкого сойма 16 нашихъ пословъ,
мыхъ свѣтлыхъ мужей, и тіи соединил-
въ одинъ „русскій клюбъ“ и выбрали пр-
сѣдателемъ професора Юліяна Ром-
чука. Той провозгласилъ въ соймѣ сл-
ную интерпеляцію, состоящую п-
кôльканадцяти точокъ, въ которыхъ
сказалъ всѣ важнѣйшіи кривды Русин-
и возвалъ правительство до устране-
тѣхъ-же. Тое выступленье русскихъ

словъ, безъ взгяда на партіи, не было на руку Полякамъ и правительству.

Тогды начали наши противники входити въ переговоры то съ партіею старорусскою, историчною, то съ молодою званою „народовскою", и робити розличныи обѣцянки, а то въ цѣли розбитья русского соймового клюба, а взглядно, щобы розъединити русскій народъ. Народовская партія далась увлечи обѣцянкамъ и Юліянъ Романчукъ провозгласилъ безъ порозумѣнья съ прочими членами клюба, дня 25-го листопада 1890 р. програму будьто бы якогось перемирія съ поляками. Ходило въ той програмѣ головно о то: оголосити насъ Малорусинôвъ особнымъ самостоятельнымъ народомъ, розличнымъ такъ ôтъ Поляковъ, якъ и ôтъ Великороссôвъ. Розличеніе наше ôтъ тѣхъ послѣднихъ надзвычайно подобалось Полякамъ, и они приняли програму Романчука по той причинѣ съ великимъ восторгомъ. Они и тогды не могли, та и теперь не могутъ, поняти, що мы Малорусины, бывшіи пôдъ панованьемъ Польщи около 500 лѣтъ, розличны ôтъ Поляковъ, та що мы не хочемъ належати, яко давныи ихъ пôддавыи до ихъ Польщи, которую они при нашой помочи хотятъ возстановити.

Якъ уже выше сказано, Юліянъ Романчукъ выголосилъ програму уложенную въ порозумѣнію съ намѣстникомъ

графомъ Казиміромъ Бадени, а безъ вѣдома своихъ товаришей, пословъ старо-русской или русско-народной партіи. Тожь сейчасъ запротестовалъ именемъ старо-русской партіи противъ програмы Юліяна Руманчука посолъ д-ръ Николай Ивановичъ Антоневичъ, доказуючи, що нѣтъ двохъ, а только одинъ русскій народъ. На то отвѣтилъ митрополитъ Сильвестръ Сембратовичъ въ долшой рѣчи, въ оправданье програмы Юліяна Романчука д-ру Н. И. Антоневичу и его товаришамъ, а вкôнци сказалъ: Кто не зъ нами, для того тутъ мѣстця не ма.

Програма Романчука, хотя она была почти повтореніемъ прежнихъ галицко-русскихъ програмъ еще ôтъ памятного року 1848, но тѣмъ дуже подобалась Полякамъ, що она пôдносила „самостоятельность“ Малорусинôвъ и „отдѣльность“ ихъ отъ Великоруссôвъ, черезъ що Полякамъ мерещилось, що также малорусская Украина, що колись была пôдъ Польщею, а теперь пôдъ Россією, може оголосити себе такою же „самостôйною“ супротивъ великорусской державы. А о тоежь Полякамъ, отвѣчнымъ противникамъ велико-русской державы, властиво и найбôльше ходило. Они назвали програму Романчука объявою „новой эры“, т. е. заповѣстью яко бы „новой лучшой будучности“, а самое же правительство, которое всегда бажало, щобы Русины съ

Поляками въ сгодѣ жили, подѣлало Русинамъ за цѣну той сгоды где-якіи обѣтницѣ, но тôлько пôдъ условіемъ, если польская бôльшôсть соймова сгодится на якіи ласки въ корысть Русинôвъ. А понеже польская соймовая бôльшôсть боялась, що правительство безъ ея вѣдома схоче въ силу договора съ Романчукомъ удѣлити якіи-то уступки, то черезъ одного изъ своихъ послôвъ застереглася противъ такихъ уступокъ. Щобы затѣмъ и Поляковъ упевнити, що ничего съ шкодою для справы польской не зайде, заявилъ заразъ въ соймѣ, сдѣлавшій договоръ съ Юліяномъ Романчукомъ намѣстникъ гр. Казиміръ Бадени, що заявленіе посла Юліяна Романчука принимае до вѣдомости, а свертаючись до польской бôльшости сказалъ: „Мы собѣ ничего не обѣцяли и до ничего себе не зобовязывали.“ И вотъ отъ теперь настала въ краѣ великая и завзятая борьба. Весь народъ и бôльше чѣмъ $^3/_4$ мірской и духовной интелигенціи стануло по сторонѣ посла Антоневича, а тôлько часть молодшихъ священниковъ, въ цѣли приподобаньяся митрополиту Сембратовичу, а также народныхъ и гимназіяльныхъ учителей и чиновниковъ станула по сторонѣ Романчука, а то въ бôльшôй части для личныхъ выгодъ. А щобы доказати по чіей сторонѣ правда, политическое Общество „Русская Рада“ во Львовѣ созвало на

день 2 н. ст. лютого 1891 въ Львовъ весь рускій народъ на всенародное руское вѣче. На вѣче то прибыло изъ всѣхъ сторонъ Галичины выше 6000 народа, разомъ съ мірскою и духовною интелигенціею, которое то вѣче подъ предсѣдательствомъ о. крыл. Өеофиля Павликова запротестовало одноголосно противъ выголошенной програмы Романчука, а одобрило протестъ д-ра Николая Ив. Антоневича. Щобы показати гр. Казимиру Бадени, що по сторонѣ Юліяна Романчука стоитъ также якая-то частина народа, устроивали приверженцѣ Романчука свои собранія, на которыи однакъ народъ не являлся. Въ тѣхъ то своихъ собраніяхъ выговорювали они не чуванныи рѣчи противъ старорускои партіи, а въ однôмъ такôмъ собранію кандидатъ нотаріяльный изъ Зборова Рудницкій заявилъ, що каждый членъ „народовской партіи“ (партіи Романчука) долженъ стати отъ теперь народнымъ жандармомъ и указывати кто здрадникъ-москаль.

Но мимо того всего народъ и большинство старорусской интелигенціи не устрашилось такихъ угрозъ. Тогды начато печатати въ газетѣ „Діло“ адресы Юліяну Романчуку зъ полными подписями, въ надеждѣ, що найдутся слабодухи, пôдпишутъ такій адресъ. Въ томъ однакъ обманулися, такъ якъ кромѣ малои частины, подписывавшихъ адресы,

прилучилася до нихъ, выйшовшая изъ народовской партіи наймолодшая партія т. з. „русскихъ радыкалôвъ“, которая, хотя не признавала единства русского народа, не записалася въ Польщу. Тяжкіи часы переживала тогды Галицкая Русь! Посталъ братъ на брата; жандармы заходили до членôвъ Общества им. Мих. Качковского, предпринимали ревизіи будь то за запрещенными книжечками, которыхъ они не имѣли, — а бывали и такіи случаѣ, що заходили въ церковь, чи не служитъ литургіи священникъ старо-русской партіи по „шезматицки“. Митрополитъ Сильвестръ Сембратовичъ старался всѣми способами притягнути священникôвъ старо-русской партіи на свою сторону, а коли то ему не удавалося, то заслуженныхъ для церкви и русского народа священникôвъ, а награжденныхъ за свою дѣятельность на поли церковнôмъ крылошанскими и другими отличіями, касовалъ изъ деканôвъ и отбиралъ отличія, якъ то мало мѣстце съ о. Θеодосіемъ Эффиновичемъ и другими. Кромѣ того опороженныи приходы по мѣстамъ и лучшіи по селамъ, якъ такожъ деканаты замѣщалъ приклонниками новой эры.

Особно — на свою руку — выступали реформованныи Езуитами оо. Василіяне въ своихъ проповѣдяхъ и изданіяхъ противъ членôвъ Общества им. Мих. Качковского, а то тому, що тое Общество основалъ о. Іоаннъ Наумовичъ.

И тѣхъ всѣхъ переслѣдованій и гоненій не убоялися Старо-Русины, которыи поучены досвѣдомъ и показаніями исторіи ніякъ не годилися на „новую эру,“ а и самъ Романчукъ, спостерегши, що всѣ обѣцянки правительства, кромѣ введенья въ 1892 р. въ школахъ фонетики — яко подходящой польскимъ цѣлямъ—и польскихъ надписей на желѣзницяхъ, положены на ласку Поляковъ въ краевомъ соймѣ, отрекся своего чада — той новой эры- и сталъ на ново выступати противъ Поляковъ, а навѣть, где треба и противъ правительства При „новой эрѣ“ остался и на дальше только Александръ Барвинскій, дѣлавшій прежде разомъ съ Романчукомъ переговоры съ гр. Казиміромъ Бадени) съ кôлькома своими приклонниками, а потомъ прилучился до него и Анатоль Вахнянинъ, которыи то оба, спонуканы и хорошо нагорожаемы Поляками, довели „новую эру“ еще до значенія „найновѣйшого курсу“, т. е. до такого стана политики, где Русь мала бы оставатись дальше не своею споконвѣчною Русью, а якимъ-то недородкомъ чи выродкомъ, подъ опѣкою и зъ ласки Польщи.

Въ роцѣ 1892 введено до всѣхъ школъ народныхъ и середнихъ такъ званое фонетичное правописаніе. Протестъ Русинôвъ, заосмотренный около 32 тысячью пôдписями, не принесъ ніякого успѣха.

Въ роцѣ 1893 устроили Поляки во Львовѣ такъ звануую „краевую выставку.“ Краевая была она о стôлько, що нашъ край мусѣлъ еще до ней доплатити, ибо былъ недоборъ съ ней свышь пôлъ миліона. Звалась она краева, но на ней было лишь майже все польское и польское. Понеже того року припадала 100-лѣтняя рôчница возстанія Поляковъ пôдъ Костюшкомъ, то тая же „Костюшковская выставка“ была на то, щобы передъ свѣтомъ показати, о скôлько Польща по своемъ паденью поступила.

Въ роцѣ 1895. дня 25-го вересня, переводено въ Галичинѣ новыи выборы до галицкого сойма. По причинѣ, що съ противной намъ стороны дѣялись небывалыи до теперь надужитья и насилія при тѣхъ выборахъ, выбрано лишь 14 русскихъ пословъ. Въ дѣйстности по волѣ народа выбрано лишь трехъ, а прочіи изъ партіи новѣйшого курса Ал. Барвинского. Сейчасъ по скôнченью выборôвъ намѣстникъ гр. Каз. Бадени зôсталъ министръ-президентомъ, а отправляясь въ Вѣдень затримался въ Краковѣ и тутъ передъ своими выбирателями произнесъ рѣчь, въ которой заявилъ, що выборы были переведены въ порядку. Русскій народъ покривженый домагался ôтъ своихъ провôдниковъ, духовныхъ и мірскихъ, щобы выслати депутацію до Вѣдня, до Найяснѣйшого Монарха, и просити о скасованье тѣхъ выборôвъ. На усильное домага-

нье селянъ изъ цѣлой Галичины. завязался комитетъ изъ довѣреникôвъ всѣхъ русскихъ партій. кромѣ партіи новѣйшого курса — который постановилъ скликовати вѣча въ цѣлой Галичинѣ съ протестами противъ надужитій при выборахъ, а ôттакъ выслати депутацію съ жалобою до цѣсаря. До комитета вѣчевого вôйшли: Романъ Бачинскій, о. Вас. Давидякъ, д-ръ Мих. Король, Василь Нагôрный, Стефанъ Новаковскій, Өеофиль Окуневскій, д-ръ Евгеній Олесницкій, Лонгинъ Рожанковскій, Юліянъ Романчукъ и Константинъ Телишевскій.

Однакожъ политичныи власти заказали русскіи вѣча, пôдъ позоромъ эпидемичныхъ слабостей, и краевое вѣче во Львовѣ такожъ заборонено на той пôдставѣ, будьто оно мало пôдъюджовати до ненависти и погорды противъ органôвъ правительственныхъ, до вражды національной и клясовой въ краю. Тогды скликалъ комитетъ на день 15-листопада 1895 изъ всѣхъ повѣтôвъ Галичины мужей довѣрія на довѣрочное собраніе во Львовъ. Съѣхалось около 600 мужей довѣрія и тіи ухвалили: 1) Довѣрочный сборъ Русинôвъ цѣлой Галичины протестуе противъ способа переведенья соймовыхъ выборôвъ и признае цѣлый соймъ за неправный; 2) постановляе выслати депутацію до Монарха съ прошеніемъ о розвязанье сойма и зарядженье новыхъ выборôвъ; все то мае выконати комитетъ

изъ десяти членôвъ, который занялся у-строеньемъ всенародного вѣча.

Митрополитъ Сильвестеръ Сембратовичъ, застараньемъ Поляковъ и Iезуитовъ, яко въ нагороду за вѣрную службу зосталъ именованый кардиналомъ.

Дня 12-грудня 1895, въѣхалъ о 3-й годинѣ пополудни новоименованный кардиналъ, митрополитъ Сильворстеръ Сембратовичъ, торжествено во Львовъ. Его повитали репрезентація края и города, латинскiи епископы и численно собранное русское духовенство.

Въ тôмъ повитанью брали участiе и русскiи депутаты до Цѣсаря, которыи вечеромъ того-же дня ôтъѣхали до Вѣдня съ пѣснiю въ устахъ:

„Подивися, Цѣсареньку,
„Якiй народъ бѣдный!"

Всѣхъ депутатôвъ изъ всѣхъ русскихъ повѣтôвъ было 220. Найчисленнѣйше были заступлены повѣты: Жидачêвъ, Стрый, Городенка, Жолковъ, Калушъ и Борщôвъ. Дня 16-го грудня 1895, о 10-ой годинѣ рано, депутація, выбрана изъ середъ 220 членôвъ и состоящая изъ о. I. Озаркевича яко провôдника, Лонгина Рожанковского, о. Саноцкого, (выбранный въ составъ депутацiи только въ Вѣдни на мѣсто члена старорусской партiи о. Илiи Каламунецкого на которого президентъ министровъ гр. Казимiръ Бадени не согласился,) д-ра Окуневского, селянъ Стефана Новаковского и Прокопа Грен-

джолы, была допущена на авдіенцію до цѣсаря. О. Іоаннъ Озаркевичъ промовилъ слѣдующими словами: „Ваше цѣс. кор. апостольское Величество! Яко делегаты высланой русскимъ народомъ депутаціи, сложенной изъ 220 членôвъ, важимось явитись передъ Вашимъ цѣс. кор. апостольскимъ Величествомъ, щобы передъ ступенями найвысшого трона запевненье непохитной вѣрности и преданности сего народа поновити, а вразъ щобы для того, ôтъ ста лѣтъ тяжко досвѣдчованого народа, просити о вселаскавѣйшую охорону. Русскій народъ, который завсѣгды, навѣть въ найтяжшихъ часахъ становилъ крѣпкую пôдпору трона и державы, находится теперь, вслѣдствіе несважанья на основныи законы державныи правительственными органами при послѣднихъ выборахъ соймовыхъ, въ зворушенью умôвъ, которое переймае также найспокôйнѣйшого горожанина и сбивае поглядъ, мовъ-бы въ нашôмъ краю пановали задоволенье и сгода. Понеже русскому народу, черезъ недопущенье ôтповѣдного заступничества, замкнено всѣ дороги до осяненья его права и ôнъ едино и выключно ôтъ Вашого Величества сподѣвается зарады, то важимось жалобы сего народа на сегорочныи выборы соймовыи сложити передъ найвысшимъ трономъ съ найуниженнѣйшимъ прошеніемъ: Ваше цѣс. и кор. апостольское Величесто изволятъ вселаскавѣйше сіе про-

шеніе пріймити и поданымъ въ немъ жалобамъ зарадити.“

По тѣхъ словахъ передалъ о. Озаркевичъ меморіялъ (пропамятное письмо) до рукъ монарха. Въ тôмъ меморіялѣ были близше означены найважнѣйшіи надъужитья при выборахъ и правыборахъ въ Галичинѣ.

На другій день писали полу-урядовыи газеты о той депутаціи такъ: Цѣсарь изволилъ приняти меморіялъ съ тою увагою, що депутація може быти певна, що мѣстящіися въ немъ жалобы будутъ основно розслѣджены и, о скôлько станутъ оправданы, буде имъ зараджено. Запевненье вѣрного привязанья пріймае цѣсарь съ вдоволеньемъ; ôнъ знае, що на тіи чувства у Русинôвъ може числити. Депутація нехай буде пересвѣдчена, що русскій народъ такъ само близкій сердцю цѣсаря, якъ иншіи народы монархіи, и що цѣсарь ôтъ сердця бажае его успѣшного розвою. Но цѣсарь не може залишити уваги, що дуже муситъ впадати въ очи, коли бôльшое число священникôвъ опускае Львôвъ въ той самой хвили, якъ ново именованый кардиналъ ôтбывае тамъ свôй въѣздъ; бо наданье кардинальского достоинсва архіепископу Сембратовичу мае уважатись яко знакъ, що и папа, и цѣсарь дбаютъ о розцвѣтъ русской Церкви. Такожь муситъ ся съ недоволеньемъ замѣтити, що надто великое число участ-

никôвъ депутаціи есть зарôвно коштовною, якъ невластивою демострацією, которая ніякъ не представляеся ôтповѣднымъ средствомъ до лучшого осягненья намѣреной цѣли. Авдіенція тревала четыре минуты и закôнчилася словами цѣсаря: Отже прощайте!"

Масовая депутація русского народа осягнула свою цѣль, ибо свернулась бôльшая увага на галицкіи, а властиво русскіи отношенія въ Галичинѣ, а русскій народъ пересвѣдчился, що треба ему предовсѣмъ спускатись на власную роботу и власную силу.

Поляки же прійшли до верховодства въ Галичинѣ, якъ бы въ чисто-польскôмъ краю...

Соймъ польскій, выдѣлъ краевый польскій, рады повѣтовыи самъ народъ зове „польскими бецирками," школы майже всюда польскіи а если суть где и русскіи, то съ польскими учителями, фонды краевыи идутъ переважно на польскіи цѣли, надписи на улицяхъ во Львовѣ, въ русско-княжой столицѣ, лишь польскіи, урядовый языкъ польскій! Коли якій Русинъ хоче добиватися высшого становища и спокôйно на немъ сидѣти, то найчастѣйше не може признаватись до того, що ôнъ Русинъ, а тѣмъ меньше признаватись и выступати въ справахъ народно-русскихъ, ибо окричатъ его сейчасъ яко „Москаля," и пропала его карьера.

И въ Вѣдни маютъ великую переваг у Поляки, ибо маютъ своихъ министрôвъ, и шефôвъ секцій, а польскіи послы, связавшись въ польское „коло,“ руководятъ политикою Австріи. Коли мали свою Польщу, не было имъ такъ добре, якъ теперь въ Австріи...

Выборы въ роцѣ 1895 и масовая депутація русская наробили много шуму, и то въ цѣлой Европѣ.

Въ роцѣ 1897 мали наступити новыи выборы въ державную думу. Польскіи послы изъ „кола,“ а властиво верховодячая польская шляхетская партія „Станчикôвъ,“ видячи, що не тôлько ихъ мазурскіи селяне начинаютъ о свои права упоминатись, бо видко наприкрили собѣ уже шляхетскую опѣку, и хотятъ выбирати собѣ своихъ „хлопскихъ“ послôвъ: отже Станчики, видячи дальше, що и русскій селянинъ о стôлько уже прозрѣлъ и наученъ опытомъ при послѣдныхъ выборахъ въ соймъ, не такъ легко дасться переробити при выборахъ, загадали ввести межь Русинами дальшій подѣлъ на партіи, щобы утраченыи на Мазурахъ посольскіи мандаты ôтзыскати въ русскихъ округахъ восточной Галичины. Въ той роботѣ якъ не можна лучше прислужились имъ ихъ послушники лжепослы, Барвинскій и Вахнянинъ. Выслугуючись своимъ покровителямъ за свôй выборъ, пôднялись дѣлити еще дальше Русинôвъ,

а предлогомъ къ тому взяли католичество, та и вмѣшали вѣру до политики, помѣшали огонь съ водою. Щобы ôтлучити русское духовенство, тѣхъ природныхъ проводникôвъ, ôтъ народа, заложили въ р. 1896 политическое общество пôдъ назвою „Руско-католицкій Союзъ." Они думали собѣ, що весь русскій клиръ приступитъ до того Союза, ибо навѣрно той клиръ не схоче навлечи на себе пôдозрѣнія, що ôнъ не католическій, если не приступае до „Католического Союза." Позабыли они видко, що стараніемъ кардинала Сембратовича завязалось уже чисто-церковное католическое русское общество: „св. Апостола Павла," которое стараеся о успѣваніи нашой гр.-кат Церкви и пôднесеніе духа католического и званія священнического.

Въ той справѣ удались и до кардинала С. Сембратовича и упросили его, щобы ôнъ потолковалъ съ духовенствомъ всѣхъ трехъ епархій въ той справѣ. — Кардиналъ выдалъ куренду и роспорядилъ, щобы каждый деканатъ выбралъ собѣ ôтпоручникôвъ и щобы тіи пріѣхали на день 10-го грудня 1896 р. на нарады въ справахъ церковныхъ и народно-политичныхъ до Львова. — Дѣйстно, пріѣхало до Львова около 160 делегатôвъ, священникôвъ изъ всѣхъ трехъ русскихъ епархій Галичины.

Собраннымъ делегатамъ предложено въ рефератѣ крылошанина Ал. Бачинского кôльканадцять точокъ въ справахъ церковныхъ, народныхъ и политичныхъ до застановленьяся и рѣшенія. Собранныи делегаты выбрали съ помежь себе комисію изъ 15 членôвъ, въ составъ которой вошли священники: Ѳеофилъ Калужняцкій, Илія Мардаровичъ, Волод. Дорожинскій, Даніилъ Таначкевичъ, Василій Залозецкій, Василій Давидякъ, Іоаннъ Мышковскій, Іоаннъ Негребецкій, Владиміръ Рынявецъ, Александеръ Сабатъ, Симеонъ Заяцъ, Кориилій Сеникъ, Іосифъ Крушинскій, Владиміръ Ве́ргановскій и В. Козёровскій.

Комисія, пôдъ предсѣдательствомъ Ѳ. Калужняцкого, застановившись основно надъ предложеньями, уложила слѣдующіи резолюціи: „Мы, гр.-кат. духовенство галицкой провинціи, репрезентованыи дня 10 н. ст. декабря 1896 р., вслѣдствіе деканальныхъ выборôвъ, по милостивѣйшому порученію Его Эминенціи Кардинала Сильвестра, вѣрныи святѣйшому апост. Престолу и августѣйшой австрійской Династіи, выражаемъ: 1) Розваживши, що наше гр.-кат. духовенство само собою творитъ іерархическій организованый союзъ, и для того нѣтъ необходимости организовати еще официяльно-клерикальный союзъ; 2) розваживши, що такій официяльно-

клерикальный союзъ мôгъ бы приняти религiйно-политическiй характеръ, а то для Церкви и народа должно бы быти безусловно вреднымъ, такъ якъ кинуло бы вѣру въ водоворотъ политики, всегда непостоянной, всегда самолюбной и въ средствахъ неперебирающой; 3) розваживши, що мы не видимъ причины якой-то надобыкновенной акцiи въ нашой на скрóзь католической провинцiи; 4) розваживши, що такая официяльно-клерикальная организацiя, фактичною потребою неоправдана, вызвала бы замѣшательство межь духовенствомъ и народомъ, якъ того яскравыи примѣры имѣемъ въ западной Галичинѣ, где народъ католическiй враждебно выступае противъ всего своего клира; 5) а наконецъ розваживши, що безъ участiя народа одно духовенство не чувствуеся компетентнымъ рѣшати такъ важный вопросъ на скорѣ и на собственную руку;

I) Делегаты гр.-кат. духовенства всѣхъ трехъ епархiй въ Галичинѣ не видять необходимости отдѣльной организацiи будь посредствомъ основанiя нового официяльно-клерикального политического общества, будь якого-то исполнительного комитета того же общества;

II) розваживши, що Высокопреосвященный австрiйскiй Епископатъ на своихъ конференцiяхъ цѣлый рядъ лѣтъ

трудится надъ трепещущими вопросами въ интересѣ Церкви и блага народа, вступаеся за устраненіемъ конфесійныхъ законôвъ, за введеніемъ вѣроисповѣдной школы, за пôднесеніемъ и обезпеченіемъ земледѣлія и промысла посредствомъ организаціи компаній для устраненія несправедливой конкуренціи, въ пользу обезпеченья робочихъ на случай несчастныхъ приключеній, въ пользу воспитанія дѣтей въ католической вѣрѣ, въ пользу пôднесенія нынѣшней нужденной дотаціи душпастырского клира и обезпеченія пенсій для его вдôвъ и сирôтъ; розваживши тѣ ихъ благотворныи старанія и труды, собранныи делегаты заявляютъ Высокопр. австр. Епископату свою сыновскую благодарность, съ тѣмъ увѣреніемъ, що въ той области найдутъ насъ всегда ревными тружениками, готовыми къ моральнымъ и матеряльнымъ жертвамъ;

III. собранныи делегаты застерêгаются противъ остракизма, изъ якой бы то не было причины, изъ-за своихъ политичныхъ убѣжденій, и заявляютъ, що ôтъ католическихъ чувствъ и убѣжденій не дадутъ ніякой хитрости себе ôтсудити."

Тіи резолюціи были одноголосно приняты собранными делегатами и противъ нихъ не пôднялся на собранію ни одинъ голосъ.

Собранныи делегаты сошлися того самого дня въ „Народномъ Домѣ" и вы-

брали съ-помежь себе выборчій комитетъ изъ 30 священникôвъ, т. е. по десять съ каждой епархіи. Комитетъ той возвалъ мірскихъ людей, членôвъ „Русской Рады" и „Народной Рады," щобы для вспôльной працѣ до того комитета въ рôвнôмъ числѣ 30-ти вступили.

Дня 29-го Грудня 1896 съѣхалися всѣ члены того комитела до Львова и составили такъ званый „Краевый рускій комитетъ выборчій," въ составъ которого вôйшло 30 священникôвъ, 30 мірскихъ людей изъ руской интелигенціи и 30 селянъ и мѣщанъ, выбравши собѣ яко 91-го члена о. Іоанна Озаркевича на председателя, и также двохъ заступникôвъ тогожь, Богдана Дѣдицкого и Юліяна Романчука. Свѣтлого того дня ôтложила Галицкая Русь всѣ свои партійныи споры и соединилась въ одну цѣлость, щобы постояти единодушно при выборахъ въ 1897 за права русского народа и его русско-католической Церкви.

Такъ здавалося, що послѣ примиренія партій и соединенія ихъ для вспôльной защиты галицко-русского народа отъ вражихъ навѣтôвъ, лучшая для него настане доля. Однакъ то соединеніе Русинôвъ обезпокоило верховодящую польскую партію и наклонило ю къ тѣмъ враждебнѣйшимъ роботамъ противъ Русинôвъ. *Они*, въ виду предстоящихъ выборôвъ

въ думу державную составили краєвый комитетъ выборчій пôдъ предводителъствомъ гр. Войтѣха Дѣдушицкого и подѣлили его на два ôтдѣлы: одинъ для выборôвъ въ восточнôй, другій для выборôвъ въ западнôй Галичинѣ. Оба тѣ комитеты и урадили, щобы кромѣ трехъ такихъ Русинôвъ, которыи-бы на руку шли Полякамъ и правительству, бôльше никого не дати выбрати изъ Русинôвъ посломъ въ думу державную. Помѣщики обложили сами себе на выборчіи цѣли податкомъ и кромѣ того польскій выборчій комитетъ получилъ грошевое пособіе изъ правительственного фонда, который называеся диспозиційнымъ.

Правыборы началися въ февралѣ 1897 г. Розличіе межи давнѣйшими выборами а тѣми состояло въ томъ, що по реформѣ выборчої ординаціи отъ 14 іюня 1896 р. до 353 пословъ, яко представителей розличныхъ станôвъ и интересôвъ, мало быти выбраныхъ 72 пословъ въ цѣлôй Австріи изъ такъ зовимой 5-ой куріи, яко представительницѣ всѣхъ станôвъ. Русины могли теперь выбрати своихъ пословъ изъ двохъ курій, 5-ой и 4-ой. Въ мѣстахъ восточной Галичины Русины всегда еще въ меньшенствѣ, такъ що о своихъ представителяхъ изъ городской куріи не могутъ еще долго думати.

Якъ правыборы происходили, еще въ свѣжой нашей памяти. Русскій коми-

тетъ выборчій послѣ выборовъ составилъ книжку на нѣмецкомъ языцѣ, въ которôй на основаніи фактôвъ представилъ примѣры яркого злоупотребленія власти съ стороны правительственныхъ органовъ. Польскій комитетъ выборчій малъ на свои услуги жандармôвъ и даже державное войско. Комисары выборчіи закрадалися тайкомъ въ села, щобы, скликавши кôлька приверженцêвъ польского комитета, въ корчмѣ или въ дворѣ перевести выборъ надежного выборця. Такъ на пр. въ Жолкôвскôмъ повѣтѣ секретарь староства Слонецкій, яко комисарь выборчій переодѣвался даже за женщину, щобы неспостережено достатись до назначенного съ горы локаля выборчого.

Кровавая сцена розигралась въ Чернѣевѣ, селѣ станиславовского повѣта, числившомъ тогда надъ 4000 жителей. Тамъ начались 26 лютого рано выборы выборцéвъ изъ пятой куріи. Правительственнымъ комисаремъ былъ секретарь староства Карль Штрассеръ, секретаремъ на время выборовъ чернѣевскій вôйтъ Полякъ Робачевскій. Въ полудне выборы кончилися и комисаръ отойшолъ на обѣдъ къ вôйту, не оголосивши результата выборôвъ. Изъ неуваги оставилъ онъ паперы на столѣ и селяне стали ихъ переглядати. Къ большому своему удивленію они замѣтили, що жидôвскимъ выбор-

цямъ было вписано бôльше голосôвъ, якъ селянскимъ и що голосы правыборцêвъ, отданныи на селянскихъ кандидатôвъ, записаны были для жидôвъ.

Коли комисарь по обѣдѣ вернулъ и сказалъ, що будутъ выборы выборцêвъ для 4-ой куріи, жаловались селяне, що ихъ голосы фальшиво записуются. Комисарь крикнулъ: якъ вамъ не подобаеся, обжалуйте мене... Началося голосованье изъ 4-ой куріи. Селяне, платившіи 20—30 зр., не были вписаны въ выборчую листу — жидôвъ, плативших мало-що кликали до голосованья. Жидъ Энгельбертъ голосовалъ три раза. Селяне возмутились и стали кричати: Бій жидôвъ. Энгельбертъ сховался за стôлъ комисаря — другій жидъ Маргулесъ, ставшій черезъ фальшованье выборôвъ выборцемъ, тоже былъ загроженый, а комисарь перервавши выборы и отъѣхалъ въ Станиславôвъ.

Станиславовскій староста Прокопчицъ выслалъ въ самую пôлнôчь 4 жандармôвъ до Чернѣева для возстановленія порядка. Жандармы арестовали 9 общепочитаемыхъ господарôвъ и закули ихъ въ кайданы. Коли ихъ ведено толпа народа сопровождала ихъ селомъ, а щобы людей отогнати ударили штиками (багнетами) въ толпу. Одинъ изъ толпы, Петръ Стасюкъ, минувшого дня выбраный выборцемъ, былъ штикомъ съ заду пере-

колотый, палъ на землю и черезъ кôлька минутъ отдалъ духа Богу. Кромѣ него трехъ другихъ селянъ получило тяжкіи раны, а два легкіи. Слѣдующого дня прійшло войско въ Чернѣевъ. Прокураторія державная на доносъ комисари выборчого, жида Маргулеса и вôйта обжаловала 25 селянъ о публичное насиліе. Замѣчательнымъ есть, що межи тѣми 25 селянами лише 1 былъ изъ онихъ 9, закутыхъ въ кайданы, ибо противъ прочихъ 8 не оказалось ничего карыдостойного. Но также и тѣ 25 судьями присяжными были освобождены.

Въ тернопольскôмъ повѣтѣ пріѣхалъ яко комисарь выборчій секретарь староства Хлендовскій въ недѣлю вечеръ до Березовицѣ великой и заѣхалъ до вôйта Подгайного, будь-то на запусты, где и поправдѣ гостился, но заразомъ съ нѣсколькими запрошенными сторонниками переводилъ выборы. А коли о томъ узнали на данный знакъ звономъ громадяне, сошлися всѣ на подвôрье Подгайного, щобы голосовати. Комисарь, настрашившися собраныхъ, выбѣгъ на гору дома и бѣжалъ черезъ стрѣху. Громадяне тѣмъ обурены розобрали дахъ дома Подгайного и опарканеніе, а староство подозрѣваючи въ томъ руку мѣстного приходника о. Александра Мироновича, второго дня его арестовано и отставлено въ судъ, изъ которого по нѣсколько-

дневномъ арестѣ былъ пущенъ на свободу, а позднѣйше судомъ всецѣло освобожденъ. Въ жидачевскомъ повѣтѣ прійшолъ дня 23 лютого ранкомъ до о. Корнилія Сеника въ Бережницѣ королевской — коли онъ еще спалъ — вахмайстеръ жандармеріи, а войшовши въ комнату, и вынявши саблю изъ похвы, сказалъ: „W imieniu prawa aresztuję księdza i proszę się udać ze mną do Żydaczowa". Такъ заскоченный священникъ, принужденъ былъ вставати изъ лôжка, оставити жену съ малолѣтными дѣтьми и удатися яко арестантъ въ Жидачевъ, где просидѣвши нѣсколько дней былъ освобожденъ яко въ ничемъ не повиненъ. Въ мѣсточку Комарно повѣта рудецкого, зауважили выборцѣ-мѣщане, що комисарь переводившій выборы разомъ съ бурмистромъ д-ромъ Яклинскимъ допускался якихъ-то неправильностей и домагалися переведенія новыхъ выборовъ. Коли комисарь тому супротивлялся, то выборцѣ начали тиснутися до стола комиссіи; акта выборчіи подерли, а комиссія спасла себе бѣгствомъ. За тое нѣскольконадцяти мѣщанъ были арестованы и отставлены въ окружный судъ въ Самборъ, а по переведенію розправы большинство было приговорено отъ 1 мѣсяця до 3 лѣтъ. Также въ селѣ Стоянцѣ, повѣта мостиского произошли большіи безпорядки и

арестованья жандармами, а арестованныхъ передано суду въ Перемышлѣ.

Осôбную книжку треба-бы написати, дабы исчислити всѣ злоупотребленія при выборахъ. Въ Золочевѣ 60 русскихъ выборцêвъ не допустили до голосованья, а 50 арестовали. Въ Бережанахъ при выборѣ посла изъ 4-ой куріи заявилъ комисарь, що 130 голосôвъ получилъ польскій кандидатъ, а русскій лишь 46 голосôвъ. Однакъ 86 русскихъ выборцêвъ заявило готовость присягнути, що дали свôй голосъ на русского кандидата — значитъ, 40 русскихъ голосовъ сфальшовано.

Изъ русинôвъ вышли послами изъ 5-ой куріи лишь двохъ д-ръ Романъ Яросевичъ (Борщêвъ-Залѣщики-Чортковъ-Гусятинъ-Теребовля-Скалатъ), яко независимый русскій посолъ, и д-ръ Іоаннъ Гробельскій (Коломыя-Надворна-Богородчаны-Коссôвъ-Снятинъ-Городенка) яко русскій, правительственный посолъ. Изъ четвертой куріи выбраны послы-русины: правительственны кандидаты: адъюнктъ суда Модестъ Каратницкій (Самборъ-Старое Мѣсто-Турка-Рудки) и Ал. Барвинскій (Броды-Каменка), польско-правительственны кандидаты: Анатоль Вахнянинъ (Жолква-Сокаль-Рава) и Корнилій Мандычевскій (Станиславовъ-Богородчаны-Толмачъ-Надворна), независимый Теофилъ Окуневскій (Коломыя-Снятинъ-

Коссовъ) и Даніилъ Танячкевичъ (Золочевъ-Перемышляны).

Яросевичъ, Танячкевичъ и Окуневскій составили въ думѣ державной независимую тройцу, которая передъ цѣлымъ свѣтомъ подносила кривды русинôвъ. Протесты русскихъ выборцêвъ противъ незаконного переведенія выборôвъ на ничщо не придались; вмѣсто сего посыпались процесы противъ поодинокихъ патріотôвъ, жаловавшихся на несправедливôсть при выборахъ и противъ цѣлыхъ масъ селянъ. Найбôльшое число такихъ обжалованныхъ ставало передъ судомъ въ Самборѣ изъ Комарна. Русскій краевый комитетъ выборчій составилъ для обороны выборцêвъ передъ судами защиту изъ адвокатôвъ, которыи безвозмездно исполняли человѣколюбивое дѣло.

Обѣ русскіи партіи, старорусская и народовецкая шли дальше разомъ и вспôльно отпраздновали 50-лѣтній ювилей знесенья панщины. То торжество, на которое въ Львовъ съѣхались тысячи народа изъ всей Галичины, хотѣли розбити студенты-радыкалы, но получили ощутительную науку отъ собранныхъ селянъ, отогнавшихъ ихъ изъ мѣстця собранія. Радыкалы тогда для себе составляли отдѣльную партію, ставшую хилитися на сторону соціалистовъ.

Межи тѣмъ министръ-президентъ гр Казимѣръ Бадени получилъ 30 листопада 1897 г. отставку и съ нимъ выступили изъ министерства: министръ финансôвъ Билинскій, и польскій министръ для Галичини Риттнеръ. Управляти министерствомъ сталъ бар. Гаучъ, по немъ гр. Тунъ, затѣмъ Виттекъ, а по нёмъ д-ръ Керберъ (зъ 1900 р.). Уступилъ изъ достоинства намѣстника незадолго по Баденимъ тоже князь Евстахій Сангушко, а на его мѣстце сталъ намѣстникомъ гр. Пининьскій.

Народовцы соединились были съ Старо-Русинами головно по той причинѣ, що уважали себе обманутыми черезъ гр. Казимѣра Бадени и попали съ нимъ въ роздоръ. Коли уже Баденёго не потребовали боятися, они стали думати о розрывѣ съ старо-русскою партіею и довершили тотъ розрывъ на съѣздѣ въ Львовѣ дня 14 (26) грудня 1899 р. Они соединились съ частію радыкалôвъ, которымъ предводилъ д-ръ Иванъ Франко, и составили новую партію, которая назвала себе націоналъ-демократичною. Въ главѣ той партіи станули: Юліянъ Романчукъ, д-ръ Иванъ Франко и спроваженый въ Львовъ изъ Украины Михаилъ Грушевскій, професоръ львовского университета. Та новая партія издала отзывъ къ галицко-русскому народу, въ котрôмъ сказала, що стремле-

ньемъ си буде, выбороти независимую Русь-Украину безъ хлопа и пана.

Къ той партіи не пристала часть радыкалôвъ съ такими людьми, якъ М. Павликъ, д-ръ Даниловичъ, д-ръ Триловскій, д-ръ Яросевичъ, которыи въ политицѣ пôйшли другою дорогою и стали сближатися къ соціалистамъ. Александръ Барвинскій и Анатолъ Вахнянинъ стояли дальше въ главѣ нечисленной фракціи клерикально-правительственной, для которои смерть кардинала Сильвестра Сембратовича, упокоившогося 4 серпня 1898 р. была - самымъ бôльшимъ убыткомъ. Со смертію бо Сембратовича устали и переслѣдованья священникôвъ русско-народной партіи, бо засѣвшій по немъ на митрополичомъ престолѣ въ 1899 р. станиславôвскій епископъ Юліянъ Куиловскій, хотя и не мѣшался до политики, то мимо того приклонялся на сторону народно-русской партіи..

По смерти митрополита Куиловского наступившей 4 мая 1900 р. обнялъ правленіе митрополіи 17 января 1901 р. гр. Андрей Шептицкій, зъ ополяченного роду славныхъ когда-то русскихъ Шептицкихъ, членъ ордена реформованныхъ василіянъ.

Націоналъ-демократичная партія съорганизовала себе и розвинула сильную дѣятельность, особенно въ школьной области. Она старалась выбороти для Руси-

нôвъ бôльше русскихъ гимназій, а львовскому университету придати хотя въ половинѣ рускій характеръ. Но тому воспротивились Поляки, а польскіи професоры боячись, щобы университетъ львовскій непотерялъ своего чисто польского характера, рѣшились рускій языкъ совсѣмъ изгнати изъ администраціи университета.

Когда осенью 1901 року рускіи богословы сголосились до вписа, деканъ богословского факультета кс. д-ръ Фьялекъ отказался прирмати вписы на русскомъ языцѣ. Русскіи богословы отнеслись къ сенату, и той призволилъ на сей разъ принимати русскіи вписы, но сталъ на русскіи просьбы отвѣчати по-польски. Такое неприклонное отношеніе Поляковъ-професорôвъ университета возбудило у русской молодежи домогатись учрежденія университета русского или по крайной мѣрѣ учрежденія русскихъ катедръ побôчь польскихъ. Для обсужденія того вопроса, созвала молодежь въ стѣны университета вѣче студентôвъ въ 12 часôвъ полудня 6 (18) падолиста 1901 р. Сенатъ университета однако не позволилъ, щобы вѣче отбылося въ полудне, только назначилъ для него 7 часъ вечеромъ, а кромѣ того вычеркнулъ изъ програмы совѣщаній двѣ точки (о самостоятельнôмъ русскôмъ университетѣ.)

Не смотря на то запрещеніе, 500 студентôвъ собралоcь въ 12 часôвъ полудня въ университетѣ и начали совѣщанія. Но тутъ появились въ сали професоры Твардовскій Фьялекъ, професоръ Кручковскій и секретарь Вимяржъ и возвали собранныхъ розôйтись. Но студенты подняли шумъ и Твардовского даже вытолкнули изъ сали. Вѣче студентôвъ отбылося и приняло резолюцію, щобы правительство основало осôбный русскій университетъ, а поки то не послѣдуе, завело паралельныи катедры русскіи, т. е. русскіи катедры побôчь польскихъ. Затѣмъ студенты межи которыми были и богословы, устроили середъ пѣсенъ походъ по улицямъ Львова.

Послѣдствіемъ того вѣча было новое притѣсненіе русской молодежи и та не видячи другого виходa оставила стѣны львовского университета, и перенеслась въ Вѣдень, Краковъ и Прагу. То была такъ зовимая сецесія студентôвъ въ 1902 р.

Щобы вознаградити кс. Фьялка за оборону польскости университета, выбралъ его академичный сенатъ своимъ ректоромъ на слѣдующій 1902/3 р. Такое поведенье сената вызвало между русскими студентами еще бôльшое негодованье и дôшло къ тому, що академичная русская молодежь постановила споводовати кс. Фьялка до уступленья изъ ректорства.

Коли тойже явился съ первою лекціею по феріяхъ 1902 р. русскіи студенты обкинули его яйцями. Послѣдствіемъ того было то, що кс. Фьялекъ осталъ на дальше ректоромъ и получалъ розличного рода письма и заявленія признательности, а русская молодежь стратила изъ своей среди 8 академиковъ борцѣвъ за русскій языкъ.

Националъ-демократическая партія не добилась отдѣльного мало-руского университета и паралельныхъ рускихъ катедръ. Она старалася другимъ путемъ настрашити поляковъ. При помощи студентовъ, вернувшихъ изъ Вѣдня, Праги и Кракова, она лѣтомъ 1903 р. стала организовати рольничіи стрейки на Подолью. Но и тѣмъ мало помогла русскому дѣлу. Помѣщики покуповали собѣ жиивярки, косярки, спровадили мазуровъ и порадили собѣ безъ русскихъ робôтниковъ.

Тотъ стрейкъ возбудилъ у польскихъ помѣщиковъ великую ненависть къ всему русскому. Одинъ изъ нихъ Вл. Козловскій зложилъ нарочно посольскій мандатъ до Вѣдня и сталъ объѣзжати всю восточную Галичину и взывати своихъ одноплеменниковъ, дабы соединялись будто для обороны правъ Поляковъ, для борьбы съ русинами.

Козловскій устроивалъ съѣзды Поляковъ по всѣмъ мѣстамъ и на тыхъ яв-

ныхъ собраніяхъ организовалися будто для обороны, а на тайныхъ же укладали плянъ на ополяченье Руси.

Польскіи ксендзы стали взывати своихъ прихожанъ-селянъ, говорящихъ по русски и по правдѣ уважаючихъ себе русскими — дабы сорвали съ греко-католиками, не ходили въ церковь, говорили лишь по польски и мали себе за Поляковъ. Латинскій арцибискупъ Бильчевскій издалъ въ томъ дусѣ пастырское посланіе, объѣзжалъ восточную Галичину и въ томъ же дусѣ промовлялъ. А дабы бôльше надати блеска своимъ поѣздкамъ арцибискупъ Бильчевскій устроивалъ торжественныи освященья нѣсколькихъ косцюлковъ, на которыи то освященья ѣздили также его суфраганъ арцибискупъ Веберъ и армянскій арцибискупъ Теодоровичъ. Кромѣ того устроивано розличныи польскіи торжества, или народныи собранія, на которыхъ проповѣдалъ ксендзъ Громницкій изъ Бучача, розкидаючи изъ амвона межи слушателей печетанныи агитаційныи брошуры.

Оказалося, що робота націоналъ-демократôвъ не довела къ цѣли. Послѣ стрейкôвъ польскіи помѣщики еще меньше стали платити русскимъ робôтникамъ, которыхъ выручали мазурами. Тогда націоналъ-демократы стали селянъ высылати въ Канаду или на зарôбки въ Пруссію.

Коли такое на Галицкой Руси происходило а соймовая польская бôльшôсть 1903 р. откинула предложенье русскихъ пословъ о основаніе русской гимназіи въ Станиславовѣ, русскіи соймовыи послы приняли тое откиненье за обиду для цѣлого русского народа, а запротестовавши противъ такого поведенья польскои соймовой бôльшости, сложили всѣ свои посольскіи мандаты и выйшли изъ сойма. Послами тѣми были: Алексѣй Барабашъ, поляками избранный Александръ Барвинскій, о. Өеодоръ Богачевскій. Іосифъ Гурикъ, д-ръ Мих. П. Король, о. Викторъ Мазикевичъ, д-ръ Андроникъ Могильницкій, д-ръ Евгеній Олесницкій, Димитрій Отсапчукъ, Антоній Старухъ, остали тôлько: о. Кор. Мандычевскій и Ксеноф. Охримовичъ польско-правительственныи кандыдаты, и Глиджукъ членъ выдѣла краевого. Въ лютôмъ 1904 р. происходили новыи выборы на мѣстце сецесіоновавшихъ пословъ и были всѣ пононно выбраны, кромѣ Ал. Барвинского, которого яко зненавиженного русскимъ народомъ за свою измѣну, а при выборахъ уже не попираемого Поляками и правительствомъ, побѣдилъ членъ старо-русской партіи о. Өеодосій Эффиновичъ изъ Поповецъ, тотъ самъ которому митрополитъ С. Сембратовичъ за его преданность русско-народному дѣлу отнялъ отличія крылошанскіи и сложилъ съ уряда декана. Тѣ пононно выбранныи послы

приняли мандаты, а вступивши въ соймъ, вели себе въ осенной сесіи 1904 р. дружно въ виду польской бôльшости. Тѣмъ своимъ поступкомъ надѣялись они успособити польскую бôльшôсть приклонно для себе и черезъ то получити основанье русскои гимназіи въ Станиславовѣ и субвенцію края на будову русского театра. Сталося однакъ иначе; бо польская бôльшôсть вправдѣ рѣшила основанье русскои гимназіи въ Станиславовѣ но заразомъ рѣшила введенье въ всѣхъ гимназіяхъ восточнои Галичины обовязковую науку польского и русского языка. На постройку театра признано вправдѣ 300.000 кор. субвенціи, но за разомъ поставлено такіи условія, що комитетъ будовы театра признанной субвенціи съ такими условіями не принялъ. Въ сесіи той рѣшено два дуже важныи а для Русинôвъ шкодливыи законы, т. е. реорганизаціи Рады школьной краевой и введенья рентовыхъ сельскихъ загородъ. Русскіи послы требовали подѣленья Рады школьной краевой на русскую и польскую; но соймовая бôльшôсть тому жаданью отказала. Дальше супротивлялися русскіи послы закону о рентовыхъ селянскихъ загородахъ доказуючи, що ôнъ мае на цѣли колонизацію и полонизацію восточной части Галичины. Но то супротивленье русскихъ послôвъ ничого не помогло и законъ при-

нято, бо ôнъ подходитъ къ строені
Польщи на Руси.

Найбôльше вреда нанесли націоналъ демократы молодежи. Они подстрекали молодежь противъ старѣйшой партіи вообще противъ старшихъ осôбъ и дове ли молодежь до такого одичѣнія, що он не совѣтилась обижати публично старши вѣкомъ и обще-почитаемы особы. Не до бре то, якъ въ сердцяхъ дѣтей защепля еся ядъ ненависти!.. Такую ненависть ки нули они также межи народъ и въ мно гихъ мѣстностяхъ стали селяне, жившіи прежде въ сгодѣ, межи собою враждовати

Старо-русская партія межи тѣмъ так же себе лучше устроила. Она установила „Народный Совѣтъ" яко найвысшій по литическій органъ и падала кôлька от зывôвъ, взываючи Русинôвъ къ згодѣ единодушію, боронити свôй языкъ, свои буквы и добиватись улучшенія матер яльного быта. Въ 1903 р. произôйшли на Галицкой Руси два важныи событія. Въ мѣсяцѣ липни уступили Езуиты изъ мо настырей чина св. Василія Великого не ренятыхъ въ 1882 р. будьто къ реформѣ а митрополитъ Андрей гр. Шептицкій издалъ на польскомъ языцѣ пастырско посланіе до Полякôвъ обряда греко-като лического, щобы они придержовалися то го обряда.

Но мимо того всего, происходящог на Галицкой Руси, русская справа посту

нае природно съ дня на день впередъ.

Заключаемъ тутъ нашу Исторію еще слѣдующими увагами: Вправдѣ до днесь еще не добились мы всѣхъ тыхъ конституційныхъ правъ, якіи намъ на пôдставѣ рôвноправности належатся; но все таки справа наша о много поступила впередъ, днесь бо уже дозрѣвае нашъ народъ, веденъ нашими провôдниками патріотами-до гражданского и народного самопознанія: днесь той народъ уже не есть „попыхайломъ“ для чужой справы, а пôзнае свое честно, высокое назначеніе, якое ему опредѣлила его исторія. Если же розвитье нашой народной жизни въ такой самой мѣрѣ дальше поступати буде, то маемъ твердую надѣю, що Галицкая Русь доживе добра и слѣдуемыхъ еи законныхъ правъ.

СОДЕРЖАНЬЕ.

Стор.

Часть III.

ПЕРIОДЪ II.

Часть I

[illegible] межи Литвою и Польщею о Галицко-Владимiрскую спадщину — до унiи любельской 1340—1569.

Часть II.